

ДЖ. ВАН ФРЕКЕМ

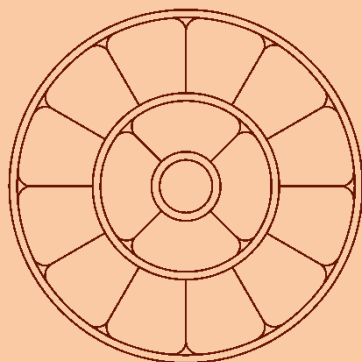
ЗА ПРЕДЕЛЫ

ЧЕЛОВЕКА

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ШРИ АУРОБИНДО И МАТЕРИ

Джордж ван Фрекем

**ЗА ПРЕДЕЛЫ
ЧЕЛОВЕКА**

**Жизнь и деятельность
Шри Ауробиндо и Матери**

АДИТИ

**Санкт-Петербург
1999**

Под редакцией издательства «Адити»

Перевод с английского: Игорь Горячев
Дмитрий Мельгунов
Риджу (Анатолий Буков)

Общая редакция: Дмитрий Мельгунов

© Джордж ван Фрекем, 1997

Джордж ван Фрекем сохраняет за собой на эту работу моральные авторские права

Авторские права на труды Шри Ауробиндо, Матери и работы других авторов, опубликованные Ашрамом Шри Ауробиндо, принадлежат Ашраму Шри Ауробиндо (Пондичери, Индия). Авторские права на труды Сатпрема принадлежат Издательству Робера Лаффона (Париж, Франция). Авторские права на «Агенду Матери» принадлежат Институту эволюционных исследований (Париж, Франция).

Авторские права на все фотографии в книге принадлежат Ашраму Шри Ауробиндо (Пондичери, Индия).

Впервые опубликовано на фламандском в 1995 г.,
Издательство «Ститчинг Ауруфондс»

Впервые опубликовано на английском в 1997 г.,
Издательство «Харпер Коллинз Паблишерз», Индия

ISBN 5-7938-0009-3

© Издательство «АДИТИ», 1999

Посвящается Шуддхе

Автор выражает искреннюю признательность голландским фондам «Augofonds» и «De Zaaier» и американскому Фонду всемирного образования за финансовую и моральную поддержку, оказанную в подготовке и написании этой книги. Кроме того, автор благодарит г-на Карела Тьеме (Carel Thieme) за помощь в работе над книгой и ее издании.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Книга «За пределы человека» начинается с описания ранних лет Шри Ауробиндо, проведенных в Англии, и последующего периода его жизни в Индии, посвященного борьбе за ее освобождение. Далее описываются юные годы Мирры Альфасса (Матери), прошедшие в парижской художественной среде, и ее обучение оккультным дисциплинам в Алжире. Осознание обоими своей духовной миссии приводит их в Пондичери, город на юге Индии, где начинается их совместная великая работа. Вокруг них собирается группа из нескольких учеников, и со временем это небольшое духовное сообщество перерастает в центр духовной жизни — Ашрам Шри Ауробиндо. Всю жизнь Шри Ауробиндо и Мать посвятили работе, ведущей за пределы человека, — к осуществлению высшей цели их интегральной йоги, их миссии: установлению на Земле нового, супраментального сознания и проявлению нового вида в эволюции планеты — к полной духовной трансформации мира.

После ухода из жизни Шри Ауробиндо в 1950 г. Мать продолжила эту работу. В 1968 г. она основала Ауровиль — международный город для тех, кто стремится принять участие в ускоренной эволюции. Сегодня более чем 1200 человек со всего мира являются постоянными жителями Ауровиля. В ноябре 1973 г., осуществив физическое воплощение супраментального сознания, она также покинула свое «внешнее» тело.

Эта книга основана на документах, которые никогда ранее не были представлены как единое целое. Она проливает свет на поразительные скрытые закономерности исторических событий XX века, указывает подлинные причины и глубокое позитивное значение того кризиса, который сейчас переживает человечество, и открывает головокружительные перспективы нашего будущего: оправдание всех величайших надежд человечества, рождение нового вида — сверхчеловека и создание божественной жизни на Земле.

ОБ АВТОРЕ

Джордж ван Фрекем — бельгиец, говорящий и пишущий по-фламандски. У себя в стране он широко известен как поэт и драматург. В течение некоторого времени он был художественным руководителем профессионального театра «Het Nederlands Toneel» в Генте.

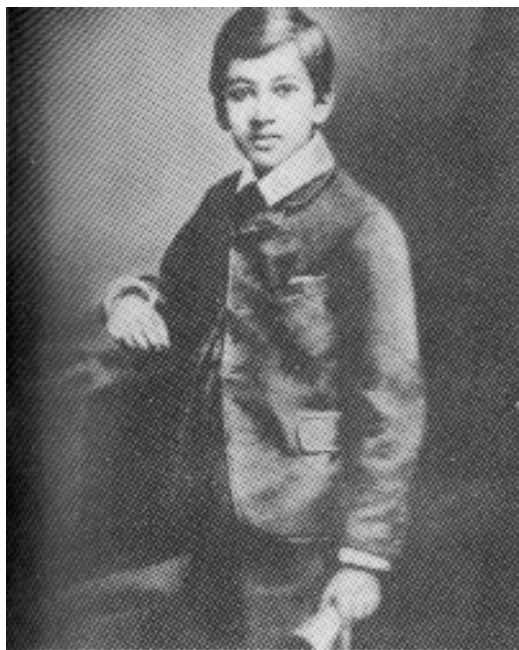
С трудами Шри Ауробиндо и Матери впервые познакомился в 1964 г. В 1970 г. стал членом Ашрама Шри Ауробиндо в Пондичери, а в 1978 г. — гражданином Ауровиля, в котором живет и поныне.

Он перевел на фламандский несколько книг Шри Ауробиндо, Матери и Сатпрема и кроме того — избранные фрагменты Рамааны и Махабхараты.

После более чем тридцатилетнего изучения источников, многие из которых никогда ранее не публиковались для широкого круга читателей, он в течение шести лет работал над своей книгой.

Книга «За пределы человека» впервые была опубликована в 1995 г. в Нидерландах, где вызвала широкий читательский интерес и одобрение. Английская версия книги увидела свет в 1997 г. в Индии и сегодня признана одной из наиболее серьезных и интересных работ, посвященных жизни и деятельности Шри Ауробиндо и Матери. Американское издание книги вышло в свет в августе 1998 г. Сейчас она переводится на французский и немецкий языки.

*Шри Ауробиндо в Англии,
ок. 1884 г.*

in England, c. 1884

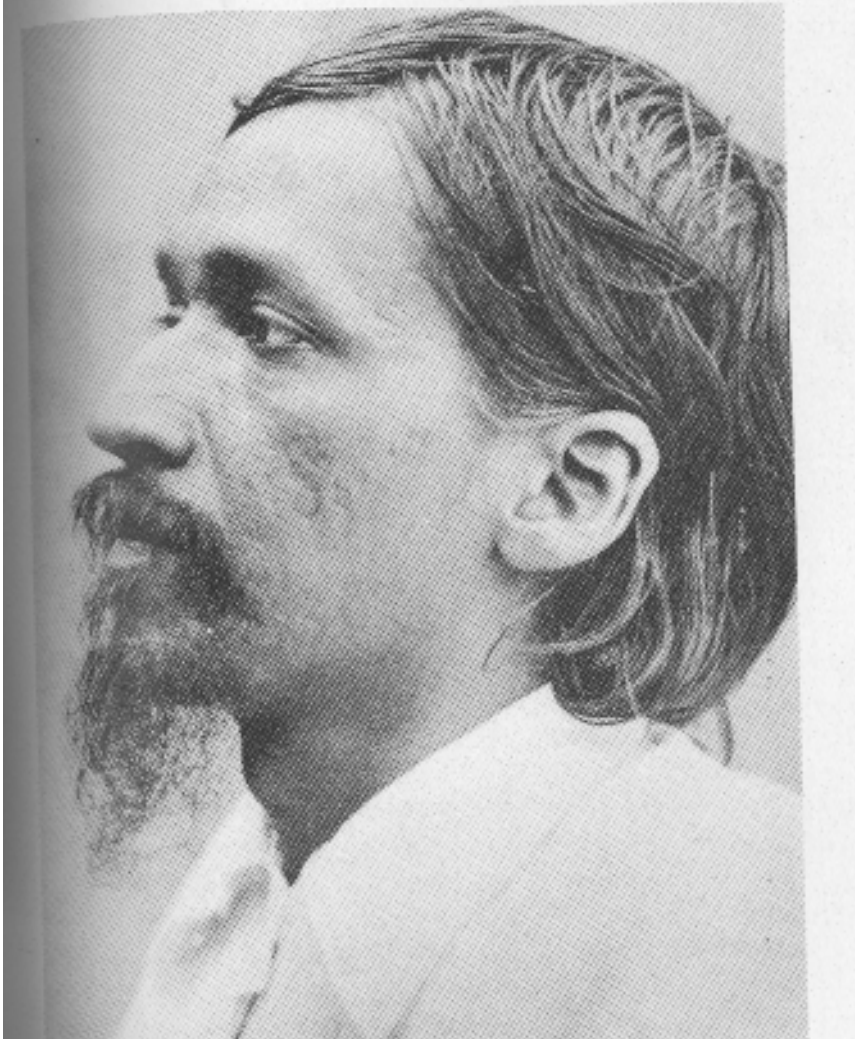
*at Bengal National College
23 August 1907*

*Шри Ауробиндо в период
работы в Бенгальском
национальном колледже
в Калькутте.
23 августа 1907 г.*

*Во время суратской сессии Конгресса в декабре 1907 г.
В первом ряду слева направо: Г. С. Капарде, Ашвини Кумар Датта;
во втором ряду: С. А. Сингх, Шри Ауробиндо, Б. Г. Тилак, Саяд Хайдер Реза;
в третьем ряду: д-р Б. С. Муниши, Рамасвами, К. Куверджи Десаи*

At the time of the Surat Congress, December 1907

Шри Ауробиндо во время заключения в алипорской тюрьме в Калькутте после ареста в мае 1908 г. по делу об «алипорской бомбе». Фотография из полицейских архивов (ок. 1909 г.)

At Alipore Jail

Шри Ауробиндо в Амравати после Суратской сессии Конгресса (январь 1908 г.)

at Amravati, January 1908

at Pondicherry, 1918–1920

*Шри Ауробиндо в Пондичери,
ок. 1918–1920 г.*

*Шри Ауробиндо в Пондичери,
ок. 1918—1920 г.*

at Pondicherry, 1918—1920

in Tokyo, Japan, 1916

*Мать в Токио, Япония,
1916 г.*

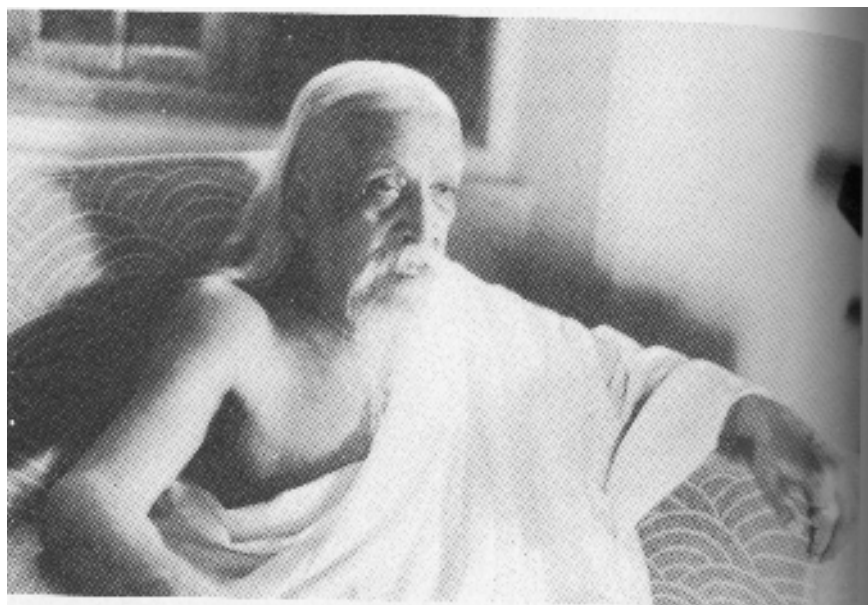
Мать в Японии, 1916 г.

in Japan, 1916

Шри Ауробиндо и Мать, Даршан 24 апреля 1950 г.

Darshan on 24 April 1950

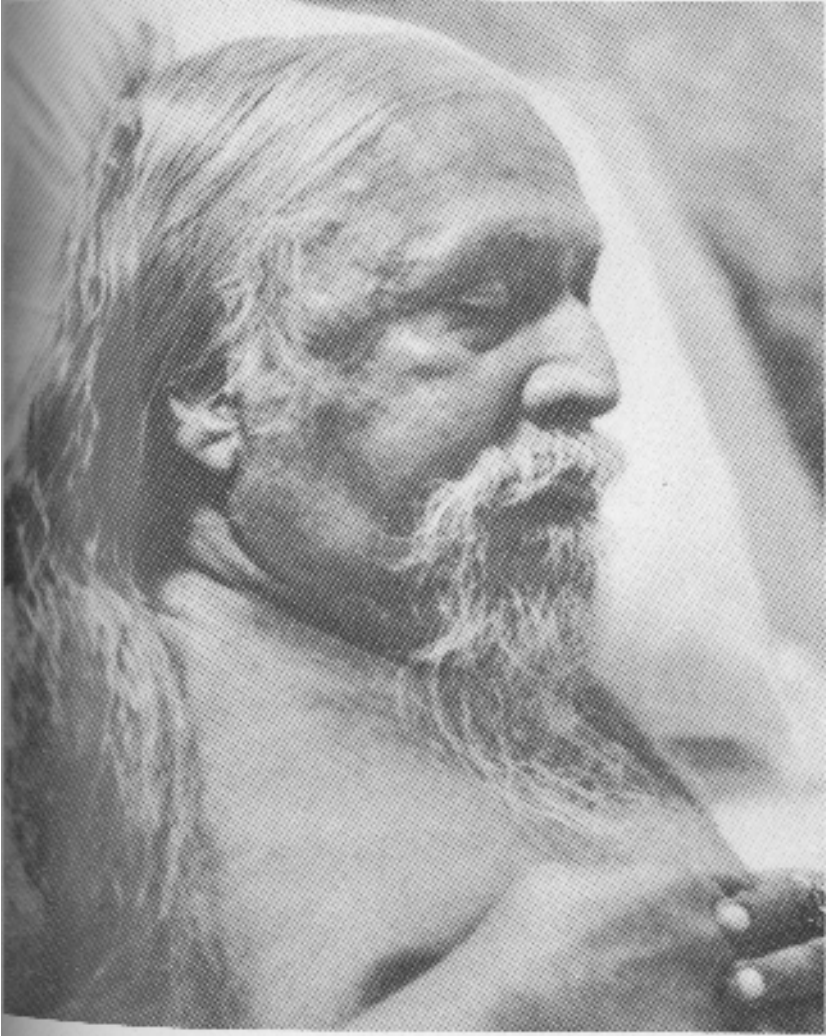
Шри Ауробиндо в своей комнате, апрель 1950 г.

Шри Ауробиндо в своей комнате, апрель 1950 г.

in his room, April 1950

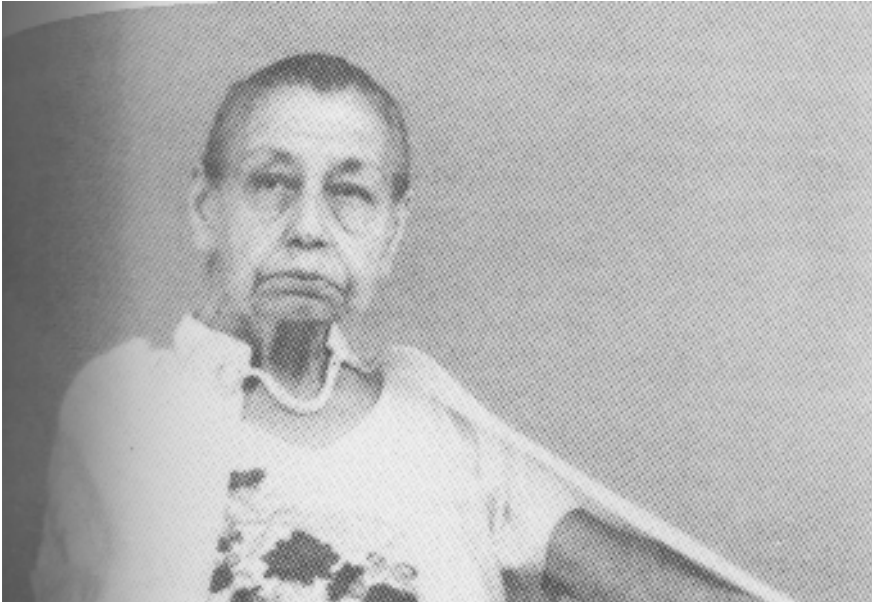
Шри Ауробиндо, Махасамадхи, 5 декабря 1950 г.

Mahasamadhi, 5 December 1950

*Мать во время празднования «Кали Пуджи» в Ашраме Шри Ауробиндо,
Пондичери, 21 октября 1954 г.*

on 'Kali Puja' in the Sri Aurobindo Ashram, Pondicherry, 21 oct. 1954

*Мать во время Даршана на балконе своей комнаты, конец 60-х
Balcony Darshan. Late 1960's*

*Мать во время встречи с Премьер-министром Республики Индия
Джавахарлалом Неру, Шри Камрадж Надаром, Индирой Ганди
и Лал Бахадуром Шастри. (1955 г.)*

Mother with Prime Minister etc.

*Мать на фоне Духовной Карты Индии на Спортплощадке Ашрама
Шри Ауробиндо, Пондичери, 1952 г.*

in front of the Spiritual Map, 1952

Перемены, которые мы наблюдаем сегодня в мире, судя по их идеалам и целям, — суть перемены интеллектуальные, нравственные и физические; духовная революция еще ждет своего часа, но между тем волны ее уже вздымаются здесь и там. До тех пор, пока она не произойдет, невозможно оценить смысл всех иных перемен, и все интерпретации происходящего ныне, как и любые пророчества о будущем человека, будут тщетными. Ибо только ее природа, ее сила и ее исход смогут определить следующий цикл развития нашего человечества.

Шри Ауробиндо

Шри Ауробиндо пришел поведать миру о том великолепии, которое однажды обретет явь. Он пришел, чтобы вселить в нас не просто надежду, но полную уверенность в том, что этот мир ожидает блистательное будущее. Мир не является злополучной случайностью; мир — это чудо, которое движется к собственному осуществлению.

Мать

ПРОЛОГ

История чаще всего умалчивает о тех событиях, которые, хотя и происходили по ту сторону занавеса, в действительности имели решающее значение. Она отмечает лишь эпизоды видимого действия, разворачивающегося на сцене^{1*}.

Шри Ауробиндо

В ТЕ дни, в августе 1914 года, казалось, ничто не в силах остановить победоносного наступления германской армии, и судьба Парижа, равно как и всей Франции, предрешена. Германия в тот момент с неукоснительной точностью следовала плану фон Шлифена, добиваясь впечатляющих успехов. Своим правым флангом германские войска быстро продвигались вдоль берега Ла-Манша; им оставалось лишь продолжить наступление в южном направлении и через несколько дней, развернувшись влево, взять в кольцо остатки сломленных и, казалось, обреченных на поражение французских и британских войск. Покончив с этим, они могли бы триумфально войти в Париж, столицу и символ западной цивилизации. Французское правительство под покровом ночи вылетело в Бордо. Малочисленный парижский гарнизон под командованием генерала Гальени ждал своей печальной участи; солдаты были уверены, что их уничтожат вместе с городом.

А в это время тридцатишестилетняя мадам Ришар, урожденная Мирра Альфасса, сидела, погрузившись в медитацию, возле

---

* Здесь и далее — см. перечень ссылок в конце книги.

окна дома по улице Дюпле в Пондичери — принадлежащем Франции портовом городке на Коромандельском побережье Южной Индии. Парижанка мадам Ришар обладала незаурядными оккультными способностями и значительным духовным опытом. Она прибыла в Пондичери в сопровождении своего второго мужа, Поля Ришара, для того, чтобы встретиться с Ауробиндо Гхошем, революционером и политическим деятелем экстремистского толка из Бенгалии, который, укрывшись в этом сонном городке от преследования британских властей, продолжал разрабатывать свою еще более революционную йогу. Встреча с ним превзошла все ожидания Мирры, и теперь она сидела у окна, из которого был виден дом, где жил Ауробиндо Гхош.

Внезапно, находясь в глубокой концентрации, но оставаясь с открытыми глазами, она увидела, как в дверь ее комнаты вошла Кали, обнаженная черная богиня битвы и разрушения, украшенная ожерельем из черепов. «Она исполнила свой танец, действительно неистовый танец... а потом сказала мне: «Париж взят! Париж будет разрушен!» — в тот момент у нас не было никаких известий [о ходе военных действий]... Я была погружена в медитацию. Я повернулась к ней и сказала: «Нет, Париж не будет взят, Париж будет спасен» — тихо, не повышая голоса, но весьма убедительно»². Так Мирра Альфасса рассказывала об этом событии детям Ашрама много лет спустя, когда все уже называли ее Матерью.

Правым крылом германской армии командовал генерал фон Клак, образцовый прусский офицер. Он был настолько уверен, что ему удастся прорвать оборону противника, что не посчитал нужным и дальше следовать стратегическому плану фон Шлифена. Вместо того, чтобы совершить прорыв в южном направлении и уже потом повернуть налево, следуя прямо на Париж, он решил сначала двинуть свои войска налево, чтобы положить конец отступлению обескровленного противника, и лишь после этого заняться Парижем. Германский штаб, слишком поздно узнав о намерениях фон Клака, одобрил этот план, совершив грубый просчет, который в итоге стоил Германии не только победы под Парижем, но и успешного окончания войны. Об этом ярко и убедительно повествует Барбара Ташмен в своей книге «Августовская канонада». Случилось невозможное: Франции хватило физических и мо-

ральных сил для реорганизации своей разгромленной армии; в этот момент к ней с готовностью присоединяются британские войска, и парижский гарнизон, сумевший за это время оправиться от удара, атакует германские войска на их фактически не защищенном правом фланге. Эта ситуация увенчалась сражением на Марне, в результате которого война стремительных наступлений и триумфальных побед превратилась в затяжную, окопную войну. Париж не был взят, Париж был спасен.

Вот еще одно решающее историческое событие.

В мае 1940 года Германия, находящаяся в то время под властью Адольфа Гитлера, снова казалась непобедимой. Немецкие танки с ревом неслись через северо-западную Европу и Арденны к своей вожделенной цели — к портам французского побережья Ла-Манша. Этим маневром они надеялись отрезать отступающие французские войска от британских экспедиционных сил. «Блицкриг» стал бы кратчайшим путем к победе Германии, и уже в недалеком будущем Гитлер мог бы оказаться не только верховным правителем большей части Европы, но, возможно, и властелином мира.

Однако... «В тот вечер (24 мая) четыре танковые дивизии внезапно остановились на берегу Аа канала. Солдаты были поражены. С противоположного берега не раздалось ни единого выстрела. На горизонте уже виднелись остроконечные шпили мирного Дюнкерка. Что все это значило? Что они там в штабе, с ума посходили? Дивизионные командиры находились в еще большем недоумении. Они знали, что взять Дюнкерк им почти ничего не стоит, так как британские войска все еще вели тяжелые бои вблизи Лилля. Так почему же они остановились? Почему им не позволяют отрезать противнику этот последний, спасительный путь к отступлению в Англию?»³ Так пишет Джон Толанд в своем биографическом исследовании, посвященном жизни Гитлера. Судя по всему, эта заминка дорого обошлась Германии: она стоила ей победы в войне. Как оказалось впоследствии, причина этой задержки была в том, что Геринг, командовавший войсками Люфтваффе, попросил Гитлера оказать честь его любимцам, позволив именно им стереть с лица земли истерзанные силы противника, намертво зажатые на берегах у Дюнкерка. До сих пор непонятно, почему, но Гитлер дал

свое согласие. «Однако, словно спасая Британию, на землю опустился туман. Не только сам Дюнкерк утонул в густом тумане — все аэродромы Люфтваффе с более чем 3000 бомбардировщиков были укрыты плотной пеленой низкой облачности»⁴. Тем временем невероятное подобие флотилии в составе примерно девяти сот судов, катеров, шлюпок и других всевозможных плавсредств, наскоро сформированное у берегов Дюнкерка, всего за несколько дней — с 24 мая по 4 июня — обеспечило переброску через Ла-Манш 338 226 солдат британских и союзных войск. «Странно, но эта стихийная эвакуация, казалось, нисколько не обеспокоила Гитлера, — замечает Толанд, — и его жертва ускользнула от него прежде, чем он понял, что происходит». В итоге Великобритания смогла продолжить войну в воздухе.

В Пондичери Ауробиндо Гхош, теперь уже Шри Ауробиндо, у себя в комнате, которую он не покидал с 1926 года, беседовал со своими учениками, ежедневно посещавшими учителя. Он уже указывал им на тот факт, что капитуляция Бельгии означает переход портовых городов Дюнкерка и Кале в руки Германии. «Не останется никакой надежды для союзников, если Дюнкерк не сможет удержаться или если они (союзники) не смогут вырваться через образовавшуюся брешь за пределы Франции»⁵. Замечательное стратегическое прозрение йогина, который в своем кажущемся уединении с предельным вниманием следил за ходом боевых действий. Ниродбаран, один из его ближайших учеников, отмечает в своей книге «Беседы со Шри Ауробиндо», что вечером 31 мая Шри Ауробиндо сказал: «Итак, они ускользнули из Дюнкерка». «Должно быть, туман помог их эвакуации», — заметил один из учеников. На что Шри Ауробиндо ответил: «Да. В это время туман довольно необычен». И Ниродбаран комментирует: «Говоря это, Шри Ауробиндо, как нам показалось, хотел намекнуть на то, что Мать и он приняли участие в этом событии, чтобы помочь союзникам, и что туман — это не просто случайность»⁶. Тема войны присутствует на протяжении всей книги, и Шри Ауробиндо дважды подчеркивал, что Великобритания и ее союзники были спасены «благодаря божественному вмешательству». Впоследствии он писал в одном из писем (здесь он говорит о себе в третьем лице): «В своем уединении Шри Ауробиндо продолжал пристально сле-

дить за всем тем, что происходило в мире и в Индии, и, когда было необходимо, активно вмешивался в события, но исключительно с помощью духовной силы и безмолвного духовного действия... С внутренней точки зрения, он сосредоточил свою духовную силу на стороне союзников, начиная с того момента, когда Дюнкерк оказался в угрожающем положении и все ожидали неминуемого падения Англии и очевидного триумфа Гитлера, и с удовлетворением наблюдал, как почти сразу захлебнулось победоносное наступление германской армии, и ход войны начал принимать совсем иное направление»⁷.

Это — лишь два примера из множества случаев, когда Шри Ауробиндо и Мать вмешивались в ход истории двадцатого столетия, случаев, о которых упоминали они сами и которые отмечены в литературных трудах, оставшихся после них. Они никогда не афишировали этих действий и чаще всего лишь вскользь упоминали о них в беседах, происходивших в узком кругу, которые стали достоянием общественности лишь много лет спустя. Все эти факты, собранные вместе, создают впечатление, что исторические события двадцатого столетия разворачивались в тесной связи с духовными усилиями Шри Ауробиндо и Матери. Поначалу этот вывод может показаться странным, даже лишенным смысла или, по меньшей мере, сильно преувеличенным, однако, как мы убедимся впоследствии, нет ни малейшего сомнения в искренности и последовательности их высказываний.

Литература, касающаяся этого предмета, достаточно обширна и разнообразна. Полное собрание сочинений Шри Ауробиндо насчитывает более чем 30 томов, многие из которых являют собой объемные фундаментальные исследования различных аспектов бытия. К настоящему моменту опубликованы также 18 томов собрания сочинений Матери, которые в основном представляют собой расшифровку магнитофонных записей ее бесед с учениками (они были обработаны и одобрены ею). Изданная в 13 томах, «Агенда Матери» содержит беседы, а также переписку Матери с одним из ее учеников, Сатпремом. Изданы также сделанные Ниродбараном, Пурани и другими записи бесчисленных бесед Шри Ауробиндо и Матери с учениками, множество заметок, воспоминаний, впечатлений. Обнаружены и расшифрованы новые

тексты — они также изданы Архивом Ашрама Шри Ауробиндо наряду с комментариями самых различных авторов. Возможно, это самая обширная литература, когда-либо освещавшая жизнь и деятельность духовных личностей.

«Жизнь Божественная», центральное философское произведение Шри Ауробиндо, заслужила высокую оценку Олдоса Хаксли, а Герберт Рид, познакомившись с эпической поэмой «Савитри» и поэмой «Илион», писал: «Илион» Шри Ауробиндо является замечательным достижением с любой точки зрения, и я изумлен, что поэт неанглийского происхождения не только обращается столь утонченно с нашим английским языком, как таковым, но и проявляет подлинное искусство в разработке поэтического слога столь высокой пробы»⁸. «Голконда», гостиница для посетителей Ашрама, построенная в тридцатых годах по проекту Матери и под ее непосредственным руководством, признана великим архитектором Чарльзом Кориа «зданием, являющим собой образец современной функциональной архитектуры, которое было построено в Индии задолго до провозглашения ее независимости»⁹. В 1950 году (год кончины Шри Ауробиндо) шведская академия рассматривала возможность присуждения Шри Ауробиндо нобелевской премии в области литературы (и это в тот момент, когда еще не вышла в свет поэма «Савитри», его главное поэтическое произведение). В поддержку его кандидатуры выступили Габриэла Мистраль* и Перл С. Бак. В декабре 1972 года журнал «Ньюсуик» опубликовал в своем интернациональном издании статью о Матери: «Еще одна великая революция?»

Да, несомненно, Шри Ауробиндо и Мать известны миру, но все же то, что они совершили, еще ожидает подлинного призна-

---

* Габриэла Мистраль писала о Шри Ауробиндо: «Знание шести иностранных языков даровало Мастеру из Пондичери соразмерность и ясность слога, свободную от витиеватости, а также очарование, граничащее с магией... Это воистину «благая весть» — знать, что есть в мире место, где культура достигла своего апогея, соединив в одном человеке сверхъестественную жизнь и совершенный литературный язык и предоставив таким образом его исполненную красоты строгую, классическую прозу в услужение духу». (Цитата взята из книги: Д. К. Рой. Шри Ауробиндо пришел ко мне)

ния и пока чаще всего представляется в неверном свете. На чем основываются их высказывания об оккультном влиянии на те исторические процессы, которые привели мир к порогу нового тысячелетия? Каков подлинный смысл сотрудничества между йогин-революционером из Бенгалии и парижской оккультисткой, прожившей многие годы в своем родном городе в окружении многочисленных писателей, художников и скульпторов импрессионистского и постимпрессионистского толка? Если столь высоких оценок в устах признанных авторитетов заслужило их литературное, философское и практическое наследие, возможно ли, чтобы то, что они сами считали своей настоящей Работой, оказалось не чем иным, как заблуждением?

Эта книга опирается на все имеющиеся в нашем распоряжении документальные свидетельства. Все эти документы по разным причинам до сих пор не рассматривались предыдущими авторами как единое целое. Достоверность оригинальных записей, бесед и высказываний Шри Ауробиндо и Матери не вызывает сомнений, и результаты обработки и изучения этих документов важны для всех нас. Они могут пролить свет на «события, которые, хотя и происходили по ту сторону занавеса, в действительности имели решающее значение». Это, несомненно, приблизит нас к пониманию природы нынешнего всепланетного кризиса и позволит разглядеть черты новой, уже наступившей эпохи, нового тысячелетия.

Аватар

Есть ли у нас основания для того, чтобы утверждать, что история нашей планеты в один из самых драматических и кризисных моментов (да и вообще когда-либо) могла развиваться в тесной взаимосвязи с деятельностью одной или двух личностей? Категоричный в своих суждениях рационалист сразу же отбросит такое предположение, как совершенную бессмыслицу, но древняя мудрость Индии — воплощение великого знания — ответит на этот вопрос утвердительно. В индуизме, в его видении мира концепция Аватара играет центральную роль и принимается как нечто само собой разумеющееся. Ежедневно в одном из уголков Индии

на подмостки выходит изящная и искусная танцовщица школы Бхарат Натьям и исполняет танец «Десять Аватаров», который с детских лет близок и понятен ее зрителям.

Вот эти десять Аватаров: Рыба, Черепаха, Вепрь, Человек-Лев, Карлик, Парашурама, которого называют «Рама-с-топором», Рама (с луком), Кришна, Будда и, наконец, Калки — Аватар, который, как утверждает традиция, придет на Землю в будущем. Даже на первый взгляд, эта последовательность демонстрирует некоторую преемственность. «Цепочка десяти Аватаров, о которой говорит индийская традиция, сама по себе является притчей об эволюции, — пишет Шри Ауробиндо. — Последовательность ее шагов отмечена безошибочно и с поразительной точностью»¹⁰.

Рыба была первым представителем позвоночных, появившимся в пучинах океана. Затем следуют черепаха (амфибия) и вепрь (млекопитающее). Человек-Лев является переходным существом между животным и человеком. Затем появляется *homo faber*, Рама-с-топором, за ним — Рама-с-луком, т. е. *homo sapiens*, вид, к которому мы все принадлежим и который сейчас в великом множестве представлен на этой планете. Но благодаря Аватару Кришне человек получает возможность превзойти ментальное сознание и открыться надментальным регионам или же, следуя путем Будды, — сознательно достичь состояния Нирваны. И наконец, Аватар Калки начнет великую революцию, в результате которой не где-то в эфемерном и гипотетическом потустороннем мире, но здесь, на Земле преображенной возникнет сверхчеловеческое существо и утвердятся Царствие Божие. Мечта, которую неудовлетворенное человечество пронесло сквозь тысячелетия борьбы, тягот и страданий, наконец, воплотится в жизнь.

Эволюционная цепочка, представленная Аватарами, несомненно являет собой замечательное откровение, учитывая, что индуистская традиция насчитывает тысячи лет, в то время как книга «Происхождение видов» была опубликована только в 1859 году. Очевидно, что деятельность Аватара не только находится в тесной связи с эволюцией, но и играет в ней центральную роль.

Слово «аватар» означает на санскрите «нисхождение». «Это нисхождение Божественного ниже черты, которая отделяет божественный мир или состояние бытия от человеческого»¹¹. Иными

словами, Аватар есть воплощение Божественного в живой материальной форме, непосредственная божественная инкарнация на земле.

Сразу становится ясно, что в действительности концепция Аватара хорошо известна на Западе, поскольку, согласно этому определению, Аватаром был и Иисус Христос. Вот почему теологические диспуты о нем, как об Аватаре, и о соотношении в нем божественного и человеческого находят свои параллели в индуистской литературе. И вот почему Шри Ауробиндо в своей работе «Очерки о Гите» снова и снова упоминает имена Христа, Кришны и Будды в главах, посвященных теме Аватаров.

В то время как Восток говорит о целой эволюционной цепочке, состоящей из десяти (а в некоторых источниках и более) Аватаров, христианизированный Запад признает только одного Аватара, Христа. Значение Христа как Аватара сегодня признается всеми, однако утверждение о том, что он является исключительным и единственным Аватаром, искажает подлинное видение эволюционного и исторического развития Земли и человечества. При таком взгляде миссия Христа предстает чем-то произвольным и оторванным от действительности. Причина этого отношения кроется, вероятно, в религиозном и культурном «монизме» Запада — в несознательном, а иногда и очень сознательном эгоцентрическом взгляде на мир, комплексе высокомерия и отчужденности, стремлении спрятаться от действительности за стенами своей психологической крепости.

Вот история, взятая из старых индийских текстов:

Есть Единый, и он воистину ЕСТЬ. Он есть Все, но даже если все исчезнет, он пребудет во всей своей полноте. И нет ничего, кроме этого Единого, ибо он есть все.

Все языки мира находят для него свои имена, но никакое имя не может определить его. Он есть «То». Он есть «То», которое Есть. У него нет границ, нет изъянов, нет страданий, нет нужд. Потому мудрые говорят, что Единый являет собой не только Бытие и Сознание, но также и Радость, абсолютное Блаженство.

Единый созерцает самого себя. Он видит самого себя. И то, что он прозревает в себе, обретает бытие. Ибо Сознание его есть

абсолютная сила, мгновенно достигающая своего результата, — Всемогущество.

Это означает, что бесконечная радость его самосозерцания, самопостижения, есть в то же время бесконечное созидание, воплощение того, что было, того, что есть, и того, что будет, — всего, что существует вне времени в необъятной вечности Единого.

Из этой радости-созидания его самосозерцания возникает бесконечный спектр миров, которые никогда не повторяют друг друга, шедеврами вечного Художника, неисчерпаемого в своем самопостижении и созидательном могуществе.

Один из его несчислимых миров — наш мир, арена эволюции. В нашем мире Единый обратил Свет во Тьму; абсолютное Сознание облачилось в покровы мрачайшего Несознания, чтобы скрыться от самого себя и тем самым получить возможность обрести себя заново.

Но это постижение себя заново, эти поиски, которые совершает высшее «Я» ради обретения себя в нас, — долгое и трудное странствие. Однако чем темнее Ночь, тем экстатичнее будет Заря, когда Свет вновь вырвется из-под покрыва Тьмы. Постепенно, шаг за шагом, терпеливо и настойчиво совершается это вековечное возвращение домой: из Несознания проявляется Материя, из Материи вырастает Жизнь, из Жизни развивается Ментальное Сознание — все идет по плану, который прозревает в себе и тем самым предрекает для нашего эволюционирующего мира Единый.

Но человек, существо воплощающее в себе ментальное сознание, все еще очень далек от обретения себя, то есть Единого в себе, заново — столь же далек (если оглянуться назад), как и от мрака всепоглощающего Несознания. Являясь переходным существом, Человек находится где-то посередине между двух этих полюсов, распятый, словно на кресте, между низшей Тьмой и высшим Светом.

Человек несет в себе все, что когда-либо в прошлом проявилось в нем. Он состоит из материи, из жизни, из ментального сознания, с помощью которого он оглядывается на вчерашний день и устремляет взор в день грядущий и с помощью которого он осознает себя в состоянии действия. И, кроме того, он заключает в себе частицу Единого, искру света, свое истинное, сокровенное «я», свою душу.

Согласно грандиозному замыслу Единого, существа каждого определенного эволюционного типа не могут выйти за пределы ограничений, присущих данному типу, и перейти на следующую ступень эволюционной иерархии. Рыба не может по собственному желанию выйти прогуляться на сушу, примат не может размышлять над содержанием книги. Каждый раз, когда творению предстоит новый эволюционный шаг, Единый должен дать на то свое соизволение, то есть самолично низойти в это творение (которое является его самопроявлением) и выстроить недостающие ступени к новому уровню эволюции — иначе все погрузилось бы в хаос. Такой закон предопределил он для нашей вселенной.

Вот почему в момент этого великого перехода Единый вновь и вновь приходит в мир, чтобы выполнить свой грандиозный труд, свою задачу, непосильную для существ, вовлеченных в эволюцию. Вновь и вновь в критические моменты эволюции Единый должен воплощаться на Земле. Так рождается Аватар.

Для божественного всемогущества не существует пределов. Именно по этой причине оно может ограничивать себя и эта способность самоограничения есть одно из величайших чудес Всемогущего. Миры, проявленные в результате этого самоограничения, существуют благодаря определенным устойчивым процессам, протекающим в них и обуславливающим их целостность. Шри Ауробиндо писал в связи с этим: «Нет ничего невозможного, но все должно достигаться с помощью упорядоченного процесса — никакого произвола...¹² Существуют определенные правила игры»¹³ — Космической игры, *Лилы* Божественного Проявления.

В этой «игре» или процессе, благодаря которому существует и развивается наша вселенная, Аватар играет ведущую роль. Он появляется на космических подмостках в переходные периоды, во времена великих кризисов эволюции, для того чтобы выстроить новую, более высокую ступень эволюционной лестницы. Всякий кризис такого рода является частью Великого Замысла; он указывает на то, что назрела новая стадия космической эволюции, новое самообнаружение Единого. Весь проявленный мир, включая и его кризисы, лишь обнаруживает то, что существует в Едином, в Божественном, в необъятной вечности.

«Аватар — это тот, кто приходит, чтобы открыть человечеству Путь к более высокому сознанию»¹⁴ (Шри Ауробиндо) — на той эволюционной стадии Земли, которую в текущий момент проходит человечество, точно так же, как ранее Аватары помогли создать на этой планете высшие формы животной жизни (этот вывод можно сделать, исходя из концепции последовательно сменяющихся друг друга Аватаров). Для того, чтобы утвердить новую фазу эволюции, Аватар должен принять в самого себя и ассимилировать все то, что возникло до его появления; именно благодаря акту этого конкретного и фактического представительства он оправдывает свое истинное эволюционное значение и свою функцию.

Спаситель мира должен стать всем миром^{15*}.

«Савитри»

Согласно Шри Ауробиндо и Матери, человек не является высшим существом на земле, «властителем мира», «венцом творения». Еще в недавнем прошлом подобное утверждение пытались погасить пламенем костров, но в этом столетии, в эпоху научной фантастики, мутантов и инопланетян это звучит вполне обыденно. И действительно, будучи столь несовершенным, как может человек претендовать на то, что он есть шедевр божественного творения? Датский поэт Гербранд Бредеро говорит: «Нам достаточно хотя бы мельком взглянуть внутрь себя... и от нашего величия ничего не останется. И мы удивимся — неужели Бог не был способен сделать что-то лучшее?»

И если так, то кто же тогда может быть преемником человека на этой планете? Кто будет пожинать плоды его трудов, его страданий и боли, которыми до краев переполнены целые эпохи? Может быть робот, не знающий ни падений, ни неудач? Или гомункулус? Или сверхчеловек Ницше? Шри Ауробиндо и Мать дают другой ответ на этот вопрос. Он кажется немного шокирующим, неправдоподобным... почти невысказанным, но... но именно для того и приходят в наш мир Аватары, чтобы сделать невозможное возможным, а невысказанное — постижимым.

Кто мог бы надеяться на приход Аватара сейчас, в этот момент времени? Не имеет ли все то, что происходит в мире, духовную и сущностную значимость, раз и навсегда предопределенную еще в прошлые времена? Ведь прошлое тоже когда-то было настоящим.

«Я говорю: «Следуй моему пути, стань на тропу, которую я открыл для тебя своими собственными усилиями и опытом. Трансформируй свою природу из животной в духовную, прогрессируй в божественном сознании. Все это ты можешь сделать благодаря личной устремленности, преумноженной Мощью Божественной Шакти». Это не пустые слова, не слова сумасшедшего. Я говорю: «Я открыл путь. Теперь ты, с Божественной помощью, можешь следовать ему»¹⁶. Это слова Шри Ауробиндо, адресованные ученику, который еще живет в момент написания этой книги. В том же самом письме Шри Ауробиндо продолжает: «Я открыл этот путь, как когда-то открыли свои пути Христос, Кришна, Будда, Чайтанья и другие»¹⁷.

Задача Аватара не может быть выполнена обычными, земными существами, и поэтому Бог приходил и приходит для того, чтобы самому сделать эту работу. Кроме того, подобная миссия была бы бессмысленна, если бы Аватар только указывал путь, но не брал бы на себя бремя человека, беспомощно распятого между двумя полюсами своих возможностей. «Тот, кто хочет изменить земную природу, сначала должен принять ее во всей полноте»¹⁸, всецело и безусловно, и сделать этот эволюционный процесс сознательным. Но человек не знает этого, ибо у него нет должного восприятия. Это слишком большая высота для него, и его ум не в силах ее достичь. Животное по-прежнему ворочается в нем и требует своего, и не дает покоя, и отвергает руку, протянутую для помощи... Крестные муки — вот награда, вот воздаяние, которое во все времена достается Аватару.

*Во всем уподобляясь человеку,
Здесь, на земле, родиться должен Бог
Затем, чтоб смертный стал подобьем Бога*¹⁹.

«Савитри»

16 • *За пределы человека*

Если Шри Ауробиндо и Мать были Аватарами, значит и они должны были пройти через эти испытания и муки?..

Часть 1

**АУРОБИНДО ГХОШ
И МИРРА АЛЬФАССА**

Глава 1

БЕЗУПРЕЧНЫЙ ДЖЕНТЛЬМЕН

ШРИ АУРОБИНДО писал одному из своих биографов: «Я вижу, вы упорно хотите написать мою биографию. Но есть ли в этом реальная необходимость? Любая попытка сделать это заранее обречена на провал, ведь ни вам, ни кому-либо другому ничего не известно о моей жизни; в действительности она разворачивалась невидимо для людских глаз»¹.

У нас нет намерения включать в эту книгу пространное жизнеописание Шри Ауробиндо и Матери; мы также не ставим перед собой задачу кратко изложить их биографии; однако сообщить о некоторых наиболее важных фактах и событиях их жизни нам кажется абсолютно необходимым. Ибо без них читателю будет гораздо труднее следовать внутренней логике нашего повествования. Кроме того, даже краткий обзор их жизни будет весьма полезен для читателя, не имеющего представления об этих личностях.

Ауробиндо Гхош, третий сын в семье доктора медицины Кришны Дхана Гхоша, родился в Калькутте 15 августа 1872 года. (Впоследствии семья Гхоша еще пополнится: у Ауробиндо появятся младшие брат и сестра.) Его отец, «бенгалец, преклоняющийся перед британской культурой», требовал, чтобы в его доме не произносилось ни единого слова на бенгали или на каком-либо ином языке и все общение велось на английском. Впоследствии английский станет для Ауробиндо родным языком.

Давайте оглянемся на этот период его жизни. Та часть Индии, где родился Ауробиндо, т. е. Бенгалия, «бриллиант в короне Англии», была в то время британской колонией, которой с большим

усердием правили подчиненные Ее Величества Королевы Виктории. Они владели не только территориями, когда-то захваченными, но и распространили свое влияние на 635 великих и малых королевств, находящихся в то время под управлением бесчисленных раджей и махараджей. Будучи абсолютными деспотами, они могли самовластно удовлетворять свои фантазии, чаще всего мрачные и необузданные, и это длилось до тех пор, пока их своеволие и дерзость не вызвали, наконец, раздражение британских властей. Вся колония контролировалась относительно небольшой британской армией и хорошо подготовленными чиновниками. После мятежа 1857 года мало что изменилось. Практически все индийское население приняло случившееся с полным безучастием и, как и прежде, продолжало жить в русле старых, привычных традиций, под неусыпным оком своих белых хозяев.

Доктор К. Д. Гхош получил медицинское образование в Англии. Он был «закоренелым атеистом» и горячим поклонником всего того, что имело хоть какое-то отношение к Англии. Он страстно мечтал о том, чтобы его дети стали лучшими из лучших, «светочами мира», и потому единственной карьерой, подходящей для них, он считал службу в Индийской Гражданской Службе (ИГС) — колониальном правительстве Индии. Но доступ туда был открыт только для тех индийцев, которые успешно сдавали вступительные экзамены и отвечали всем требованиям, предъявляемым им. Возможность стать образцовым государственным чиновником открывалась лишь для немногих, для тех, кто мог жить и учиться в Англии.

В 1879 году доктор Гхош везет трех своих старших сыновей в Манчестер, самый многолюдный город Объединенного Королевства в то время. Там мальчишки были отданы на попечение преподающего отца Дрюитта. При этом были поставлены условия, что детей будут держать как можно дальше от всего индийского и от того, что вообще напоминало бы им Индию. «Ауробиндо прожил все эти годы в полной изоляции от культуры своей родины»², — пишет Питер Хиз.

Супруги Дрюитты принимали личное участие в обучении Ауробиндо. Он обладал врожденным даром к языкам. Английский он усвоил автоматически, благодаря своему окружению, и прояс-

вил замечательные способности к латыни. Недавно было обнаружено его первое опубликованное стихотворение «Свет», вдохновенный отклик десятилетнего Ауробиндо на «Облако» Шелли; оно было напечатано в местном журнале. Его дарование в овладении латынью было столь изумляющим и очевидным, что в средней школе св. Павла в Лондоне ему сразу позволили идти во второй класс. Помимо обычной учебной программы, в пределах которой он делал большие успехи в латыни, греческом, французском, он самостоятельно изучал итальянский, немецкий, испанский языки, для того чтобы читать в оригинале Данте, Гете, Сервантеса. Что касается английской литературы, то в основном его интересы сосредотачивались на елизаветинском театре и на великих романтических поэтах Китсе, Шелли и Байроне. Он был очарован и потрясен Жанной д'Арк, Мадзини и другими героическими личностями, сражавшимися за независимость своего отечества. Как он рассказывал позже, уже в эти годы он мечтал о том, чтобы посвятить себя освобождению Индии.

Он блестяще сдает вступительные экзамены в ИГС и получает наивысшие баллы по латинскому и греческому. Но для того, чтобы стать действительным членом ИГС, ему следовало пройти еще двухгодичный курс обучения в университете. Это была довольно серьезная проблема, так как доктор Гхош к тому времени уже не мог присылать денег своим сыновьям, и Ауробиндо, как и его братья, оказались в весьма сложном и удручающем материальном положении. Им не на что было жить, не на что было купить одежду. Их ежедневный рацион состоял из «двух бутербродов с маслом и чаем на завтрак и дешевой сосиски на ужин»³. Ауробиндо решает поступить в Королевский Колледж Кембриджского университета, где он мог бы получать стипендию. В декабре 1890 года он поступает туда, блестяще сдав экзамены. Оскар Браунинг, известный в те времена лингвист и писатель, доверительно сообщает ему впоследствии, что его сочинения на греческом и латыни были наилучшими из всех, с которыми ему, как экзаменатору, приходилось иметь дело за все 13 лет службы.

В своей недавно опубликованной «Краткой биографии Шри Ауробиндо» Питер Хиз пишет: «Королевский колледж, основанный в 1441 году, является одним из старейших учреждений

Кембриджского университета. Как его ученик, Ауробиндо был причастен к той системе образования, чьи традиции восходят еще к эпохе Возрождения. Владеть греческим и латынью, читать Гомера, Софокла, Вергилия и Горация, ассимилировать культуру классической Греции и Рима — все это считалось тогда обязательным для английского джентльмена. Но даже то, чему обучали в университетских аудиториях и в лекционном зале, было не самым главным. Это была только часть, притом далеко не самая важная, этого кембриджского эксперимента. Сам дух университета, его атмосфера — вот что захватывало, удерживало и изменяло того, кто входил в его старые стены»⁴.

Ауробиндо Гхош становится классически образованным человеком, а вскоре и признанным мастером английского языка. Англичанин, который спустя годы приехал в Индию, спросил: «Не знаете ли вы, где теперь господин Гхош, ученый из Кембриджа, который вернулся назад в Индию, чтобы здесь погубить свое будущее?»⁵ Всю свою жизнь Шри Ауробиндо будет постоянно использовать те знания, которые приобрел в юности. В конце своего жизненного пути, когда он уже плохо видел и не мог писать сам, он диктовал свои статьи Ниродбарану — своему личному секретарю. «Когда он диктовал, — вспоминает Ниродбаран, — я поражаюсь тому, сколь глубоко он знает древнюю Грецию и древнюю Индию; эти знания приходили из безбрежий его сверхсознательной памяти и, покорные его велению, текли спокойным, ровным потоком. Он не пользовался никакими заметками и справочниками, ему не нужны были книги... Прошло столько времени, но тем не менее все в его памяти было свежо, спонтанно и выразительно в самых малых деталях!»⁶

Незаконченная поэма Шри Ауробиндо «Илион», представляющая собой попытку (блестящую попытку!) адаптировать гекзаметр к английскому языку и повествующая о последнем дне осады Трои, является монументом классическому знанию. Им написана драма «Персей-Освободитель», а также очерк «Гераклит», посвященный этому философу досократовского периода; эта работа даже спустя семьдесят лет после ее написания несколько не потеряла своей актуальности и без всяких скидок на давность могла бы быть представлена сейчас в любой философской публикации.

Существуют его теоретические труды о гекзаметре и других классических размерах в английской поэзии, книга «Поэзия будущего», до сих пор еще мало известная современным теоретикам поэзии и поэтам, а также исследования, посвященные «поэзии сверхсознания» и ее «надментальным» поэтическим источникам. Существует также его огромная переписка с учениками, касающаяся исключительно поэзии, и, если судить только по этой переписке, возникает впечатление, что ашрам — это школа поэтов, где люди всецело посвятили себя поискам новых ритмов и погружены в свою собственную творческую стихию. Его стихотворения «Роза Бога», «Труд Божества» и «Musa spiritus» несомненно принадлежат к наивысшему уровню мистической поэзии. Наконец, существует его величайшая эпическая поэма «Савитри», труд его трудов, его откровение, запечатленное в поэтических ритмах и образах. Всего этого уже было бы достаточно, чтобы оправдать усилия его жизни, и как ученого, посветившего себя западным классическим языкам, и как англоязычного поэта...

Шри Ауробиндо не стал государственным служащим. Зов Родины-матери звучал в нем все настоятельнее и яснее. Кроме того, несмотря на его высокий авторитет, начали появляться первые признаки недоверия к нему со стороны колониальной администрации. Будучи лучшим среди однокурсников, он мог бы без труда сделать блестящую служебную карьеру — в конце каждого академического года он неизменно завоевывал призы по классической поэзии, — но он не поступил в ИГС из-за того, что не принял участия в формальных экзаменах по верховой езде. Да, конечно, джентльмен должен уметь хорошо держаться в седле! Но к спорту Ауробиндо всегда имел лишь косвенное отношение; самое ближайшее его знакомство со спортом состоялось тогда, когда он стал неиграющим членом крикетного клуба в Бароде.* Более трех раз его призывали доказать, что он способный наездник, но однако он не внял призывам и предпочел экзамену... прогулку по улицам Лондона. Те, кто хорошо знал его, рассматривали его отказ от служебной карьеры как серьезную потерю для ИГС. Но вот

---

* Когда он начнет практиковать йогу, то подчинит свое тело более строгой дисциплине.

махарадже Бароды Саяджи Гаекваду действительно повезло, он не остался в проигрыше. По стечению обстоятельств в этот момент он оказался в Лондоне и не упустил шанса заполучить к себе на службу молодого, талантливого, классически образованного Ауробиндо за... 200 рупий в год.

Вивеканда, великий ученик Рамакришны Парамахамсы, отправился на Запад в 1893 году; может показаться символичным, однако этим годом можно было бы датировать начало великого нового проникновения восточного духа и религии на Запад. В начале того же года Ауробиндо Гхош, после тринадцатилетнего пребывания в Англии, безупречным молодым джентльменом, возвращается на судне «СС Картэйдж» на свою едва знакомую ему родину. Его отец, по ошибке ожидавший его прибытия на судне «СС Роуманиа», умер от горя после того, как ему сообщили, что это судно затонуло у берегов Португалии. Два дня спустя Ауробиндо ступил на индийскую землю в бомбейском порту Аполло. Его ждала служба в администрации Бароды.

Глава 2

САМЫЙ ОПАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ИНДИИ

С самых ранних лет моя жизнь была битвой, таковой она остается и по сей день¹.

Шри Ауробиндо

В БАРОДЕ Ауробиндо вначале выполнял обязанности мелкого чиновника в конторе по регистрации доходов и в других правительственных службах. Спустя год Махараджа нашел более правильное применение талантам Ауробиндо и сделал его своим личным неофициальным секретарем. Он вызывал его во дворец только тогда, когда нужно было оформлять какие-то особо важные документы, отправляемые в Англию. У Ауробиндо появилось свободное время, и в 1897 году он начал преподавать в университете Бароды. Он был внештатным профессором английского языка, а спустя год начал также читать лекции по французской литературе. Со временем он мог бы вполне рассчитывать на пост вице-канцлера университета. Если бы это соответствовало его устремлениям, он мог бы, не прилагая особых усилий, занять самое высокое положение в штате Махараджи, разрешив тем самым не только свои материальные проблемы, но и многие другие. Махараджа был расположен к нему: Ауробиндо по-прежнему был его секретарем и, имея Ауробиндо какие-либо личные интересы, ему, вероятно, было бы нетрудно воспользоваться своим положением.

Но все это мало занимало его. Он был безучастен к личной карьере даже после того, как в 1889 году женился на 14-летней Мриналини Боз. Пять лет спустя после женитьбы он пишет своему тестю: «Боюсь, я никогда не смогу быть добропорядочным семьянином. Я пытался, как мог, исполнить свой сыновний долг, долг брата и долг мужа, но тщетно. Что-то большее раскрывается во мне и властно требует подчинить ему всю свою жизнь»². Этим «большим» было стремление к освобождению Матери-Индии.

«Я занялся политикой и участвовал в политической жизни с 1903 по 1910 год с одной единственной целью — внушить человеческим умам волю к свободе и необходимость бороться за нее до конца, отказавшись от бесплодных методов Конгресса, на которые все еще уповают в настоящее время»³, — писал Шри Ауробиндо. Конгресс, основанный по инициативе англичан в 1885 году, был в то время единственной политической партией в Индии. И цель Ауробиндо состояла в том, чтобы всеми средствами добиться полной переориентации его (Конгресса) политических усилий — цель довольно рискованная для совсем еще молодого человека, который к тому же не говорил на своем родном языке.

Спустя всего лишь четыре месяца после своего прибытия в Индию он уже пишет на своем блестящем английском серию статей для ежедневной газеты «Хинду Пракаш» под общим названием «Старое в новом свете», в которой резко критикует угодливую политику конгресса по отношению к британским властям. Этот новый голос зазвучал столь смело и откровенно и казался в то время столь вызывающим, что Ауробиндо даже попросили несколько смягчить тон своих высказываний. Однако Ауробиндо не пожелал этого сделать; на некоторое время он просто замолчал. Эти первые статьи являются безошибочным доказательством ранней зрелости его политической мысли, основные направления которой пришли к нему, когда он ступил на набережную Бомбея.

Когда он вошел в политику, идеал независимой Индии «рассматривался огромным большинством индусов как совершенно безжизненный и практически неосуществимый, как безумная химера»⁴, — впоследствии писал Шри Ауробиндо. И уже в третьем лице он пишет о себе следующее: «Он всегда стоял на позиции полной независимости Индии — о чем он публично заявил с само-

го начала — без каких бы то ни было компромиссов, ибо только такой идеал может быть достоин уважающей себя нации»⁵.

В течение последующих лет его политическая активность становится все более и более интенсивной. Он встречает близких по духу людей и исследует возможность открытой борьбы за свободу в сонной и ко всему безучастной стране, где общественная жизнь людей сводится лишь к удовлетворению личных, мелочных интересов и к заботам о собственном благополучии. Вместе со своим младшим братом Бариндракумаром или Барином, сотрудничество с которым становится все более тесным, он часто использует праздничные торжества в Бенгалии в своих революционных целях.

Расчленение Бенгалии лордом Керзоном в 1905 году вызвало всеобщее негодование, что привело к широкому пробуждению народа и к распространению революционного духа. В Калькутте был основан национальный университет Бенгалии для тех студентов, которые были причастны к политическим манифестациям и были изгнаны из других учебных заведений. Ауробиндо принимает приглашение стать первым ректором этого нового университета, открывшего свои двери 15 августа 1906 года, в день рождения Ауробиндо. Период Бароды с этого момента ушел в прошлое.

Новая деятельность целиком и полностью поглотила его: он вскоре стал лидером националистов, часто именуемых «экстремистами» за то, что они боролись за безусловную и всеобщую независимость Индии. Его вклад во вновь созданный еженедельник «Банде Матарам» («Да здравствует Мать», название, ставшее объединяющим призывом для всей страны) поднял Ауробиндо в глазах всей нации и сделал его известным и всеми признанным политическим деятелем.

Именно о еженедельнике «Банде Матарам» С. К. Рокклиф, главный редактор журнала «Стейтсмен», писал, что «его статьи, написанные на английском с изумительным блеском и остроумием, поражали читателя. Ничего подобного до этого в индийской прессе еще не было... Это был самый вдохновенный голос тех идей и того политического движения, которое все тогда называли националистическим экстремизмом»⁶. Эти блистательные статьи принадлежали перу Ауробиндо Гхоша, который спустя некоторое время становится негласным редактором еженедельника.

Он также курирует идеологическое содержание другого еженедельника, «Югантар». Это был орган молодых революционеров, сгруппировавшихся вокруг младшего брата Ауробиндо Барина; горя нетерпением проявить себя в деле, они предпочитали действие любым разговорам. Они жаждали ускорить осуществление их заветной цели. Они добивались освобождения Матери-Индии посредством террора. Они были неопытны и наивны и совершали ошибку за ошибкой, но все же доставили англичанам немало хлопот. Несмотря на свою занятость, Ауробиндо находил время еще и для того, чтобы сочинять стихи, а иногда и серьезно болеть.

В 1907 году он в первый раз был арестован англичанами по обвинению в «антиправительственной деятельности», но был оправдан. Он не делал никакой тайны из своей деятельности и открыто требовал полной и безусловной независимости Индии. Ни в своих статьях, ни в публичных выступлениях, ни в частных встречах (которые, как правило, сопровождались полицейской слежкой) он не отступал от правила формулировать свои идеи, не выходя за рамки политического здравомыслия.

В Конгрессе вместе с другими экстремистами, такими как Бал Гангадхар Тилак и Бепин Чандра Пал, он работал над принятием новой радикальной программы. Юным идеалистам было очень непросто выступать против многоопытных, зрелых, твердо стоящих на своих политических позициях мужей, большинство из которых принимало участие в формировании партии. «Я использовал тактику, которую вы можете назвать добровольным самоотрицанием, или самоустранением. Я действовал, постоянно оставаясь в тени»⁷, — говорил Шри Ауробиндо много лет спустя. И он пишет о себе, что «всегда предпочитал действовать и управлять действием, находясь за кулисами и не выходя на подмости, не оглашая свое имя перед публикой»⁸. Но обвинение, предъявленное ему в 1907-м, сделало невозможным для него дальнейшее пребывание в тени; теперь он был уже не только героем Бенгалии, его знала вся нация.

Вот что происходило, когда в 1907 году бенгальское руководство Конгресса в специально зафрахтованном поезде направлялось в Сурат, город на западном побережье Индийского субконтинента: «Весь более чем тысячекилометровый путь от Кхарагпура

до Сурата был непрерывным триумфальным шествием среди восторженных, ликующих толп народа», — писал Барин, который сопровождал тогда своего брата. «Ауробиндо, нового лидера нации, тогда еще мало кто знал в лицо, и на каждой большой или малой станции возбужденные толпы людей носились вдоль железнодорожной платформы и искали его в вагонах первого и второго класса. А в это время он, никем не замеченный и не uznанный, спокойно ехал в вагоне третьего класса».⁹

Именно в Сурате между консерваторами и экстремистами произошел окончательный раскол. Историки долгое время поддерживали версию, что ответственность за этот раскол лежит на Тилаке, несмотря на то, что сам он неоднократно отрицал свою причастность к этому событию. В 1954 году было опубликовано письмо Шри Ауробиндо, написанное им 20 годами ранее, которое окончательно прояснило истинный ход событий: «История чаще всего умалчивает о тех событиях, которые, хотя и происходили по ту сторону занавеса, в действительности имели решающее значение. Она отмечает лишь эпизоды видимого действия, разворачивающегося на сцене. Лишь очень немногие знают, что именно я, без участия Тилака, отдал приказ, который привел к расколу Конгресса...»¹⁰

После неопишуемого замешательства в день раскола Ауробиндо проводит два митинга экстремистов, в ходе которых все попытки примирения были отвергнуты. Лишь в 1917 году Конгресс вновь обретает единство. Цель Ауробиндо состояла в том, чтобы «пробудить в душе народа стремление к свободе». И сам момент его решительного вмешательства в Сурате стал составной частью его политической программы, окончательно и бесповоротно ведущей к индийской независимости.

Барин и его друзья-террористы совершили один из самых своих серьезных просчетов, когда в результате взрыва подложенной ими бомбы, предназначенной для английского магистрата в Музаффарпуре, случайно погибли две английские леди. Британские власти нанесли ответный удар. И первым в списке их будущих жертв было имя Ауробиндо Гхоша. Он был арестован 5 мая и брошен в тюрьму в пригороде Калькутты Алипоре. Вместе с ним туда были отправлены более двадцати подозреваемых; всем им было

предъявлено обвинение в «ведении войны против короля», что по англо-индийским законам было эквивалентно измене и каралось смертной казнью. «Алипорское дело», как его тогда называли, было «первым в Индии государственным процессом столь значительного масштаба»¹¹. Судьей был назначен Бичкрофт из ИГС бывший сокурсник Ауробиндо по Кембриджу. (И вот двойная ирония — на вступительных экзаменах Бичкрофт был вторым после Ауробиндо по греческому, но заключительный экзамен по бенгали Бичкрофт сдал лучше, чем Ауробиндо).

К этому времени, удостоившись ряда значительных внутренних опытов, Ауробиндо уже твердо стал на духовный путь, и теперь его мало интересовало то, что происходило в зале судебных заседаний. Даже здесь, в тюремных застенках, он продолжал свою духовную практику. Внутренний Голос заверил его, что он будет оправдан. Так и произошло. Его оправдали за недостатком улик. Барин и Улласкал Датт были признаны виновными и приговорены к смертной казни через повешение, но затем смертный приговор им был заменен пожизненным заключением в тюрьме Порт-Блэйр на Андаманских островах. (Только в 1920 году Барин возвратился на родину).

В своей заключительной речи адвокат Ауробиндо С. Р. Дас произнес следующие слова в оправдание своего подзащитного: «Пройдет время, и когда утихнут споры и разногласия, когда прекратится хаос и смятение, когда и сам он уйдет из жизни, его деяния получают совсем другую оценку. Он получит всеобщее признание, как поэт-патриот, как пророк национализма и человеколюбия. И даже после того, как он уйдет, эхо его слов будет звучать не только над Индией — его услышат всюду, в самых отдаленных уголках мира. Поэтому я утверждаю, что человек, которого мы сейчас видим, предстал не только перед нами, здесь, в этом судебном зале. Он предстоит пред Высшим Судом Истории»¹².

Ауробиндо вновь был свободен, но теперь он остался один на обезлюдевшей политической арене. Остальные лидеры-экстремисты были либо отправлены в ссылку, либо осуждены на длительное тюремное заключение; их еженедельные газеты и журналы были запрещены.

В ходе этого судебного разбирательства британское обвинение отмечало, что «где бы ни появлялся Ауробиндо, его везде принимали с царскими почестями», и что «в нем видели не только лидера Бенгалии, но и всей страны». После «Алипорского дела» его слава выросла еще больше, и британские власти уже сожалели о том, что позволили ему так легко выскользнуть из их рук. Переписка тех лет доказывает, что высшие инстанции выискивали любую возможность для окончательной расправы с Ауробиндо. Первый секретарь бенгальского правительства писал о нем: «Самый опасный наш враг теперь на свободе». Тот же самый эпитет использует и губернатор Бенгалии Ассама, впоследствии вице-король Индии. Он пишет о нем: «Это самый опасный человек из всех тех, с которыми мы имеем дело в настоящий момент»¹³.

В начале 1910 года Ауробиндо был предупрежден Сестрой Ниведитой, англичанкой, ученицей Вивекананды, о том, что для него приготовлена ловушка и что в любой момент она может захлопнуться. Для Ауробиндо наступил момент ухода с политической сцены. Прощаясь, он пишет статью, в которой еще раз открыто выражает свои идеалы. Эту статью, свое политическое завещание, он публикует в журнале «Кармайогин» – в еженедельнике, где он начал работать после того, как был оправдан, и который поддерживала некоторое время после его ухода Сестра Ниведита, сторонница индийских националистов. Внутренний Голос приказал ему уходить. «Когда ты услышал внутреннее повеление, позаботься лишь о том, как исполнить его»¹⁴, – читаем мы его афоризм. Все дальнейшее происходило стремительно. Ему понадобилось менее получаса, чтобы оказаться на берегу Ганга и нанять лодку, которая доставила его в Чандернагор, французский анклав в нескольких милях к северу от Калькутты. После месячного пребывания там в полном уединении он под именем Джьютиндраната Митры отправился в компании молодых революционеров на пароходе «СС Дюпле» из Калькутты в Пондичери. Он прибыл туда 4 апреля 1910 года и был радушно принят местными революционерами.

Политический период жизни Ауробиндо Гхоша, столь важный для Индии, закончился. Его многочисленные статьи и другие работы, оставленные им, с полной очевидностью свидетельствуют теперь о том, что он был первым, кто увидел и определил

истинные цели освободительной борьбы. Вот они: абсолютная и безусловная независимость; возрождение национальных ремесел и использование местных материалов; бойкот всех английских товаров; политическое неповиновение колониальным властям; новая образовательная система, соответствующая индийской природе и характеру; а также идея ненасилия, как политического оружия, подвергшаяся впоследствии наибольшим искажениям.

Вот что писал Шри Ауробиндо о самом себе: «Открытое участие Шри Ауробиндо в политике Индии было непродолжительным, поскольку он оставил ее в 1910 году и отправился в Пондичери; многие из его программ были серьезно искажены в его отсутствие, но тем не менее было сделано достаточно для того, чтобы полностью изменить лицо индийской политики, а сам дух индийского народа пробудить к осознанию идеала национальной независимости, к стремлению достичь этого идеала, используя в качестве метода несотрудничество и пассивное сопротивление. Даже несовершенных средств этой политики, применяемых в периоды случайно вспыхивающих бунтов и мятежей, оказалось достаточно, для того чтобы прийти к победе. Ход дальнейших событий развивался в соответствии с изначальной идеей Шри Ауробиндо. Конгресс окончательно перешел на сторону националистической партии, которая декларировала независимость как свою цель и должным образом реорганизовалась для действия... В конечном счете она сформировала первое национальное — хотя все еще не независимое — правительство Индии и добивалась от Британии согласия на окончательную независимость»¹⁵.

Каждый раз «Дордаршан», индийское национальное телевидение, транслируя ежедневные парламентские дебаты в Нью-Дели, показывает в начале своей программы здание Парламента, затем статую Махатмы Ганди, затем статую д-ра Амbedкара, защитника угнетенных классов, и только потом бюст Шри Ауробиндо.

Глава 3

ТАЙНАЯ ДВЕРЬ К ДУХОВНОСТИ

КОГДА Ауробиндо Гхош возвратился на родину, Индия предстала перед его взором огромной культурной пустыней. Литература региональных языков была наивной и малоразвитой (за исключением Бенгалии), а то, что издавалось на английском, было удручающе низкого качества. Далеко позади остались Кембридж и Лондон, эти цветущие оазисы культуры, где пребывал теперь старший брат Ауробиндо, поэт Манмохан, опекаемый Лоуренсом Биньоном, Стефаном Филиппсом и Оскаром Уайльдом. Последний называл его «индийской пантерой в вечерних сумерках». Поэтому нисколько не удивляет то, что Ауробиндо тратил почти все свои деньги на приобретение английских книг, заказываемых в Бомбее, которые всегда, где бы он ни обосновался, захватывали большую часть его жизненного пространства.

Он изучал индийские языки: гуджарати, язык, на котором говорят в Бароде; маратхи, язык бомбейского округа; хинди, нынешний государственный язык Индии, происходящий непосредственно от санскрита и распространенный повсеместно, за исключением глубокого дравидийского юга. Он также изучает бенгали, свой родной язык, который был необходим ему для политической деятельности; вскоре он будет писать статьи и произносить речи на бенгали. Он изучает санскрит, язык, который открывает ему доступ к Махабхарате и Рамаяне, пьесам Калидасы, Упанишадям, Бхагавадгите — к древней мудрости Индии и ее *санатана дхарме*, «вечной религии».

Вплоть до этого момента Ауробиндо был бесстрастным агностиком и пока еще не придавал должного внимания тем немногим,

рационально необъяснимым внутренним переживаниям, которые к этому времени у него уже были. Санскритская литература неожиданно заставила его задуматься над рядом вопросов — не следует ли из утверждений йогов, что они владели экстраординарными силами? И если мудрость их была действительно таковой, не заслуживает ли внимания то, что они находили для себя столь интересным? Однажды он сам был свидетелем того, как странствующий монах, *садху*, излечил его брата Барина от лихорадки: попросив принести стакан воды, он ножом прочертил над стаканом какой-то крестообразный знак, пробормотал несколько слов и велел Барину выпить эту воду. И... Барин немедленно выздоровел. В Чандоде Ауробиндо встретил великого йогина Свами Брахмананду, и эта встреча также оказала на него сильное впечатление. До этого, будучи в Англии, он познакомился с учениями Рамакришны Парамахамсы и Вивекананды... Может быть, он хотел найти в йоге некий источник сил, которые могли бы помочь ему реализовать его политические идеи? «Я надеялся, что йога поможет мне в моей политической работе, даст вдохновение, силу, новые возможности. Но я не хотел оставлять политическую деятельность ради самой йоги»¹.

Самые дерзкие возвышенные мечты сочетались у него с абсолютной трезвостью. Он был совершенный реалист и неустрашимый, настойчивый искатель. В нем было то, что едва ли можно было ожидать от внешне сдержанного, вежливого, почти застенчивого и даже робкого человека. В Бароде он практикует *пранаяму*, технику йогических дыхательных упражнений. Он уделяет ей шесть часов ежедневно, но единственным результатом его усилий был мощный прилив поэтического вдохновения. Его пространная поэма «Любовь и смерть», написанная в очень короткий срок, была результатом этого вдохновения. Но *пранаяма* без руководства опытного наставника весьма опасна, и когда, находясь в Калькутте, в гуще политической деятельности, он был вынужден прекратить занятия *пранаямой*, то едва не поплатился за свои опыты жизнью.

Вскоре, после конференции в Сурате, Ауробиндо прибыл в Бароду, чтобы повидать своих старых друзей и знакомых, а также прояснить для себя политическую обстановку в этом регионе. Там

он благодаря Барину познакомился с тантрическим йогой Вишну Бхаскаром Леле. Вдвоем они уединились на террасе дома, где остановился Ауробиндо. Леле был поражен, когда на его глазах Ауробиндо за три дня достиг одной из высочайших реализаций, которые может дать йога, — реализации Нирваны, пассивного Брахмана. «Леле сказал: «Сиди неподвижно и попытайся сделать ум спокойным и пустым. Освободи его от мыслей. И ты увидишь, что все твои мысли приходят к тебе извне. Как только ты заметишь их, отбрасывай их прочь; делай это прежде, чем они войдут в тебя». Я попробовал сделать так, как он сказал, и мне это удалось. За три дня мой ум стал совершенно спокойным и пустым, в нем больше не было никаких мыслей. В этом состоянии, в состоянии Нирванического Безмолвия, я уехал сначала в Пуну, затем в Бомбей. Все казалось мне нереальным. Я был захвачен и поглощен Единой Реальностью»². Это ментальное безмолвие уже никогда не оставит его. Три дня понадобилось ему, чтобы взойти на такую высоту, для достижения которой даже великим йогой иногда не хватает целой жизни. Несомненно, некая предрасположенность к этим вещам ждала внутри него своего часа.

Теперь его дальнейшее продвижение основывалось на полном и безоговорочном доверии Единому Божественному, которое пребывает в сердцах всех человеческих существ. Он отдал себя Ему всецело и безраздельно, в каждом мгновении своей жизни, во всех обстоятельствах. Эта самоотдача была краеугольным камнем всей его йоги. Упанишады и — в тюрьме — Бхагавадгита стали его руководством и источником вдохновения. Кто тогда мог бы вообразить, что этот радикальный политик, которого многие считали самым опасным человеком, вовлеченный в столь бурную деятельность, был постоянно поглощен внутренней концентрацией?

В Алипурской тюрьме к нему пришла вторая важная реализация — на этот раз реализация Вездесущего Брахмана; Единого, внутри которого пребывает все; Космического Сознания. «Я смотрел на тюремные стены, отделявшие меня от людей, но это уже были не те высокие стены, которые удерживали меня в плену. Это был Васудева, это Васудева окружал меня. Я прогуливался под ветвями дерева, что росло перед моей камерой, но это было не дерево, это был Васудева, это был Шри Кришна, который простирал

надо мной свои руки. Я смотрел на железные засовы моей камеры, на решетку двери и снова видел Васудеву». Васудева — это одно из многочисленных имен Шри Кришны, а Шри Кришна — аватар былых времен — это персонификация Единого Божественного. «Я смотрел на заключенных — воров, убийц, мошенников и... видел Васудеву... Я смотрел, и перед моими глазами уже не было судьи, это был Васудева, это Нараяна восседал на судейской скамье»³.

Повседневная реальность стала для него реальностью духовной. Чем бы он ни занимался — погружался ли в концентрацию, принимал ли пищу, писал ли статьи, общался с людьми, произносил речи на политических митингах, что ему приходилось делать довольно часто с того момента, как он стал политическим лидером экстремистов, — все теперь виделось ему иначе.

В Пондичери он полностью посвящает себя духовной жизни. Правда, он уверен, что его уединение там, «в пещере тапаси» — как называли место своего уединения и духовной дисциплины аскеты Гималаев — будет недолгим, не более двух лет. Но «два года растянулись до четырех, затем до десяти, затем до двадцати. В течение этого периода он никогда не оставлял намерения возвратиться к прежней сфере деятельности, но его идея действия, а также соотношения между действием и йогой претерпели фундаментальные изменения»⁴. Он принял йогу для того чтобы обрести силу и поддержку для своей политической деятельности. Постепенно, следуя с искренней, полной самоотдачей тому новому, неведомому пути, который шаг за шагом раскрывался перед ним, он достиг реализации космического сознания. Его поиск привел его к единственно необходимому достижению, имя которого — «То», Единое. Когда «То» найдено, найдено все, весь космос и даже больше — ибо «То» удерживает в руках не только всю вселенную, но и все, что содержится в ней, включая и эту Землю, и Индию, и все, что в ней происходит, включая и ее настоящую потребность в политическом освобождении. Его устремления постепенно становились все шире: он трудился «ради страны, затем ради мира и, в конечном счете, ради Бога»⁵. Через политику он достиг великой Реализации.

Кто руководил им на этом пути? «Шри Ауробиндо никогда и ни от кого не получал какого-либо формального посвящения.

Он начал свою садхану по собственной инициативе, используя практику *пранаямы*, и никогда ни у кого, за исключением Леле, не просил никакой помощи»⁶, — писал он о самом себе. Это не означало, что он не получал помощи. Помощь приходила к нему, и не только из материальных источников. Один из таких источников, как упоминается в личных записях Шри Ауробиндо, был Рамакришна Парамахамса, умерший еще в 1886 году. Вторым был Вивекананда. «Вивекананда приходил ко мне в Алипорской тюрьме в течение 15 дней и, до тех пор пока я не осознал во всей полноте то, что я должен был осознать, он продолжал наставлять меня и раскрывать передо мной природу деятельности высшего сознания... Он не уходил до тех пор, пока полностью не передал мне эти истины»⁷ — доверительно рассказывал Шри Ауробиндо своим близким ученикам. Свами Вивекананда, воплощение силы и духовный преемник Рамакришны Парамахамсы, умер в 1902 году, за шесть лет до этого.

И все же высочайшими и неизменными наставниками Шри Ауробиндо были Шри Кришна и непосредственно Великая Мать. Став однажды на путь с помощью Леле, он в своем интенсивном, необычайно быстром развитии продвигался от одного изумляющего открытия к другому. Он вскоре постиг, что после его полной, безусловной самоотдачи Богу — что произошло в самом начале — его духовное раскрытие едва ли зависело от него самого, как от человеческого существа. Высшие силы в нем взяли бразды правления его судьбой: Ауробиндо Гхош постепенно становится Шри Ауробиндо.

После того, как Ауробиндо прибыл в Пондичери, Шри Кришна начертал для него новые перспективы его дальнейшего роста, «план моего духовного прогресса». Между 1912 и 1920 годами Шри Ауробиндо ведет особый дневник, в котором подробно описывает все детали своей садханы (духовной дисциплины). После того, как он оставил свое тело, эти записи были обнаружены среди других документов. Но только совсем недавно они были окончательно расшифрованы и опубликованы научными сотрудниками Архива Шри Ауробиндо. Складывается впечатление, что этим документам не придавалось должного значения, хотя, в то же время, следует признать, что привести в порядок и расшифровать сотни

страниц, написанных на нескольких языках, с множеством трудно распознаваемых сокращений, — дело не из легких. Эти записи, названные «Дневники Йоги», «содержат подробное описание развития духовных способностей продвигающегося йогина»⁸.

Эти опыты поведут его к великим духовным открытиям, которым он впоследствии найдет подтверждение в Упанишадах и Ведах и которые изменят судьбу мира. Борьба за освобождение Индии стала теперь борьбой за освобождение человеческого вида в целом от оков его собственной природы.

Глава 4

О ХУДОЖНИКАХ И ОККУЛЬТИСТАХ

МАТИЛЬДА Исмалоун родилась в Александрии, в городе, где пересекались когда-то все дороги мира, а ее муж, Морис Альфасса, приехал из Адрианополя; теперь это турецкий город Эдирнэ. Независимая и экстравагантная Матильда однажды отказалась поклониться Хедиву, так как того требовал придворный протокол, и по этой причине была изгнана из Египта. В 1877 году вместе со своим сыном Маттео, которому тогда не было и года, она отправилась в Париж. Они быстро освоились в своем новом окружении благодаря матери Матильды, Мирре Исмалоун, замечательной женщине, большому оригиналу, космополиту, которая в Париже, Женеве и Ницце чувствовала себя так же уверенно, как и в Каире. Ее друзьями были такие известные люди, как Фердинанд де Лессепс, инженер, который строил Суэцкий канал, композитор Россини и другие.

Третий ребенок Матильды — ее первый сын умер от вакцинации в 6-месячном возрасте — родился в Париже 21 февраля 1878 года на бульваре Хаусман, в доме №41. Это была девочка. Ей дали имя Бланше Рашель Мирра. Все называли ее Миррой. Лишь в 1890 году, когда Мирре было уже 12 лет, ее отец Морис Альфасса получил французское гражданство и стал полноправным французом.

Матильда, так же как и доктор Гхош, хотела, чтобы ее дети были наилучшими в мире. Много лет спустя Мать однажды так охарактеризовала Матильду: «Аскет. Женщина-стойк с железной волей». Несмотря на то, что она была убежденной атеисткой, она преклонялась перед своим сыном Маттео и относилась к нему как

к божеству. И это продолжалось до тех пор, пока он не женился и не оставил ее дом. Ее дочери, с другой стороны, редко удавалось поговорить с ней по душам, поделиться своими радостями и горестями. Каждый раз, безо всяких на то оснований, она получала от матери резкий выговор, ее в чем-то постоянно упрекали, за что-то ругали, и «всякий раз мне говорили, что я ни на что не гожусь».

Родители Мирры жили каждый своей жизнью. Ее отец был наделен огромной физической силой, а также способностями к языкам и математике. Он часто брал детей в свою спальню — где свободно порхали его любимые канарейки — и рассказывал им различные истории, где главным героем всегда был он сам. Он любил ходить с детьми в цирк. Они даже были как-то на «великом шоу с дикого Запада» Буффало Билла, в 1889 году. Это был год Всемирной Парижской Выставки и возведения Эйфелевой башни.

Маттео и Мирра были большими друзьями, даже несмотря на то, что Маттео отличался поистине неистовым характером. Охватывавшие его приступы ярости иногда были столь ужасными, что его сестра не раз оказывалась в критическом положении. Он учился в Сорбонне, а также в других престижных институтах Франции. Впоследствии он сделает себе блестящую карьеру и в конечном счете станет губернатором Французской Экваториальной Африки. В конце концов его жизнь станет образцом неэгоистического, бескорыстного служения людям.

Возможно, пытаясь уйти от слишком сурового образа жизни, который Матильда установила в своем доме, Мирра полностью погрузилась в мир художников и артистов. В 16 лет, или около этого, она начинает посещать «Академию Джулиан», школу художников, а затем учится в Школе изящных искусств. Ее картины были столь зрелыми, что неоднократно выставлялись в Национальной Галерее Искусств. Эти выставки проводились в 1903, 1904 и 1905 годах. «Я жила среди художников около десяти лет... Я встречалась с великими мастерами того времени, и я была их Вениамином*. То был конец девятнадцатого столетия и начало нынешнего, и именно тогда, в 1900 году, состоялась Всемирная Выставка, на которой были представлены все, кто к этому времени

---

* Вениамин, *библ.* — младший, любимый сын Иакова; *перен.* — «любимец».

успел сделать себе имя в искусстве»¹. В той же самой беседе, происходившей в 1962 году, она оценивает себя как «весьма посредственного художника».

Наивысший расцвет экспрессионизма, как писал Жак Креспелл в своей книге «Будни импрессионистов», начался в 1863 году и продолжался до 1883 года. «Из этого не следует, что их поиски уже были закончены; ни в коем случае, просто самого движения, в том виде, в каком оно возникло, после 1863 года уже не существовало»². Если предположить, что формирование Мирры как художника началось где-то с 1894 года, то в это время даже такие постимпрессионисты как Сезанн, Ван-Гог и Гоген уже принадлежали прошлому. На повестке дня был неимпрессионизм и фовизм (Матисс и др.) с их бесчисленными подражателями...

Этот бурный период в истории западного искусства иллюстрирует забавная история, которую Мать рассказала детям Ашрама. Речь в ней идет об «одном художнике, ученике Гюстава Море. Художник этот был очень талантлив, он постиг свое искусство до самых тонкостей, но... он был очень беден и едва сводил концы с концами». (Мирра сама находилась в то время в довольно стесненных обстоятельствах; ей даже приходилось подкрашивать свои туфли, чтобы «обновить» их). Однажды торговец картинами посетил его студию. Художник показал ему все свои лучшие работы, но на торговца они не произвели никакого впечатления. И вдруг совершенно случайно в углу он обнаружил холсты, на которых увидел какую-то странную, непонятную игру красок... Это были краски, которые художник соскабливал со своей палитры. «Вот! — воскликнул он. — Вот то, что мне нужно! Мой друг — ты гений! Это чудесно! Вы должны показать это миру! О, какое богатство цвета, какая игра светотени, какие неожиданные формы! Какое воображение!» «Но простите, — сказал бедный художник, — перед вами только то, что я соскабливаю со своей палитры». Торговец с презрением посмотрел на него. «Вы глупый человек! Не смейте говорить этого! Дайте эти картины мне. Давайте мне все, что вы можете сделать в этом роде. И я обещаю вам, что все они будут проданы. Десять, двадцать, тридцать... Я продам их все до одной и сделаю вас знаменитым!»³

И этот художник действительно стал знаменит! Ибо это был Анри Матисс; Мирра хорошо знала его. Этот случай произошел «во время открытия Всемирной Выставки в 1900 году».

Другим ее другом был в то время уже пожилой скульптор Огюст Роден. «Он выглядел изумительно. У него была голова греческого Фавна. Он был маленького роста, очень сильный, крепкого телосложения, с небольшими, пронизательными глазами. Его ирония, а иногда и сарказм были замечательны». И он приходил к ней, чтобы излить душу и попросить совета, как ему разобраться, наконец, в своих сентиментальных приключениях.

Это было время великого взлета европейского искусства; музыка Берлиоза, Франка, Сен-Санса, поэзия Бодлера, Верлена, Рембо, Малларме, романы Золя, оперы Массне, «Мулен Руж»... и все это — в Париже, культурной столице мира, там, где жила Мирра Альфасса.

В 19 лет она вышла замуж за художника Анри Мориссе, который также был учеником Гюстава Море. Спустя год у них родился сын, Андре. Анри Мориссе был талантливым художником, однако не настолько, чтобы сделать себе имя и быть упомянутым в какой-нибудь энциклопедии и выставлять свои полотна в национальном музее. О нем мало что известно... Вряд ли Мирра осознавала в то время, что ее ждет совершенно иное будущее.

Тлемсен

Познание этих оккультных планов и реализация их истин и сил в жизни человечества есть необходимая часть эволюционного процесса... Возможно, обнаружится даже, что супрафизическое знание необходимо для окончательной полноты знания физического, поскольку за всеми процессами физической Природы стоит некая супрафизическая движущая сила — энергия и деятельность ментального, витального и духовного планов, которую нельзя постичь внешними средствами познания⁴.

Шри Ауробиндо

СУЩЕСТВУЮТ знание и сила более глубокие, чем те, что приняты

различными культурными традициями в качестве доминирующих форм знания; этот факт с древних времен известен всюду, в том числе и в Европе. Способ достижения этого более глубокого, но скрытого знания и практическое его использование называется оккультизмом. У всех религий есть своя собственная оккультная практика, и корни ее уходят в глубь веков, к так называемому языческому периоду, в котором все они и берут свое начало. Взгляды нашей рационально-позитивистской науки в этом вопросе большей частью сводятся лишь к опровержению малообоснованных претензий незрелого западного оккультизма, который и в самом деле подрывает доверие ко всякому оккультизму вообще. И все же, даже теперь в нашем просвещенном научно-техническом мире эта дискредитация никак не уменьшила популярность оккультизма и не изменила соотношение сил в пользу так называемого здравого смысла. Легковерные и порой отчаявшиеся люди платят огромные деньги за услуги часто невежественных оккультистов, чтобы хоть как-то удовлетворить свою неистребимую потребность в знании; чтобы получить хотя бы незначительный проблеск света во тьме существования и найти защиту от бесчисленных, невидимых опасностей, угрожающих человеку от самой его колыбели и до могилы; чтобы обрести хотя бы малую толику силы в мире, где человеческое существо представляет из себя одно из самых беспомощных творений.

Недостаток практического умения и знания, а также необоснованные претензии тех, кто практикует оккультизм, не являются убедительным доводом против существования оккультных феноменов. В конце концов, тот же самый аргумент можно использовать и против современной медицинской науки. Среди оккультистов в донаучные времена были величайшие ученые, например среди алхимиков, чьи деяния оставили свой едва заметный, но все же достаточно различимый след в истории науки; они открыли некоторые химические элементы, а также коснулись тайны материальных процессов. Но их попытки, их исследования в области знания имели более высокую цель; они пытались понять человека и ту вселенную, в которой он живет. Они надеялись превзойти ограничения самого человеческого вида. Истинные алхимики не перевозносили «философский камень» и «эликсир жизни» как

материальные достижения, они видели в них лишь исполнение обещания, данного человеку в начале его долгого странствия через века. Обещания, смысл которого в том, что однажды человек уподобится Богу. Давайте не забывать, что Исаак Ньютон, один из наиболее выдающихся мужей в пантеоне современной науки, гораздо больше писал об алхимии и оккультных вещах, чем о своих фундаментальных научных открытиях. То же самое можно сказать и об Иоганне Кепплере.

«Последние 25 лет, или около того, мир охватил настоящий оккультный бум, «взрыв магии»... Ничего подобного не происходило со времен падения Римской империи», — пишут Фрэнсис Кинг и Изабель Сюзерланд в своей книге «Перерождение магии», опубликованной в 1982 году⁵. Труды оккультных «мастеров» конца последнего столетия и даже Ренессанса и средних веков широко представлены на полках книжных магазинов: Элифас Леви, Станислас де Гуайта, Папюс, Фульканелли, Канселье, Арманд Барбо или Джон Ди, МакГрегор Мазерс, Алистер Кроули («нечестивейший человек в мире»), Дион Форчун, Алиса А. Бейли, Артур Маше и др. Один из ведущих поэтов этого столетия В. Б. Итс был членом Герметического Ордена Золотого Рассвета. Свободные масоны — под этим названием объединены различные оккультные секты, членами которых были и многие выдающиеся личности.

Мы подошли к истории, которая вряд ли была бы кому-то известна, если бы не Мирра Альфасса. В ней речь идет о двух величайших оккультистах конца девятнадцатого — начала двадцатого столетия, обладавших огромными знаниями и столь же великой силой. Немногие могли бы сравниться с ними. О них никто не знал и, если бы в какой-то момент их жизненные пути и путь Мирры Альфасса не пересеклись, они, возможно, так и остались бы в тени, ничем себя не обнаружив, не оставив после себя никакого видимого следа.

Настоящее имя Макса Теона, который также называл себя Айя Азиз, было Луис Бимштейн. Он родился в 1847 году и был сыном раввина. Мало известно о его жизни до встречи с Миррой Альфасса. Вероятно, какое-то время он жил в Индии, потому что знал санскрит и Веды. Он также говорил, что сотрудничал в Египте с мадам Блаватской. В Египте же он встречается с французским

оккультистом Чарльзом Барле, который заочно знакомит его с Францией. Спустя некоторое время Теон по непонятным причинам оставляет Египет и переезжает в Лондон, где женится на Мери Кристине Вудрофф, которую близкие называли Альмой. Затем они уезжают из Лондона в предместье Тлемсена, алжирского города, расположенного у подножия Атласских гор.

Теон был многосторонне одаренным человеком. Он говорил на нескольких языках, много читал, имел множество оккультных опытов, был артистичен и умел работать руками. Он одевался обычно в белую или коричневую свободную одежду, похожую на мантию или рясу, подпоясанную красной веревкой. Он был замечательным рассказчиком и ловко скручивал своими тонкими, быстрыми пальцами одну сигарету за другой.

Его жена Альма, маленькая и несколько полноватая, согласно брачным документам была на три года моложе его. В оккультной битве она потеряла глаз. Как правило, она постоянно находилась в состоянии транса, но ее тело было настолько тренированным и послушным ее воле, что, даже пребывая в трансе, она могла заниматься своими повседневными делами. В конце жизни она описала свои неисчислимые оккультные опыты, и это описание составило 12 000 рукописных страниц текста. «Мадам Теон была экстраординарной оккультисткой. Она обладала исключительными способностями. Это удивительная женщина!»⁶ — говорила Мать, которая сама обладала не меньшими способностями. Для Альмы было пустячным делом приказать своим комнатным туфлям переместиться к ней из другого угла комнаты; усилием воли позвонить в колокольчик; не прикасаясь к столу, заставить его встать на дыбы; дематериализовать букет цветов и вновь материализовать его на подушке в спальне Мирры, запертой на ключ.

Альма имела множество оккультных опытов, и все свои знания она передала Теону. Теон также, по словам Матери, «владел великим знанием». Она не раз рассказывала о его колоссальных силах. Однажды она сама была свидетелем того, как Теон на ее глазах изменил направление удара молнии. «Теон обладал ужасающей [оккультной] силой... Однажды — это было во время урагана — он поднялся на верхнюю террасу, затем на крышу над гостиной... Я последовала за ним. Он начал произносить какие-то формулы,

заклинания. И в этот момент я увидела огромную вспышку молнии, удар которой был направлен прямо в нас. В какую-то невообразимую долю мгновения Теон развернул ее, и она ушла в сторону. Людям трудно поверить в это, им кажется, что подобные вещи невозможны, но я видела это своими глазами. Молния ударила в дерево, недалеко от нас». Да, Теон был «могучим воином, ужасным... И это естественно, потому что он был воплощением Асура». *Асуры* — это титаны, темные противники богов. Значение этих слов Матери станет понятным для нас позже. «Он был ужасным, этот человек. Он обладал страшной силой. Но внешне вы бы ничего не заметили»⁷.

Теон основал журнал «Космическое обозрение», который издавался во Франции. Его редактором был Чарльз Барле. Первый номер вышел в январе 1902 года. Некий Жорж Теманлис, ученик Теона, был ответственным за печать и распространение этого журнала. Теманлис был знаком с братом Мирры, Маттео. Через брата Мирра узнала о «Космической группе» и о ее вдохновителях, Теоне и Альме. Наконец, Мирра смогла получить объяснение множеству своих внутренних опытов, которые спонтанно приходили к ней. В то время она еще не могла понять их смысла и, разумеется, не могла рассказать о них ни Матильде, ни кому-либо еще. Однажды, несколькими годами ранее, она попыталась сделать нечто подобное, и Матильда безо всяких колебаний тут же отправилась вместе с ней к их домашнему доктору, убежденная в том, что ее дочь страдает какой-то странной болезнью мозга. Благодаря этим статьям и символическим историям, помещенным в «Космическом обозрении», Мирра нашла, наконец, объяснение своим переживаниям и поняла, что никакой болезни у нее нет.

Теманлис, как издатель, оказался не очень расторопным человеком, и вскоре все бремя издательской работы легло на плечи Мирры. Она нашла нового печатника, сама работала над корректурой, держала в порядке счета и даже переписывала статьи, которые приходили в Париж из Тлемсена. Эти статьи, написанные Альмой на английском, переводила на французский Тереза, англичанка, которая впоследствии будет личным секретарем Теона до конца его жизни. Она была настолько уверена в своем, как ей казалось, безупречном французском, что даже не считала нужным

пользоваться словарем. В 1905 году Теон приезжает в Париж. Там он встречается с Миррой Альфасса, в должной мере оценивает ее способности, как оккультистки, и приглашает ее в Тлемсен.

В 1906 году Мирра отправляется в свое первое большое путешествие, через Марсель и Оран — к Тлемсену. «Первый раз в жизни я путешествовала сама. На пароходе я пересекла море, затем был долгий и несколько утомительный переезд от Орана до Тлемсена. И вот я добралась до места назначения. Теон встречал меня на железнодорожной станции. Мы сели в его машину, и он повез меня в свой дом. Его владения поразили меня, они были великолепны! Сначала мы добрались до подножия холма; поместье, которое принадлежало ему, занимало весь холм, оно словно парило над долиной. Затем по широкой, прямой улице мы направились вверх, к дому, расположившемуся на самой вершине... И вот, в тот момент, когда мы шли по улице, он вдруг внезапно остановился, посмотрел на меня и сказал: «Теперь вы в моей власти. Вы не боитесь?» Я посмотрела на него, улыбнулась и ответила: «Я ничего не боюсь. У меня здесь — Бог»⁸, — и Мать указала на свое сердце. «И в этот момент, — добавила она, улыбаясь своим воспоминаниям, — он вдруг побледнел». Это из его же собственного журнала «Космическое обозрение» Мирра узнала, как открыть Бога в своем сердце. Следует заметить, что ее мало интересовали теории, если им не было практического применения.

Мать не раз рассказывала о фантастическом оккультном мире Тлемсена. Но сколь бы занимательными ни были эти оккультные чудеса, картина, которая разворачивалась по ту их сторону, являлась гораздо более значительной. Альма и Теон сразу же почувствовали, кем в действительности была Мирра. В 1906 и 1907 годах она прошла у них интенсивное оккультное обучение; оба раза — с июля по октябрь. Необычайные способности Мирры быстро подняли ее на один уровень со своими учителями. Так же как и Альма, она могла осуществлять оккультный выход (экстериоризацию) сначала из грубого материального тела, затем из тонкого тела, затем из еще более тонкого — и так двенадцать раз... — из всех тех невидимых тел, которыми обладает человек. Каждое последующее тело содержит в себе все более тонкую субстанцию в соответствии с иерархической последовательностью двенадцати

миров, которые постепенно восходят от нашего материального мира к высшему пределу проявления. Но всегда существует серебряная нить жизни, сохраняющая связь всех тонких тел с их материальной основой на земле. И если она обрывается, человека в материальном мире настигает смерть. Однажды во время работы, когда Мирра находилась вне пределов физического тела, Теона охватила ужасная вспышка ярости и гнева, и в этот момент серебряная нить оборвалась; к их обоюдному счастью они обладали необходимым знанием и силой и сумели восстановить утраченную связь с материальным телом Мирры. (Хотя какой-то краткий промежуток времени она действительно была мертва!) Но что же привело Теона в такую ярость? Он узнал, что Мирра в состоянии экстериоризации обнаружила в одном из высших миров мантру Жизни, заклинание, которое позволяло создавать и уничтожать жизнь. Теон потребовал, чтобы Мирра открыла ему эту мантру, но Мирра отказалась, так как знала, кто он такой и что он мог бы натворить, воспользовавшись этой мантрой. Впоследствии она передала ее Шри Ауробиндо, который, однако, не придавал ей большого значения, ибо его интересовали не подобные оккультные «чудеса», но разрешение загадки человеческого бытия в целом

За Теоном и Альмой стояли немалые силы. Оба они были наследниками традиций, уходящих в глубочайшую древность, в дохалдейские и доведические времена, традиций, которые легли в основу этих двух мировых цивилизаций. Эти люди имели глубокое знание сил, работающих во вселенной и за ее пределами; они понимали значение эволюции и судьбу человека на земле. Они знали, что человек есть эволюционирующее существо, которое прошло лишь половину пути в своем космическом развитии, и что в настоящий момент для него наступило время трансмутироватьсь в новое существо — за неимением более точного слова мы можем назвать эту сущность «сверхчеловеком». Это новое существо будет всецело состоять из божественной субстанции, которая всегда потенциально присутствует в каждом представителе человечества и которая в настоящий момент близка к тому, чтобы обрести конкретный «материальный» образ на нашей планете.

«Теон знал, что не ему предназначено добиться успеха в этом деле; что он пришел лишь для того, чтобы подготовить путь для

других — для тех, которые придут после него и достигнут цели... Именно Альма поддерживала Теона своими знаниями и силой; без нее он был ничем, и, естественно, после ее смерти весь этот план потерпел крушение»⁹. (Шри Ауробиндо)

Возникает даже впечатление, что Альма ушла из жизни по своей собственной воле. После того, как она и Теон провели в 1908 году лето во Франции с Жоржем и Кларой Теманлис, она пожелала в начале сентября посетить Британские острова (она родилась на острове Уайт). Перед отплытием парома из гавани Котере у них было немного свободного времени, и они решили побродить по берегу среди нависших над морем скал. Очевидцы говорят, что она поскользнулась, возможно, будучи как всегда в трансе, и упала в холодную воду. Она не захотела откладывать свое путешествие, но в пути сильно заболела. По прибытии в порт Горей, на острове Джерси, ее привезли в отель, где в тот же день, 10 сентября, она умерла.

Теон не мог примириться со смертью Альмы. Журнал «Космическое обозрение» прекратил свое существование в декабре того же года. Он жил, как и прежде, в своем Тлемсене, но уже один, ничем не напоминая о себе, нигде не появляясь. Многие, в том числе и Мирра, думали, что он умер где-то в 1913 году, после того как попал в серьезную автомобильную аварию. Но умер он намного позже, в 1927 году, на глазах у преданной Терезы, которая пережила его всего на несколько месяцев.

Смерти Теона, равно как и Альмы, было посвящено всего несколько строчек в местной газете. Будучи величайшими оккультистами своего времени, они жили и умерли в почти полной неизвестности. И тем не менее, являясь предвестниками новой эпохи, они не напрасно трудились, ибо их оккультные знания и достижения ожили в Мирре Альфасса, которая всегда вспоминала о них с благодарностью. «Теон по-настоящему обучил меня оккультизму, и я действительно овладела им». Их достоинства, как учителей, были неоспоримы. Будучи их ученицей, Мирра хорошо знала об этом; они обладали широким, многосторонним знанием, основанным на синтезе различных оккультных школ и систем, уходящих корнями в глубокую древность. При этом все оккультные истины они подвергали тщательной проверке посредством личного опыта, руководствуясь при этом абсолютной искренностью.

«Оккультизм западного толка имел малопривлекательные черты, ибо он никогда не преследовал свою основную цель, никогда не достигал зрелости и у него никогда не было достаточно глубокого и систематизированного философского основания. Он предоставлял слишком большую свободу «романтизму сверхъестественного». Его главная ошибка была в том, что он концентрировал свои основные усилия на открытии форм и на поисках эффективных средств для использования сверхъестественных сил. Он переродился в черную и белую магию, в увлеченность потусторонним, в чудесные фантазии оккультного мистицизма, а также чрезмерно возвеличил свои ограниченные и скудные познания. Эти тенденции наряду с непрочными ментальными устоями привели к тому, что его гораздо легче было дискредитировать, чем защитить или оправдать. В Египте и на Востоке это направление знаний развивалось намного успешней; и усилия, направленные на его практическую реализацию, достигли здесь гораздо большего могущества и масштаба»¹⁰, — писал Шри Ауробиндо в своем центральном философском труде «Жизнь Божественная».

Чтобы выстроить свой всемирный синтез, Ауробиндо Гхош должен будет испытать на собственном опыте все то, что хранило в себе тайное знание Востока, Мирра же привнесет в этот синтез все самое лучшее из того, что открыл Запад, из того, что дали ей Теон и Альма, наиболее совершенные представители западного оккультизма. В последние годы жизни Мирра, глядя в свое далекое прошлое, скажет: «Не странно ли, Теон и Шри Ауробиндо никогда не знали друг друга, они никогда не встречались... Не зная друг друга, они следовали одному и тому же направлению, они пришли к одним и тем же заключениям... И я знала их обоих»¹¹.

Глава 5

ДВЕНАДЦАТЬ ЖЕМЧУЖИН

---

*В космической обители своей
Жила привольно вечная Богиня,
Играя с Богом, словно Мать — с дитятей¹.
«Савитри»*

МАТЬ не раз говорила, что она сама выбрала себе родителей. «Я выбрала себе родителей, чтобы иметь надежную физическую основу, ибо я знала, что работа, которую мне предстоит выполнить, будет очень и очень трудной»². Она также говорила, что для начального периода ее жизни невозможно даже представить себе лучших условий, чем те, которые у нее были. Позиция материалистически настроенной Матильды, которая с железной непреклонностью настаивала на необходимости совершенства, была далеко не глупой. Такое окружение, пусть и казавшееся юной Мирре излишне суровым, стало «чудесной школой» для нее, пришедшей сделать великую, трудную работу.

Все ее внутренние опыты приходили совершенно неожиданно, и сама эта неожиданность, как объясняет Мать, является необходимым условием для них, иначе они были бы фальсифицированы. Ожидание ограничивает опыт и искажает его. Часто даже само ожидание создает некую разновидность опыта, который адаптирует себя к искусственному, воображаемому миру человека, не имея при этом никакого отношения к реальности. И тогда мало что остается от опыта, за исключением иллюзий.

С самых ранних лет Мирра уже осознавала нечто такое, чему она никогда не давала имени и никак не описывала. «Это был внутренний Свет, Присутствие... Я родилась с ним». Часто она садилась в свое маленькое, сделанное специально для нее креслице, чтобы почувствовать это Присутствие, которое, возможно, усиливало свет и оказывало легкое, успокаивающее давление на ее мозг; из этого Присутствия она смотрела на этот странный, запутанный и удивительный мир вокруг себя, которому столько всего недоставало: мир, где было так мало чуткости, сострадания, взаимопонимания; мир, который был полон лжи, злобы, борьбы, враждебности, грязи и неведения. Маленькое человеческое дитя, еще не закаленное жизнью, часто страдало от «притворства и неискренности» взрослых существ, которые не осознают скрытой агрессивности своих слов и действий. Но в Мирре та Красота, из которой она пришла, оставалась живой и действенной.

*И даже в детстве за ее шагами,
Неведомый земле, лучился свет³.*

«Савитри»

«Когда мне было 13 лет, каждую ночь, в постели, мне виделось, что я выхожу из своего тела и поднимаюсь прямо над домом, затем над городом (Парижем), очень, очень высоко. Я видела себя в чудесных, золотых одеждах, очень просторных — намного больших, чем я сама — и чем выше я поднималась, тем шире простирались мои одежды; они большими кругами обвивались вокруг меня и создавали что-то похожее на... на купол над городом. Я видела людей: мужчин, женщин, детей, стариков, больных, несчастных... Они стекались со всех сторон; они собирались все вместе под моими парящими одеждами, просили о помощи, рассказывали о своих злключениях, о своих страданиях, о своих трудностях. В ответ на их мольбы мои золотые одежды, тонкие и живые, опускались к ним, к каждому в отдельности, и те прикасались к ним и сразу же исцелялись. Им становилось хорошо, и они расходились по своим домам более счастливые и сильные, чем были до этого. Ничто не казалось мне более прекрасным, ничто не могло радовать меня больше, чем эти ночные прогулки. По сравнению с ними все, что

происходило днем, было для меня бесцветным и лишенным смысла. Жизнь казалась мне нереальной. Только к этим ночным бдениям я относилась как к своей единственно настоящей жизни»⁴. Так пишет Мать в своем духовном дневнике «Молитвы и Медитации».

Известно много необычных историй о ее детских годах. Вот одна из них. Это было в лесу Фонтенбло. Вероятно, спасаясь от преследования своего брата, увлеченная игрой, она не заметила, что бежит к краю обрыва. Земля вдруг ушла у нее из-под ног, и она полетела с обрыва вниз на проходящую по лесу мощеную дорогу, прямо на камни. Но в этот момент что-то подхватило ее и мягко, словно пушинку, опустило на землю. Или еще: однажды во время торжественного семейного обеда ее настолько очаровала аура ее племянника, что она забылась и в течение нескольких минут пребывала в полной неподвижности, с вилок, повисшей в воздухе, не в силах оторвать глаз от этого великолепия. Все это рассказывала о себе сама Мать, поэтому нет никакой необходимости создавать вокруг нее легенды.

И все же наиболее интересным в этой смуглой девочке было то Великое Присутствие, мимо которого мы проходим, как правило, совершенно не замечая его. «Между 11 и 13 годами множество психических и духовных опытов открыли мне не только то, что Бог есть, но и то, что человеку дано соединиться с Ним, реализовать Его интегрально в своем сознании и действии, проявить Его на земле, в божественной жизни. Это знание, наряду с практической дисциплиной для его воплощения, было дано мне во сне несколькими учителями, нескольких из которых я впоследствии встретила на физическом плане»⁵.

Этот процесс самораскрытия или самореализации постепенно развивается. Мы уже знаем, как, благодаря журналу «Космическое обозрение», который издавали Теон и Альма, Мирра нашла в своем сердце сокровенное Божество. Пройдя курс обучения в Тлемсене, она после того, как журнал «Космическое обозрение» прекратил существование, развивает активную деятельность в прогрессивных оккультных кругах Парижа. В это время она знакомится с одним индийцем, который дает ей прочесть французский перевод Бхагавадгиты, а также снабжает ее ключом к пониманию текста; через Гиту она постигает Шри Кришну как

Божественное Существо в своем сердце. Приблизительно в то же самое время Мирра знакомится с книгой Вивекананды «Раджайога». Эта книга потрясла ее. Она нашла в ней ответы на множество вопросов, которые уже давно волновали ее. Этот текст не только пролил свет на ее внутренние поиски, но и дал ей метод духовной реализации. Какую бы задачу она ни ставила перед собой, она всегда отдавалась ей всецело и без промедления. Так же она поступила и в этот раз. Ее внутренний рост ускорился, она прогрессировала от одной реализации к другой.

Кем же она была в действительности? Кем была эта молодая парижанка, имеющая столь необычные оккультные способности? Да, возможно она была величайшей оккультисткой своего времени. Но кто знал об этом? Кто мог тогда сказать, что благодаря этому Присутствию в своем сердце она должна будет свершить впоследствии нечто совершенно уникальное?

Альма! Полуслепая, но ясновидящая Альма знала, кем была Мирра, и она сказала ей все. «Мадам Теон узнала меня по двенадцати жемчужинам над моей головой, которые располагались в правильной последовательности. Она сказала мне: «Ты — есть «То», потому что у тебя есть это. Только «То» обладает этим». Ничего подобного я не могла себе даже вообразить»⁶.

Двенадцать — это число Махалакшми, число Вселенской Матери. Двенадцать жемчужин — это ее Корона.

Существует Единый, который пребывает по ту сторону времени, в Вечности. Он не имеет ни начала, ни конца, Он ЕСТЬ. И в блаженстве своего бытия он пожелал увидеть себя извне, облеченного в форму. И то, что он пожелал, стало существовать благодаря самому факту его желания; проявление его неисчислимых качеств в бесконечном, неисчерпаемом акте творения развернуло перед его творящим оком миры, которым нет числа.

Это подобно тому, как если бы Единый в какой-то вневременный момент вечности возжелал реализовать себя в проявлении, конкретизировать и ограничить себя, разделить самого себя надвое; на то, что остается сущностью, обладающей блаженством созидательного самосозерцания, и на то, что делает это созидательное самосозерцание возможным. Это разделение Единого на два полюса, с одной стороны, является абсолютно реальным

фактом, подтверждает который существование нашего мира, но, с другой стороны, все это есть только Его Игра, ибо Единый никогда в действительности не может быть разделен.

В Едином возникает созидательный Импульс-Соизволение, становящийся источником всего проявленного, и в то же самое время возникает Сознание-Сила, благодаря которой этот Импульс-Соизволение превращается в реальность. Это Сознание-Сила есть Великая Мать всего сущего. Она удерживает на своей ладони мириады рождающихся и гибнущих миров. Для нее мельчайшая песчинка или пустая раковина на берегу океана не менее важны, чем роящиеся бездны галактик.

*Во глубине всевышнего безмолвья,
Вневременной Господней тишины,
Сошлись всезрящий Дух с всемошной Силой;
Безмолвие познало суть свою,
Идея обрела свою реальность:
Так мир восстал из двуединой силы⁷.*

«Савитри»

Мать есть Сознание-Сила Бога. Слова Евангелия от Иоанна, отражающие непосредственное влияние халдейской традиции, хорошо известны: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Катха Упанишада говорит то же самое: «Праджapati (Отец всех существ) был тогда всей вселенной. Вак (Речь) изошла от него. Он соединился с ней, и она зачала. И она родила от него все эти миры. И она вновь возвратилась в него»⁸. Слово есть Звук; Звук есть Вибрация; Вибрация есть сгусток энергии, силопроявление в безграничном Едином. Основа творения есть Слово, изначальная, извечно сущая Мантра. И это Слово, этот Глагол Всевышнего, есть та Великая Мать, которой под тысячами имен поклоняются люди. Альма Теон узнала Мирру как «Глагол предвечный в образе людском»⁹ («Савитри»).

После Тлемсена Мирра уже больше не была парижской художницей, ее горизонты бесконечно расширились, она смотрела на мир по-другому. Последние упоминания об Анри Мориссе, муже Мирры, также относятся к этому периоду. Он приехал

в Тлемсен, чтобы увидеться со своей женой, и однажды, во время одной из бесед с Теоном, затеял ожесточенный спор, который закончился ссорой. Предметом спора было... точное название цветового оттенка одежды Теона. После возвращения из Тлемсена Мирра решает жить одна.

Еще до Тлемсена Мирра основала небольшую группу искателей под названием «Идея». Теперь она создает новую группу — «Единение женской мысли». Ее феминистские взгляды были прямым отражением ее мировоззренческих поисков; она надеялась найти фундаментальную истину всех вещей и поэтому восстала, может быть даже не ведая этого, против всех мировых условностей, против окаменелых догм, предрассудков, извращенных истин, против лжи. Угнетение женщины мужчиной — разве не есть это один из самых бессмысленнейших предрассудков в истории человечества?

В своем интенсивном внутреннем развитии Мирра всецело полагалась на Бхагавадгиту и на Раджа-йогу Вивекананды. Во внешней жизни она старалась контактировать с теми личностями, которые представляли различные аспекты заново открытых ею духовных ценностей. Она познакомилась с Абдол-Бахой, который являлся преемником своего отца Баха Уллы, главы бахаизма. Она посещала оккультные сеансы, и сама не раз проводила беседы на эти темы в различных кругах. Ее дом посещали Инаят-Хан, проповедник суфизма на западе, Александра Дэвид-Нил, современная последовательница буддизма и бесстрашная путешественница — первая женщина нетибетского происхождения, которая, изменив свой внешний вид, смогла проникнуть в Лхасу. Какое-то время они встречались каждый день, прогуливались по Булонскому лесу, где первые аэропланы, похожие на «гигантских кузнечиков», ревя моторами, пытались несколько минут удержаться в воздухе.

Официальное расторжение брака с Анри Мориссе состоялось в 1908 году. В этом же году Мирра встречает Поля Ришара. Он также интересовался оккультизмом и благодаря «Космическому обозрению» познакомился с Теоном и Альмой. Поль Ришар получил теологическое образование и около десяти лет был священником французской реформистской церкви в городе Лилле. Однако гораздо больший интерес он испытывал к политике и оккультизму.

му. Политика подтолкнула его к тому, что он начал изучать право, а интерес к оккультизму привел к контакту с Теонами. В 1908 году Ришар стал профессиональным юристом и вскоре получил должность адвоката в парижском апелляционном суде.

В 1910 году он прибывает в Пондичери, чтобы принять участие в выборах во Французскую Палату Представителей. Город Пондичери был тогда французской территорией и имел двух выборных представителей в Париже. Возможно, Ришар был послан туда Радикально-Социалистической Лигой республиканской защиты и пропаганды, «партией, программа которой сочетала «левую» идеологию с консервативной финансовой программой (а также с сильным влиянием масонов)»¹⁰. Ришар был свободным масоном, и его миссия сводилась к тому, чтобы поддержать выборную кампанию некого Блисьена.

Но как бы там ни было, он был очень сильно заинтересован во встрече с настоящим индийским йогиним. И в этом ему повезло; он узнал, что в Пондичери недавно прибыл из Бенгалии великий йогин и что зовут его Ауробиндо Гхош. В начале мая мистер Гхош согласился принять Ришара. Ришар был потрясен этой встречей. Много лет спустя в Японии он скажет: «Пришел час великих перемен, великих событий, а также великих людей — великих людей Азии. Всю свою жизнь я искал их по всему миру, ибо я всегда чувствовал, что они где-то существуют и что этот мир погибнет, если их не будет среди нас. Потому что они есть его свет, его сердце, его жизнь. И в Азии я нашел величайшего из них — духовного лидера, героя завтрашнего дня. Его имя — Ауробиндо Гхош»¹¹.

Четыре года спустя Ришар снова прибывает в Пондичери и снова на выборы, но уже не для того, чтобы поддерживать чью-то кандидатуру, а чтобы быть избранным самому. Его сопровождает Мирра; она вышла за него замуж в 1911 году. После своего первого путешествия в Пондичери преисполненный энтузиазма Ришар показал ей фотографию Ауробиндо Гхоша, но странно... Мирра не узнала в нем того, кем он был в своей сущности. Она увидела в нем лишь политического деятеля.

Мы уже упоминали, что между 11 и 13 годами Мирра в своих снах встречалась с несколькими учителями: «Позже, когда внутреннее и внешнее развитие установилось, мои духовные

и психические отношения с одним из этих существ стали более очевидными и близкими. И хотя я в то время мало что знала об индийских религиях и философиях, я называла того, кто ведет и направляет меня, Кришной. И уже гораздо позже я осознала, что именно с ним (кого, как я знала, я однажды встречу на земле) мне предстоит совершать божественную работу... Я всегда была уверена, что рано или поздно встречу его на земле. Как только я увидела Шри Ауробиндо, я тут же узнала в нем то хорошо знакомое мне существо, которому я дала когда-то имя Кришны»¹².

Она захотела встретиться с ним лично. Первая их встреча состоялась 29 марта 1914 года. Он ждал ее наверху, на ступеньках террасы. Это был «Кришна», с которым она встречалась в своих видениях. На следующий день она записала в своем дневнике: «Неважно, что тысячи и тысячи людей погружены в полное Неведение. Тот, кого мы видели вчера, уже здесь, на земле. Его присутствие является достаточным доказательством того, что придет день, и тьма преобразится в свет, и Царство Твое, о Господи, установится на земле»¹³. В этот раз она имеет в виду не Ауробиндо Гхоша, а Шри Ауробиндо, которого она встречала ранее в своих видениях.

Аватар — это земное воплощение Бога. Можно представить себе это следующим образом — некая часть божественного «Я» (Self) нисходит для выполнения особой задачи в творении. Поэтому можно сказать, что каждый человек в некотором смысле является Аватаром, ибо все люди несут в себе растущее «психическое существо», «божественную искру». (Ребенок однажды спросил Мать: «Мать, ты Бог?» И она ответила: «Да, дитя мое, и ты тоже».) Но душа в человеке (психическое существо), идущая в ночи Несознания, постепенно, жизнь за жизнью, вспоминает, пробуждается и вновь достигает того источника, из которого она пришла. Аватар, в отличие от человека, постоянно осознает, кем он является. Он знает, что он есть «То». В то же время, подобно обычному человеку, воплощенная божественная личность, принимая земное тело, должна подвергнуться процессу становления сознания, посредством которого она реализует свое сокровенное «Я», и только после этого божественная природа овладевает воплощенной личностью решительно и совершенно.

Вначале Ауробиндо Гхош и Мирра Альфасса вообще не осознавали себя в качестве Аватаров. Одно время они даже были убежденными атеистами. Мирра поняла свою природу тогда, когда мадам Теон сказала ей, кем она была в своей внутренней сущности: «Ты единственная имеешь это». Корону из двенадцати жемчужин. Неизвестно, когда Ауробиндо осознал себя как Аватар, как Шри Ауробиндо, — возможно, в первый год своего пребывания в Пондичери... Но, несомненно, это произошло до его первой встречи с Миррой Ришар, как подтверждает запись в ее дневнике от 30 марта 1914 года. (Имя Шри Ауробиндо впервые зазвучало публично в 1926 году. До этого все в Пондичери называли его по двум начальным буквам его прежнего имени: «А. Г.» — «эй джи». В том же 1926 году Мирра была провозглашена Матерью.)

Но мы знаем, когда Мирра отождествила себя с Матерью. Шри Ауробиндо подтвердил точность видения Альмы, он сказал Мирре: «Ты — Она», — то есть Великая Мать. Он подтвердил это семь раз, большей частью отвечая на вопросы индийских учеников, которым трудно было увидеть Аватара в женщине, парижанке, к тому же дважды бывшей замужем! «В 1914 году произошла идентификация со Вселенской Матерью, отождествление с Ней моего физического сознания. Конечно я и до этого знала, что я была Великой Матерью, но полная идентификация пришла только в 1914 году»¹⁴. — «В ней пробудилась Мать мироздания»¹⁵ («Савитри»). В ее «Молитвах и Медитациях» мы читаем: «Я горячо приветствую тебя, о Божественная Мать, и в глубокой любви отождествляю себя с Тобой. Соединившись с нашей Божественной Матерью, я обращаюсь к Тебе, о Господь, склонившись в немом обожании и в горячем устремлении отождествиться с Тобой»¹⁶. (13 сентября 1914 года) В том же самом дневнике мы читаем запись, датированную 31 августа: «О Мать, сладостная Мать, которая есть я сама...» и затем снова 14 октября: «О Мать Божественная, Ты — с нами; каждый день Ты даешь мне уверенность и близость единения, которое становится все более глубоким и постоянным. И мы направляем свой взор, о Владыка Вселенной, к Тебе — к Тому, кто пребывает в ней и за ее пределами, — в великой устремленности к новому Свету. Вся Земля сейчас у нас на руках, словно больной

ребенок, которого надо вылечить и для которого нужна особая любовь и особая нежность, ибо он очень слаб».

Да, Земля действительно была больна. Всего месяц назад разразилась первая мировая война.

Именно в этот момент произошли те самые исторические события, которые упомянуты в начале этой книги; они названы Барбарой Ташмен «поворот фон Клака». Даже в 1970 году Мать снова возвращается к ним. Она рассказывает, как танцующая черная Кали вошла в ее комнату и крикнула: «Париж будет взят! Париж будет разрушен!» Но в этот момент, говорит Мать, сама Великая Мать, Махашакти, с которой она отождествилась, появилась в комнате позади Кали и сказала «НЕТ». Она сказала это с неопровержимой простотой и ясностью. Теперь мы способны более точно представить себе идею силы, посредством которой становится возможным вмешательство подобного рода.

Неизвестные миру Шри Ауробиндо и Мать, Единые-Двое, нашли самих себя и друг друга. И возможно, неистовая ярость войны была первой реакцией Земли на воплощенное предвестие новой эры.

Глава 6

«АРЬЯ»

ВКОНЦЕ 1911 года Александра Дэвид-Нил приехала в Индию. Она сразу же нашла возможность отправиться поездом в Пондичери, чтобы посетить там Ауробиндо Гхоша, «о котором мои друзья были столь высокого мнения». Этими друзьями были, очевидно, Мирра и Поль Ришар. Вот что она пишет на следующий день своему мужу об этом визите: «Я провела два волшебных часа в обществе человека редкостного ума, беседуя с ним о древних философских воззрениях Индии. Он принадлежит к той необычной категории людей, перед которой я всегда испытывала самое глубокое преклонение; к категории здравомыслящих мистиков. Я искренне благодарна моим друзьям, посоветовавшим мне навестить его. Его мысли столь ясны, в его рассуждениях такая вдохновенная мудрость, а в глазах столько света, что у меня сложилось впечатление, что передо мной предстал воочию гений Индии, такой, каким мы можем вообразить его после прочтения благороднейших текстов индийской философии»¹.

Но ее визит не остался незамеченным. Когда ее поезд прибыл на железнодорожный вокзал Мадраса, там ее уже ожидал сам глава Криминально-следственного департамента. «Он спросил меня — следует признать, в достаточно корректной и дипломатичной форме, — что я делала в Пондичери в доме этого подозрительного господина?» Но у мадам Дэвид-Нил имелась целая коллекция рекомендательных писем от британского правительства, которую она тут же вручила шефу полиции. Он внимательно просмотрел их, и на этом инцидент был исчерпан. «Ауробиндо несомненно является великим ученым, — сказал он, — но он опасный человек.

Мы считаем его ответственным за убийство мистера Эйша, британского служащего». Мадам Дэвид-Нил ответила, что подобное обвинение слишком неправдоподобно, чтобы его можно было принимать всерьез. Человек, обладающий столь великими знаниями и столь глубоко проникший в тайны человеческой природы и мироздания, не может быть убийцей. «Он действительно не убивал мистера Эйша сам, — ответил начальник полиции, — но все же именно он ответственен за это преступление».

Британские власти все еще не забыли Ауробиндо Гхоша; даже находясь на французской территории, в Пондичери и оставив политическую деятельность, он по-прежнему не давал им покоя. Лорд Минто, вице-король Индии, заявил, что он не успокоится до тех пор, пока не одолеет Ауробиндо Гхоша². Дом Ауробиндо был под постоянным, круглосуточным наблюдением; молодых бенгальцев, которые жили с ним, а также всех его друзей и знакомых неотступно сопровождали соглядатаи-тени. Специально для этой цели с разрешения французского правительства в Пондичери было организовано особое отделение британской полиции. Нолини Канта Гупта, один из четырех спутников Ауробиндо, находившихся с ним в то время, писал в своих «Воспоминаниях»: «Британская индийская полиция установила регулярный пост наблюдения за Ауробиндо Гхошем и другими революционерами. Полицейские арендовали дом рядом с домом Ауробиндо, в котором они постоянно жили. Разумеется, все они были одеты в обычную штатскую одежду, потому что не имели права носить полицейскую форму на французской территории. Они следили как за нами самими, так и за теми, кто посещал нас или гостил в нашем доме. Они имели привычку сидеть небольшой группой, три-четыре человека, прямо на тротуаре, на углу примыкающего к нам дома. Целый день они болтали, изнывали от безделья, но время от времени что-то записывали в свои блокноты... Их донесения, как выяснилось потом, были совершенно ложными, основанными на чистой фантазии и на выдуманных событиях. Из-за того, что им чрезвычайно трудно было собрать даже мало-мальски правдоподобный материал, они спокойно фабриковали свои собственные, на скорую руку состряпанные донесения»³.

Британские власти делали все возможное, чтобы дискредитировать Ауробиндо Гхоша в глазах французского правительства. Однажды к нему в дом были подброшены фальсифицированные документы; они случайно были найдены служанкой в колодце, во дворе его дома. Полицейский шпион проник в дом Ауробиндо под видом сопровождающего больного гостя. Разнеслись также слухи, что готовится похищение Ауробиндо, и его молодые товарищи, вооруженные бутылками с кислотой, день и ночь охраняли его дом. Платные осведомители в своих доносах усердно обвиняли Ауробиндо во всех мыслимых и немыслимых грехах и более всего — в подрывной деятельности против французского правительства. Но однажды, когда к нему в дом для личной проверки пришел французский офицер из Магистрата и увидел множество книг на греческом и латыни, он тут же аннулировал все обвинения. Индиец, который читает Гомера и Вергилия в оригинале, не может быть той зловещей личностью, о которой ему докладывают осведомители.

Пондичери был тогда небольшим довольно оживленным портом, расположенным на Коромандельском побережье, в 160 километрах южнее Мадраса. Сейчас это один из наиболее привлекательных городков Индии, с ухоженным пляжем и заботливо обустроенным парком, но в то же самое время чем-то напоминающий место из Трехгрошовой Оперы. Он был разделен тогда на «белый город», раскинувшийся на берегу океана, с большими красивыми домами французских колонизаторов и «черный, внутренний город», где в крохотных, убогих хижинах обитали тамильские горожане. Две эти части города были разделены «каналом» или, попросту говоря, зловонной сточной канавой, которая пересекала весь город. Недостигаемый для Британии, Пондичери был свободным французским портом, где промышляли торговцы оружием, наркотиками, спиртным, а также любыми западными товарами, на которые имелся спрос. Его наводняли шайки преступников — они широко использовались беспринципными политиками для своих целей; здесь было множество полицейских шпионов, профессиональных доносчиков, бесчисленных эмигрантов, идеалистов, борющихся за свободу, и самых обычных уголовников. После своего посещения Пондичери в 1921 году А. Б. Пурани писал:

«Пондичери, погруженный в летаргический сон, в котором царил колониальная атмосфера, являл собой коллекцию наихудших элементов европейской и индийской культур. Центральный рынок утопал в грязи, местное население не имело даже изначальной идеи о гигиене. Побережье было завалено отбросами и представляло собой крайне удручающее зрелище. Контрабанда была основным занятием его обитателей»⁴.

После того как началась первая мировая война, Британия оказала сильное давление на французское правительство, с тем чтобы изгнать всех эмигрировавших революционеров из Пондичери в Африку, а именно — в Алжир или в Джибути. И вот что странно, большинство революционеров, включая поэта Субраманию Бхарати, нашли эту идею вполне приемлемой. Возможно, они по наивности рассчитывали на то, что в Африке у них будет большая свобода действий? Но они недооценили тот факт, что главная цель их жизни потеряет свой смысл и свое значение в столь отдаленном от их родины месте. На встрече, специально созванной для решения этой проблемы, Ауробиндо Гхош категорически отказался покидать Индию: «Я не сдвинусь отсюда ни на дюйм» — сказал он. Мадам Ришар, в свою очередь, сумела оказать влияние на французского губернатора в Пондичери, а ее брат Маттео нашел возможным уладить это дело в Министерстве Колоний в Париже... Но неусыпное око британских властей будет пристально отслеживать каждый шаг Шри Ауробиндо вплоть до 1936 года.

В июне 1914 года Шри Ауробиндо, Поль Ришар и Мирра решают начать публикацию журнала, который должен был представить миру идеи Шри Ауробиндо. Трудно сказать, кто кого убедил заняться этим журналом. Вот что пишет Шри Ауробиндо в одном из своих писем: «...что касается моего участия, то это будет чисто интеллектуальная сторона моей работы, предназначенная для мира»⁵. За четыре года своего пребывания в Пондичери у него накопилось множество блокнотов с краткими статьями и комментариями, посвященными Ведам, Упанишадам, сравнительной лингвистике и т. д. — все эти записи были неразрывно связаны с интенсивным процессом йоги, которую он практиковал постоянно. За два месяца он упорядочил все им написанное, составил проспекты для того, чтобы найти и заинтересовать будущих подпис-

чиков, а также написал несколько серий статей, которые стали основой его главных трудов. Он также переводит с французского на английский работы Ришара, его подборку кратких изречений «Причина Миров» и духовные афоризмы всех времен и народов под общим названием «Вечная Мудрость». Мирра, так же как и раньше, в «Космическом обозрении», взяла на себя административные функции; она также помогала Ришару переводить тексты Шри Ауробиндо на французский, так как журнал должен был издаваться одновременно в Англии и во Франции. Первая английская публикация журнала «Арья» — так был назван этот ежемесячник — пришлось на 15 августа. В этот день Шри Ауробиндо исполнилось 42 года.

Арий, кем бы он ни был, есть «тот, кто возделывает ниву, вверенную ему Высочайшим Духом, свою землю изобилия, как внутреннего, так и внешнего», кто «не оставляет свой надел бесплодным и истощенным, но в поте лица своего стремится собрать с него все, что он только может дать». Оригинальное значение санскритского слова «*арья*» не имеет ничего общего с тем расистским толкованием, которым уже тогда был подменен его изначальный смысл, — особенно в Германии и в Австрии — и Шри Ауробиндо несомненно знал об этом. Основываясь на обширных лингвистических познаниях, он дает во втором номере журнала следующее определение понятия ария: «Арий — это тот, кто неуклонно преодолевает все препятствия, внутренние и внешние, которые противостоят продвижению человека вперед... Цель этого самопреодоления — всестороннее совершенство. Поэтому, побеждая, он не разрушает; его победы несут созидание, а не уничтожение. Все, над чем он восторжествовал, обретает в результате этой победы большее благородство и завершенность. Он знает, что тело, ум и жизнь даны ему для чего-то более высокого, чем то, что они являются собой ныне; поэтому необходимо их превзойти, преодолеть их ограничения и отвергнуть ничтожные удовольствия, поиском которых они почти всецело поглощены... Арий — это труженик и воин. Он не щадит самого себя, действуя умом и телом, когда он ищет Наивысшее или служит Ему. Он не избегает трудностей, он не знает усталости. Он всегда сражается ради воцарения духа в нем самом и в мире»⁶.

Журнал с санскритским заглавием на обложке был по сути «философским обозрением». Его цель состояла в том, чтобы приблизить появление на земле облагороженного, совершенного человека, который являл бы собой новый тип человеческого существа; новый вид, находящийся за пределами нынешней несовершенной переходной человеческой расы. Первая вступительная статья Шри Ауробиндо, которая станет впоследствии первой главой в одном из его фундаментальных трудов — «Жизнь Божественная», начинается следующим блистательным абзацем, который Нолини Канта Гупта, один из ближайших учеников Шри Ауробиндо, называл «живой сущностью».

«...Изначальное устремление человека в его пробужденной мысли и, судя по всему, неизбежное и окончательное его устремление — ибо оно преодолевает самые мрачные времена неверия и отрицания и, даже будучи изгнанным, всякий раз воскресает из небытия — есть, в то же время, и наивысшее устремление его мысли. Оно проявляется в интуитивном ощущении человеком Божества, в его тяге к совершенству, в его поисках чистой Истины и беспорочного Блаженства, в осознании им своего тайного бессмертия. Древние зори человеческого знания оставили нам свидетельства этого непреходящего искания; сегодня мы вновь видим, как человечество, пресыщенное, но не удовлетворенное победоносным анализом внешних феноменов Природы, начинает вспоминать о своей вековечной потребности. Изначальная формула Мудрости обещает стать и конечным ее утверждением: Бог, Свет, Свобода, Бессмертие». («Арья», 1-й том, 1-е изд., стр. 1)

Так звучал этот голос, но из-за грохота пушек мир тогда уже не мог расслышать его. Все же ежемесячник, не слишком-то простой для понимания, в течение всех семи лет его публикации оставался безубыточным — правда, следует упомянуть, что издание французской версии журнала «Арья — великий синтез мысли» было прекращено, так как ответственного за него Поля Ришара призвали на воинскую службу.

Все основные работы Шри Ауробиндо — за исключением «Савитри» и «Супраментального проявления» — были опубликованы в «Арье» в виде серий статей. До сего времени, спустя 80 лет после появления на свет, эти труды все еще не заняли подобающего

места в культурном наследии человечества. И этот факт, возможно, объясняется тем, что они не были предназначены для широкой публики, но лишь для тех немногих, кому наш мир уже не кажется сносным, для тех, кто не удовлетворен его нынешним состоянием и кто всеми силами сердца устремляется к чему-то иному, более совершенному и прекрасному.

«Жизнь Божественную» некоторые исследователи рассматривают как величайший философский шедевр двадцатого столетия. В «Синтезе Йоги» Шри Ауробиндо подробно описывает синтетический метод йоги, который подводит нас к самому порогу супраментального Проявления. «Тайна Вед» дает новую интерпретацию этого древнего духовного Писания, в свете которой оно уже больше не кажется нам разновидностью «допотопных» фольклорных сказаний: мы начинаем видеть в Ведах глубочайшие, наполненные великим смыслом откровения, которые уже в те времена были открыты человечеству. Месяц за месяцем Шри Ауробиндо публикует в «Арье» свои переводы гимнов из Вед; позже они будут изданы отдельной книгой под общим названием «Гимны Мистическому Огню». Он пишет также серию статей, посвященных мантрической поэзии будущего. Эти статьи будут впоследствии также собраны и изданы отдельным томом под названием «Поэзия будущего». В «Очерках о Гите» он описывает свое видение Гиты, которая когда-то была наивысшим источником его вдохновения. Наряду с этим он работает над книгами «Человеческий цикл» и «Идеал человеческого единства». Эти до сих пор мало известные и недостаточно оцененные исследования посвящены проблемам социологии и политики. В них содержится ключ к разгадке судьбы человека, как социального явления, а также указаны условия, при которых мир сможет гармонично развиваться и, в конечном счете, прийти ко всеобщему единству.

Блистательный английский язык Шри Ауробиндо достигает в этих трудах органичной силы и широты. И все же, несмотря на столь впечатляющий вклад в развитие философской мысли, Шри Ауробиндо никогда не считал себя философом! «Философия! Позвольте вам сообщить по секрету, что я никогда, никогда, никогда не был философом!»⁷ — пишет он в письме. И затем поясняет: «Моя философия сформировалась вначале благодаря изучению

Упанишад и Гиты; позднее пришли Веды. Они были основой моей начальной практики йоги; я пытался реализовать в духовном опыте то, что читал, и преуспел в этом. Разумеется, я никогда не был удовлетворен идеями как таковыми, пока не получал подтверждение их истинности на практике, в конкретном опыте. Именно на этом опыте я впоследствии и обосновал свою философию; на опыте, а не на идеях, как таковых. Моя философия основывается не на интеллектуальных абстракциях, рациональных построениях и диалектических принципах; и если я все же использовал эти средства, то только для того, чтобы разъяснить свою философию и удовлетворить интеллектуальные потребности читателя. Источником моей философии было знание, которое приходило ко мне свыше, когда я погружался в медитацию, особенно из плана Возвышенного Разума (Higher Mind), после того как мне удалось подняться до его уровня. Они [идеи Возвышенного Разума] нисливались могучим потоком, образуя безбрежный океан непосредственного Знания, всегда переходящего в опыт. Или же они приходили через переживание интуитивных озарений и вели к новым интуитивным прозрениям, соединяясь впоследствии в целостный и всеобъемлющий опыт. Этот источник был беспредельным, универсальным, многосторонним, и отсюда нисходили самые разнообразные идеи, которые, возможно, принадлежали к конфликтующим философским системам, но здесь образовывали единое синтетическое целое»⁸.

Это характерное для Шри Ауробиндо «кристально ясное видение» (как говорила Мать) интегрирует все, вплоть до мельчайших деталей, в единое синтетическое целое. Именно поэтому он и мог сказать: «Моя философия бедна аргументами: тщательно разработанные метафизические рассуждения, как правило, полны абстрактных символов и значений, которыми метафизика пытается обосновать свои умозаключения, — всего этого здесь нет. Здесь есть только гармонизация различных аспектов многогранного Знания, в результате которой все они логически увязываются в единое непротиворечивое целое. Однако не сила логически выстроенных аргументов осуществляет эту задачу, а ясное видение соотношений и взаимосвязей этих многочисленных аспектов»⁹.

В качестве инструментов этой невероятной «ментальной» деятельности, длившейся благодаря «Арье» почти семь лет, использовались полностью пассивный мозг (результат реализации с Леле в Бароде) и пальцы, которые, подчиняясь вдохновению свыше, печатали на допотопной пишущей машинке весь необходимый текст, включая правки. Летом в Пондичери стоит невообразимая жара, но Шри Ауробиндо, пребывая в состоянии йогической отрешенности, не обращал на нее внимания, он был полностью сконцентрирован на своей работе...

Оглядываясь назад на первый год публикации «Арьи», он говорит: «Наш журнал был задуман не как зеркало, отражающее сиюминутные интересы и поверхностные мысли того отрезка времени, в котором мы живем, и не ради распространения идей какой-либо отдельной школы, секты или философской системы. Его цель состояла в том, чтобы попытаться очертить мысль грядущего, сформулировать ее основы и увязать ее с наиболее плодотворной и жизнеспособной мыслью прошлого»¹⁰.

Апрельский выпуск «Арьи» 1918 года — четвертый год существования журнала — Шри Ауробиндо заканчивает следующими словами: «Мы отталкивались от идеи, что человечество неотвратимо движется к великим переменам и что его жизнь в будущем изменится настолько радикально, что это приведет к возникновению на земле новой расы. Везде, где есть мыслящие люди, эта идея и эта надежда в той или иной форме уже присутствуют в человеческом сознании, и наша цель теперь должна состоять в том, чтобы исследовать те духовные, религиозные и иные истины, которые могли бы просветить нынешнюю человеческую расу и дать ей надежное руководство на этом пути. Духовный опыт и истины, на которых эта попытка может основываться, уже были представлены нам; ибо без этих истин и этого опыта мы вообще не имели бы права предпринимать каких-либо усилий. Однако нам еще предстоит окончательная интеллектуальная формулировка этих истин, их следствий и результатов. Поэтому этот возвышенный, тонкий и трудный ментальный поиск должен быть продолжен во всех направлениях; и мы пригласили наших читателей принять участие в этих поисках, бремя которых нам пришлось взять на себя. По этой же причине мы решили изложить наши исследования

в виде серий очерков; и хотя такая форма является не самой подходящей для обсуждения философских тем, но в нашем случае она оказалась единственно возможной»¹¹. Фактически, Шри Ауробиндо *одновременно* писал восемь книг, содержащих глубочайший опыт и широчайшие философские обобщения, каждый месяц пополняя все их новыми главами, — образец ментальной силы, которая едва ли имеет параллели. Но Шри Ауробиндо использовал не совсем то, что мы привыкли понимать под «ментальной силой».

Синтетичный, многомерный, нелинейный образ мышления или видения является чрезвычайно сложным и трудно формулируемым средствами человеческого языка; особенно, если, подобно Шри Ауробиндо, человек намерен выразить самого себя адекватно и во всей полноте. Чаще всего именно поэтому некоторые люди находят труды Шри Ауробиндо весьма трудными для чтения. И это понятно — чтобы следовать за Шри Ауробиндо в его философских текстах, нужна как минимум определенная степень интеллектуальной подготовленности. Но книги Шри Ауробиндо — это вдохновенные книги, и они действуют подобно всем вдохновенным творениям. Когда впервые раскрываешь их, возникает какое-то противостояние, что-то сопротивляется, возникает ощущение, что перед тобой закрытая дверь. Но интенсивность устремления возрастает, создает давление, и однажды, когда менее всего ожидаешь, вдруг замечаешь, что дверь немного приоткрылась... но не совсем, не полностью. Желание узнать, постичь, войти в иной мир возрастает все больше и больше; внутренняя настойчивость, глубинная потребность поднимается, ширится; ее интенсивность становится настолько целенаправленной, настолько концентрированной и мощной, что в какой-то момент рушатся, наконец, все преграды и дверь распаивается настежь... Возможно, между первым соприкосновением с книгой и следующей попыткой одолеть ее пройдут годы, но так или иначе, ясно одно — наше усилие не было напрасным, что-то изменилось, пришло понимание, открылись новые возможности... Дверь распахнулась и... впервые мы твердо ступили на новую почву, мы вошли в новое пространство, где мир уже не колеблется под нашими ногами и где нашему изумленному взору открылись первые знаки новой, еще неведомой нам реальности...

Сатпрем прекрасно выразил это: «Я говорю вам, что *каждая фраза* Шри Ауробиндо есть точное словесное выражение конкретного опыта; и оно не только заключает в нескольких словах целый мир, но и несет в себе *вибрацию* самого опыта, *вибрацию*, качественно выражающую Свет того мира, которого она касается. И через эти слова вы без особых затруднений можете войти в контакт с самим опытом... Шри Ауробиндо всегда был предельно точен, выражая свой опыт в слове»¹².

Полю Ришару, агнцу среди волков — политиков Пондичери, не повезло; он потерпел полную неудачу в своих политических притязаниях. Из четырех кандидатов, баллотировавшихся во Французскую Палату Представителей, он получил наименьшее количество голосов. Куда более важной, как оказалось впоследствии, была та роль, которую он играл в создании «Арьи»; на обложке этого журнала его имя всегда следовало после имен Шри Ауробиндо и Мирры Альфасса. Шри Ауробиндо будет постоянно с благодарностью упоминать о нем, как о редакторе, даже после того, как участие Ришара в издании ежемесячника станет чисто условным.

Ришар был не в лучших отношениях с британскими властями из-за своих «тайных контактов с экстремистами», и англичане использовали все возможные средства для того, чтобы изгнать его из Пондичери. В начале августа 1914 года он был призван на воинскую службу, но жизнь в окопах мало привлекала его. Однако британское давление возросло настолько, что он при всей своей юридической подготовленности больше не мог противостоять ему. В январе 1915 года пришел приказ о его высылке. Вскоре, 22 февраля того же года, Ришары покидают Пондичери. Накануне Мирра отметила свой день рождения (вероятно, она решила встретить этот день рядом со Шри Ауробиндо). С этого момента бремя издания «Арьи» — подготовка текстов, корректура, издание и административная деятельность — всецело ложится на плечи Шри Ауробиндо. Он будет нести эту ношу вплоть до января 1921 года.

Для Мирры этот отъезд был особенно болезненным. Она уже знала, что ее место здесь, рядом со Шри Ауробиндо, но она дала самой себе обещание обратить Поля Ришара, который, так же как и Макс Теон, был воплощением великого Асура; для того

переходного периода это обстоятельство играло чрезвычайно важную роль; по этой самой причине она и вышла за Ришара замуж. С другой стороны, мы вполне можем допустить, что время ее полноценного взаимодействия со Шри Ауробиндо еще не пришло. «Я оставила свое психическое существо с ним [со Шри Ауробиндо]. Его присутствие со мной в этот нелегкий период было постоянным; он всецело управлял моей жизнью в Японии!»

Отделение психического существа от тела даже для опытного оккультиста является весьма рискованным предприятием, и во Франции, где на время остановились Ришары, Мирра заболела. Болезнь оказалась серьезной, она поразила нервную систему, тело и была крайне мучительной.

Во время путешествия на японском судне «Кама Мару», на котором она и Поль Ришар отплыли из Коломбо в Европу, она записала в своем дневнике: «Одиночество: жестокое, бесчувственное, сверхнапряженное одиночество и непрерывное ощущение, что безудержно летишь куда-то вниз, в адские бездны тьмы! Никогда еще не было момента во всей моей жизни, чтобы я жила в столь чуждом для себя окружении; никогда я не испытывала такого огромного противостояния всему тому во мне, что я осознавала как истину; никогда я не находилась среди такого сопротивления тем вещам, которые являлись самой сущностью моей жизни»¹³. После своего выздоровления она отправляется в Люнель, чтобы помогать раненым солдатам, прибывающим по железной дороге на юг Франции. Яростный танец черных сил на земле казался тогда непреодолимым, и Мирра, так же как и все, сполна приняла свою долю страданий. Тем временем, духовный опыт и невидимая работа продолжались в ней. Но она еще не знала — или знала, — что мрак ночи и страдания в Люнеле были только преддверием ее грядущих великих свершений.

Полю Ришару повезло: он получил освобождение от воинской службы. В марте 1916 года Мирра и Поль Ришары отплывают из Лондона в Японию, куда прибывают лишь в июне. Они будут жить в этой стране четыре года, в основном в Токио и Киото. Много позже Мать не раз будет рассказывать о Японии; о ее чудесных садах, ландшафтах, строениях; о ее обитателях, об их чистоплотности и благородстве, об их утонченном воспитании и ментальной рафи-

нированности; о людях, с которыми она встречалась в этой стране, о Рабиндранате Тагоре, о сыне Льва Толстого, с которыми она познакомилась там... Но она ничего не скажет о той скрытой, никому неизвестной неистовой битве с Асуром, который был ее мужем. Лишь однажды она приподняла завесу молчания, рассказав о последнем эпизоде этой четырехлетней схватки; и мы узнали, что она проиграла в этом сражении и... не смогла исполнить свое обещание. Всевышний дал ей видение «еще более прекрасное, чем в Гите». Он взял ее в свои руки, подобно новорожденному ребенку, и повернул ее в направлении Запада, в направлении Индии, где ждал ее Шри Ауробиндо.

Ришары возвращались назад в Индию через Китай. Предопределенная свыше встреча Шри Ауробиндо и Матери состоялась 24 апреля 1920 года.

И пробил час рожденья новой Эры¹⁴.

«Савитри»

Ришар, наконец, прекратил сопротивление и исчез со сцены. Мать больше никогда — физически — не покидала Пондичери.

Много лет спустя две ее индийские ученицы встретились с доктором О. Охавой, в Японии. Какое-то время Ришары жили в его доме. «Хотите ли вы узнать, мои юные друзья, что меня более всего поражало в Матери? — спросил он. — Она имела волю, которая могла двигать горы, и разум, более острый, чем меч; ее мысль была кристально ясной, а ее решения — тверже и крепче, чем корни гигантского дуба; ее мистические глубины были глубже океанских бездн. Ее разум мог проникать в сокровеннейшие тайны бытия. Как художник, она могла писать картины неземной красоты. Как музыкант... когда она садилась за орган или перебирала струны гитары, — она наполняла мою душу невиданной сладостью. Как ученый, она творила новые небеса и новую землю — новую космогонию. Я не знаю, кем бы Мирра не могла стать и чего бы не смогла сделать. Но для меня она была сестрой и духовным другом. Вот то, что я знаю о ней»¹⁵.

Глава 7

ВИДЕНИЕ ШРИ АУРОБИНДО

---

*Это — всеобъемлющая духовная революция,
реабилитирующая Материю и Творение¹.*

Мать

АУРОБИНДО Гхош и Мирра Альфасса, которых мы теперь будем называть Шри Ауробиндо* и Мать, несмотря на свои природные, национальные и культурные различия, достигли одних и тех же реализаций и одного и того же видения. «Не существует различия между путем Матери и моим; мы всегда шли и продолжаем идти одним и тем же путем, путем, который ведет к супраментальному преобразованию и божественной реализации; не только в конце, но и в самом начале этот путь был одним и тем же»², — писал Шри Ауробиндо. Истина едина на всех уровнях бытия, и они пришли, чтобы реализовать ее новый уровень здесь, на Земле, привнести сюда «более истинную Истину». Но в силу того, что все эти реализации и прозрения были, в основном, сформулированы самим Шри Ауробиндо в «Арье», как его инструменте, мы, для большей простоты и удобства, говорим здесь о «видении Шри Ауробиндо». Это видение развивалось последовательно, и всегда его фундаментом и краеугольным кам-

---

* Приставка «Шри», которая традиционно используется в Индии в качестве знака уважения или поклонения, в данном случае образует неотъемлемую часть имени (произносится как Шри АуроБИНдо). Надо помнить об этом, поскольку все имена обладают мантрической силой.

нем был непосредственный духовный опыт. Никогда у Шри Ауробиндо и Матери не было намерения остановиться на пути, окинуть взглядом достигнутое к этому моменту знание и создать на его основе ту или иную систему. Они всегда оставались открыты новым взглядам и использовали все, что было в их власти, чтобы буквально в каждое мгновение своей жизни возводить на Земле новый мир.

Отправная точка Шри Ауробиндо — это Веданта с идеей Брахмана в ее центре. «Брахман — есть Альфа и Омега. Брахман — есть Единый, который единственно есть, и нет ничего кроме него»³. «Брахман» — это санскритское слово (или концентрированная вибрация), означающее то, что на Западе именуют Единым или Абсолютом. Чрезвычайно важно найти слово среднего рода, которое могло бы определять начало, середину и конец всех вещей; ибо иначе мы с первых же шагов будем вынуждены придерживаться разделения на два принципа, на мужской и женский, что необратимо искажает правильный образ постижения высшей божественной Реальности. «Наша первая предпосылка состоит в том, что Абсолют есть высочайшая Реальность» (Шри Ауробиндо). Из этой предпосылки, а также из самого факта существования мира в том виде, в каком мы осознаем его, вытекает все остальное. Мы непрерывно и всецело находимся в состоянии конфронтации по отношению к миру; для нас это видимый и осязаемый факт. Эта первая предпосылка не является самоочевидной, ибо Абсолют не может быть познан и определен возможностями человеческого интеллекта. Познание Абсолюта — это факт высочайшего духовного опыта, непосредственно воспринятый великими духовными провидцами древности и подтверждаемый снова и снова их потомками во все времена и во всех народах. Можно стать Абсолютом, но невозможно назвать, описать или определить Его. «Единственный способ познать Божественное — это отождествиться с Ним»⁴ (Мать).

Все есть Брахман. Не существует ничего, что не было бы Брахманом. «Ты — мужчина, и ты — женщина, ты — мальчик и девочка, и вон тот согбенный и немощный старик, бредущий со своим посохом; ты — голубая птица, и зеленая, и алоглазая...», — говорит Шветашватара Упанишада. «Если верно то, что есть только Дух

(Self) и нет ничего иного, то также верно и то, что *все* есть Дух». (Шри Ауробиндо) Как просто и основательно звучит эта мысль. Мать утверждает то же самое, но еще категоричнее: «Есть только «То». Только «То» существует, и нет ничего, кроме Него!» Это «То» есть единственная, всеобъемлющая, всепроницающая точка, для которой нет пределов.

Концепция абсолютной Единой Реальности, которая есть Все, также поддерживается западными мистиками, однако на Западе она не принимается в качестве основной, общепринятой идеи. Причиной этой, как говорит Мать, «изначальной ошибки» является идея предполагаемого разрыва между Богом и его Творением. Эта идея основывается на древней халдейской традиции. «Но в действительности нет никакого разделения между тем, кого мы называем Богом, и тем, что мы называем Творением... Скорее наоборот — именно через полноту этого Творения, постепенно, шаг за шагом, Божественное вновь открывает самого себя, достигает единения с самим собой, реализует самого себя и выражает самого себя... И этот процесс не имеет ничего общего с каким-либо произвольным способом творения; поэтому наш мир не есть плод какого-то автократического волеизъявления свыше; он являет собою всевозрастающее самовыражение и развитие сознания, которое все больше и больше объективируется по отношению к самому себе»⁵. Идея разделения Бога и его творения берет свое начало в халдейской традиции и, принятая иудейской религией, проникает в христианство. Поэтому Бог по-прежнему восседает на своем заоблачном троне, а человеческие существа все также мечутся между добром и злом в земной юдоли скорби и слез, надеясь, что их благие поступки будут однажды вознаграждены вечным блаженством; а дьявол по-прежнему ловит души не смирившихся грешников и обрекает их на вечные муки в пламени Ада.

Многие восстают против подобной мировоззренческой модели — модели, претендующей на то, чтобы найти оправдание тайне человеческой жизни. Еще в свои молодые годы Мирра решительно отвергла эту модель. «Когда мне было двадцать пять, или около этого, я знала только Бога религий; такого Бога, каким его сделали люди. И я не принимала его! Совершенно не принимала!» (Впоследствии, как мы уже знаем, через «Космическое обозрение» она

познакомится с учением об имманентном Боге, о Божественном Присутствии в сердце человека.) Бога, который поместил маленькое, беспомощное и невежественное существо в мир, подобный нашему, она находила просто чудовищем, а мир, сотворенный им, — Адом. Вот самая простая и естественная реакция человека на старую мировоззренческую модель (вопреки всем доводам теологов). «Если такой Бог существует, тогда это не истинный Бог! И я не хочу такого Бога» — вот ее мысли того периода. «Ты знаешь, идея Бога, безмятежно восседающего в своих небесах, который создает этот чудовищный мир и потом получает удовольствие, созерцая его... который восклицает: «Как хорошо он сделан!» «Нет, — говорила я себе, — я не хочу иметь ничего общего с этим монстром»⁶.

Всю свою жизнь Мать испытывала чувство дискомфорта, когда она произносила слово «Бог». «Мне не нравится слово «Бог», потому что религии подразумевают под этим именем то всесильное существо, которое отделило свое творение от себя и стало в стороне от него. И в силу этого, такой Бог есть Истина». Она находила это слово «опасным и вводящим в заблуждение»; это слово ассоциировалось у нее с земным Тираном. Поэтому она, так же как и Шри Ауробиндо, обычно называла Высочайшее Существо словом «Божественное» (the Divine) вместо слова «Бог». Или же они использовали для этой цели безличный оборот и просто говорили: «То» или «Господь» (Lord), или «Всевышний» (The Supreme) — «ведь какое-то слово человек должен использовать», иначе ничего невозможно сказать.

«Брахман — говорит Веданта — существует в самом себе, в проявлении и за пределами своего проявления. Три его наивысших атрибута: *Сат* = Существование, *Чит* = Сознание и *Ананда* = Блаженство — в своем триединстве есть *Сатчитананда* (это санскритское слово есть одно из имен Брахмана). Эти три атрибута абсолютны и безграничны; ограничения могут быть навязаны им лишь извне, но в действительности это невозможно, так как вне Брахмана ничего не существует. «Мы не можем предположить, что единая Сущность может быть зависима от чего-то «внешнего» по отношению к ней, от того, что отлично от нее самой, ибо нет ничего, что не являлось бы этой Сущностью»⁷. Это также означает, что такой вещи, как «Ничто», не существует, ибо все, что есть, есть

«То»; если бы Ничто и существовало, оно должно было бы быть Тем, а следовательно уже не могло бы быть Ничем.

Абсолютное Сознание есть также абсолютная сила, Всемогущество; это то, что наше человеческое воображение не в силах охватить, потому что в человеке сознание отделено от силы реализации. Только благодаря своему Всемогуществу безграничный Брахман способен ограничить *самого себя* в формах, в которых он также может открыть себя *своему собственному видению*. «Его Самоограничение является высочайшим актом Всемогущества». Именно так начинается великая Игра проявления, Игра Ананды (Блаженства). Эта Игра называется на санскрите *Лилой*. «Трансцендентное Божество играет в свою материальную Игру, играет в Самом Себе, с Самим Собой и посредством Самого Себя».

Это саморазвертывание, это самопроявление так же бесконечны, как и сам Брахман. Когда мы говорим, исходя из терминологии, пришедшей к нам из халдейской традиции, о «Творении», мы всегда имеем ввиду «Творца», который создал все вещи из Ничего, что всегда рассматривалось как доказательство Его Всемогущества. Но такой вещи, как «Ничто» не существует. И «Ничто» не может быть источником существования, источником миров и всего того, что их наполняет. Единственный источник — есть «То», Брахман, который является Всем. «Бесконечное не творит, оно проявляет то, что уже присутствует в Нем Самом» (Шри Ауробиндо). Действие Всемогущества в вечности и в каждом мгновении есть лишь факт того, что Брахман для того, чтобы проявить свою природу, конкретизирует Самого Себя посредством Собственного Самоограничения. Бесконечное, словно бы обуславливая Самого Себя, предстает конечным (на самом жн деле, естественно, оставаясь бесконечным). И наоборот — все конечные вещи по сути своей бесконечны, иначе они вообще не могли бы существовать. «Все конечное по своей духовной сути является Бесконечным», — говорит Шри Ауробиндо.

Вследствие этого в Проявлении также нет ничего, кроме Брахмана. И это означает, что на всех планах Проявления, во всех мирах нет ничего, кроме Ананды. В проявлении Брахмана, говоря языком логики, присутствие страданий, нужд, страха или любых

других ощущений неполноты — невозможно, и сама смерть может быть лишь исполненной смысла и радости метаморфозой. Среди планов проявления есть материальный, витальный, ментальный и супраментальный миры, а также миры, населенные существами, которые выражают высшие атрибуты Брахмана, — вплоть до той невидимой для нас пограничной линии, где самые прекрасные и утонченные материальные формы растворяются в имматериальном, абсолютном, самосущем бытии Божественного, где есть только Он, «Единый, Абсолютный, Совершенный».

*Он Сам — Господь-Творец, и Он — Творенье,
Он — виденье, и Он же Сам — провидец;
Он Сам — актер, и Сам же — представленье,
Он — познающий и предмет познания,
Он Сам — мечтатель, и Он Сам — мечта⁸.*

«Савитри»

Спускаясь на землю из этого царства высоких абстракций* с множеством заглавных букв, мы не можем не задать простой, но существенный вопрос: «Если все есть Брахман, то наш мир также должен быть Брахманом? Почему же тогда мир этот полон страданий, ужаса и смерти?»

Веданта отвечает на этот вопрос следующим образом: так как бесконечность Брахмана есть бесконечная сумма Его возможностей, то Его самоотрицание должно быть одной из этих возможностей. Для Абсолютного Сознания, которое обладает Всемогуществом, «видеть» возможность означает реализовывать ее. Поэтому Брахман, в одном из своих проявлений, погружает себя в собственные противоположности — в результате чего Бытие становится

---

* Вследствие того образа бытия, который люди ведут в этом мире, все, что кажется им качественно или эволюционно бóльшим, кажется также и более высоким. Религии превратили этот «вертикальный» способ чувствования в ментальную привычку, которая находит свое формальное выражение в языке. С тем же успехом можно считать, что Бог или Брахман находятся глубоко внутри нас самих. Ведь Бог — это «круг, чей центр — везде».

Инерцией, Свет превращается в Ночь, Сознание переходит в Неведение, а Блаженство — в слепое бесчувствие.

Но, подобно любому его проявлению, все это также является его Игрой, посредством которой Брахман скрывает самого себя от своего собственного взора, с тем чтобы заново открыть самого Себя и, погружаясь в Ночь, вновь испытать экстатический восторг величайшего Рассвета. Ибо — вспомним — Все есть только Брахман, и нет ничего кроме Него, поэтому даже Его крайнее самоотрицание не может существовать вне Него.

Это «Самообретение заново», в свою очередь, является тем процессом, который мы называем «эволюцией». В Ночи также присутствует Свет, не замечаемый нами. В каждом атоме, в каждой молекуле, обретающей форму в ходе эволюционного процесса, в каждой элементарной частице присутствует Божество во всей полноте своих бесконечных сил. Божество развивается в своих творениях; постепенно Оно все полнее обнаруживает Самого Себя перед Своим собственным восприятием, и это длится до тех пор, пока Оно не становится объективно тем, чем субъективно Оно было всегда, и не обретает опыт, который является центром всей этой Игры, — опыт чистой Божественной Любви.

Все мы являемся постепенно развивающимся Божеством. «Брахман, сэр, есть имя, которое индийская философия еще на заре времен дала Единой Реальности, вечной и бесконечной, которая есть Дух, «Я» (Self), Божественное, — Все... и более чем Все... Фактически, сэр, вы есть Брахман»⁹, — так с юмором, полным смысла, пишет Шри Ауробиндо Ниродбарану. Божество присутствует в каждой части материального, витального и ментального тел. Его особое присутствие, всецело проявленное, мы можем почувствовать в нашем сердце, за которым пребывает наша душа. То, что мы называем душой, есть чистое «То». В источнике, где Дух погрузился во Время, фактически, мы сами, души, вечно сущие в «Том», решились на это великое странствие, поскольку, должно быть, понимали, что не останемся внакладе.

Эволюция — это процесс роста, в том числе и в нас, материализованного Божества к своей проявленной абсолютности. Наш мир — самораскрывающееся чудо, но это самораскрытие требует времени; кроме того, перерождаясь на земле, мы каждый раз летим

вниз головой и ударяемся ею с такой силой, говорила Мать, что забываем, откуда пришли. «Мы — Божество, забывшее себя». Человечество также забыло, откуда оно появилось, то есть из лона Матери-Земли, но сейчас оно вновь осознало эту истину, хотя все еще не осознает, куда оно движется. Оно также не понимает, что если до него было сделано такое множество эволюционных шагов, то и после него, то есть после появления человечества, эволюция не остановит своего движения, и что немало еще эволюционных сюрпризов ждет нас и нашу Землю в будущем. И действительно, читая утреннюю газету или рассматривая себя в зеркале, можем ли мы хоть на миг предположить, что человечество достигло своего совершенства, а сам человек являет собой венец творения?

Но здесь мы больше не следуем Веданте, по крайней мере тем из индийских мудрецов, которые, подобно каждому из нас, находили жизнь на земле столь беспорядочной и бессмысленной, что, объявив ее дурным сном, химерой и иллюзией, советовали как можно скорее избавиться от нее. Эти мудрецы даже не осознавали, что они лишают твердого основания если и не самого Брахмана, то по крайней мере свои логические построения. Неужели в этом Всеведущем, Всемогушем, Всеблаженном Брахмане мог появиться какой-либо мир — например, этот вращающийся голубой шарик с ничтожными человеческими существами, — настолько бессмысленный и никчемный, что из него следовало бы лишь бежать без оглядки? А может, Всеведущий совершил ошибку? Может, Всемогущий не так уж всемогущ? Или Всеблаженный находит наслаждение в ничтожных жизнях полусознательных тварей?

И тем не менее, многие верования на Западе и на Востоке по существу согласны с такой интерпретацией Веданты. Каким-то образом, говорят они, где-то когда-то вкралась ошибка (возможно это было магическое вмешательство Черного Демидурга?), поэтому Земля — лишь неизбежное зло, и, так как мы, к несчастью, родились на ней, то нам ничего не остается, как попытаться вымолить себе будущее блаженство в загробном мире. Или же раз и навсегда освободиться от кошмара земной жизни в Нирване. Некоторые утверждают, что после одной этой абсурдно короткой жизни мы навсегда избавимся от наших мук; другие — что мы должны

приходить сюда снова и снова — сотни, а может быть и тысячи раз. Словом, какой бы ни была их исходная истина, для многих религиозных решение остается одним и тем же, бегством от жизни.

Но Шри Ауробиндо видит вещи иначе. Он не уклоняется от основных логических выводов Веданты. Если Абсолютное Бытие-Сознание-Блаженство есть сущность всего существования, тогда эволюция также должна неизбежно содержать в себе эти три атрибута и рано или поздно проявить их. Кроме того, такое обещание, согласно всем великим оккультным традициям, дано человечеству — обещание установить Царство Бога на Земле.

«Эволюция не закончена: разум — не последнее слово Природы, а разумное животное — не высшее ее творение. Как некогда из животного проявился человек, так из человека постепенно проявляется сверхчеловек»¹⁰, — пишет Шри Ауробиндо в одном из своих афоризмов. Первые страницы «Жизни Божественной» посвящены именно этой проблеме: «Животное — это живая лаборатория, в которой Природа, можно сказать, «разработала» человека. В свою очередь, сам человек может стать живой, мыслящей лабораторией, в которой Природа при сознательном сотрудничестве самого человека создаст сверхчеловеческое существо, бога»¹¹. Для него этот процесс не только возможен, но и неизбежен, ибо он, если рассматривать его в правильной перспективе, является самой сущностью эволюции. «Супраментальное преобразование предустановлено и неизбежно в эволюции земного сознания, ибо его восхождение не закончено, и разум — не последняя вершина, которую ему суждено покорить»¹².

Эволюция и Инволюция

«СЛОВО «эволюция» в самой своей глубинной сути, в своей основополагающей идее заключает необходимость предшествующей инволюции»¹³, — писал Шри Ауробиндо. «Ибо ничто не может развиться из материи, если оно, как в семени, уже не содержится в ней»¹⁴. «Эволюция жизни в материи предполагает ее предшествующую инволюцию. Разумеется, если мы не рассматриваем творение как нечто магическое, необъяснимым образом возникшее

в Природе»¹⁵. «Невозможно предложить вразумительного объяснения эволюции сознания и знания, если не допустить, что в скрытом виде сознание изначально уже присутствует в вещах, и сам эволюционный процесс есть не что иное, как постепенное «развертывание» его скрытых потенциальных возможностей»¹⁶. Иными словами, то, что не содержится в эволюционном материале, не может возникнуть из него, и если что-то возникает из этого материала, значит с самого начала оно должно было содержаться в нем, как в определенном эволюционном базисе.

Процесс творения, модель нашего эволюционирующего мира, можно образно представить себе в виде лестницы миров, проявленных Божеством, с тем чтобы сначала низойти в это проявление, с самого высшего уровня сознания до самого низшего, до тотального бессознания и после этого, воплощаясь во все более развитых эволюционных формах, взойти обратно к своему абсолютному совершенству. Сейчас мы наблюдаем это восхождение Божества к Самому Себе и можем предположить, что в человеке Оно прошло лишь половину предназначенного пути.

Низшие ступени этой лестницы достаточно ясно различимы для каждого, кто свободен от влияния догматического материализма. Самая первая ступень — это материя (минералы), следующая ступень — жизнь (растения, низшие животные), затем идет уровень, или ступень, ментального сознания (высшие животные и человек). Каждый из восходящих уровней поднимается из нижестоящих уровней и содержит в себе все их сущностные элементы. Замечательный мыслитель Е. Ф. Шумахер, автор книги «Прекрасное в малом», в беседе с Фритьофом Капррой следующим образом объяснил эту эволюционную иерархичность. «Шумахер, — пишет Ф. Капра, — выразил свою веру в фундаментальный иерархический порядок, содержащий в себе четыре типа элементов — минерал, растение, животное и человек; а также четыре формы, которые их характеризуют, — материя, жизнь, сознание и самосознание, проявленные таким образом, что каждый уровень обладает не только своим собственным, присущим только ему свойством, но и свойствами всех низших уровней. Конечно, здесь речь идет о древней идее Непрерывной Цепи Бытия, которую Шумахер заново представил в терминах современного знания. Как бы то ни

было, он утверждал, что эти четыре элемента представляют собой вечную мистерию мироздания, которую нельзя объяснить, и что различие между ними представляет собой фундаментальные качественные скачки в вертикальном измерении. Или, как он выразился, «онтологические разрывы». «Именно поэтому естественная наука не способна совершить качественного скачка в своей философии», — повторяет он. «Она не имеет дела с целым; она имеет дело только с низшим уровнем — уровнем материи»¹⁷. («Непривычная Мудрость»)

Слова Шумахера замечательны, ибо он сумел преодолеть ограниченность базовых постулатов научного редукционизма и увидеть реальность непредвзятым взглядом. Законы науки представляют собой в целом, а не только частично, законы материального уровня существования. Они охватывают лишь внешний пласт Глобального Бытия и поэтому неизбежно остаются неполными и ограниченными. И это будет продолжаться до тех пор, пока наука не выйдет из того порочного круга, который основывается на изначальной убежденности, что все есть Материя, и что кроме Материи ничего не существует.

Над этими уже упомянутыми уровнями, существуют другие уровни; они также вполне доступны нашему опыту, несмотря на то, что они не столь конкретны для восприятия. Это уровни нашего высшего вдохновения и интуиции. Над ними простирается мир великих существ, которых мы называем богами, ангелами или существами Света. Знакомясь с различными культурами и творениями, которые дошли до нас через века, а также учитывая ту роль, которую религия всегда играла в мире, было бы просто абсурдом отрицать существование уровней, превосходящих наше обычное ментальное сознание. Несомненно, все откуда-то приходит! Есть ли в мире хотя бы одно научное открытие, которое не являлось бы результатом высшего вдохновения? Есть ли хоть одно великое изобретение, которому бы не предшествовала вспышка внезапного озарения, внутреннего видения?

Согласно Шри Ауробиндо, все эти уже упомянутые уровни принадлежат к низшей части эволюционной лестницы, или к низшей полусфере Глобального Бытия. («Глобальное Бытие» — это более подходящий для наших целей термин, чем «Цепь Бытия»

или «Лестница Бытия», потому что термины «Цепь» и «Лестница» предполагают линейный способ мышления). Часть высшей полусферы – это миры атрибутов Божественного или миры Сатчитананды (Бытия-Сознания-Блаженства); эти миры являют собой, как считают провидцы, высшие качества существования. Когда человек размышляет о Зевсе и о его олимпийских чертогах или о пантеоне индийских Богов, или о Яхве с его воинством ангелов, становится очевидным, что Брахман с его атрибутами должен быть гораздо более высоким, более глубоким и более всеохватывающим. Миры Богов – это проявленные миры, в то время как Брахман сам есть источник проявления, находящийся за пределами всех форм и имен.

Духовный опыт показывает, что между мирами Сатчитананды (или мирами божественных атрибутов) и мирами богов существует граница, рубеж, который древнеиндийские писания называют «золотой преградой». Именно об этой преграде говорит халдейская традиция, а также и все религии, основанные на ней; они говорят об этой преграде, как о непреодолимой пропасти, разрыве между Богом и его Творением. Эта «золотая преграда» является вратами, через которые человеку в его нынешнем состоянии не позволено пройти; Веды говорят, что тот кто проходит через «врата Солнца», не может вернуться обратно.

Шри Ауробиндо и Мать прошли через них и возвратились назад; они были первыми существами, которым суждено было предпринять это рискованное путешествие. Они исследовали Божественный, Солнечный Мир, находящийся между наивысшими уровнями Сатчитананды и различными уровнями нашего мира, из которых мы состоим. Они обнаружили, что низшая полусфера существования порождена высшей полусферой и поддерживается ею. Некоторые Провидцы, среди них и ведические риши, имели видение этого Солнечного Мира, но для них тогда еще не пришло время сделать этот солнечный мир новой ступенью восходящей эволюции. Шри Ауробиндо, говоря об этом солнечном мире, использует нейтральный термин; он называет его «Супраментал» (The Supramental) или «Сверхразум» (Supermind), потому что он находится гораздо выше ментального сознания, даже его наивысших регионов.

Супраментал, сам по себе, это сияющая призма миров, Сущностный Принцип Единства, совершенно невообразимый для нашего типа сознания. В нашем мире все разделено, разделено на «я», «ты», «он», «она» и т. д., и это разделение простирается по всей эволюционной шкале: от космического уровня до человеческого и молекулярного. Мы сталкиваемся с себе подобными и с внешними вещами, но мы ни в чем не уверены. Мы не знаем, что стоит за взглядом собаки или нашего ребенка, или самого близкого нам человека. Великий западный философ даже сказал, что все вещи существуют сами в себе и что невозможно ничего знать, кроме себя самого. В Супраментале все наоборот. Все сознательно и все постоянно присутствует в каждой вещи в один и тот же момент. Там жизнь — ничем не омраченное Блаженство (божественная Ананда). «Там Свет един с Силой, вибрации Знания неразделимы с ритмом Воли, и всякое действие без усилий, поисков и заблуждений достигает совершенного результата»¹⁸. Супраментал не только «обладает знанием Единого, но и способен проявить Его скрытую множественность. Проявляя это Множественное, он, однако, не теряет себя в ее бесконечных различиях»¹⁹.

Супраментал, являясь прямым проявлением Божественного и обладая присущим Божественному единством, пребывает везде и всюду, в каждой вещи. Он есть даже здесь, в этой книге, в бумаге, на которой отпечатаны эти слова, и в радужной оболочке глаз, которые видят их; он есть в ледяной массе комет, вращающихся за орбитой Плутона и в пылающем ядре квазаров. Без Супраментала вообще ничто не могло бы существовать. Мы должны помнить, что Бог есть не только нечто «высочайшее», но и глубочайшее и сокровеннейшее. И именно изнутри, из этой сокровенной глубины, благодаря своему супраментальному творчеству он поддерживает наш помраченный мир. Но, в самом деле, почему наш мир оказался «помраченным»? Почему нам приходится жить в этом смятенном мире разобщенности и неведения? Потому что золотые лучи Сознания-Единства, проникая через рассеивающий покров или «золотую преграду» между двумя полусферами, тускнеют и превращаются в то, что мы называем ментальным сознанием или, для краткости, просто «менталом». Ментал является инструментом знания, способным видеть вещи только под определенным

углом зрения; он не может, как Супраментальное Сознание-Единство, охватить все точки зрения одновременно, поэтому его восприятию доступны только отдельные аспекты, разрозненные фрагменты Единой Реальности. Вот почему Шри Ауробиндо называет человека «ментальным существом», поднявшимся до половины восходящей эволюционной лестницы мироздания и находящимся где-то посередине между темной бездной Несознания и сияющими вершинами всезнающего, всезрящего и всемогущего Бытия.

Эволюция в действительности означает постепенное воссоздание в Материи супракосмической лестницы или «столпа», или башни миров до тех пор, пока Проявление не станет полностью сознательным воплощением породившего его Творца. Матери-Природе (аспект Великой Матери) требуется для этой работы почти бесконечное время (особенно, если измерять протяженность Ее труда нашими краткими жизнями) ... С какой изумительной изобретательностью она создавала неисчислимые вариации своих творений еще миллионы лет тому назад... И ее творения до сих пор наполняют этот мир; до сих пор они куда-то бегут, куда-то плывут, куда-то летят на своих земных крыльях...

Новая ступень лестницы, как мы видим, создана из уже существующих материалов, которые возникли на предшествующих этапах эволюции, — человек также несет в себе всю полноту эволюционного прошлого, плюс нечто большее: то, что благодаря инволюции ждет его в будущем. Когда одна ступень, или один вид материальной эволюции, достигает своего верхнего предела и его полнота не находит выхода, тогда эволюционный импульс к дальнейшему развитию действует как призыв сделать следующий шаг к новой реализации, в направлении нового, более высокого вида.

«Инволюция — это другое слово для обозначения всей лестницы проявленных, но для нас невидимых миров; потому что существуют также неэволюционирующие, «типические» миры, в которых существа не изменяются и не эволюционируют, так как они полностью удовлетворены своим способом бытия и своим типом; их самодостаточность является выражением фундаментальной вездесущей Ананды или Блаженства. В этих мирах отражена вся

иерархия уровней сознания от высочайшей Ананды до самых низших витальных уровней. Каждый шаг эволюции является материальной реализацией одного из «слоев», или ступеней, этого «столпа» типических миров (т. е. мира со своими законами и существами). Эта реализация есть «отклик» типического мира на импульс, исходящий из нашего мира материальной эволюции, импульс, обусловленный стремлением скрытой эволюционной силы, закрепощенной достигнутым устойчивым эволюционным уровнем, высвободить свои более высокие потенциальные возможности. Благодаря взаимодействию этих двух сил — эволюционного импульса снизу и отклика сверху — в материальном проявлении возникают новые, более высокие виды. Это уже происходило несколько раз, когда вслед за низшими и более высокими формами жизни, сумевшими реализоваться на планете земля, последовали все более и более ментализированные животные и, далее, полностью развитое типичное ментальное существо — человек.

Из этого следует, что где-то в типических мирах ментальный мир, принадлежащий ментальным существам, подобным человеку, должен был существовать еще за целые эоны до того, как он материально воплотился на Земле. Мать говорит об этом следующее: «Человек принадлежит не только Земле; он в сущности своей универсальное существо, но он имеет особое проявление на Земле».²⁰ А вот слова Шри Ауробиндо: «Человек выражает в условиях земного мира, где он обитает, ментальную силу универсального бытия»²¹. И он пишет ученику: «Вы говорите об эволюции так, словно она была единственным творением; Творение или Проявление чрезвычайно обширно и содержит множество планов и миров, которые существовали до эволюции, совершенно различных по типу и характеру и населенных различными существами»²².

И если мы будем видеть вещи именно так, то Божественное Проявление, включающее в себя земную эволюцию, больше не будет казаться нам сценой, на которой воплощены деспотические фантазии Бога. Всемогущее Божество ограничило Самого Себя в Своем творении посредством законов, которыми Оно обусловило его и которые поддерживают структуру этого творения; именно поэтому эволюция должна следовать определенным процессам. Один из этих законов заключается в том, что необходимо нисхож-

дение высших универсальных уровней сознания в восходящую материальную ступень эволюции в ответ на эволюционный импульс, когда предшествующий, низший уровень достиг своего предела. Другой необходимый процесс — это вмешательство самого Божественного в свое эволюционирующее творение, для того чтобы сделать возможным появление новой эволюционной стадии. Для этой цели Божественное воплощается на земле как Аватар.

Согласно Шри Ауробиндо и Матери, ныне существующий человеческий вид — после долгих периодов развития, из которых лишь самые недавние известны нам и которые мы называем историей, — в настоящее время достиг своего эволюционного «потолка». Им дано было видение нового эволюционного превращения, этого эволюционного квантового перехода, поскольку они должны были реализовать его в самих себе. Час исполнения Божественного обещания, данного у самих истоков человечества, — установления Царства Божьего на Земле уже пробил, говорят они. Человеческое существо внутренне преобразуется в новое, более высокое Божественное Существо, которое все еще не имеет имени, хотя мы и называем его иногда «сверхчеловеком». Из ментального существа, знает ли оно об этом или нет, сознательно ли оно желает этого или бессознательно, уже СЕЙЧАС развивается супраментальное существо. Первопроходцы на этом пути уже сформировали архетип нового вида в самих себе и подготовили Землю к его приходу. Не погружение во мрак и не мировая катастрофа, но возведение Царствия Божия на Земле, Земле объединенного Человечества, — таким предстает нам будущее на пороге нового тысячелетия.

Все это не означает, однако, что сейчас или когда-либо в прошлом человеческий мир на земле можно было бы считать завидным местом. Где-то действительно что-то произошло, что сделало нашу планету весьма малопривлекательной. Одни традиции говорят о моральном падении человека, другие — о каком-то космическом инциденте... Давайте завершим эти краткие вводные замечания, касающиеся видения Шри Ауробиндо, историей, которую с некоторыми вариациями не раз рассказывала Мать. Эта история пришла к нам из древней оккультной традиции, и она содержит в себе глубокий смысл. Несмотря на свою символическую форму, она и в самом деле является подлинной историей.

Когда Всевышний решил проявить себя во внешних формах для того, чтобы в этих формах созерцать себя, он сначала создал внутри себя Знание и Силу Проявления. Эта Знание-Сила, или Сознание-Сила, есть Великая Мать. (Всякое могущество и всякая сила — это вибрация; всякая вибрация — это сознание; всякое сознание — это индивидуализированное существо — исключений здесь не бывает). Всевышний повелел, что Радость и Свобода должны лечь в основу Его Проявления, ибо без этих двух качеств Божественное выражение Ананды невозможно; и Мать — Великая Созидательница, — конечно, исполнила Его волю.

После того, как был заложен фундамент божественной Радости и Свободы, Мать создала четыре Существа. Из них должно было развиваться все, чему надлежало быть облеченным в форму. Эти четыре сущности были воплощениями Божественных Атрибутов, изначальными первоисточниками и столпами Творения. Первое существо было Сознанием, которое есть Свет; второе было Жизнью; третье — Блаженством, которое есть Любовь; четвертое — Истиной. Это были величайшие и невероятно могущественные существа, ибо каждое из них воплощало в себе один из Атрибутов Божественного. Они были почти полным Его Подобием. И они обладали полной свободой наслаждаться своей божественной сутью. Но случилось так, что эти первые четыре существа, почти уподобившиеся Богу, были настолько очарованы своей свободой и блаженством, что в какой-то момент вообразили, что они равны Богу и что они сами и есть Всевышний.

Как мы уже знаем, Высочайшее, или Всевышний, является также Единым, в котором нет места разобщенности. Но в силу того, что каждое из этих четырех существ вообразило себя Всевышним, во всем Творении появилась иллюзия разобщенности. В своем сознании эти четыре сущности отделились друг от друга и от своего Первоисточка. В конечном итоге они стали полной противоположностью тому, чем они были изначально. Существо Сознания и Света стало Владыкой Тьмы; Существо Блаженства и Любви стало Владыкой Страданий; Существо Истины стало Владыкой Лжи; Существо Жизни стало Владыкой Смерти. Вот символическое описание того, что произошло с миром и почему он стал таким, каков он есть сейчас.

Когда Великая Мать увидела, какое разрушение было совершено ее детьми, она обратилась к Высочайшему, прося у Него средств, благодаря которым можно было бы исправить случившееся.

Тогда Он повелел Ей излить Ее Сознание Света во Тьму Несознания, Ее Истину — в эту Ложь, Ее Любовь — в это Страдание. И Великая Мать сделала это, даже с еще большей интенсивностью, чем тогда, когда она творила эти четыре Существа. Она погрузилась в ужас Ночи Несознания и снова пробудила в ней Сознание, Любовь и Истину, чтобы развернуть движение Вселенной в направлении утерянного Источника неиссякаемого Блаженства. Медленную реализацию этого спасительного возвращения-избавления мы и называем эволюцией.

Сейчас мы достигли точки, где эволюция стоит на пороге супраментального божественного мира. Реализация этого божественного мира не произойдет в мгновение ока, но основа этой реализации уже заложена на Земле; грядут великие преобразования и неотвратимые перемены, которые будут продолжаться до тех пор, пока Высочайшее снова не станет всецело Самим Собой. И тогда неведение, смерть, страдание и ложь исчезнут без следа, поскольку эти Четверо вновь будут воссоединены в своем Первоисточке.

Глава 8

«НОМО СУМ...»

Человек есть великое переходное звено Природы, в котором она постепенно достигает осознания собственной цели; в нем из полуживотного существования она устремляет свой взор к божественному идеалу¹.

Шри Ауробиндо

«ЭТА история не имеет ни начала, ни конца; по своему собственному усмотрению человек избирает для себя тот момент опыта, из которого он либо обращивается назад, к своему прошлому, либо устремляется вперед, в будущее». Так начинается роман Грэма Грина «Финал сражения». История человека не имеет ни начала, ни конца. Он движется между двумя бесконечностями: позади него — его источник, перед ним — его судьба. И обе эти бесконечности являются одним и тем же «сознанием... на фоне которого вселенная кажется лишь мимолетной картинкой, теряющейся в этой туманной беспредельности»². (Шри Ауробиндо)

Человек несет в самом себе все то, что предшествовало ему в процессе проявления. Он несет в себе Божество, которым по существу сам и является, но он должен заново стать Им во всей полноте. Он несет в себе черты тех четырех великих Существ, которые были его изначальными прародителями в творении; из-за их падения его Творение было извращено и стало местом тьмы, страдания, лжи и смерти. Он также несет в себе все то, что появилось

в эволюции до него; не только материю и жизнь, но и ментальное сознание, благодаря которому он способен думать, понимать и отчасти «видеть». Несмотря на то, что его истинная природа есть ментальное сознание, которое воплощено в материю и жизнь, тем не менее его низшие эволюционные уровни все еще настолько сильны и активны в нем, что его вполне можно рассматривать как животное в человеческой форме; он еще не стал ментальным существом в чистом виде, но именно ему суждено в свое время найти свой истинный образ и стать высшим видом на Земле.

Он велик, и он ничтожен. Он крайне уязвим, несмотря на то, что в сущности своей является бессмертным. Он невежествен, хотя и несет в своих глубинах Всеведение, которое в каждый момент делает точно то, что необходимо как для его индивидуальной судьбы, так и для мира в целом. Он карлик, червь, он невидимая пылинка в безднах вселенной, и в то же время он дитя Великой Матери, царственный сын Королевы, увенчанной короной из двенадцати жемчужин. Верно, что «человек в своем нынешнем состоянии не может являться последним словом эволюции; он слишком несовершенное выражение духа».³ (Шри Ауробиндо) Но также верно и то, что «мы — первые инструменты, позволяющие начать и довести до завершения мировой прогресс»⁴. «Именно человек выполнит эту работу. Именно ему предначертано преобразование. Именно ему предстоит осуществить трансформацию Земли»⁵. (Мать) «Ибо человек является именно тем звеном и символом высшего Бытия, низошедшего в материальный мир, в котором низшее получает возможность преобразовать себя в высшее и принять природу высшего, а высшее, в свою очередь, — раскрыть себя в формах низшего»⁶. (Шри Ауробиндо) Человек — это суть всего, главная тайна. Он находится на пересечении универсальных направлений силы; он одновременно и крест, и жертва, распятая на нем; он бессилен в своем тайном всеилии; его бичуют и глумятся над ним, коронуют терновым венцом, но все же он воистину Царь Творения.

И он — дитя Матери-Земли. «Небо — его Отец, Земля — его Мать», — говорит Гермес Трисмегист в «Изумрудной скрижали». Согласно данным современной науки, Земля — это маленький шар, несущийся в космическом пространстве среди мириад других

космических тел. И тот факт, что на нем обитают живые существа, многим кажется какой-то странной случайностью, совпадением бесчисленных возможностей, соединившихся в одной точке. Но и здесь наука уже пересматривает свои прежние позиции; некоторые ученые сейчас уже убеждены, что Земля, как носитель жизни, уникальна. Современные антропологические теории, несмотря на их слабые и сильные стороны, указывают лишь на тот факт, что даже самые здравомыслящие представители науки не в состоянии объяснить ту цепь невероятных совпадений, которая привела к их собственному существованию.

Взгляд Шри Ауробиндо и Матери, согласующийся с Великими Традициями и основывающийся на их личном опыте, радикально отличается от общепринятой научной модели. «Во всеобщем творении Земля занимает особое место; она не похожа на другие планеты, ибо является объектом эволюции с психической сущностью в ее центре»⁷, — писала Мать. Она говорила детям Ашрама: «Земля — это своего рода символическая кристаллизация, средоточие универсальной жизни, созданная не только для того, чтобы сделать возможной работу эволюции, но и для того, чтобы участвовать в ней»⁸. То же самое пишет и Шри Ауробиндо: «Наше внимание должно быть сконцентрировано на Земле, потому что наша работа — именно здесь. Кроме того, Земля — это средоточие всех остальных миров, и человек через соответствующие элементы в земной атмосфере может войти в контакт с ними»⁹. Говоря о земной атмосфере, он имел в виду не физическую атмосферу, но чрезвычайно сложное невидимое тело, «ауру» Земли, живую сущность, которая «экстериоризируется» для наших чувств в виде ее физического «тела».

Если мы примем точку зрения Шри Ауробиндо, то Земля уже не будет казаться нам маленьким шариком, вращающимся среди неисчислимого множества других небесных тел, крохотным спутником среднего по своим размерам солнца, которое находится где-то на периферии одной из множества галактик. Земля вновь обретет *центральную* позицию в материальной вселенной — центральную с точки зрения эволюции и всего того, что жизненно важно для нас. «Земля была сформирована особым образом, благодаря прямому, ничем не опосредованному вмешательству высочайшего

Сознания Великой Матери в Несознание (после падения этих четырех Сущностей)... Я прилагаю большие усилия, чтобы объяснить вам, что Земля – это символическое творение и что каждое действие здесь, на Земле, в этой особой точке, оказывает влияние на всю вселенную. Не забывайте этого и не говорите, что земля была сформирована вследствие каких-то выбросов из солнца¹⁰, — обращается Мать к детям Ашрама.

После полного развития своих оккультных способностей Шри Ауробиндо и Мать обрели доступ ко всем проявленным мирам. Шри Ауробиндо подробно описал всю их восходящую иерархию в своей эпической поэме «Савитри» — бессмертном шедевре-откровении, не имеющем себе равных в оккультной и духовной литературе мира. Ни для него, ни для Матери не представляло никакой трудности посещать в тонком теле различные планеты нашей солнечной системы. Но вскоре им стало ясно, что миры иных планет не представляли особой важности в их работе; они носили вторичное значение в сравнении с Землей — истинным центром космического устройства. «Эволюция происходит на Земле, и поэтому Земля есть действительное место прогресса», — писал Шри Ауробиндо. «Меня интересует Земля, а не запредельные миры сами по себе», — повторяет он. Все космические элементы представлены на Земле; все, что происходит здесь, передает свои вибрации родственным элементам, которые находятся повсюду в космосе. Как ядро клетки определяет функционирование всей клетки в целом, так и Земля определяет жизнь и развитие всего космоса.

Мы, оказавшиеся перед угрозой ядерной войны, получили от Шри Ауробиндо и Матери неожиданную поддержку. «Земля была создана с определенной целью, и она не исчезнет, пока все необходимое не будет осуществлено»¹¹, — говорила Мать в 1960 году. Она снова повторила это 11 лет спустя, когда многие опасались, что человечество вместе со всей планетой испарится в ядерном пекле еще до конца нынешнего столетия. «Земля не будет разрушена» — не раньше, чем будет достигнута цель, ради которой она создана. Это, конечно, не означает, что с ней не произойдет никаких изменений в этот великий переходный момент или что такие не будут иметь места в будущем.

Несомненно, некоторые утверждения Шри Ауробиндо и Матери, основанные на космологии, далеко не всегда совпадают с выводами науки в этой области, принятыми на данный момент, которые в конце концов основаны исключительно на материальном восприятии (хотя, с другой стороны, следует заметить, что физики с их нейтронными звездами, квазарами и черными дырами может быть в гораздо большей степени являются оккультистами, чем это принято считать). Например, как можно было бы интерпретировать следующий афоризм Шри Ауробиндо: «Наши чувства говорят нам, что истина в том, что Солнце движется вокруг Земли; однако разум считает это заблуждением. В свою очередь, для разума истина заключается в том, что Земля движется вокруг Солнца; однако для высшего видения это заблуждение. Ни Земля, ни Солнце не движутся вовсе: происходит лишь изменение во взаимовосприятии сознания Солнца и сознания Земли»?¹² Можно лишь почувствовать, что здесь сформулирована фундаментальная истина, для нас, увы, пока еще непостижимая.

Давайте остановимся на следующих словах Шри Ауробиндо; в них он выражает очень близкий науке взгляд: «Очевидно, что, используя понятие «земной», мы не имеем в виду только лишь эту Землю как таковую и продолжительность ее существования... Мы используем понятие «Земля» в более широком, ведантическом смысле, как *притхиви*, земной принцип, творящий живую форму, пригодную для обитания души»¹³. Это и есть тот земной принцип, который вместе с принципами воды, огня, воздуха и эфира образует пять элементов, из которых состоит все сущее.*

Мы уже говорили, что божественное Проявление не имеет ни начала, ни конца. Из этого мы можем заключить, что драма эволюции, которая представляет собой самореализацию Божественного Сознания в материальном, «земном» пространстве, происходи-

---

* Эфир, согласно Шри Ауробиндо, действительно существует. Однако он слишком «тонок» для инструментария современной науки, хотя поля, открытые квантовой механикой, которые формируют основу материи, напоминают его все больше и больше. Может быть, мы доживем до того момента, когда эфир будет реабилитирован современной наукой?

ла уже бесчисленное множество раз. В этой «обители», то есть на нашей планете, в нашем мире, где Высшее «Я» во множестве «я» (или душ) воплощалось в физические формы. И Шри Ауробиндо подтверждает это: «Эксперимент человеческой жизни на Земле проводится не впервые. Он повторялся уже миллионы раз, и еще миллионы раз будет снова разыгрываться эта великая драма. Во всем, что мы делаем теперь, в своих мечтах, в своих открытиях, в своих стремительных или многотрудных победах мы, сами того не ведая, используем опыт своих бесчисленных предшественников, и в свою очередь наши нынешние труды однажды принесут свои плоды на планетах, еще неведомых нам, и в мирах, еще несотворенных. Интрига, сюжетная канва и развязка постоянно варьируются, однако всегда они согласуются с правилами вечного Искусства. Бог, Человек и Природа — вот три неизменных символа»¹⁴. Этот до сих пор фактически неизвестный текст, написанный Шри Ауробиндо в конце двадцатых или в начале тридцатых годов и впервые опубликованный Архивом Шри Ауробиндо лишь в 1982 году, является ошеломляющим логическим следствием его глобального видения.

Он также писал: «Затем Он (Творец) создал из солнечного тела Вишну планеты, и все они по очереди становились *Бхуми* (Землей), или местом проявления *Ману*, ментального существа, которое представляет собой средоточие проявленного жизнебытия, а также является связующим звеном между жизнью и духом. Сегодня эта земля, в свою очередь, предстает перед нами как сцена жизни; предыдущим ее театром был Марс»¹⁵. Эти слова взяты из очерка, написанного Шри Ауробиндо в 1914 году, под заглавием «Эволюционная лестница». Может быть, поэтому мы все еще так сильно очарованы Марсом?

Шри Ауробиндо и Мать редко уделяли внимание ментальным спекуляциям на тему других планет и звездных систем. Повсюду в Проявлении, говорят они, есть существа, но материализованные существа обитают только на Земле. Слишком легко предаваться романтическим фантазиям, пока мы еще не познали себя и не овладели собой, пока мы не нашли решение проблем бытия, с которыми нам приходится сталкиваться здесь, на Земле.

«Мир, в котором мы живем, — не бессмысленная случайность

в космической пустоте. Он является ареной эволюции, в ходе которой вечная Истина, некогда воплощенная в материи и скрытая в формах, век за веком тайно проявляет себя. Поэтому наше существование исполнено сокровенного смысла; наше рождение, наши тяжкие муки и даже наша смерть преследуют особую цель; все наши труды направлены к некоему окончательному свершению. Все мироздание развивается в согласии с единым универсальным планом. Ничто во вселенной не является бесполезным; ничто в нашей жизни не бывает напрасным»¹⁶. (Шри Ауробиндо)

Некоторые не совсем бескорыстные пропагандисты освоения космоса, которое Мать называла «игрой взрослых детей», выдвигают в качестве одной из главных причин для продолжения этой «игры» возможность того, что где-то во вселенной мы найдем разгадку своего бытия. Однако эту разгадку невозможно найти в материи, как таковой, — здесь или на другом конце вселенной. Оно кроется в «Том», чем создана материя и благодаря чему она существует. Кроме того, само предположение, что на другом конце вселенной может быть найдено то, что не присутствует здесь, слишком невероятно. Наоборот, Земля, как мы видим, является символическим средоточием вселенной со всеми ее оттенками света и тьмы, и человек, одет ли он в джинсы или в скафандр космонавта, несет все фундаментальные проблемы бытия в себе самом.

Эволюция нашей вселенной, если ее рассматривать в широкой перспективе, представляет собой череду чудес и невероятных событий, которые так или иначе имели место. Пытаясь объяснить их, наука выдвинула множество теорий и предположений, но так и не добилась своего. В действительности наука ограничивается созданием моделей, то есть математических описаний реальных процессов, и не может дать настоящего фундаментального объяснения ни единому факту бытия. Ибо для того, чтобы объяснить один-единственный феномен, каким бы простым и незначительным он ни был, необходимо знать ВСЕ, так как все в мире взаимосвязано, все обладает неразрывным сущностным единством. «Сама Вселенная, как целое, в каждый момент своего бытия объясняет каждую сущую в ней вещь»¹⁷. «Дерево не объясняет семени, равно как и семя не объясняет дерева; оба их объясняет космос; космос же объясняет Бог»¹⁸.

Не существует научного объяснения Большого Взрыва, который, именно в силу своей исключительности, именуется «сингулярным». Нет также научного объяснения феномена Земли, «обитаемой планеты в необитаемой системе». (Шри Ауробиндо) Оять-таки не существует никакого научного объяснения «онтологических разрывов», названных все тем же Е. Ф. Шумахером «несократимыми загадками», т. е. иерархически упорядоченных форм существования, возникших на Земле: материи, жизни, низшего и высшего ментального сознания.

Давайте не будем вводить себя в заблуждение. Источник жизни на земле пока не имеет научного объяснения. В этой области, как и во многих других, официальная наука чаще всего выдает желаемое за действительное. Она отсылает нас, например, к опытам Ури и Миллера, якобы доказывающим существование гипотетического «предбиологического» бульона, некоей преджизненной субстанции, способной порождать жизнь. Существует даже современная версия «панспермии», которая предполагает, что жизнь была занесена на землю откуда-то из вселенной в результате падения комет или иных космических тел. Но даже если бы все это было верно и жизнь действительно зародилась где-то в другом месте вселенной, то мы все равно ни на шаг не приближаемся к разгадке ее тайны.

Все семь современных теорий происхождения жизни были тщательно исследованы Робертом Шапиро, биологом, специализирующимся в области исследования ДНК, в его работе «Первоистоки: Руководство скептика по сотворению жизни на Земле». Он приходит к выводу, что все эти теории, как и прежде, сводятся к утверждению, что жизнь на нашей планете возникла в результате *generatio spontanea* (спонтанного самозарождения). «Невероятность самозарождения даже одной-единственной бактерии столь чудовищна, что она опрокидывает все наши представления о времени и пространстве» (стр. 128).

Если жизнь на Земле действительно возникла благодаря «онтологическому разрыву» или «квантовому скачку», тогда ни процесс ее созревания, ни ее сущность попросту не могут являться предметом исследования материалистической науки; ибо в таком случае жизнь предстает уже не просто эпифеноменом, вторичным

продуктом, материальных процессов (если предположить, что эти процессы могут существовать сами по себе); в таком случае клетка, как и любой живой организм, в действительности является чем-то гораздо большим, чем просто механизм. (Ср. «Клетка — это только механизм...», Жак Моно, «Случайность и закономерность», стр. 145). Жизнь имеет свои собственные законы и процессы, и они, несомненно, должны быть раскрыты, но к этому сможет подойти лишь истинная, всеобъемлющая, непредвзятая наука будущего.

Тот же самый образ мыслей, ту же логику и те же аргументы мы находим и в теориях, которые рассматривают ментальное сознание. Если процесс жизни мы все же можем ощутить непосредственно, особенно четко — через пульсацию нашего сердца, то процессы ментальные уже гораздо более неосвязаемы; они настолько неуловимы, что зачастую в них ошибочно видят духовный феномен. Вследствие этой ошибки два совершенно разных уровня бытия объединяются одним обобщающим термином «дух» (или чем-то еще в том же роде).

По милости Рене Декарта, философа, который, как считают многие, является образцом ясного мышления, в любой дискуссии о «духе» и «теле» происходит величайшая путаница, порождающая довольно печальные последствия. По его утверждению, тело человека это машина, состоящая из «измеряемой» субстанции, а «дух», посредством которого человек мыслит, а также и более высокие регионы, обуславливающие его мыслительную деятельность, и все то, что, как предполагается, принадлежит духовным и божественным сферам, — является абстрактным, «неизмеряемым», а значит «нематериальным». Но наука, говорит он, не должна иметь дело с «нематериальным»; она должна рассматривать только то, что «поддается измерению». В результате этих двух посылок наука сама предстает не чем иным, как «абстракцией», эпифеноменом материи, приходя к абсурдному выводу, гласящему, что сама она является продуктом деятельности чего-то, что сама же она объявляет «абстрактным» и «нематериальным». Так что само осознание ученым его собственного жизненного опыта, всех его размышлений и умопостроений, включая все его научное видение, является, согласно его собственному утверждению, чем-то «неиз-

меряемым» и, следовательно, научно нереальным. Таким образом, наука, занятая изучением исключительно конкретной, материальной стороны мира, объявляет все процессы человеческого сознания, а значит и само восприятие мира, иллюзией!

Материальная и духовная эволюция

Мы можем поразиться, насколько Шумахер приблизил высшее животное к человеку, но Шри Ауробиндо и Мать пошли еще дальше: «Человек и животное являются существами, которые несут в себе ментальное сознание...».¹⁹ В животном человеческий интеллект находится в зачаточной, подготовительной стадии, «ибо животное тоже мыслит».²⁰ Изучая способ мышления животных, мы можем заключить, что глубокая пропасть, которую человек установил между собой и своими меньшими братьями, есть лишь своего рода самозащита; человек пытается отделить себя от собственной животности и возвысить себя, насколько возможно. Однако и без пристального самосозерцания мы вполне способны различить свою близость, например, с приматами; а если мы коснемся всей нашей человеческой истории, то и здесь наше внутреннее родство с животными не покажется какой-то грубой натяжкой; мало того, иногда сравнение с животными не всегда оказывается в нашу пользу.

Что из себя представляет человеческое начало? Человеческие виды появились согласно уже описанным здесь эволюционным механизмам. С одной стороны, существовали приматы, которые достигли своего потолка; эволюция в них разработала возможность более высокой формы сознания и сейчас требует нисхождения этой более высокой формы; с другой стороны, приходил отклик свыше, через который высший ментальный мир, мир «типического» человека, пытался внедриться в эволюционную лестницу. Благодаря этому стало возможным воплощение видов более высокой ступени лестницы, воплощение земного человека.

Когда же примерно это произошло? Палеонтологи говорят, что человеческое существо появилось на земле где-то около трех миллионов лет тому назад. Некоторые ученые сокращают эту цифру

до одного миллиона. Согласно Матери, миллионы лет прошли уже между нисхождением ментального принципа на Землю и первым материальным воплощением человеческого существа. «После того, как ментал низошел на Землю, с момента его проявления в земной атмосфере и до появления первого человека прошли миллионы лет»²¹. Ментальное сознание, воплощенное в человеческое существо, с интеллектом, рефлексивным восприятием, способностью осознавать пространство и время и зачатками более высокого «видения», низошло в земную атмосферу около двух — четырех миллионов лет тому назад. Мать говорит: «Вероятнее всего, в тот период существовали промежуточные или параллельные формы между обезьяной и человеком»²². Общеизвестно, что окаменевшие останки нескольких промежуточных существ были найдены и исследованы палеонтологами.

Мать подтвердила утверждения древних традиций на этот счет, в том числе и те, которые содержатся в Библии: эти существа высшего мира сначала пришли на Землю в своей чистой форме, но позже объединились с высшими животными, что привело к долгому переходному периоду, когда, вероятно, возникали очень странные телесные формы, гармоничным результатом которого и стал в итоге человек. «Лишь в самом начале, когда человек только появился на земле, боги были довольны им... и воскликнули: «Человек воистину сделан на славу, он прекрасен; теперь может начаться высшая эволюция!» Он подобен Богу, он — совокупность всех других созданий, от животного до бога; он бесконечно вариативен там, где они фиксированны, динамичен там, где они, даже самые высочайшие из них, статичны. Поэтому несмотря на то, что в своем нынешнем состоянии и в своих свершениях он находится немного ниже ангелов, все же в своей кульминации он поднимется выше, чем боги»²³.

Эволюция на земле — это развитие, рост сознания в материальных формах, которые по мере роста становятся все более и более утонченными и сложными. «Эволюция всегда имела духовный смысл, в то время как физическое преобразование носило инструментальный характер»²⁴. (Шри Ауробиндо) Именно Сознание посредством не-материальных процессов неотвратимо направляет эволюцию вперед и ввысь и каждый раз, когда это необходимо,

создает для нее материальную новую ступень. Источник и цель эволюции на Земле – духовны по своей природе; механизмы эволюции – это процессы, посредством которых Дух работает в Материи, в результате чего возникают все более высокие материальные формы.

«Теория духовной эволюции не совпадает с научной теорией эволюционирующих форм и физической эволюции жизни; она должна твердо стоять на своих собственных позициях и защищать их; она может принимать научные данные, касающиеся физической эволюции в качестве поддержки или вспомогательных средств, но и эта поддержка не является обязательной. Научная теория всегда рассматривает только внешние, видимые механизмы и процессы Природы, детали ее исполнительного аппарата, констатирует физическую эволюцию материальных форм и законов развития Жизни и Разума в Материи. Все научные выводы и обобщения, касающиеся эволюционных процессов, подвергнутся пересмотру, а может быть, даже будут признаны несостоятельными в свете грядущих новых открытий, что, однако, никак не повлияет на самоочевидный факт духовной эволюции как таковой, эволюции Сознания, поступательного самопроявления души в материальном бытии». («Жизнь Божественная», стр. 835)

С точки зрения Духа, «материальная вселенная являет собой лишь фасад громаднейшего сооружения, за которым скрывается множество других структур, и человек лишь тогда приблизится к постижению истины материальной вселенной, когда ему станет известно целое».²⁵ (Шри Ауробиндо) Наука же действует как раз наоборот: для нее первична материя. Она убеждена в том, что существует только материя, и на этом убеждении строятся все ее выводы относительно эволюции. Поль Дэвис, например, пишет: «Что касается фундаментальных принципов и механизмов эволюции, то у науки по этим вопросам больше нет никаких серьезных сомнений». Жак Моно, лауреат Нобелевской премии, лидер материалистических позитивистов, в своей книге «Случайность и закономерность», ставшей бестселлером во Франции, пишет: «Сегодня мы вполне можем сказать, что элементарные механизмы эволюции не только открыты нами принципиально, но и изучены в тончайших деталях»²⁶. Но так ли это?

Говоря о возникновении жизни на земле, мы упоминали книгу Роберта Шапиро «Первоистоки: Руководство скептика по сотворению жизни на Земле», впервые опубликованную в 1986 году, в которой с величайшей ясностью показано, что на сегодняшний день не существует ни одной теории, которая бы удовлетворительно объясняла возникновение жизни на земле. Ни одна из них не может дать даже мало-мальски правдоподобного объяснения того, откуда на нашей планете появился живой, самовоспроизводящийся организм. В 1993 году в Барселоне состоялся международный конгресс, на котором обсуждались проблемы эволюции. Газеты, освещавшие его, предложили огромное обилие материалов; в них содержалось множество фактов, суждений, гипотез, но все это ни на шаг не приблизило нас к разгадке возникновения жизни.

Но в действительности наука знает немного о механизмах эволюции, и все ее претензии на полноту обладания истиной являются лишь самообманом, а зачастую и формой околонуточной демагогии, практикуемой религией материализма. Фрэнсис Хичинг говорит следующее: «В трех главных сферах, где неodarвинизм (в настоящем все еще общепризнанная эволюционная «школа») мог быть подвергнут испытанию, он потерпел поражение.

1. Ископаемые останки отмечают скорее ход эволюционных скачков, чем постепенное изменение.

2. Гены являются могущественным стабилизирующим механизмом, основная функция которого состоит в том, чтобы предотвращать развитие новых форм.

3. Случайные, беспорядочные мутации на молекулярном уровне не могут объяснить возникновения сложного механизма организованной и прогрессирующей жизни»²⁸.

Иными словами, теория «градуализма» (т. е. постепенного развития эволюционных изменений в течение очень долгого периода времени), которая якобы должна приниматься безусловно, как самоочевидный факт, при ближайшем рассмотрении не выдерживает никакой критики; гены не являются фундаментальным эволюционным фактором, как утверждает молекулярная биология; эволюция в своей сущности не есть совокупность внезапных, случайных мутаций, ибо результат подобных мутаций — это всегда не пригодные к жизни уродцы-мутанты. По этой причине они не мо-

гут выполнять функцию строительных элементов в грандиозной и чрезвычайно сложной структуре эволюции как в целом, так и в какой-либо из ее восходящих ступеней. Это означает, в конечном итоге, что три столпа неодарвинизма, а также общепринятая ныне теория эволюции не имеют под собой реальной основы.

НЕ менее важным является тот факт, что знаменитые «отсутствующие звенья», т. е. переходные, межвидовые формы, так до сих пор и не найдены. Большинство палеонтологов допускают сейчас, что они вообще не существуют. «Невозможно создать даже самую приблизительную модель эволюции исходя из фактов, которыми располагает палеонтология. Представители этой науки владеют сейчас таким количеством материальных ископаемых, что отсутствие каких-либо недостающих серий (видов) уже не может быть объяснено недостатком фактических данных. «Отсутствие этих данных действительно реальность. Таких данных просто не существует!»²⁹ Эти слова произнесены Гербертом Нильсом, профессором университета города Ланда, после сорокалетнего изучения этой научной проблемы. «Существуют отсутствующие звенья, которые всегда будут оставаться отсутствующими»³⁰, — иронически замечает Шри Ауробиндо в «Жизни Божественной». Теперь мы знаем объяснение этому факту: эволюционные скачки происходят в Сознании, которое является сущностью, носителем и единственным фактором всякого проявления. В свою очередь, материальные формы жизни — это те формы, которые были зафиксированы в Материи процессами Сознания, поскольку оказались жизнеспособными организмами.

Мы остановились на этой теме, потому что она чрезвычайно важна. Вопросы о том, кто мы, откуда мы пришли и куда идем, в той или иной форме сопутствуют нам всю нашу жизнь. Объяснения, которые предлагает нам религия, в большинстве случаев оказываются столь невразумительными и столь сильно проигрывают в сравнении с аргументами науки, что научное видение мира кажется непогрешимым.

Видение Шри Ауробиндо является рациональной обработкой основополагающих истин как повседневного, так и высшего духовного опыта, в котором как космические события, так и самые незначительные детали обыденной жизни находят свое подлинное

место и свое истинное оправдание. Ибо он всегда стремился к тому, чтобы «согласовать свое видение со всеми фактами бытия». Проблему взаимоотношений между наукой и духовностью мы рассмотрим позже; в следующей главе мы коснемся вещей «духовных» и их кажущейся нереальности. Шри Ауробиндо всегда было свойственно «здоровое осмысление фактов» и, вместе с тем, склонность к «духовному позитивизму». Его целью был «самый широкий, самый пластичный и самый разносторонний позитивизм»³¹ — «Как в науке, так и в метафизической мысли наилучшим должно быть признано то решение, которое охватывает проблему в целом и при этом отводит должное место каждой частной истине, доказанной опытом»³².

«Прикосновение к Земле всегда дарует силы ее сыну, даже когда он ищет супрафизического Знания. Можно даже сказать, что человек способен овладеть супрафизическим знанием во всей полноте — высот его он может достичь всегда — лишь в том случае, если ногами твердо стоит на земле, на «физическом». «Земля есть Его опора», говорят Упанишады всякий раз, когда описывают «Дух» (Self), проявляющийся во вселенной. И, конечно, факт в том, что чем шире становится наш кругозор и чем надежнее наше знание физического мира, тем шире и надежнее наша основа для более высокого знания, даже для высочайшего знания, даже для *Брахмавидьи* (знания Брахмана)». («Жизнь Божественная», стр. 11).

*Земля зовет на бой героев духа,
Здесь — поле брани самых сильных душ,
Горнило, где божественный Кузнец
Рождает величайшие творенья.
Я предпочту всей вольности небесной
Быть на земле рабом Твоим, о Царь»³³.*

«Савитри»

Глава 9

ОТ ЧЕЛОВЕКА К СВЕРХЧЕЛОВЕКУ

---

*[Нынешний] человек — лишь тень Человека;
Человек — лишь тень Бога¹.*

Надпись, высеченная на стене
Вавилонского храма

БОЛЬШИНСТВУ из нас все, что имеет отношение к духу, кажется чем-то далеким, призрачным, нематериальным, не имеющим отношения к реальности, а иногда и просто вымышленным. Мы столько раз были обмануты так называемыми «представителями духа», которые изумляли нас своей способностью формулировать неизреченное, описывать то, что неосознаваемо, и то, что нельзя увидеть. Их контакт с духом, утверждали они, был единственно истинным, и потому все ими сказанное должно быть безоговорочно принято, если мы не хотим навлечь на свои души вечное проклятие. И они внушают нам, а иногда и просто навязывают, веру в то, что сами мы не способны на непосредственный контакт с Истиной, которой они владеют, ибо мы не достойны ее. Мало того, нам непозволительно иметь с ней дело напрямую, без их посредничества. И даже сегодня нет нехватки в торговцах «духом» и мошенниках от «духовности»; пустота внутри нас столь глубока, а человеческие страдания столь велики, что «божьи люди» всегда находят для себя подходящую аудиторию, и ремесло их пользуется неослабевающим спросом.

Шри Ауробиндо и Мать никогда не прилагали никаких усилий к тому, чтобы преумножить число своих учеников и последователей.

Мы процитируем хорошо известное письмо Шри Ауробиндо, адресованное, возможно, одному из своих слишком ревностных учеников: «Я не вижу смысла в какой бы то ни было рекламе, за исключением рекламы книг и т. д. , и пропаганде, за исключением разве что пропаганды в политике и здравоохранении. Для серьезной же работы подобные вещи губительны. Они означают, что работа либо превратится просто в шоу, либо потонет во всеобщем ажиотаже — и в том, и в другом случае она теряет свой подлинный смысл: эта волна всеобщей шумихи возносит ее только затем, чтобы высосать из нее все здоровые соки и оставить ее безжизненный, иссушенный и исковерканный остов где-то на берегах безвестности. Или же она вырождается в какое-нибудь движение, что в случае, подобном моему, означает возникновение «школы» или секты, или еще какой-нибудь дьявольской чепухи* вроде этой. Это означает, что сотни и тысячи бесполезных людей хлынут со всех сторон, чтобы принять в работе самое горячее участие и тем самым погубить ее или превратить в помпезный фарс, из которого нисходящая прежде Истина предпочтет удалиться в свою обитель тишины и таинственности. Именно это происходило и происходит со всеми «религиями» и в этом — причина их несостоятельности»². И добавляет: «Я предпочитаю делать свою работу на совесть, и если она будет выполнена, она сама превзойдет свои нынешние пределы: она сама огласит себя — в той степени, в какой это будет необходимо. Если же ей не суждено увенчаться успехом, любая пропаганда будет напрасной».

---

* Шри Ауробиндо и Мать имели замечательное чувство юмора. «К счастью, мы сходимся в этом вопросе», — скажет впоследствии Мать. Вот что говорит Шри Ауробиндо в одном из своих афоризмов: «Если послушать, что говорят некоторые преданные Богу люди, то можно вообразить, что Бог никогда не смеется; Гейне был гораздо ближе к истине, когда увидел в Нем божественного Аристофана». Однако Шри Ауробиндо и Мать нечасто имели возможность блеснуть своим чувством юмора, поскольку ученики принимали всерьез каждое их слово и могли в результате неправильно их понять. Шри Ауробиндо иногда подчеркивает: «Нет такого закона, согласно которому мудрость непременно должна быть чем-то торжественным, отчужденно-величественным и неулыбчивым». «Чувство юмора? — писал он. — Да это же сама соль существования!»

«У меня глубокое неприятие всего, что связано с публичной оглаской», — говорит и Мать. Любые формы сектантства, будь то восхваление собственной праведности, за которым скрывается эгоцентрическое самолюбование, или узость и догматичность мышления, — отталкивали ее.

Шри Ауробиндо и Мать сознавали, что их могучее и детально отработанное видение сверхчеловека и сверхчеловечества может привести к появлению самопроизвольного фанатичного сектантства. И поэтому Мать предостерегала: «Истина не есть догма, которую человек может вы зубрить раз и навсегда и затем механически применять ко всем случаям жизни. Истину нельзя превратить в правило. Она бесконечна как само высочайшее Божество и в каждый момент она проявляет себя в тех, кто искренен и бдителен»³. И она пишет своим ученикам: «Что касается Шри Ауробиндо, то я повторяю — невозможно ограничивать его дело рамками учения или даже откровения: это само *Действие* Божественного, и его нельзя свести к какой бы то ни было религии... Духовная жизнь может существовать в чистом виде, только если она свободна от любых форм ментального догматизма»⁴.

Иногда она видела, как на ее глазах в письмах учеников или в их умах, которые были для нее подобны открытой книге, пластичная и синтетическая мысль Шри Ауробиндо искажается, ограничивается, становится жесткой и тяжеловесной. «Любой ценой нужно избежать превращения нашей работы в новую религию. Как только она будет изложена в изящной, впечатляющей и достаточно сильной форме, так сразу же все будет кончено»⁵. Шри Ауробиндо писал: «Могу сказать, что я чрезвычайно далек от цели пропагандировать какую-либо религию, новую или старую, для нынешнего или будущего человечества. Моя задача — открыть путь, который все еще прегражден, а вовсе не основать какую-либо религию. Такова, по существу, моя концепция»⁶. И Мать замечает: «Я говорю вам все это потому, что вы должны все это услышать. Но не делайте из этого абсолютной догмы, поскольку мои слова тут же потеряют свое истинное значение»⁷. И добавляет: «Не превращайте мои слова в учение. Мои слова — это сила в действии, и они *всегда* произносятся с определенной целью. Они теряют свою истинную силу, когда отделены от этой цели»⁸.

Это предостережение напечатано на первой странице каждого тома ее собрания сочинений. И оно часто цитируется... особенно теми, кто предпочитает действовать как раз наоборот.

Уместно привести здесь и слова Шри Ауробиндо, сказанные им в «Савитри»:

*Но Истина предвечна, бесконечна,
Ни мысль, ни слово не вместят Ее:
Весь мир — лишь тонкий луч Ее светила...
Ведь Истина своих превыше форм.
Ее свели к несметным образам,
Ее признали в идолах желанных;
Она же остается лишь собою —
Неявленной, нетленной, беспредельной.*

«Савитри» (стр. 276)

Человеческое существо стремится к высотам, но его снова и снова тянет вниз бремя прошлого, которое оно несет в себе, тьма и неведение, гнет подсознания, ноша материи и иррациональность низшего витального — все эти невидимые, но очень реальные силы, осаждающие его мышление, его ум, чаще всего напоминающий крохотный поплавок, который мечется на беспокойных волнах внутреннего океана. Шри Ауробиндо называет это «низменной гравитацией». Более того, ментальное сознание человека в действительности не способно познать реальность. Нам известно, что целостную реальность наше ментальное сознание может познавать только по частям, фрагмент за фрагментом, через суммирование отдельных ее аспектов. Оно чувствует, что знает только части этой головоломки, но не способно воспринять ее как целое. Истинное знание достигается только отождествлением себя с познаваемым объектом, на что человеческая мысль просто не способна.

В человеке реализованы только три низшие ступени лестницы Бытия. Выше этих ступеней лежит множество более «духовных» уровней. В силу того, что слово «дух» не имеет устойчивого значения и употребляется почти произвольно, мы будем иметь в виду то различие, которое существует между обычным ментальным сознанием и уровнями сознания, находящимися над ним; термин

«духовное» впредь будет использоваться только применительно к этим более высоким уровням.

Если духовные вещи кажутся людям далекими, нематериальными, лишенными реальности, то это происходит по одной единственной причине, из-за того, что они подвержены той самой «низменной гравитации», о которой говорил Шри Ауробиндо, из-за того, что человеческие материальные чувства могут воспринимать только материальные объекты, а человеческий интеллект не способен охватить реальность как целое. И в силу этих ограничений духовные миры представляются людям вымыслом, лишенным реальности. И вероятно поэтому после столетий напряженных, но все же весьма противоречивых поисков в области духа, несмотря на то, что существует столько разнообразных описаний духовных миров, сделанных людьми, которые, по их словам, достигли этих миров, неудовлетворенное человечество обеими ногами становится на твердую почву материи и провозглашает ее своей единственной реальностью.

И все же люди знают о духовных мирах очень и очень немного. Иногда они ощущают их столь интенсивно, что их собственный мир кажется им перевернутым с ног на голову. Человек может почувствовать только то, что он уже содержит в самом себе, — такова природа наших чувственных способностей. Мы можем иметь контакт только с тем, что уже присутствует в нашей собственной природе.

Согласно Шри Ауробиндо и Матери, а также древней йогической традиции, человеческое тело, в котором человеческое существо проявлено на Земле, состоит из семи «футляров» или «оболочек» (души). Материальная, видимая, оболочка состоит из того вещества, которое мы называем осязаемой материей, и является наиболее внешним, или «грубым», нашим телом. Эта материальная оболочка окружена витальной оболочкой (или «вложена» в нее), состоящей из субстанции витального плана бытия. Именно в этом витальном теле мы испытываем множество приключений в наших витальных снах, и в этом же теле мы остаемся, когда в момент смерти покидаем свое материальное тело. Оба эти тела, в свою очередь, окружены ментальной оболочкой (или «вложены» в нее), которая состоит из еще более тонкой субстанции

ментальных миров. Если наше ментальное тело достаточно развито, мы можем странствовать в нем в ментальных мирах и какое-то время пребывать в них после смерти, когда, сбросив витальную оболочку, мы уходим из витальных миров. Существует также еще более тонкая оболочка, иногда ее называют «каузальным», или «причинным», телом; в нем, когда оно будет полностью сформировано, мы сможем войти в супраментальные миры.

Таким образом, человеческое существо, как и сама Земля, представляет собой космос в миниатюре. Именно поэтому оккультисты и алхимики называют его микрокосмом. «Человек, микрокосм, заключает в своем существе все эти планы, начиная от подсознательного и кончая сверхсознательным его бытием»⁹, — писал Шри Ауробиндо о тех оболочках, или телах, о которых мы говорили выше.

«Потенциально все уже присутствует в субстанции, из которой сформирован человек... В сущности, каждое человеческое существо содержит в себе все, что может быть проявлено во вселенной, весь универсум»¹⁰, — говорит Мать и продолжает, обращаясь к своему ученику: «Если бы в нас не было чего-то, что связует нас со всем во вселенной, то вселенная для нас не существовала бы»¹¹.

Несмотря на то, что эти духовные планы, или ступени, кажутся нам иллюзорными, мы тем не менее имеем к ним непосредственное отношение, потому что они — часть нас самих. Наверное, поэтому мы испытываем иногда особое волнение, когда слышим о них, и, быть может, по этой же самой причине шарлатаны от духовности имеют на нас, наивных и легковверных, такое влияние. Ведь нам так хочется, чтобы все то высокое, чистое, прекрасное, о котором мы знаем, могло проявиться также и здесь, в этом мире. Ведь существует же оно «где-то еще»!

«Чем выше мы восходим, тем более тонкую, но и гораздо более интенсивную, более истинную и духовно «конкретную» субстанцию мы встречаем, более светозарную и могущественную материю сознания, более тонкую, более радостную, более чистую и экстатическую энергию наслаждения»¹², — писал Шри Ауробиндо. Относительно градаций бытия он говорит следующее: «Более тонкое является также и более могущественным — мы даже можем сказать более подлинным и «конкретным»; оно менее ограничено,

чем грубое, оно обладает большей устойчивостью в своем бытии, а также большим потенциалом, пластичностью и широтой в своем становлении. Каждая новая ступень в нашем восхождении к вершине бытия открывает нашему расширяющемуся опыту более высокий план нашего сознания и более обширный и изобильный мир нашего существования»¹³.

«Сознание это нечто фундаментальное, фундаментальный факт бытия»¹⁴. (Шри Ауробиндо) Но об этом мы не имеем ни малейшего представления, поскольку мы не осознаем собственного сознания. Мы осознаем столь немного! Существование для нас подобно неводеланной земле, на которой здесь и там пробиваются редкие цветы: озаренная мысль, миг постижения после долгих интенсивных усилий. Но если сознание является *фундаментальным* фактом, тогда оно есть основа всех планов существования, включая и наши. Сознание присутствует в атоме, в клетке, в любом телесном органе, в нервной системе, в витальной оболочке. Мы представляем собой (в основном, несознательно) фантастически сложный феномен сознания, и то, что мы обычно подразумеваем под сознанием, это не более чем тонкая поверхностная шелуха луковицы нашего существа.

«Сознание, как правило, идентифицируется с умом, но ментальное сознание — это только часть универсального сознания — человеческая сфера, которая охватывает все возможные сферы сознания не в большей мере, чем человеческое зрение охватывает все градации цвета или человеческий слух — все градации звука¹⁵, — писал Шри Ауробиндо. — В бесконечной шкале вибраций сознания нашему человеческому сознанию соответствует лишь несколько делений где-то в середине шкалы».

«Сознание не есть что-то абстрактное. Подобно самому существованию или *ананде*, или уму, или *пране*, оно представляет собой нечто очень конкретное. Если человек осознает свое внутреннее сознание, он может делать с ним все что угодно: испускать его как поток силы, окружить себя стеной сознания, вложить идею в голову человеку, находящемуся где-нибудь в Америке, и т. д. и т. п.»¹⁶. Великие йогины всегда, с древних времен и до наших дней, говорили, что человек может научиться управлять сознанием. Шри Ауробиндо на протяжении многих лет испытывал все эти

возможности «более скрупулезно, чем ученый испытывает свою теорию или свой метод на физическом плане»¹⁷. О Матери мы знаем, что уже в Тлемсене она была способна восходить на двенадцать ступеней ввысь по универсальной лестнице сознания, к самой границе, где проявленные миры исчезают в белизне вечного Безмолвия.

Из писем, которые Шри Ауробиндо получал от своих учеников, явствовало, насколько нереальным, далеким, холодным, абстрактным, монотонным и малопривлекательным казалось им Сознание, Божество и все, что связано с духовностью. Большинство из них, как и все обычные люди, оставались почти полностью погруженными в подсознательные трясины материи и о просторах духа, где они могли бы дышать свободно, знали только понаслышке. И Шри Ауробиндо вдохновлял их в их страстном стремлении к высотам, рассказывая им о своем собственном духовном опыте. «Когда покой Божества нисходит в вас, когда внутри у вас раскрывается Божественное Присутствие, когда Ананда обрушивается на вас, подобно морю, когда вас, словно лист, влекомый ветром, уносит дыхание Божественной Силы, когда Любовь расцветает у вас в сердце и наполняет собой все творение, когда Божественное Знание затопляет вас Светом, который в одно мгновение озаряет и преображает все, что прежде пребывало во власти мрака, неведения и горя, когда все сущее становится частью Единой Реальности и когда Реальностью становится все вокруг, вы в результате непосредственного духовного контакта, подкрепленного свидетельствами внутреннего видения, озаренной прозревшей мысли, витальных чувств и даже самого физического восприятия, в тот же миг ощущаете во всем, что вы видите, слышите, с чем соприкасаетесь, — во всем вы ощущаете Божественное. Тогда у вас остается гораздо меньше оснований сомневаться в Нем или отрицать Его, чем сомневаться в том, что днем светло, что вы дышите воздухом, что у вас над головой сияет солнце, — ведь вы не можете быть уверенными, что знаете, чем эти материальные вещи являются на самом деле, поскольку судите о них по тому их образу, который формируют для вас ваши чувства; когда же вы удостоиваетесь конкретного переживания Божественного, никакие сомнения просто невозможны»¹⁸.

Шри Ауробиндо рассказал о многих из своих духовных опытов (он, как и Мать, говорил: «Все мои утверждения основываются исключительно на том, что я испытал лично»), особенно подробно — в «Савитри», а также в своих философских трудах и письмах. Мистический опыт кажется абстрактным только тогда, когда вы слышите о нем из уст другого человека, ибо непосредственный личный опыт — и все мистики соглашаются с этим — более конкретен, чем камень, о который вы спотыкаетесь. «Что же есть завершение всего? Подобными меду, который может отведать самого себя и разом все свои капли, все капли которого могут отведать друг друга, а каждая капля — все медовые соты целиком, как саму себя, должны быть в итоге Бог, душа человеческая и вселенная»¹⁹. Мать говорит, что это реалистическое описание высочайшего переживания Ананды. И мы вспоминаем слова фламандского мистика Яна ван Рюйсбрука, обращенные к Богу: «Ты для меня слаще медовых сот».

Люди, и малознающие, и высокоученые, так много говорят о том, что превосходит их понимание... «Этот лепечет, и тот лепечет, и непонятно даже, о чем идет речь»... Люди болтают обо всем на свете: о футболе, об автомобилях новейших марок и о кинозвездах, и о томатном супе с фрикадельками, о самих себе и о других, о жизни и смерти, о Боге и, быть может, о душе, о духовности и мистицизме... «Если бы люди смогли получить хотя бы смутное впечатление о тех бесконечных наслаждениях, тех совершенных силах, тех светозарных просторах спонтанного знания, тех беспредельных безмолвиях нашего существа, которые лежат, дожидаясь нас, на путях, еще не покоренных нашей животной эволюцией, они бросили бы все и не успокоились бы до тех пор, пока не овладели бы этими сокровищами. Но узок путь, крепки двери, и всегда на чеку страх, недоверие и скептицизм — эти верные стражи Природы, не дающие нам покинуть ее привычных пастбищ»²⁰. (Шри Ауробиндо)

Душа

*Хоть скован человек своей природой,
Душа его владычит над судьбой²¹.*

Шри Ауробиндо

«КОГДА ты будешь располагать инструментом, позволяющим тебе рассматривать душу человеческую так же просто, как ты рассматриваешь картину, тогда ты не сможешь смотреть без улыбки на чудеса физической науки, которые покажутся тебе игрушками младенца»²², — гласит один из афоризмов Шри Ауробиндо. Но для нас наша душа — наше истинное «Я», наша сокровенная суть, источник силы или высшее «Я» — «Даймон, Божество внутри нас»²³ — кажется чем-то призрачным, нереальным, подобно всему тому, что мы относим к духу. Говорят также, что душа наша сотворена богом в момент нашего рождения, что бог вдохнул ее в нас и что она продолжает существовать вечно, попадая после смерти в рай или в ад. Иногда она изображается на картинах в виде маленького обнаженного существа, миниатюрного подобия человека, выходящего из тела в момент смерти. И она направляется вниз, в подземные миры, встречая на пути множество испытаний. Или же ее представляют как бабочку, или как призрак, или ее изображают в обличье животного. Или же она, присоединяя свой голос к ангельским хоралам, наслаждается вечной гармонией в райских кущах Господа. Все это выглядит довольно по-детски, если мы понимаем, что душа в действительности является частицей, «искрой» самого Божества.

Восточная мудрость говорит, что это действительно так, что душа воистину есть частица Бога и обладает всем его бесконечным величием. «Душа, представляющая центральное существо, — это искра Божественного, поддерживающая всякое индивидуальное бытие в Природе»²⁴. (Шри Ауробиндо) Являясь в буквальном смысле частью Божества, она существует вечно, у нее нет конца, как нет и начала. Ибо то, что имеет бесконечное будущее, должно также иметь бесконечное прошлое. Именно душа сама избрала

Приключение эволюции еще до того, как эволюция началась; и именно в душе эволюция найдет свое завершение.

Мы знаем, что Бог един, совершенен и абсолютен и он не нуждается в проявлении. Но он блаженно созерцает свои бесконечные возможности в игре бесчисленных миров, которые выражают эти возможности. Во всех иных мирах эта экстериоризация Божественного происходит напрямую, без какого-либо посредничества; мы называем такие миры «типическими», так как их законы неизменны и всегда согласуются с их изначальным типом. Существа, пребывающие в этих мирах, совершенно самодостаточны и несут в себе тот уровень Ананды, который они воплощают.

И все же есть один мир (насколько нам известно), который не является типическим. Это эволюционирующий мир, основными принципами которого являются Ананда и Свобода. Мы уже знаем, как первые четыре воплощения этого мира, нашего мира, злоупотребили свободой, данной им, и как эта ошибка стала причиной их «падения» во тьму, страдание, ложь и смерть. Чтобы исправить катастрофические последствия этого падения, Великая Мать низлила свою Божественную Любовь во тьму Несознания «с еще более великой интенсивностью, чем в момент сотворения четырех изначальных существ». Эта Любовь есть сама сущность Божественного, сущность высшего «Я», Всеобщей Души нашего мира.

Из-за присутствия Божественной Любви Несознание больше уже не могло оставаться неподвижным в своей инерции, в своем бесконечном сне. Любовь стала катализатором, благодаря которому «выродившееся» или падшее Проявление могло бы вновь вернуться к своему Источнику, что и становится Целью того движения, которое мы называем эволюцией. В темном Несознании иерархия форм — материальных, витальных, ментальных — постепенно приняла конкретное очертание; возникла даже более сложная материализация Любви, которая есть сущность единого «Я», изначальной Души. Все эти восходящие, постепенные материализации — в пределах своих ограничений — являются отражением потенциальных возможностей, существующих в высшем «Я», в Духе, в Боге. По мере развития этого мира их пределы постепенно расширяются, и это происходит до тех пор, пока все божественные потенции, скрытые в самой цели эволюционного

Путешествия, не будут проявлены в своем полном и совершенном великолепии и снова не станут тем, чем они являются в своем Источнике.

Земля есть символ, или средоточие нашей вселенной. В лице Земли и посредством Земли развивается вся вселенная. Все, что происходит на Земле, откликается во всей бурлящей, пылающей, сияющей или, наоборот, темной и плотной субстанции вселенной. Именно здесь имела место инволюция материи Любви, которая есть материя Души. Именно благодаря ее присутствию стала возможной эволюция. Благодаря ее присутствию эволюция не сможет остановиться до тех пор, пока не достигнет своей Цели.

Нет *ничего* на Земле, что не несло бы в себе этого Божественного Присутствия. Это Присутствие есть в атоме, в кристалле, в камне и в дереве, в достижениях науки и техники, в растении и в животном. И это Присутствие обнаруживает себя все более и более полно на каждом последующем уровне эволюционного восхождения. Растение и животное еще не являются индивидуализированными или самосознательными творениями; они имеют групповую душу. В животных эта групповая душа сконцентрирована в архетипе вида, «душе вида» или «царе вида», о чем мы знаем из легенд и сказок, откуда она излучает свои эманации во всех представителей этого вида.

В человеческом существе, сыне Земли, эволюция достигает своей критической фазы: душа, пройдя через множество своих земных воплощений, достаточно выросла для того, чтобы начать действовать как индивидуальность и осознавать себя в материально проявленном мире. Об этой индивидуализированной душе, которая постоянно является неотъемлемой частью Всеобщей Души, можно сказать следующее: «Эта душа есть нечто такое, что принадлежит исключительно человеческому виду; она существует только в человеке»²⁵.

---

* Шри Ауробиндо и Мать использовали слова «душа» и «психическое» только для обозначения истинной души, живого Божества внутри нас, но не в общепринятом, иногда очень превратном смысле, который это слово приобрело в повседневном использовании как в парапсихологии, так и в других исследованиях оккультных феноменов.

«Знание всех традиций повсюду в мире говорит, что формация психического* — земная формация и что рост психического существа происходит исключительно на земле²⁶, — говорила Мать, — так как только *на Земле* — я даже не имею в виду материальную вселенную, — только на Земле это нисхождение божественной Любви, заронившее божественное Присутствие в сердце материи, имело место»²⁷. Вот почему только люди, эволюционирующие человеческие существа, дети земного творения «имеют психическое существо»²⁸. Именно поэтому они превосходят все другие существа, даже богов, которые должны воплотиться в земном теле, если они хотят достигнуть более высокой эволюционной ступени.

Катха Упанишада говорит, что душа «не больше пальца человека»; Шветашватара Упанишада — что она «меньше, чем сотая доля волоса». Фактически эти образные описания означают, что душа не имеет измерений в нашем трехмерном мире. Она принадлежит измерению, которое находится за пределами знакомых нам трех внешних измерений, и точка, где она соприкасается с нашим материальным телом, расположена позади сердца, в *чакре* сердца. Однажды маленькая девочка спросила Мать: «Пребывает ли психическое существо в сердце?» И Мать ответила: «Не в физическом сердце, не в сердечной мышце. Это четвертое измерение, внутреннее измерение. Но оно где-то вблизи солнечного сплетения, позади него; именно там его легче всего найти. Психическое существо находится в четвертом измерении, вне нашего физического тела»²⁹. Но мы чувствуем его так, словно оно находится в нашем сердце. Именно поэтому Шри Ауробиндо метафорически говорит, что «истинная тайная душа в нас пылает во храме сокровенного сердца». Она есть «свет в тайной пещере, в сокровенном святилище сердца», она

...тайный царь...

в покоех, скрытых пологом роскошным».

«Савитри»

«И христиан, и крест их я изучил, но не было Его на кресте. Я пошел в индийский храм и в древнюю пагоду, но и там не было Его следов. Я поднялся в верхние земли Герата

и спустился в Гандахар. Я смотрел и искал. Но не было Его на возвышенностях и не было Его в долинах. Наконец, я пошел на вершину горы Каф, но там была только птица Анга. Я отправился в Мекку, к Каабе. Его не было и там тоже. Я спросил о нем у философа Авиценны. Он был за пределами понимания Авиценны... И я посмотрел в свое собственное сердце — и там я увидел Его. Его не было ни в одном другом месте»³⁰.

Джелал ад-Дин-ар-Руми

Перерождение

Из всего сказанного мы можем заключить, что душа играет основную роль в эволюции, которая в сущности является непрерывной эволюцией Сознания, хотя снаружи этот процесс выглядит как скачкообразное изменение его материальных воплощений. Если душа есть часть Божества, она должна быть бесконечной, ибо каждая часть бесконечности также является бесконечной. Иными словами, душа бессмертна, и в эволюционном процессе она представляет непрерывно растущее божественное присутствие-силу, которое делает эволюцию возможной. Именно она является эволюционирующим элементом.

Это автоматически поднимает вопрос о реинкарнации или перерождении души. Реинкарнация для западного типа сознания, когда оно сталкивается с восточной духовностью, является серьезным камнем преткновения, потому что этот духовный факт был заклеен христианскими ортодоксами как ересь, а западная мысль всецело пронизана христианством. Однако немногие знают, что раннее христианское движение, родственное гностикам, принимало реинкарнацию. Джо Фишер пишет в книге «Доказательства реинкарнации»: «Факт остается фактом, что перед тем, как христианство стало средством распространения имперских амбиций римских императоров, перерождение было широко принято среди преследуемых за веру христиан»³¹. Он цитирует святого отца Оригена: «Каждая душа... приходит в этот мир, усиленная победами или ослабленная поражениями своей предшест-

вующей жизни. Она занимает в этом мире либо почетное, либо позорное место, и оно предопределено ее предшествующими заслугами или бесчестием. Ее работа здесь, на земле, определяет ее место в том мире, куда она должна будет отправиться впоследствии». (стр. 185—254) Потребовалось двести с лишним лет, начиная со вселенского Собора в Никее в 325 г. до Второго Вселенского Собора в Константинополе в 553 г., для того чтобы выработать окончательную формулировку католико-христианской догмы, касающейся перерождения, в которой вопрос о «предполагаемом продолжении существования души после смерти» был решен официальной церковью раз и навсегда. Здесь не место для подробного рассмотрения аргументов в пользу принципа перерождения, но один или два факта, относящиеся к делу, все же стоит упомянуть.

Вот имена известных на Западе личностей, которые верили в реинкарнацию: Пифагор, Платон, Леонардо да Винчи, Лейбниц, Бенджамин Франклин, Гете, Шелли, Виктор Гюго, Бальзак, Рихард Вагнер, Уолт Уитмен, Ницше, Томас Эдисон, Генри Форд, Стриндберг, Мондриан, Юнг, Герберт Уэллс... Великий композитор и дирижер Густав Малер писал: «Мы все возвращаемся, именно это и привносит смысл в нашу жизнь, и не имеет ни малейшего значения, помним ли мы в нашем нынешнем воплощении свою прошлую жизнь. Что действительно принимается в расчет — это не индивидуум и его благополучие, но та великая устремленность к Совершенству и Чистоте, которая неудержимо возрастает от воплощения к воплощению»³². И не удивительно ли, что несмотря на повсеместно насаждаемое психологическое осуждение реинкарнации, немало великих людей все же верят в нее? «По данным института общественного мнения Гэллапа за 1982 год каждый четвертый американец верит в реинкарнацию. Тремя годами раньше «Санди Телеграф» сообщил, что, согласно проведенному опросу, 28% взрослых англичан верят в перерождение и что каждые десять лет их число возрастает на десять процентов. 29% процентов из 1314 опрошенных, сообщает в 1980 году ультраконсервативная лондонская газета «Таймс», верят в реинкарнацию»³³. «Теория перерождения почти так же стара, как сама мысль, и происхождение ее не известно, — писал Шри Ауробиндо в «Арье». — В соответствии

со своими предпочтениями мы можем либо принять ее как плод древнего психологического опыта, непрерывно обновляемого и подтверждаемого и потому истинного, либо же отвергнуть как философскую догму и остроумную выдумку; но в любом случае эта доктрина, даже если она и кажется нам едва ли не столь же древней, как сама человеческая мысль, похоже, будет существовать до тех пор, пока люди продолжают мыслить»³⁴.

Зачастую реинкарнацию ошибочно принимают за трансмиграцию, являющуюся, по существу, широко распространенным суевением. Трансмиграция подразумевает, что душа довольно хаотично возвращается на Землю и поселяется в самых различных животных и даже в растениях, но чаще всего в тех животных, на которых остановились в момент смерти глаза человека. Согласно Шри Ауробиндо и Матери, рост души на ее различных эволюционных стадиях есть развитие духовного сознания, однонаправленного, полного смысла и устойчивого в своем восходящем движении. Шри Ауробиндо писал: «Мы должны спросить, может ли душа, которая когда-то достигла человеческого уровня, возвратиться назад, в жизнь и тело животного — такую деградацию прежние популярные теории трансмиграции принимали как нечто само собой разумеющееся? Но все это представляется нам невозможным, по той причине, что переход от животной жизни к человеческой означает радикальное и полное преобразование сознания, столь же полное и радикальное, как и преобразование витального сознания растения при переходе к ментальному сознанию животного. Совершенно невозможно, чтобы столь радикальное изменение, осуществленное Природой, могло предполагать возврат души к прежним низшим уровням существования, сводящий на нет достижения эволюционирующего духа». («Жизнь Божественная», стр. 762)

Шри Ауробиндо говорит о том, что возврат души к низшему уровню может происходить лишь в очень ограниченной сфере, на пороге первой человеческой стадии развития. Но такой процесс уже невозможен после того, как этот порог преодолен. Он также пишет, что части человеческого витала могут быть отброшены назад. Например, неистовое неудовлетворенное сексуальное желание может быть интегрировано в животное, но это, конечно, нечто

весьма отличное от падения души на низшие животные уровни. «Душа не возвращается назад, в животное состояние, но та или иная часть витальной личности может отделиться от нее и соединиться с рождающимся животным существом, чтобы отработать свои животные наклонности»³⁵.

Еще одна ошибка может также привести к неправильному пониманию реинкарнации. Это то, что Мать называет «трехгрошовой романтикой», то есть большей частью поверхностная романтизация воображаемой прежней жизни. Какое множество перевоплотившихся Наполеонов, Клеопатр, Александров Великих, сколько мистических жрецов и жриц древнего Египта и Вавилона пребывают незамеченными среди нас, обычных смертных! Шри Ауробиндо предупреждал своих учеников: «Будьте серьезны. Эти исторические идентификации являются опасной игрой и открывают сотни дверей для игры воображения»³⁶ — опасной игрой для тех, кто желает познать себя и овладеть собою интегрально.

Обычная ошибка при рассмотрении проблем реинкарнации состоит в том, что душа представляется движущейся от тела к телу неизменной сущностью. «Вы должны избавиться от обычной популярной идеи перевоплощения, — замечает Шри Ауробиндо в одном из писем, — состоящей в том, что Тит Бальбус снова рождается как Джон Смит, как человек с той же самой личностью, характером, привычками, которые он имел в предшествующей жизни. И единственная разница между ними лишь в том, что Джон Смит носит пальто и брюки вместо тоги и говорит на простонародном английском вместо латинского. Но суть реинкарнации не в этом. Какой смысл был бы в земном рождении, если бы оно только повторяло одну и ту же личность и характер миллионы раз с начала и до конца света? Душа рождается ради приобретения опыта, ради своего развития, ради самопреобразования, ради эволюции, и это будет длиться до тех пор, пока она не низведет Бога в Материю»³⁷.

Наиболее сильным аргументом в пользу реинкарнации, согласно некоторым авторитетам, является вопиющая несправедливость той единственной жизни, столь краткой и неустойчивой, которая отмерена нам. Действительно ли человек столь разумен

и высокоразвит, что способен согрешить против Бога — допуская, что действительно *возможно* согрешить против Бога, — согрешить столь тяжело, что душа, расплачиваясь за совершенные грехи, должна вечно гореть в аду? Да и что знает человек об этих вещах? Что известно ему о Боге, о грехе, об аде, о собственной душе и о вечности? Не слишком ли большую цену ему приходится платить за свою психологическую и физиологическую ошибку в борьбе за абсолютную добродетель и духовную непогрешимость? И какую пользу может извлечь он из тех немногих лет жизни, которые даны ему, если он намерен завоевать Бога и вечность ради спасения собственной души? Ответы на эти вопросы, предлагаемые нам религией, сколь бы суровыми и устрашающими они ни были, не могут удовлетворить нас.

Шри Ауробиндо пишет в «Арье»: «Сомнение вызывают и утверждения, согласно которым душа, наследуя прошлое, за которое ни в коем случае не может нести ответственности, или же будучи скована господствующими наклонностями низшей природы, которые не являются результатом ее собственных действий, несмотря на это должна нести ответственность за собственное будущее — так, словно бы оно не было обусловлено этой чаще всего прискорбной наследственностью недобросовестного творения, а являло бы собой плод исключительно ее собственных усилий. Мы, созданные такими, какие мы есть, и бессильные как-либо повлиять на тот процесс, в результате которого мы стали тем, что мы есть, вынуждены тем не менее нести ответственность за то, что мы являем собой, или по крайней мере за то, чем должны будем стать впоследствии, — хотя то, чем мы станем, неизбежно и в большой мере обусловлено тем, чем мы являемся изначально. И нам дан лишь этот единственный шанс. Платон и варвар, счастливое дитя святых и ребенок, родившийся и выросший среди изгоев и не видевший ничего в своей жизни, кроме отвратительной смрадной изнанки гигантского современного города, должны на равных делом или верой за одну эту изначально неравную жизнь зарабатывать себе свое вечное будущее». И он заключает: «Такой парадокс оскорбляет равным образом и душу, и разум, и этическое чувство, и духовную интуицию»³⁸.

«Следует заметить, что идея, рассматривающая перерождение и обстоятельства новой жизни как награду или наказание за содеянное прежде... есть грубая человеческая идея «справедливости»: она является как антифилософской, так и антидуховной и искажает подлинное предназначение жизни. Жизнь здесь, на Земле, — есть поле эволюции, и жизненный опыт направлен только на развитие души, которая с его помощью «отрабатывает» тот или иной аспект природы, и если существуют в этом мире страдания, то они нужны именно для этой «отработки» и вовсе не являются карою Бога или Космического Закона за наши ошибки и преткновения, которые в Неведении неизбежны». («Письма о Йоге», стр. 441)

Перерождение или реинкарнация — это процесс развития души в материальной эволюции. Душа неминуемо должна переходить из тела в тело, поскольку материальные тела не являются достаточно гибкими для того, чтобы адаптироваться к развитию души. По сути душа всегда остается тем, чем она является вечно, но она отправилась в это странствие эволюции, погрузившись в Ночь своих противоположностей. Благодаря вмешательству Великой Матери становится возможным возвращение ее назад, к Свету; это и есть эволюционный процесс, в котором душа является движущей силой и играет центральную роль.

В Ночи Несознания возникает Материя, в Материи возникает Жизнь, в Жизни — Ментальное Сознание, потому что Душа, носитель Сознания, Любви и Света, развивается во все усложняющихся формах Материи, Жизни и Ментального Сознания. Для Шри Ауробиндо и Матери реинкарнация есть механизм роста души, которая есть присутствие Божественного в его эволюционирующем творении. Реинкарнация — это необходимый духовный механизм роста души, который в свою очередь является причиной иначе необъяснимого материального механизма развития материальных форм.

Полностью забывая себя, душа отправляется в это долгое странствие, чтобы насладиться радостью обретения себя заново в ходе эволюции. Это происходит постепенно, сначала она становится медленно дифференцирующейся душой земли в материальных формах, затем — групповой душой в растениях и животных,

пока, наконец, не обретает достаточную зрелость, чтобы стать индивидуализированной душой в человеке. Когда это происходит, она начинает отбирать из каждой жизни тот опыт или те элементы, которые необходимы ей для дальнейшего роста, и именно этим объясняется, почему душа избирает для себя именно такую жизнь, а не какую-нибудь еще. Иными словами, душа из жизни в жизнь, словно скульптор своим резцом, высекает тот божественный образ, которым она в сущности является и которым решила стать еще раз в материальном проявлении.

Большая часть нашей жизни это подсознательная рутина. Но иногда происходят события, за которыми стоит реальное присутствие души, потому что эти события нужны ей для ее самостановления. События такого рода это всегда необычайно интенсивные, незабываемые мгновения нашей жизни, моменты, когда мы полностью присутствуем в данном событии, всецело захвачены им, моменты, которые навеки запечатляются в нашей памяти. Душа навсегда сохраняет эти моменты — моменты наивысшего мужества или, наоборот, низменнейшей трусости, невыносимого страдания или безмерной радости, ужаса или восторга. Ибо все эти вещи необходимы для нас, для того чтобы мы стали тем, что мы есть в действительности. Мир не есть результат злосчастной случайности, он живое эволюционирующее тело тайного золотого Божества, которое мы несем в самих себе и которое однажды явится на Земле во всем своем божественном великолении.

Из своих бесчисленных предыдущих жизней мы можем вспомнить только те события, в которых принимала участие наша душа, и только тогда, когда внутренне мы достаточно выросли и способны осознавать эти воспоминания, то есть когда они могут иметь значение для нашего духовного развития. В них сосредоточена суть нашего пребывания во времени; они представляют собой саму субстанцию нашего вечного бытия. Эти мимолетные воспоминания могут быть собраны воедино только индивидуализированной душой, душой человеческого существа. В животной жизни еще недостаточно душевной субстанции, в которой могли бы запечатлеться эти воспоминания, преодолевающие барьеры смерти и перерождения.

В промежутке между двумя жизнями душа уходит на отдых в психический мир, светлый и гармоничный, где она ассимилирует весь опыт, накопленный в ходе последней жизни. Когда она усваивает все, что приобрела, она вновь готова низойти в Проявление, чтобы продолжить свое Странствие. (Согласно древним Писаниям, в этот момент она начинает готовиться к новому воплощению.) Она избирает тот участок земной сцены, который позволит ей приобрести необходимый ей на этот раз опыт, и когда видит свет, зовущий ее, нисходит в новое тело для дальнейшей эволюции. Программа переживаний души, через которые ей надлежит пройти, разработана ее собственным божественным Всеведением. Именно душа управляет жизнью человека и определяет все ее события еще до его рождения.

Это значит, что мы не должны обвинять кого-то за то, что мы здесь: мы сами предопределили и избрали для себя все, что с нами происходит, и все беды, которые мы проклинаяем, — это неосознаваемый источник интенсивной радости становления. «Душа нисходит в проявление не потому, что Бог силой принуждает к этому. Душа сама избрала для себя этот путь. Она сама, по своей собственной воле пришла сюда. Божественное ни в коей мере не принуждало ее»³⁹, — говорит Шри Ауробиндо в одной из бесед. И когда ученик неоднократно жаловался на свои трудности, Шри Ауробиндо писал ему: «Вначале ты сам (не то человеческое существо, которое жалуется теперь, но центральное существо), ты сам согласился или даже напросился на это путешествие в Неведение. Страдание и борьба являются необходимыми условиями погружения в Несознание и эволюционного высвобождения из него. Объяснение состоит в том, что здесь присутствует скрытая цель — возможная игра божественного Сознания и Ананды, но не в их изначальной трансцендентности, а на условиях, ради которых и нужно было погрузиться в Несознание».⁴⁰

*О смертный, не кляни судьбу и смерть —
Ты сам навлек все беды на себя;
Ты сам избрал смятенный этот мир
И сам измыслил собственную боль*⁴¹.

«Савитри»

Душа, или «Психея», имеет несколько различных аспектов:

1. Она есть вечная часть Божественного в его единой трансцендентной множественности (*дживатман* индуистской традиции).
2. Она является проекцией этой вечной части в Проявлении, поскольку Великая Мать привнесла в Проявление божественное «Я» как Любовь; душа есть божественное Присутствие, божественная «искра» во всем, что существует в Проявлении (*антаратман*).
3. Она есть растущее божество в человеке, из жизни в жизнь воссоздающее свое изначальное существо, теперь уже в материально проявленной форме. Это растущее Божество в человеке, так сказать, растущее тело сущностной «души-искры», было названо Шри Ауробиндо и Матерью «психическим существом». Психическое существо — это «подлинная эволюционирующая индивидуальность нашей природы». Эти три аспекта души являются тремя формами единой, чрезвычайно конкретной реальности, которая является истиной и основой нашей жизни и связывает нас с божественной Всеобщей Душой, с Великим «Я».

*Камнем я умер,
но поднялся снова в растеньи,
Растеньем я умер,
но поднялся снова в животном,
Я умер животным,
но вновь родился человеком...
Чего же страшусь я,
коль смерть лишь меня возвышает?*⁴²

Джелал ад-Дин ар-Руми

Наше истинное «я» — есть проявление нашей растущей души. Что бы мы ни делали, мы можем лишь все больше и больше раскрывать свое божественное «Я» или становиться самими собой; и только превосходя себя, человек может стать самим собой. Это означает, что не сам человек становится сверхчеловеком; он является лишь живым связующим звеном между животным и богом, лабораторией, в которой вырабатываются материальные и духовные условия для формирования сверхчеловека, но не сверхчеловек как таковой. «Пропасть в сознании между животным и челове-

ком столь велика, пусть физически это и не столь заметно, что заявления ученых о родстве обезьяны и человека психологически выглядят почти невероятными. И все же различие между витальным животным и ментальным человеком — почти ничто в сравнении с различием между человеческим умом и беспредельным сознанием и всемогущими силами будущего сверхчеловеческого существа. Этот прежний шаг человечества по сравнению с предстоящим его взлетом будет напоминать медленное движение улитки в травяных дебрях по сравнению со стремительной тысячемильной поступью Титана, шагающего с континента на континент»⁴³. (Шри Ауробиндо)

Мы можем предположить, что переходный процесс от человека к сверхчеловеку будет аналогичен тому, который происходил каждый раз, когда на земле появлялся новый, эволюционно более высокий вид; человеческий вид достиг своего потолка; повинуюсь неодолимому эволюционному импульсу, его душа уже призвала более высокое сознание проявиться на земле в новой материальной форме; это более высокое сознание, в настоящем случае супраментальное Сознание-Единство, уже откликнулось из своего типического мира, где оно уже является частью бесконечного Самопроявления; и чтобы сделать этот переход возможным, — ибо человеческие виды не способны осуществить его собственными силами, — Всевышний сам воплотился на Земле как Аватар.

Этот переход благодаря явлению целостного Аватара в двух телах, Шри Ауробиндо и Матери, уже происходит сейчас (как мы увидим дальше). Он стал возможен благодаря их сверхчеловеческой йоге. Но на этот раз целью является не новый эволюционный шаг, или следующая ступень в *нижней* полусфере бытия. Теперь цель состоит в переходе *из нижней в высшую* полусферу, из ментального сознания в сознание супраментальное, из нашего фрагментированного, рассеянного, бессильного сознания к глобальному, всемогущему, божественному Сознанию-Единству. Наши беды, наши неудачи, наша беспомощность — все это последствия фрагментированности нашего сознания; новое существо, пока еще безымянное, будет постоянно жить в самой сущности божественного Единства с его наивысшими атрибутами — Бытием, Сознанием и Блаженством. Поэтому в настоящий момент эволюция

Земли, то есть духовный рост Земли, достигла своей важнейшей поворотной точки. Основания для рождения Царствия Божия на Земле уже заложены. Его торжество неотвратимо. Обещание, данное человечеству в его истоках, обретает ныне свое исполнение. И все наши страдания не окажутся напрасными.

Часть 2

**ШРИ АУРОБИНДО
И МАТЬ**

Глава 10

ДВОЕ-В-ОДНОМ

---

*И он узрел бессмертных Двух-в-Одном —
Единый Дух, сокрытый в двух телах...¹*

«Савитри»

«**Я**ВСТРЕТИЛА Шри Ауробиндо раньше, но с полной ясностью *это* началось только в 1920 году». Это, то есть тот Великий Труд, который они должны были исполнить вместе, — «алхимическую трансмутацию всего внутреннего и внешнего существования»² (Шри Ауробиндо). Это будет трансмутация, благодаря которой новый, более высокий вид проявится на Земле физически, однако на этот раз уже не в пределах низшей полусферы Бытия и не через постепенное изменение, которое, возможно, привело бы к появлению ницшеанского сверхчеловека; этот новый вид будет обладать супраментальным, божественным сознанием высшей Полусферы и, соответственно, супраментальным, божественным телом.

*В том новом акте драмы мировой,
Бессмертные, соединились Двое,
И начался великий новый век.³*

«Савитри»

Они знали, что их воссоединение, на этот раз окончательное, означает, что обещание, данное человечеству в его источнике, теперь благодаря им могло быть исполнено.

«Возвращение в Пондичери было очевидным знаком победы над враждебными силами» — писала Мать позже о самой себе. Она не объясняла значение этих слов, но Поль Ришар, воплощавший собой Асура Лжи, которого она не смогла обратить, несмотря на свое обещание сделать это, несомненно имел определенное отношение к этим словам. Несколько раз она упоминает о том, что их жизнь в Японии, а также последние несколько месяцев их совместного пребывания в Пондичери нельзя назвать иначе как «дьявольским» временем. Возможно, тогда, в 1915 году, Шри Ауробиндо считал, что его и Матери йога еще не достигла той фазы своего развития, когда мог бы начаться их совместный Великий Труд. «В 1914 году я должна была уехать. Он не удерживал меня. Что я могла сделать? Я ушла. Но я оставила с ним свое психическое существо»⁴. Этот факт, как мы уже знаем, едва не стоил ей жизни: «Врачи уже считали меня безнадежной».

Ее возвращение в 1920 году очень сильно повлияло на внешний образ жизни Шри Ауробиндо, который до этого был скорее спартанским. Четверых его молодых товарищей, которые тогда разделяли с ним все тяготы жизни в Пондичери, следует упомянуть по именам: Биджой Наг, один из обвиняемых по «алипорскому делу», который сопровождал Шри Ауробиндо в его нелегком путешествии в Пондичери; Суреш Чакраварти, известный как Мони; он прибыл в Пондичери немного раньше, чем Шри Ауробиндо, чтобы встретиться с местными революционерами и подготовить все необходимое к его приезду; Саурин Бос, двоюродный брат жены Шри Ауробиндо Мриналини, который присоединился к ним в октябре 1914 года; и, наконец, Нолини Канта Гупта, который прибыл в ноябре того же года и также был причастен к «алипорскому делу». Финансовое положение этой компании было столь плачевным, что Шри Ауробиндо однажды написал своему другу: «Ситуация такова, что у нас сейчас осталось что-то около двух рупий... Несомненно, Бог все устроит, но в последнее время у него появилась плохая привычка тянуть до последнего»⁵.

Вот что говорит об этом периоде Нолини в своих «Воспоминаниях»: «У каждого из нас было по циновке, и эти циновки служили нам и кроватью, и матрасом, и одеялом, и подушкой. Собственно, это и была вся наша мебель. А противомоскитные сетки?

О, тогда о подобной роскоши мы даже и не мечтали. Если было слишком много москитов, мы просто выносили наши циновки на террасу, где было немного посвежее. Только для Шри Ауробиндо мы кое-как ухитрились найти стул, стол и раскладную кровать. Мы жили настоящей походной жизнью»⁶. У них также была пара рассохшихся стульев для посетителей и одна (!) свеча специально для Шри Ауробиндо. Как и все остальные, он ежедневно мылся под краном во внутреннем дворике и обычно делал это самым последним.

Кроме йогической дисциплины, изучения Вед и других вещей, он также работал над очерками, статьями, пьесами (в период издания «Арьи» из-под его пера выходило 64 страницы в месяц); кроме того Шри Ауробиндо находил время, чтобы заниматься с теми из своих товарищей, кто серьезно тянулся к знаниям. Самыми усердными среди них были Нолини и Мони. Они учились раньше в колледже, но из-за революционной деятельности были вынуждены прервать свои занятия. Он обучал их французскому, греческому, латыни и итальянскому. Они читали в подлиннике произведения Софокла, Еврипида, Вергилия, Данте. Впоследствии оба они станут известными бенгальскими писателями.

Еду они готовили сами. «Каждый из нас старался приготовить что-то особенное, — замечает Нолини. — Я варил рис, возможно потому, что это было легче всего. Мони отвечал за приготовление дала (национальное блюдо из зеленого горошка). Биджой был специалистом по овощам и карри». Саурин же занимался приемом посетителей, которые приезжали со всей Индии и отнимали столько времени, что Шри Ауробиндо был вынужден опубликовать в одной из мадрасских газет открытое письмо, в котором сообщал, что отошел от политики и просит не отвлекать его от духовной работы. Зачастую денег не хватало даже на то, чтобы купить специи для приготовления пищи, которые, как известно, являются основой индийской кухни. Им не на что было купить обувь, и они вынуждены были ходить босыми.

В Пондичери молодые бенгальцы стяжали славу высококлассных футболистов. (Три профессиональные футбольные команды Калькутты по сей день являются наилучшими в стране). Духовная жизнь, казалось, мало интересовала их. «В ту пору мы относились

к Шри Ауробиндо как к близкому другу и соратнику по революционной борьбе и, хотя умом и сердцем мы узнавали в нем своего Гурю, внешне мы вели себя так, словно бы он был одним из нас. Он и сам был против того, чтобы употреблялись такие слова, как «гурю» или «ашрам»⁷.

Возвращение в 1920 году Матери, которую многие из них уже знали по первому приезду, привело к серьезным переменам в жизни маленькой коммуны, которая к тому времени выросла уже в два раза. «Дом был полностью перестроен, сад и просторный двор приведены в порядок, в каждой комнате появилась простая и удобная мебель — маленький стол, кресло, мат. Все было опрятно, везде был порядок... Несомненно, это было влияние присутствия Матери»⁸. И не только условия жизни в доме стали менее суровыми, но, благодаря Матери, благодаря ее совершенно особому отношению к Шри Ауробиндо, его молодые товарищи увидели и осознали, кем он в действительности был. В этом деле она должна была быть особенно тактичной, поскольку те знали ее только как мадам Ришар и, несмотря на то, что Шри Ауробиндо не раз указывал им на ее огромные оккультные и духовные достижения, для них она была всего лишь женщиной, к тому же дважды побывавшей замужем. Вот что пишет К. Д. Сетна: «В двадцатые годы, когда Мать вернулась в Индию, чтобы уже навсегда остаться со Шри Ауробиндо, группа *садхаков** была совершенно не расположена принимать Мать как воплощение Божественного: во-первых, она прибыла с Запада, а во-вторых, была женщиной, в то время как по индийским традициям все Аватары были исключительно индийского происхождения и мужского пола»⁹. Неприятие ее западного, неиндийского происхождения и впоследствии время от времени будет проявляться в довольно острой форме — особенно среди учеников, воспитанных в старых традициях.

Шри Ауробиндо неоднократно сообщал в прессе о том, что он полностью отошел от всякой политической деятельности. Однако в 1920 году его известность как политика все еще была жива в умах его соотечественников. В этом же году ему было предложено

---

* *Садхак* (*садхика* — ж. р.) — практикующий (-ая) *садхану* — йогическую дисциплину, ведущую к обретению совершенства (*сиддхи*). (Прим. ред.).

но занять место редактора политического журнала одной из вновь образованных партий, в число основателей которой входил Тилак. Еще более важным фактом явилось предложение занять пост президента Конгресса. Как и раньше, Шри Ауробиндо с благодарностью отклонил «эту величайшую честь, оказанную нацией», повторив, что в настоящий момент он не может принять этот политический пост, ибо сейчас полностью сосредоточен на своем внутреннем развитии.

В письме от 1920 года к своему брату Барину, возвратившемуся к тому времени из заключения, Шри Ауробиндо пишет: «Гуру мира, пребывающий внутри нас, указал мне весь мой путь, всю свою теорию, десятичленное тело йоги. Все эти десять лет он вел меня вперед, развивая и обогащая мой внутренний опыт; и этот процесс все еще не закончен. Судя по всему, его завершение потребует еще двух лет, и до тех пор пока эта работа не будет закончена, я, вероятно, не смогу возвратиться в Бенгалию»¹⁰. Из этого письма ясно видно, что не по своей инициативе Шри Ауробиндо остается жить в уединении в Пондичери, в своей «пещере тапасьи». В будущем он несколько раз подтвердит это: в 1943 году в письме к Дилипу Кумару Рою и в 1950 году, в год своего ухода, в беседе с К. М. Мунши.

Многие из тех, кто не знал или не понимал истинной причины отхода Шри Ауробиндо от освободительного движения, были поражены этим фактом и не могли спокойно принять его. Среди этих многих был также махараджа города Бароды, у которого он когда-то работал, заявивший: «Мистер Гхош сейчас — это потухший вулкан! Он стал йогином!» В 1908 году Рабиндранат Тагор опубликовал в «Банде Матарам» широко известную в Индии поэму. Она начиналась со строк:

*Ауробиндо, друг великий мой,
Рабиндранат склонился пред тобой —
Друг Индии, могучий, вольный глас
Ее души! .*

Теперь же он жалуется Дилипу: «Он потерян для нас, Дилип. Он парит в заоблачном мистицизме, он не хочет возвратиться, он

не хочет повести за собой страну»^{11*} В биографии Шри Ауробиндо, написанной Питером Хизом, мы читаем: «Среди разочарованных был и Джавахарлал Неру; в 1962 году он пишет следующее: «Когда Ганди-джи поднял свое движение несотрудничества и всколыхнул всю Индию, мы ожидали, что Шри Ауробиндо выйдет из своего затворничества и присоединится к великой борьбе. И мы были разочарованы, когда он не сделал этого»¹². Это отсутствие понимания было причиной того, что в 1942 году Мохандас Ганди не внял настоятельным рекомендациям Шри Ауробиндо принять предложение Криппса о придании Индии статуса доминиона; в случае принятия этого предложения разделение страны на Индию и Пакистан, возможно, было бы предотвращено.

Аватар есть прямое воплощение Божества. «Аватар, говоря иными словами, это тот, кто осознает присутствие и силу Бога, рожденного в нем или низошедшего в него, и управляющего изнутри всей его волей, жизнью и действием; он (Аватар) чувствует внутреннее тождество с божественной силой и Присутствием»¹³ (Шри Ауробиндо). Будучи Сыном Человеческим, он также, образно говоря, есть Сын Божий. Для человеческого понимания этот факт остается загадкой, потому что контакт обычного человека с Аватаром на протяжении его земной жизни осуществляется через чувства и мышление, и необходимо более высокое психическое развитие, чтобы воспринять внутреннюю божественность Аватара. Все же

---

* Позднее Тагор пересмотрит свое мнение. Это произошло после исключительно теплой встречи со Шри Ауробиндо в 1928 году, о которой он напишет в газете «Современное обозрение»: «Его лицо светилось внутренним светом... Казалось, со мной говорит древний Риши: в нем чувствовалась та уравновешенность и спокойствие, которые обретает человеческая душа, освобожденная в слиянии с Единым. Я сказал ему: «Вам дано слово, и мы ждем возможности услышать его от вас. Вашим голосом Индия будет говорить со всем миром...» Много лет тому назад я видел Шри Ауробиндо в атмосфере его ранней, героической юности, и я сказал ему тогда: «Ауробиндо, Рабиндранат приветствует тебя». Сегодня я увидел его вновь погруженным в атмосферу всемогущей безмолвной мудрости и так же, как много лет назад, я сказал ему в глубине души: «Ауробиндо, Рабиндранат приветствует тебя».

метафизическое определение Аватара и смысл его воплощения в эволюции не трудно понять исходя из традиционных описаний.

Гораздо менее очевидна роль Великой Матери как божественного воплощения, как Аватара. Мы уже видели, что некоторые консервативные, придерживающиеся традиций последователи Шри Ауробиндо не могли постичь этого. Им трудно было принять «эту французскую женщину», живущую среди них, в качестве Воплощенного Божества. Это непонимание сохранялось даже после того, как Шри Ауробиндо высказался по этому поводу и силой своего авторитета, утвердил ее как Аватара: «Мать есть Сознание и Сила Всевышнего»¹⁴. «Даже в раннем детстве Мать внутренне превосходила человеческий уровень... Так что вы должны видеть в ней Божественную Шакти... Она есть Шакти в теле, но во всей полноте своего сознания она также тождественна всем остальным аспектам Божественного»¹⁵. После того как некоторые из его прекрасных писем о Матери были опубликованы отдельной книгой, тогда еще очень юный ученик Нагин Доши прямо спросил Шри Ауробиндо: «Относится ли все то, что сказано в книге «Мать» к нашей Матери?» И Шри Ауробиндо лаконично ответил: «Да».

В ней видел он родную широту ...

В ней постигал он собственную вечность.¹⁶

«Савитри»

Факт неприятия Матери как Аватара и наравне с Аватаром «мужского пола» имеет несколько объяснений. Первое из них в том, что во всех традициях божественное воплощение связывается всегда только с мужским началом; более того, мужчины, когда они приходят сюда как божественные воплощения, не нуждаются в каком-либо женском «дополнении», даже если они и женаты. Именно поэтому очень долгая Эра, идущая к своему завершению, была Эрой неоспоримого мужского верховенства, что до сих пор не находит удовлетворительного объяснения. Некоторые древние культуры имели объектом своего поклонения малых и великих богинь, но практически все они были замещены доминирующими культурами мужского начала. И даже само поклонение Матери-Богине стало рассматриваться как нечто порочное, дикое, пагубное

по своей сути. В Индии все знают, что у каждого бога есть жена, которая является богиней, что она есть его Шакти, т. е. его сила и могущество, но она, тем не менее, всегда изображается меньшей по размеру, в знак того, что уступает своему супругу. И в повседневной жизни муж — это, образно говоря, бог, владыка замужней женщины, к которому она обращается не по имени и называет «Господином моего дома», которому она поклоняется с церемониальной «пуджей», словно статуе бога в храме.

И здесь мы сталкиваемся со второй причиной умаления Силы Матери по сравнению с Всевышним (The Supreme), который всегда рассматривается как мужское начало: она есть его сила, его *шакти*, которая порождена им и вследствие этого является вторичной по отношению к нему, производной от него. Но это только человеческая интерпретация того метафизического факта, который не может быть выражен словами, и поэтому в древних текстах, оставленных нам великими пророками и мудрецами, их взаимоотношения описываются метафорически, с использованием понятий из обыденной человеческой жизни. Возможно, кто-то помнит слова из Упанишад, которые упоминались ранее: «Праджапати (Отец всех существ) стал тогда этой вселенной. Вак (Речь) изошла от него. Он соединился с ней, и она зачала. Она вышла из него и создала все творения и затем вновь возвратилась в него». Однако Сила или Потенция Абсолютного Единства ЕСТЬ Абсолютное Единство во всей его тотальности и вечности. Единый не имеет пола, его Шакти также не имеет пола, так как Шакти есть сам Единый. Эти два принципа находятся в сокровеннейшей неделимой взаимосвязи, в столь близком и абсолютном единстве, что нет ни малейшей возможности выразить эти вещи словами.

Изначальный мужской элемент в древних писаниях Индии назван *Пурушей*, а изначально женский элемент — *Пракрити*. Когда однажды ребенок на уроке французского языка спросил у Матери, что это значит, Мать, внезапно повернувшись к Нолини, который тоже находился в классе, сказала: «Нолини, тебе придется объяснить это... Я понятия не имею об этом. Это не согласуется с моим внутренним опытом. У меня никогда не было такого рода переживания, и я ничего не могу сказать об этом. Создать такое разделение... Одно назвать Пурушей, мужским принципом, другое

назвать Пракрити, женским принципом... Это что-то странное... На мой взгляд, все это — результат, я прошу простить меня, какого-то дегенерировавшего мужского менталитета... ЭТО НЕ ВЕРНО... На самом верху нет ни малейшего намека на «мужское» и «женское». Эта концепция пришла откуда-то снизу»¹⁷.

Теперь мы можем понять фундаментальное высказывание Шри Ауробиндо: «Сознание Матери и мое сознание — одно и то же; единое Божественное Сознание в двоих, потому что это необходимо для игры»¹⁸. «Мать и я — это единое сознание в двух телах»¹⁹. «Мы оба, Мать и я, представляем одну и ту же Силу в двух различных формах»²⁰. Со своей стороны Мать говорит: «Шри Ауробиндо и я — это всегда одно и то же сознание, одна и та же личность»²¹. Подобно «мужскому» Аватару, «женский» Аватар также представляет всю полноту божественного; оба есть — ОДНО. Поэтому мантра, которую Шри Ауробиндо дал на санскрите, была переведена Матерью следующим образом: «ОМ, Она — Ананда, Она — Сознание, Она — Истина, Она — Высочайшее (The Supreme, Всевышний)» (17.11.63). И Мать однажды написала их имена как «МАТЬШРИАУРОБИНДО», чтобы продемонстрировать их сущностное единство.

Неделимое единство Божественного, его проявляющей Силы и его Проявления, имеет не только огромную теоретическую важность, но и влечет за собой конкретные практические следствия. Одно из них в том, что душа, как часть бесполого Божества, сама также является бесполой. В человеческом существе она принимает тело того или другого пола только вследствие необходимости. В своих первых человеческих воплощениях душа часто меняет пол, но впоследствии, достигнув зрелости, она сохраняет тот пол, который избрала для своего дальнейшего продвижения. И в силу того, что по самой своей природе она является бесполом или надполом существом, в новых видах, превосходящих человеческий, она проявится в супраментальном теле, в котором уже не будет никаких половых различий.

Половые различия есть феномен низшей полусферы Существования, простирающейся от богов до низших витальных существ. «Концепция, которая пришла снизу...» — как говорит Мать, — была, таким образом, распространена с низшей полусферы Разделения

на высшую полусферу божественного Единства. «Эта концепция полезна только с психологической точки зрения, но это и все»²². Конечно, нельзя отрицать, что в низшей полусфере это разделение на мужское начало и женское действительно существует. Но причиной происхождения двух взаимодополняющих полов, очевидно, является функциональная дифференциация Пуруши и Праkritи, Единого и его Шакти, его *Майи**.

Немногие знают о том, что эта концепция Пуруши и Праkritи создала проблему относительно понимания сущности единого, но двухполюсного Аватара — Шри Ауробиндо и Матери. Да, всегда существует вечное устремление творящей Силы объединиться с Творцом в тотальной, всепоглощающей самоотдаче, «так, чтобы все Бытие могло существовать» в проявлении. Практически говоря, это означает, что Мать в своей тотальной самоотдаче всегда ставила Шри Ауробиндо выше себя и именно поэтому она обычно садилась у его ног, на полу, или на маленьком табурете.** Но йогическое развитие Шри Ауробиндо открыло ему существование Божественной Матери, и поэтому он, со своей стороны, также всецело и без остатка отдавал себя ей. Его отношение к ней и его самоотдача были выражены им в одной из Песней «Савитри». Эта Песнь называется «Поклонение Божественной Матери».

*Превыше всех, за исключеньем Бога,
Явилась Мать вечная вселенной ...
Всевластной Истиной, всеправой Мощью,
Что все родит и губит все, предстала
Всех устремлений Мать, всех божеств,
Посредница меж миром и Всевышним ...*

---

* Слово «Майя» приобретает негативное значение только в связи с иллюзионизмом Майявады. Изначально это понятие обозначало трансцендентную Мать в ее соразмеряющем, ограничивающем аспекте — ипостаси божественного Всемогущества, иными словами, Силу, проявляющую миры, Создательницу.

** На единственной фотографии, где Мать и Шри Ауробиндо сняты вместе во время одного из Даршанов [см. вкладку], они сидят рядом на одном диване, выражая тем самым равенство и единство друг с другом (*прим. ред.*).

Она явилась — воплощеньем блага,
 Невыразимой радости безмерной,
 Которой слепо ищут силы мира,
 Немыслимой нетленной красотой,
 Что, как луна, блестит над бездной счастья,
 Владычицей рождения и смерти,
 Чей будит зов стремленье вечных циклов,
 Единственной Спасительницей мира,
 Чья длань пронзит драконье дно эонов,
 Глубокой тайной, что сокрыта в Ночи,
 Мистической энергией духовной,
 Златым мостом, пленительным огнем,
 Неведомого сердцем светоносным,
 В глубинах Божьих — силою безмолвья,
 Всевластной Мощью, непреложным Словом,
 Магнитом нашей битвы-восхожденья,
 Светилом, что живет все наши солнца,
 Сияньем неизведанных Просторов,
 Восторгом, что смеется в невозможном,
 Могуществом всего, что ждет до срока ...
 Единожды узрев, он жил теперь лишь Ею.²³

«Савитри»

Практические следствия этого отношения, как для самого себя, так и для учеников, он выразил в одном из своих писем: «Вовсе не наша собственная сила, но Шакти Бога — вот единственная Сила, которая совершает эту йогу». Логически это вытекает из того факта, что эволюция есть постепенное возвращение к божественному Первоистоку и что Божественная Мать сама разрабатывает и делает возможным процесс этого возвратного движения. (Кроме того, это означает, что все человеческие существа, будучи живыми элементами эволюции, принимают участие в этой эволюционной йоге, независимо от того, хотят они того или нет). «Вся жизнь есть Йога Природы»²⁴. «Вся жизнь — Йога. Поэтому невозможно жить, не практикуя божественную йогу»²⁵.

Земная игра указывает на отношение между Божеством и проявляющей Его Шакти, которой является Великая Мать, — мы

не раз видели прекрасные картины, изображающие Богоматерь с младенцем. Этот младенец есть ее Источник, ее Господь, которому как Мать она дает существование и воплощение в проявленных формах. И не случайно мы находим этот образ, широко распространенный в католической и православной иконографии, также и в «Савитри».

*Над широтой космического Зренья,
Над тишиною бессловесной Мысли,
Неименуема, неизъяснима,
Божественное воплощая Имя,
Превосходя Вневремя и Время,..
Покойно восседает Матерь Мира,
Храня в объятьях вечное Дитя,
И близит день, когда из уст Его
Глагол всевластный повелит Судьбе.
Там — образ нашей будущей надежды;
Там — солнце, что влечет к себе весь мрак;
Там — царствие гармонии нетленной...*

«Савитри»

Чем же тогда была воплощенная Пракрити, Мать, по отношению к воплощенному Пуруше, Шри Ауробиндо? Для темы, которой посвящена наша книга, это вопрос первостепенной важности. Не имея ясного понимания их подлинной сущности, их «двуединства», невозможно правильно оценить их совместный Труд и его результаты. Мать, конечно, не была женой Шри Ауробиндо, как о том уведомляют некоторые путеводители для путешественников, вероятно, почерпнувшие свою информацию от пондичерийских торговцев чаем. Она также никогда не была женой французского губернатора в Пондичери — как об этом сообщает изданный во Франции «*Guide du routier*». В книгах и статьях, написанных их учениками, мы можем прочесть также, что Мать была «сподвижницей» Шри Ауробиндо или даже его «ученицей и последовательницей». Но необходимо ясно понимать, что она была *инкарнацией божественного Сознания* и значит — самим Божественным. Как пишет Шри Ауробиндо: «Либо она есть «То»... либо она

не является «Тем», и тогда вам незачем оставаться здесь»²⁶, то есть в Ашраме.

Мать не может быть названа ни ученицей, ни последовательницей, ни сподвижницей Шри Ауробиндо. Подобные мнения возникают на основании того факта, что она была женщиной, притом женщиной с Запада, из чего автоматически следует, что ее никак нельзя ставить в один ряд со Шри Ауробиндо. Есть еще одно обстоятельство, которое формально подкрепляет это мнение. Это неверная интерпретация слов Шри Ауробиндо, относящихся к ее собственной тотальной самоотдаче ему, как Аватару, после ее приезда в 1914 году. «Когда Шри Ауробиндо впервые заговорил о ее качествах, он сказал, что никогда ни у кого не встречал самоотдачу столь абсолютную и безусловную»²⁷, — читаем мы у Нолини в его «Воспоминаниях». Амрита, тамилец из Пондичери, который одним из первых присоединился к маленькой группе из Бенгалии, также упоминает об этом. «Он (Амрита) сообщил мне, — пишет Сетна, — что после прибытия Матери в Пондичери Шри Ауробиндо сказал молодым людям, окружавшим его в то время (одним из которых был Амрита), следующее: «Я никогда не понимал до конца смысла самоотдачи (surrender), до тех пор пока Мирра не проявила эту самоотдачу по отношению ко мне»²⁸. Свидетельства этих двух выдающихся учеников не вызывают сомнения, однако они затрагивают лишь одну сторону их взаимоотношений и оставляют без внимания аналогичное самопожертвование, которое Шри Ауробиндо проявлял по отношению к Матери.

*Он черпал силу в самопожертвующей.*²⁹

«Савитри»

Более того, Шри Ауробиндо сам ясно и точно выразился по этому вопросу в одном из своих писем, вероятно для того, чтобы исправить искаженные представления некоторых учеников: «Мать ни в коей мере не является «ученицей Шри Ауробиндо», она имеет ту же самую реализацию и тот же опыт, что и я»³⁰.

«Мать и Шри Ауробиндо равны и всегда идут нога в ногу»³¹, — пишет К. Д. Сетна, наиболее авторитетный представитель Ашрама. И продолжает: «Будучи на равных со Шри Ауробиндо, она

часто занимала позицию «ученицы», чтобы выполнять отведенную ей работу и разъяснять его послание миру. С другой стороны, она вновь и вновь говорила не только о своем равенстве с ним, но и о том, что она необходима для его миссии и что без ее пребывания на земле и участия в его работе сам он был бы неполным»³².

Не так-то просто определить истинные отношения между Шри Ауробиндо и Матерью, и некоторые события на протяжении их жизни, а также возникновение различных сектантских настроений после их ухода демонстрируют это достаточно ярко.

*В земнорожденной поступи ее
Бессмертные запечатлелись ритмы...*³³

«Савитри»

В этом свете мы и попытались увидеть то, чему различные авторы уделяют столь пристальное внимание, а именно — человеческий аспект воплощенной божественной Матери. В то же время человеческий аспект Шри Ауробиндо все еще мало известен, несмотря на то, что есть множество его писем, например переписка с Ниродбараном, которые могли бы восполнить этот пробел и показать, сколь «человечен» был и Шри Ауробиндо тоже. То, что так называемая «человеческая» сторона Матери широко освещается в различных источниках, можно отчасти объяснить тем фактом, что Мать постоянно, день изо дня, находилась среди членов Ашрама, в то время как Шри Ауробиндо с 24 ноября 1926 года не покидал своей комнаты. Но иногда появляются указания на какие-то более «человеческие», более располагающие качества, свойственные Матери, наряду с ее мнимой принадлежностью к «ученикам».

Мы находим следы такого отношения к Матери у некоторых самых известных авторов. Ниродбаран пишет в своей книге «Двенадцать лет со Шри Ауробиндо»: «Несмотря на ее Божественность, нельзя забывать и о ее «человеческом» материнском инстинкте»³⁴. У Пандита есть такие слова: «Она была в высшей степени божественна, но в ней было не меньше и человеческого»³⁵. А Сатпрем во втором томе своей трилогии о Матери пишет следующее: «Мать... В ней было столько человеческого, здесь не может быть ошибки.

Ее сознание не было подобно нашему; ее энергии не походили на наши; но ее тело состояло из той же материи, нашей страдающей материи»³⁶. Мы могли бы привести еще множество высказываний в этом роде других писателей и учеников.

Такие высказывания кажутся, на первый взгляд, вполне резонными. Превознесение сверхчеловеческого аспекта Аватара в ущерб его человеческой стороне может выглядеть лишь как акт идолопоклоннической ограниченности, если даже не фанатизма. И разве Шри Ауробиндо не писал: «Божественное должно принять на себя человеческую природу, чтобы человек мог возвыситься и стать божественным»³⁷ и: «Божественное, когда оно приемлет бремя земной природы, принимает ее полностью, искренне, без всякого притворства и колдовских фокусов»³⁸.

Вопрос о преобладании человеческого либо божественного аспекта Аватара на протяжении всей истории человечества вызывал бесконечные споры и сектантские противоборства: по поводу Христа — у гностиков и ранних христиан, точно так же, как и в философских диспутах индусов относительно их Аватаров. Необходимо рассмотреть этот вопрос более детально, так как он чрезвычайно важен для цели нашего исследования, в чем мы убедимся в третьей части этой книги.

Сначала несколько высказываний Шри Ауробиндо.

По поводу концепции Аватара как таковой: «Божественное облачается в человеческий облик, принимает внешнюю человеческую природу, для того чтобы проложить путь и явить его людям, но при этом оно не перестает быть Божественным»³⁹.

По поводу контактов Матери с другими людьми, в частности с учениками: «Вы должны помнить, что для нее физические контакты с другими людьми — это не просто обычные встречи социального или бытового характера, сводящиеся к нескольким поверхностным движениям, встречи, которые по большому счету почти не отличаются друг от друга. Для нее — это взаимообмен, изливание ее сил и принятие в себя всего того, что несут в себе люди — всего плохого, хорошего, смешанного, — что зачастую требует от нее серьезной работы по очищению и гармонизации их существа и во многих случаях, хотя и не всегда, вызывает значительное напряжение в ее теле»⁴⁰.

По поводу отношения учеников к Матери: «Но почему вы хотите видеть в ней «человеческую» Мать? Если вы сможете увидеть в ней Божественную Мать в человеческом теле — этого будет достаточно, и такое отношение ней окажется для вас наиболее плодотворным. Те, кто относится к ней как к «человеческой» Матери, часто впадают в затруднение, так как эта ложная концепция порождает всевозможные ошибки и искажает восприятие ее подлинной сущности»⁴¹.

И в «Савитри» он пишет:

*И даже низойдя к земным пределам,
Душа ее хранила стать богов.*⁴²

Мы также приводим высказывания Матери по этому поводу.

По поводу концепции Аватара как таковой: «Люди могут быть уверены в том, что их суждения о Божественном не правильны, если их видение ограничивается поверхностным аспектом его (или ее) действий, так как они никогда не поймут, что за их внешне обычными человеческими действиями стоит нечто совершенно другое, нечто, исходящее из источника, который не является человеческим. Может показаться, что воплощенное Божество действует точно так же, как и другие люди. Но это только видимость...»⁴³.

По поводу ежедневного контакта учеников с ее внешним физическим существом: «На самом деле, они почти не ощущают того, чем в действительности является мое тело, и того могущественного средоточия сознательной энергии, которое оно представляет»⁴⁴.

Мать всегда любила играть в теннис и продолжала играть до восьмидесятилетнего возраста. В связи с этим она говорила: «У вас здесь есть исключительная возможность играть и упражняться в атмосфере, наполненной Божественным Сознанием, Светом и Силой, так чтобы каждое ваше движение было пронизано этими сознанием, светом и силой, что, само по себе, уже является интенсивной йогой; но из-за вашей несознательности, слепоты и недостаточной чувствительности вам кажется, что вы просто играете с доброй, старой леди, проявляя некоторое расположение к ней или снисходительное великодушие»⁴⁵.

По поводу своего физического тела: «Каждая точка этого тела представляет собой символ того или иного внутреннего движения. Это целый мир тонких взаимосвязей»⁴⁶. Эта истина применима ко всем телам, но в ее теле каждая точка была сознательной.

Эти высказывания Шри Ауробиндо и Матери, почерпнутые в различных источниках и относящиеся к различным периодам их жизни, говорят сами за себя. Они не оставляют места для непонимания и недооценки. Либо они были «Тем», либо они не были «Тем» (А если они были «Тем», то они по-прежнему «Тем» и являются). Это вопрос не преданности или фанатизма, но духовного факта, который вы либо принимаете, либо нет. Шри Ауробиндо и Мать никогда никому не навязывали своих взглядов, однако невозможно понять или объяснить их Работу, не давая ясного определения ее основных принципов и характерных особенностей. «Очеловечивание» их личностей и их деятельности имело катастрофические последствия для духовного развития многих из их учеников, которые вследствие недостаточно развитого внутреннего видения были полны сомнений или слишком своевольны; это «очеловечивание» могло бы также исказить суть этой книги. Все, что здесь описывается, для человека неподготовленного может выглядеть фантастичным и невероятным, однако наше исследование опирается на факты и при условии принятия некоторых базовых принципов является вполне логичным и последовательным.

Что бы ни делали Шри Ауробиндо и Мать, включая самые обыденные повседневные действия, все это, в результате их полной идентификации со своим Божественным Источником, приобретало более высокую интенсивность и более высокий смысл. Именно это представляет собой основу божественной трансформации всего человеческого, которую они стремились осуществить. Мы можем поэтому заключить вместе с К. Д. Сетной: «За всеми действиями Божественного во плоти, независимо от того, позволено ли об этом знать внешнему уму или нет, скрывается импульс Истины»⁴⁷ — импульс Сознания-Истины, которое является атрибутом Божественного, а значит и Божественного во плоти.

Ученики

Я не очень охотно принимаю учеников, так как путь этой Йоги труден и следовать ему может только тот, кто имеет к этому особое призвание.⁴⁸

Шри Ауробиндо

После 1920 года в Пондичери начали прибывать новые ученики, люди, имевшие намерение посвятить себя работе Шри Ауробиндо и Матери. Некоторые из них не смогли выдержать суровых требований этого интегрального пути и вынуждены были оставить его, иногда после многих лет практики. Другие становились могучей опорой в Божественном Труде. Имена некоторых из них по ряду причин широко известны: Дьюман, Чампаклал, Барин, Пурани, Дилип Кумар Рой, Павитра, Пуджалал, Ниродбаран, К. Д. Сетна (имя, которое дал ему Шри Ауробиндо, — Амаль Киран). Еще многие, необязательно менее значимые, предпочли оставаться в тени, сохраняя анонимность. В 1925 году, по словам Павитры, их было около пятнадцати; год спустя, когда маленькая группа, сплотившаяся вокруг Шри Ауробиндо и Матери, официально стала ашрамом, названным Ашрамом Шри Ауробиндо, их было уже двадцать четыре. О жизни некоторых из них, таких, как Нолини, Биджой и Барин, мы имеем некоторое представление, потому что она большей частью совпадала с политической жизнью самого Шри Ауробиндо. В качестве примера мы вкратце приведем здесь биографии еще двух учеников, чьи жизненные пути (очень непохожие) хорошо известны и документально подтверждены, с которыми мы еще не раз встретимся по ходу изложения.

Начнем с Павитры. О нем мы уже упоминали выше. Он был французом. До того как Шри Ауробиндо дал ему санскритское имя «Павитра», что означает «Чистый», его полное имя было Филипп Барбье де Сент-Илер. Он был дипломированным инженером, выпускником прославленной Политехнической школы в Париже. Сразу же по окончании обучения — «в 1914 году, мне было ровно двадцать лет» — он был призван на фронт в качестве артил-

лерийского офицера. Уже в ходе войны его все больше и больше привлекает оккультизм; он знакомится с книгами французских оккультистов. Его увлеченность оккультизмом проистекала из глубокого стремления к духовности... Он выжил в этой войне и спустя некоторое время начал работать в министерстве транспорта и связи. «В моем ведении был весь участок Сены, в основном парижской ее части». Затем, в 1920 году, он уезжает в Японию обучаться дзен-буддизму. «Я знал... да, я знал... ибо во мне жила внутренняя уверенность, что моя жизнь должна быть посвящена духовной реализации, что все остальное не имеет для меня значения... и что где-то на земле, я имею в виду на земле в пределах моей досягаемости, должен быть кто-то, кто может дать мне... кто может повести меня к Свету»*.

Поль и Мирра Ришары покинули Японию за несколько месяцев до приезда туда Павитры. «Я слышал о них. У нас даже были общие друзья. То, что мне удалось узнать о них, очень, очень сильно заинтересовало меня — настолько, что я решил написать ей». Но он не получил ответа ни на первое, ни на второе письмо. Следующие четыре года он изучал буддизм, «был поглощен множеством различных опытов, практиковал дзен, жил в храмах ... и продолжал изучение индийской, японской и китайской духовности». Он прошел многие «полосы света и тьмы, продвижения и застоя — все возможные трудности, с которыми встречаются все те, кто ищет свет и кто ищет его в одиночестве — возможно, в кажущемся одиночестве».

Павитра, как инженер и химик, был настоящим ученым. Издатель книги «Беседы с Павитрой», содержащей выдержки из бесед Павитры со Шри Ауробиндо, приводит в предисловии следующий интригующий отрывок: «Из краткого монолога в театральной пьесе, где Павитра играет ученого-химика (такого же, как и он сам), мы узнаем об ученом, который в ходе своих опытов вдруг случайно находит очень простой метод высвобождения ядерной энергии из самых обычных металлов посредством особого химического

---

* Все высказывания Павитры взяты из истории его жизни, рассказанной им ученикам школы Ашрама Шри Ауробиндо. Этот рассказ был напечатан, как введение к книге «Беседы с Павитрой».

процесса. Это открытие могло дать огромные, почти беспредельные по своим масштабам силы тому, кто смог бы воспользоваться им. Но он уничтожает свое открытие. Мы сильно подозреваем, что Павитра рассказывал о результатах своих собственных опытов в лабораториях Японии, полученных прежде, чем он отправился в монастыри лам в Монголию, а затем в Индию».

Путешествие в Монголию с одним из монгольских лам, который учил его своему языку, состоялось в 1924 году. «Итак, я покинул Японию. Мы пересекли северный Китай, чтобы добраться до монастырей, где жили только тибетские ламы». Он пробыл там девять месяцев, пережил суровую зиму, «надежно защищенный и полностью отрезанный от внешнего мира».

Несколькими годами ранее ему в руки случайно попал один из номеров французской версии журнала «Арья». Это было интересно, «но, сказать по правде, этот журнал не очень затронул меня». Теперь он почувствовал внутреннее побуждение отправиться в Индию. «Что касается остальных — моих родственников и друзей, — то я сказал им: «Я возвращаюсь назад в Европу, но через Индию», но внутренне я уже знал, что останусь в Индии.

В то время (1925 год) Шри Ауробиндо еще продолжал беседовать с учениками. Шри Ауробиндо любезно встретил меня. Я рассказал ему, что привело меня сюда и каков был мой путь... В первый день, в основном, говорил я». Вечером того же дня он был принят Матерью. «Мне особенно запомнились глаза Матери, глаза света». На следующий день он снова встретился со Шри Ауробиндо, который на этот раз говорил уже сам. «Шри Ауробиндо сказал мне, что то, что я ищу, мне могли бы дать несколько учителей в Индии, но не так просто добраться до них, особенно европейцу. И он добавил, что, по его мнению, то, что я ищу — отождествление с Богом, реализация Брахмана, — это, образно говоря, первый шаг, необходимый предварительный этап. Но это еще не все, ибо есть еще второй этап: нисхождение силы Божественного в человеческое сознание с целью его трансформации, и что именно *это* он, Шри Ауробиндо, и пытается осуществить. И затем он сказал: «Если хотите попробовать двигаться в этом направлении, можете остаться здесь». Я с благодарностью припал к его ногам. Вот так это произошло».

Вот так Павитра рассказывал о том, как он достиг цели своего странствия, детям школы Ашрама Шри Ауробиндо сорок лет спустя, после того как уже многие годы он был ближайшим сподвижником Матери и главой этой же самой школы. И он добавляет: «Тогда еще не было Ашрама. Были лишь несколько домов, принадлежащих Шри Ауробиндо, а Мать главным образом заботилась о Шри Ауробиндо — также было несколько учеников, но они большей частью были предоставлены сами себе. Так что у меня тогда была огромная привилегия встречаться со Шри Ауробиндо каждый день и слушать его и получать ответы на все те вопросы, которые мы задавали ему».

Эти ежедневные беседы Шри Ауробиндо с учениками были частично записаны некоторыми из присутствовавших, среди них В. Чиданандам, и особенно А. Б. Пурани, который издал эти записи отдельной книгой под названием «Вечерние беседы со Шри Ауробиндо». Во введении к своей книге Пурани пишет: «Шри Ауробиндо приходил одетый как всегда в *дхоти*, один конец которого он обычно накидывал себе на плечи... Ход этих встреч полностью зависел от него: иногда три четверти времени, а то и более, проходило в полном молчании, без каких-либо предложений с его стороны. Иногда в ответ на все наши попытки втянуть его в беседу мы слышали только его лаконичные «да» или «нет». И даже когда он принимал участие в беседе, по его голосу можно было ощутить, что он не позволяет выразиться в словах всему своему существу; за нами всегда оставалось что-то невысказанное, и это, возможно, было важнее всяких слов. Он говорил лишь то, что считал необходимым.

Очень часто какие-то новости в ежедневных газетах, городские события или интересное письмо, полученное им самим либо учеником, либо вопрос одного из собравшихся, либо его собственное замечание — могли послужить толчком для беседы. Все было столь неформально, что никто никогда не смог бы сказать заранее, какое направление примет разговор. Весь дом жил в сладостном предвкушении этих радостных и всегда непредсказуемых встреч. Там всегда царила самая непринужденная атмосфера: то и дело раздавались оживленные радостные голоса, слышались смех, шутки, иронические замечания в адрес друг друга — но и серьезного и глубокого также было достаточно»⁴⁹.

Дилип Кумар Рой родился в «одной из самых аристократических браминских семей Бенгалии». Его отец был поэтом и драматургом, и Дилип уже в молодости сделал себе имя как певец, в основном религиозных песен, получив математическое и музыкальное образование в Кембридже. Помимо английского, французского и немецкого он говорил на нескольких индийских языках. Среди его ближайших знакомых были Мохандас К. Ганди, Рабиндранат Тагор, Ромен Роллан, Бертран Расселл, Субхас Чандра Бос. Он был автором не менее 75 книг на бенгали и 26 книг на английском.

В 1923 году Рональд Никсон, бывший британский военный летчик и профессор университета в Лакхнау, первый привлек внимание Дилипа к книге Шри Ауробиндо «Очерки о Гите», сказав при этом, что никогда прежде не встречал столь глубокого толкования Бхагавадгиты. Никсон был горячим поклонником Шри Кришны, настолько страстным и преданным, что в скором времени оставил карьеру профессора и под именем Кришнапрем удалился в Альмору, приняв в качестве гуру Яшодаму, женщину чрезвычайно высокой культуры, жену вице-канцлера университета в Лакхнау*.

Его восторженная оценка книги «Очерки о Гите» побудила Дилипа обратиться и к остальным книгам Шри Ауробиндо. Вскоре он решил лично встретиться с этим *Махайогиним* (великим йогиним). Первая их встреча состоялась в 1924 году. Дилип в деталях описывает те две беседы, которые состоялись у него со Шри Ауробиндо: «Глубокая аура покоя окружала его, неизъяснимого и в то же время совершенно осязаемого покоя, который почти сразу же втягивал вас в свою магическую орбиту. Но более всего очаровывали его глаза — сияющие, словно два светоча, две путеводные звезды...»**.

Дилипа настолько впечатлила эта встреча, что он обратился к Шри Ауробиндо с просьбой принять его в ученики. Но Шри Ауробиндо ответил, что для этого еще не пришло время, и разоча-

---

* Читатель, возможно, помнит, что ее муж, Джнанендра Натх Чакраварти, был тем самым человеком, который в 1908 году в Париже познакомил с Бхагавадгитой Мирру Альфасса.

** Выдержки взяты из книги Дилипа К. Роя «Среди великих».

рованный кандидат в йоги покинул Пондичери с мыслью о том, что ему отказали. Его духовные устремления, тем не менее, не мешали ему вести крайне активную общественную жизнь, сопровождавшуюся концертными выступлениями, лекциями, встречами в высших кругах общества. Он описывает свой темперамент, как «исключительно общественный». Он наслаждался «солнечным восторгом путешествий, музыки, смеха и здорового оптимизма». «Я стал популярен и нашел друзей, бесчисленных друзей. Я нашел их благодаря моему положению в обществе, музыкальному дарованию, социальным качествам и, наконец, благодаря тому патетическому благоговению и почтению, которое испытывают люди, когда вы способны свободно рассуждать о континентальной культуре на континентальных языках».

Но отказ Шри Ауробиндо был скрытой, неизлечимой болью Дилипа. Он помнил слова Шри Ауробиндо: «Я могу принять только тех, для кого йога является столь первостепенной необходимостью, что кроме нее уже ничто не будет иметь значения. В вашем случае йога еще не стала такой настоятельной потребностью. Вы ищете какое-то частичное объяснение мистерии жизни. В лучшем случае это просто интеллектуальный поиск — здесь нет потребности центрального существа».

Возвратившись назад в Калькутту, Дилип пытается стать учеником Свами Абхедананды, одного из непосредственных учеников Рамакришны Парамахамсы. «Но один из моих друзей, бывший ученик Шри Ауробиндо, в этот сложный психологический момент пришел мне на помощь и предложил проконсультироваться со знакомым ему йогиним, который обладал замечательными оккультными способностями. Он жил в какой-то далекой деревушке. Мы добрались туда и провели там ночь... » Дилип рассказал йогину, «как сильна была его потребность в Гуру». Йогин ничего не ответил, лишь предложил: «Сядь и закрой глаза». Дилип не привык к такому странному обхождению, но тем не менее подчинился «немного обиженный». «Я не знаю, сколько времени я просидел с закрытыми глазами, ибо глубокий мир снизошел на меня и я потерял счет времени».

Его друг слегка толкнул его, и Дилип открыл глаза. Йогин спросил: «Скажи мне, почему ты ищешь Гуру, если сам Шри

Ауробиндо принял тебя?» Дилип не мог поверить в то, что он слышит, и попросил йогина объяснить ему его слова. «Все очень просто, — сказал йогин, — Шри Ауробиндо только что был здесь — он появился как раз позади тебя — он сказал мне, чтобы я посоветовал тебе ждать и еще он просил передать, что как только ты будешь готов, он возьмет тебя. Достаточно ли тебе моего объяснения?»

«В его глазах была ирония», — пишет Дилип. «Ты наверное хочешь, чтобы я сказал тебе что-то еще?» — спросил он. Немного подумав, он продолжил: «Скажи мне, чувствуешь ли ты иногда боль с левой стороны живота?» Совершенно пораженный, я посмотрел на него: «Но откуда ты знаешь?» «Я ничего не знал до того, пока он не сказал мне об этом». «С-сказал тебе?» — я начал заикаться. — «Кто сказал?» — «Кто же еще, как не твой Гуру? Тот, который приходил сюда и велел тебе ждать до тех пор, пока ты не излечишься от своей болезни. Чтобы практиковать йогу, ты должен выздороветь... А что с тобой?» — «Грыжа. Я надорвался, когда мы соревновались... в перетягивании каната». — «Тогда все понятно, — сказал он. — Йога вызовет давление на эти части, на твой витал. Поэтому он и просил тебя подождать исцеления».

В марте 1927 года нью-йоркская грамофонная компания «Эдисон» пригласила Дилипа сделать серию записей для грампластинок. Но то ли по причине болезни, то ли по какой-то другой причине он больше никогда не ездил дальше Европы. В Ницце, где «проходил концерт нашей музыки», Дилипа в отеле посетил Поль Ришар. Дилип уже знал о нем, в основном, от Рабиндраната Тагора, который встречался с Ришаром в Японии и с большой похвалой отзывался о нем. К изумлению Дилипа, Поль Ришар признался, что он часто думает о самоубийстве. Он говорил о том, что никогда не сможет смириться с тем фактом, что у него нет способности принять Шри Ауробиндо в качестве того, кем он действительно является. «Единственного человека в моей жизни, перед которым я склоняюсь, как перед высшим существом... Единственного провидца, который утвердил мою веру в Божественное Предначертание... Он, и никто другой, владеет ключом к тому, чем должен стать мир, и моя трагедия в том, что моя любовь к своеволию принуждает меня оставить его когорту и избрать другую альтернативу: бесцельную жизнь... жизнь в стороне от *единст-*

венного человека, чье общество я ставлю выше всех иных, вместе взятых».

Встреча с Ришаром, открывшая Дилипу «крушение блистательного человека, обладающего столь незаурядными способностями», усилила потребность Дилипа «вступить в когорту» Шри Ауробиндо. «Я решил возвратиться домой, но лишь после операции, которая была необходима, чтобы устранить болезнь, преграждавшую мне путь к йоге. Я увиделся с Бертраном Расселлом, прочитал несколько лекций в разных местах и в ноябре 1927 года уехал домой». После непродолжительного пребывания в Бенгалии он во второй раз отправляется в Пондичери. Это было в августе 1928 года.

«Я был немного огорчен, когда узнал, что Шри Ауробиндо уже не принимает посетителей и не встречается с учениками; он ушел в уединение». Дилип беседовал с Матерью. Мать сказала, что Шри Ауробиндо говорил ей о нем и что в первый свой приезд он еще не был готов к практике этой йоги. «Я был принят и спустя три месяца уже полностью следовал водительству Матери и Шри Ауробиндо... чтобы посвятить все, что у меня есть, тому, что я учился любить все больше и больше, — святейшей цели, которой я только мог посвятить свою жизнь».

Его *садхана* сопровождалась великими взлетами, но и многочисленными падениями, приносившими отчаяние, сомнение и отрицание. Шри Ауробиндо и Мать неоднократно повторяли: «Каждый из находящихся здесь представляет собой некоторую *невозможность*, невозможность, которую необходимо сделать возможностью». Никто не приходил к ним просто так, без причины; они обладали знанием, которое позволяло им распознать прошлое и будущее каждого человека, его затруднения и его возможности. В один из тяжелых моментов, в одну из «темных ночей» Дилипа Шри Ауробиндо писал ему: «Я забочусь о вас как о друге и сыне»⁵⁰ и еще: «С самой первой встречи я почувствовал глубокую личную привязанность, существующую между нами... Даже прежде, чем мы встретились, я знал о вас и сразу же почувствовал контакт с одним из тех, с кем я имел глубокую связь, которая проявляется постоянно на протяжении многих жизней... и я наблюдал за вашим развитием... с глубокой симпатией и интересом. Это чувство из

тех, которые никогда не бывают ошибочными; оно создает впечатление, что кто-то не только близок вам, но является частью вашего существования. Именно это внутреннее узнавание (помимо глубочайшего духовного единения) привело вас сюда»⁵¹.

Дилип Кумар Рой всегда питал глубокое уважение к своему Гуру, но он никогда полностью не понимал, кем был Шри Ауробиндо в действительности и с какой миссией он пришел на Землю. Мать он никогда не принимал внутренне и во втором издании своей книги «Шри Ауробиндо пришел ко мне» даже изъясил все материалы, связанные с Матерью. После ухода Шри Ауробиндо он без лишнего шума оставляет Ашрам и вместе с Индирой Деви основывает «Хари Кришна Мандир» (Храм во славу Кришны) в Пуне. Плодом его садханы, а также неистощимого сострадания и всепонимания Шри Ауробиндо явились около четырех тысяч исполненных света писем Шри Ауробиндо к Дилипу, охватывающих самые различные темы. Многие из этих писем включены в Собрание сочинений Шри Ауробиндо; они занимают подобающее им место, как и с переписка Шри Ауробиндо с Ниродбараном и К. Д. Сетной, а также беседы Матери с Сатпремом.

Глава 11

ВСЯ ЖИЗНЬ – ЙОГА

При правильном подходе к жизни и к йоге, мы понимаем, что вся жизнь является Йогой, либо осознанной, либо подсознательной.¹

Шри Ауробиндо

ИТАК, мы приблизились в нашем повествовании к 1926 году, году, когда Шри Ауробиндо ушел в полное уединение (в котором он останется до конца жизни), возложив «физическое» руководство учениками на Мать; тем самым горстка учеников, собравшихся вокруг них, стала «ашрамом», духовной общиной. Для того, чтобы понять важность этой вехи в жизни Шри Ауробиндо и Матери, необходимо более пристально рассмотреть, как проходил в то время процесс Трансформации, над которой они работали.

А. Б. Пурани рассказывает о последствиях этого процесса, ставших в то время очевидными даже внешне: «Я был изумлен, увидев Шри Ауробиндо во время Даршана в 1921 году; за два года, которые я его не видел, тело его совершенно преобразилось, и это преобразование можно было бы назвать чудесным. В 1918 году цвет его тела был, как и у всех бенгальцев, довольно темным — хотя его лицо излучало свет и во взгляде чувствовалась пронизывающая сила... Я поднялся по лестнице, чтобы увидеть его... и увидел, что лицо у него стало необыкновенно свежего розового цвета и все тело светилось мягким кремово-белым светом. Перемены в его облике были столь разительными, что я не смог удержаться и восклик-

нул: «Что с вами стало?..» Вместо ответа он переадресовал мой вопрос мне: «А с вами?», имея в виду бороду, которую я отпустил за прошедшее время. Но впоследствии, уже в ходе наших бесед, он объяснил мне, что когда Высшее Сознание, низойдя на ментальный уровень, проникает ниже, на витальный уровень и даже ниже витального, тогда начинается трансформация в нервной системе и даже в физическом существе. Он предложил мне принять участие в дневной медитации и также в вечерней беседе. В тот раз я впервые увидел Мать. Она стояла около лестницы, когда Шри Ауробиндо поднимался вверх по лестнице, в свою комнату. Такой неземной красоты я никогда не видел. Она выглядела двадцатилетней девушкой, хотя в действительности ей было более тридцати семи»². На самом деле в то время ей было сорок три года.

Схожесть путей, которыми следовали Шри Ауробиндо и Мать, поразительна. Родители обоих страстно желали, чтобы их дети были лучшими из лучших. Они были атеистами, и в юности и Шри Ауробиндо, и Мать также были атеистами (Мать: «Я была убежденной атеисткой»). Йога Шри Ауробиндо началась с интенсивной практики *пранаямы*, в Бароде, в 1905 году; приблизительно в то же самое время Мирра Альфасса познакомилась с журналом «Космическое Обозрение», который привел ее в контакт с Теоном и к открытию Божества внутри себя. После некоторого периода духовного застоя и «внутренней пустоты» Ауробиндо встречается с йогой Вишну Бхаскаром Леле в конце 1907 года. Йога Мирры начинается почти в этот же момент («Я по-настоящему начала свою йогу в 1908 году»). В развитии их обоих важную роль сыграла Бхагавадгита. Оба они имели какое-то время внутренних духовных учителей. Шри Ауробиндо начал вести свой «Дневник Йоги» в то же самое время, когда Мать начала писать свои «Молитвы и медитации», свой духовный дневник. Нынешнее издание этого дневника включает в себя только часть ее записей. Подобно тому как юный Ауробиндо приехал с Востока на Запад, чтобы получить западное образование, так же и Мирра впоследствии покинула Запад и путешествовала по Востоку; их единение и сотрудничество дают в результате глубочайший глобальный синтез. И путь, которому они оба следуют, приводит их к открытию Супраментального сознания.

Вот почему, комментируя свои ранние тексты, Мать говорила:

«Это была полная программа того, что Шри Ауробиндо уже сделал и что предстояло сделать впоследствии. Это был метод исполнения нашей работы на земле, и уже в 1912 году я предвидела все это. Впервые я встретила Шри Ауробиндо в 1914 году, два года спустя, когда я уже работала на основе этой программы»³ — эта программа была результатом ее внутренней реализации. «Я прибыла сюда именно в этом состоянии, обладая целым миром внутренних опытов и уже установившимся сознательным единением с Божественным внутри меня и Божественным свыше. Когда я прибыла к Шри Ауробиндо, эта часть работы уже была сделана — все было достигнуто, осознано и т. д.»⁴. Вспомним слова Шри Ауробиндо: «Не существует различия между моим путем и путем Матери; у нас был и есть один и тот же путь, путь, который ведет к супраментальному преобразованию и божественной реализации; не только на конечном этапе, но и изначально наш путь был един». И он говорит в 1938 году, читаем мы у Ниродбарана: «Все мои реализации — Нирвана и другие — могли бы остаться, так сказать, чистой теорией, даже если бы внешний мир и проявил к ним интерес. Именно Мать указала путь их практического воплощения. Без нее какое-либо организованное проявление было бы невозможным. Именно она выполняет эту часть садханы и эту работу с самого детства»⁵.

Традиционные пути Йоги

Процесс Йоги — это обращение человеческой души от эгоистического состояния сознания, поглощенного явлениями внешнего видимого мира, к более высокому состоянию...⁶

Шри Ауробиндо

Слово «йога», теперь уже знакомое большинству из нас, зачастую ассоциируется с причудливыми, экзотическими индийскими практиками, ибо оно пришло к нам из земли факиров, вымазанных пеплом, прокаженных, нищих, священных коров и загадочных йогов, которые пытаются найти Бога, стоя на голове. Да, действи-

тельно, различные йогические дисциплины достигли в Индии такого развития, какого, конечно же, не знает Запад. Но йога — поиск Бога и единения с Богом, — так же как и концепция Аватара, гораздо более широко распространена на Западе, чем это может показаться на первый взгляд. Шри Ауробиндо пишет: «И правда, осознать эти вещи смогла лишь очень незначительная часть человеческой расы, но несмотря на это, во все времена и во всех народах было множество тех, кто смог независимо друг от друга постичь их и кто оставил нам свои свидетельства этих постижений, и среди них величайшие умы прошлого, замечательнейшие представители человечества»⁷. Мать говорит: «Все они приходили к одному и тому же внутреннему опыту. Когда они соприкасались с *Этим*, все они воспринимали *Это* одинаково. Доказательством того, что они достигали *Этого*, является тот факт, что *Это* было одинаковым для каждого... И вы можете давать *Этому* любые имена, какие вам нравятся, потому что не в них дело»⁸.

«Ищите прежде царствия Божия и правды его, — говорит Христос, — а все остальное приложится вам». Таким образом, познать Бога — это «единственное, что необходимо», — говорит Шри Ауробиндо, ибо отсюда проистекает все остальное. Без знания Бога и отождествления с Ним — все остальное лишь «суета сует»: человечество по-прежнему продолжает идти по своему ментальному кругу. «Йога основывается не на идеях и умозаклучениях, а на внутреннем духовном опыте. Сама по себе увлеченность какими бы то ни было религиозными или духовными идеями не ведет ни к какой реализации. Йога означает изменение сознания; сама по себе ментальная активность не может изменить сознание, она может изменить только наш ум»⁹, — так коротко и ясно написал Шри Ауробиндо, и еще: «Йога не является сферой интеллектуальных диспутов и умозаклучений. Невозможно прийти к истинному пониманию йоги и следовать ей, лишь упражняя свой ум в логике и философских дебатах»¹⁰.

Над входом в храм Аполлона в Дельфах было начертано: «Познай себя». Сегодня это изречение понимается в интеллектуальном и психологическом смысле, но в эпоху древнегреческих мистерий оно являлось ключом к более великой тайне: познай свое подлинное «Я», и ты познаешь мир и Бога, потому что твое

«Я» и есть мир и Бог. В этой лаконичной греческой формуле заключается, например, все, к чему призывал Шри Рамана Махарши, современник Шри Ауробиндо, реализовавший свое истинное «Я», свою душу. О том же говорил и Христос: «Царствие Божие — внутри вас».

Не находит ли душа в таких книгах, как «Подражание Христу» Томаса Кемпи, метод и дисциплину, позволяющие ей на собственном опыте реализовать единение со своим Возлюбленным и наслаждаться благодатью его Присутствия? Не есть ли Иисусова молитва та же самая *джана*, повторение слов, исполненных силы и сведенных в единую, концентрированную *мантру*, словесную формулу, благодаря которой душа, используя силу слова, может превзойти повседневную реальность и войти в Реальность Божественного? Разве не того же эффекта достигают и молитвы к Господу или к Деве Марии или некоторые строки Псалмов, даже если молящийся не всегда сознает это? Или, к примеру, «Уложение Святого Бенедикта», которое регулирует уклад жизни в монастырских общинах, не является ли по сути дисциплиной Богореализации? И есть множество духовных путей, проторенных святыми и мистиками, которые, словно прекрасные цветы, украшали свою эпоху и культуру.

Именно поэтому Анна Банкрофт пишет в своей книге «Просветленное видение», посвященной жизни шести средневековых мистиков: «Мистицизм основывается на трех центральных постулатах: первый — стать собой значит стать Духом, пронизывающим мир, Богом, вневременной Реальностью; второй — чтобы достичь этой ничем не обусловленной Реальности, нужно превзойти нашу зависимость от обусловленных вещей; и третий — только сделав это, мы открываем для себя подлинную природу нашей жизни, как человеческих существ. Эти три центральных постулата лежат в основе не только учения дионисийских или христианских мистиков, искавших Бога, но и любого вероучения, включая и буддизм — и в самом деле, его Четыре Благородные Истины снова и снова эхом отзываются в словах средневековых искателей Истины». Эти «центральные постулаты» являются также и столпами, на которых зиждутся суфизм и традиционные системы йоги».

Все это позволяет нам заключить, что йога действительно была очень хорошо известна на Западе, пусть и в иных обличьях и под другими именами, задолго до того, как уже в нашем веке ее смогли сознательно возродить проникшие сюда разнообразные школы восточной духовности*. Потребность прямого индивидуального контакта с Божественным, или со своим Истинным «Я», в прошедших столетиях была еще более настоятельной по причине авторитаризма христианских Церквей, провозгласивших себя посредниками между душой и Богом. Прикрываясь сомнительными религиозными догматами, они хотели лишить человека непосредственной связи с Богом, его истинным «Я». До сего дня ни одна из формальных религиозных групп не смогла сохранить в первоизданном виде учение своего Основателя. Каждый раз то, что создавалось как апостольское движение, со временем превращается в формализованные группировки, руководствующиеся сугубо прагматическими интересами: жаждой власти, социального престижа, материального благополучия. Церкви сыграли в жизни человечества важнейшую историческую и культурную роль, но их главной жертвой стала живая душа веры. Восточные «секты», которые привлекают сейчас такое огромное количество людей на Западе, могут приблизиться к осуществлению своей истинной миссии, только если сумеют избежать силков человеческой природы, тяготеющей к образованию формализованных сообществ, и смогут сосредоточиться исключительно на поисках своего идеала, чего-то более высокого, чем они сами, той «единственно необходимой вещи», частью которой является всякая душа, той «вещи», чей живой образ должен в итоге явить

---

* «Внутренний опыт *бхакты* (преданного Богу) или мистика европейского средневековья, пусть и получивший другие названия, формы, другую религиозную окраску и т. д., по сути ничем не отличается от опыта бхакты или мистика средневековой Индии — а между тем эти люди были никак не связаны между собой и ничего не знали об опытах и достижениях друг друга... Отсюда можно сделать вывод, что за этим опытом стоит что-то единое, универсальное и, вероятно, истинное — несмотря на то, что из-за различий в ментальном языке адептов он каждый раз облекается в новую форму». (Шри Ауробиндо. Письма о Йоге, стр. 190).

собой всякий человек, что и приведет к основанию Царствия Божия на Земле.

«Йога есть не что иное, как практическая психология», — пишет Шри Ауробиндо в «Синтезе Йоги», где в литературной форме изложены итоги его экспериментов, опытов и реализаций в период с 1912 по 1921 год, описанных в зашифрованном виде в его «Дневниках Йоги». «По существу Йога — это обобщающее название всех тех процессов и результатов процессов, с помощью которых мы превосходим или отсекаем нынешние формы нашего бытия и достигаем нового, более высокого и более свободного состояния сознания, которое уже не является сознанием обычного животного-интеллектуализованного человека»¹¹. Эти процессы основаны на общих психологических характеристиках человеческого существа, так что каждый, кто воспроизводит их в себе, приходит к одним и тем же описанным традицией результатам — этот факт подтвержден поколениями духовных искателей в Индии.

Для человека, как деятельного существа, есть йога воли или йога действий, *карма-йога*; для человека, как эмоционального существа, — йога преданности или любви, *бхакти-йога*; для человека, как мыслящего, интроспективного существа, — йога знания, *джняна-йога*. Существует три основных способа, благодаря которым человек может, используя фундаментальные качества своей природы, подняться над своим обычным состоянием и получить доступ к Высшим Сферам. Но он, кроме того, воплощен в несколько «оболочек»: в видимую материальную оболочку и невидимые витальную и ментальную оболочки. Это сложное проявление, которое называется в Индии *адхарой*, — намного более сложное, чем просто материальное тело, которым обычно считают человека, — может также совершенствоваться в комплексе с помощью *хатха-йоги*, которая на Западе стала практически синонимом йоги как таковой. Хатха-йога, однако, это наиболее ограниченная и наименее духовная форма йоги, поскольку она занимается исключительно совершенствованием Адхары; чтобы прикоснуться к более высоким реалиям, она должна позаимствовать некоторые элементы из других йогических дисциплин. Существует также *раджа-йога*, метод йоги, вероятно, наиболее распространенный сегодня в Индии, который, органично сочетая в себе элементы различных йогиче-

ских систем, превратился в целостную эффективную систему, способную удовлетворить запросы подавляющего большинства духовных искателей. Сегодня нам доступна обширная литература, освещающая все эти йогические пути.

Подобно всем духовным путям и верованиям, эти методы йоги преследуют только одну цель: вырваться из этого кошмарного мира, из этой юдоли слез, из этой тюрьмы, из этого изгнания в более высокие, более гармоничные миры или состояния бытия, или даже в состояние Не-бытия. С одной стороны, есть этот невозможный мир, в который по тем или иным причинам была низвергнута или же по собственному выбору низверглась душа; с другой — некий потусторонний мир, являющий собой в целом позитивную проекцию нашего негативного мироощущения, — и нет ничего иного. Отсюда такая настоятельная потребность поскорее покинуть этот мир и, по мере возможности, никогда больше не возвращаться сюда, благодаря, например, полному самоисчезновению в Боге или в Нирване. Но в Нирване нет больше того, кто смог бы поздравить себя с освобождением. «Шри Ауробиндо часто говорил: «Люди, которые избирают бегство из проявления, забывают, что в тот же самый миг, как это произойдет, они лишатся того сознания, посредством которого могли бы поздравить себя с этим выбором»¹² (Мать). Более того, если Бог является совершенным существом, каким он должен быть по определению, то почему же он сотворил этот чудовищный мир и нас в нем, обреченных на адские муки?

Одна из школ йоги предложила смелое решение этой проблемы, *тантра-йога*. Несмотря на то, что и она ставит своей конечной целью достижение *мукти*, освобождения, она, тем не менее, не отворачивается от мира и жизни в нем. Наоборот, она превращает трудности этого мира в новые возможности. В то время как все ведантистские йогические пути (те, что упомянуты выше) ищут тайного Высочайшего Существа, *Пуруши*, тантра-йога поклоняется созидательной Энергии, *Шакти*, Матери Мира, а значит и всем Ее трудам, всему Ее беспредельному творению. Из предыдущей главы мы помним об отношении Шри Ауробиндо к Великой Матери мироздания; далее мы увидим, что это отношение подкрепляется его утверждением, согласно которому само Творение также есть

Бог, ибо Бог есть все и ничто не может существовать вне Него. (Исходя из этих двух признаков, а именно из признания роли Великой Матери и позитивной оценки Ее творения, йога Шри Ауробиндо может рассматриваться как некая разновидность сверхтантры).

Интегральная йога Шри Ауробиндо

«ШРИ Ауробиндо всегда утверждал, что его йога начинается там, где заканчиваются все остальные йоги, — говорила Мать, — и для того чтобы быть способным осуществлять эту йогу, нужно сначала покорить вершины других йогических дисциплин»¹³. Нелегкий подготовительный этап! Но и та Работа, которую пришел совершить двухполюсный Аватар, не имеет аналогов по своей грандиозности.

Шри Ауробиндо и Мать овладели, если и не во все деталях, то по существу, всеми традиционными йогогами. «Воля, знание и любовь — вот три божественные силы в человеческой природе и в жизни человека, которые указывают три пути, позволяющие человеческой душе взойти к Богу. Их интеграция, единение человека с Богом на всех трех путях... должны, следовательно, быть основой Интегральной Йоги»¹⁴. «Эта Йога охватывает все стороны Истины, но не в тех систематизированных формах, которые они обрели ранее, а в самой их сути, и выявляет их высший и всеобъемлющий смысл»¹⁵. «Что касается Матери и меня самого, то нам пришлось познать все пути, опробовать все методы, преодолеть величайшие трудности, взять на себя бремя куда более тяжкое, чем ваше или чье-либо еще здесь в Ашраме или за его пределами, принять гораздо более суровые условия, выстоять в гораздо более жестоких сражениях, вынести сокрушительнейшие удары, проложить пути через непроходимые топи, леса и пустыни, победить несметные орды враждебных сил... Работу, подобную нашей, я уверен, еще никто не делал до нас. Ибо Вождь-первопроходец в такой работе, как наша, должен не только низвести и воплотить Божественное и стать Его олицетворением, он должен также олицетворять восходящий элемент человечества и вынести сполна бремя

человека, познать на собственном опыте, и не просто в игре, Лиле, но во всей их зловещей реальности, стоящие перед ним препятствия, трудности, невозможности, медленно и с великим трудом преодолевая шаг за шагом этот нелегкий, извилистый Путь»¹⁶.

Они смогли открыть Новый Мир только благодаря интегральному освоению знания и опыта мира старого. Только на основе интегрального синтеза всего того, что уже существовало ранее, они могли осуществить глубокий смысл эволюции в самих себе и в других.

Их позиция в отношении традиционных путей йоги и духовности никогда, конечно, не была отрицательной. Разве не йога и духовность «во все времена и во всех народах» рождали величайших сынов человечества? И разве не была бы его жизнь подобна беспросветной горестной ночи, если бы не эти светочи духа? Шри Ауробиндо говорит одному из своих учеников: «Вы можете и должны следовать своим собственным путем, никого не осуждая и не смотря свысока на тех, чей путь отличается от вашего, даже если вы полагаете или видите, что ваш путь заключает в себе более великую истину. Духовная сфера столь сложна и многообразна, что подразумевает бесконечную вариативность внутреннего опыта, и в ней есть место для самых разных путей и реализаций. Кроме того, необходимо преодолеть всякий ментальный эгоизм — в том числе и эгоизм духовный, — и поэтому такое чувство превосходства не может поощряться»¹⁷.

В ходе собственного внутреннего продвижения Шри Ауробиндо и Мать ясно осознали, что их роль как Аватаров состоит в том, чтобы заложить основания для материального воплощения на Земле нового эволюционного вида. На этот раз целью было воплощение не более высокого существа в пределах прежнего ментального уровня, а существа божественного, в самом буквальном смысле этого слова. Их собственная йога, работа или эволюция — как бы мы ни называли ее — заключалась поэтому в следующем:

1. Полное отождествление со своей божественной природой;
2. Динамическая реализация в себе своего божественного сознания (йога, выходящая за пределы всех существующих йогических путей), что сделало бы возможным его активное проявление в мире; и

3. Поэтапное воплощение этого божественного сознания в самих себе — сначала на ментальном, затем на витальном и, наконец, на материальном уровне. Окончательным результатом этого процесса было бы возникновение и утверждение на Земле нового, божественного вида, преемника нынешнего человека, вследствие чего Царствие Божие перестало бы быть несбыточной мечтой или отдаленным обещанием и стало бы реальностью, превосходящей наши самые дерзновенные мечты. «И тогда весь тяжкий миллионнолетний труд Природы увенчается достойной такого труда высочайшей божественной реализацией»¹⁸.

Очевидно, что Йога, направленная на осуществление столь несбыточного идеала — утверждения на Земле Золотого Века — требует иных средств, чем те, которыми располагают традиционные системы йоги, ведь при всей их разработанности и освоенности, все они без исключения предназначены не для того, чтобы реализовать божественное творение на Земле, но чтобы как можно скорее вырваться из этого земного ада.

Новый метод, предложенный Шри Ауробиндо, был невероятно прост и в то же время чрезвычайно дерзок. Если это новое Нечто было действительно столь новым, если за ним действительно скрывалось подлинное намерение Всевышнего и его Проявляющей Силы реализовать в эволюции новый сверхчеловеческий принцип, то есть проявить божественный вид, который придет на смену нынешнему человеческому виду, то единственный путь к сотрудничеству с этой Силой состоит в том, чтобы тотально и безусловно открыть неадекватную человеческую природу этому новому Действию Божественного. То есть необходима тотальная самоотдача (surrender) Божественному. «Самоотдача» («самоотречение», «самопожертвование», «самопосвящение») является *ключевым* термином в йоге Шри Ауробиндо и Матери — называемой также Интегральной Йогой, *Пурна-Йогой* («полная», всесторонняя йога) или Супраментальной Йогой. Если масштаб этого совершенно нового для Земли События, а также его сила и действие превосходят человеческое существо, тогда единственное, что мы можем сделать, если желаем сотрудничать с этой Силой ради рождения Нового Мира, — это полностью открыться и посвятить себя этому Божественному Действию, с тем чтобы оно овладело

нашей природой и трансформировало наши ментальные, витальные и физические ограничения.

«Первое слово в супраментальной Йоге — самопосвящение; последнее слово в ней тоже самопосвящение¹⁹», — такие слова мы находим в одной из недавно обнаруженных рукописей Шри Ауробиндо. Самопосвящение было началом и фундаментом его собственного путешествия в неизвестное. О своей встрече с Леле он рассказывает: «Что касается меня самого, первым решительным поворотом в моей внутренней жизни я обязан тому, кто был бесконечно ниже меня по интеллектуальному развитию, образованию и способностям и, конечно, ни в коей мере не был духовно совершенен; но увидев за ним Силу и решив прибегнуть к ее помощи, я полностью отдал себя в его руки и пассивно, автоматически следовал его руководству. Он и сам был удивлен и говорил другим, что он еще ни разу не встречал человека, способного на такое абсолютное, всецелое самопосвящение»²⁰.

«Прежде чем расстаться с Леле, я сказал ему: «Теперь, когда вас уже не будет рядом со мной, мне бы хотелось получить от вас наставления по поводу моей Садханы (духовной дисциплины)». В то время я рассказал ему о Мантре, которая возникла в моем сердце. Давая мне наставления, он вдруг остановился на полуслове и спросил, могу ли я полностью довериться Тому, кто дал мне эту Мантру. Я ответил, что могу. После этого Леле сказал, что в наставлениях нет никакой нужды... Спустя несколько месяцев он приехал в Калькутту. Он спросил меня, медитирую ли я по утрам и вечерам. Я сказал: «Нет». Тогда он решил, что мною овладел дьявол»²¹.

Этот отрывок взят из беседы, записанной Пурани в 1923 году. Пятнадцать лет спустя Шри Ауробиндо, отвечая на вопрос, касающийся этого предмета, вспоминает с некоторой иронией: «Я сказал тогда самому себе: «Ты препоручил меня Божественному и если в результате Дьявол овладел мной, ну что ж, я буду считать, что само Божественное послало мне Дьявола, и я буду следовать ему»²². В своей духовной революции Шри Ауробиндо был еще более радикален, чем в своей идеологии политического экстремизма.

Этот же безоговорочный радикализм мы находим и в начальных строках первой главы «Синтеза Йоги» — величайшей из

существующих книг о йоге, — словно являющих собой манифест йоги Шри Ауробиндо: «Верховная Шастра (Писание) интегральной Йоги есть вечная тайна Веды (Знания) в сердце всякого мыслящего, живого существа»²³. Далее в этой же книге он пишет: «Если мы стремимся достичь освобождения в Духе, если мы стремимся принадлежать одной лишь верховной Истине, мы должны отбросить всякую идею о том, что Бесконечное может быть ограничено нашими ментальными и моральными законами или же что даже в наивысших из наших правил поведения может заключаться хоть что-то священное, абсолютное и вечное»²⁴. «Садхаку же интегральной Йоги нужно помнить, что всякое Писание, сколь бы глубоким и авторитетным оно ни было, несет в себе лишь частицу вечного Знания. Он может черпать в Шастре помощь и поддержку, но никогда не ограничит свое развитие даже величайшим из Писаний ... а лучше всего, если он сможет с самого начала — и всегда — жить по велениям своей души, которая превосходит все заповеданные Истины... Ибо он не является Садхаком какого-либо Писания или даже всех Писаний, вместе взятых: он Садхак Бесконечного»²⁵. «Либо Шастра устаревает и ее нужно привести в соответствие с велениями времени или вовсе отбросить, либо она становится серьезным препятствием для саморазвития как отдельного человека, так и расы в целом. Шастра устанавливает нормы коллективной и «внешней» жизни индивида и общества; она игнорирует внутреннюю природу человека, неопределимые элементы тайной духовной силы, скрытой внутри нас. Но природу человека нельзя игнорировать; ее требования неумолимы»²⁶. «Решение всегда проистекает из наших личных взаимоотношений с Богом... Только изнутри, а не откуда-то еще должно прийти знание работы, которую необходимо сделать»²⁷.

Это не означает, что Шри Ауробиндо намеревался зачеркнуть прошлое человечества. Как мы уже убедились, он и Мать всесторонне освоили существующие йогические дисциплины. Мы также знаем, что они, как Аватары, должны были ассимилировать в себе всю полноту предшествующего человеческого опыта, для того чтобы осознать внутренний смысл эволюции и раскрыть его на более высокой ступени. «Мне нужно было усвоить и превзойти прошлое и мое собственное, и всего мира, прежде чем я смог увидеть

и утвердить будущее»²⁸ (Шри Ауробиндо). Но трансформация человеческого вида в божественный требует абсолютно нового подхода. Они были первооткрывателями нового творения на Земле. Они первыми осознали его приход и должны были создать фундамент этого нового творения в самих себе, прежде чем привлечь к этой работе других избранных представителей нынешнего человеческого вида — задача, бесконечно превосходящая возможности нынешней человеческой природы, в которую они воплотились и которая поэтому требовала безусловного и безоговорочного самопожертвования Богу и его Исполнительной Силе, Великой Матери. «Это самопожертвование является неизбежным средством супраментального преобразования»²⁹, — пишет Шри Ауробиндо и еще раз, на языке поэзии, повторяет то же самое в «Савитри»:

*Он черпал силу в самопожертвении.*³⁰

Они были предтечами супраментального преобразования, его основателями, его лидерами. Так же как и все Аватары, они прокладывали тропу в неизвестное — это была их Работа. На этот раз они намеревались превратить в реальность утопию всех утопий. Шри Ауробиндо называл самого себя «первопроходцем, прокладывающим путь сквозь девственный лес»³¹. Эту же метафору будет снова и снова использовать Мать, когда после ухода Шри Ауробиндо она останется одна, приняв на себя бремя их Работы. В 1961 году она говорила: «Я действительно прокладываю дорогу в девственном лесу... Что это за дорога? Есть ли она? Есть ли какой-то метод? Похоже, нет». Прежние йогические пути, нанесенные на карту духовности, остались далеко позади. Шаг за шагом Шри Ауробиндо и Мать отважно продвигались в Неведомое, в Невозможное. «Пусть все люди смеются надо мной, если им того хочется, пусть весь ад обрушится на меня за мою самонадеянность, но я буду идти вперед до тех пор, пока не одержу победу или не погибну. Вот в каком духе я ищу Сверхразум, и в поиске этом нет ничего от желания возвеличить самого себя или кого-нибудь еще»³², — подчеркивал Шри Ауробиндо. Мать, обращаясь к молодым ашрамитам, говорила: «Это может показаться глупостью, но все новое до того, как оно стало реальностью, всегда кажется

глупым. И, поскольку все мы находимся здесь по причинам, вероятно, неизвестным большинству из вас, но имеющим, тем не менее, очень большой смысл, мы вполне можем избрать своей целью осуществление этой глупости. По крайней мере, уже одно участие в этом эксперименте будет полезным»³³.

«Традиции прошлого поистине обладают величием, но только там, где они актуальны, т. е. в прошлом. И я не понимаю, почему мы должны ограничиваться простым их повторением и не идти дальше. В духовном развитии сознания на земле за великим прошлым должно прийти еще более великое будущее»³⁴. Трудно на это возразить, однако человеческая природа недоверчива и консервативна. «Люди принимают и ревностно защищают перемены, осуществленные прогрессивной мыслью в прошлом, но с тем же усердием и энтузиазмом они сражаются против перемен, которые эта же мысль осуществляет в настоящем»³⁵, — иронически замечает Шри Ауробиндо. Со своим неподражаемым юмором он пишет Ниродбарану: «Какой чудесный аргумент! Если этого никогда не было, значит этого никогда и не будет! Но в таком случае вся история Земли должна была бы остановиться задолго до возникновения протоплазмы! Когда Земля была только огромным скоплением газов и на ней еще не было жизни, то на ней и не могла зародиться жизнь — ведь ее же там не было. Но когда все же появилась жизнь, то о возникновении разума также не могло быть и речи, ведь его опять-таки еще не было. Но разум появился. Однако мы по-прежнему повторяем, что ничего нового быть не может, что никакой Сверхразум не может родиться, так как он ни в ком еще не проявлен. И если его еще нет, следовательно его и быть не может! Хвала Всевышнему! Хвала и еще раз хвала человеческому здравомыслию!! К счастью, Богу, или Космическому Духу, или Природе, или еще чему-то там наплевать на человеческое здравомыслие. Он, или Она, или Оно, делает то, что надо сделать, независимо от того, можно или нельзя это сделать»³⁶.

Чем отличается йога Шри Ауробиндо от традиционных йогических систем? В одном из своих писем Шри Ауробиндо четко объяснил это:

«Эта йога является новой по сравнению с прежними йогическими дисциплинами:

1. Поскольку ее цель — не в том, чтобы, покинув мир и жизнь в мире, уйти в Небеса или в Нирвану, но в том, чтобы полностью преобразовать жизнь и бытие, и цель эта — не второстепенная или случайная, но самая что ни на есть центральная и определяющая. В других йогах также присутствует элемент нисхождения, но там он — не более чем случайный эпизод на пути или частное следствие восхождения; восхождение — вот реальная вещь. Здесь же восхождение — лишь первый шаг, и оно является средством для нисхождения. Именно нисхождение этого нового сознания, достигнутого благодаря восхождению, увенчивает эту садхану. Даже тантра и вайшнавизм в итоге стремятся к освобождению от жизни; здесь же цель — божественный апофеоз самой жизни.

2. Поскольку цель состоит не в индивидуальной божественной реализации ради индивида самого по себе, но в глобальной реализации, охватывающей земное сознание в целом, в космической, а не только супракосмической победе. Необходимо осуществить и низведение Силы Сознания (супраментального), которое еще не полностью организовано в земной природе и действует в ней опосредованно, даже и в духовной жизни; необходимо организовать здесь эту Силу Сознания и позволить ей действовать непосредственно.

3. Поскольку метод, найденный для достижения этой цели, столь же тотален и интегрален, как и цель, которую он преследует, — а именно, тотальное и интегральное преобразование сознания и природы, — и метод этот задействует методы прежних йогических дисциплин только как часть своего действия и временное подспорье на том или ином этапе для центрального метода, который является определяющим. Я не нашел этого метода (как целого), а также ничего, что было бы похоже на него, в концепциях или реализациях прежних систем йоги. Если я бы нашел его, мне не пришлось бы тратить столько времени на то, чтобы проложить этот новый путь, отдав тридцать лет поискам и внутреннему созиданию. Я мог бы легко и вольготно поспешать к своей цели по торным дорогам, досконально изведанным, нанесенным на карту, вымощенным, безопасным и многолюдным. Наша йога — это не повторение прежних путей, но духовное приключение, путешествие в неведомое»³⁷.

Шри Ауробиндо и Мать взвалили на плечи тяжелейшее бремя, бремя, невидимое для других. Они должны были осуществить великий эволюционный прорыв; они должны были вобрать в себя все, чтобы все преобразовать.

Для того чтобы активизировать божественную супраментальную силу в земной субстанции, они должны были не только полностью овладеть ею, но и быть способными проявить ее на каждом уровне своего существа в соответствии с характерными условиями каждого отдельного уровня. И ничто, ни один мельчайший факт универсальной реальности не мог остаться вне сферы их внимания, ибо Супраментал есть Сознание-Истина, которое является Сознанием-Единством, и любая вещь, оставшаяся вне поля действия трансформирующей силы, сколь бы ничтожной и незначительной она ни казалась, может свести на нет всю работу. «На самом деле, ничто нельзя считать законченным, пока не закончено абсолютно все». — «Ничто не изменится, пока не изменится все» (Мать).

«В этой Йоге нет ничего столь малого, что им можно было бы пренебречь, и нет ничего столь великого, что им нельзя было бы попытаться овладеть», — писал Шри Ауробиндо. Как и все Аватары, он и Мать были силой, ускоряющей ход эволюции. Йога — это всегда концентрированная, ускоренная эволюция. В нормальных условиях эволюция медленно и постепенно совершается Матерью-Природой, которая, созидая бесчисленные новые формы, всецело поглощена этим своим магическим искусством. «Йога — это стремительная, концентрированная сознательная эволюция существа... С ее помощью за одну жизнь можно достичь того, на что инструментальной Природе потребовались бы века и целые тысячелетия или многие сотни жизней»³⁸. Аватар превращает эволюцию в революцию. Именно по этой причине лишь очень немногие могут понять Аватара или даже просто поверить в реальность того Света, который он провидит и который стремится воплотить в жизнь.

Шри Ауробиндо хотел навеки заложить фундамент проявленного супраментального мира:

*Он воздвигал трудов своих твердыню,
Что устоит под натиском веков.*³⁹

«Савитри»

Будучи во всем революционным и радикальным «экстремистом», он писал, что хотел бы, чтобы супраментальная победа, проявление и трансформация совершились уже сейчас. Его последователи, как и все люди, страстно желающие чудес, наивно интерпретировали эти его слова. Они забывали о том, что труд Аватара, каким бы быстрым и могущественным он ни был, — ведь он и является чудом, — должен принимать в расчет эволюционные механизмы, заложенные в творение Великой Матерью-Созидательницей. «Вся *самскара* (устоявшиеся привычные процессы) всей вселенной» противится его усилиям. Ниродбаран также считал, что работа его Учителей — «труднейшая из всего, что можно вообразить», как говорил сам Шри Ауробиндо, — движется довольно медленно. В ответ на это Шри Ауробиндо спросил его: «А какие сроки удовлетворили бы ваш рациональный ум — три года? три месяца? три недели? Учитывая, что в ходе обычной эволюции, даже при условии, что Природа будет двигаться вперед с курьерской скоростью, это преобразование заняло бы не менее 3 000 лет, а при обычном ее движении — от 30 000 до 300 000 лет, срок в 30 лет, возможно, не так уж и долог»⁴⁰. Шри Ауробиндо писал об этом в 1936 году, когда после 30 лет садханы он предполагал, что проявление Супраментала уже близко. (Это проявление, тем не менее, произойдет лишь двадцать лет спустя, после целого ряда драматических событий. Много раз реализации, подготавливаемые Шри Ауробиндо и Матерью, происходили значительно позже, чем ожидалось, из-за яростного противодействия враждебных сил каждому их шагу вперед. Эта неопределенность в битве космического масштаба, которую им приходилось вести, и те невообразимые страдания, которые они переносили, ведя эту битву, свидетельствуют о подлинности их работы).

Для того чтобы выполнить эту всеохватывающую, глобальную Работу, в которой ничто не могло быть ни слишком малым, ни слишком великим, они должны были вобрать в себя весь мир. «Предстоящее свершение сравнимо по своим масштабам со всей жизненной сферой человечества, поэтому лидеры этой работы должны будут включить в поле своей деятельности всю человеческую жизнь. Ничто не ускользнет от внимания этих первопроходцев, ничто не окажется «чуждым» или «внешним». Ибо каждая

часть человеческой жизни должна быть возвышена прикосновением духа — не только интеллектуальная, эстетическая, этическая, но и динамическая, витальная, физическая. Поэтому ни к одному из этих аспектов или видов деятельности, которые из них проистекают, не будут они испытывать презрение или отвращение, сколь бы глубокого преобразования ни требовали их дух и форма»⁴¹.

Позиция, которую Шри Ауробиндо предлагает здесь, как абсолютно необходимую для тех, кто желает принять участие в этом великом труде, была и их собственной позицией, его и Матери, позицией, оказавшейся необходимой для их Работы. «Вся жизнь — Йога» — таков лейтмотив «Синтеза Йоги» Шри Ауробиндо. «Шри Ауробиндо принимал трудности вот так, — говорила Мать, распахивая объятия, словно стремясь охватить все, — а затем работал над ними. И трудности исчезали»⁴². То же самое делала и она: она несла в своем сердце весь мир.

Во время первой же встречи с Леле Шри Ауробиндо, к своему собственному изумлению, а также к изумлению Леле, осуществил реализацию пассивного Брахмана. (Духовное переживание, в общем говоря, — неожиданное, но относительно краткое событие; в то время как реализация приводит к бесповоротному изменению личности либо тех или иных ее аспектов). Далее, продолжив интенсивную практику йоги под руководством Властелина йоги, скрытого в его сердце, Шри Ауробиндо, находясь в заключении в Алипорской тюрьме, осуществил реализацию Всюдусущего Божественного и Космического Сознания. Заметим, что даже самым великим йогинам для достижения хотя бы одной из двух этих реализаций, в большинстве случаев, требуется затратить целую жизнь.

Дату третьей реализации Шри Ауробиндо нельзя установить точно. Письмо, в котором он упоминает о ней, было напечатано в «Приложении» к его Собранию сочинений и датировано (со знаком вопроса) 1913 годом. Он пишет: «15 августа (день его рождения — прим. ред.) обычно является поворотной точкой либо так или иначе примечательным днем, для меня лично — в Садхане или в жизни, а косвенно — и для других. Вот и теперь этот день оказался очень важен для меня. Можно сказать, что моя внутренняя Садхана получила печать завершенности и увенчалась длительной

реализацией и пребыванием в Парабрахмане (одновременно пассивный и активный Брахман, Верховное Божество — *прим. ред.*) в течение многих часов. С этого момента эгоизм во мне умер навеки, за исключением Аннамайя Атмы — физического «я», которое ожидает еще одной реализации, чтобы полностью освободиться от случайных вторжений и внешних прикосновений прежнего обособленного существования»⁴³. Уже в то время Шри Ауробиндо был *Сиддхой* — Йогиним, достигшим окончательной реализации, абсолютного единства с Божественным, за исключением определенных состояний, в которых материальное тело все еще переживалось как нечто индивидуальное. Подлинный смысл этого нам, обычным смертным, невозможно даже попытаться вообразить.

Питер Хиз пишет по поводу этой третьей великой реализации Шри Ауробиндо: «Возобновление им (Шри Ауробиндо) деятельности после того, как он вошел в безмолвие Брахмана, было, по нашему мнению, принципиальным поворотным пунктом в его жизни. Йогину, который реализовал Брахмана, нет нужды двигаться дальше»⁴⁴. К. Д. Сетна, по-видимому, предполагает, что Шри Ауробиндо осуществил реализацию Парабрахмана немного раньше, поскольку он пишет: «Это означает, что к 1910 году — год его (Шри Ауробиндо) прибытия в Пондичери — он мог бы уже почитать на лаврах, поскольку с точки зрения традиционных представлений о Богореализации ему уже нечего было достигать»⁴⁵. Какой бы ни была точная дата этого события, мнение обоих писателей сводится к одному и тому же факту: что Шри Ауробиндо, после достижения им наивысшей индивидуальной *сиддхи* (йогической реализации), обратился к земле и человечеству, чтобы продолжить работу, для которой родился. «Моя миссия в жизни состоит в том, чтобы низвести Сверхразум в Разум, Жизнь и Тело»⁴⁶. «У меня нет намерения достичь Сверхразума только для себя лично — я не делаю ничего для себя лично, поскольку я лично ни в чем не нуждаюсь, ни в освобождении (*мокша*), ни в супраментализации. Если я ищу супраментализации, то только лишь потому, что она необходима для сознания земли, и если ее не осуществить во мне, то нельзя будет осуществить ее и ни в ком другом... Моя садхана предназначена не для меня самого, но для сознания земли»⁴⁷.

Как всегда, он шел к поставленной цели, не зная передышек, — даже в те годы, когда писал «Арью», как явствует из его «Дневников Йоги». Именно поэтому Мать могла сказать: «Когда я вернулась в 1920 году, он был занят низведением Супраментала в ментальное сознание», т. е. в наивысший из трех элементов, образующих человеческое существо. Пурани, рассказывая о своей встрече со Шри Ауробиндо в 1921 году, сообщает, что Шри Ауробиндо и Мать в то время уже низводили Супраментал в витальный план, то есть в сферу жизненных сил — и именно поэтому их облик разительно изменился: они вновь стали юными. (Мы знаем, что духовная сила является более конкретной и более могущественной, чем материальная сила, и что сознание, в буквальном смысле, есть конкретная сущность; иначе духовность и йога были бы лишь фикцией, а трансформация тела — напрасной химерой). «Произошло что-то странное: когда мы низошли в витал, мое тело вдруг снова стало юным, как будто мне снова было восемнадцать», — говорила Мать. «Один молодой человек по имени Пирсон, ученик Тагора, живший в Японии (где мы с ним и познакомились), вернувшись в Индию, зашел повидать меня. Увидев меня, он оторопел... Он спросил: «Но что с вами стало?» Он не узнал меня. ... В то время я получила из Франции кое-какие из моих старых фотографий, и Шри Ауробиндо, увидев мою фотографию, где мне было восемнадцать лет, сказал: «Смотри! Сейчас ты выглядишь точно так же, как здесь!» У меня была другая прическа, но мне снова было восемнадцать!»⁴⁸

С того времени прошло еще пять-шесть лет — годы интенсивной, теперь уже совместной садханы Шри Ауробиндо и Матери. Их самопожертвование было тотальным — это было ежеминутное, ежесекундное продвижение вперед, ночью и днем. Они достигли высочайшего уровня развития, какого когда-либо удавалось достичь воплощенному на Земле существу. И теперь мы подходим к новой вехе в их работе, вехе, о которой мы расскажем в следующей главе.

Концепция «сверхчеловека»

БОЛЕЕ высокое, божественное существо, которое придет на смену человеку, пока еще не имеет точного названия. Шри Ауробиндо

называл его гностическим или супраментальным существом, а чаще всего *сверхчеловеком*. Тем не менее, слово «сверхчеловек»* может вызвать у читателя неверные ассоциации, поскольку буквально оно означает человеческое существо, обладающее количественно и/или качественно более высокими способностями, чем нынешний человек. Это одна из причин, почему оно сразу же рождает в уме образ ницшеанского *bermensch*, супермена, в то время как Шри Ауробиндо имеет в виду «супрачеловека», то есть существо, духовно и физически принадлежащее совершенно иному и более высокому порядку бытия, чем человеческий, — как Супраментал является более высоким и совершенно иным сознанием по сравнению с менталом.

Сейчас практически невозможно найти источники, дававшие бы ясный, неискаженный обзор идей Шри Ауробиндо; и поэтому его часто считают последователем Фридриха Ницше. Когда, издавая «Арию», он облакал в философскую форму свой внутренний опыт и должен был выработать соответствующую терминологию, он, конечно, осознавал возможность возникновения ассоциаций с философией Ницше, хотя бы из-за термина «сверхчеловек» и всего того, что под ним подразумевается. Вот почему в одном из первых выпусков этого обозрения он публикует статью, в которой недвусмысленно заявляет о различии ницшеанской концепции сверхчеловека и его собственной. И различие здесь не в нюансах — две эти концепции диаметрально противоположны. Но, как показывает время, немногих писателей читали и понимали так невнимательно, отрывочно и поверхностно, как Шри Ауробиндо. Только по этой причине на него вновь и вновь навешивают ярлык «философа» и «духовного новатора».

---

* Слово «сверхчеловек» (как и «сверхразум») не достаточно точно выражает суть стоящего за ним понятия. Будущее существо нового вида будет не усовершенствованным, «сверхразвитым» человеком, но чем-то совершенно иным, выходящим за пределы любых человеческих категорий. Однако трудно было бы обойтись без него, поскольку это слово постоянно использовал сам Шри Ауробиндо, как и другие писатели и мыслители его эпохи. Там, где это возможно, мы будем использовать более точный (хотя и менее лаконичный) термин «супраментальное существо».

Шри Ауробиндо высоко ценил Ницше. Он называл его «самым живым, самым реалистичным и глубоким современным мыслителем»⁴⁹ и сожалел о том, что «Трейчке (немецкий историк и политик) применил учение Ницше в национальной и интернациональной сферах в столь искаженном виде, что сам философ был бы глубоко оскорблен таким применением»⁵⁰. Следует помнить, что большая часть «Арьи» была написана во время Первой мировой войны, как раз в то время, когда сестра Ницше использовала труды своего брата (часто фальсифицируя их) для пропаганды *Herrenvolk*, идеи господствующей расы. «Две книги входили в экипировку германского солдата во время Первой мировой войны: «Так говорил Заратустра» и «Евангелие от Иоанна». В связи с этим трудно сказать, какой из двух авторов подвергся большим искажениям» (Бернал Магуус).

Шри Ауробиндо пишет в своей работе «Человеческий цикл»: «Идея Ницше о том, что нашим настоящим делом является создание сверхчеловека из нынешнего, крайне неудовлетворительного человека, сама по себе является абсолютно здоровой мыслью. Призыв, в котором он сформулировал цель человечества — «стать собой», «превзойти себя», — подразумевает, что человек еще не нашел свое истинное «я», свою подлинную природу, обретая которые он мог бы жить спонтанно и эффективно, — и здесь нечего прибавить. Но тогда возникает вопрос вопросов, что представляет собой наше истинное «я» и какова наша подлинная, настоящая природа? Что представляет собой то, что растет в нас, но во что мы еще не выросли?»⁵¹

Теперь нам известен ответ Шри Ауробиндо. Человек это переходное существо, представляющее собой воплощение вечной, божественной души. Именно эволюция этой божественной души порождает и поддерживает материальную эволюцию от глубочайшей Инерции обратно к своему божественному Источнику. И так же, как возникновению человека предшествовал целый ряд восходящих эволюционных ступеней, так и за его возникновением последует еще большее количество ступеней, уходящих в невообразимые ныне высоты, поскольку в настоящий момент он еще даже не приблизился к реализации божественного потенциала своей души. Самым важным средством перехода к следующему виду,

к супраментальному существу, о котором говорит Шри Ауробиндо, является полная самоотдача Эволюционной Силе, которая, по примеру двухполюсного, «полного» Аватара, Шри Ауробиндо и Матери, — осуществит супраментальную трансформацию нынешних человеческих качеств и самого способа человеческого существования. И мы уже знаем от Шри Ауробиндо, что только Божественная Шакти может осуществить интегральную йогу этой трансформации. В соответствии с этим подходом он также говорил: «Великая ошибка полагать, что кто-то может «делать» Пурна-Йогу (полную или интегральную Йогу)... Ни один человек не в силах делать ее»⁵². Ни один эволюционный вид не может своими силами сломать собственные пределы и подняться над собственными ограничениями. Сознание-Единство, которое будет самой сущностью супраментального существа, превосходит человека в такой же мере, в какой «человек отличается от ящерицы». «Насколько человек отстоит от животного, настолько же Сверхчеловек будет отстоять от человека»⁵³ («Вечерние Беседы»).

Кардинальное отличие от философии Ницше здесь очевидно. Например, Ницше верил в бесконечную последовательность циклов бытия, сменяющих друг друга, но не в эволюцию, которая имеет начало и завершение (что также не исключает циклического развития, но происходящего по спирали, когда циклы повторяются каждый раз на все более высоком уровне и преследуют в итоге достижение вполне конкретной цели). Ницшеанский сверхчеловек был порождением *Wille-zur-Macht*, позиции превосходства и жажды обладания силой и волей, которые должны возвысить его над всеми моральными нормами и сделать господствующим существом, движимым неким вдохновением, чей источник трудно определить. Высшие качества этого сверхчеловека — не духовные (все еще не реализованные нами) качества Света, Любви, Гармонии и Сознания-Единства, но возвеличенные, «колоссализированные» (выражение Шри Ауробиндо) *человеческие* качества, как мы их представляем в нашем нынешнем состоянии. Когда Ницше говорит о душе, он имеет в виду не божественное Присутствие в человеке, а лишь центр концентрации жизненных сил. Короче говоря, Фридрих Ницше был скорее пророком и поэтом, обладавшим могучим вдохновением, чем философом, чей мозг почти в бук-

вальном смысле взрывался под бременем осознания того, что пробил час воплощения на Земле нового, более высокого вида. Находясь в плену ментальных ограничений, он страдал как немногие в этом мире, но будучи всего лишь смертным, не мог вырваться из своей ментальной тюрьмы и бился о ее стеклянные стены, пока не сошел с ума.

Мы можем закончить следующей оценкой Фридриха Ницше, принадлежащей Шри Ауробиндо: «Ницше первым провозгласил мистический культ Воли — Ницше, этот беспокойный, глубокий, полупросветленный эллинизированный славянин с его странными прозрениями, его неистовыми полу-идеями и редкими проблесками интуиции, действительно отмеченными печатью абсолютной истины и высочайшего света. Но Ницше был апостолом, который никогда не понимал до конца собственного откровения. Стиль его пророчеств был подобен стилю дельфийских оракулов, всегда изрекавших слово Истины, но превращавших его в неистину в умах тех, кто внимал ему. Не всегда, конечно; ибо иногда он подымался над своим индивидуальным темпераментом и умом, над своим европейским наследием и окружением, над своим бунтом против христианской идеи, над войной против современных моральных ценностей и изрекал Слово так, как он слышал его, Истину — так, как он видел ее, — чистой, светозарной, безличной и потому безызынной и нетленной. Но по большей части эта весть, это послание запредельной Бесконечности, касавшееся его внутреннего слышания, чистой, трепетной нотой, рожденной лирой далеких Богов, смешивалась в его стремлении охватить ее, сделать понятной для себя с бурным шквалом побочных идей, в значительной степени утрачивая свою изначальную чистоту» (Арья, т. 1, стр. 571).

Фридрих Ницше, подобно немногим другим, чувствовавшим приближение Новой Эры, был ее истинным предтечей.

Глава 12

КРИШНА И МИР БОГОВ

В 1926 году Шри Ауробиндо и Мать, как мы знаем, уже осуществили супраментальную реализацию в тех частях своей личности, которые мы можем назвать, используя терминологию Шри Ауробиндо, ментальной и витальной. Это означает не больше не меньше, как то, что в этих частях их эволюционирующей, воплощенной *адхары* (совокупности «оболочек» — умственной, витальной, физической — воплощенной души) они уже *стали Божественным* — и не теоретически, но конкретно, на практике. Они не давали этому факту широкую огласку, но, вместе с тем, и не преуменьшали его грандиозного значения. Однако вследствие того, что человеческое воображение оказывается бессильным перед такого рода фактами, лишь немногие ученики осознали тот высочайший уровень и конкретные результаты усилий Шри Ауробиндо и Матери, которые были получены ими на тот момент. Большинство учеников, не имея ни малейшего представления о грандиозных масштабах этой Работы, наивно предвкусывали внезапную физическую трансформацию Шри Ауробиндо и Матери, с нетерпением дожидаясь того дня, когда они предстанут миру в новых супраментальных телах. А тогда и сами ученики, благодаря одной только своей преданности, в мгновение ока уподобятся своим Гуру. На деле же все обстояло иначе. Необходимо было сделать еще очень многое, и это был поистине тяжкий труд. Одной из вех в этой работе стало 24 ноября 1926 года.

На протяжении этого года Шри Ауробиндо стал все чаще говорить о Богах и их мире, который он называл «Верховным Разумом» (Overmind). В первые дни ноября, как замечает Пурани, он

сказал: «Я говорил о мире Богов (в прошлой беседе), потому что сейчас уже было бы опасно не говорить об этом. Я говорил об этом, чтобы ум был готов понять то, что может низойти сюда. Я пытаюсь низвести его (мир Богов — *прим. ред.*) в физическое, так как с этим нельзя больше медлить, и тогда могут произойти некоторые события... Говорить об этом раньше было нежелательно, но сейчас не говорить об этом было бы опасно»¹. Ясно, что он ожидал какого-то важного события, связанного с Богами, события, которое могло бы вызвать непонимание и даже замешательство в его окружении, если люди не будут подготовлены.

Мы помним, что в иерархии миров мир Богов занимает высший уровень в низшей полусфере, там где божественное Единство уже больше не является единым, но начинает фрагментироваться в процессе, который в конечном счете ведет ко всеобщему Неведению и Тьме. Единая Сила разделяется на великие космические силы, и это разделение, в конечном итоге, приводит к материальному проявлению. Каждая сила является сознанием, и каждое сознание является существом. «Позитивные» космические силы — это космические Существа, называемые «Богамии». «Они представляют собой различные аспекты некоего Самосущего». «Люди в соответствии со своей принадлежностью к той или иной культуре, стране или цивилизации приписывают этим существам те или иные качества», — говорила Мать. Понятно, что космические силы — всегда одни и те же повсюду в космосе, но в концептуальном мире людей им присваивают различные имена: Деметра, Марс, архангел Гавриил, Анубис или Кришна...

*В просторах идеального Пространства,
Где красота с могуществом едины,
Из истин Духа возникают Боги,
И каждый Бог свой созидает мир.²*

«Савитри»

«Боги... по своему происхождению и сути — это непреходящие Эманации Божественного. Они явлены из Всевышнего Трансцендентной Матерью»³, — пишет Шри Ауробиндо. «Люди могут создавать формы [Богов], которые они примут, но эти формы

также ниспосланы в человеческий ум из тех планов, к которым принадлежат Боги. У творения в целом есть две стороны: оформленная и бесформенная; и Боги тоже бесформенны, но при этом обладают и формой; при этом одно и то же Божество может принимать множество форм: в Индии — Махешвари, в Греции — Афина Паллада... Сама Махешвари также обладает множеством форм в своих проявлениях меньшего порядка: Дурга, Ума, Парвати, Чанди и т. д. Но Боги не ограничены человеческими формами — да и человек не всегда видит их только лишь в человеческих формах»⁴. Часто их можно видеть как свет, или как игру многих светов.

В терминологии Шри Ауробиндо Мир Богов носит название «Верховный Разум». В истории человечества этот мир (мир Богов) зачастую рассматривается как наивысшая возможная форма существования — мир высших, неземных существ, а иногда и как мир Всевышнего. «Верховный Разум воцарился в мире с помощью всех мировых религий»⁵, — говорит Мать. Человек во все времена пытался символически отразить мир богов в своих храмах и соборах.

Согласно Шри Ауробиндо и Матери, в общем устройении мира Верховный Разум, сколь бы ни превосходил он наш мир, «есть не что иное, как высший уровень *низшей* полусферы». Этот уровень отделен от высшей полусферы божественного Единства «золотым сводом» — или вратами, через которые человек не может пройти, не сбросив своего материального тела. Этот «золотой свод» как бы расщепляет Свет Единства на множество обособленных и обособляющих «лучей разделения (видимого)», которые снова и снова бесконечно дробятся и разделяются: на ментальное сознание, которое больше не может постичь это тотальное единство, на витальное и физическое, на так называемые элементарные частицы материи, на поля, из которых состоит материя и, в конечном счете, на мистическое основание материи, Подсознание и Несознание. «Это граница, пересекая которую душа покидает мир полного и неделимого знания и нисходит в Неведение»⁶, — писал Шри Ауробиндо.

*Там под златым единым небосводом
Все Силы, воздвигающие космос,
Собираются на рубеже исходном
В обители Возможности безбрежной ...*

*Идеи выступают, ратью солнц,
Ведя вперед лучей своих фаланги;
Теснится Мысль в одном великом взоре,
И Время все лежит единым телом,
И Космос весь — единым откровеньем:
Там — Божества универсальный взгляд,
Там — Разума бессмертного пределы:
Граница двух великих полусфер,
Что их развединает и связует,
Венчает, словно купол, мир Богов,
От поиска Времен скрываая вечность.⁷*

«Савитри»

«Несмотря на то, что Верховный Разум берет начало в Истине, именно в нем начинается разделение аспектов Истины, сил и их деятельности — так, будто они уже являются самостоятельными, независимыми истинами, — и этот процесс, по мере нисхождения к обычному Разуму, Жизни и Материи завершается полным разделением, фрагментацией, обособлением от неделимой верховной Истины»⁸, — пишет Шри Ауробиндо в одном из своих писем. В «Жизни Божественной» он говорит о Богах и Верховном Разуме: «Если мы рассмотрим Силы Реальности в виде множества Божеств, мы можем сказать, что Верховный Разум высвобождает в действии миллионы Божеств, каждое из которых в силах создать свой собственный мир, и каждый из этих миров имеет возможность вступать во взаимоотношения и взаимодействие с другими мирами. В Ведах приводятся различные формулировки природы Богов: говорится, что все они есть единое Бытие, которому мудрецы дают разные имена; и тем не менее каждому из Богов поклоняются так, словно бы он сам был этим Единым Бытием, словно бы он сам был всеми этими Богами вместе взятыми или содержал их в своем существе; и однако каждый из них представляет собой конкретное персонифицированное божество, действующее иногда заодно с другими союзными ему божествами, иногда самостоятельно, а иногда даже в видимом противостоянии с другими Богами одного и того же единого Бытия. В Сверхразуме (Supermind) все эти множественные, зачастую противоборствующие силы

стали бы целостной гармоничной игрой единого Бытия; в Верховном Разуме каждое из этих трех состояний (Бытия — *прим. пер.*) было бы частным действием или базисом действия и имело бы собственный принцип развития и причинно-следственных отношений, и тем не менее каждый из этих принципов сохранял бы возможность объединяться с другими в более сложные комплексы-гармонии»⁹.

24 ноября 1926 года

«С НАЧАЛА 1926 года все большая часть ответственности за духовное водительство *садхаков* (учеников) переходит от Шри Ауробиндо к Матери, словно бы ему было необходимо полностью отдалиться более важной работе», — пишет К. Р. Шриниваса Айенгар в биографии Шри Ауробиндо. «Постепенно все заполнила атмосфера интенсивной работы, атмосфера напряженного ожидания; садхаки чувствовали, что они на пороге новых открытий. После дня рождения Шри Ауробиндо вечерние беседы приобрели новую силу... Общие медитации по вечерам начинались все позже и позже, не в 4. 30, как обычно, а в шесть, в семь, в восемь и однажды... даже после полуночи»¹⁰.

О том, что произошло 24 ноября 1926 года, свидетельствует А. Б. Пурани: «С первых чисел ноября 1926 года давление Высшей Силы начало становиться невыносимым. И наконец, наступил этот великий день... 24 ноября. Солнце уже почти село, и каждый был занят своим делом, — некоторые отправились прогуляться к океану, — когда Мать вдруг попросила всех учеников срочно собраться на веранде, где обычно проходили медитации. Эта весть стремительно облетела всех, и к шести часам большая часть учеников была на месте. Начало темнеть. На стене веранды рядом с дверью комнаты Шри Ауробиндо, сразу за его креслом, был вывешен черный шелковый занавес с искусной золотой вышивкой, изображавшей трех китайских драконов. Драконы были вытканы таким образом, что хвост одного выходил из пасти другого, и вместе они заполняли собой всю поверхность занавеса. Впоследствии мы узнали, что в Китае существует пророчество, согласно которому

Истина получит проявление на Земле, когда три дракона (драконы земли, умственной сферы и неба) сойдутся вместе. Сегодня, 24 ноября, Истина нисходила на Землю, и появление на стене этого занавеса приобретало особый смысл.

После того, как все собрались, на веранде воцарилась атмосфера глубокого безмолвия. Многие видели океанический поток света, низвергавшийся свыше. Каждый из присутствующих ощущал особое давление над головой. Вся атмосфера была словно насыщена электрической энергией. В этом безмолвии, в этой атмосфере, исполненной сосредоточенного ожидания и устремленности, в этой наэлектризованной атмосфере, за входной дверью послышался звук, такой знакомый и вместе с тем в этот день показавшийся совершенно незнакомым. Ожидание достигло своего предела. За полуоткрытой дверью мы увидели Шри Ауробиндо и Мать. Мать одним лишь движением глаз предложила Шри Ауробиндо выйти к нам первым. Шри Ауробиндо так же, лишь взглядом, уступил ей дорогу. Медленно, торжественно первой появилась Мать, за ней, шествуя своей величавой поступью, — Шри Ауробиндо. Маленький столик, обычно стоявший перед креслом Шри Ауробиндо, сегодня был убран. Шри Ауробиндо сел в кресло, Мать — на маленький табурет по правую руку от него.

Тишина абсолютная, живая тишина — не просто живая, но преисполненная божественным. Медитация продолжалась примерно минут сорок пять. После этого ученики один за другим поклонились Матери.

Она и Шри Ауробиндо благословили их. В тот момент, когда очередной ученик склонялся перед Матерью, Шри Ауробиндо простирали вперед правую руку, сопровождая благословляющий жест Матери, и словно давал ученику через Мать и свое благословение. Затем в той же полной тишине, снова прошла короткая медитация...

Шри Ауробиндо и Мать удалились внутрь дома. В тот же миг Датта испытала прилив внезапного вдохновения. В полной тишине раздались ее слова: «Сегодня Господь низошел в физическое».

И дальше Пурани по именам перечисляет всех, кто присутствовал там: двадцать четыре ученика (А. Б. Пурани. Жизнь Шри Ауробиндо, стр. 125).

Очевидцы по-разному воспроизводят слова Датты. Раджани Палит пишет: «Вдохновенная Датта вышла и объявила: «Учитель победил смерть, разложение, голод и сон!» Согласно Нолини Канта Гупте, дело происходило так: «Датта... вдруг воскликнула во весь голос, словно вдохновенная Прорицательница древних мистерий: «Господь низошел на Землю. Он победил смерть и страдание. Он принес в мир бессмертие»¹¹.

В «Переписке со Шри Ауробиндо» Ниродбарана — переписке, не имеющей аналогов в духовной литературе, — мы читаем:

«Ниродбаран: «Сегодня я попрошу вас «дать отчет» по еще одному вопросу. Что же все-таки произошло 24 ноября и каково реальное значение этого события? Разные люди по разному объясняют его. Некоторые говорят, что в вас низошел Аватар Сверхразума.

Шри Ауробиндо: Чепуха! Кто это выдумал?

Ниродбаран: Другие говорят, что произошло окончательное нисхождение в вас Верховного Разума.

Шри Ауробиндо: Это не совсем так, но ближе к истине.

Ниродбаран: Сам я думаю, что в тот день вы достигли Сверхразума.

Шри Ауробиндо: С нашей стороны никогда не было подобных заявлений.

Ниродбаран: Но если бы вы в тот момент не достигли Сверхразума, разве могли бы вы говорить или знать что-либо о нем?

Шри Ауробиндо: Вы меня убили. Значит, вы не можете знать о чем-либо до тех пор, пока не «достигнете» этого чего-либо?.. Но я видел его и сейчас я с ним в контакте, о вы, титан логики, — вот в чем дело. Но «достижение» его — совершенно особая задача.

Ниродбаран: Разве вы не говорили, что «некоторые вещи» подверглись частичной супраментализации?

Шри Ауробиндо: Частичная супраментализация — это одно, а достигнутый супраментал — другое.

Ниродбаран: Ваше заявление о том, что вы не достигли Сверхразума обескуражило многих людей.

Шри Ауробиндо: Боже мой! О чем же эти люди думали, когда я настойчиво говорил им, что пытаюсь низвести Сверхразум в материю? Если бы я достиг его 24 ноября 1926 года, то он уже был бы

здесь все эти девять лет, не так ли? (Эта беседа имела место девять лет спустя — *прим. пер.*).

Ниродбаран: Датта, кажется, объявила в тот день, что вы победили сон, зависимость от пищи, болезнь и смерть? На чем основывалось ее заявление?

Шри Ауробиндо: Мне ничего не известно о столь громком заявлении. На самом деле было сказано о том, что Божественное (Кришна или Божественное Присутствие — называйте как хотите) низошло в материальное. Было также объявлено, что я уйду в уединение — ясно, что для того, чтобы продолжить эту работу. Если бы все было сделано 24 ноября 1926 года, так что еще оставалось бы делать на земле, и если Супраментал низошел в тот момент, то ради какой еще головокружительной цели мне нужно было уходить в уединение? Кроме того, разве можно достичь подобных вещей за один день?» (Переписка со Шри Ауробиндо, стр. 293).

Ниродбаран был не единственным, для кого смысл «Дня Сиддхи»* оставался загадкой. Дьюман, например, один из старейших и наиболее уважаемых ашрамитов, даже в 1988 году, как мы убедимся позже, не имел ясного представления о подлинном смысле этого события.

В 1961 году Мать сделала следующее заявление: «В 1926 году... я начала реализовывать своего рода творение Верховного Разума; это означает, что я решила низвести Верховный Разум в материю, на землю, и начала подготавливать все для этого. (Тогда-то и начали происходить все эти чудеса и все, что угодно). В связи с этим я попросила его Богов инкарнировать, отождествиться с земным телом. Некоторые категорически отказались. Но я видела своими глазами, как Кришна, который всегда был в контакте со Шри Ауробиндо, согласился войти в его тело. Это случилось 24 ноября». С этого момента Шри Ауробиндо возложил на Мирру Альфасса ответственность за учеников, в результате чего появился Ашрам Шри Ауробиндо. С этого момента ее начали называть «Матерью». «Именно Кришна согласился низойти в тело Шри Ауробиндо и утвердился в нем»¹².

---

* В Ашраме 24-е ноября каждый год отмечается как День Сиддхи, день великой йогической реализации или свершения.

В 1926 году Шри Ауробиндо и Мать уже реализовали Сверхразум в ментальных и витальных частях своей воплощенной личности. Для того чтобы привнести Сверхразум в материальную часть, — что является решающим и, безусловно, труднейшим шагом в этом процессе, — нужно было сначала подготовить их собственную материальную субстанцию, а также материальную субстанцию всей Земли. Для этой цели необходимо было низвести в материю — конкретно, действительно, динамически — все надментальные уровни, особенно так называемый Верховный Разум. В результате предварительной работы, проделанной Шри Ауробиндо и Матерью, Кришна, один из самых великих и могучих Богов Верховного Разума, согласился с их предложением низойти и утвердиться в материи — в материальном теле Шри Ауробиндо, очищенном за годы интенсивной, могущественной йоги. Это означает, *mirabile dictu**, что с 24 ноября его тело стало домом двух великих существ!

В той же беседе Мать говорит о точном смысле произнесенных по наитию слов Датты — вероятно, наитие не было воспринято в своей чистой форме, а может быть присутствующие не вполне поняли или запомнили его. «Когда мы со Шри Ауробиндо удалились, Датта начала говорить. Она сказала, что слышит внутри себя голос Шри Ауробиндо. Она все объяснила: что низошел именно Кришна и что с этого момента Шри Ауробиндо начинает интенсивную садхану для нисхождения Супраментала (в материю). И это означает, что Кришна согласился принять участие в нисхождении Супраментала на землю, и поскольку Шри Ауробиндо теперь будет полностью занят и не сможет уделять внимание людям (ученикам), то он препоручает их мне и я должна буду делать всю эту часть работы»¹³. Это было так, словно Кришна свыше запечатлел знак одобрения на Работе Шри Ауробиндо и Матери, Работе, направленной на реализацию Сверхразума в земной материи. День Сиддхи был днем, когда было предрешиено успешное завершение их работы.

* «удивительно» (букв. «странно сказать» — лат.) — здесь точнее всего, вероятно, было бы перевести как «чудны дела Твои, Господи!» (Прим. ред.)

У Шри Ауробиндо были очень близкие отношения с Кришной. Мы уже знаем, что Кришна сыграл чрезвычайно важную роль в его садхане, помимо всего прочего изложив ему «десятичленную» йогу. Шри Ауробиндо сам подчеркивал «ключевую, доминирующую» роль, которую Кришна играл в его духовной дисциплине, выработанной «с помощью Кришны и Божественной Шакти». «Я всегда видела (Кришну) рядом со Шри Ауробиндо», — говорит Мать. Мы помним, что Кришна был одним из Десяти Аватаров, точнее, Аватаром Верховного Разума. «Это было нисхождение Всевышнего... который согласился принять участие в новом проявлении», — говорит Мать и добавляет: «Что же касается Шри Ауробиндо, то для него лично это ничего не меняло: это была формация из прошлого, которая сочла возможным принять участие в нынешнем творении, вот и все — ничего больше»¹⁴. Этими простыми словами Мать приоткрывает завесу далекого прошлого, когда то Великое Существо, которое теперь было представлено на Земле под именем Шри Ауробиндо и в качестве Аватара Сверхразума, находилось на Земле в качестве Шри Кришны (вполне вероятно, что и в качестве других божественных воплощений прошлого тоже).

Один из учеников как-то спросил Шри Ауробиндо: «Мы верим, что вы и Мать — Аватары. Но мы не знаем, только ли в этой жизни вы проявили свою божественность. Говорят, что вы и она были на земле постоянно с самого начала творения. Чем вы занимались в течение предшествующих жизней?» И Шри Ауробиндо дал незабываемый ответ: «Продвижением эволюции»¹⁵.

Немногие ученики осознавали, что Шри Ауробиндо в буквальном смысле был Кришной, во-первых, потому, что был тем же аспектом Центрального Божественного, который проявлялся в Аватаре Кришне, а во-вторых, потому, что Кришна постоянно присутствовал в теле Шри Ауробиндо, которое с 24 ноября 1926 г. стало и его (Кришны) телом. Мать не раз говорила, что Будда все еще присутствует в атмосфере Земли и продолжает работать ради исполнения своего обещания, данного им из сострадания к людям на пороге Нирваны, — обещания до конца помогать человечеству в его движении к полному освобождению. Таким образом, одно из паразитических открытий, с которыми мы сталкиваемся, изучая

жизнь и деятельность Шри Ауробиндо и Матери, заключается в том, что другой Аватар, Кришна, «*телесно*» присутствовал на Земле с 1924 по 1950 год в теле, в *адхаре* Шри Ауробиндо.

В своей книге «Свидетельства Чампаклала» великий йогин Чампаклал, преданно служивший Шри Ауробиндо и Матери всю свою жизнь, вспоминает: «Когда я приехал сюда, чтобы быть рядом со Шри Ауробиндо и Матерью, со мной вместе приехал Махеш. Казалось, мы оба прибыли сюда ради одной цели. Но я обнаружил, что Шри Ауробиндо вел нас разными путями. Мне он объяснял и показывал практику *садханы*. Махешу же он предлагал поклонение и *упасану* (преданность) Кришне. Впоследствии я увидел, что у Махеша проявилась горячая привязанность к Кришне и что его путь отличается от моего. Тем не менее, однажды, когда он рассказал Шри Ауробиндо о том, что ему трудно совместить поклонение Кришне с преданностью Шри Ауробиндо, Шри Ауробиндо сказал ему: «Между мной и Кришной нет никакой разницы»¹⁶.

Дилипу Кумар Рою, который до самого конца боролся с подобным же «раздвоением преданности», Шри Ауробиндо писал: «Кришна — здесь, в Ашраме, и именно его дело совершается здесь», и другому садхаку: «Если вы можете посвятить себя ему, вы можете посвятить себя и мне»¹⁷. Свет Шри Ауробиндо — тот же, что и у Кришны: «Бледно-голубой свет — это свет Шри Ауробиндо или свет Кришны»¹⁸, — писал он сам. (Свет Матери — это чистый алмазно-белый свет).

Среди богов, не пожелавших принять земное тело, был Шива. Как позднее говорила Мать: «Шива отказался. Шива сказал: «Нет. Я приду, когда вы закончите свою работу, не в такой мир, как сейчас. Но я сделаю все, чтобы помочь вам». В тот день он находился прямо в моей комнате, и он был таким высоким, что касался головой потолка и был окружен своим, присущим только ему красно-золотым сиянием — потрясающее, грандиозное существо!»¹⁹ Мать является матерью всей проявленной вселенной и всего, что в ней есть, — факт, который лучше всего известен ее величайшим чадам, позитивным силам, называемым богами, как, впрочем, и негативным силам, всему этому ядоносному дьявольскому отродью: Асурам, ракшасам и пишачам.

Принято считать, что Шри Ауробиндо удалился в уединение в тот же самый день, 24 ноября 1926 года, однако это не согласуется со свидетельствами Пурани, приведенными в его книге «Вечерние беседы со Шри Ауробиндо»: «Эти вечерние беседы обычно начинались после медитации в 4 или 4. 30 вечера». В Пондичери всегда темнеет около шести часов вечера зимой и около семи часов летом. «После 24 ноября 1926 года вечерние беседы стали начинаться все позже и позже, пока однажды начало беседы не задержалось до часа ночи. Дальше откладывать было некуда. И вот занавес опустился. Шри Ауробиндо полностью удалился в уединение после декабря 1926 года, и вечерние беседы прекратились»²⁰.

Творящее Слово

ПОСКОЛЬКУ на Матери лежала теперь ответственность за учеников, шесть относительно свободных от забот лет ее жизни (с 1920 по 1926) ушли в прошлое. В 1926 году учеников было только 24, но их число быстро возрастало. В 1927 году их было уже 36, а годом позже — 85. Материальная сторона этой работы, т. е. организация размещения, питания, финансирования непрерывно расширяющейся общины, была сама по себе чрезвычайно трудоемкой, особенно в Индии того времени. Что касается духовной стороны, то нет ничего труднее, чем быть *подлинным* духовным лидером, гуру, ибо он принимает на себя судьбы своих учеников, а значит и все их трудности, особенно психологические, которые менее всего заметны для постороннего взгляда. «Я взращивала их всех в своем сознании, как в яйце», — говорила Мать позже. Именно Мать фактически делала их йогу, причем до такой степени, что Шри Ауробиндо вынужден был объяснить ученикам: «Мать, для того чтобы делать свою работу, должна была принять всех садхаков в свое собственное существо и сознание, отождествиться с ними лично. В результате такого «личностного» (а не просто безличного) приятия учеников ей пришлось принять на себя и все их затруднения и беспокойства, в том числе и болезни, открывшись этим неблагоприятным воздействиям в такой мере, о какой

не могло бы быть и речи, не откажись она от самозащищенной позиции обособленности. Не только болезни других могли проявляться в виде атак на ее тело — их она в общем и целом могла отбросить, как только видела, откуда и почему они пришли, — но их внутренние трудности, бунты, вспышки злобы и ненависти могли дать тот же самый, а может быть и еще худший эффект»²¹.

Многие из учеников-индусов все еще продолжали считать ее «всего лишь женщиной с Запада», которая прожила в Индии лишь несколько лет. Признаки такого отношения неоднократно проявляются даже в литературе, например в биографии Матери, написанной К. Р. Шринивасой Айенгаром: «Никто не ставил под вопрос ее организационные способности, ее безупречное великодушие и личные духовные достижения. И все же... «Мать» Ашрама?... полностью управлять всеми его делами и распоряжаться духовными судьбами его обитателей? В конце концов, некоторые садхаки — как они считали — вполне успешно продвигались в своей садхане при прежнем руководстве. Зачем, для чего эти радикальные перемены? Согласуется ли это с индийской традицией? Да и вообще, возможно ли это? Назначение Матери главой Ашрама означало: во-первых, безоговорочное принятие ее как Духовной Матери, во-вторых, абсолютное посвящение ей всей своей жизни и в-третьих — сознательное и радостное подчинение дисциплине, устанавливаемой ею для слаженного и эффективного функционирования Ашрама»²².

Шри Ауробиндо сам писал об этой проблеме в 1934 году: «Противопоставление моего сознания и сознания Матери — выдумка давних дней... оно возникло еще в то время, когда Мать не была признана или принята некоторыми из тех, кто был здесь с самого начала. Даже после того, как они признали ее, они по-прежнему продолжали настаивать на своих бессмысленных противопоставлениях и этим самым приносили великий вред как самим себе, так и другим». И далее следует хорошо известное заявление: «Сознание Матери и мое — одно и то же. Это единое Божественное Сознание, проявленное в двоих, поскольку так необходимо для игры... Если вы действительно ощущаете ее сознание, то вы должны знать, что и я стою за ним, если же вы ощущаете мое сознание — значит, вы ощущаете и ее»²³.

Мать принялась за работу, как всегда, полностью задействуя все свои оккультные и духовные знания и свои сверхъестественные силы. Как она сама говорила о себе в шутку, она всегда работала «с места в карьер» или «как ураган», или «со скоростью реактивного самолета». «Я не тратила времени попусту», — говорила она. Она была воплощением Великой Матери, так что Махешвари, Махакали и Дурга со всеми их могучими божественными способностями были тремя из множества ее эманаций. И она несла в себе Силу, созидающую миры. «Стремление Матери к преобразованию — это всегда могучий натиск, даже если она не реализует его в качестве силы», — писал Шри Ауробиндо. «Так происходит благодаря самой природе Божественной Энергии, воплощенной в ней»²⁴, Божественной Шакти.

Как только Верховный Разум в ипостаси Кришны утвердился в материи, так сразу же Мать без всякого промедления начала развивать его возможности. Вот что рассказывает она сама: «Шри Ауробиндо возложил на меня исполнение внешней работы, потому что он хотел углубиться в концентрацию, чтобы ускорить проявление супраментального Сознания, и он объявил всем, кто там был (24 ноября 1926 года), что отныне он поручает мне помогать ученикам и вести их, что я, конечно, буду в постоянном контакте с ним и что он будет делать эту работу через меня. И сразу же, незамедлительно все обрело определенную форму: блистательное, дивное творение стало выявляться с исключительной точностью... Удивительные опыты, контакты с божественными существами и все виды проявлений, которые принято считать «чудесами», — необычайные переживания следовали одно за другим. В общем, все шло просто блестяще и... должна сказать, все это было крайне интересно»²⁵.

«Я начала создавать своего рода «надментальное творение», смысл которого в том, чтобы заставить каждого Бога низойти в (человеческое) существо»²⁶, — говорила она. Мать, как Мать всех Богов, обладая исключительными оккультными силами, начала материализовывать на Земле Верховный Разум, мир Богов. Она владела Творящим Словом — Словом, которое при произнесении становится Реальностью. К. Д. Сетна говорит: «Я ясно помню суть ее слов, сказанных мне во время одной из бесед. Она сказала, что

овладела Творящим Словом. Когда я с удивлением взглянул на нее, она добавила: «Известно, что Брахма* творит своим Словом. Точно так же все, что бы я ни выразила словом, все это стало бы реальностью. Моей волей было — выразить целый новый мир сверхчеловеческой реальности. Все было подготовлено в тонких измерениях и ожидало часа низведения на землю»²⁷.

В другом месте К. Д. Сетна пишет: «Девять или десять месяцев после нисхождения Верховного Разума превратились в череду захватывающих духовных событий. Для всех присутствующих чудеса стали повседневным делом... В эти десять месяцев самые поразительные чудеса стали обычным явлением, и если бы все так и продолжалось, то возникла бы новая религия и глаза всего мира были бы прикованы к Пондичери»²⁸.

В каждом садхаке воплотился тот или иной Бог — тот Бог, которого этот садхак представлял в своей глубинной сути. Ибо каждый из нас хранит в себе часть Единого Божества и эта часть неизбежно должна принять участие в божественном проявлении. В истоке стоит Великая Мать. Из нее исходят космические Силы, которые являются Богами. Из них, в свою очередь, исходят силы, которые, большей частью, все еще остаются не реализованными в нас. Шри Ауробиндо сказал, что «внутренне существо каждого человека рождено в *анише* (субстанцииальной части) того или иного Деваты (Бога)». По-настоящему осознав этот факт, мы поймем, сколь великое предназначение ожидает каждого из нас, сколь возвышенна цель того эволюционного странствия-приключения, в которое мы отправились по собственной воле и выбору.

К сожалению (а может быть и нет?), ученики только что сформированного Ашрама были еще не готовы к той грандиозной трансформации, в результате которой они могли бы стать надментальными существами на Земле. Вот как вспоминает об этих днях Нараян Прасад: «С конца 1926 по конец 1927 года Мать пыталась низвести богов Верховного Разума в наши существа. Но наши *адхары* были не готовы к нисхождению этих богов; поэтому возникали самые

---

* Троицу индуизма составляют Брахма (не путать с Брахманом) — творец, Вишну — охранитель и, согласно традиции, Божественный аспект, воплощающийся в последовательно приходящих на Землю Аватарах, и Шива — разрушитель.

неадекватные реакции, хотя у некоторых были и позитивные переживания. У одного из садхаков сознание было настолько открыто, что он знал, о чем говорят между собой Мать и Учитель. Другой мог во время медитации увидеть центр затруднения в теле того или иного садхака. Были и такие, которые считали, что в них уже низшел Сверхразум. У одного или двух из-за неспособности выдержать это давление нарушилось умственное равновесие»²⁹.

Мы возвращаемся к рассказу Матери. «Однажды я, как обычно, пошла к Шри Ауробиндо, чтобы рассказать ему о том, что происходило (в течение дня). Мы достигли чего-то действительно очень интересного, и я, возможно, была излишне эмоциональна в своем рассказе. Когда я закончила, Шри Ауробиндо посмотрел на меня и сказал...: «Да, это творение Верховного Разума. Это очень интересно, и все это действительно здорово сделано. Ты будешь творить чудеса, которые сделают тебя знаменитой на весь мир, ты перевернешь вверх дном весь ход вещей на земле; словом...». Он улыбнулся и сказал: «Это будет *громкий* успех. Но это творение Верховного Разума. Мы же ищем совсем не успеха: наша цель — установить на Земле Сверхразум. Чтобы создать новый мир, супраментальный мир во всей его полноте, нужно уметь отказываться от немедленного успеха». Своим внутренним сознанием я сразу же все поняла — несколько часов спустя все это творение прекратило существование... И с этого момента мы начали все заново на совершенно ином основании»³⁰.

Позже Мать еще раз оглядывается на этот невероятный момент в истории человечества, когда могла родиться величайшая в мире религия. «Он сказал мне буквально следующее: «Да, это творение Верховного Разума, но это не та истина, которой мы ищем. Это не Истина, не *высочайшая истина*», — сказал он. Я ничего не ответила, ни слова. И за полчаса я все отменила. Я отменила все, действительно все — расторгла связи между Богами и людьми и уничтожила все, все... Потому что я поняла, что пока будут происходить все эти головокружительные чудеса, всегда будет оставаться соблазн — искушение продолжать все это, под предлогом того, что «все, что нужно, мы подкорректируем позже», но... это невозможно. Поэтому я удалилась на полчаса, села и все уничтожила. Мы должны были начать что-то другое. Но я никому ничего не сказала, никому, кроме

него. В тот момент никто ничего не знал, иначе все они были бы совершенно обескуражены»³¹.

В 1939 году, когда после перелома бедра Шри Ауробиндо возобновил свои беседы с некоторыми из учеников, он сам вспоминал эти фантастические месяцы. Отвечая на вопрос А. Б. Пурани, он сказал: «В то время, о котором вы говорите, мы были в витале». Под этим он подразумевал, что он и Мать к тому времени низвели Супраментальное Сознание на витальный уровень. «(Это был) ярчайший период в жизни Ашрама. Люди испытывали яркие переживания, стремительные вознесения, могучие приливы энергии и т. д. Если бы наша Йога приняла это направление, мы бы закончили установлением великой религии, осуществлением великого творения, и т. д. , но наша настоящая работа — совсем другая, и потому нам пришлось низойти в физическое. В физическом же ты словно копаешь землю; физическое — абсолютно инертно, неподатливо, как камень... Нужно работать и работать год за годом, ступень за ступенью, пока не достигнешь центральной точки в подсознательном, которой и нужно овладеть — и в этом суть всей проблемы, а значит и главная трудность... Эта точка в подсознательном — главное семя, которое прорастает и прорастает, пока вы не вырвете его»³².

Границы их Работы отодвигались снова и снова, каждый раз — за пределы их ожиданий и за горизонты возможного. После этого краткого периода чудес, периода осуществления мира Богов на Земле Шри Ауробиндо и Мать низошли в черную бездну Материи и Несознания, которое является основанием Материи. Только когда Ад нескончаемой Ночи будет побежден и искоренен в подземных пещерах нашего мира, Небеса Единого Бога смогут утвердиться на земле. Именно для *этой цели* пришли они, Двое-в-Одном — не ради какой-то, пусть и блистательной, половинчатой реализации. Мать менее чем за час аннулировала величайшее, чудеснейшее в истории этого мира творение. «Могущественнейшая сила, когда-либо дававшаяся в руки человеку, была отброшена в сторону, как пустая безделица»³³, — пишет К. Д. Сетна и добавляет: «Безусловно, то был величайший в духовной истории жертвенный подвиг»³⁴. Но об этом никто ничего не знал.

Глава 13

ШРИ АУРОБИНДО И «ЛАБОРАТОРИЯ»

Божественное не нуждается в том, чтобы страдать или бороться ради себя самого; если оно и принимает все это, то только для того, чтобы облегчить мировое бремя и прийти на помощь миру и людям; и если страдание и борьба принимаются во имя помощи человечеству, они должны быть реальными... Они должны быть столь же реальны, сколь реальны борьба и страдания самих людей — Божественное принимает эти страдания и показывает, как освободиться от них.¹

Шри Ауробиндо

«**В**ОТ почему мы должны были низойти в физическое», — говорил Шри Ауробиндо, оглядываясь назад. Они должны были спуститься в глубочайшие шахты Материи — точнее, они должны были сами выкопать эти шахты в физической субстанции, «неподатливой, как скала». Но Материя — это уже высокоорганизованный и сознательный уровень бытия по сравнению со своей основой: Подсознанием (The Subconscient) и, еще ниже, Несознанием (The Inconscient)*.

---

* Дословный перевод этих терминов Шри Ауробиндо — «Подсознательное» и «Несознательное» как универсальных статусов бытия в противоположность «подсознательному» и «несознательному» как индивидуальным проявлениям этих универсальных реальностей. В целях лаконичности мы сочли возможным

Несознание — это состояние абсолютной Инерции, бесконечной, беспросветной Ночи — «тьма, окутанная тьмою» (Ригведа) — первичный материал, на основе которого эволюция последовательно создавала свои формы, все более сложные и сознательные, для того чтобы из субстанции этого «Черного Дракона» сотворить светозарное тело Божества. «Черный дракон Несознания несет на своих необъятных крыльях и спине мрака все сооружение материальной вселенной»² («Жизнь Божественная»).

Тем не менее, даже в этом абсолютном Несознании и Подсознании тоже присутствует Всевышний, ибо не может быть ничего, что не было бы его бытием. «И Несознание — сон лишь Сверхсознания», — писал Шри Ауробиндо в «Савитри». Он также называл Несознание «замаскированным Гнозисом» и, как таковое, оно тоже бесконечно.

«Мы пытались осуществить его (низведение Супраментала) свыше, через ум и высший витал», — как мы уже говорили об этом в предыдущих главах, — «но это оказалось невозможным, поскольку садхаки не были готовы следовать за нами: их низшее витальное или физическое отказывалось принять то, что нисходило свыше, или же не могло правильно ассимилировать нисходящую энергию, отвечая неадекватными чрезмерными реакциями. С этого момента Садхана в целом — и мы вместе с нею — углубилась в физическое сознание. Многие последовали за нами... Полное нисхождение в физическое — дело очень и очень тягостное — это означает долгую, утомительную борьбу с непрестанными трудностями, поскольку физическое обычно является мрачным, инертным, невосприимчивым к Свету. Оно состоит из устоявшихся привычек и находится в почти рабской зависимости от подсознания и его механических реакций... Мы бы предпочли сделать всю трудную работу там, в физическом, сами и призвать туда других, уже когда будет установлен более легкий процесс. Но на практике это оказалось невозможным»³ (Шри Ауробиндо).

переводить эти термины как «Подсознание» и «Несознание» в универсальном аспекте и, соответственно, как «подсознание» и «несознание» в аспекте индивидуальном (*прим. пер.*).

Надо полностью осознать значение этих слов. Здесь ясно говорится о том, что примерно в 1927 году Шри Ауробиндо и Мать сознательно и намеренно предприняли решающий эволюционный шаг — который все Великие Духом на протяжении всей истории человечества считали невозможным. Материя есть непосредственное порождение Несознания и Подсознания, и она полностью насыщена ими, в том числе и в человеческом теле. Как следствие, все были уверены, что трансформация этого тела, т. е. возвышение его сознания и итоговое обожествление, является неосуществимой. Ведь трансформация материального тела и реализация его бессмертия — необходимое условие истинно божественной жизни на Земле — подразумевают трансформацию и его материальной субстанции, а значит, и основы, базиса этой субстанции. Иными словами, необходимо трансформировать Подсознание и, в конечном счете, универсальное Несознание — дело, на которое до сих пор никто не отваживался. Шри Ауробиндо и Мать предприняли этот гигантский шаг, поскольку для этого они и пришли в мир. Тем самым началась новая стадия эволюции, в ходе которой СознаниеЕдинство должно было быть установлено в телах Аватаров, а значит и в теле всего человечества, а значит и в материнском теле земли, а значит и в эволюционирующем космосе, символическим отображением и квинтэссенцией которого является земля.

Похоже, в процессе трансформации все большее значение приобретает роль «других». Как впоследствии говорила Мать: «Это именно та проблема, с которой столкнулись Шри Ауробиндо — здесь, а я — во Франции: следует ли сначала ограничиться собственной реализацией, достичь цели самому, а затем уже задействовать остальных, чтобы начать работу по интегральной трансформации, или же надо продвигаться постепенно, ничто не оставляя в стороне, не игнорируя ничего на своем пути, задействуя все возможности сразу и прогрессируя во всех точках одновременно? Другими словами, следует ли сторониться жизни и действия, пока не достигнешь своей цели, т. е. пока не осознаешь Супраментал и не реализуешь его в себе, или же, наоборот, нужно принять в себя все творение и постепенно вместе со всем творением продвигаться к Супраменталу?»⁴

Это был жизненно важный вопрос, вопрос выбора одного из двух совершенно противоположных способов осуществления их работы как на внутреннем, так и на внешнем плане. В одном случае они осуществили бы супраментальную трансформацию индивидуально, в самих себе, а уже затем, после трансформации собственных тел, приняли на себя бремя остального человечества; в другом — они продвигались бы на всех направлениях одновременно. Естественно, что они не могли знать заранее, каково правильное решение этой проблемы, ведь никто прежде не пытался ее разрешить. «Именно этот вопрос возник в первую очередь, когда мы со Шри Ауробиндо встретились», — говорила Мать. «Следовало ли нам, удалившись от мира, т. е. прекратив все контакты с другими людьми, погрузиться в интенсивную садхану, достичь цели и уже затем иметь дело с другими? Или нужно было принять всех тех «других», которые ищут того же, что и мы, позволить естественно и спонтанно сформироваться этому сообществу и всем вместе продвигаться к цели? Существовало две возможности. Решение пришло не в результате ментального выбора, вовсе нет. Совершенно естественно и спонтанно образовалась группа, и мы смогли убедиться на практике, что она совершенно необходима. Нам не пришлось делать выбор»⁵. Мы уже видели, как некоторые из этих самых первых «других» пришли к Шри Ауробиндо, как в ноябре 1926 года уже существующая группа была формально названа Ашрамом Шри Ауробиндо и как Шри Ауробиндо и Мать продолжали осуществлять свою йогу божественной трансформации в этом все более и более расширяющемся теле — олицетворении человечества, — которое они называли «лабораторией».

И здесь наше внимание не может не привлечь факт их теснейшего сподвижничества, факт, который зачастую оставляют без должного внимания, а то и вовсе забывают по причине, так сказать, «разделения обязанностей», существовавшего между ними, а так же из-за того, что их внешние роли в Ашраме были различны. На самом же деле их действия дополняли друг друга, а их «разделение обязанностей» коренилось в Едином, во внутренней сути тех Великих Существ, которые стояли по ту сторону их внешних личностей. Шри Ауробиндо как «мужской» аспект, Пуруша или *Ишвара* (Господь) оставался на заднем плане и действовал оттуда.

Мать, «женский» аспект, *Пракрити*, Шакти или Созидательница, обращала его духовные завоевания в практические факты преобразования и роста. Но они всегда были *единым* божественным Сознанием и, следовательно, действовали на плане, гораздо более высоком (а может быть, глубинном и сокровенном), находящемся за пределами физического восприятия.

«Я уже пережила очень многое в духовном плане, — говорила Мать в 1962 году, — но на протяжении тех тридцати лет, которые я провела со Шри Ауробиндо (немного больше тридцати лет), я жила в «абсолютности», и эта «абсолютность» была абсолютностью защиты: у меня было чувство полной, абсолютной безопасности, даже физической безопасности, даже самой материальной — чувство абсолютной безопасности, потому что Шри Ауробиндо был рядом. И это поддерживало меня... ты знаешь, вот так... (Мать делает жест, как если бы что-то несло ее). Все эти тридцать лет это чувство не оставляло меня ни на минуту... Понимаешь, я строила всю свою работу на этом фундаменте — фундаменте абсолютности, фундаменте вечности»⁶.

В этом «разделении обязанностей» Шри Ауробиндо отводилась «внутренняя» работа, и Мать полностью оставила ему эту область, даже то, что касалось трансформации ее собственного тела, «потому что я знала, что он занимается этим». Поскольку «всех реализаций, которых достигал он, достигала и я, автоматически». И все, что она приобретала таким образом, она передавала, насколько это было возможно, той группе людей, которую она приняла, как свою внутреннюю и внешнюю лабораторию и которую удерживала в своем сознании, «как в яйце». Она организовывала все и руководила всем. Мать воплощала реализации Шри Ауробиндо в конкретную, материальную форму на Земле.

«Все на земле зиждется на так называемом Несознании, хотя в действительности оно отнюдь не несознательно: это скорее полное подсознание, в нем содержится все, но в «несформулированном», невыраженном виде. Это подсознание, о котором я говорю, располагается между Несознанием и сознательным разумом, жизнью и телом. В нем содержатся все жизненные реакции, которые пробиваются наружу в виде медленно эволюционирующего и самоформирующегося сознания, но они содержатся там не в виде

идей, фактов восприятия или сознательных реакций, но в виде инертной субстанции этих вещей. Кроме того, все сознательные переживания откладываются в подсознании, но не в виде фактов опыта, а в виде смутных, но настойчивых впечатлений опыта, и могут в любой момент подниматься на поверхность в виде снов (dreams), механического повторения прежних мыслей, чувств, действий и т. д., в виде «комплексов», прорывающихся наружу в форме действий, событий и т. д. Подсознание — главная причина того, почему все всегда повторяется, и ничто по-настоящему не изменяется, за исключением внешних проявлений. Именно по этой причине люди говорят, что характер не переделать, и по этой же самой причине к нам постоянно возвращается все то, от чего, казалось, мы уже избавились навсегда. Именно в подсознании хранятся семена всего, все *самсары* ума, витала и тела — в нем главная опора смерти и болезни, в нем — последний оплот Неведения. Все, от чего человеку не удалось полностью избавиться и что он подавляет в себе, откладывается там в виде семени, которое в любой момент готово прорасти и раскрыться в полную силу»⁷. Так Шри Ауробиндо описывал действие Подсознания в то время, когда он работал в его глубинах.

Об этом бесконечном, изнуряющем труде мы также можем получить представление из бесед Матери с Сатпремом. По его словам, у Матери появлялись слезы на глазах, когда она, выходя из того ада, в котором работала, представляла, что же должен был вынести Шри Ауробиндо. Но он никогда ни перед кем не обнаруживал своего страдания, даже перед ней. Мы можем прочесть об этой части его труда лишь в одном или двух из его стихотворений и в «Савитри». Не будет преувеличением подчеркнуть, что вся поэзия Шри Ауробиндо, написанная им после его первых великих духовных постижений, была автобиографической. В ней он отразил свои переживания на высших планах бытия, в том числе и тех, откуда поэты, часто даже не осознавая этого, черпают свое вдохновение. И он излил эти переживания в поэзии высочайшего уровня, в стихах, в которых каждое слово является окончательным и совершенным.

Два месяца спустя, после того, как Шри Ауробиндо описал свою работу в подсознании, он создает глубоко волнующее стихотворение «Труд Божества». В нем мы читаем:

*Я нисходил все глубже в черные трясины,
Копал с трудом во тьме, не знавшей дня,
Изложие для песни золотой стремнины,
Обитель для бессмертного огня ...*

и дальше:

*Истерзанный врагом, веду я смертный бой
С несметной ратью царственных Титанов —
Но кончится однажды труд безмерный мой
И явью Воля вечная предстанет...*

*Я слышал Зов: «Иди нехоженой тропею,
Спустишь туда, где не был человек!
Там вечной Тьмы скала предстанет пред тобою
И в ней — врата, закрытые навек».*

*Тогда увидел я, что лжи проникли корни
В источник всех вещей непостижимый,
Где спит волшебно Бог под сенью крыл драконовых
И Сфинкс стоит на страже недвижимый.*

*Я разума богов поверхностных покинул
И жизни неумные моря
И погрузился тела тоннелями слепыми
К ужасным тайнам, что хранит Земля.*

*Я слышу звуки черной мессы колокольной —
Земли немое сердце предо мной.
Я отыскал причину всех ее агоний
И ада вскрыл источник потайной.⁸*

В этих словах, льющихся в свободном, певучем ритме, чувствуется зловеющая, магическая мощь его внутренней битвы. Для тех, кто мало знаком с той работой, которую Шри Ауробиндо и Мать совершали на Земле, эти строки покажутся не более чем причудливой

игрой воображения, но если вы имеете некоторое внутреннее понимание того, что совершали эти первопроходцы, то увидите за фантастичными на первый взгляд образами глубокий смысл. Ни одно слово здесь не является плодом воображения, преувеличением или поэтической гиперболой. В этих строчках содержится лаконичное и выразительное описание того, как первопроходец эволюции погружается в Материю, в Подсознание и Несознание, которые оказывают влияние на состояние человека, а в значительной мере и определяют его. Именно там должна была разыгаться решающая битва и именно там нужно было одержать окончательную победу — в источнике всех вещей, — если Шри Ауробиндо и Мать хотели разрешить загадку нашего эволюционирующего мира и преобразить его бытие. Источник неведения, лжи, страдания и смерти нужно было искоренить или преобразовать в Божественную Реальность, которую этот источник, в сущности, всегда таил в себе, пусть и в совершенно искаженном виде.

Враждебные силы

ЭТО был удобный случай для выхода на сцену «враждебных сил», включая «царственных Титанов» и несметного множества темных существ рангом пониже, которые столь активно действуют за кулисами видимого мира и нашего внутреннего театра и столь могущественны за пределами зыбких ограничений нашей трехмерной действительности, что могут играть с людьми, как с куклами-марионетками.

«Как есть Владыки Знания и Силы Света (т. е. Боги), так есть и Владыки Неведения и зловещие Силы Тьмы, чьи деяния продлевают царство Неведения и Несознания,⁹ — писал Шри Ауробиндо в «Жизни Божественной». И в его переписке мы читаем: «По ту сторону видимых событий, происходящих в мире, всегда действует масса невидимых сил, о которых внешний ум человека ничего не знает»¹⁰. Он предупреждал анонимного ученика: «Враждебные силы существуют и известны йогическому опыту еще со времен Вед и Заратустры в Азии (и мистерий Египта и Каббалы), и в Европе издавна знают о них»¹¹. И он предупреждает Ниродбарана: «Чело-

век, не рассуждай столь легкомысленно о дьяволе. Он слишком энергичен и деятелен, чтобы шутить с ним подобным образом»¹².

Источник враждебных сил уже известен нам. Четыре изначальные Силы — Силы Света, Истины, Жизни и Блаженства (Люцифер и три его спутника) вообразили, что каждый из них, сам по себе, и есть Всевышний. Таким образом они отделились от Единого в своем сознании и превратились в свои, так сказать, контрсилы, т. е. во Владык Тьмы, Лжи, Страдания и Смерти. Это было великое изначальное «Падение», в результате которого и появилась наша вселенная, в сущности зиждущаяся на принципах Свободы и Ананды (Блаженства) — на тех самых свободе и блаженстве, благодаря которым эти четыре Владыки смогли вообразить, что они-то и есть Божественное. В Индии этих четырех Владык называют «Асурами». В дальнейшем мы поговорим о них подробнее. Подобно всем высшим существам, они могли порождать меньшие эманации самих себя, способные существовать и действовать независимо, но по сути остающиеся все тем же породившим их существом. Эти четыре Владыки извергли из себя целые «каскады» менее могущественных существ, которые активно действуют на низших уровнях творения. «Есть лишь нескольких главных существ, а все остальное — их бесчисленные эманации» (Мать).

Четыре великих Асура были *les premiers Amanas*, первичными эманациями, порожденными Самим Божественным. Далее, Боги — это *les seconds Amanas*, вторичные эманации, порожденные Божественным по просьбе Великой Матери после падения первых четырех. Боги трудятся ради осуществления божественного Плана в эволюционирующем творении; Асуры упрямо и безжалостно противостоят осуществлению этого Плана, пытаясь добиться его провала. Об этой бесконечной битве между Богами и анти-Богами рассказывается в традиционных текстах всех великих цивилизаций.

Тем не менее, четыре великих Владыки являются не только прародителями враждебных сил. Мы знаем, что Единый непрерывно проявляет из самого себя «типические» миры, которые являются воплощением его сущностных качеств, начиная с высших — Бытие, Сознание, Блаженство (Сат-Чит-Ананда) — и кончая низшими, т. е. низшими витальными мирами. Каждому миру соответствует особый тип субстанции, однако знакомая нам (грубая) субстанция,

из которой мы состоим и которую называем «материей», является продуктом Несознания и поэтому существует только в нашем эволюционирующем мире. (Как если бы наш мир был сотворен в тени, отбрасываемой Всевышним, и представлял собой (временно) темное пятно в беспредельном цветнике миров, являющих собой Его экстатическое, несметноликое проявление). Мы уже видели, что вновь и вновь в процессе эволюции более высокий уровень, или мир, этой иерархии типических миров воплощается в нашей эволюционирующей вселенной. Существа типических миров бессмертны и на своем уровне полностью удовлетворены собственным существованием — в соответствии с основным принципом вездеприсутствующей Божественной Ананды или Блаженства. Таковы и существа низших витальных миров, которые большей частью представляют из себя маленьких, злобных интриганов; их мерзкие забавы и выходки являются для них источником неистощимой радости, для нас же, людей, очень неприятно быть предметом их издевательств. У них нет никакого интереса к сотрудничеству с кем-либо и в чем-либо, и все, чего они ищут, — это удовлетворения своих ничтожных желаний.

В Индии враждебные силы в целом подразделяют на три категории. На вершине стоят *Асуры* (Шри Ауробиндо обычно пишет это слово с заглавной буквы), уже известные нам, и их ближайшие эманации, которые еще можно назвать «Асурами». Они принадлежат к ментально-витальному и высшему витальному планам. Все Асуры радикально *против* работы божественной эволюции и делают все возможное, чтобы помешать ей, с одной стороны, просто в силу своего самодовольства, которое не имеет влечения или устремленности к чему-то более высокому, и с другой — из-за того, что материальное воплощение на Земле божественных существ, подобных будущим супраментальным существам, неминуемо положит конец их нынешнему господству. (Мы встретимся с примером, подтверждающим этот факт, в одной из следующих глав).

Гораздо ниже Асуров находятся *Ракшасы*, существа низшего витального мира, своего рода людоеды, особенно с оккультной точки зрения. Чтобы удовлетворить свой ненасытный голод, они охотятся за всеми воплощенными и невоплощенными силами и пожирают их. Они безобразные уродцы, но могут принимать

самые обольстительные формы и даже являться в образе божеств. Они без усталы рыщут во тьме в поисках добычи.

На самом дне этой иерархии — *Пишачи*, маленький отвратительный народец, который находит злобное наслаждение в мелких проделках. Они докучают друг другу и людям, превращая наши жизни в непрерывную череду неприятностей и треволений. (Те, кто знаком с книгой Толкиена «Срединный Мир», вспомнят многих существ подобного рода, описанных в ней).

*Никто не видит ряженых веселых,
Что водят, будто кукол, наши «я»:
Деянья наши — пляска в их руках,
Боренья наши — их спектакль потешный ...
Посланицы тьмы, что извращают свет,
Смутные духи, сеющие смуту,
Они невольны служат большей Силе ...
Чудовищна их власть в людских сердцах,
Они повсюду в нашем естестве.
Поводыри слепых людских сердец,
Опекуны убогой речи, воли,
Вожди ничтожной похоти и злобы,
Смятенной мысли, страсти суетливой, —
Те лицедеи с тысячью личин,
Те живописцы декораций серых,
Проворные работники подмостков
Всегда в трудах на этой тусклой сцене.¹³*

«Савитри»

Все эти сущности, подобно всем существам, не воплощенным в (грубой) материи, являются бессмертными — подобно тому, как Титан греческой мифологии (иначе говоря, раکشас), когда он убит, вновь оживает, подпитываясь жизненной силой Земли, и продолжает сражение. Единственное, что может прекратить их проявленное существование, — это божественный Белый Свет, который растворяет их в их Источнике. Этот Белый Свет — свет Матери. «Есть только одна Сила в мире, которая может окончательно и бесповоротно уничтожить их, без всяких шансов на воскресение — это

верховная творящая Сила. Это сила супраментального мира, и она не каждому доступна. Это светозарная сила ослепительной белизны, сияющая столь интенсивно, что обычные глаза, увидев ее, вмиг бы ослепли. Достаточно прикосновения этого света, чтобы существо витального мира сразу же растворилось, — они тают, как медузы на солнце»¹⁴, — говорила сама Мать.

Тем не менее, враждебные силы также играют определенную роль и имеют свое значение в великом Плате. Мать писала: «В оккультном мире или, скорее, если вы смотрите на мир с оккультной точки зрения, эти враждебные силы являются совершенно реальными, их действия абсолютно реальны и конкретны и их позиция по отношению к божественной реализации крайне враждебна. Но как только вы выходите за пределы их сферы и входите в духовный мир, где уже нет ничего, кроме Божественного, которое есть все, и где нет ничего, что не было бы божественным, эти «враждебные силы» становятся частью всеобщей игры и их уже больше нельзя назвать «враждебными силами». Это лишь позиция, которую они заняли; говоря точнее, это лишь позиция, которую заняло в своей игре само Божественное»¹⁵. (Мы всегда возвращаемся к нашей первой посылке: не существует ничего кроме «Того»).

И все же... Пусть с божественной точки зрения — это только игра, но для существ, воплощенных на Земле, включая людей, эта игра до крайности серьезна, даже несмотря на то, что им обещано более радостное будущее.

Шри Ауробиндо и Мать, будучи центром ускоренной эволюции на земле, представляли собой средоточие сопротивления и атак враждебных сил всех разновидностей. Еще в 1924 году Шри Ауробиндо мимоходом заметил в беседе с учениками: «Вы не знаете, насколько они сильны. Один я знаю — вы же имеете лишь очень отдаленное представление об этом»¹⁶ — это слова джентльмена, которому свойственны скорее преуменьшения, чем преувеличения.

Он также писал: «Если только где-то совершается Йога или *Яджня* (жертвоприношение), туда сразу же слетаются враждебные силы, стремясь любыми средствами воспрепятствовать ей»¹⁷. (Это должно заставить задуматься всякого, кто имеет серьезное намерение заняться йогой). Для враждебных сил эта йога была далеко не безобидна, поскольку было ясно, что намерение Двоих-в-Одном

состоит в том, чтобы уничтожить их власть на Земле с помощью низведения божественного Света в сумрак Подсознания и в крошечную тьму Несознания и тем самым сделать возможной трансформацию материи и образование супраментального тела.

В конце 1926 года Шри Ауробиндо удаляется в уединение, чтобы «сделать дело», и полностью посвящает себя «динамической медитации». «Динамическое» — это еще одно из его ключевых слов; он всегда использует его в смысле активной духовной практики, направленной на преображение Земли, в противовес обычному статическому стремлению, ищущему бегства с Земли и оставляющему ее в прежнем плачевном состоянии под тем предлогом, что «здесь ничего не поделаешь». Шри Ауробиндо и Мать называют такое стремление к бегству «высочайшим актом эгоизма».

После своего ухода в уединение Шри Ауробиндо пишет в одном из писем: «В течение долгого времени все шло медленно, трудно, почти без видимых результатов, но теперь снова появляется возможность идти вперед. Однако чтобы это продвижение было всеобщим и быстрым, позиция всех садхаков, а не только некоторых из них, должна измениться»¹⁸. Все эти годы Шри Ауробиндо работал, боролся и страдал в материи, «неподатливой, как скала», прилагая все свои уникальные способности, и вот только теперь он мог сказать, что сдвинулся с мертвой точки. Лично он и Мать летели вперед, подобно трассирующим пулям в ночи, но садхаков, которые олицетворяли собой человечество и Землю в целом, приходилось тащить за собой. Однако так было предопределено и, как мы уже видели, действовать иначе было невозможно.

Хвост кита

*Он низводил потоки вечной Силы,
Что изменяли облик бытия.*¹⁹

«Савитри»

Лучше всего титанический труд Шри Ауробиндо прослеживается в его переписке с Ниродбараном. 26 марта 1935 года Шри Ауробиндо пишет: «Я слишком занят своей работой, чтобы тратить

время на ее описание». И несколькими днями позже: «Как раз сейчас я сражаюсь без отдыха день и ночь — и не могу попросить передышки, чтобы черкнуть строчку-другую». И еще несколько дней спустя: «Никогда еще не было такого наплыва грязи и зловония, как в последние несколько месяцев... Этого можно было бы избежать — если бы садхаки не были такой неврастеничной компанией, все прошло бы тихо и спокойно. Сейчас же это напоминает Бунт Подсознания». И впоследствии, оглядываясь назад: «[Сверхразум] низошел перед ноябрем 34-го, но потом поднялась вся эта дьявольская грязь, и все остановилось»²⁰. Эту грязную, отвратительную работу Шри Ауробиндо должен был делать днем и ночью — непрерывный кошмар, подобный фильму ужасов, но переживаемый как совершенно предметная реальность, без всякой надежды, что через полтора часа включится свет и все кончится.

И вдруг — прорыв! 16 августа 1935 года (на следующий день после его дня рождения) мы читаем: «Я мчусь вперед, как вспышка молнии, зигзагами, но невероятно быстро... Подобно Эйнштейну, я получил математическую формулу всей этой штуки... (непонятную, как и в его случае, никому, кроме меня) и теперь осуществляю ее, член за членом». Таинственное, но по-видимому очень важное заявление. И вновь неделю спустя: «После *даршана* всегда активизируются враждебные силы, пытаюсь взять реванш. Так что у меня была остановка, но теперь я вновь отправился в путь, оседлав свою эйнштейнову формулу». Немного погодя он объявил, что «ухватился за хвост супраментального кита» (!), и в ноябре того же года сообщил: «Моя формула осуществляется очень быстро... Хвост сверхразума нисходит, нисходит, нисходит».

В переписке с Ниродбараном Шри Ауробиндо использует сравнение Сверхразума с гигантским китом, а первые признаки нисхождения Сверхразума в материю — с опускающимся все ниже хвостом этого кита. 17 мая 1936 года Ниродбаран спрашивает: «Ну как, Хвост виден?» Шри Ауробиндо отвечает: «Конечно. Он опускается настолько быстро, насколько позволяют ему ваши товарищи». И годом позже он заявляет: «Хвост уже здесь — но без головы он бесполезен», и снова: «Я слишком занят низведением супраментального Света, чтобы тратить на это время (т. е. на переписку)».

Из всей этой информации, выраженной в самой простой и даже шутливой форме, мы можем, без сомнения, заключить, что Шри Ауробиндо преодолел огромное расстояние на своем пути, несмотря на всемерное сопротивление враждебных сил, и что можно было ожидать решающего свершения. Но затем наступил ноябрь 1938 года. Никогда не следует недооценивать враждебные силы.

Переписка

1200 ПЕЧАТНЫХ страниц переписки с Ниродбараном — это только малая часть писем, которые Шри Ауробиндо написал в те годы, посвящая этому занятию десять часов ежедневно. В биографии Шри Ауробиндо К. Р. Шриниваса Айенгар называет период с 1933 по 1938 г. «золотыми годами его йогической переписки». Мы обязаны этим годам 4000 писем Дилипу Кумар Рою, тремя томами корреспонденции с Нагин Доши и обширной перепиской с К. Д. Сетной, а также бесчисленным количеством писем ко многим другим людям. В Собрании сочинений Шри Ауробиндо «Письма о Йоге» составляют 1774 страницы.

Столь интенсивная переписка между Учителем и учениками, естественно, имела свои причины. Ученики могли видеть своего Учителя только три раза в году, в дни *даршана*: в день его рождения (15 августа), в день рождения Матери (21 февраля) и в годовщину основания Ашрама (24 ноября). Кроме того, эти чрезвычайно краткие встречи, несмотря на всю их духовную значимость и интенсивность (о чем свидетельствуют очень многие из тех, кто удостоивался даршанов), проходили в полном молчании. Поэтому переписка была единственным средством общения с Учителем. С ее помощью он наставлял и поддерживал учеников и, главное, способствовал их самораскрытию.

Один из них спросил: «Вы и Мать должны и так быть осведомлены о том, что происходит в нас, о том, как и к чему мы устремляемся, как наша природа реагирует на помощь и руководство. Зачем же тогда нужно писать вам обо всем этом?» Шри Ауробиндо ответил: «Это нужно для того, чтобы вы осознавали свои внутренние движения и излагали нам собственные самонаблюдения.

Как раз на этой основе мы и можем действовать. Простые действия, основанные на наших собственных наблюдениях и не сопровождающиеся сознательным откликом в соответствующих частях садхака, ни к чему не приведут»²¹. Другому ученику он пишет: «Это несомненный факт, подтвержденный сотнями случаев, что для многих садхаков точное изложение их трудностей, направленное нам, является лучшим и часто, хотя и не всегда, немедленным и даже мгновенным, средством освобождения от этих трудностей»²².

Но постепенно эта ежедневная переписка стала занимать непропорционально большое место в работе Шри Ауробиндо, отнимая у него слишком много времени. В переписке с Ниродбараном он выражается более откровенно, чем с остальными, и здесь мы снова и снова находим, особенно начиная с 1936 года, замечания, подобные следующим: «Мой любезный друг, если бы вы только видели меня сейчас, корпеющего над бумагами с полудня и до утра, разбирающего и разбирающего ваши каракули и пишущего, пишущего, пишущего... даже каменное сердце ученика было бы тронуто, и вы не стали бы говорить о стихах и о «спячке». (Ниродбаран спрашивал, не погрузились ли в спячку его стихи, которые он послал Шри Ауробиндо, чтобы тот внес в них исправления и дал свою оценку). Я оставил (по крайней мере, в настоящий момент) всякие попытки уменьшить этот водопад корреспонденции; я смирился со своей судьбой... но, по крайней мере, не усугубляйте муки моего самоуничтожения просьбами о правке стихов»²³. «Свет погас — и, заметьте, только в моих комнатах... попробовал зажечь свечу — не горит. Эра Свечей, по-видимому, закончилась. Так что все «просьбы, мольбы, призывы» (слова Ниродбарана) оказались совершенно напрасны. Я здесь ни при чем. Вините Судьбу! Тем не менее, я восхитительно провел время: целых три часа мне удалось целиком, ни на что не отвлекаясь, посвятить своей настоящей работе — роскошь, которой я не знал уже сто лет»²⁴.

Шри Ауробиндо также рассказывает о своем распорядке дня. «С 4 до 6 дня — дневная корреспонденция, прием пищи, просмотр газет. Вечерняя корреспонденция с 7 или 7. 30 до 9 вечера. С 9 до 10 — концентрация, с 10 до 12 — корреспонденция, с 12 до 12. 30 — ванная, прием пищи, отдых, с 2. 30 до 5 или 6 утра — корреспон-

денция (если мне не повезет). Где тут время для концентрации?»²⁵ И действительно, где? «Когда люди пишут по четыре письма в день на десяти страницах мелким почерком без единого промежутка, и таких писем приходит двадцать днем и сорок ночью (конечно, не все такие, но тем не менее!) — это уже немного чересчур»²⁶.

Его изящный, ровный почерк становился все хуже и хуже. Ниродбаран протестовал: «Боже мой, ваш почерк переходит все мыслимые пределы, сэр!» Шри Ауробиндо: «Трансформация почерка. Если существо переходит все мыслимые пределы, то и с почерком должно происходить то же самое»²⁷. Доходило до смешного, например, когда Ниродбаран прочитал слово «неврастеники» как «нервные воры». Шри Ауробиндо: «Совершенно неразумно надеяться, что я буду разбирать собственные письма — я пишу для других, а не для себя».

На самом деле, очень часто он писал в состоянии транса. Сколь бы невероятно это ни звучало, но в то самое время, когда он писал эти письма, обсуждая в них все мыслимые темы, на внутреннем плане он занимался совсем другими делами — где-нибудь в этом мире или в иных мирах, а часто, может быть, и в том самом человеке или ситуации, которому или о которой он писал. Лишь очень немногие в то время могли разобрать его письма, зачастую написанные в состоянии транса, и лучше всех это получалось у Нолини, обладавшего привилегией раздавать по утрам эту «небесную почту». Сам Шри Ауробиндо писал: «Это не значит, что я теряю высшее сознание, когда работаю над корреспонденцией. Если бы это было так, я не только не был бы «супраментальным», но был бы очень далек даже от полного йогического сознания»²⁸.

Как уже упоминалось выше, эти письма Шри Ауробиндо (конечно, не все, но многие из них) были изданы в трех томах под общим заголовком «Письма о Йоге». По мнению Питера Хиза, «этот трехтомный труд наиболее полно представляет его йогу в том виде, в каком она давалась другим. Примечательно, однако, что на протяжении всех двух тысяч страниц его опубликованной переписки он нигде не выдвигает строгого метода йогической практики. «Совершенный метод» в йоге, которая ищет не только индивидуального освобождения, но и трансформации природы индивида,

а в итоге — и природы всего мира, не может, как он пишет, «брать какую-то малую часть человека, цеплять к ней крюк и, словно с помощью блока, вытягивать его в Нирвану или в Рай. Техника йоги, направленной на преобразование мира, должна быть, подобно самому миру, многогранной, вариативной, вседопускающей и всеобъемлющей»²⁹.

Логично, что тот, кто призван вести других, должен понимать их проблемы лучше, чем они сами. Поскольку Шри Ауробиндо и Мать намеревались осуществить трансформацию всего мира, они сами, как лидеры и творцы новой человеческой расы, водители тех мужчин и женщин, которые представляли весь спектр сложнейшей человеческой психологии, должны были обладать самым обширным опытом. Ученики всегда окружают учителей ореолом недостижимого величия. Лишь немногие садхаки в Ашраме были осведомлены о деталях жизни Шри Ауробиндо и еще меньше — Матери до приезда в Пондичери, и поэтому ученикам казалось, что Шри Ауробиндо и Мать настолько выше мелких проблем человеческого существования, что имеют о них лишь весьма смутное представление.

Шри Ауробиндо не раз приходилось давать пояснения на этот счет. «С какими бы трудностями ни встретился садхак, мы всегда встаем у них на пути; с многими из них нам пришлось сражаться сотни раз (на самом деле, гораздо больше), прежде чем удалось одержать победу; многие все еще упорствуют, не собираясь сдаваться, пока не будет достигнуто абсолютное совершенство. Но мы никогда не соглашались признать их неизбежными для других. Фактически, именно для того, чтобы облегчить в будущем путь другим, мы взвалили на себя это бремя»³⁰. «Я подвергся всем возможным атакам, которым только могут подвергнуться люди, иначе я никого не мог бы заверить, что «и это можно победить». По крайней мере, я был бы не вправе так говорить... Всевышний, когда он принимает на себя бремя земной природы, принимает его полностью, искренне, без всякого обмана и хитроумных фокусов. Если что-то и стоит за ним, всегда выявляясь из-под покровов, по сути это то же самое, пусть и более великое по своему масштабу, что стоит за каждым человеком — и как раз для того, чтобы оно пробудилось, он и приходит сюда»³¹. Так говорил Аватар.

«Думаю, что я знаю не меньше, чем вы, о двойственности, слабости, невежестве человеческой природы, а на самом деле — гораздо больше», — писал он одному ученику. «Представление о том, что Мать и я обладаем величием в духовном отношении, но ничего не смыслим в практических вещах, похоже, довольно распространено в Ашраме. Ошибочно думать, что, пребывая на высоком духовном плане, вы становитесь несведущими в вопросах мира и человеческой природы или невнимательными к ним. Если я ничего не смыслю в человеческой природе или не принимаю ее в расчет, то совершенно очевидно, что я не гожусь на то, чтобы направлять кого бы то ни было в работе трансформации, поскольку никто не может трансформировать человеческую природу, если он не знает ее до тонкостей, не понимает, как она функционирует, или если даже и понимает, но совершенно не принимает ее в расчет. Если бы я считал, что человеческий план подобен плану или планам бесконечного Света, Могущества, Ананды, безупречной всевластной Воли, то я был бы либо законченным сумасшедшим, либо идиотом, несущим полоумный бред, либо дураком, столь чудовищно глупым, что меня следовало бы демонстрировать в качестве музейного экспоната»³².

Оазис поэтов

ПРИМЕЧАТЕЛЬНО, что Шри Ауробиндо, помимо всей той работы, которую ему приходилось делать, умудрялся еще находить время и интерес для того, чтобы превратить Ашрам в оазис поэтов. Для него, однако, культура была не просто поверхностной лакировкой человеческого существа; в его видении она была проявлением того измерения, или измерений, без которых человек был бы не вполне человеком. И поэзия для него была не просто иррациональной игрой воображения, фантазмагорией малореальных образов: это был прямой контакт с регионами сверхсознания, восходящими от нашего обычного ментального сознания до самого Сверхразума. Для Шри Ауробиндо поэтическое творчество — это не просто причудливый полет фантазии, но средство достижения высших миров и, значит, форма духовной практики — если

подходить к ней с правильной внутренней позиции. Великие поэты никогда не сомневались в реальности своего вдохновения и в предметности того, что они видели и где они были. Теперь же здесь был тот, кто поддерживал познаваемое, практическое, ежедневное взаимодействие с этими мирами, тот, для кого поэзия была высшей формой опыта великой значимости и кто помогал своим ученикам, имеющим достаточные способности и интерес, выражать эти сверхсознательные миры в слове и осознавать их посредством слова, сделав поэзию частью садханы.

«Для нас поэзия — это причудливая игра интеллекта и фантазии, а воображение — праздная забава, предмет самоублажения и развлечения, баядера ума. Но для человека древности поэт был провидцем, глашатаем тайных истин, а воображение — не танцующей куртизанкой, но жрицей во храме Господнем, призванной не плести бесплодные вымыслы, а постигать труднодосягаемые заповедные истины; и даже метафора или сравнение в языке Вед имели глубокое значение и были средством изобличения конкретной реальности, а не просто любопытным образчиком умственных ухищрений. Образ для этих провидцев был символом-откровением неявленного, и они прибегали к нему потому, что он мог даровать разуму сияющий отблеск-намеки того сокровенного, что точному интеллектуальному слову, годному только для выражения логической или практической мысли или только материальной и «внешней» стороны вещей, выразить не дано»³³.

Наиболее известными поэтами Ашрама были: Дилип Кумар Рой, о котором Рабиндранат Тагор сказал (имея в виду внезапный расцвет его поэтических способностей под влиянием, духовным и поэтическим, Шри Ауробиндо), что он подобен «калеке, отбросившему свои костыли и начавшему бегать»; Арджава (санскритское имя британского математика Джона Чедвика, данное ему Шри Ауробиндо); Амаль Киран (К. Д. Сетна) — по мнению Шри Ауробиндо, поэт мирового значения, чье собрание стихотворений опубликовано в 1933 году под названием «Сокровенная красота»; Джьотирмойи, Хариндранат Чатопадья и Нишиканто Ройчаудхури, ставшие знаменитыми бенгалоязычными поэтами; Пуджалал, писавший на гуджарати, и т. д. Был еще феноменальный Ниродбаран, о котором разговор особый.

Ниродбаран получил диплом медика в Великобритании, окончив Эдинбургский университет. О Шри Ауробиндо и Матери он впервые услышал от Дилипа Кумар Роя, встретившись с ним в Париже. В 1930 году он посетил Пондичери и встречался с Матерью. После двух или трех лет врачебной практики в Бурме, принесшей ему глубокое разочарование, он вступает в Ашрам Шри Ауробиндо. Он становится врачом Ашрама, как о том свидетельствует его «Переписка со Шри Ауробиндо»; в этой переписке Шри Ауробиндо, которого почти все считали серьезным и неприступным, обнаруживает вдруг искрящееся чувство юмора и, к изумлению своего корреспондента, начинает писать в необычайно доверительном тоне.

У Ниродбарана, возможно, вдохновляемого примером Д. К. Роя, К. Д. Сетны и других, появились литературные и особенно поэтические амбиции. Но он не был, по словам Шри Ауробиндо, «прирожденным поэтом», а его литературный английский был старомоден и высокопарен. Тем не менее, через пару лет под воздействием йогической силы Шри Ауробиндо он начал писать превосходные стихи в сюрреалистической манере, в которой сам он ничего не смыслил — точно так же, как и в содержании своих стихов и их поэтических достоинствах. Его стихотворение «Светлая мистерия Земли» получило следующую оценку Шри Ауробиндо: «Ужасно хороша! *Gaudeamus igitur**». Отсылая Шри Ауробиндо другое стихотворение, «Сон Света», Ниродбаран отозвался о нем, как о «жалкой уклеяке», Шри Ауробиндо же назвал ее «золотой рыбкой»! И так далее. Только за период с марта по август 1938 года Ниродбаран написал не менее 136 стихотворений, 15 из которых Шри Ауробиндо счел «превосходными». Позднее он опубликовал сборник стихотворений «Соцветия солнца» и «50 Стихотворений Ниродбарана» с исправлениями и комментариями Шри Ауробиндо. Для него так и осталось загадкой, каким образом ему удалось сочинить все это. (Ниродбаран: «Прошлой ночью я пытался сочинить стихотворение... но потерпел неудачу — уснул после первых же двух строк». Шри Ауробиндо: «Как вы можете говорить о неудаче — ведь вчера вы открыли новое снотворное»).

* «Будем веселиться» (лат.) — студенческий гимн (прим. ред.).

И теперь вспомним, что Гаеквад из Бароды, Мохандас К. Ганди, Джавахарлар Неру и многие другие считали, что Ауробиндо Гхош, отрешившись от мирской суеты, витает в мистических заоблачных сферах. Да, Шри Ауробиндо действительно был мистиком, и очень высокого уровня, но он не был заоблачным мистиком, отрешившимся от всего земного. *«Истерзанный врагом, веду я смертный бой...»* Его йога была нескончаемой битвой, это был беспощадный *«смертный бой»*, без отдыха, без передышки, против *«несметной рати»* объединенных враждебных сил — ради освобождения и возвышения человечества.

Его переписка была средством прямого контакта с представителями человечества, которые чувствовали призыв принять участие в этой битве, средством, позволяющим поддержать и вдохновить их, вдохнуть в них новые силы. Сами по себе эти письма, лишённые сопутствующей духовной силы, были бы малоэффективны. В то же время, Шри Ауробиндо посредством своих йогических сил воздействовал на события и личности повсюду на Земле — на все, что играло ключевую роль в этот важнейший поворотный момент эволюции.

Для Шри Ауробиндо сила не была запретным плодом йоги; сила была ее законным и желанным результатом, если она использовалась во исполнение воли Божественного, а не ради жалких эгоистических целей. В его «Дневниках Йоги» множество страниц посвящены описанию его практических экспериментов по невидимому воздействию духовной силой на людей и даже на другие виды живых существ. Йогическая сила — это вполне реальная, «осязаемая» сила. Шри Ауробиндо и Мать, по всей видимости, не могли бы осуществлять свою работу, если бы они не обладали этой силой и не имели возможности использовать ее. Они пришли ради того, чтобы трансформировать Землю, и их труд мог быть успешен лишь в том случае, если бы в их распоряжении была более великая сила, чем сила тех невидимых хозяев, которые все еще правят нашим миром. Лишь таким образом можно было положить конец их господству.

*Я озираю мир, и нет предела взору моему;
Париж я вижу, Токио, Нью-Йорк,
И вижу взрывы бомб над Барселоной и Кантоном...³⁴*

Шри Ауробиндо написал эти строки в сентябре 1938 года. Весь мир в тяжких муках преобразования и объединения готовился вступить в новую эру — фактически, с самого начала столетия. А. Б. Пурани записал слова Шри Ауробиндо, сказанные в узком кругу учеников: «Возможно, вам покажется нелепым и самонадеянным, если я скажу, что в течение трех лет работал ради успеха русской революции. И все же я был одним из тех влияющих факторов, которые определили ее успех. Я также работал и для Турции»³⁵. В декабре 1938 года Шри Ауробиндо еще раз возвращается к этой теме и рассказывает нескольким ученикам, каждый вечер собирающимся в его комнате, о своей работе в мире. Вот как он оценивал эту работу (записано по памяти А. Б. Пурани): «... когда я пробовал осуществить те или иные действия в мире, результаты были разными. В Испании я достиг блестящего успеха (в то время). Генерал Миача (Miaca) (т. е. Миаджа (Miaja), защищавший Мадрид) оказался превосходным инструментом для работы. Воздействие Силы зависит от инструмента. С басками была полная неудача. Негус был хорошим инструментом, но люди, окружавшие его, хоть и были неплохими солдатами, оказались слишком неорганизованны и необученны. С Египтом была неудача. В Ирландии и Турции был полный успех. В Ирландии я осуществил именно то, чего хотел добиться в Бенгалии»³⁶.

«Если у меня была сильная и настойчивая воля, чтобы те или иные события в мире — я не имею в виду личные вещи — осуществились, они всегда рано или поздно происходили, несмотря на задержки, поражения или даже катастрофы»³⁷, — писал Шри Ауробиндо. И Мать пишет: «То, что представляет собой Шри Ауробиндо в мировой истории, — это не учение и даже не откровение; это решительное действие, исходящее непосредственно от Всевышнего»³⁸, — и она ставит под этими словами свою крылатую подпись. Много позже Мать рассказала Сатпрему в доверительной беседе: «Не знаю, говорила ли я тебе... но... всегда происходит идентификация сознания этого [ее] тела со всеми революционными движениями. Я всегда знала о них и направляла их еще до того, как слышала о них [на материальном плане]: в России, в Италии, в Испании, где бы то ни было — всегда, повсюду. И это всегда была, в сущности, та же самая Сила, которая стремится ускорить приход

будущего — всегда, но которой приходится приспособлять средства своего действия к тому состоянию, в котором пребывают массы»³⁹.

Что касается влияния их деятельности на ход истории, мы вскоре узнаем об этом больше. В то время непрерывная работа Шри Ауробиндо по низведению Сверхразума в материю достигла критической фазы. Мы уже видели, как он сетовал иногда на тот факт, что лавина ежедневной корреспонденции мешает ему заниматься своей «настоящей работой». В ноябре 1937 года Ниродбаран писал ему: «Гуру, дерзну побеспокоить вас, но моя дерзость вызвана необходимостью. Я чувствую полную пустоту и нуждаюсь в поддержке, я не могу писать стихи сам, без вашей помощи. Вы прекратили переписку из-за проблем со зрением или из-за концентрации? В любом случае, я не настаиваю на том, чтобы вы просматривали мои стихи. Вы же знаете, что я пишу не ради того, чтобы писать, а ради поддержки, которую получаю от вас. Пожалуйста, черкните мне хотя бы строчку, и я больше не буду докучать вам». Шри Ауробиндо отвечает: «Помимо проблемы со зрением, я прекратил переписку потому, что есть кое-что, что я решительно должен сделать, прежде чем смогу возобновить регулярную переписку. Если я возобновлю ее сейчас, то скоро мне вновь придется прекратить ее, но уже на очень и очень долгое время. Лучше закончить все сейчас — вот в чем замысел. Вам пока надо как-то продержаться»⁴⁰. И все же спустя два месяца он вновь возобновляет переписку, видимо, из-за «Сострадания Ауробиндо» (как Мать назвала один маленький цветок). Но «золотые годы переписки» близились к внезапному концу, и никто не мог этого предвидеть.

Глава 14

МАТЬ И «ЛАБОРАТОРИЯ»

Люди [в Ашраме] представляют собой мир в миниатюре. Каждый из них является представителем определенного человеческого типа. И если кто-то из них изменяется, это означает победу для всех, кто принадлежит к его типу, что является огромным достижением для нашей работы.¹

Шри Ауробиндо

МАТЬ тоже низошла в ад, без малейшего колебания, по «дороге, ведущей вниз... Я начала это нисхождение вместе со Шри Ауробиндо. И не видно конца работе... » «О мой Господь, мой возлюбленный Учитель, ради свершения Твоей работы я погрузилась в неизмеримые глубины Матери, я своими пальцами коснулась ужаса, лжи и несознания, я достигла истока забвения и предельной тьмы»², — писала она в одной из своих молитв. С безусловным самопожертвованием она принялась за свою материальную задачу, т. е. за создание места, где души, воплотившиеся в человеческих существ, чтобы откликнуться на Зов, могли бы жить единым сообществом, участвуя, через возрастающую самоотдачу, в супраментальной трансформации, в обожествлении Земли. Это сообщество было фактически психологическим и физическим продолжением воплощенных личностей Шри Ауробиндо и Матери. Через это сообщество, которое состояло из типических характеров, представляющих все человечество, они осуществляли свою работу в человеческой расе; через этих индивидов, живущих вокруг них и в них, они воздействовали

на все человечество. «Земля символически олицетворяет всю вселенную, а наша группа символически олицетворяет всю Землю»³ (Мать).

У этой группы теперь было имя: «Ашрам Шри Ауробиндо», но это было «условное имя», как говорил Шри Ауробиндо. Так как слово «ашрам» ассоциируется с неким экзотическим монастырем, где индийские монахи или аскеты живут в затворничестве и самоотрицании у ног гуру, для того чтобы как можно скорее достичь освобождения своих душ и покинуть цикл перерождений. Здесь же совершенство души садхаков рассматривалось как не более чем первый шаг; за ним должно было последовать совершенство их характера и тела, а через них — и трансформация физического тела Матери-Земли. «Я не доверяю старой профессии гуру», — говорила она, — «я не стремлюсь быть чьим-либо гуру». Чем же тогда она хотела быть? «Более естественно-спонтанно для меня быть вселенской Матерью и действовать в безмолвии своей любовью»⁴. Поэтому она просто объявила, что садхаки и садхики этого духовного сообщества, которое она создавала, были не ее учениками, а ее детьми. Это значило гораздо больше, чем просто слова. Как писал Шри Ауробиндо: «...Каждая душа на земле — это частица Божественной Матери, переживающая опыт Неведения, чтобы достичь истины своего бытия и стать инструментом Божественного Проявления, осуществляя работу здесь»⁵. Он также писал: «Во всех своих желаниях и перипетиях душа стремится к Душе-Матери»⁶, и: «Это гораздо более тесные узы, чем отношения между физической матерью и ее ребенком»⁷.

Для того чтобы дать садхакам ясное представление об истинной природе той, кого он и они называли «Мать», той, которая организовывала их повседневную жизнь и направляла трансформацию их существа, Шри Ауробиндо написал несколько писем, впоследствии изданных под общим заглавием «Мать». В этой брошюре он говорит: «Существует три статуса бытия Матери, которые вы можете осознать, когда входите в соприкосновение с единой Сознательной Силой, поддерживающей нас и вселенную. Трансцендентная — изначальная верховная Шакти, она зиждется выше всех миров и связует творение с вовеки непроявленной мистерией Всевышнего. Универсальная — космическая Махашакти, она

созидает всех этих существ, вмещает и пронизает, поддерживает и направляет все эти миллионы процессов и сил. Индивидуальная — она воплощает силу этих двух более обширных статусов ее существования, делает их живыми и близкими для нас и осуществляет посредничество между человеческой личностью и божественной Природой»⁸.

Мать, как Махешвари — это ипостась верховной силы и мудрости; как Махалакшми — ипостась красоты и гармонии; как Махакали — ипостась воинственной силы, которая разрушает из Любви, чтобы воздвигнуть нечто более великое, и, как Махасарасвати, она есть всемогущая вселенская сила, которая охватывает и организует вплоть до малейших деталей равно весь космос и каждую молекулу в нем.

Семья стремления

МАТЬ была сразу всюду, в мирах, населенных существами, которых мы не можем даже и вообразить, в событиях на этой обретающей единство планете Земля, и — в воплощенной, «видимой» форме — в этом быстро растущем сообществе в Пондичери, «колыбели нового мира»⁹. Нет, то, что она создавала, не было ашрамом в обычном смысле этого слова: это был испытательный полигон, эксперимент по ускорению эволюции, лаборатория для разработки будущего нового вида, выходящего за пределы человека. И в этой лаборатории каждый «подопытный кролик» представлял собой ту или иную «невозможность» эволюционного прошлого, которую необходимо было трансформировать в «возможность» божественного будущего на Земле. «Каждый человек представляет собой одновременно и возможность, и некую особую трудность, которую необходимо разрешить. Я бы даже сказала... я думаю, что каждый здесь представляет собой своего рода невозможность»¹⁰ (Мать). Трансформация нашей природы, как мы теперь понимаем, возможна только посредством полной ликвидации этой Невозможности — Лжи, которая затаилась в самих корнях Подсознания и Несознания, или преобразованием ее в Истину. Но эволюционное прошлое с его «низменной гравитацией», с его магнетической

ниспровергающей силой присутствовало в каждом атоме тела Шри Ауробиндо и Матери, равно как и в каждом атоме тела их учеников и в каждом психологическом движении их природы, в основном, затемняющем пламя души.

Каждый садхак и каждая садхика, олицетворяя тот или иной тип мужчин и женщин на земле, были в чем-то уникальны и обладали своей особенной психологической структурой с присущими ей возможностями и невозможностями. Именно зрелость их душ превратила их в садхаков и садхик, готовых принять участие в этом великом приключении. Они были подготовлены для этой работы, что и предопределило их приход к Шри Ауробиндо и Матери и позволило, может быть неосознанно, но безошибочно, неким «инстинктом» души распознать в них своих Учителей, руководящих той работой, ради участия в которой они и родились на земле. «Мы знаем, что определенные группы людей воссоединяются снова и снова, с самого начала человеческой истории, чтобы коллективно выразить определенный статус души»¹¹, — говорила Мать. Это была «семья духа, семья единого духовного стремления»¹². «Очевидно, что те, кто родился сейчас и находится здесь, находятся здесь потому, что они пожелали принять участие в этой работе и подготовились к ней в ходе предшествующих жизней»¹³.

Вот почему Мать говорила своим детям: «Все мы были вместе в прошлых жизнях; иначе мы не смогли бы встретиться в этой жизни. Мы принадлежим к одной семье, и мы работаем вместе на протяжении веков ради победы Божественного и его проявления на Земле»¹⁴. Ее слова, обращенные к юным ученикам школы Ашрама в один из тех вечеров, когда она учила их французскому под звездным тропическим небом, трогают до глубины души: «Существуют великие семьи существ, которые работают ради единой цели; они собираются группами разной численности и нисходят сюда. В этот момент в психическом мире происходит что-то вроде утренней побудки — словно разом будят множество спящих детей: «Пора! Быстро! Быстро! Летите вниз!» И они спешат вниз, на землю... Иногда они не попадают все в одно и то же место, и их разбрасывает по миру. В таких случаях какое-то внутреннее беспокойство побуждает, подталкивает их к поискам... по той или иной причине они чувствуют словно притяжение к чему-то, и... повинуюсь

ему, снова собираются вместе»¹⁵. На этот раз, сейчас, они собрались вместе на побережье Бенгальского залива, в Пондичери.

Аватар никогда не приходит один. Вместе с ним нисходят души, которые желают принять участие в его Великой Работе, «первопроходцы нового творенья», «великие динамические души», «редкие души, достигшие зрелости»¹⁶.

*И я узрел Всевластного посланцев,
Пылающих Его первопроходцев,
Что из небесных сфер навстречу жизни
Спешат янтарной лестницей рожденья;
Предвестники божественного сонма,
С путей далеких утренней звезды
Они пришли в темницу брэнной жизни.*¹⁷

«Савитри»

«Зрелым» является психическое существо (душа), прошедшее полностью свой эволюционный путь. «В дальнейшем нисхождение на землю уже не является для него обязательным; оно закончило свое развитие и может свободно выбирать — либо посвятить себя Божественной Работе, либо вольно странствовать в высших мирах», — говорит Мать. «Но, как правило, однажды достигнув этой стадии, оно помнит все, через что ему пришлось пройти, и она осознает великую потребность в том, чтобы вернуться назад и помочь тем, кто все еще борется и преодолевает трудности. Такие души посвящают свое существование Божественной Работе. Это не абсолютное и неизбежное правило для них, они свободны в своем выборе, но в девяноста случаях из ста они поступают именно так»¹⁸. Шри Ауробиндо поэтому писал: «Некоторые психические существа, пришедшие сюда, уже готовы к воссоединению с великими путями высшего сознания... и они поэтому особенно подходят для сокровенного единения с Матерью в том великом труде, который необходимо осуществить. У всех у них особые отношения с Матерью, обусловленные их прошлыми взаимосвязями с нею»¹⁹.

Мать иногда открывала садхакам факты из их предшествующих жизней, если знание этих фактов могло способствовать их

духовному росту; она, кроме того, рассказывала некоторым из них, в какой момент прошлой жизни они решили принять участие в осуществлении будущей супраментальной трансформации. Обычно это происходило тогда, когда они были в прошлом вместе с ней. Один документально подтвержденный случай касается ученика-француза Сатпрема, одного из тех, кому она обещала еще в Древнем Египте, что они снова будут вместе на Земле в решающее время. (Мать сама говорила, что она, помимо иных воплощений, была царицей Хатшепсут и царицей Тией — матерью фараона-реформатора Эхнатона). «Есть такие, кому я дала обещание — не всем в одно и то же время, в разные периоды»²⁰.

Другой подтвержденный случай (из личной беседы автора) касается Наты, садхака-итальянца. В один из своих дней рождения он был принят Матерью в ее комнате, которую она в то время уже больше не покидала, и она спросила, нет ли у него по случаю дня рождения какого-нибудь особого желания. Ната сказал, что в своих будущих жизнях он хотел бы всегда быть на Земле вместе с ней, и Мать дала на это свое согласие. После того, как он вышел из комнаты, она повернулась с улыбкой к присутствующим и сказала: «Он не помнит, что мы всегда были вместе, еще со времен [Древнего] Египта».

Все это не означает, что все члены Ашрама были садхаками и садхиками в истинном смысле этого слова, т. е. людьми, практикующими йогу. Лишь на начальном этапе существования Ашрама практически все ученики без исключения действительно практиковали йогу. Но постепенно в Ашрам принималось все больше и больше людей, представлявших те или иные типические проблемы мира и дополнявших этот «мир в миниатюре» уже своим присутствием, даже и не будучи готовыми к тому, чтобы следовать йоге. Помимо представителей двух этих категорий, в Ашраме были и другие, которые просто спали в своей йоге или вовсе рассматривали Ашрам как временный гостеприимный дом на пути к каким-то другим жизненным целям. В более поздние годы Мать говорила, что добрая половина ашрамитов не только не практикует, но даже и не пытается практиковать йогу.

Это также не означает, что души, специально пришедшие на землю, — «рожденные свободными» или, другими словами,

«благорожденные», — больше не должны бороться с трудностями в силу собственной «зрелости». Не было никого более «благорожденного», чем Шри Ауробиндо и Мать, и однако они в ходе своей йоги вынуждены были противостоять огромным проблемам, как мы уже слышали от них самих. Как воплощенные земные существа, садхаки, в силу самого факта своего рождения, приняли на себя существующие «невозможности» текущей стадии земной эволюции. Некоторые из них полностью осознавали свое истинное существо. Встреча иных со Шри Ауробиндо и Матерью полностью пробудила в них душу, в то время как другие ощущали непреодолимую потребность присоединиться к этой йоге вследствие некоторых непредвиденных и иногда кажущихся невероятными или малозначительными событий — как в случае с К. Д. Сетной (Амаль Киран), прочитавшим статью об Ашраме на клочке газеты, в которую была завернута пара только что приобретенных им туфель — но это не избавляло их от необходимости концентрированных и длительных йогических усилий.

Прошлое каждого садхака, как и прошлое любого другого человеческого существа, было особым. «Каждый индивид представляет собой особое проявление во вселенной, следовательно его истинный путь должен быть абсолютно уникальным»²¹, — говорила Мать. Она также говорила: «Именно таков подлинный мотив сотворения вселенной, а именно: все пребывает в единстве, все едино в своем источнике; но каждая вещь, каждый элемент, каждое существо имеет свое предназначение — обнаружить в себе часть этого единства. И именно это своеобразие, эту неповторимость необходимо возвращать и культивировать во всех и в каждом, не забывая в то же время пробуждать чувство изначального единства»²².

Эти почти абстрактные слова означают, что на деле не существует единого общего пути, не существует «царской дороги», даже и для той или иной «особой» группы как целого. Путь каждого сугубо индивидуален, «каждый несет в себе собственную истину, и это уникальная, единственная в своем роде истина, которая присуща только этому конкретному индивиду и должна быть выражена им в своей жизни»²³ (Мать). Каждый ученик в Ашраме, будучи представителем того или иного общечеловеческого типа

в тотальном процессе трансформации, требовал совершенно особого, индивидуального подхода. Это, фактически, было единственным правилом, которое признавала Мать. «Никаких правил! Ни в коем случае никаких правил!» — воскликнула она однажды. «Для меня не существует правил, не существует уложений и принципов. Для меня каждый — это совершенно особый случай, и каждый требует особого подхода. Не бывает двух одинаковых случаев»²⁴. Эти слова, конечно, находились в полном соответствии со взглядами Шри Ауробиндо, который писал: «Если нет свободы, не может быть и преобразования — может быть только рутинная практика «приспособленчества» к йогическому идеалу, оторванная от реальности»²⁵. И поэтому он писал одному из садхаков: «Чего добивается Мать — это чтобы каждый имел полную возможность для реализации своей души, не важно, будет ли путь коротким и быстрым или же долгим и извилистым. С каждым она должна взаимодействовать согласно его природе»²⁶.

Именно по этой причине, как указывает Питер Хиз, в объемной переписке Шри Ауробиндо невозможно обнаружить четко очерченного метода Интегральной Йоги. Были сформулированы три основных метода йоги: путь любви (*бхакти-йога*), путь знания (*джняна-йога*) и путь труда или действия (*карма-йога*). Эти три метода йоги основываются на трех фундаментальных свойствах человеческой природы: чувстве, мышлении и действии. Каждый может продвинуться по пути к божественному совершенству ровно настолько, насколько развиты в нем эти три принципиальных качества, а их развитие всегда неравномерно. Чем больше человек развивает в себе одно из этих трех качеств, тем полнее расцветет в нем в назначенное время и два других. И так продолжается до тех пор, пока все три качества не разовьются полностью и садхак не будет готов для Интегральной Йоги. Ведь мы знаем, что Интегральная Йога начинается там, где заканчиваются традиционные пути. Таким образом, полностью развитая душа, достигшая порога Интегральной Йоги, располагает всеми необходимыми средствами для того, чтобы следовать новому пути, открытому и проторенному Шри Ауробиндо и Матерью. Именно в результате их беспримерных усилий человек в этот критический момент земной эволюции получил возможность следовать Интегральной Йоге.

Обещанию, которое Мать вместе со Шри Ауробиндо дали многим в давние времена, теперь суждено было исполниться. Это великое Изменение происходит СЕЙЧАС, В НАШЕ ВРЕМЯ.

Становится ясно, почему йога Шри Ауробиндо предназначена только для тех, кто чувствует к ней особое призвание, и почему только эти избранные, независимо от того, каким путем они пришли к этой йоге, могли и могут полагаться только на руководство Шри Ауробиндо и Матери. Первопроходцы, открывшие человечеству новый путь, всегда помогают тем, кто следует этому пути. (Вспомним Будду, который, уже находясь на пороге Нирваны, из сострадания вернулся назад, чтобы помогать человечеству на пути к его высшей цели). Эта общая истина действительна и в случае Шри Ауробиндо и Матери, сейчас, когда они покинули свои тела.

Все же встречаются ищущие, которые, знакомясь с работами Шри Ауробиндо и Матери, испытывают неудовлетворенность из-за отсутствия в этой йоге строгого метода, фиксированных правил и т. д. Может быть, уместно процитировать здесь следующие слова Шри Ауробиндо, сказанные им в одной из бесед в 1938 г. : «Я верю в определенную степень свободы — свободы находить решения для себя собственным путем, даже свободы совершать промахи и ошибки. Природа ведет нас путем множества ошибок и отклонений. Создавая человека со всеми его способностями к добру и злу, Природа очень хорошо знала, что делает. Свобода эксперимента в человеческой жизни — это великая вещь. Если нет свободы выбора, свободы рисковать и ошибаться, не может быть и никакого прогресса»²⁷.

Отношения с садхаками

МАТЬ, с ее глубоким оккультным знанием человеческой природы, несомненно должна была осознавать масштабы задачи, которую она приняла на свои плечи — или, лучше сказать, в свое сердце — с самого начала. Она должна была учитывать и мелочную сторону человеческого характера, которая зачастую выходит на первый план, когда люди живут в тесном соприкосновении друг с другом.

Более того, рост в йогической садхане происходит «изнутри наружу», как неоднократно напоминал ученикам Шри Ауробиндо; это означает, что люди, внутренне продвинутые в йоге, внешне все еще могут проявлять весьма нелицеприятные качества. Внешняя трансформация приходит последней, как часто повторял Шри Ауробиндо, и мы должны помнить об этом, когда в дальнейшем будем рассматривать трансформацию Матери.

По поводу общинной жизни Шри Ауробиндо писал: «Всегда, когда люди вынуждены тесно взаимодействовать друг с другом, очень быстро выходит наружу то, что в одном из писем на днях описывалось как «невероятные убожество и низость, мелочность и хамство, присущие человеческой природе». Я наблюдал это в Ашраме, в политической работе, в попытках утверждения общинной жизни на социальном уровне — фактически, везде, где для этого возникала возможность. Но когда вы пытаетесь следовать Йоге, вы не можете не замечать всего этого в самих себе, а не только в других, как то делает большинство людей, а если вы осознаете это в себе, что дальше? Следует ли от этого избавиться или оставить все как есть? Большинство людей в Ашраме, по-видимому, предпочитают последнее. Или же они говорят, что это сильнее их и они здесь ничего не могут поделать!»²⁸

Поэтому он счел необходимым прояснить, каковы должны быть отношения в Ашраме. «Существуют только два возможных основания для материальной жизни здесь. Одно состоит в том, что вы — член Ашрама, который основан на принципе самоотдачи и самопожертвования. Вы принадлежите Божественному, и все, что вы имеете, принадлежит Божественному; отдавая, вы отдаете не то, что принадлежит вам, а то, что уже принадлежит Божественному. Не может быть и речи о цене, о вознаграждении, не может быть никакого торга, никаких запросов и желаний. Мать, единственная, кто за все в ответе, и она устраивает все наилучшим образом, в пределах тех средств, которыми она располагает, и возможностей ее инструментов. Она ни в коей мере не обязана действовать в согласии с ментальными стандартами или витальными желаниями и требованиями садхаков; она не обязана взаимодействовать с ними на основе демократического равенства. Она вправе предлагать каждому то, что, как она видит, отвечает его истинной

потребности или то, что будет наилучшим для него в его духовном прогрессе. Никто не может судить ее или навязывать ей свои собственные правила и нормы; она одна создает правила и она одна может отказаться от них, если сочтет нужным, но никто не вправе требовать от нее этого... Такова духовная дисциплина, и Та, которая олицетворяет или воплощает Божественную Истину, есть ее центр. Либо она является «Тем», и тогда все это очевидно; либо она не является «Тем», и тогда никому нет нужды оставаться здесь. Каждый волен идти своей дорогой, и нет никакого Ашрама и никакой Йоги»²⁹.

Да, эти слова действительно сказаны нужному человеку и в нужный момент. Мать должна была выносить все это: сопротивление садхаков, их мятежи, их ненависть, их недовольство, малодушие, отчаяние, непонимание, глупость и злость. Они переносили все это на нее, и она должна была разбираться с этим, словно с собственной природой; она должна была вознести все это в Свет и преобразовать. Ибо они, эти садхаки, жили *в ней* каждую минуту, все двадцать четыре часа каждого ее дня. Были периоды, когда ей приходилось спать не более двух часов в сутки. И сам этот «сон» едва ли можно было назвать сном, потому что, отдыхая, она не погружалась, как все мы, в подсознание, но продолжала свой сознательный труд как универсальная Матерь Мироздания, в этой вселенной и во всех других и, как воплощенная Мать, — повсюду на Земле, где требовалось ее присутствие, особенно в тех, кого она приняла как своих учеников и свои инструменты. «С внешней точки зрения, вы можете сказать, что есть в мире люди, которые намного превосходят вас, и я не стану этого оспаривать. Но с оккультной точки зрения, это избранная группа», — сказала она однажды вечером молодым членам Ашрама. «Можно с уверенностью сказать, что большинство молодых людей находятся здесь потому, что им было сказано, что они могут присутствовать в момент Реализации. Но они этого не помнят»³⁰. И она улыбнулась. В момент рождения, говорила она, вы словно падаете вниз головой и от удара забываете все, что предшествовало вашему рождению.

Как вели себя ученики Христа или Будды? Если бы мы знали о них неприкрашенную правду, это, вероятно, была бы очень и очень человеческая хроника, несмотря на тот факт, что ныне их

почитают как божественных святых. Что они поняли (о реализации мы и не говорим) из провозглашенного их Учителями, Аватарами? Вероятно, не столь уж многое, судя по дошедшим до нас словам самих этих Учителей. И все же в той начальной, поворотной точке их эпохи — это были призванные души, и их миссия имела далеко идущие последствия для всего человечества.

«Совершенная йога требует совершенного равновесия»³¹, — говорил Шри Ауробиндо самым первым своим последователям. Снова и снова садхакам приходилось напоминать об этом изначальном условии их внутренней работы, равновесии, которое должно преобладать над любыми проявлениями индивидуального несовершенства, любыми причудами воображения и искажениями, которыми может сопровождаться процесс внутреннего самоисследования. Нет такого Учителя, который бы не предостерегал, что духовный поиск подобен огню, от которого лучше держаться подальше, если вы не достаточно очищены.

Что касается Интегральной Йоги, то в одной из глав «Синтеза Йоги» Шри Ауробиндо предупреждал: «Это не та йога, в которой отклонения от нормы, даже порожденные экзальтацией, могут расцениваться как путь к самоосуществлению или духовной реализации. Даже когда вы входите в сферы супранормального и супрационального опыта, равновесие должно оставаться непоколебимым от самой вершины сознания до его основания... Необходимы здравое осмысление фактов и высокий духовный позитивизм. Для того, чтобы выйти за пределы обычной природы в сверхприроду, вовсе не нужно становиться иррациональным или инфрарациональным; в действительности необходимо через разум, не теряя почву под ногами, взойти к более великому свету сверхразума»³². «Необходимо очень твердое основание», — говорила Мать. «Тот, кто хочет трансформировать эту мрачную реальность, не должен бежать от нее ни в физическое, ни в психологическое затворничество — наоборот, он должен схватиться с ней, как борец со своим противником. Если реальность сильна и неподатлива и никоим образом не хочет позволить положить себя на лопатки, значит и борец должен быть столь же силен и крепок, если хочет устоять на ногах, и даже еще сильнее, если хочет ее победить».

Интегральная Йога, как можно понять из многочисленных высказываний Шри Ауробиндо и Матери, — это путь не для людей со слабым умом и характером; эта йога требует темперамента воина-героя. «Без героизма человек не может вырасти в Божество. Смелость, энергия и сила — одни из самых первых принципов божественной природы в действии»³³, — писал Шри Ауробиндо. И Мать писала после его ухода: «Чтобы следовать Шри Ауробиндо в его великом, полном опасностей и приключений пути Интегральной Йоги, всегда нужно было быть воином; теперь же, когда он оставил нас физически, для этого нужно быть героем»³⁴. Мы пришли не ради Покоя, но ради Победы, потому что в мире, где правят враждебные силы, Победа должна предшествовать Покою. Нет, это не йога *ахимсы* (ненасилия), не беззаботное времяпрепровождение где-то в разреженном воздухе вершин; это битва с очень реальными, непримиримыми, могущественными и чрезвычайно разумными силами, разворачивающаяся главным образом в темных подземельях нашей собственной личности. «Наша йога не для трусов; если вам недостает смелости, лучше оставьте ее»³⁵ (Мать).

Рост Ашрама

*Нет ничего невозможного для нее, сознательной Силы, вселенской Богини — предвечной Всесозидательницы, вооруженной всемогуществом Духа. В ее распоряжении — все знание, вся сила, весь триумф и победа, все искусство и все действие.*³⁶

Шри Ауробиндо

АШРАМ постоянно расширялся: в 1926 году в него входило 24 ученика, к 1929 году их число увеличилось до 80—85, в 1936 — до 150 и в 1938 — от 170 до 200. В письмах своему сыну Андре, которого она не видела с 1916 года, Мать сообщает о материальном расширении Ашрама: «пять автомобилей, двенадцать велосипедов, четыре швейные машинки, дюжина пишущих машинок... автомастерские... библиотека и читальный зал...»³⁷. Ашрам становился внушительным предприятием, особенно если принять в расчет

условия, в которых тогда находилась Индия в целом и Пондичери в частности, где местные условия были не вполне благоприятны для развития материальных проектов; практически все приходилось ввозить из-за границы, в основном, из Франции. Все делалось по инициативе Матери, с ее помощью, при ее поддержке и под ее надзором. Постепенно сформировались различные отделения и службы Ашрама: пекарня, прачечная, пошивочный цех, кухня и столовая, лечебница и аптека, печатный цех (который станет одним из лучших в Индии)*, маслобойня, две фермы за пределами города и т. д.

В другой раз она писала Андре [он приедет в Пондичери только в 1945 году]: «Мне хотелось бы показать тебе наше хозяйство.

Только что приобретены четыре дома, которые я оформила на свое имя, чтобы упростить юридические формальности; но не стоит и говорить, что *они не принадлежат мне...* Этот Ашрам со всей его движимой и недвижимой собственностью принадлежит Шри Ауробиндо... Думаю, ты понимаешь, зачем я говорю тебе все это; просто для того, чтобы ты в случае чего помнил об этом»³⁸. Здесь она объясняет Андре, что у него не может быть никаких юридических претензий на собственность, принадлежащую Ашраму.

Она также пишет своему сыну: «Я никогда не впадаю опять в несознание, что является признаком обычного сна. Но я даю своему телу отдых, в котором оно нуждается, т. е. два или три часа лежу абсолютно неподвижно, и в этом состоянии все существо, ментальное, психическое, витальное и физическое, входит в полный покой, сотканный из совершенного мира, абсолютного безмолвия и полной неподвижности. Однако сознание при этом полностью остается бодрствующим; или же я вхожу во внутреннюю деятельность одного или многих статусов этого существа, деятельность, которая составляет оккультную работу и которая — нет нужды и говорить об этом — также совершенно сознательна. Поэтому я могу сказать абсолютно правдиво, что никогда не утрачиваю сознание в течение всех двадцати четырех часов в сутки, которые,

---

* Именно в типографии Ашрама «All India Press», выросшей из этого печатного цеха, напечатана эта книга, а также другие книги издательства «Адити» (*прим. ред.*).

в результате, образуют непрерывную последовательность... я больше не погружаюсь в обычный сон, хотя по-прежнему даю своему телу необходимый отдых»³⁹.

На протяжении лет ее ежедневный распорядок несколько раз менялся, но, в общем говоря, Мать была занята садхаками с четырех часов утра и до полуночи, а иногда и позднее, неусыпно следя за всей деятельностью, связанной со служением Шри Ауробиндо. У нее даже не было собственной комнаты, и часто она принимала пищу, освободив себе уголок стола в том или ином помещении Ашрама.

Одним из наиболее важных элементов жизни Ашрама был ежедневный *пранам* (приветствие), когда садхаки один за другим проходили перед ней и получали от нее наделенный особым смыслом цветок, а также внутреннюю поддержку, в которой они нуждались. (Мать дала большинству произрастающих на юге Индии цветов имена, выражающие их истинную сущность и вибрацию. Впоследствии обнаружилось, что значение этих имен согласуется со смыслом, которым наделяли эти цветы в древнеиндийских традициях религиозной преданности и искусстве траволечения). Но ученики сделали проблему даже из пранам, точно так же, как и из всего остального. Почему Мать взглянула на них сегодня так, а не иначе, и что они прочитали в ее глазах? И почему вчера она улыбнулась кому-то, а сегодня нет? А уж если она взглянула на кого-то серьезно, то это, конечно, потому, что он наверняка сделал что-то неправильно или допустил какую-то оплошность. Пранам бесконечно обсуждается в переписке. Вот пример из переписки с Ниродбараном.

28 июля 1934 года он писал: «Мать*, бывают дни когда, идя на пранам, я ужасно боюсь, что твое лицо будет строгим и серьезным, и я не удостоюсь твоей улыбки. Все мое отчаяние, вся меланхолия еще более усиливаются после этого... твоя же улыбка рассеивает любые тучи». На что Шри Ауробиндо отвечает: «Все, что вы пишете

---

* Вся ежедневная корреспонденция, включая и письма Ниродбарана, фактически адресовалась Матери, как руководителю Ашрама. Сначала она прочитывала эти письма сама, затем, если это было необходимо, она и Шри Ауробиндо обсуждали их и, наконец, последний отвечал на них. Мать писала ответы только тогда, когда Шри Ауробиндо, по той или иной причине, должен был временно прервать переписку.

об улыбке Матери и о ее серьезности, — просто трюк витала. Очень часто я замечаю, как люди говорят о том, что Мать была во время Пранама серьезной, суровой, недовольной, рассерженной, хотя на самом деле ничего подобного и в помине не было — они приписывают ей нечто такое, что создано их собственным витальным воображением. Помимо этого, улыбается Мать или не улыбается — это не имеет ничего общего с заслугами или промахами садхаков, с их годностью или негодностью — это не награда и не наказание. Мать встречает с улыбкой все и всех, не взирая на эти вещи. Когда она не улыбается — это означает, что она либо в транссе, либо сосредоточена на чем-то внутри садхака, что требует ее внимания, — на чем-то, что нужно сделать для него или привнести в него, или рассмотреть поподробнее. Это не означает, что в садхаке есть что-то плохое или неправильное. Я говорил это сотни раз многим садхакам — но во многих витальное не хочет принять этого, потому что это означало бы для него лишиться главного повода для недовольства, бунта, *абхимана* [уязвленного самолюбия], желания уйти из Ашрама или бросить Йогу — то есть лишиться всех тех вещей, которые для него крайне дороги»⁴⁰. Эта проблема — неверная интерпретация выражения лица, жестов и других физических действий Матери — возникала снова и снова, внушаемая «Врагом», как называл *его* Шри Ауробиндо.

Когда Ниродбаран признается: «Я знаю по собственному опыту, что мы неправильно относимся к Пранаму», Шри Ауробиндо отвечает прямо, без обиняков: «Да, это так. Ученики используют Пранам (как прежде, бульон по вечерам) очень плохо. Для чего проводится Пранам? Для того, чтобы люди могли воспринять самым непосредственным и интегральным способом — способом, действующим физическое сознание и превращающим его в канал восприятия — то, что Мать могла бы дать им и что они готовы принять. Вместо этого люди сидят словно на дворцовом приеме, придирчиво подмечая каждый жест Матери (притом подмечая неправильно) и делая выводы, а потом сплетничают о ее отношении к тому или иному человеку — кто пользуется ее благосклонностью, а кто — нет, словно Мать занималась тем, что выказывала свою благосклонность или неблагосклонность, одобрение или неодобрение, — совершенно как свита придворных... И все начинает

превращаться в пустую формальность, даже если подобные реакции отсутствуют. Некоторые, конечно, получают от Пранам пользы, те, кто может занять правильную духовную позицию. Если бы у всех было правильное отношение, мы бы уже продвинулись гораздо ближе к духовной цели»⁴¹.

Мы так подробно рассмотрели ситуацию с пранамом, потому что это прекрасный пример того, каким образом Мать работала с садхаками и как ее действия воспринимались и интерпретировались ими. Пранам, как и любая другая деятельность в Ашраме, никогда не был ритуалом или церемонией — с его помощью Мать могла передать свою духовную силу и активизировать ее в садхаках.

Интригующие слова Шри Ауробиндо о «бульоне по вечерам» относятся к так называемой «бульонной церемонии», которая проводилась до 1931 года — до того дня, когда Мать серьезно заболела. «Это было очень важное действо, происходившее ежевечерне. Оно несла на себе печать Древних Мистерий... Атмосфера была словно в каком-то тайном храме времен древнего Египта или Греции»⁴², — рассказывал К. Д. Сетна в одной из своих бесед. И он пишет: «Каждый вечер... мы сидели в полутьме, медитируя. Мать сидела в кресле напротив нас. Чампаклал приносил большой котел горячего бульона и ставил его на табурет перед ней, продолжая стоять рядом с нею, пока она пребывала в трансе. Спустя несколько минут, все еще с закрытыми глазами, она в едином порыве простирала руки вперед, так что ее ладони оказывались над котлом. Она пронизывала бульон силой Шри Ауробиндо. Через некоторое время она открывала глаза и убирала руки. После этого начиналась раздача. Каждый из нас подходил к ней, становился на колени и подавал ей свою эмалированную чашку. Она черпала половником бульон из котла и наполняла им наши чашки. Прежде чем вернуть чашку с бульоном, она снова погружалась в себя с полузакрытыми глазами и делала глоток из чашки... Окультиная истина, стоявшая за этой церемонией, состояла в том, что она вкладывала частицу своей одухотворенной тонкой физической субстанции в этот бульон в наших чашках»⁴³.

Следует заметить, что Мать и Шри Ауробиндо никогда в действительности не пребывали в «трансе», хотя Шри Ауробиндо и использует это слово в предыдущей цитате. Войти в транс обычно

означает, что вы уходите в другую реальность, теряя осознание земной реальности, и не помните, что происходило в этой другой реальности, когда возвращаетесь обратно к повседневной жизни. Мать говорила, что она и Шри Ауробиндо всегда остаются сознательными на любом уровне реальности и что они всегда полностью помнят и осознают свои переживания. Вторым примечательным моментом в связи с последней цитатой состоит в том, что сила, которую Мать вкладывала в бульон, хотя ее трудно назвать или определить, была предназначена для того, чтобы воздействовать на материальное тело садхаков и стимулировать его трансформацию или, по крайней мере, его восприимчивость за счет того, что через пищеварительную систему жидкость, наделенная этой силой, проникала на клеточный уровень.

Помимо коллективной деятельности, Мать проводила индивидуальные встречи с садхаками, навещала их в их комнате или доме, занималась проверкой различных отделений и служб Ашрама и так далее. Несколько садхаков постоянно встречались с ней для своего рода символических игр. И даже на пути от одной комнаты к другой в центральном здании Ашрама к ней снова и снова обращались садхаки с личными и организационными проблемами. Для нее ничто не было слишком большим или слишком малым или незначительным в этой йоге, призванной охватить всю жизнь.

Как уже упоминалось ранее, в 1931 году Мать серьезно заболела. Это случилось 18 октября. Ее болезнь, несомненно, была вызвана целым комплексом причин, и она никогда не раскрывала их. Много позднее она однажды обмолвилась, что некий «титан» или, выражаясь точнее, могущественная эманация Владыки Лжи, преследовал ее с самого ее рождения и не упускал ни единой возможности оборвать ее миссию на земле. Это обстоятельство может быть одной из причин ее серьезной болезни — настолько серьезной, что на какое-то время Мать вынуждена была прервать свою деятельность. Но другой причиной, несомненно, являлось отсутствие восприимчивости у садхаков.

Шри Ауробиндо писал 12 ноября 1931 года одному из них: «Мать подверглась очень серьезной атаке, и она должна всемерно экономить свои силы, особенно учитывая то, какое напряжение от нее потребуются 24 ноября (день даршана). Не может быть

и речи о том, чтобы она сейчас виделась и общалась со всеми — это истощило бы ее совершенно». Затем следует отрывок, цитируемый в одной из предыдущих глав: «Вы должны помнить, что для нее физические контакты с другими людьми — это не просто обычные встречи социального или бытового характера, сводящиеся к нескольким поверхностным движениям... Для нее — это взаимобмен, изливание ее сил и приятие в себя всего того, что несут в себе люди — всего плохого, хорошего, смешанного, — что зачастую ... вызывает значительное напряжение в ее теле». И он продолжает: «Если бы это был только вопрос двух или трех людей, это было бы другое дело; но здесь — целый Ашрам. И стоит ей только открыть дверь и показаться на пороге, как каждый уже готов взвалить на нее все свои проблемы и претензии. Я понимаю, вы, конечно, не хотите перегружать Мать своими проблемами прежде, чем она обретет здоровье и силу! В интересах самой работы — Мать никогда ни в малейшей степени не заботилась о собственном теле или здоровье ради него самого, и эта безучастность к самой себе стала одной из причин, хотя и только внешней, ее болезни. Поэтому я настаиваю, чтобы она включалась в ритм работы медленно и поэтапно. Пока она не восстановится, она должна работать ровно столько, сколько ей может позволить ее здоровье»⁴⁴.

В связи с этим случаем Шри Ауробиндо высказывается о значении его и Матери совместной работы: «Я еще ничего не сказал о болезни Матери, поскольку это потребовало бы предварительного пространного рассмотрения того, какими должны быть те, кто представляет собой ядро работы, подобной этой, что они должны принять на себя из этой земной человеческой природы и ее ограничений и сколько трудностей, связанных с тотальной ее трансформацией, они должны вынести»⁴⁵. Два года спустя он вновь обращается к этой теме: «Мать по самой сути своей работы должна отождествляться с садхаками, принимать на себя все их трудности, вбирать в себя весь яд их природы и, кроме того, принимать на себя все трудности универсальной земной Природы, включая возможность смерти и болезни, для того чтобы победить их. Если бы она не делала этого [и если бы сам Шри Ауробиндо не делал того же], ни один садхак не смог бы практиковать эту йогу. Божественное должно облачиться в человеческое, чтобы человек

смог возвыситься до Божественного. Это простая истина, но никто в Ашраме, кажется, не способен понять, что Божественное может сделать это и все же оставаться отличным от них — может все же оставаться Божественным»⁴⁶. Эти слова, если рассматривать их в их историческом контексте, дают нам глубокое понимание работы Шри Ауробиндо и Матери. Мы вновь вспомним слова Шри Ауробиндо о победе над смертью и болезнью, когда дойдем в своем повествовании до того дня, когда он сам покинет свое тело.

Очень и очень скоро она возобновила свою грандиозную ежедневную работу. Там, где она не могла быть телесно, там присутствовало ее сознание в одной из ее эманаций. Рядом с каждым, кого она приняла в качестве садхака или садхики, постоянно находилась одна из ее эманаций — всех их она обнимала своим сознанием. Шри Ауробиндо объяснял это так: «Эманация — это не некое вспомогательное олицетворение Матери, но сама Мать. Она не привязана к телу и может направить себя (эманировать) как угодно и куда угодно. То, что эманрует, согласуется с природой ее индивидуальных отношений с каждым конкретным садхаком, но это, однако, не мешает ей оставаться собой. Ее присутствие рядом с садхаком не зависит от осознания им этого факта. Если бы все зависело от поверхностного сознания садхака, никакое божественное действие не было бы возможным вовсе; двуногий червь остался бы двуногим червем, а двуногий осел — двуногим ослом на века вечные. Ведь если бы Божественное, пусть прикровенно, не присутствовало здесь, как вообще мог бы кто-нибудь осознать что-нибудь, кроме собственной «червячности» и «ослиности», даже и за миллион веков?»⁴⁷ Эта цитата взята, конечно, из переписки с Ниродбараном.

В силу того факта, что все они пребывали *внутри* ее сознания, она знала о них все вплоть до самых глубочайших и интимных подробностей их жизни — что являлось необходимым условием для того, чтобы делать для них их йогу. Воплощенная Мать обладала «знанием, проистекающим из непосредственного осознания истины вещей и существ, знанием интуитивным и порожденным сокровенным единством со всем сущим»⁴⁸. Ее интуиция представляла собой не то, что обычно понимаем под этим словом мы — своего рода иррациональную способность чувствовать вещи,

которая иногда бывает поразительно точной, но также и очень ненадежной. Согласно видению Шри Ауробиндо, *Интуиция* в мировом устройстве является одним из высших духовных планов. Когда он писал о том, что Мать познает вещи с помощью интуиции, он имел в виду непосредственное знание, проистекающее из Сознания-Единства, в котором все известно в «трех временах», прошлом, настоящем и будущем, — Сознания-Единства, которое есть Божественное Сознание.

Именно этого не мог объять интеллект многих учеников, вследствие чего Шри Ауробиндо не раз должен был давать на этот счет свои разъяснения. Вопрос: «Считается, что Мать присутствует всюду. В каком смысле это понимать? Она знает все, что происходит на физическом плане?» Его ответ: «Включая и то, что было сегодня на завтрак у Ллойд Джорджа* или что Рузвельт** сказал жене по поводу своих слуг? Зачем Матери «знать», в человеческом понимании этого слова, все, что происходит на физическом плане? Ее работа в этом человеческом воплощении состоит в том, чтобы знать действие универсальных сил и использовать их для своего дела. Что касается остального — она узнает все, что ей нужно узнать — иногда своим внутренним «я», иногда — своим физическим умом. В ее универсальном «я» ей доступно все возможное знание, но она выявляет только то, что необходимо для осуществления работы»⁴⁹.

Мать сама не раз объясняла, что знание событий на различных уровнях существования, образно говоря, хранилось в различных «кладовых»-градациях ее сознания, соответствующих этим уровням, и что в любой момент для того, чтобы это пассивное знание стало активным в ее воплощенной личности, ей достаточно было сконцентрироваться на нем. Еще в большей степени эта истина относилась к внутренним движениям тех, кого она приняла в свое сознание, и к событиям, которые, по той или иной причине, представляли для нее особый интерес.

---

* Дэвид Ллойд Джордж (1863—1945) — выдающийся британский политик, премьер-министр с 1916 по 1922 год.

** Франклин Делано Рузвельт (1882—1945) — президент США с 1933 по 1945 год.

После того, как она оправилась от болезни, спонтанно начался ежедневный «балконный даршан», продолжавшийся до 1962 года — до того дня, когда Мать перестала выходить из своей комнаты. «Вскоре после возвращения к активной деятельности у Матери вошло в обыкновение выходить рано утром на северный балкон, примыкающий к комнате Павитры... через некоторое время под балконом начали собираться несколько садхаков, которые хотели увидеть Мать в тот момент, когда она выйдет на балкон. Через несколько недель или месяцев... уже почти весь Ашрам собирался под балконом, вся улица была заполнена томящимися в ожидании садхаками, посетителями и другими людьми»⁵⁰, — читаем мы в биографии Матери, написанной Айенгаром.

Так же, как и балконный даршан, никакие начинания в Ашраме не планировались заранее. Потребность в чем-либо возникала по какой-то духовной причине, связанной с Работой, и спонтанно становилась реальностью. Подобным же, на первый взгляд случайным, образом появились некоторые из главных работ Шри Ауробиндо — то в качестве рецензии на прочитанную им статью или книгу («Человеческий цикл», «Поэзия будущего», «Основы индийской культуры»), то в качестве комментария на те или иные священные тексты («Жизнь Божественная», «Тайна Вед»). Шри Ауробиндо и Мать никогда не планировали ничего заранее, чтобы не ограничивать или не исказить того, что должно прийти, проекцией ожидаемого. Они следовали своей божественной интуиции и супраментальному Знанию, полностью предавшись воле Того, кто направлял их земную работу. «Никогда не было никакой ментальной схемы, ничто не планировалось заранее. Все это рождалось, вырастало и развивалось как живое существо, вдохновляемое движением сознания... постоянно поддерживаемым, возвращаемым и укрепляемым»⁵¹ (Шри Ауробиндо).

Прогресс садхаков

ВОЗМОЖНО, некоторые из этих цитат выставляют членов Ашрама в неприглядном свете. Более того, в адрес ашрамитов высказывалось множество критики за их внешние и внутренние недостатки,

особенно после ухода Матери в 1973 году. Как уже говорилось выше, всегда, когда людям приходится жить вместе, бок о бок, день за днем, на передний план выходят все самые низкие стороны их характера, самые ребяческие и даже гротескные и постыдные черты. Все общины — религиозные, общественные, военные, утопические или экспериментальные — во всех народах сталкиваются с этим феноменом. Действительно горький факт, но люди в большей части своей поверхностной личности — это «жалкие, ничтожные карлики», необоримые привычки и ментальная слепота которых лишают их способности ясно различать, что есть что. «Люди чрезвычайно неразумные создания, — писал Шри Ауробиндо Ниродбарану, — но похоже, сами они ничего не могут с этим поделать. Чем больше я наблюдаю род людской, тем сильнее это ощущение — бездны и бездны глупости, на которую способен человеческий ум»⁵². Он не был пришельцем с другой планеты, как какие-нибудь фантастические лилипуты с Марса, но он смотрел на человечество с точки зрения воплощенного в нем высшего сознания — сознания, на целые миры превосходящего обычный человеческий ум.

Можно было бы с легкостью найти достаточно много высказываний Шри Ауробиндо и Матери, аналогичных следующему: «Матери и мне приходится тратить девять десятых нашей энергии, чтобы «смягчать» положение дел, поддерживать в садхаках приемлемую терпимость и т. д. и т. п. Оставшаяся одна десятая, а в случае Матери и того меньше, — это все, что остается для настоящей работы; этого недостаточно»⁵³. Тем не менее, цитаты такого рода создают неверное представление о членах Ашрама, равно как и об отношении к ним Шри Ауробиндо и Матери. Гораздо более важны письма, в которых они подбадривают своих учеников, подчеркивают их позитивные стороны и заверяют их в своей непреходящей любви к ним, поддержке и защите. Такое их отношение к ученикам явствует, например, из писем Матери Хуте, опубликованных в книге «Белые Розы» и в других подборках, из переписки с Ниродбараном и К. Д. Сетной и из многих других писем. Они знали очень хорошо, из чего состоит человеческая природа и, следовательно, — за что они взялись, приступив к своей коллективной йоге. Они также знали, что не могут ждать многого от людей, даже от садхаков их йоги. Вопрос: «Мать, чего мы можем ожидать от вас?»

Мать: «Всего». Второй вопрос: «Мать, чего вы ждете от нас?»
Мать: «Ничего».

Интегральная Йога, которой садхаки посвятили свою жизнь, была самым трудным делом, за которое только может взяться человек. Ее целью, как мы знаем, была полная трансформация человеческой природы в божественную и, в итоге, человеческого тела — в такое тело, которое сможет вместить и выразить Божественное. Когда кто-то спросил Шри Ауробиндо: «Вы сказали, сэр, в «Жизни Божественной», что только абсолютный идеалист может следовать этому пути. А как же быть с нами, обычными смертными?..» — он парировал этот вопрос с вежливой улыбкой: «Этот путь не для обычных смертных»⁵⁴. И он писал: «Путь этой Йоги труден, и следовать ему может только тот, кто имеет к этому особое призвание»⁵⁵.

Можно сделать вывод, что те, кто был принят Шри Ауробиндо и Матерью в качестве учеников, были этими «особо призванными». Иными словами, большинство из них должны были быть «зрелыми душами», иначе они не смогли бы продвигаться вперед бок о бок с Аватаром, проторяя путь в неизведанное, и олицетворять в этой работе своих земных собратьев. Они должны были принадлежать к «отряду душ, посланному, чтобы это произошло именно сейчас», — как сказал Шри Ауробиндо. Существуют ли тому какие-либо подтверждения?

Можно прочесть в «Агенде», как Мать однажды сказала Сат-прему, что Нолини (Канта Гупта), один из первых сподвижников Шри Ауробиндо, с которым мы уже встречались в этой истории, мог по своей воле внутренне подниматься в сферу Сат-Чит-Ананды — Бытия-Сознания-Блаженства, т. е. на высочайший уровень божественного проявления. После кончины Нолини в 1984 году несколько человек опубликовали свои воспоминания о нем. Из этих воспоминаний мы узнаем, что он, по его словам (подтверждаемым в других источниках словами Шри Ауробиндо и Матери), был в предыдущих воплощениях поэтом-латинянином Вергилием, французским поэтом Пьером де Ронсаром, а также Андре ле Нотре, создавшим сады Версаля. Однажды, поздравляя Нолини с днем рождения, Мать многозначительно написала на адресованной ему открытке: «Нолини на пути к сверхчеловеку», и в 1973 го-

ду: «С моей любовью и благословениями... для трансформации». Ниродбаран, который вместе с другими врачами Ашрама был у постели Нолини в последние дни его жизни, рассказывает: «Когда он уже не вставал, я спросил его через Аниму, где находится его сознание. Он ответил: «Конечно с Матерью!» Я хотел, чтобы он выразился точнее. Тогда он ответил: «В Верховном Разуме». Я был просто ошарашен... Позднее я узнал от Анимы, что Нолини-да («да» — суффикс в бенгальском языке, который прибавляется в знак уважения к имени старшего брата или другого близкого человека) заверил ее, что пребывает, главным образом, в Верховном Разуме и иногда чуть ниже этого уровня»⁵⁶. Верховный Разум — это мир космических существ, называемых Богами; немного выше начинается Сверхразум.

Тот же Ниродбаран писал Шри Ауробиндо за полвека до этого: «Я иногда спрашиваю себя, смог ли кто-нибудь здесь достичь чего-нибудь вообще; реализовал ли кто-нибудь Божественное? Пожалуйста, не спрашивайте меня, что я подразумеваю под Божественным. Так трудно объяснить эти вещи». Шри Ауробиндо отвечал: «Как же мне не спрашивать? Если вы имеете в виду ведантическую реализацию, то некоторые уже осуществили ее. Реализацию Бхакти — тоже. Если бы я опубликовал письма о переживаниях в садхане, которые приходили ко мне, люди восприняли бы это как чудо и решили бы, что Ашрам полон великих йогов! Те, кто хоть что-то понимает в йоге, не будут удивлены темными периодами, затмениями, враждебными атаками, приступами отчаяния, падениями, поскольку они знают, что с йогонами все это случается. Даже неудачи и поражения стали бы Учителями, если бы я допустил их здесь, среди учеников!... Но все эти реализации здесь не в счет, поскольку то, что считается полной и окончательной реализацией в мире за пределами Ашрама, здесь у нас это только слабое начало сиддхи (йогического совершенства). Наше мерило — трансформация природы: психическая, духовная и, наконец, супраментальная. Именно это и ничто иное делает нашу задачу столь трудной».⁵⁷ Письма, в которых говорилось о великих реализациях садхаков, из осторожности никогда не публиковались.

В другой раз Шри Ауробиндо поправляет замечание Ниродбарана: «По вашим словам, качество садхаков так низко? Должен

сказать, что Ашрам демонстрирует изрядные способности и возможности. Просто уровень требований здесь выше, чем где-либо за пределами Ашрама, даже и в духовных вопросах. Есть здесь где-то с полдюжины человек, живущих в сознании Брахмана — за пределами Ашрама они наделали ли бы много шума и почитались бы великими йогинами, — но здесь они никому не известны, и в этой йоге подобная реализация рассматривается не как сиддхи, но лишь как начало»⁵⁸. (Ниродбаран: «Не могли бы вы шепнуть мне по секрету, кто они, эти счастливицы, эти «полдюжины человек»?» Шри Ауробиндо, прописными буквами: «НЕТ, СЭР».)

Две последние цитаты датируются 1936 годом. Разумно предположить, что садхаки, которых имел в виду Шри Ауробиндо, продвинулись и дальше в своем сознании и что некоторые из них, такие, как Нолини, достигли действительно очень высокого уровня. Тем не менее, они все еще были очень далеки от трансформации физического тела — вот почему обычный глаз мог распознать лишь очень немногое, а то и вообще ничего, из их внутреннего величия в их внешнем облике. Они — неизвестные герои первой фазы трансформации Земли; быть может, сейчас они отдыхают «где-то» и ждут момента, чтобы продолжить или завершить свою работу, когда на Земле созреют необходимые для этого условия.

И наконец, одна замечательная история на эту тему — из воспоминаний Чампаклала, изложенных в свойственном ему просторечном стиле. Чампаклал повествует об одном случае, произошедшем в 1959 году. «Утром я сообщил Матери о кончине старшей сестры Мритьюнджоя. «Да, она давно уже чувствовала себя плохо. Она была очень больна», — сказала Мать. За завтраком... она сказала, что узнала очень интересную вещь. Она увидела на лбу старшей сестры Мритьюнджоя (которая только что умерла) символ Шри Ауробиндо. Мать сказала, что она была очень удивлена: «Как? У нее... ?» И тогда она услышала слова Шри Ауробиндо: «Впредь каждого, кто умрет здесь, я буду отмечать своей печатью, и в любых условиях он получит безусловную защиту»⁵⁹. В «Агенде» мы встречаем слова Матери, подтверждающие этот факт.

Когда душа покидает материальное тело, она в течение некоторого времени остается в витальных мирах в своей витальной оболочке, прежде чем пройти через ментальные регионы в психиче-

ский мир, в место отдыха и усвоения опыта, приобретенного в только что оконченной жизни. Низшие витальные миры населены злобными существами, с которыми мы уже познакомились и которых на Западе называют дьяволами. Отголоски перехода души через эти низшие витальные миры доходят до нас в виде различных описаний ада, встречающихся в религиозных традициях. Конечно же, это не то вечное наказание, которым пугают верующих («Не может быть никакой иной вечности, кроме вечности Его блаженства», — говорит Шри Ауробиндо), это временное переживание души, которое, тем не менее, может быть весьма устрашающим и иногда даже опасным.

Как говорила Мать, одна из ее задач с самого детства состояла в том, чтобы помочь душам умерших безопасно пройти в мир психического отдыха. «Столько людей приходят к ней ночью, чтобы перейти на другую сторону»⁶⁰, — писал Шри Ауробиндо. Для того, чтобы сделать этот переход безопасным для всех их, Мать своей оккультной силой проложила через эти миры путь света, к которому витальные существа не смеют прикоснуться и на котором, следовательно, они не могут больше беспокоить души умерших. Как говорила сама Мать: «Теперь в витальном мире выстроено нечто вроде «мостов», «защищенных переходов», позволяющих преодолеть все эти опасности»⁶¹. Она также говорила, что сделала эту работу в начале века и что ей понадобились месяцы, чтобы закончить ее. «Это была часть той работы, ради которой я пришла на Землю», — отмечала она. И поэтому Шри Ауробиндо мог написать: «Тому, кто умирает здесь, оказывается помощь на его пути в психический мир, а также в его будущей эволюции к Божественному»⁶². И в подтверждение этого, он отмечал своим символом каждого, кто умирал в Ашраме.

Голконда

НЕТ ни единого здания, ни единой комнаты, даже не единого уголка в Ашраме, с которым не было бы связано какой-нибудь интересной истории. Не будет преувеличением сказать, что позади всего и рядом со всем в Ашраме стояла Мать, но не как деспотичная

надзирательница, а как источник вдохновляющей, воодушевляющей и реализующей силы, необходимой для осуществления здесь ее работы. Во всем присутствовал оккультный импульс, смысл и внутренняя цель, ведь Ашрам олицетворял собой весь мир, и поэтому каждое действие (даже в повседневной жизни) имело глубокий символический смысл. Из великого множества проектов, которые Мать осуществила буквально на пустом месте, располагая самыми скудными средствами и при весьма трудных обстоятельствах, мы вкратце рассмотрим один — строительство «дома для гостей», который она назвала «Голкондой».

Цель, с которой Мать начала строительство Голконды, отражала предназначение Ашрама в целом. Все источники указывают на то, что она хотела создать символическое архитектурное воплощение высочайшей красоты и совершенства, выразить в форме — настолько совершенной, насколько это возможно — духовные намерение и силу. (Позднее она намеревалась осуществить то же самое, но в больших масштабах, в Ауровиле).

Шри Ауробиндо писал в одном из писем: «Создавая Голконду, Мать через Раймона, Заммера и других осуществляла собственную идею. Во-первых, Мать считает красоту неотъемлемой частью духовности и божественной жизни; во-вторых, она считает, что физические вещи, как и живые создания, имеют в своей основе Божественное Сознание; и в-третьих, что они имеют собственную индивидуальность и с ними нужно правильно обращаться, использовать их должным образом... Именно на этой основе она разрабатывала Голконду. Прежде всего, она хотела достичь высокой архитектурной красоты — и в этом она преуспела... но еще она хотела, чтобы все в ней — комнаты, отделка, мебель — имело неповторимый художественный облик и являло собой единое гармоничное целое»⁶³.

Для этой цели она пригласила Антонина Раймона, чеха, несмотря на его типично французское имя. Раймон был учеником Франка Ллойд Райта, вместе с которым работал в Японии в 1923 году над восстановлением Токио после сильнейшего землетрясения, разрушившего большую часть города. Именно там он познакомился и подружился с Филиппом Барбье де Сент-Илером, позднее получившим от Шри Ауробиндо имя Павитра. В 1938 году он был

приглашен для разработки чертежей Голконды. Незадолго до этого Раймон создал преуспевающую архитектурную компанию, двое архитекторов которой помогали ему в строительстве Голконды. Одним был Франтишек Заммер, ученик Ле Корбюзье и тоже чех; он был помощником Ле Корбюзье на строительстве жилого комплекса в Москве, а впоследствии отправился в Японию, где познакомился с Раймоном. Другим — Джордж Накасима, американец японского происхождения.

По поводу своей работы над Голкондой Раймон писал: «Мы жили словно в мечте. Ни время, ни деньги контрактом не оговаривались. Контракта вообще не было. Жизнь здесь была действительно идеальной, и всякая деятельность, конечно, имела чисто духовную направленность. Фактически, целью создания этого жилого дома [позднее использовавшегося в качестве гостиницы для посетителей] в первую очередь было, конечно, не размещение учеников; это было созидание, материализация идеи, в ходе которой садхаки могли учиться, приобретать опыт, развиваться через непосредственное участие в возведении прекрасного здания. Время и деньги имели вторичное значение. Все это в корне отличалось от обычной ситуации, когда клиент и заказчик раздирают тебя на части. Здесь было сделано все, чтобы избавить архитектора от всего лишнего и дать ему свободу творчества, возможность полностью проявить свое мастерство и знание.

И тем не менее в работе царил совершенный порядок; учитывался каждый гвоздь. Среди учеников, занятых на строительстве этого здания, были разные люди: тот, кто стал большим специалистом в проверке грунта, ранее мог быть дантистом; вахтер — ранее бывший банкиром — делал свою работу с сознанием, которое невозможно обрести в мире, где человек только и делает, что ждет гудка об окончании рабочей смены... Среди учеников были инженеры (Павитра, Чандулал и Удер): каждый внес посильный вклад.

Под незримым руководством глав Ашрама, чье присутствие всегда ощущалось рядом с нами, кому ежедневно докладывалось все о ходе работ и чей главный интерес состоял в духовном росте каждого члена этого сообщества, я создал лучшее архитектурное сооружение в своей жизни, получившее название Голконда»⁶⁴.

Это название заимствовано у знаменитого в то время золотого рудника «Голконда», расположенного недалеко от Хайдарабада, города, который до обретения Индией независимости был столицей государства с тем же названием. Главой этого государства был Мохамеддан Низам, чрезвычайно богатый человек. (Хайдарабад сейчас — столица штата Андхра-Прадеш). Именно Низам по предложению своего *дивана* (премьер-министра) пожертвовал один лак рупий на строительство этого здания. Один лак — это 100 000 рупий. В наши дни автомобиль среднего класса стоит в Индии от трех до четырех лаков, но в 1938 году один лак был еще очень значительной суммой. Как вспоминает один из инженеров Удер Пинто: «Сегодня один лак не кажется такой уж большой суммой, но в те дни это действительно были огромные деньги; их покупательная способность тогда превышала сегодняшнюю (1990 год) более чем в двадцать раз, особенно в Пондичери, где все было удивительно дешево. Тонна цемента, хорошего японского цемента стоила около 25 рупий, а стали — около 200 рупий. Пондичери был тогда свободным портом — здесь не было никаких таможенных пошлин, никаких налогов и ограничений на ввоз. И у нас был тогда хороший погрузочно-разгрузочный пирс; так что корабли из Японии приходили прямо в Пондичери»⁶⁵. Удер был ответственным за изготовление инструментов, приспособлений, оборудования и арматуры из металла, требуемых для Голконды. Почти все это делалось прямо на месте, и Удер поэтому организовал мастерскую с первоначальным капиталом, составлявшим примерно одну (!) рупию. Мать назвала эту мастерскую «Гарпагон» по имени одного из персонажей комедии Мольера «Скупой».

Что же сделало Голконду лучшим архитектурным сооружением Антонина Раймона? В прологе мы уже цитировали высокое мнение о ней Чарльза Кория. На конгрессе «Солнечный мир», проводившемся в Перте в Австралии в 1983 году, о Голконде было сказано следующее: «В одном из самых отдаленных уголков Индии было возведено одно из самых совершенных зданий в мире, в условиях, предъявляющих самые жесткие требования к материалам и к профессионализму исполнителей. Это сооружение из армированного бетона строилось, главным образом, неквалифицированными добровольцами в условиях самых нерегулярных

поставок и при том, что практически все необходимые компоненты, оборудование и арматура были местного производства. И тем не менее это прекрасное здание принадлежит к лучшим образцам мировой архитектуры, с точки зрения как эстетической красоты, так и своих биоклиматических характеристик, соответствующих условиям тропического климата в 13° к северу от экватора»⁶⁶. А один из участников конкурса фотографии, организованного «Международным строительным обозрением» в 1959 году, отмечал: «В Голконде строгие черты тают в изяществе грез; утонченные линии, разноплановые и вместе с тем гармоничные поверхности, простое распределение простых масс, сочетаясь волшебным образом, образуют зримую поэму в пространстве... мечту фотографа»⁶⁷.

Работы начались 10 октября 1937 года. Потребовалось 10 лет, чтобы завершить Голконду. В начале Второй мировой войны трио архитекторов вынуждено было вернуться на родину, однако они уже никогда не теряли связи с Ашрамом и со своей работой. Чертежи были разработаны под наблюдением инженеров Ашрама, но материалы из других стран доставлялись с большими задержками, а то и не приходили вовсе, в то время как цены росли стремительно. И тем не менее, к качеству здания по-прежнему предъявлялись самые высокие требования, без всяких скидок на тяжелое положение.

И поныне в окружении тихого Пондичери, в двух шагах от главного здания Ашрама и в двухстах метрах от берега океана высится Голконда, сохраняя свою изначальную красоту и неповторимость.

Глава 15

НОЧЬ В НОЯБРЕ

Подлинные причины исторических событий зачастую скрыты от нашего ума, но, возможно, силовые линии истории, пусть незримые, не менее реальны, чем силовые линии магнитного поля.¹

Льюис Пауэлс

ТРИ дня в году были главными для учеников — дни Даршанов, когда все ашрамиты, с нетерпением ожидавшие этих дней, могли еще раз в течение одной-двух минут лицезреть Шри Ауробиндо. В такие дни он и Мать (всегда по правую руку от него), сидя рядом на небольшой софе в крохотной комнатке, примыкавшей к его апартаментам [см. фото на вкладке], с восьми утра до трех часов дня с одним кратким перерывом принимали всех допущенных к Даршану. Один за другим ашрамиты и получившие специальное приглашение посетители представляли на несколько мгновений перед улыбающимся воплощенным Присутствием, которое в этот день вместе со своим благословением давало каждому из них то, в чем он нуждался для своего внутреннего равновесия и прогресса.

Даршаны всегда подготавливались Шри Ауробиндо и Матерью на оккультном плане. «Обычно происходит нисхождение, но в то же время возникает и огромное противодействие этому нисхождению²... Действительно, в это время часто происходят атаки [враждебных сил]³». (Шри Ауробиндо) Противодействие и атаки организовывались, конечно, враждебными силами, которые каждый

раз не гнушались ничем в надежде помешать нисхождению Высшей Силы и которые упорно сопротивлялись каждому шагу в духовном продвижении. Противодействие враждебным атакам в эти дни зачастую требовало от Шри Ауробиндо такой концентрации, что он был вынужден прекращать на время всякую переписку.

23 ноября 1938 года, накануне очередного дня Даршана, все как всегда находилось в приподнятом настроении, с нетерпением ожидая очередной встречи с божественным Учителем. Посетители прибывали отовсюду, в том числе и из других стран. Из гостей в центре внимания на этот раз была Маргарет Вильсон, дочь американского президента Вудро Вильсона. Она прочитала несколько книг Шри Ауробиндо в нью-йоркской библиотеке и начала переписываться с ним и Матерью. Шри Ауробиндо, по ее просьбе, дал ей санскритское имя, которое, как всегда, олицетворяло скорее подлинный духовный потенциал, увиденный им в данном человеке, нежели его нынешние качества. Маргарет Вильсон называли теперь в Ашраме «Ништа», имя, которое, как написал ей Шри Ауробиндо, означало «сосредоточение всего существа, непоколебимое и стойкое, на достижении единой цели — Божественного, Божественной Реализации; тотальную преданность и веру в эту цель».

Прежде чем она предприняла длительное путешествие из Соединенных Штатов Шри Ауробиндо предостерегал ее: «Мы [т. е. он и Мать] не уверены в том, что вам стоит приезжать сюда следующей зимой. Ваша болезнь [у нее был артрит] и тот факт, что вы плохо переносите жару, могут осложнить ваше пребывание здесь... Наконец, вы, вероятно, не знаете, что я в настоящее время живу в полном уединении, не видясь и не общаясь ни с кем, даже с учениками Ашрама, и только три раза в год нарушаю его, чтобы дать посетителям свое безмолвное благословение. У Матери тоже нет времени, чтобы очень часто встречаться с живущими здесь. Так что вы, вероятнее всего, будете разочарованы, если приедете сюда, рассчитывая найти помощь в ваших духовных исканиях в личном общении с нами. Личный контакт действительно имеет место, но это, в основном, особая внутренняя близость друг с другом, для которой редкие проявления физического контакта играют

лишь вспомогательную роль. Внутренний же контакт, внутренняя помощь не зависят от расстояния»⁴.

В тишине тропической ночи, предшествовавшей напряженному дню Даршана, горел только один огонь: лампа в комнате Шри Ауробиндо. С берега как всегда доносился шум океанского прибоя. В ночном небе светился Орион, видимый здесь в это время года. И тут случилось неподвиженное.

«Между 2:20 и 2:30 ночи Мать вдруг позвонила в колокольчик, — пишет А.Б. Пурани, который в ту ночь нес добровольное дежурство. — Я взбежал вверх по лестнице и услышал, что со Шри Ауробиндо произошел несчастный случай — он повредил ногу — и надо немедленно позвать доктора»⁵. Направляясь из комнаты в ванную, Шри Ауробиндо споткнулся о шкуру тигра — преподнесенную ему кем-то из его последователей. Первым по вызову прибыл доктор Манилал. «Когда вместе с другими врачами я вошел в комнату, то увидел, что доктор Манилал занят обследованием поврежденной ноги Шри Ауробиндо. Мать сидела рядом с ним и заботливо обмахивала его веером»⁶, — пишет Ниродбаран.

По неестественному положению ноги было ясно, что она сломана. Перелом оказался более серьезным, чем представлялось вначале. Срочно из Мадраса были доставлены хирург-ортопед и рентгенолог со всем необходимым оборудованием, которые обследовали Шри Ауробиндо прямо в его комнате. Они вынесли заключение: сложный перелом правого бедра. На ногу был наложен гипс.

Новость о несчастном случае со Шри Ауробиндо вызвала шок, смятение и недоумение во всем Ашраме. Было ясно, что Даршан, которого все ждали с таким нетерпением, не состоится. (И все же вечером Мать в одиночестве, но с улыбкой на устах, исполненной любви и сострадания, провела Даршан.) У всех и каждого в голове был только один вопрос: как мог Шри Ауробиндо, Махайогин, Аватар, к чьей поддержке и защите прибегали столь многие, сам стать жертвой несчастного случая? Сколь бы достойно они ни вели себя в этот момент, несомненно, многие из них были потрясены.

Действительно, как такое могло случиться? Шри Ауробиндо скажет вскоре: «Враждебные силы много раз пытались помешать событиям, подобным даршану, но я успешно отражал их атаки.

В тот раз, когда произошел этот несчастный случай, я был больше занят охраной Матери и забыл о себе. Я не думал, что враждебные силы могут обрушиться на меня. Это была моя ошибка⁷. «Вот почему я остался без защиты и вот почему что-то ворвалось в подсознание. Существует стадия в йогическом восхождении, когда наказуема даже малейшая небрежность». И он добавил: «Я не думал, что они посмеют»⁸.

Но они «посмели», и они выбрали самый подходящий момент, чтобы нанести ему тяжелый физический удар и в то же время принизить его в глазах всех. Мать говорила об этом так: «Это была особая формация [враждебная сила], и он не предпринял всех необходимых предосторожностей, потому что эта сила была направлена против нас обоих, особенно против меня. Уже несколько раз она пыталась снести мне голову — так или иначе... Шри Ауробиндо поэтому находился в напряженной концентрации, чтобы помешать ей нанести серьезный удар по моему телу. И именно поэтому ей удалось подобраться к нему незамеченной и устроить этот перелом. Это было шокирующее событие»⁹.

Шри Ауробиндо и Мать были, вероятно, единственными, кто мог уничтожить враждебное существо, растворив его в Источнике. Причина, почему Враг предпринял эту атаку, состояла в том, что в 1938 году Шри Ауробиндо достиг в своей йоге той точки, когда глобальное Проявление* Супраментала, главная цель его усилий, стало действительно возможным. В предыдущих главах мы проследили за его йогическим прогрессом в эти годы и видели, что он, «оседлав свою эйнштейнову формулу», стремительно продвигался вперед. По свидетельству нескольких очевидцев, великое событие Супраментального Проявления в 1938 году могло произойти в любой момент.

Шри Ауробиндо сам говорил в то время: «Супраментал нисходит, несмотря на чудовищное сопротивление»¹⁰. К. Д. Сетна категоричен: «Проявление Сознания-Истины в мировом масштабе

---

* «Нисхождение» в терминологии Шри Ауробиндо и Матери — это ограниченная и главным образом индивидуальная реализация, в результате которой более высокая сила нисходит или привносится на земной план; «Проявление» — это глобальное нисхождение, которое охватывает человечество и Землю в целом.

первоначально ожидалось Матерью еще в 1938 году»¹¹. Это высказывание не раз повторяется в его записях. И Ниродбаран пишет в книге «Двенадцать лет со Шри Ауробиндо»: «В 1935 году Мать сказала одному садхаку, что через десять лет она будет выглядеть как шестнадцатилетняя девушка. Мне она тоже подробно рассказывала об этом своем предвидении. Она говорила, что они оба [Шри Ауробиндо и Мать] станут столь юными и прекрасными, что никто из садхаков не узнает их. Из писем Шри Ауробиндо тоже было ясно, что мы на пороге Супраментального нисхождения»¹².

Много лет спустя Мать рассказывала: «В течение всей войны от нас со Шри Ауробиндо требовалось такое напряжение сил, что мы вынуждены были прервать нашу йогу на все это время. Именно с этой целью была начата война: остановить Работу. Так как именно в тот момент нисхождение Сверхразума стало чрезвычайно интенсивным... Это было вот так [широкий жест] — нисхождение...! Это было как раз в 1939 году. И вот началась война и все прекратилось, полностью. Потому что если бы мы лично, невзирая ни на что, продолжили Работу, мы не были бы уверены, что успеем закончить ее прежде, чем «противник» повергнет весь мир в хаос и наше дело остановится на долгие века. Прежде всего мы должны были прекратить все это — это выступление Владыки Наций, Владыки Лжи»¹³.

Этими словами Мать раскрывает подлинный смысл несчастного случая, произошедшего со Шри Ауробиндо. Черные силы в то время впали в совершенное неистовство. В 1936 году войска Гитлера вошли в Рейнланд, приветствуемые святыми отцами церкви, которые славили их своими молитвами. В Германии полным ходом шло тотальное перевооружение. 12 марта 1938 года вступил в действие «Аншлюсс», политический союз с Австрией, одобренный на плебисците более чем 99% австрийского населения. 29 сентября того же года Гитлер, Муссолини, Чемберлен и Даладье подписали Мюнхенский Пакт, соглашение, означавшее фактически смертный приговор Чехословакии. 9 ноября с печально знаменитой «хрустальной ночью» в Германии начались еврейские погромы. Кризис вокруг Чехословакии, грозивший кончиться всеобщей мобилизацией и войной, достиг в те месяцы высшего напряжения. Через неделю после несчастного случая со Шри Ауробиндо

германские войска заняли Судетенланд, а три месяца спустя они прошли парадом по Праге. Испания была охвачена гражданской войной; Бенито Муссолини пытался претворить свои цезарианские амбиции; японцы продолжали свою агрессивную экспансию в Азии. Весь мир был охвачен огнем войны.

Сохранилось одно из писем Матери сыну Андре, датированное 22 октября 1938 года. В этом письме она пишет ему: «Говоря о недавних событиях, ты спрашиваешь меня, был ли то «опасный блеф» или мы «едва избежали катастрофы». Мы будем ближе к истине, если примем оба эти взгляда одновременно. Гитлер, несомненно, блефует: его непрерывные неистовые угрозы, как ты их называешь, — это лишь попытка запугать тех, кому они предназначены, и получить от этого максимальную выгоду. Да, в ход пущены тактика и дипломатия, но, с другой стороны, за каждой человеческой волей стоят сознательные силы нечеловеческого происхождения, которые стремятся достичь тех или иных целей. Игра этих сил чрезвычайно сложна и обычно недоступна человеческому сознанию. Чтобы ты понял, их можно упрощенно разделить на два противоборствующих лагеря: тех, кто работает ради осуществления Божественной Работы на земле, и тех, кто противостоит этому осуществлению... Гитлер — это избранный инструмент антибожественных сил, которые жаждут насилия, хаоса и войны, поскольку знают, что все это замедляет и затрудняет деятельность божественных сил. Вот почему катастрофа оказалась так близка, хотя ни одно правительство на земле не стремилось к ней сознательно. Но в тот момент войны нельзя было допустить любой ценой, и именно поэтому ее удалось избежать... пока»¹⁴.

Эти довольно абстрактно звучащие высказывания на деле означают следующее: 1. Опасная международная ситуация была вызвана действием сил, враждебных по отношению к Божественной Работе. 2. Гитлер был инструментом этих сил. 3. Война могла развиться в любой момент, но была временно предотвращена. Божественная Работа была направлена на воплощение, «материализацию» в земной эволюции высшего сознания, Сверхразума. Шри Ауробиндо и Мать были главными действующими лицами этой Работы, которая в 1938 году достигла критической фазы и могла быть завершена в любой момент. Но антибожественные силы

сделали все возможное, чтобы помешать ее завершению, так как это положило бы конец их власти на Земле. Гитлер стал их избранным инструментом. Война была неизбежна, так как с оккультной точки зрения на карту было поставлено все, разыгрывалось будущее мира, его дальнейшая судьба. Но война была временно предотвращена лидерами Божественной Работы по причинам, известным лишь им одним, хотя, несомненно, связанным с происшедшим в то время глобальным нисхождением Сверхразума. Ниродбаран спросил Шри Ауробиндо 14 декабря 1938 года: «Это вы остановили войну в последний раз, когда она уже вот-вот должна была разразиться?». Тот ответил: «Да — по многим причинам война была очень некстати в тот момент»¹⁵ — как раз накануне Мюнхенской Конференции. И тогда, стремясь взять реванш, антибожественные силы направили свой удар непосредственно против Шри Ауробиндо, что, как мы уже знаем, стоило ему сломанного бедра.

Читатель, вероятно, помнит, что в начале этой книги был поставлен вопрос: возможно ли, чтобы история человечества могла развиваться в тесной взаимосвязи с деятельностью одной или двух личностей? Изучая этот вопрос, мы узнали о природе и миссии Аватара. Мы также познакомились с двуединым Аватаром нашего времени — с личностями, являющими собой единое воплощение Божественного на земле в двух телах, — со Шри Ауробиндо и Матерью. Мы узнали об их миссии, заключающейся в том, чтобы сделать возможным появление на нашей планете нового эволюционного вида, что фактически означало долгожданное установление на Земле Царствия Божия. Из многих утверждений Шри Ауробиндо и Матери можно сделать вывод, что они играли активную и даже решающую роль в мировой истории.

Мы подходим теперь к тому мировому пожару, который все еще горит огненным клеймом в памяти человечества, ко второй мировой войне, названной Шри Ауробиндо «Войной Матери». Все объяснения ее причин, выдвинутые нами, остаются неудовлетворительными. Вихрь безумия, который пронесся над Землей в те годы, железный мертвозракий Порядок, смертный приговор миллионам людей, убитым как скот, и чудовищная магическая власть довольно заурядного человека — все это вряд ли можно

объяснить нашими экономическими таблицами, демографическими сводками, статистикой вооружений или психологическими и социологическими теориями. Предложенная здесь интерпретация второй мировой войны основывается на множестве фактов, как психологических, так и материальных. Реальность всегда гораздо более фантастична, чем может себе вообразить человеческий ум, как говорил Артур Кларк. Двадцатый век близится к концу, и сегодня нам нужно, наконец, понять, в чем заключалось его истинное значение, если мы хотим хотя бы отчасти понимать смысл событий грядущей эры.

В своей провидческой книге «Утро Магов» («Le Matin des Magiciens»), увидевшей свет в 1956 году, Льюис Пауэлс и Жак Бержье писали о второй мировой войне: «Судьи Нюрнберга, глашатаи победившей цивилизации, не осознавали, что эта война была духовной войной. Их взгляд на мир, в котором они жили, был недостаточно возвышенным. Они думали, что это просто добро восторжествовало над злом, не постигая всей чудовищности поверженного Зла и всего величия победившего Добра»¹⁶. Мы сейчас постараемся постичь их .

В комнате Шри Ауробиндо

ОБРАЗ жизни, которого придерживался Шри Ауробиндо начиная с 1926 года, теперь, после этого инцидента, претерпел полное изменение. На протяжении двенадцати лет рядом с ним были только Мать и Чампаклал — садхак, являвший собой образец преданного служения. Теперь же была сформирована группа из четырех садхаков-врачей (Манилала, Сатьендры, Бехарлала и Ниродбарана) и еще нескольких садхаков (Чампаклала, Пурани и Мульшанкара), вызвавшихся помогать Шри Ауробиндо в его физических тяготах. Они получили привилегию входить в святая святых, видеть Шри Ауробиндо, помогать ему, слышать его голос (и даже говорить с ним).

Именно благодаря им мы имеем сведения о «внешнем» аспекте жизни Шри Ауробиндо в этот период. Самый главный наш источник — снова Ниродбаран, опубликовавший четыре тома «Бесед со

Шри Ауробиндо», охватывающие период с 10 декабря 1938 года по 28 сентября 1941 года. «Не было темы, которой бы он не коснулся; не было тайны, которой бы он не прояснил; не было ни одного явления, которому бы он не уделил внимания — серьезного или забавного, поверхностного или глубокого, «мирского» или мистического. Воспоминания, рассказы, замечания об искусстве и культуре, о мировых проблемах изливались обильными потоками из этого безмолвного источника, из этого сокровенного океана знания, любви и блаженства. Наши скромные услуги были вознаграждены с невероятной щедростью»¹⁷.

Ниродбаран также написал книгу воспоминаний «Двенадцать лет со Шри Ауробиндо», охватывающих весь этот период с 1938 по 1950 год. Из нее мы узнаем о том, как Шри Ауробиндо сидел или лежал (часто положив руки за голову) во время этих размеренных бесед, что он ел (он по-прежнему был большим любителем бенгальских сладостей) и т. д. «Ел ли он, пил, ходил, говорил — он всегда делал это в особом медленном и размеренном ритме — создавалось впечатление, что каждое мгновение его жизни, каждое действие было проникнуто осознанностью и самопосвященностью»¹⁸. Более того, с появлением этой книги были раз и навсегда опровергнуты те фантастические слухи, которые на протяжении долгого времени витали вокруг него. Он не жил в подземной пещере, не парил над землей, и он, также как и все люди, принимал пищу и отдыхал. Шри Ауробиндо как-то сказал в шутку: «Я бы действительно написал ее [собственную биографию], но только лишь для того, чтобы опровергнуть своих биографов. Я бы назвал эту книгу: «Чего я не делал в своей жизни»¹⁹.

«Все, что мы могли видеть своим обычным взглядом, — это как он сидел молчаливо на своей постели, а впоследствии в просторном кресле, с открытыми глазами, как делал бы это любой другой человек. Вот только он проводил так долгие и долгие часы, лишь немного изменяя позу время от времени, чтобы устроиться поудобнее; при этом его взгляд слегка перемещался и, хотя он обычно смотрел на стену перед собой, никогда не фиксировался, как

---

* *Тратака* — йогическое упражнение, состоящее в концентрации на пламени или световой точке.

в практике *тратакки**, в одной точке. Иногда, к нашему удивлению, его лицо вдруг освещалось светлой и для нас беспричинной улыбкой — так ребенок улыбается во сне. Только это был сонбодрствование, потому что каждый раз, когда мы двигались по комнате, у него возникала едва уловимая реакция на наши тенеподобные перемещения. Иногда он бросал взгляд на дверь. Так бывало, когда он слышал звук шагов Матери, пришедшей навестить его. Но его внешнее сознание, несомненно, всегда было активным. Когда он чего-то хотел, его голос, казалось, исходил из далеких глубин; редко мы могли застать его погруженным в себя, с закрытыми глазами»²⁰. Вот так Шри Ауробиндо делал свою Работу; так, в своем тонком теле, он перемещался в этом мире и во множестве других миров; так он вел свое тяжелейшее сражение.

Один из его сонетов, составляющих замечательную серию, которую он создал в течение года после несчастного случая, так и называется «В сражении». Эти сонеты открывают нам во множестве аспектов то, чем он был занят «внутренне», когда внешне просто сидел, погруженный в безмолвную концентрацию, — неприметная, скрытая от глаз работа, свидетельствующая о высшей степени его йогического мастерства. В упомянутом сонете мы читаем:

*Титанов силы на меня идут;
Земля — в их власти, годы — их оброк;
Израненный, я смертный бой веду...²¹*

Эти строки напрямую перекликаются с одним из четверостиший стихотворения «Труд Божества», написанного в 1935 году, которое уже цитировалось в одной из предыдущих глав: «Истерзанный врагом, веду я смертный бой / С несметной ратью царственных Титанов...». Подробнее всего Шри Ауробиндо описал свои битвы и страдания, а также йогические реализации в своей поэзии — но кто же принимает стихи всерьез? И тем не менее, именно в его поэзии, и особенно в «Савитри», мы находим большинство фактов (причем, выраженных в мантрическом слове — словереальности, позволяющем *сопережить* их), дающих возможность по-настоящему глубоко осознать смысл его работы и реализаций; вероятно, он запечатлел свой йогический опыт в этой форме,

«что устоит под натиском веков», чтобы сохранить его для потомков.

Стоит упомянуть здесь и случай с Мриду, наводящий на глубокие размышления. «Мриду была простой деревенской женщиной, вдовой из Бенгалии, — пишет Ниродбаран. — Она, как и многие другие женщины, называла Шри Ауробиндо своим «отцом» и очень гордилась тем, что готовит для него пищу. Ее «отцу» тоже очень нравились ее *лючи* (особый деликатес), которые были предметом ее особой гордости, и Шри Ауробиндо обессмертил ее кулинарное искусство в одном из своих писем к ней. В то же время она была подвержена маниакальным припадкам, во время которых пыталась покончить с собой, так что Шри Ауробиндо часто увещевал ее: «Если ты покончишь с собой, кто же будет готовить мне *лючи*?»²²

Как странно: «Регулярно, когда Шри Ауробиндо принимал пищу, появлялась наша Мриду, неистовая изготавительница *лючи*. Не могу сказать, как ей удалось получить такую исключительную привилегию. Она входила, словно невинная овечка с благовониями и цветами, преклоняла колени у двери и ожидала со сложенными руками «отцовского благословения». В ответ на наши попытки привлечь внимание Шри Ауробиндо к ее присутствию он переставал есть и касался ее своим умиротворенным взглядом. Ее неистовая, неуправляемая природа успокаивалась только в присутствии Шри Ауробиндо. Когда она проявляла свой неукротимый нрав, ее можно было утихомирить, лишь пригрозив, что она будет лишена этого даршана»²³.

И еще более странно: в «Агенде» Мать позднее рассказывала, что Мриду, уже почившая к тому времени, была одной из тех, кого Мать встретила после ухода Шри Ауробиндо рядом с ним, в его обители в тонких мирах! Это показывает, насколько трудно, особенно в духовном отношении, судить о чем-то или о ком-то по внешнему виду.

Через несколько недель после произошедшего с ним несчастного случая Шри Ауробиндо начинает работу над окончательным вариантом «Жизни Божественной», с момента публикации которой в «Арье» прошло уже более двадцати лет. Текст в итоге был существенно переработан и пополнился множеством новых стра-

ниц и даже новыми главами. Так на свет появилось наиболее значительное прозаическое произведение, написанное Шри Ауробиндо с момента прекращения выпуска «Арьи» в 1921 году. Ниродбаран был свидетелем того, как Шри Ауробиндо работал над окончательным вариантом книги. «Он сидел на постели, правая [сломанная] нога была вытянута. Я наблюдал за ним, находясь позади постели. Он сосредоточился и подождал, и затем строка последовала за строкой, как если бы все уже было написано, словно мелом на доске, в его уме, или, как он говорил, «кран был открыт, и поток хлынул вниз». Пребывая в незыблемом равновесии, устремляя время от времени взгляд вдаль перед собой... — он продолжал работать в течение примерно двух часов»²⁴. «Жизнь Божественная» была опубликована в двух томах, первый — в июле 1940 года. Первый выпуск «Арьи» вышел из печати 15 августа 1914 года. Можно расценить как случайность то, что обе эти важнейшие работы вышли в свет накануне двух мировых войн. К. Г. Юнг назвал бы это совпадением. В таком случае, это весьма и весьма многозначительное совпадение.

Глава 16

ВЛАДЫКА НАЦИЙ

Хорошо известно, что нацистская партия проявила свою антиинтеллектуальную направленность в самой агрессивной (и даже изуверской) форме. Нацисты сжигали книги и считали физиков-теоретиков «враждебными иудо-марксистскими элементами». Гораздо менее известно, каким мировоззренческим канонам нацисты предпочли официальную западную науку. И еще менее известно то, на какой концепции человека основывался нацизм, по крайней мере в умах некоторых из его лидеров. Узнавая это, начинаешь ясно понимать, что последняя мировая война относилась к разряду великих духовных противостояний, и история вновь воскрешает к жизни Легенду Веков.¹

Льюис Пауэлс

Медиум Адольф Гитлер

«ГИТЛЕР — избранный инструмент враждебных сил», — писала Мать в письме своему сыну Андре. Многие согласились бы с ней, прочти они это письмо. Например, Дасти Склар (Dusty Sklar) пишет в своей книге «Оккультная подоплека нацизма»: «Гитлер отдал себя в распоряжение сил тьмы и разрушения, которые полностью овладели им. Он воображал, что по-прежнему делает выбор сам, но на самом деле уже давно находился под властью злых

чар — можно сказать, не метафорически, но фактически околдованный злыми духами»². И Дени де Ружмон говорил о Гитлере: «Некоторые считали, исходя из того, что они ощущали в его присутствии... что им овладело некое Господство, Престол или Власть, как определяет Святой Павел духов второго порядка, которые способны овладеть любым без исключения человеческим телом и полностью подчинить его своему диктату. Я слышал, как он произносит одну из своих великих речей. Откуда бралась эта нечеловеческая сила, которую он в тот момент буквально излучал? Было очевидно, что энергия такого рода никоим образом не обусловлена индивидуальными способностями или неспособностями этого человека и что сам он не имел для нее никакого значения — он представлял собой лишь инструмент определенной силы, превосходящей пределы нашего психологического понимания. То, о чем я говорю здесь, было бы романтизмом в худшем смысле этого слова, если бы то, что сделал этот человек — а фактически, *сила, действовавшая через него*, — не было реальностью, ошеломившей двадцатый век»³.

Наиболее известными в этой связи являются свидетельства Германа Раушнинга, бывшего главы правительства Данцига: «Один из приближенных Гитлера рассказывал мне, что тот просыпается по ночам от собственного ужасного крика. Словно в столбняке, сидя на краю постели, он зовет на помощь. Охваченный паникой, он дрожит так, что трясется кровать. Из его горла вырываются бессвязные стоны и бормотания. Словно в глубоком шоке, он судорожно ловит воздух ртом. Тот же человек рассказал мне об одном из таких приступов, приведя такие подробности, в которые я бы никогда не поверил, не заслуживая мой источник абсолютного доверия. Гитлер стоял в своей комнате, покачиваясь и в страхе озираясь вокруг. Он был совершенно невменяем. «Вот он! Вот он! Он уже здесь!» — стонал он. Его губы побелели от ужаса. Пот градом лился по его лицу. Вдруг он начал бессвязно бормотать какие-то числа, потом слова, обрывки фраз. Это было ужасно. Он нес совершенную околесицу, сумбурный, бессмысленный поток слов. Затем он замолк, все еще шевеля губами. Его пытались успокоить, делали массаж, отпаивали чем-то. Но через какое-то время он друг снова завопил: «Там! Там! В углу! Он там!» Он топал ногами

по паркетному полу и кричал...»⁴. «Когда мы говорим, что Гитлером овладела Витальная Сила, — это констатация факта, а вовсе не фигуральное выражение»⁵, — сказал Шри Ауробиндо в январе 1939 года.

Что же это была за «сила» или «дух», который овладел Гитлером? Он уже известен нам как Владыка Лжи, один из четырех главных Асуров — участников великой драмы, произошедшей в начале времен. «Он называет себя Владыкой Наций. Именно он является зачинщиком всех войн... Мы с ним общаемся. Несмотря ни на что, мы с ним поддерживаем контакт... В конце концов, я его Мать!, — говорила Мать, улыбаясь. — Он однажды сказал мне: «Я знаю, что ты уничтожишь меня, но прежде чем погибнуть, я причиню столько разрушений, сколько смогу, будь уверена»⁶.

Будучи одним из первых четырех великих Существ — эманаций Матери-Созидательницы, он был и остается ее сыном. Когда то он был Воплощением Истины, но после падения стал Владыкой Лжи, который вместе с тремя своими братьями до самого последнего времени безраздельно властвовал над этим миром. Как один из «первородных» Асуров, он отчетливо осознавал присутствие Шри Ауробиндо и Матери на Земле и их деятельность по преобразованию Лжи в Истину, Тьмы в Свет, Страдания в беспечальное Блаженство и Смерти в Бессмертие. Иными словами, их цель состояла в том, чтобы положить здесь конец всевластию Негативных сил, которым предоставлялся выбор: либо обратиться и снова стать великими светоносными Существами, которыми они были изначально, либо быть растворенными в собственном Источнике и, таким образом, прекратить свое существование во вселенной в качестве индивидуализированных форм.

По словам Матери, Асур Тьмы, который изначально был Воплощением Света, Люцифером, был обращен. В годы ее интенсивной оккультной деятельности в начале столетия он согласился на то, чтобы Мать дала ему витальное тело, и с тех пор принимал участие в процессе всеобщей Трансформации. Асур Страдания, напротив, был растворен в своем Источнике. (Не следует забывать, тем не менее, что четыре Асура эманировали целые «сонмы» вторичных существ, которые продолжают свою деятельность независимо от них и могут просуществовать еще довольно долго.) Макс

Теон, учитель Мирры Альфасса, был воплощенной в человеке эманацией Асура Смерти, а Поль Ришар — Асура Лжи. Как говорил сам Шри Ауробиндо, Поль Ришар даже написал неизданную книгу под названием «Владыка Наций» («Le Seigneur des Nations»), в которой он подробно излагает цель и методы этого Существа. Мать сделала все возможное, чтобы обратить Ришара; именно по этой причине она вышла за него замуж и именно поэтому таким адом была для нее их совместная жизнь как в Японии, так и в течение последних месяцев их пребывания в Пондичери. Ришар очень хорошо знал, кем в сущности была Мирра и, несмотря на его глубокое преклонение перед Шри Ауробиндо, хотел, чтобы она признала Аватаром именно его (Ришара)! Все это позволяет нам понять истинные причины его депрессии и мыслей о самоубийстве, о которых он доверительно поведал Дилипу Кумар Рою во время их ночной беседы в Ницце.

Тем не менее, эманация какого-либо существа — это еще не само существо во всей его полноте. Асуры Смерти и Лжи вовсе не расположены воплощаться на Земле всей своей сущностью, и они бдительно избегают этого, так как, сделав это, они стали бы подвержены закону эволюции. Даже Асур, который завладел Гитлером, не являл всю сущностную полноту Владыки Наций. Это был «не Владыка Наций, как таковой, но его эманация, очень мощная эманация»⁷.

«Гитлер был медиумом, первоклассным медиумом*. Он стал одержим [этой темной силой] во время спиритических сеансов. Именно тогда его стали преследовать приступы, которые приписывались эпилепсии. Но это была не эпилепсия, это были приступы одержимости», — рассказывала Мать молодежи Ашрама во время одной из бесед, опубликованных впоследствии в серии «Беседы о Йоге». «Именно поэтому он обладал некоторой силой, которая, в сущности, была не очень велика. Но когда он хотел узнать что-то от этой Силы, он уединялся в своем замке** для «медитации» и там истово молился тому, кого он называл своим «богом»,

* Местность, где родился Гитлер, Браунау-ам-Инн, известна в Австрии как колыбель медиумов.

** Мать несомненно имеет в виду «Берггоф», виллу Гитлера в Оберзальцберге.

к своему высшему божеству, которым был Владыка Наций... Это было существо... оно было небольшого роста, и оно появлялось перед ним в серебряных доспехах, в серебряном шлеме с золотой маковкой. Оно выглядело величественно. И оно появлялось в таком ослепительном свете, что глаза с трудом выносили его сияние. Конечно, оно появлялось не на физическом плане: Гитлер был медиумом, он «видел». Он обладал своего рода ясновидением. И именно в эти моменты [когда он встречался с Владыкой Наций] у него случались припадки: с пеной на губах он катался по полу, вцеплялся зубами в ковер — это было ужасное состояние. Окружавшие его люди знали об этом»⁸. Эти слова подтверждают свидетельства Раушнинга с совершенно другой точки зрения. Стоит вспомнить и о том, что на плакатах, появившихся в то время на улицах Мюнхена, Гитлер изображался в серебряных латах.

Как Владыке Наций удалось захватить Гитлера, завладеть им? Август Кубизек, друг и поверенный Гитлера в последние годы его пребывания в Вене, вспоминал после войны об одном странном случае, произошедшем в 1906 году вечером после посещения ими оперы. Два неразлучных друга постоянно навещали в знаменитый оперный театр. (Даже спустя многие годы Гитлер часто насвистывал мелодию из Мейстерзингеров*, причем мог воспроизвести все это произведение без единой ошибки, а однажды он даже принялся писать оперу сам.) Именно после исполнения оперы Вагнера «Риенци» случилось такое, чего Кубизек никогда не мог забыть: «Я был поражен странным ощущением, которое никогда

В своем полемическом стихотворении о Гитлере «Карликовый Наполеон» Шри Ауробиндо пишет:

*На роковом холме в роскошной вилле,
Один, он ждет, когда верховный Глас
Ему велит, что делать каждый час...*

(Собрание стихотворений, стр. 111)

Джон Толанд также называет «Берггоф» «местом вдохновения» Гитлера, куда он удалялся перед принятием важных и всегда неожиданных решений.

* Имеется в виду опера Вагнера «Нюрнбергские мейстерзингеры» (*прим. ред.*).

не возникало прежде, даже когда он обращался ко мне в минуты сильнейшего возбуждения. Теперь словно другое существо говорило через него и двигало им, так же как и мной... Казалось, он и сам с удивлением и волнением прислушивался к тому, что вырывалось из него с такой первозданной силой. Я не буду пытаться объяснить этот феномен, но то было нечто вроде абсолютного экстаза, бесконечного восторга, с которым он отзывался о характере Риенци... с силой воображения, соразмерной собственным амбициям». Гитлер излагал в грандиозных, вдохновенных образах свое собственное будущее и будущее своего народа. «До сих пор я был убежден, что мой друг хочет стать художником, а именно живописцем, или, возможно, архитектором. Теперь же все изменилось. Теперь он был вдохновлен чем-то более высоким, чем-то таким, что я еще не мог полностью распознать»⁹. Так как это был единственный случай, пока еще нельзя было говорить о полной «одержимости», но тот факт, что другое существо, казалось, говорило через Гитлера, является типичным для медиумов. Какие-то двери в нем явно были приоткрыты. В то время ему было семнадцать.

По поводу одержимости человека невидимым существом Мать говорила: «Бывают случаи, когда люди очень сильно заболевают и после болезни становятся совершенно другими, чем были прежде»¹⁰. Эти слова немедленно воскрешают в памяти событие в жизни Гитлера, о котором упоминают все его биографы. После того, как в ходе первой мировой войны он временно потерял зрение в результате газовой атаки под бельгийским городом Вервиком, его транспортировали поездом в военный госпиталь в Пейсвоке в Померании. Именно там он услышал новость о поражении Германии и ее безоговорочной капитуляции. Он впал в глубочайшее отчаяние. В «Майн Кампф» («Моя Борьба») он писал об этом кризисе: «Я побежал назад в палату, бросился на койку и зарылся своей пылающей головой в покрывало и подушку ... Последовали ужасные дни и еще более ужасные ночи ... В эти бессонные ночи я чувствовал растущую во мне ненависть против виновников этой катастрофы. Именно тогда я осознал истинное предназначение своей жизни ... Я принял решение стать политиком».

Поражает воображение и то, как (мужественному) капралу Адольфу Гитлеру удавалось на протяжении всей войны счастливо

избегать смертельных опасностей, будто какая-то сила хранила его. Снова и снова, словно побуждаемый неким внутренним импульсом, он умудрялся покинуть то место, куда спустя мгновение попадал снаряд. Историк Джон Толанд называет это «цепью счастливых случайностей, граничащей с чудом». Гитлер сам рассказывал одному из британских корреспондентов, как однажды он обедал, сидя в траншее вместе со своими товарищами. «Вдруг какой-то голос словно сказал мне: «Встань и уйди отсюда». Он был таким отчетливым и властным, что я механически подчинился, точно это был военный приказ. Я сразу же вскочил и прошел яров двадцать по траншее, неся с собой консервную банку с обедом. После этого я присел, чтобы продолжить есть, мой ум снова успокоился. И тут вспышка и оглушительный грохот донесли как раз из той части траншеи, из которой я только что ушел. Шальной снаряд разорвался точно над группой солдат, с которыми я только что обедал бок о бок. Все погибли»¹¹. Эта сила продолжала хранить его вплоть до дня его смерти.

Мать говорила, что эта Сущность завладела им «во время спиритических сеансов». Незачем далеко ходить, чтобы понять, когда и где это могло произойти. На протяжении периода становления Гитлера как политика в Мюнхене он находился под сильным влиянием двух человек, и оба были тесно связаны с восточным оккультизмом. Первым был Дитрих Экарт. Андре Бриссо назвал его «великим инициатором» Гитлера. «До самой своей смерти [в 1923 году] Дитрих Экарт будет великим ментором Гитлера. Будущий фюрер Третьего Рейха обязан ему очень многим, начиная с «инициации» в легенду о Тулии* и кончая развитием его медиумических способностей. Экарт немало сделал для того, чтобы развить в Гитлере непоколебимую уверенность в себе, основанную на убежденности в том, что он владеет самыми великими тайнами, открывающими путь к овладению миром»¹². Эти слова, несомненно, намекают на тайные спиритические сеансы. Кроме того, незадолго до своей смерти, Экарт скажет Карлу Хаусгоферу и Альфреду Розенбергу: «Идите за Гитлером. Танцевать — ему, но музыку

---

* Тулий — легендарный континент и цивилизация к северу от Британии (прим. ред.).

сочинил я. Мы дали ему средства, чтобы общаться с Ними... Не скорбите обо мне: я повлияю на историю больше, чем любой другой немец»¹³.

Андре Бриссо писал о тайном обществе «Тулий»: «Оно будет источником жизни национал-социализма, который был, повторимся, не только движением, нацеленным на успех, превосходство и демонстрацию политической силы, но и, главным образом, инструментом для развития мировоззрения во всей его тотальности, на которую способен человек. Политическая воля к власти шла рука об руку с твердой решимостью установить идеологию, способную гарантировать решающую человеческую трансмутацию, всеохватывающие метаморфозы — расовые, биологические, моральные, социальные, экономические, политические, религиозные и философские. Те, кто не принимает во внимание эту истину, никогда ничего не поймут в феномене нацизма»¹⁴.

Другим человеком, оказавшим влияние на Гитлера, был «геополитик» Карл Хаусгофер — специалист по восточным религиям и мистицизму, бывший во время первой мировой войны генералом (Рудольф Гесс был его адъютантом). Ф. Сондерн писал в 1941 году: «Доктор Хаусгофер и его люди имели полную власть над мышлением Гитлера... Именно Хаусгофер в мюнхенской тюрьме научил этого истеричного, не имеющего ясных целей агитатора мыслить в масштабах континентов и империй. Хаусгофер буквально продиктовал знаменитую шестнадцатую главу из «Майн Кампф», обрисовавшую будущую зарубежную политику Гитлера, которой он всегда неукоснительно следовал»¹⁵. Он стал вдохновителем гитлеровской теории «Лебеншпраум» (жизненного пространства). Он также разработал фундаментальный план, о котором мы вкратце расскажем ниже.

Низменное влияние Хаусгофера на Адольфа Гитлера было подтверждено при самых трагических обстоятельствах его сыном Альбрехтом Хаусгофером. Последний был участником неудачного покушения на жизнь Гитлера 20 июля 1944 года. Альбрехт был заключен в Моабитскую тюрьму в Берлине. Здесь он написал цикл сонетов — уже накануне казни, то есть в обстоятельствах, так сказать, гарантирующих полную искренность. Один из этих сонетов назван «Отец», в нем он пишет:

*Когда-то мог ты собственной десницей
Вновь демона загнать в его темницу...
Отец мой, ты сорвал с него оковы,
Не распознав его коварства злого,
И дьявола ты выпустил на волю.¹⁶*

Все то, что Шри Ауробиндо и Мать с их широчайшим оккультным знанием говорили об одержимости Гитлера демонической силой, подтверждается еще множеством и множеством исторических фактов. Но так называемые «объективные» историки не располагают необходимыми критериями, знаниями и широтой взглядов, чтобы оценить такого рода факты. Поэтому «объективная история» всегда рисует одностороннюю картину того, что происходило на самом деле, и представляет собой не более чем документированную, наукообразную журналистику. И поэтому из-под пера «объективных» историков очень часто выходят такие «рациональные» и такие недалекие и безжизненные психологические исследования (больше напоминающие патологоанатомические вскрытия) древних культур и личностей, подобных Жанне д'Арк, Наполеону, Александру Великому, Юлию Цезарю — иными словами, всего того, что действительно имело огромное значение на долгом, изнурительном пути человеческого странствия. Критерии рационалистического изложения исторических событий всегда слишком поверхностны, чтобы объяснить действие сил, стоявших за этими событиями. Чудовищные злодеяния, совершенные нацистами, не могли направляться ничем иным, кроме некой чудовищной же Силы (или, скорее, Сущности), для которой люди — лишь ничтожные карлики, муравьи, хотя она иногда и использует их в качестве инструментов — человеческих инструментов, в своем неведении позволивших невидимым силам завладеть ими.

Гитлеровский человеко-бог

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, как писал Бриссо: «Те, кто не принимает во внимание эту истину, никогда ничего не поймут в феномене

нацизма». Точно так же ничего не поймут в нем и те, кто не осведомлен о работе Шри Ауробиндо и Матери.

Асур, Владыка Лжи, решительно отказался обратиться к Свету и Истине и поклялся, что прежде чем будет уничтожен на Земле, причинит столько разрушений, сколько сможет. Мать однажды сказала, что все войны двадцатого столетия в действительности представляют собой эпизоды одной-единственной войны, и все они — дело его рук. То была одна-единственная война темных сил, властвующих над Землей, против Светлой Силы, осуществляющей йогу эволюции, йогу двуединого Аватара. Целью темных сил в этой войне было уничтожение человеческой цивилизации, всех прогрессивных достижений человечества, чтобы оно снова погрузилось во мрак варварства, как это продемонстрировали нацистский режим в Германии и сталинский коммунизм в России.

На этот раз Асур пытался замедлить, а если возможно, и свести на нет работу Шри Ауробиндо и Матери. Мы уже видели, как в неистовом гневе и отчаянии он в ноябре 1938 года напал непосредственно на Шри Ауробиндо, когда тот был уже на пороге глобального низведения Сверхчеловека на Землю. Для этого Асуру понадобились все его силы, что на время отсрочило наступление неминуемой войны. Мы также помним слова Матери о том, что их со Шри Ауробиндо работа была целиком прервана этой войной — войной, которая требовала их полного внимания и оккультного вмешательства, чтобы часы истории вновь, как много раз в прошлом, не были переведены назад.

Все это станет еще более убедительным, если мы осознаем, что замысел Гитлера был, образно говоря, зловещей тенью той цели, которую ставили перед собой Шри Ауробиндо и Мать. Этот «инфрарациональный мистик», как называл его Шри Ауробиндо, был вдохновлен видением сверхчеловека, сверхчеловека, далеко превосходящего того, о котором пророчествовал Фридрих Ницше. Это видение мог дать ему только Асур (скорее всего, через Экарта и Хаусгофера). По словам Ахиллеса Дюма (Achilles Dumas): «Цель Гитлера состояла не в утверждении господствующей расы и не в завоевании мира; все это было для него только средством для осуществления той великой работы, о которой он мечтал. Его истинная цель состояла в том, чтобы выполнить работу творения,

божественную работу, достичь завершения биологической мутации. Результатом стало бы восхождение человечества на недостижимую ныне высоту — «появление человечества героев, полубогов, человеко-богов»¹⁷.

Герман Раушнинг цитирует собственные слова Гитлера: «Когда Гитлер обратился ко мне, он попытался в разумных и конкретных формулировках изложить мне свою роль как предвестника нового человечества. Он сказал: «Творение не закончено. Ясно, что человек достиг фазы преобразования. Прежний человеческий вид стоит на краю гибели. Каждые семьсот лет человечество делает шаг вперед, и ставка в этой битве — приход в будущем Сынов Бога. Все творческие силы будут сконцентрированы в новом эволюционном виде. Быстро возникнут две разновидности людей и отделятся друг от друга. Одна исчезнет, а другая продолжит развитие. Вторая разновидность бесконечно превзойдет современного человека... Вы теперь понимаете глубокий смысл нашего национал-социалистического движения? Тот, кто считает национал-социализм только лишь политическим движением, ничего не знает о нем»¹⁸.

Тому же Раушнингу Гитлер кричал торжествуя: «Новый человек живет среди нас! Он уже здесь! Этого вам достаточно? Я открою вам один секрет: я видел нового человека. Он отважен и жесток. Мне было страшно в его присутствии». «Когда Гитлер произносил эти слова, — добавляет Раушнинг, — он дрожал, словно в экстатической лихорадке»¹⁹. Раушнинг также сообщает о беседе, имевшей место между Гитлером и Бернардом Фёрстером, шурином Ницше: «[Гитлер сказал, что] до сих пор никого не посвящал в свою уникальную миссию. Он позволил себе лишь несколько намеков в кругу приближенных. Однако настанет час, и Гитлер явит миру новую религию... Благословенное сознание вечной жизни в союзе с великой универсальной жизнью и в сообществе бессмертных людей — такую весть он собирался объявить миру, когда придет время. Гитлер первым осуществит то, к чему изначально стремилось христианство, — радостный идеал человека, освобожденного от всего, что обременяет его жизнь. Нам больше не надо бояться смерти, мы должны отбросить и страх перед так называемой «больной совестью». Гитлер вернет людям самоуверенную бо-

жественность, дарованную им природой. Они смогут довериться своим инстинктам, они перестанут быть гражданами двух миров и утвердятся в единственной, вечной жизни этого мира»²⁰. Такого рода перспективу Раушнинг не смог бы выдумать сам — и Гитлер тоже.

Гитлер все больше и больше уверялся в том, что сам является прототипом собственной идеи человеко-бога. Это явствует из одного фрагмента биографии Толанда, в котором слышатся отголоски последних цитат Раушнинга: «Он также начал считать себя избранником судьбы, превосходящим любое другое человеческое существо и способным своим гением и волей одолеть любого врага. Загипнотизированный своими политическими и военными победами, он объяснял одному нацистскому офицеру, что был первым и последним смертным, взошедшим на «сверхчеловеческий уровень». Его природа была «больше божественная, чем человеческая», и, следовательно, как первый представитель новой сверхчеловеческой расы, он не был «связан никакими условностями человеческой морали» и стоял «над законом»²¹. И после того, как был принят закон, предоставлявший Гитлеру практически неограниченные полномочия, Толанд пишет: «Теперь он официально находился над законом, обладая властью над жизнью и смертью людей. Он, в сущности, назначил себя заместителем Бога, который призван осуществлять Его работу: выметать паразитов и создавать расу сверхлюдей»²². В Третьем Рейхе ни одно важное решение не принималось без ведома и позволения фюрера, «человека, у которого жестокость в крови», как заметил в январе 1939 года Шри Ауробиндо, которому не надо было ожидать, когда появятся концентрационные лагеря, чтобы насквозь увидеть Гитлера.

С самого начала Шри Ауробиндо и Мать знали точно, с какого рода врагом они имеют дело и какие человеческие инструменты имеются в его распоряжении. Когда Шри Ауробиндо увидел газетное фото Чемберлена и Гитлера в Мюнхене, он сравнил их соответственно с мухой и пауком, который следит за мухой из своей паутины. Он сказал, что Герман Геринг и Йозеф Геббельс, так же как и Гитлер, были одержимы «силами витального мира». Грегор Штрассер, истинный идеалист, соратник Гитлера во времена

его первых политических шагов, который вскоре позволит себе не соглашаться с Гитлером и заплатит за это своей жизнью, предупредил одного из своих друзей: «Я человек, отмеченный смертью... Чтобы ни случилось, помни, что я тебе скажу: «Германия теперь находится в руках австрийца, лжеца от рождения [Гитлера]; бывшего офицера и извращенца [Геринга] и этого косолапого [Геббельса]. И я скажу тебе, последний — наихудший из них всех. Это сам Сатана в человеческом обличье»²³.

Интересно отметить, что почти все главные действующие лица великой нацистской драмы сошлись в нужном месте, в Мюнхене, и в нужное время: Дитрих Экарт, Антон Дрекслер, основатель ДАП, Эрнст Рэм, организатор СА, Карл Хаусгофер, Рудольф Гесс, Альфред Розенберг, Ганс Франк, Юлиус Стрейчер, Генрих Гиммлер, Герман Геринг и другие. Вспоминая слова Матери об «инстинктивном» воссоединении душ, имеющих особые задачи в эволюционном свершении, поневоле приходишь к выводу, что существуют подобные же семейства эманаций негативных сил. Одним из тех, кто присоединился к этой группе несколько лет спустя, был Генрих Гейдрих (ближайший его соратник генерал СС Вальтер Шелленберг позднее в частной беседе с Андре Бриссо скажет о нем: «Гейдрих был хладнокровным животным. У него был взгляд рептилии. У меня от него кровь стыла в жилах. Он был пропитан смертоносной злобой. Я никогда не встречал подобного существа. Сила его гипнотизма была демонической — но в каком-то совершенно другом смысле, чем у Гитлера»²⁴).

Сегодня мы слишком часто забываем, что в определенный момент двадцатого столетия человеческие существа, одержимые дьяволами, и сами дьяволы во плоти имели, по оценкам Шри Ауробиндо, пятидесятипроцентные шансы на успех в своем предприятии. Более того, многие, возможно, предпочли бы забыть, сколь широкую поддержку получили вначале Гитлер и его окружение, забыть, как многие и многие тысячи обывателей, «добропорядочных» граждан с восторгом и энтузиазмом прославляли Гитлера чуть ли не как нового Спасителя, Христа нашего времени. Если история и может преподать нам какой-то урок — если не считать того урока, что никто и никогда ничему у истории не учится, — это, пожалуй, тот, что люди не только ничтожные и злобные существа,

но они еще и слепы и невежественны — сейчас нисколько не меньше, чем прежде. «В истории нашей цивилизации возникновение нацизма представляло собой один из тех редких случаев, когда столь ужасающим и явным образом приоткрылись двери в инобытие. И как же удивительно, что люди ведут себя так, словно ничего не видели и не слышали, кроме леденящего кровь зрелища и уже привычного грохота политических и военных беспорядков»²⁵.

«Тигры-в-прыжке»

Увы, даже у многих ашрамитов отсутствовало ясное понимание происходящего. Как мы уже знаем, многие ученики Шри Ауробиндо готовы были отдать свои жизни во имя освобождения Индии. Они по-прежнему были настроены чрезвычайно недружелюбно по отношению к Британии и считали врагов своих врагов — своими друзьями; поэтому они поддерживали Гитлера и симпатизировали всем, кто был на его стороне. Это было опасно, так как эти «недалновидные патриоты» невольно формировали канал, инструмент, воспользовавшись которым Асур мог нанести удар в самое сердце той великой Работы, против которой он на самом деле восстал. «Если асурическое влияние, действующее через Гитлера, затронет и Ашрам, это будет опасно»²⁶, — предупреждал Шри Ауробиндо. «Асур имеет к нам гораздо больший интерес, чем к чему-либо еще. Он постоянно пытается повернуть ход событий таким образом, чтобы помешать нашей работе»²⁷.

Другие, более молодые ашрамиты, поддерживавшие Гитлера, были сторонниками Субхаса Чандры Боса, индийского «фюрера» — как буквально переводится слово «Нетаджи», которым его называли и продолжают называть в Индии.

Субхас Чандра Бос, хотя и был рожден в старом орисском городе Каттаке, был бенгальцем. Он тоже, как и тридцатью годами ранее Шри Ауробиндо, учился в Кембриджском университете, чтобы стать чиновником Индийской Гражданской Службы, но подал в отставку накануне зачисления в штат. Его наставником был Читтараньян Дас, выполнявший обязанности защитника Шри

Ауробиндо на судебном процессе по «алипорскому делу». К тому времени Ч. Р. Дас сам стал политиком-националистом (его называли «Дешбандху», Друг Нации) и в период, когда С. Ч. Бос прибег к его покровительству, занимал пост вице-канцлера Национального колледжа в Калькутте, первым ректором которого был когда-то Шри Ауробиндо.

Имея за спиной такого покровителя (не правда ли, знакомые мотивы?), одаренный и амбициозный, С. Ч. Бос быстро пошел в гору. Он стал мэром Калькутты, а в 1927 году — генеральным секретарем Конгресса, совместно с Джавахарларом Неру. Он не раз попадал за решетку по обвинению в антибританской агитации, но все же в 1937 году получил от британских властей разрешение на выезд в Европу на лечение. И здесь его очаровали фашистские диктаторы, с которыми он встречался лично. (По всей видимости, именно он дал Муссолини почитать книги Шри Ауробиндо.) Постепенно в нем росло стремление самому стать диктатором. В 1938 году он был избран национальным президентом Конгресса. Его взгляды, тем не менее, больше не совпадали с доктриной «ахимсы» (ненасилия) другого человека, пользовавшегося авторитетом, Мохандаса К. Ганди, и Бос основал в рамках Конгресса свою радикальную фракцию.

В 1941 году он ускользает от бдительного ока британского колониального режима. Он пробирается в Германию, предприняв рискованное путешествие через Пешавар, Кабул, Бухару и Москву. В Германии он основывает индийский легион, главным образом, из военнопленных индийцев, сражавшихся на стороне британских войск и взятых в плен немцами. Своим знаменем он избрал индийский «триколор» — флаг, состоящий из трех горизонтальных полос оранжевого, белого и зеленого цвета, — изобразив в его центре тигра в прыжке. Таким образом, они стали известны как «тигры-в-прыжке». Но Германия была слишком далеко от Индии, и Гитлер не выказывал — пока еще не выказывал — никакого намерения двинуть свои войска к Индии, чтобы удовлетворить желания и амбиции Нетаджи.

Тем не менее, на Индию надвигались союзники Гитлера, японцы. И Бос решил попытаться осуществить на восточном направлении то, что ему не удалось сделать на западном. Немецкая

подлодка доставила его из Киля* на юг Мадагаскара, где в открытом море он был принят на борт японской субмарины. После семнадцатинедельного путешествия он достиг Токио. Японцы посчитали, что он может им пригодиться, и отчасти оказали ему ту поддержку, о которой он просил. Он основал Индийскую Национальную Армию, но на этот раз уже не только из индийских военнопленных, но и из индийских эмигрантов, живущих в Южной Азии. Кроме того, он сформировал Временное правительство Свободной Индии, назначив себя одновременно главой государства, премьер-министром, военным министром и министром иностранных дел. Один из его биографов, Хаг Той, пишет: «Где бы ни появлялся Бос, его везде встречали с подобострастием, граничившим с поклонением, и это побуждало его иногда, просто ради потворства этому всеобщему возбуждению, делать самые немыслимые заявления и обещания, о которых сожалели даже наиболее восторженные его поклонники. Но тем больше становилась его популярность. Он совершил поездку по лагерям военнопленных и завербовал еще две тысячи добровольцев; он постоянно выступал на встречах с индийцами; он постоянно держал в курсе своих дел японцев. В августе он присутствовал на праздновании по случаю независимости Бирмы в Рангуне. Затем последовали визиты в Бангкок и Сайгон. И снова выступления, бесчисленные митинги, встречи с высокопоставленными чинами японской армии и официальными лицами»²⁸.

19 марта 1944 года японская армия численностью в 230 000 человек пересекла индийскую границу. Это было начало военной кампании, главной целью которой был захват Импала, городка на северо-востоке Индии. В ней приняли участие 3000 солдат Индийской Армии Боса. Падение Импала, несмотря на упорное сопротивление британских и индийских войск, выступавших на стороне Британской Короны, казалось «неизбежным и предрешенным». Но совершенно неожиданно начался сезон дождей, это было действительно неожиданно, потому что он должен был начаться как минимум месяцем позже, и «все шансы японцев

---

* Киль — порт на севере Германии (*прим. ред.*).

на успех были начисто смыты дождем». Это стало, пишет Хаг Той, «военной катастрофой первой величины»²⁹.

Японцы, как и немцы, никогда не собирались делиться с кем-нибудь властью над Индией — окажись она в их руках, — даже и с наивным Нетаджи. Они не испытывали ничего, кроме презрения, к сражавшимся на их стороне индийским войскам, которые в их глазах были сборищем дезертиров и предателей родины. С. Ч. Бос умер 18 августа 1945 года на острове Формоза (сейчас Тайвань) в результате смертельных ран и ожогов, полученных им во время авиакатастрофы на пути в Токио. В Индии, которая и без его помощи очень скоро стала независимой, долгое время ходили слухи, что он, став странствующим монахом, никому неизвестный, бродит по стране. Его почитают как национального героя, и в документальных фильмах еще можно увидеть его, улыбающегося, в компании Гитлера, фон Риббентропа или Тойо Хидеки, что нисколько не оскорбляет чувств зрителей.

Хаг Той говорит, что Субхас Чандра Бос имел в своей жизни только трех друзей. Это был его брат Сарат, с которым он был близок в детские годы; Эмилия Шенкль, немецкая девушка, которая сначала была его секретарем и на которой он впоследствии женился (чтобы однажды бросить ее в Вене с их новорожденной дочерью на руках); и... уже известный нам Дилип Кумар Рой, который вновь возвращает нас к нашему повествованию.

В 1933 году Бос «настойчиво призывал своего друга Дилипа покинуть свою «йогическую келью», потому что ему нужен был кто-то, кому он смог бы доверить представлять Индию в мире». Говорить о «йогической келье» в данном случае вряд ли уместно, так как Мать предоставила в распоряжение Роя целый этаж в бывшем колониальном доме, и он жил там как принц, окруженный друзьями и поклонниками, с ежедневными «чаепитиями» и музыкальными вечерами, в которых принимали участие и он сам, и многие другие. Рой, со своей стороны, иногда пытался приобщить Боса к йоге Шри Ауробиндо, по поводу чего сам Шри Ауробиндо проявлял мало энтузиазма — в этом можно убедиться, читая его переписку с Ниродбараном. Как правило, «великие» люди редко бывают непредубежденными, гибкими и восприимчивыми, и сколь бы великими они ни казались внешнему миру, им,

возможно, труднее, чем кому бы то ни было, посвятить жизнь йогическому самоотречению и самопожертвованию.

Ашрам в опасности

Все, что мы видели, подтверждает предположение, что в Ашраме существовала не только прогитлеровская группировка идеалистически мыслящих борцов за свободу, но также и прогитлеровская группа тех, кто симпатизировал Босу — хотя сам Дилип Кумар Рой, просвещенный Шри Ауробиндо, разделял, кажется, сторону союзников. Бывшие борцы за свободу и те, кто симпатизировал Босу, составляли значительную часть Ашрама, и положение становилось очень напряженным, особенно после того, как Германия вторглась в северо-западную Европу. В книге «Беседы со Шри Ауробиндо» приводится разговор, происходивший в комнате Шри Ауробиндо 11 мая 1940 года.

Ниродбаран: «В Ашраме настроения разделились. Кто-то поддерживает Британию, кто-то — Гитлера».

Шри Ауробиндо: «Гитлера?»

Сатьендра: «Не совсем так, но они настроены против англичан».

Шри Ауробиндо: «Неразумное настроение. Как может Индия, которая стремится к свободе, принимать сторону того, кто лишает свободы другие нации?»

17 мая Шри Ауробиндо сам начинает диалог: «Кажется, что не пять и не шесть человек, но больше половины Ашрама симпатизируют Гитлеру и желают ему победы».

Пурани (смеется): «Половина?»

Шри Ауробиндо: «Нет, это совсем не смешно. Это очень серьезно. [Французское] Правительство может распустить Ашрам в любой момент. В Индокитае были запрещены все религиозные организации. А здесь против нас весь Пондичери. Только благодаря тому, что губернатор Бонвин дружественно к нам настроен, они ничего не могут сделать. Но даже он — если услышит, что какие-то люди в Ашраме поддерживают Гитлера — будет вынужден предпринять соответствующие шаги и, по крайней мере, выслать их. Если эти люди хотят, чтобы Ашрам был распущен, они могут

прийти и сказать мне об этом, и я распушу его сам, не дожидаясь, пока это сделает полиция. Они понятия не имеют, что происходит в мире, и ведут себя, как неразумные дети. Гитлер — это величайшая угроза, с которой когда-либо сталкивался мир. Неужели они думают, что, если Гитлер победит, у Индии останется хоть какой-нибудь шанс стать свободной? Хорошо известно, что Гитлер уже положил глаз на Индию. Он открыто говорит о мировой империи. Он повернет к Балканам, сомнет по пути Италию, что будет делом нескольких недель, затем Турцию и Малую Азию. А Малая Азия — это, в конечном счете, Индия. Если же здесь он встретит Сталина, тогда вопрос только в том, кто из них победит и войдет в Индию».

Ниродбаран упоминает, что утром того же дня Мать сказала Нолини: «Те, кто желает победы Гитлеру, фактически предают Шри Ауробиндо. Дело Шри Ауробиндо напрямую зависит от успеха союзнических войск, и он день и ночь работает ради их победы. Только потому, что по национальности я француженка, Ашраму все еще позволяют существовать. В противном случае он уже давным-давно был бы распушен»³⁰.

23 мая Шри Ауробиндо сказал Пурани: «Ваш друг консул объявил Ашрам рассадником пронацистских и прокоммунистических настроений. Он говорит, что может даже представить соответствующие документы... Движение против Ашрама нарастает... В опасности не только союзники, но и мы тоже»³¹.

19 сентября 1940 года Шри Ауробиндо и Мать выступили публично в поддержку союзников, пожертвовав через британского губернатора Мадраса тысячу рупий в фонд поддержки военных действий, созданный при вице-короле Индии. В своем обращении по этому поводу Шри Ауробиндо писал: «Мы знаем, что это не просто война народов за выживание перед лицом угрозы мирового господства Германии и нацистского стандарта жизни — это прежде всего битва ради сохранения цивилизации и ее высших социальных, культурных и духовных ценностей, битва во имя будущего всего человечества»³².

Даже в 1942 году Шри Ауробиндо все еще приходилось разьяснять свою позицию тем или иным ученикам. Он писал одному из них: «Вы говорите, что начали сомневаться, действительно ли это

«война Матери», и просите меня, чтобы я еще раз подтвердил это. Я еще раз подтверждаю самым решительным образом, что это война Матери. Не нужно считать ее сражением одних наций против других или даже сражением во имя Индии; это битва во имя идеала, который должен утвердиться на земле в жизни человечества, во имя Истины, которой предстоит еще осуществиться здесь во всей полноте, и против тьмы и лжи, которые пытаются поглотить землю и человечество в самом ближайшем будущем. Именно силы, стоящие за этой битвой, следует видеть, а не «внешние» обстоятельства... Это борьба во имя того, чтобы человечество могло развиваться свободно, чтобы у людей была возможность свободно мыслить и действовать в соответствии с их внутренним светом и двигаться к Истине, двигаться к Духу. Не может быть ни малейшего сомнения, что победа одной стороны будет означать конец всякой такой свободы и надежды на торжество света и истины, а предстоящую работу придется осуществлять в таких условиях, которые сделают ее невыполнимой на человеческом плане; это будет царство лжи и мрака, жестокого угнетения и деградации большей части человеческой расы, деградации таких масштабов, каких люди в этой стране не могут даже представить, а потому не могут осознать всей степени грозящей миру опасности. Победа же другой стороны, которая провозгласила себя борющейся во имя торжества свободного будущего, будет означать, что человечеству удалось избежать этой ужасной опасности и на земле будут созданы условия, в которых появится шанс для воплощения высшего Идеала, для исполнения Божественной Работы, для установления духовной Истины, за которую мы ратуем. Те, кто сражается ради этой цели, сражаются на стороне Божественного против угрозы воцарения Асура»³³.

Многие ощущали эту истину на протяжении всей войны, особенно те, чья жизнь была поставлена на карту, но лишь немногие поняли или смогли отчетливо выразить ее, и почти все забыли о ней сегодня. И все же именно *таков* подлинный смысл второй мировой войны и именно в этом причина того гипнотического притяжения, которое столь многие до сих пор испытывают к ней, хотя в большинстве случаев это гипнотическое притяжение Зла.

Цель — Индия

Цель Асура состояла в том, чтобы противодействовать Работе Шри Ауробиндо и Матери. Такова была его природа, и он боролся за то, чтобы выжить. И все же, действительно ли Гитлер (или Сталин) намеревался двинуть свои войска на Индию или это было всего лишь патриотическим преувеличением Шри Ауробиндо?

Настоящая цель Владыки Наций несомненно должна была проявиться в намерениях его главных человеческих инструментов. Джон Толанд пишет: «17 февраля [1941 года] Гитлер отдал приказ о подготовке к нанесению удара по Индии, намереваясь поразить британскую империю в самое сердце. При этом (как и предсказывал Шри Ауробиндо) Ближний Восток был бы взят в клещи наступлением с двух сторон: слева со стороны России через Иран и справа от Северной Африки к Суэцкому каналу. Хотя эти грандиозные планы замышлялись прежде всего для того, чтобы склонить Британию перейти на сторону Германии, они тем не менее свидетельствуют о действительном масштабе гитлеровских амбиций»³⁴. Тот же автор рассказывает и о том, как фон Риббентроп настойчиво пытался уговорить японцев предпринять массированное наступление на Индию. «Вермахт (германская армия), — говорил он, — собирается вторгнуться на Кавказ, и когда этот нефтяной регион падет, дорога на Персию будет открыта. Тогда немцы вместе с японцами могли бы взять в гигантские клещи все британские ближневосточные силы (включая и те, которые находились в Индии)»³⁵. Все больше людей, близко знавших Гитлера, приходили к убеждению, что он сошел с ума; Толанд цитирует среди прочих мнение д-ра Фердинанда Зауэрбруха, который «рассказывал друзьям, что во время недавнего визита к фюреру он слышал, как постаревший и сломленный Гитлер бормочет бессвязные фразы вроде: «Я должен идти на Индию...»³⁶. Навязчивая идея? Возможно — но бессвязная ли?

В одной из московских газет 21 июня 1986 года появилась статья под заголовком «Обнаружены документы — Гитлер планировал завоевание Индии». На следующий же день она была перепечатана в «Индиан Экспресс». Согласно документам, на которые

ссылается автор статьи, Германия, Италия и Япония подписали в январе 1942 года соглашение о разделе сфер влияния. Гитлер рассчитывал на быстрое поражение России, чтобы весной того же года вторгнуться в Западную Азию, которая затем стала бы трамплином для броска в Индию. Но ему пришлось отложить эти планы из-за поражения германских войск под Москвой и неожиданно сильного сопротивления русских. Тем не менее, он никогда не собирался оставлять Индию японцам.

Другое сообщение Агентства Печати Индии, опубликованное в той же газете 22 апреля 1989 года, было озаглавлено: «Гитлер планировал вторжение в Индию». В нем, в частности, говорится: «Гитлер видел Индию частью своей исполинской нацистской империи, которая была бы создана, если бы Германии удалось достичь мирового господства, — таков вывод, сделанный в монографии советского профессора К. Цкитишвили. Монография под названием «Маршрут коричневого монстра» раскрывает ряд поразительных фактов о планах германского командования по завоеванию Западной Азии и Индии», — сообщает советское агентство новостей АПН. 5 апреля 1942 года Гитлер подписал директиву №41, которая называла «прорыв на Кавказ» одной из принципиальных задач в этой войне. Гитлеровский генералитет рассматривал Кавказ и Закавказье как плацдарм для последующего вторжения в Западную Азию и Индию, утверждается в монографии... 7 апреля 1941 года германским командованием был разработан план создания группировки из 43 сухопутных дивизий, способной действовать в условиях тропиков, включая Индию».

Все данные говорят об одном направлении, одной цели. Уже в мае 1940 года Шри Ауробиндо говорил: «Совершенно очевидно, что Гитлер жаждет мирового господства и что его следующий бросок будет в направлении Индии»³⁷. И он предупреждал: «Гитлер не блефует. Он осуществляет все, о чем говорит, но только выбирая для этого подходящее время»³⁸. Проведя простой сравнительный анализ имеющихся в нашем распоряжении данных на эту тему, можно обнаружить, что пророческие слова Шри Ауробиндо о действительных намерениях Гитлера прозвучали за год до того, как эти намерения были подтверждены реальными и неоспоримыми историческими фактами.

Подходящая личность

В ПРОЛОГЕ этой книги мы рассказывали о необъяснимой и фатальной нерешительности Гитлера в тот момент, когда в самом начале войны, под Дюнкерком, его танковые дивизии могли легко и без потерь захватить в плен или уничтожить все британские экспедиционные силы. Мы помним, что Шри Ауробиндо писал о себе (как всегда в поздние годы жизни, в третьем лице): «С внутренней точки зрения, он сосредоточил свою духовную силу на стороне союзников, начиная с того момента, когда Дюнкерк оказался в угрожающем положении и все ожидали неминуемого падения Англии и очевидного триумфа Гитлера, и с удовлетворением наблюдал, как почти сразу захлебнулось победоносное наступление германской армии и ход войны начал принимать совсем иное направление».

Но говорить о том, что опасность предотвращена, было еще очень и очень рано. По словам Шри Ауробиндо, если бы Гитлер вторгся в Великобританию сразу же после падения Франции, помешать ему не смогло бы уже ничто. «Сразу после падения Франции у Гитлера был шанс на успех. Если бы он немедленно атаковал англичан, они оказались бы в крайне тяжелом положении. Но Гитлер воистину прозевал свой шанс». «[Англичане] устояли в этой Войне только благодаря Божественному Вмешательству. Если бы Гитлер вторгся в Англию в подходящий момент, сразу после падения Франции, они были бы разгромлены»³⁹. И тем не менее, в октябре 1940 года Шри Ауробиндо все еще полагает, что Гитлер сохраняет половину шансов на успех. «Сегодня только Британские военно-морские силы преграждают Гитлеру путь к мировому господству... Он практически уже стал хозяином Европы»⁴⁰. «Теперь только смерть Гитлера может спасти ситуацию... Я хочу, чтобы он был устранен... Точная дата не имеет значения. Если он умрет — этого достаточно»⁴¹.

Шри Ауробиндо и Мать очень внимательно следили за развитием военных событий, не только по газетам, но и по радио. Сначала Павитра и Павита (бывший секретарь писателя Поля Брантона) ходили каждый вечер домой к Удеру Пинто, у которого

было радио. Павита стенографировала сводку новостей, затем дома переписывала расшифрованную стенограмму начисто и отсылала ее Шри Ауробиндо. Когда это стало невозможным по причине временного отсутствия Удера Пинто, радио было установлено в комнате Павитры, а позднее подключено к репродуктору в комнате Шри Ауробиндо, что позволило ему слушать новости самому.

Белая Сила, так же как и Сила Черная, нуждается в человеческих инструментах, чтобы активно влиять на события, происходящие в мире. В распоряжении Асура были такие инструменты; Шри Ауробиндо и Мать тоже искали их. Среди лидеров союзников, судя по их неуверенным дипломатическим маневрам перед лицом прямой военной угрозы, едва ли были сильные личности. Политики типа Даладье и Чемберлена никак не могли тягаться с Гитлером и Сталиным. Их бесхребетный и наивный демократический идеализм снова и снова оказывался несостоятельным перед магнетической мощью и беспринципным, дерзким коварством их противников. Поначалу Шри Ауробиндо полагал, что нашел «избранника судьбы» в занимавшем с 1937 по 1940 год пост британского военного секретаря Гор-Белише, который весной 1939 года ввел в Великобритании всеобщую воинскую обязанность. Но затем на политической арене возникла могучая фигура Уинстона Черчилля.

Есть доказательства того, что Уинстон Черчилль действовал непосредственно по внушению Шри Ауробиндо и Матери. А. Б. Пурани с похвалой отозвался о знаменитой речи Черчилля, в которой тот сказал, что он ничего не может предложить английскому народу, кроме «крови, тяжелой работы, слез и пота». На это Шри Ауробиндо отвечает лаконично: «Да, он говорил по наитию», — конечно же, имея в виду не просто поэтическую метафору, а нечто совершенно конкретное. Мэгги Лидчи-Грасси, которая находилась в очень теплых и доверительных отношениях с Матерью, пишет в своей книге «Свет, воссиявший в Бездне»: «Мать рассказывала автору, что Шри Ауробиндо обычно передавал ей слова, которые он «вкладывал в уста» Черчилля накануне его знаменитых выступлений по радио, и что некоторые фразы тот

повторял слово в слово* ... Его секретарь Ниродбаран тоже слышал об этом. Это подтверждает и Дьюманбхай, являющийся в настоящее время [1992 год] членом попечительского совета Ашрама. Он рассказывал мне, что некоторые отрывки из речей Черчилля представляли собой дословное повторение того, о чем ранее уже говорилось в Пондичери. Анубен Пурани говорила мне, что ее отец А. Б. Пурани, один из тех немногих, кто виделся со Шри Ауробиндо ежедневно, утверждал то же самое».

13 октября 1942 года Черчилль, выступая в нижней палате Британского Парламента, сам открыто заявил: «Иногда я чувствую — на самом деле, я чувствую это очень отчетливо, — чувствую, как будто кто-то или что-то направляет наши действия. Я хочу подчеркнуть, что у меня иногда возникает отчетливое ощущение, будто кто-то руководит нами, ощущение, что мы находимся под покровительством какого-то доброго гения, потому что мы служим великому делу, и что он будет с нами, пока мы верно служим этому делу»⁴³. И уже в январе 1941 года он утверждает: «Я абсолютно не сомневаюсь, что мы одержим полную и решительную победу над силами зла и что сама эта победа послужит лишь стимулом для дальнейших усилий по завоеванию самих себя»⁴⁴. Необычно слышать эти слова от политика, но он не мог бы выразиться лучше.

Нет сомнения, что Шри Ауробиндо и Мать постоянно вмешивались в ход войны, используя свою духовную силу. Мы уже знаем о «чудесном» спасении британского экспедиционного корпуса в Дюнкерке. Гитлер пообещал, что пару месяцев спустя, точнее 15 августа 1940 года, он выступит с обращением к миру из Букингемского Дворца. 15 августа — день рождения Шри Ауробиндо, и такой выбор Гитлера не был, по-видимому, простым совпадением. («Я не видел другого человека, который служил бы Асуру с такой чрезвычайной преданностью»⁴⁵, — говорил Шри Ауробиндо.)

---

* Типично ауробиндовский отрывок из той же речи о «крови и слезах»: «Ведь если мы не победим, нам не уцелеть. Пусть все осознают это... не уцелеть Британской Империи, не уцелеть всему тому, ради чего существует Британская Империя, не уцелеть *тому вековому устремлению человечества, которое должно привести его к исполнению его высшего предназначения*».

Но в «Битве Британии» в этот день было сбито 44 немецких самолета — столько самолетов в один день еще не сбивалось.

Особенно значительный пример вмешательства Шри Ауробиндо и Матери в ход военных действий представляет собой план «Барбаросса» — кодовое название военной кампании Гитлера против СССР. С позиций идеологии, Гитлер не мог не направить свои войска против коммунистической России, не вступив в противоречие со всем тем, что он так громко провозглашал. Славяне были для него низшей расой, не намного лучше животных, пригодной только для того, чтобы быть в подчинении у высшей, господствующей расы. Помимо этого, с точки зрения нацистов, Россией правил скандальный еврейский режим. Земля, заселенная этой «низшей» расой, должна была принадлежать германской господствующей нации: Германия нуждалась в жизненном пространстве. Основанный на циничном расчете, советско-германский Пакт о ненападении 1939 года был подписан обеими сторонами только по одной причине: выиграть, насколько это возможно, время, чтобы укрепить свои позиции».

На самом деле, Сталин был даже еще большим злом, чем Гитлер. Гитлер в конце концов был человеком и, следовательно, имел душу, хотя и захваченную Асуром; Сталин же являлся непосредственным воплощением злобной витальной силы — буквально сатанинской, жаждущей власти сущностью, не имеющей ни божественной души, ни человеческой совести. Деяния его монументальной жестокости вписаны в историю кровавыми буквами. «Есть некоторые редкие индивидуумы, которые рождаются без психического существа: исключительные злодеи», — говорила Мать. А К. Д. Сетна пишет: «В Сталине Шри Ауробиндо и Мать увидели не просто феномен одержимости, но воплощение враждебной силы, витальное существо, рожденное в человеческой форме, а не просто использующее эту форму в качестве своего медиума»⁴⁶. Шри Ауробиндо видел в Сталине еще большую опасность, чем в Гитлере.

«Учитывая все это, союз между Сталиным и Гитлером был крайне нежелателен. Что общего могло у них быть?» — спрашивает Джон Толанд. И сам дает ответ: «На самом деле, они были во многом схожи. Один восхищался Петром Великим, в то время как

другой считал себя наследником Фридриха Великого. Оба были поборниками безжалостной силы и действовали с идеологических позиций, которые в сущности мало чем отличались. И коммунисты, и нацисты были уверены в своей абсолютной правоте и крайне догматичны; и те, и другие проповедовали тоталитаризм и верили, что цель оправдывает средства, а беззаконие допустимо, если совершается, как они говорили, в интересах государства и прогресса»⁴⁷.

Уже в марте 1940 года Шри Ауробиндо заявил: «У мира нет шансов, если только что-то не случится в Германии или если Гитлер и Сталин не поссорятся». Но Гитлер находился под столь могущественной асурической опекой, что все попытки покушения на его жизнь либо предотвращались, либо терпели неудачу. (На самом деле, таких попыток было гораздо больше, чем обычно упоминают сейчас.) И тогда в дело вмешалась Мать.

Она рассказывала об этом несколько раз. Вот версия от 5 ноября 1961 года, приведенная в «Агенде»: «Это был Владыка Наций — то существо, которое являлось Гитлеру... И я знала, когда у них должна была состояться следующая встреча (ведь, в конце концов, он мой сын, вот что забавно!), так что на этот раз я пришла вместо него, приняв облик этого бога Гитлера... и я посоветовала ему атаковать Россию. Два дня спустя он вторгся в Россию. Но возвращаясь, я встретила его самого [Асура], который как раз направлялся на встречу с Гитлером! Он был в бешенстве. Он спросил меня, зачем я это сделала. Я ответила: «Это не твое дело — так было нужно». Тогда он ответил: «Постой и послушай. Я знаю — да, я знаю! — что ты уничтожишь меня, но прежде чем я буду уничтожен, я причиню столько разрушений, сколько смогу, будь уверена в этом»... Я вернулась с этой полуночной прогулки и рассказала все Шри Ауробиндо. Такова жизнь! ... Люди не знают, что происходит. Они ничего не знают. Ничего!»⁴⁸

Примерно в начале июля 1940 года Гитлер сказал полковому маршалу фон Браухичу, что «надо начинать думать о русских». Именно в это лето Гитлер решил, что «пришло время для «Лебенштраум» (захвата жизненного пространства) и уничтожения большевизма. Он отдал распоряжения о подготовке армии к вторжению в Россию... Внезапное, ошеломляющее нападение на Совет-

ский Союз необходимо было осуществить в кратчайшие сроки — в мае 1941 года»⁴⁹. Штабные офицеры, которым генерал Йодль сообщил о решении Гитлера, не могли поверить своим ушам. Германия все еще вела войну против Англии и... это бы означало войну на два фронта, то есть ситуацию, которая привела к поражению Германии в первой мировой войне! Йодль оборвал начавшиеся было дебаты такими словами: «Господа, это не вопрос для обсуждения... Это решение Фюрера»⁵⁰.

Первоначальное сопротивление этих опытных офицеров безумному решению Гитлера было спонтанным и сильным. Однако не тогда, не в июле 1940 года, Мать явилась Гитлеру в облике Владыки Наций. Это произошло в июне 1941 года. Гитлер атаковал Россию «двумя днями позже»⁵¹, — говорит она в одном месте, и в другом месте: «Два дня спустя мы получили новости о нападении [на Россию]»⁵². Ее «божественное» вмешательство, произошедшее скорее всего 20 июня 1941 года, должно быть, склонило Гитлера отдать этот необратимый приказ об осуществлении плана «Барбаросса» вопреки всем обоснованным доводам и советам его генерального штаба. Аргументы в пользу этого предположения мы находим в гитлеровских «Застольных беседах», тайно записанных Генрихом Геймом и Вернером Кёппеном. В этих беседах «Гитлер говорил о «духе решительности», который состоит в том, чтобы, как он сказал, «не колебаться, когда внутреннее убеждение приказывает вам». И он привел пример. Широкомасштабная военная операция, которую мы сейчас проводим, сказал он, многими критиковалась как неосуществимая. «Я должен был бросить на чашу весов весь свой авторитет, чтобы убедить остальных в ее необходимости. Я заметил, что в прошлом значительной частью наших успехов мы были обязаны именно так называемым «ошибкам», которые мы имели смелость совершать»⁵³. На этот раз, тем не менее, эта «смелая ошибка» была инспирирована другим источником. Германским войскам удалось увидеть Москву, но только издали; Сталинград стал для немцев огромной братской могилой (*Stalingrad Massengrab*), авантюрная «смелость» оказалась бессильна против «генерала зимы» — российской лютой зимней стужи; война же на два фронта снова привела к поражению Германии.

Шри Ауробиндо и Мать в течение всей войны активно влияли на происходившее, множество раз вмешиваясь в ход самых разных событий, и масштабных и незаметных, по всему миру; некоторые из случаев их вмешательства стали известны, большинство же — покрыты тайной. Например, вовсе не доблесть самоотверженно сражавшейся, но потерпевшей поражение британо-индийской армии стала причиной первой «военной катастрофы первой величины» японцев, а совершенно неожиданное преждевременное наступление сезона дождей, обрушившего на японские войска нескончаемые сильнейшие ливни, как об этом уже рассказывалось выше. Точно так же и британские экспедиционные силы были спасены от бомбардировщиков Геринга только благодаря неизвестно откуда взявшемуся в это время года густейшему туману. И еще пример: в руках русских в Сталинграде оставались только три клочка земли на берегу Волги, но 24 немецких генерала со своими дивизиями не смогли их взять...

В 1914 году Мать предотвратила оккупацию Парижа, города, который Шри Ауробиндо считал символом западной цивилизации — олицетворяющим все, чего эта цивилизация достигла со времен Ренессанса в плане индивидуальной свободы, а также возможностей прогресса для всего человечества, открывая тем самым врата в будущее. Когда в 1940 году немцы вошли в этот город, Шри Ауробиндо сначала опасался, что они, поддавшись внушению Асура, сравняют его с землей. «Париж был центром человеческой цивилизации на протяжении трех веков. Теперь он [Гитлер] разрушит его. Это знак Асура ... Уничтожение Парижа символизирует уничтожение современной европейской цивилизации»⁵⁴. Многие ли сегодня знают, что Париж в тот момент был вторично спасен Матерью и находился под ее защитой на протяжении всей войны? «Время от времени появлялись люди, которые были отчасти сознательны... например, когда во время последней войны я каждую ночь проводила над Парижем, спасая его от возможных опасностей — конечно, я присутствовала там не всем существом, а только частью его. Я парила над ним... Позднее стало известно, что некоторые что-то видели: великая светлая Сила, не имеющая, так сказать, отчетливой формы, простиралась над Парижем, чтобы уберечь город от разрушения»⁵⁵.

Но даже это не развеяло угрозы, исходящей от Асура. Так как именно тогда, когда он терпит поражение, он дает свободу проявления своему безусловному эгоизму, бешенству и оргастической радости разрушения. Приказ германского главного штаба о разрушении Парижа был напечатан со всеми соответствующими ссылками в бестселлере Ларри Коллинза и Доминика Ляпьера «Горит ли Париж?»: «Париж не должен попасть в руки врага, или, если это случится, враг должен найти здесь лишь одни развалины». И авторы пишут, что в день освобождения города «каждый парижанин мог этой ночью наблюдать из своего окна одно из чудес войны: Париж был невредим. Нотр-Дам, Сент-Шапель, Лувр, Сакре-Кёр, Триумфальная Арка — все те несравненные памятники, которые сделали этот город светочем цивилизованного человечества, сохранились на протяжении всех пяти лет самой разрушительной войны в мировой истории».

Глава 17

О ПЯТИ «МЕЧТАХ» ШРИ АУРОБИНДО

Вовсе не ради собственного величия я стремлюсь низвести Сверхразум. Мне безразличны величие или ничтожность в человеческом смысле ... Если человеческий ум считает меня глупцом, поскольку я вознамерился сделать нечто такое, за что не брался даже Кришна, меня это совершенно не заботит... Этот вопрос касается только меня и Божественного: есть ли на то Божественная Воля или нет? Послан ли я для того, чтобы низвести Сверхразум или открыть путь для его нисхождения, или хотя бы подготовить возможность для этого, или нет. Пусть все люди смеются надо мной, если им этого хочется, пусть весь ад обрушится на меня за мою самонадеянность, но я буду идти вперед до тех пор, пока не одержу победу или не погибну.¹

Шри Ауробиндо

15 АВГУСТА 1947 года, без единого выстрела, Индия обрела свободу и независимость. По этому случаю Всеиндийское Радио, радиостанция «Тричинополи», обратилось к Шри Ауробиндо — тому, кто внушил эту идею абсолютной и безусловной независимости в умы и сердца индийцев — с просьбой выступить перед нацией. Шри Ауробиндо редко соглашался на такие просьбы, но на этот раз он написал один из

важнейших в своей жизни документов. Текст этого обращения, зачитанный диктором, был передан по радио 14 августа.

«15 августа 1947 года стало днем рождения свободной Индии. Этот день знаменует для нее конец старой и начало новой эры. В то же время мы, будучи теперь свободной нацией, можем своей жизнью и свершениями сделать эту дату началом нового века для всего мира, для политической, социальной и духовной жизни человечества.

15 августа — мой собственный день рождения, и мне, естественно, очень приятно, что эта дата приобрела столь важное значение. Я воспринимаю такое совпадение не как счастливую случайность, но как санкцию и предначертание Божественной Силы, направляющей мои шаги в работе, с которой я начал свой жизненный путь, и как знак того, что эта работа вступила в фазу окончательного осуществления. И действительно, в этот день я наблюдаю, как почти все мировые тенденции, торжество которых я надеялся увидеть при жизни, хотя они и казались нереальными мечтами, готовы исполниться или движутся к своему осуществлению»². Шри Ауробиндо затем говорит о пяти своих «мечтах» и рассматривает их одну за другой. Давайте познакомимся с ними ближе.

1. Индия

«ПЕРВОЕ, о чем я мечтал, было революционное движение, которое бы создало свободную и единую Индию. Сегодня Индия свободна, но она еще не достигла единства».

Для Шри Ауробиндо и Матери Индия была не просто частью суши, но сознательным существом, богиней, «точно так же, как Шива — это бог», по имени *Бхарат Мата* — Мать-Индия. Видимая часть земной суши — это материальное тело того совершенно реального существа, которое почитают как душу нации. Подобным же образом, и в сердце всякой нации скрывается живое Существо, всегда стремящееся к ее целостности, к ее естественной полноте и совершенству. Именно это Существо вдохновляет «клетки» своего тела, то есть людей, рожденных из его субстанции, на пылкую любовь и защиту своей родины, на то чувство, которое

называют патриотизмом. Для осуществления цели эволюции на Земле необходимо, чтобы каждая подлинная нация в определенный кульминационный момент истории полностью реализовала себя в материальном плане. Каковы бы ни были «внешние», политические мотивы, именно в этом заключается истинная побуждающая сила большинства исторических волнений и потрясений.

Согласно видению Шри Ауробиндо и Матери, Индии принадлежит особое место в мире. Эта страна всегда была колыбелью самых важных духовных открытий и высочайших духовных реализаций, которые затем распространялись отсюда по всему остальному миру. Это также место, где глубочайшие истины, постигнутые человечеством, сохранялись нетленными и могут поэтому послужить фундаментом для его будущей эволюции. Шри Ауробиндо писал: «[Индия — это] страна, которая держится особняком от других; в ней, словно в крепости, высочайший духовный идеал смог сохраниться в самой абсолютной чистоте»³. «Индия — это Гुरु мира. Будущее устройство мира зависит от Индии»⁴, — писала Мать и добавляла: «Индию необходимо сохранить ради блага всего мира, так как только она может повести мир к гармонии и новому миропорядку»⁵. Заявления такого рода — а их существует очень много — поразят некоторых своей, мягко говоря, преувеличенностью. Но не следует забывать, что Шри Ауробиндо и Мать были сторонниками «духовного реализма» и что они никогда ничего не говорили под воздействием эмоционального идеализма. Они основывались на том, что пережили на собственном опыте и осознали с помощью своих могущественнейших внутренних способностей. И в том, что некоторые из их последователей публикуют односторонние, вырванные из контекста выдержки из написанного и сказанного ими по поводу Индии — равно как и по поводу многого другого, — нет их вины. Шри Ауробиндо не раз резко критиковал свою страну за то, что она «ни за что не желает расставаться со своим оцепенением и слабостью»⁶, за окутавший ее *тамас*, то есть инертность, физическую и ментальную косность, бездеятельность, и т. д. Об этом же говорила и Мать. Она утверждала, что, родись она в Индии, она бы потрясла все ее окаменевшие и уже больше ничего не значащие обычаи и традиции, но так

как она была французской подданной, ей приходилось быть более сдержанной. Приведем лишь две цитаты, дающие представление об их взглядах на этот счет.

Примерно в 1978 году К. Д. Сетна писал: «Два поколения назад Тагор сказал, что, хотя Индия лежит в пыли, сама эта пыль священна. Вероятно, он имел в виду то, что по этой пыли ходили риши, святые и аватары. Говорят, что комментарий Шри Ауробиндо по этому поводу был следующий: какова бы ни была причина, лежать в пыли — не самое подходящее занятие для человека, ибо он сотворен не для того, чтобы пресмыкаться в пыли, пусть даже она и священна»⁷. А. Б. Пурани отметил слова, сказанные Шри Ауробиндо во время одной из вечерних бесед в 1926 году: «Современные индийцы не сохранили ничего из своего прошлого, чем можно было бы гордиться. Индийская культура сегодня находится в самом жалком состоянии, наподобие форта Джинджи — колонна здесь, кусок кровли там, еще какие-то непонятные руины...»⁸.

А в «Арье» Шри Ауробиндо писал: «Если бы индеец времен Упанишад, буддистского периода или позднейшего классического века очутился в современной Индии и увидел, что большая часть его жизни пришлось на времена упадка, он был бы куда больше удручен, ибо испытал бы чувство национального и культурного поражения, чувство падения с высочайших вершин на уровень весьма низкий. Он даже задался бы вопросом, во что же превратили его потомки могучую цивилизацию прошлого. ... Он стал бы сравнивать духовный свет и энергию героического периода Упанишад и философских школ с позднейшей инертной, поверхностной, хаотичной, фрагментарной, раздражительной работой нашей философской мысли. Привыкший к интеллектуальной любознательности, к научному поиску, к творческому литературному и художественному величию, к благородной плодовитости классического периода, он был бы потрясен степенью позднейшего вырождения, умственной скудостью, малоподвижностью, статичностью, сравнительной слабостью творческой интуиции, длительным бесплодием искусства, спадом науки. Он стал бы негодовать по поводу непроходимого невежества, упадка некогда могучей воли и тапасьи [духовной дисциплины], почти что бессилия воли». («Арья», т. 5, стр. 423—424)

Нетрудно найти в имеющейся литературе тексты, в которых Шри Ауробиндо и Мать говорят о глубине падения Индии в нынешние времена по сравнению с высотой ее прежних духовных и культурных достижений, ее великого прошлого, большей частью все еще неизвестного Западу. (Шри Ауробиндо и Мать порицают деградацию Индии, вызванную повсеместным распространением на протяжении нескольких столетий иллюзионизма Будды и Махавиры.) Но эти тексты нисколько не умаляют той принципиально важной роли, которую играет Индия в мире, той накопленной ею мудрости, которой она должна поделиться со всем человечеством, и того великого места, которое ей уготовано в будущем на объединенной Земле. «Будущее Индии блистательно, несмотря на то, что сегодня она погружена во мрак»⁹, — писала Мать. А Шри Ауробиндо говорил в начале 1926 года: «Я уверен, что предназначение Индии не в том, чтобы быть уничтоженной»¹⁰. Он повторил это и позднее, в 1950 году, в беседе с К. М. Мунши, последним посетителем, с которым Шри Ауробиндо встречался перед своим уходом: «Не беспокойтесь, могу вас заверить, что нашу культуру нельзя уничтожить. Это только временный этап»¹¹.

Мы видели, как пылкий националист Ауробиндо Гхош боролся за свободу Матери-Индии, отдавая этому все свои силы, которые были стократ преумножены силами духа, когда он реализовал свою духовную сущность и стал *Шри* Ауробиндо. А. Б. Пурани, сам мужественный борец за свободу своей родины, рассказывает в своей книге «Вечерние беседы», как в 1918 году он в первый раз приехал на встречу со Шри Ауробиндо в Пондичери и как он искренне поведал Шри Ауробиндо, что всем своим существом сконцентрирован на работе во имя освобождения Индии. «Все во мне взывает к свободе Индии. И я не смогу спать, пока эта свобода не будет достигнута. Несколько минут Шри Ауробиндо молчал. Пауза тянулась довольно долго. Потом спросил: «Предположим, вам дадут гарантии того, что Индия будет свободной?» — «Кто может дать мне такие гарантии?» Я почувствовал в собственном вопросе нотки сомнения и вызова. Он вновь погрузился в молчание на три или четыре минуты. Затем он взглянул на меня и добавил: «Скажем, я дам вам такие гарантии?» Я с минуту молчал, задумавшись над услышанным, и сказал: «Если вы, то я приму их». «Тогда

примите гарантии, что Индия станет свободной. ... Это так же достоверно, как то, что завтра взойдет солнце», — сказал он самым серьезным тоном»¹². Как мог Шри Ауробиндо знать еще тогда, в 1918 году, что когда-то в будущем Индия станет свободной, и говорить об этом с такой убежденностью, отдавая себе отчет, что его слова придадут совершенно новое направление всей жизни Пураны (он в результате этой встречи прекратил свою революционную деятельность и стал членом Ашрама)?

В другой раз Мать позволяет нам заглянуть в тайны оккультного мира. В «Беседах о Йоге» за 1956 год она говорит: «Однажды, вернувшись из одного места [в тонких мирах], я сказала Шри Ауробиндо: «Индия свободна». Я не сказала: «Индия *будет* свободна», я сказала: «Индия свободна». Так вот, сколько же лет прошло между тем моментом, когда это стало свершившимся фактом, и тем моментом, когда этот факт проявился в материальном мире на земле? [Это оккультное переживание] имело место в 1915 году, а освобождение Индии произошло в 1947-м — тридцать два года спустя». В этом случае для того, чтобы оккультный *факт*, уже свершившийся в тонком мире, стал материальной реальностью на земле, потребовалось тридцать два года. Затем Шри Ауробиндо спросил ее, *как* это произойдет, и Мать ответила, узнав это «в том же самом месте»: «Все произойдет без насилия. Не будет никакой революции. Британцы решат уйти по собственной воле, потому что больше не смогут оставаться здесь, вследствие определенной ситуации в мире». И она сказала слушавшей ее молодежи Ашрама: «Это не было догадкой или пророчеством: это был факт»¹³. Факт, который во всех своих деталях осуществился здесь, на Земле, точно так, как она увидела это много лет назад на другом плане реальности.

Таким образом, они несомненно знали заранее о многих исторических событиях. Вслед за эпизодом с Пураны это подтверждает и следующий отрывок из переписки Ниродбарана со Шри Ауробиндо, содержащий непосредственные свидетельства о знании такого рода. 16 сентября 1935 года Ниродбаран пишет Шри Ауробиндо: «Вы утверждаете, что для распространения духовности в мире Индия должна быть свободной. Я полагаю, что вы, должно быть, работаете над этим». На что Шри Ауробиндо отвечает: «Все, что касается освобождения Индии, уже решено. Теперь

это только вопрос материализации. На самом деле, вопрос сейчас в том, что Индия будет делать со своей независимостью?.. Ситуация выглядит угрожающе»¹⁴.

В своем обращении по случаю дня независимости Индии Шри Ауробиндо писал о разделении живого тела Матери-Индии на Индию и Пакистан: «Старое разделение общества на индусов и мусульман теперь, кажется, еще усугубилось, вылившись в устойчивый политический раздел страны. Будем надеяться, что этот уже свершившийся факт окажется лишь необходимым временным шагом. В противном случае, Индия может оказаться серьезно ослабленной и даже искалеченной; всегда будет сохраняться угроза гражданского противостояния, возможно, даже нового иностранного вторжения и завоевания. Замедлятся темпы внутреннего развития и процветания Индии, ослабнет ее позиция среди других народов, судьба страны изменится к худшему или даже обернется крахом. Этого нельзя допустить; разделение необходимо устранить. Будем надеяться, что это произойдет естественным путем, с помощью растущего осознания необходимости не только мира и согласия, но и сотрудничества, направленного на создание прочной основы для достижения общей цели. ... Но любыми средствами, любым способом разделение общества необходимо преодолеть; единство должно быть и будет достигнуто, поскольку это необходимо для великого будущего Индии»¹⁵.

Если бы в 1942 году лидеры конгресса прислушались к призыву Шри Ауробиндо, расчленения Индии, скорее всего, не произошло бы. В марте 1942 года сэр Стэффорд Криппс, член английского кабинета, приехал в Индию, чтобы предложить ей «статус доминиона». Впоследствии эта инициатива стала известна под названием «Предложения Криппса». Это означало «создание нового Индийского Союза в статусе доминиона, связанного с Объединенным Королевством и другими доминионами общей лояльностью к Короне, но вместе с тем равного им во всех отношениях, ни в чем не подчиненного в своих внутренних и внешних делах, свободно оставаться в нем или же выйти из этого равноправного партнерства в Британском Союзе Наций»¹⁶. Это была огромная уступка как со стороны Черчилля, так и со стороны Британской Короны, которая достаточно скоро привела бы к полной независимости

страны. Англичане, которые вели войну не на жизнь, а на смерть с Гитлером и поддерживавшими его нациями, крайне нуждались в искренней помощи Индийского субконтинента, несмотря на тот факт, что уже миллион индийцев сражался на стороне союзников и каждый месяц к этому количеству прибавлялось еще 50 000 человек. (Именно из военнопленных С. Ч. Бос набирал добровольцев для «тигров-в-прыжке» и Индийской Национальной Армии.)

Шри Ауробиндо понимал, что Индии нельзя упускать этот уникальный шанс, предоставленный ей предложениями Криппса — иначе последствия могли бы быть разрушительными. Он послал Дорасвами, известного мадрасского адвоката, который был также его учеником, в Дели с обращением к Ганди, Неру, Раджагопалачари и другим лидерам конгресса. «Эта сцена все еще свежа в нашей памяти, — вспоминает Ниродбаран. — Был вечер. Шри Ауробиндо сидел на краю постели, готовясь к ежевечерней прогулке... Было решено, что с посланием отправится Дорасвами ... Он должен был выехать в Дели этой же ночью. Он пришел за благословением к Шри Ауробиндо, простерся перед ним, затем встал, сложил руки, глядя на Учителя, и спустя несколько мгновений удалился»¹⁷. Шри Ауробиндо также направил послание лично Стэффорду Криппсу: «Я слышал Ваше выступление по радио. Как бывший лидер националистов и борец за независимость Индии, — хотя в настоящее время моя деятельность лежит уже не в политической, но в духовной сфере, — я хотел бы выразить Вам свою признательность за все то, что Вы сделали, чтобы реализовать это предложение. Я приветствую его, так как оно предоставляет Индии возможность на правах свободного волеизъявления организовать свою свободу и единство и занять подобающее место среди свободных наций мира. Я надеюсь, оно будет принято ... В этом свете я предлагаю Вам свою публичную поддержку, если она может хоть как-то поспособствовать Вашей работе»¹⁸.

Обращение Шри Ауробиндо к лидерам конгресса оказалось безрезультатным. Они так и не смогли понять, а возможно, и простить его уход из политической жизни. Он сказал, что знал об этой неудаче заранее и действовал только в духе *нишкама кармы* — бескорыстного, не побуждаемого желанием действия,

представляющего собой основу подлинной *карма-йоги*. Но исторические события, как и любые события во вселенной, чрезвычайно сложны и неоднозначны. В напечатанной в журнале «Мать-Индия» хорошо документированной статье Дивакара и Сукхару, посвященной предложению Криппса, из которой мы заимствовали некоторые из цитируемых здесь материалов, мы читаем: «Все считали, что если Криппсу удастся реализовать это соглашение, он займет место Черчилля»¹⁹. Но нам известно, тем не менее, что Черчилль был незаменимым инструментом Шри Ауробиндо и Матери — с другой стороны, независимость Индии была в тот момент делом огромной важности как для мировой ситуации в целом, так и для будущего единства самой Индии. Шри Ауробиндо несколько раз подчеркивал, что он не использовал для своей работы всемогущую супраментальную силу по той простой причине, что мир еще не был способен ее выдержать. Он сказал, что использовал силу Верховного Разума, — предполагающую борьбу различных космических идей и сил, каждая из которых стремится реализовать себя в максимально возможной степени. И в этом смысле события, касающиеся предложения Криппса, представляют собой пример бескорыстного, лишённого привязанности к результату действия, *нишкама кармы*.

«Индия сегодня стала олицетворением всех трудностей современного человечества. В будущем Индия станет местом его возрождения — возрождения к более высокой и истинной жизни»²⁰, — писала Мать в 1968 году. Тремя годами ранее, во время второй войны между Индией и Пакистаном, она заявила: «Индия сражается во имя торжества Истины, и она должна продолжать сражаться до тех пор, пока Индия и Пакистан не станут снова едины, потому что в этом состоит истина их бытия»²¹. Конфликт между Индией и Пакистаном все еще далек от своего разрешения. О том, насколько ситуация на индийском субконтиненте отражает трудности, переживаемые всем миром, можно прочесть в книге «Критическая масса». Она написана двумя американскими журналистами, Уильямом Барроусом и Робертом Уиндремом и была опубликована в 1994 году. Авторы называют Индийский полуостров «самым опасным местом в мире», потому что не менее трех раз он уже был на краю ядерной войны и в настоящее время напряже-

ние в этом регионе вновь нарастает*. Они цитируют заявление Ричарда Керра, заместителя директора ЦРУ, сделанное во время индо-пакистанского кризиса: «Это была самая опасная ядерная ситуация, с которой мы сталкивались, с тех пор, как я оказался в правительстве США. Возможно, в тот момент мы были на грани ядерной войны. Это была куда более пугающая ситуация, чем кубинский ракетный кризис»²¹.

На стене здания, примыкающего к Спортплощадке Ашрама Шри Ауробиндо по-прежнему изображена карта Индии, которая, как считала Мать, представляет ее (Индии) истинное материальное тело. На ней в состав Индии входят Пакистан, Бангладеш, Шри Ланка и часть Бирмы. Именно возле этой карты стояла Мать, когда принимала приветствие молодежи Ашрама, проходящей мимо нее стройными рядами в дни определенных праздников; именно возле нее сидела она, когда проводила свои «вечерние классы». «Эта карта была сделана уже после разделения [Индии]. Но это карта подлинной Индии, — писала она, — несмотря на все видимые события, которые приходят и уходят. И она всегда останется картой подлинной Индии, что бы люди ни думали по этому поводу»^{**22}. Сторонам, вовлеченным в это противостояние, следовало бы прислушаться к словам Шри Ауробиндо: «Любыми средствами, любым способом разделение необходимо преодолеть». Он так же повторяет это в другом месте: «Индия вновь обретет единство. Я ясно вижу это»²³. Мать даже предсказывала, как это произойдет: «Пакистан, разделенный на провинции по границам этнических групп, входящих в его состав, распадется на отдельные регионы, которые будут искать конфедерации с Индией, которая и сама, решая свои внутренние проблемы, станет еще более мощной конфедерацией, чем сегодня».

---

* Вспомним недавние ядерные испытания, которыми обменялись Индия и Пакистан (*прим. пер.*).

** Когда Пондичери стал «союзной территорией» Индии — что произошло благодаря Шри Ауробиндо и Матери без всяких препятствий, Мать хотела принять индийское гражданство. Ее тело по определенным причинам было рождено во Франции, но душа ее ощущала, что принадлежит Индии, — говорила она. Индийское правительство отказало ей в ее просьбе.

У Индии было великое прошлое. Тот, кто лучше узнал эту страну, не может остаться равнодушным к могучему умственному развитию, психологической глубине и пластичности, к физической гармонии населявших ее народов. Свет, который она хранит, сияет в глазах и улыбках ее детей. Но вследствие распространения иллюзионизма она временно отвратила свое внимание от материальной реальности и оказалась придавленной бременем привычек и традиций, которые давно потеряли свой смысл и свою живую энергию. У нее множество тяжелейших проблем: демографический взрыв, бедность, коррупция, политический хаос, кастовое расслоение, религиозная рознь, слепой солипсизм отдельных личностей и группировок и т.д. Несмотря на то, что в настоящее время страна находится в незавидной ситуации, Шри Ауробиндо и Мать — они, которые *видели* — предрекали ей золотое будущее. Если они правы, тогда Индия станет одним из чудес этого будущего.

2. Азия

«ДРУГОЙ мечтой было возрождение и освобождение народов Азии и возвращение ее великой роли в деле прогресса человеческой цивилизации. Азия воспряла, огромные пространства ее ныне совершенно свободны или начинают освобождаться; те же регионы, что все еще полностью или частично находятся в зависимом положении, переживают этап борьбы за свое освобождение. Осталось сделать немного, и это немного будет сделано — сегодня или завтра»²⁴.

Тридцатью годами ранее он писал в работе «Человеческий цикл»: «Именно в Европе зародилась и достигла своего полного размаха эпоха индивидуализма». Этот индивидуалистический период, который начался с Ренессанса, был необходимой ответной реакцией на предшествующую эпоху конвенций. «Восток вступил в эту эпоху только в результате соприкосновения с Западом и его влияния, а не вследствие органического импульса. Именно своей страсти к открытию действительной истины вещей и к подчинению человеческой жизни тому закону истины, который он обна-

ружил, Запад обязан своим векам силы, энергичности, света, прогресса, неудержимой экспансии. И точно так же, вовсе не потому, что в идеалах, на которых была основана жизнь Востока, присутствовала какая-то изначальная ложь, но из-за потери живого ощущения однажды постигнутой Истины и из-за своей долгой самодовольной спячки в тесных рамках механического конвенционализма Восток оказался беспомощным в час своего пробуждения, проявив чудовищное бессилие, оказавшись инертной массой людей, которые забыли, как свободно обращаться с фактами и силами, поскольку научились только тому, как жить в мире стереотипных мыслей и привычных действий»²⁵. Перед внутренним взором читателя, вероятно, проходят картины из мира китайских императоров и полководцев, традиционных японских сёгунов и самураев, индийских магараджей, султанов и низами: весь этот колоритный, но уже потускневший от времени традиционный Восток. Когда один индеец однажды задал Матери вопрос: «Каким образом Индии удастся обрести свободу?» — она прямо ответила ему: «Послушайте! Англичане не завоевывали Индию. Вы сами отдали страну англичанам» — истина, применимая ко всем колониальным завоеваниям на Востоке. (И затем она снова упоминает о том, что видела еще в 1915 году: «Англичане сами отдадут вам страну. И они сделают это в спешке, словно боясь опоздать на корабль, на котором они должны уплыть»²⁶. В истории найдется не много событий, равных по значимости освобождению Индии, которые были бы столь же поспешными.)

Восток не всегда был таким бессильным. В «Арье» Шри Ауробиндо указывал случаи, когда энергия Востока выплескивалась на Запад. Но каждый раз Европа — полностью или частично — отвергала духовную сущность восточного влияния и использовала его только в качестве импульса для оживления интеллектуальных и материальных усилий в рамках своего прогресса.

«Первой попыткой [одухотворения Запада со стороны Востока] явилось интеллектуальное усвоение египетской, халдейской и индийской мудрости греческими философами от Пифагора до Платона и неоплатоников; в результате возникла блистательная интеллектуальная, но не духовная, цивилизация Греции и Рима. Это, однако, подготовило возможность для второй попытки, когда

буддизм и вайшнавизм, усвоенные семитским темпераментом, проникли в Европу в виде христианства. Христианство было очень близко к тому, чтобы одухотворить ум Европы и даже внушить ему тягу к аскетизму, но ему помешали его же собственные теологические измышления, рожденные в умах греческих отцов церкви, а также внезапное вторжение германского варварства, наводнившего всю Европу, чей темперамент, как в своих достоинствах, так и в недостатках, был абсолютно противоположен христианскому духу и греко-римскому интеллекту.

Исламское нашествие на Испанию и южное побережье Средиземноморья — единственный заслуживающий внимания пример, когда азиатская культура использует европейский метод материального и политического вторжения в противоположность мирному проникновению мировоззренческого характера — может рассматриваться как третья попытка. Результатом встречи ислама с «огреченным» христианством стало пробуждение европейского ума в феодальной католической Европе, пробуждение смутных начал современной мысли и науки»²⁷, которое привело к Ренессансу.

Четвертая попытка одухотворения Запада Востоком происходит в настоящее время. Годом ее начала мы можем считать 1893 год, когда Свами Вивекананда выступил на Конгрессе религий в Чикаго. «Влияние Востока, по-видимому, будет развиваться, скорее, в направлении субъективизма и практической духовности, более масштабного раскрытия нашего физического существования навстречу реализации идеалов, отличных от тех могучих, но ограниченных целей, которые преследует жизнь и тело в своей собственной грубой природе»²⁸. «Рационалистическая и естественная наука превзошла себя и давно уже должна была открыться могучему восходящему потоку психологического и духовного знания, которое неизбежно принесет человеку новое видение самого себя и откроет новые горизонты перед всем человечеством»²⁹. «Европа* должна искать спасения в признании духовной цели человеческого существования, иначе европейская цивилизация

---

* В то время Шри Ауробиндо обычно употреблял слово «Европа» там, где мы сейчас употребили бы слово «Запад».

рухнет под тяжестью собственного непросветленного знания и бездушной организации»³⁰ — слова, которые приобретают особый смысл в наш компьютерный век.

Все люди — будь то на Востоке или на Западе — наделены божественной душой, и значит, знание и мудрость потенциально присутствуют всюду. «Нет такого закона Природы, по которому духовное знание должно быть исключительной монополией Востока или же непременно иметь штамп «сделано в Индии», прежде чем оно удостоится одобрения Всемудрого»³¹, — лаконично сказал Шри Ауробиндо. Но и каждая истинная нация, как мы уже видели, обладает собственным характером и особой природой, которые оправдывают смысл ее существования и определяют ее место в спектре человеческой цивилизации. Каждый, кто хотя бы немного знает о прошлом Индии, не может не признать, что эта страна — «Азия Азии, сердце духовной жизни мира»³² (Шри Ауробиндо) — еще с ведических времен была носительницей и хранительницей подлинных духовных богатств. «Весть, которую Восток несет Западу, — это истинный благовест: «спасение человека — только в обретении себя», и «что проку для человека владеть всем миром, если при этом он утрачивает свою душу»³³, — писал Шри Ауробиндо. И еще он писал: «Два континента [Азия и Европа, а также все, что они олицетворяют] представляют собой две стороны единой сферы человечества, и до тех пор, пока они не встретятся и не сольются, каждая из них в отдельности должна осуществлять свой прогресс и стремиться к той наивысшей цели, которую ищет дух в человечестве, опираясь на закон своего собственного бытия... Односторонний мир был бы беднее из-за однообразия и монотонности одной-единственной культуры; необходимы разные пути восхождения, пока нашим глазам не откроется бесконечность духа, свет которой достаточно широк, чтобы вместить и примирить все наивысшие способы мышления, чувствования и бытия. Это истина, которую готовы игнорировать и яростный индийский критик материалистической Европы, и холодный антагонист или презрительный хулигатель азиатской или индийской культуры»³⁴.

3. Мировое единство

«ТРЕТЬЕЙ мечтой был мировой союз, представляющий собой материальную основу более справедливой, светлой и достойной жизни для всего человечества. Объединение стран и народов идет полным ходом; оно еще несовершенно организовано и преодолевает огромные трудности. Но первый шаг уже сделан, и начинание это неизбежно разовьется и победит. ... Прервать или нарушить то, что сделано, может лишь катастрофа, но даже и в этом случае конечный результат очевиден»³⁵. Единый Мир — это одно из великих пророчеств Шри Ауробиндо. «Новый дух единства возобладает в человеческой расе»³⁶. Мы, живущие сейчас, в девяностые годы, чувствуя, как этот ветер единства овеивает наши лица, едва ли можем себе представить, как выглядел мир в 1947 году, в то время, когда Шри Ауробиндо писал эти слова, — в то время, когда повсюду в мире еще дымились руины второй мировой войны, а два гигантских идеологических блока мерялись силами, и над человечеством угрожающе вырастали смертоносные грибы атомных взрывов.

В 1915 году он писал в письме Мирре Альфасса: «Вся земля сейчас следует одному закону и отвечает одной и той же вибрации»³⁷. Сегодня в нашем сознании запечатлена карта мира и образ нашей планеты. С недавних пор мы можем любоваться полученными с космической орбиты великолепными фотографиями этого подернутого туманной дымкой голубого шара — материального тела нашей Матери-Земли. Тем не менее не всегда все обстояло так, как сейчас. На протяжении всей истории человечества, насколько мы ее знаем, в мире существовало множество своеобразных «миров», совершенно отличных друг от друга и физически, и психологически. Существовали цивилизации майя, ацтеков, европейского средневековья, римская с ее *Mare Nostrum**, китайская с ее Срединным Царством, монгольская с ее степями... Для каждой из них представитель другой цивилизации был чуждым существом из чуждого *иного* мира, варваром, психологически непости-

---

* Так называли римляне Средиземное море (*прим. ред.*).

жимым, говорившим на непонятном языке, социально бесполезным — то есть, практически, недочеловеком. Вот почему на языке столь многих рас слово, обозначающее представителя этой расы, совпадало по смыслу со словом «человек».

И сегодня спадают покровы со всех этих разнообразных миров, сосуществующих на единой Планете, которая всегда была их лоном и истоком, местом их бытия; и они медленно, с большим сопротивлением, борьбой и сложностями приходят к признанию других цивилизаций как равных себе, как своих братьев. И еще более медленно они приходят к осознанию их всеобщего права на сосуществование. Однако где-то глубоко внутри все еще живы эгоистические расовые инстинкты, реагирующие на различия в цвете кожи, телосложении, поведении, национальных обычаях, культуре и религии. Процесс объединения человечества, складывающийся из бесчисленного количества болезненных, но и обнадеживающих эпизодов, тем не менее продолжается. На самом деле человечество всегда было единым, несмотря на все расовые различия, но только теперь оно начинает осознавать это фундаментальное единство. И осознание этого единства необходимо, говорил Шри Ауробиндо, чтобы стал возможным следующий шаг в человеческой эволюции.

Идея «...организованного мирового единства или Мирового Государства, основывающегося не на принципе борьбы и конкуренции, но на принципе сотрудничества и взаимного согласия или, по крайней мере, конкуренции, регулируемой законом, справедливостью и правилом честного обмена»³⁸, глубоко исследована Шри Ауробиндо в книге «Идеал человеческого единства». Эта книга была бы бесценным руководством для тех, кто хочет внести свой вклад в объединение человечества. Впервые опубликованная в «Арье» с сентября 1915 по июль 1918 года, она представляет собой удивительный документ, принадлежащий перу йогина, который с внешней точки зрения жил в уединении в глухом городке Пондичери, но для которого прошлое, настоящее и будущее человечества были постоянным объектом внимания и заботы. Эта книга приобрела особую важность в наше время, и язык ее столь же современен и свеж сейчас, как и тогда, когда она была написана.

В 1950 году Шри Ауробиндо добавил к ней «главу-постскрип-тум», в которой он приветствовал основание Организации Объединенных Наций, хотя и очень хорошо осознавал все недостатки этой организации, так же как и предшествовавшей ей Лиги Наций. «Лига Наций прекратила свое существование, но на смену ей пришла Организация Объединенных Наций, которая теперь стоит на защите мира и борется ради упрочения и торжества великого, далеко идущего устремления, от которого зависит будущее мира. Это важное поворотное событие, решающий итог мировых тенденций, рожденных Природой* ради достижения предначертанной ей цели»³⁹.

Не менее важная его работа — «Человеческий цикл», которой большинство комментаторов Шри Ауробиндо уделили недостаточно внимания. Первая причина, вероятно, заключается в том, что обычно предполагается, что Шри Ауробиндо был прежде всего великим Йогином и, следовательно, его мнение о мировых событиях и о человечестве имеет лишь второстепенное значение. Но другая причина, несомненно, состоит в том, что сами эти комментаторы были не достаточно хорошо знакомы с данным предметом. Шри Ауробиндо и Мать — Аватары этой эры. Их неотступное внимание и глубокий интерес привлекало не только их собственное развитие и развитие окружавшей их группы людей, но и все человечество, все его элементы, нации и культуры. «Человеческий цикл» и «Идеал человеческого единства» представляют собой редкий образец анализа исторического и современного развития, или эволюции, человечества и занимают выдающееся место среди лучших работ по социологии и исторической философии.

Взяв за отправную точку теорию немецкого историка Карла Лампрехта (1856—1915), Шри Ауробиндо подразделяет нынешний виток человеческой эволюции на несколько эпох: символическую, типическую**, конвенциональную и индивидуалистиче-

---

* Нужно понимать, что Шри Ауробиндо обычно использует слово «Природа», написанное с заглавной буквы, когда подразумевает сознательную созидательную Силу, которая реализует в проявлении Божественную Волю.

** Это же слово используется и для описания внеэволюционных миров божественного проявления — оба значения не следует путать.

скую, сюда же он добавляет субъективную эпоху будущего. Символический век — это эпоха зарождения человека, как социального существа, время, хранящее «скрытую от нас едва проницаемым покровом тайну зарождения нашей исторической эволюции», когда социальные образования, культура и все человеческое поведение были еще преисполнены ощущения их неземного происхождения.

(Здесь следует сказать о том, что, согласно Шри Ауробиндо и Матери, история человечества, в общепринятом в настоящее время виде, освещает лишь небольшой отрезок того длительного и извилистого пути его странствия, которое имело место в действительности, «так как даже и одной стотысячной доли того, что происходило на самом деле, не запечатлела в себе человеческая история»⁴⁰. Шри Ауробиндо указывает на то, что известный нам исторический временной отрезок слишком краток, чтобы ментальное развитие *homo sapiens* могло достичь того уровня, на котором он находится в настоящее время. Он не раз утверждал, что примитивные люди, которых в его время еще называли дикарями, фактически представляют собой дегенерировавшие остатки прежних цивилизаций — этот вывод основывается на том факте, что их ментальные способности идентичны ментальным способностям представителей нынешних «цивилизованных» культур и реализуются, как только они попадают в соответствующее окружение.)

В «типическую» эпоху изначальный всепроникающий символизм частично утрачивается. Начинается формирование новых общественных «типов», главным образом основывающихся на моральных стандартах. Следующая стадия общества, конвенциональная, начинается тогда, когда «внешние средства, внешнее выражение духа или идеала становятся более важными, чем сам идеал, тело или даже одежда — более важными, чем сама личность»⁴¹. Этот тип социальной системы настолько удушлив, что индивидуальность не может не бунтовать против нее, тем самым иницируя эпоху индивидуализма и рационализма. «Именно тогда люди, несмотря на естественный консерватизм социального сознания, вынуждены, наконец, понять, что Истина в них умерла и что они живут во лжи. Индивидуализм новой эпохи»,

начавшийся на Западе во времена Ренессанса, «представляет собой попытку вернуться от конвенционализма веры и практической жизни к некоему более твердому основанию, не важно какому, или же вновь обнаружить реальную, осязаемую Истину ... Именно индивид должен стать открывателем, первопроходцем»⁴². Обновляющий истинный импульс Природы в этом индивиде настолько силен, что, как Мартин Лютер, «он стоит на том и не может иначе». По видению Шри Ауробиндо, революция индивидуальности в конечном счете ведет к субъективному периоду — не к эгоцентризму в психологическом смысле, как можно ошибочно заключить из самого термина, но к открытию субъективных истин и реальностей, которые в итоге приведут к рождению нового мира, мира, в котором достоверность, реальность и Истина вновь станут подлинным основанием всякого опыта.

Шри Ауробиндо сформулировал принцип мирового единства. Он сформулировал также стандарт индивидуальной свободы в идеальном будущем мире: «Принцип индивидуализма — это право каждого человека, рассматриваемого как отдельное уникальное бытие, свободно развиваться и направлять свою жизнь, удовлетворять свои умственные наклонности, эмоциональные и витальные запросы и свою физическую сущность по собственному желанию, направляемому его разумом; этот принцип не признает никаких других ограничений этого права и этой свободы, за исключением обязанности уважать ту же самую индивидуальную свободу и право в отношении других»⁴³.

4. Дар Индии миру

«ЕЩЕ одна мечта — духовный дар Индии миру — уже начала осуществляться. Духовные достижения Индии все больше проникают в Европу и Америку. Эта тенденция будет расти и развиваться; среди катаклизмов и бедствий нашего времени люди все больше и больше устремляются к Индии с надеждой — надеждой не только на ее учения, но и на ее психическую и духовную практику»⁴⁴. Мы уже обращали на это внимание, когда рассматривали «мечту» Шри Ауробиндо об Азии.

5. Новый шаг в эволюции

«И НАКОНЕЦ, последняя мечта — это осуществление нового шага в эволюции, который поднимет человека к более высокому и глобальному сознанию, что поможет людям приступить к разрешению проблем, которые веками не получали своего разрешения, с тех самых пор, как человек научился думать и мечтать о собственном совершенстве и о совершенном обществе. Пока это — лишь личная надежда и устремление, идеал, который уже начинает оказывать влияние на передовые умы как в Индии, так и на Западе. На этом пути существует гораздо больше препятствий, чем в любой другой сфере человеческой деятельности, но препятствия и трудности для того и существуют, чтобы их преодолеть, и если есть на то Высшая Воля, они будут преодолены. Если же этому эволюционному процессу суждено увидеть завершение, то, поскольку он должен осуществляться через развитие духа и внутреннего сознания, инициатива здесь может исходить от Индии; и хотя процесс этот будет носить всеобщий характер, Индия может стать очагом этого движения»⁴⁵.

Обращение Шри Ауробиндо, написанное для Всеиндийского Радио, завершается следующими словами: «Вот какой смысл я вкладываю в эту дату — день освобождения Индии; а оправдаются ли эти надежды и в какой степени — всецело зависит от новой, свободной Индии». Когда его обращение звучало в эфире, люди еще не знали, что они слушают последний завет Шри Ауробиндо.

***

С ОКОНЧАНИЕМ второй мировой войны — («Где теперь Гитлер и где его власть?» — сказал по этому поводу Шри Ауробиндо) — и провозглашением независимости Индии проблемы в мире не были решены. Наоборот, Шри Ауробиндо не раз повторял, что мировая ситуация очень опасна, опаснее чем когда-либо. Сталин был еще жив, и кроме него существовало много других маленьких «сталинов». Даже после смерти Гитлера и Сталина силы, которые

их использовали, избирали других людей своими инструментами. «Им не труднее сделать это, чем вам переодеть рубашку», — говорила Мать. Владыка Наций делал все возможное, чтобы реализовать то страшное обещание, которое он дал ей.

В июне 1950 года Шри Ауробиндо в письме К. Д. Сетне писал о Корейской войне (К. Д. Сетна был главным редактором журнала «Мать-Индия», периодического издания, которое Шри Ауробиндо рассматривал как рупор своих мыслей): «Все ясно как божий день. Это первый этап запланированной коммунистической кампании, в ходе которой они хотят сначала овладеть этими северными территориями, а затем и Юго-Восточной Азией. Это будет подготовительным этапом их последующих маневров с целью завоевания оставшейся части континента — а попутно и Тибета, этих ворот, открывающих путь в Индию. Если им это удастся, ничто не помешает им шаг за шагом продвигаться к мировому господству, пока они не будут готовы иметь дело с Америкой. Так и будет, при условии, что Сталину удастся отсрочить войну с Америкой до того момента, когда он сам выберет для этого время.

Трумэн, кажется, осознал серьезность ситуации, судя по тем шагам, которые он предпринимает в Корею; но надо еще посмотреть, будет ли он достаточно силен и решителен, чтобы преуспеть в этом деле. Меры, которые он предпринял, по всей видимости, недостаточны и неэффективны, так как они не включают действительное военное вмешательство [на тот момент], кроме операций на море и в воздухе.

Такова, по-видимому, ситуация на сегодняшний день; посмотрим, что будет дальше. Одно несомненно: если действия Америки останутся столь же нерешительными, если она сейчас откажется от защиты Кореи, то ей, возможно, придется отступить, сдавая позицию за позицией, пока не окажется слишком поздно. Так или иначе однажды ей придется встать перед необходимостью радикальных действий, даже если это приведет к войне. Сталин, видимо, тоже не готов идти на риск мировой войны, и если дело обстоит именно так, Трумэн может использовать против него его же оружие, постоянно ставя его перед выбором: либо принять этот риск, либо уступать позицию за позицией Америке. Думаю, это все, что я могу сказать в настоящий момент»⁴⁶.

Шри Ауробиндо изложил здесь в общем виде, но в непогрешимо точных формулировках то, что впоследствии стало известно в мировой политике как «принцип домино». И он заключает свой обзор такими словами: «Ситуация сейчас крайне серьезна». И она действительно была таковой как на политическом фронте, так и на другом, поле внутренней битвы, невидимой для человеческих глаз.

Глава 18

ПРОТИВОБОРСТВО СО СМЕРТЬЮ

---

*Чтобы победить смерть, нужно быть готовым
пройти через смерть.¹*

Мать

ГОДОМ ранее у Шри Ауробиндо уже наблюдались некоторые признаки заболевания предстательной железой, но он вылечил ее своей духовной силой. В ноябре 1950 года эти симптомы возникли вновь. К удивлению ближайшего окружения Шри Ауробиндо, он, который всегда вел себя так, словно у него в запасе вечность, вдруг дал им понять, что намерен поторопиться с некоторыми вещами, включая и завершение его эпической поэмы «Савитри».

Раймон Пайпер, профессор Сиракузского университета в США, дал «Савитри» следующую оценку: «За период почти в пятьдесят лет ... [Шри Ауробиндо] создал то, что по всей видимости представляет собой величайший эпос на английском языке... Осмелюсь высказать суждение, что это самая всеобъемлющая, самая многогранная, самая прекрасная и самая совершенная из созданных до сих пор космическая поэма. Она символически отображает всю космическую эволюцию, начиная с первородной Пустоты и далее через земную тьму и борения — к высочайшим царствам Супраментального духовного существования, и освещает каждый значимый аспект человеческого бытия в поэзии несравненного могущества, великолепия, глубины и метафорического богатства. «Савитри», наверное, сильнейшее художест-

венное произведение в мире, возносящее человеческий разум к Абсолюту»².

«Савитри» с ее 23 813 строками — самая длинная поэма на английском языке. Первая ее версия относится к периоду пребывания Шри Ауробиндо в Бароде. Обнаружено не менее одиннадцати или даже двенадцати различных ее версий и редакций. Замышлявшаяся вначале как довольно короткая повествовательная поэма, основанная на одном из сказаний «Махабхараты» Вьясы (одного из величайших литературных произведений в мире, как по содержанию, так и по объему), постепенно, в ходе творческого эксперимента, она превратилась в поэтический эпос, заглядывающий далеко в будущее. «Я использовал «Савитри» как средство восхождения. Я начал ее, находясь на определенном ментальном уровне, и каждый раз, достигнув более высокого уровня, переписывал ее в соответствии с этим уровнем. Более того, я был требователен: если мне казалось, что та или иная часть приходит с недостаточно высоких уровней, я не соглашался оставить ее только лишь потому, что это была хорошая поэзия. Все должно было быть, по возможности, одной пробы. Фактически, я рассматривал «Савитри» не как поэму, которую необходимо написать и закончить, но как поле эксперимента, призванного показать, насколько возможно создавать поэзию, используя собственное йогическое сознание, и до какой степени оно может проявлять себя в творчестве»³.

Шри Ауробиндо назвал «Савитри» «легендой и символом». Легенда гласит: Савитри, дочь царя Ашвапати, отправляется в своей великолепной «резной колеснице» в путешествие по соседним царствам, чтобы по обычаю того времени выбрать одного из царевичей себе в мужа. На опушке леса она неожиданно встречает Сатьявана, и они влюбляются друг в друга. Сатьяван — сын слепого царя Дьюматсены, лишившегося престола в результате захвата его узурпатором и изгнанного со своей семьей, женой и сыном в леса. Савитри возвращается к родителям, чтобы объявить им, что нашла своего избранника и что хочет выйти замуж только за него и ни за кого иного. Однако она узнает от небесного певца и провидца Нарады, что на Сатьяване лежит страшное проклятие: ровно через год он должен умереть. Верная своей любви к Сатьявану, она не отказывается от своего решения. Она выходит за него

замуж и удаляется с ним в уединенное лесное жилище, где живут он и его родители. Она разделяет их отшельнический образ жизни и усердно исполняет все обязанности индийской жены.

В день, когда, согласно предсказанию Нарады, Сатьяван должен умереть, он как обычно отправляется в лес за дровами. Савитри сопровождает своего ни о чем не подозревающего мужа. В лесу Яма, Бог Смерти, ждет его с арканом, при помощи которого он препровождает души в потусторонние царства. Савитри отказывается расстаться с Сатьяваном и следует за ними в мир иной, что удается ей, поскольку она обладает оккультными и духовными силами, приобретенными с помощью суровой аскетической дисциплины. Смерть не может ни испугать ее, ни избавиться от нее, несмотря на все свои угрозы и посулы. Сила Савитри так велика, что Яма в конце концов позволяет Сатьявану вернуться на Землю, предварительно наградив Савитри несколькими дарами. Когда Савитри и Сатьяван возвращаются в их уединенную хижину, к ним прибывает вестник и сообщает Дьюматсене, который вновь чудесным образом обрел зрение, что узурпатор умер и народ хочет, чтобы царь снова вернулся на царство (все это в исполнение даров, обещанных Ямой Савитри). Все заканчивается счастливо, и только Савитри знает о той драме, которая разыгралась в сферах, не доступных видению и мысли обычного человека.

Такова легенда, которую Шри Ауробиндо использовал как символ. Согласно его видению, Сатьяван олицетворяет воплощенную душу человечества; Савитри — это воплощение Великой Матери, низошедшей на землю, чтобы избавить эту душу от мрака страдания и смерти. Иными словами, Шри Ауробиндо преобразил известную легенду Махабхараты в символ его и Матери великой Работы. Какой же персонаж поэмы олицетворяет самого Шри Ауробиндо? Комментаторы единодушны: это Ашвапати, отец Савитри, Владыка Жертвоприношения Коня. Это истинно только отчасти, и именно в этом пункте их интерпретации часто ошибочны.

Как и вся поэзия Шри Ауробиндо позднего периода, поэма «Савитри» представляет собой описание реальных фактов и духовных переживаний его йоги, и, будучи таковой, она является его откровением, воплощенным в слово мантрической силы. Мать где-то даже говорит, что «Савитри — это *подлинное* Откровение Шри

Ауробиндо» («*Savitri, c'est le Message*»)⁴. Она также говорила, что Шри Ауробиндо сказал в «Савитри» больше, чем где бы то ни было: «Он уместил в одной книге всю вселенную*... Каждая строка «Савитри» подобна дарующей прозрение мантре, которая превосходит все, что человек постиг путем познания, и я повторяю: слова в ней подобраны и скомпонованы таким образом, что ритмическая тональность ведет вас к источнику звука, который есть ОМ... Все это — подлинные реальности, пережитые им, сокровенные сферы бытия, супракосмические истины... Он шел сквозь тьму незнания, между жизнью и смертью, он принимал смертные муки... Он преодолел все эти царства, превозмог все последствия, выстрадал, вынес физически то, что даже невозможно себе вообразить... Он принял эти муки, чтобы преобразовать страдание в радость единения с Всевышним»⁴. Все это в той же мере относится и к ней самой, поскольку их Работа была работой единого Сознания в двух телах. Снова и снова она с удивлением слышала — Шри Ауробиндо часто читал ей только что сочиненные строки, — что во многих отрывках поэмы описывались ее собственные переживания, иногда с точностью до мельчайших подробностей. «Все это его собственный опыт, но что самое удивительное — это и мой опыт тоже. Его садхана была моей садханой. Каждый объект, каждое событие, каждая реализация — все описания, даже оттенки — именно те, что я видела, а слова, фразы — именно те, что я слышала в своих опытах»⁵.

Если Шри Ауробиндо — это Ашвапати, то этот Ашвапати, несомненно, очень сильно отличается от персонажа из Махабхараты, сколь бы великим и значительным тот ни был. «Его имя было Ашвапати. Исполнитель Яджни [церемониальных жертвоприношений], главный благодетель неимущих, искусный в работе, обуздавший чувства, он был любим народом своего царства и сам любил свой народ»⁶. Так звучат строки об Ашвапати в Махабхарате. Давайте прочитаем теперь, как Шри Ауробиндо описывает Ашвапати в «Савитри»:

---

* Обе следующие цитаты заимствованы из диалога Матери с Моной Шаркаром, тогда молодым садхаком. Мать говорила по-французски, и впоследствии ее слова были переведены на английский.

Исканий вечных одинокий вождь,
 Заглавный персонаж вселенской драмы,
 Мистерии, игры, в которой ищет
 Неведомый себя в несметных формах,
 Свою скрывая вечность в бегах дней,
 В которой бьется Пустота слепая
 За право жить и за возможность видеть, —
 Мыслитель, ратник в сферах идеала ...
 Из высших царств явился дух его
 В наш уголок обманчивых обличий,
 Первопроходец из бессмертных сфер.
 Родился он звездою путеводной,
 Знаменьем на путях земли неверных;
 В нем человек прозрачным облаченьем
 Поводыря Всезрящего скрывал ...
 Иных миров он различал простор,
 В непостижимых сферах черпал силу.
 Знамений Запредельности хранитель,
 Мечты сверхчеловеческой блюститель,
 Он был отмечен памятью нездешней
 И ею озарял свой путь земной.
 Вся жизнь его была стремленьем к Богу.
 Душа его в себе хранила вечность,
 И разум, как огонь, взвивался к небу,
 И воля, ловчим, настигала свет.⁷

Это, конечно, не царь-йогин из Махабхараты, но Аватар, которым был сам Шри Ауробиндо. «Йога царя», как она описывается в «Савитри», — это не йога легендарного Ашвапати, но царственная йога самого Шри Ауробиндо, который здесь, как и в других своих поэтических произведениях, частично приподнимает завесу, скрывающую его подлинную личность и ход развития его йоги. Например, в «Книге странника миров» («Савитри» состоит из двенадцати Книг, подразделяющихся на Песни) он описывает свои оккультно-духовные странствия-открытия в тонких вселенных, составляющих целую «лестницу миров» проявленного

бытия, и, таким образом, дает нам «самое подробное описание географии внутренних миров», как говорит П. Хиз. «Это точное описание... поразительно реалистичное», — говорила Мать. Если все эти доводы звучат недостаточно убедительно, можно добавить еще, что имя Ашвапати впервые появляется на 341 странице эпоса, состоящего из 741 страницы в Юбилейном издании Собрания сочинений Шри Ауробиндо, — при том, что почти все эти 340 страниц посвящены описанию духовного опыта этого *«первопроходца из бессмертных сфер»*. Можно ли всерьез считать это непостижимой оплошностью автора, который, работая над текстом, иногда по пять раз убирал и ставил вновь одну и ту же запятую?.. Этот ключ к правильному прочтению «Савитри» очень важен, потому что без него невозможно осознать истинное значение эпоса, что, в свою очередь, может привести к тому, что целый ряд наиболее значительных фактов из жизни Шри Ауробиндо и Матери останется вне нашего поля зрения.

Этот эпос подобен очень древнему городу, который слой за слоем был возведен на фундаменте первоначальной застройки. Сначала существовала лишь небольшая повествовательная поэма; затем, как показывают различные версии, обнаруженные уже после ухода Шри Ауробиндо, он продолжал возводить ее прекрасное здание, превращая повествовательную поэму в эпос, углубляя, расширяя и возвышая ее содержание, ее охват и духовную интенсивность, пока, наконец, поэма не стала тем непревзойденным шедевром, который нам известен сейчас. Шри Ауробиндо выразил в слове его собственную и Матери Работу для тех, кто последует за ними. Он дал возможность всем подготовленным душам, которые будут читать эти строки, ощутить ту же атмосферу, соприкоснуться с теми же реальностями, скрытыми по ту сторону постигаемого чувствами мира, которые постигли он и Мать. Согласно Матери, «Савитри» содержит даже всю супраментальную йогу. Тем не менее, некоторые ее части являются менее сложными, менее «запредельными», а именно те, что сохранили наибольшую близость с первоначальной легендой и как бы связывают эпос в единое целое и формируют его сюжетную линию. Только в таких отрывках Ашвапати все еще напоминает персонаж Махабхараты. В «высоких» же духовных и надментальных частях эпоса «мыслитель»

и «ратник в сферах Идеала», «одиноким вождем вечных исканий», «странником миров» — это, конечно, сам Шри Ауробиндо, «первый из смертных», который обрел «то знание» и который поведет мир к новой эре. «В «Савитри» отражены видение и опыт, не принадлежащие уровню заурядного человеческого сознания и часто очень далекие от видения и опыта обычного ума. Не стоит ожидать, что широкие массы или даже просто значительное количество людей смогут принять и понять этот эпос при первом же с ним соприкосновении. Как я уже указывал, необходимо новое расширение сознания и эстетического восприятия, чтобы иметь возможность оценивать по достоинству мистическую поэзию такого рода»⁸, — писал Шри Ауробиндо К. Д. Сетне. Как мы знаем, Шри Ауробиндо высоко ценил Сетну как поэта. Именно Сетна стал первым помимо автора человеком, увидевшим строки поэмы, когда Шри Ауробиндо послал ему в одном из писем 1936 года ее начальный фрагмент; именно с Сетной он вел пространную переписку по поводу «Савитри». «Миру потребовалось около сотни лет, чтобы открыть Блейка; вполне вероятно, что в нашем случае потребуется еще больше времени, хотя мы, конечно, надеемся на более удачный исход»⁹.

Примерно в 1945 году зрение Шри Ауробиндо ухудшилось. У него, по всей видимости, была катаракта, один из бичей Индии. Ниродбаран стал теперь его личным секретарем. «Он диктовал строку за строкой и указывал мне, куда нужно включить те или иные строки и фрагменты, которые не всегда сохраняли прежний порядок, — пишет Ниродбаран. — Меня поражало то, что поэтические строки из его уст струились таким образом, словно где-то был открыт вентиль невидимого крана и из него медленно, действительно очень медленно текла вода. Иногда приходилось перечитывать тот или иной отрывок, чтобы соблюсти связность с предыдущим и последующим текстом, но когда наступила очередь «Книги Йоги» и «Книги Вечного Дня», строка за строкой потекли из его уст величавым, плавным потоком, и уже на следующий день в записанный накануне текст вносились небольшие исправления, чтобы связать его с дальнейшим повествованием. По утрам он сам записывал в небольших блокнотах новые строки, которые потом добавлялись в текст. ... Иногда один и тот же фрагмент существовал

в двух или даже трех версиях. По мере того, как его зрение ухудшалось, почерк его становился все менее разборчивым и мне приходилось разбирать его записи и зачитывать их ему. У меня было хорошее зрение и, кроме того, «дар» расшифровывать его «иероглифы», приобретенный за время длительной объемной переписки с ним еще до произошедшего с ним несчастного случая. Иногда, когда я оказывался в затруднении, он помогал мне, но бывало и так, что наши совместные усилия оказывались тщетными. Тогда он говорил: «Дай-ка я попробую». Вооружившись большим увеличительным стеклом, он вглядывался в текст, но чаще всего только восклицал: «Нет, не могу разобрать!»¹⁰.

Как уже говорилось в начале этой главы, примерно в конце октября или в первых числа ноября 1950 года Шри Ауробиндо, казалось, вдруг заторопился поскорее закончить «Савитри». В предыдущие годы он работал над неоконченными частями эпоса и дал всем им «почти новое рождение, за исключением «Книги Смерти» и «Эпилога», которые он, по каким-то непостижимым причинам, оставил практически без изменений»¹¹, — пишет Ниродбаран. «Когда были сделаны последние исправления и все Песни были завершены, я сказал: «Ну вот, с этим покончено». Улыбка покойного, безличного удовлетворения была мне наградой, и он спросил: «А, покончено?» Как хорошо я помню отблеск этой улыбки, о которой все мы мечтали так долго! «Что же у нас осталось?» — таков был его следующий вопрос. «Книга Смерти» и «Эпилог». «О, это? Насчет этого посмотрим позже». Это «позже» так никогда и не наступило и даже не подразумевалось. Приняв решение покинуть тело, он, должно быть, ждал подходящего момента и по каким-то известным лишь ему одному причинам оставил две упомянутые последними Книги почти без изменений. Так за две недели до Даршана 24 ноября «Савитри» обрела печать незавершенной завершенности. Были закончены и другие его литературные работы»¹².

Примерно за десять дней до Даршана 24 ноября симптомы болезни Шри Ауробиндо проявились с новой силой. Предстательная железа снова опухла. После утомительного дня Даршана симптомы приняли угрожающий характер. Доктор Сатьяврата Сен счел необходимым применить катетер; из Калькутты был срочно

вызван доктор Прабат Саньял, известный хирург, который был учеником Шри Ауробиндо. Он оставил нам воспоминания о тех днях в статье «Вызов в Пондичери». Когда он прибыл в Ашрам, Сен и Ниродбаран подробно информировали его о состоянии Шри Ауробиндо и провели Саньяла к его постели. «Я спросил, что его беспокоит и могу ли я чем-нибудь облегчить его страдания. Я задал ему обычные профессиональные вопросы, возможно, забыв в тот момент, что мой пациент представлял собой Божественное, воплощенное в человеческую форму, и он ответил: «Беспокоит? Меня ничто не беспокоит... а боль? Можно быть выше ее». Я упомянул о его проблемах с мочеиспусканием. «Да, — ответил он, — были некоторые проблемы, но они устранены, и теперь я ничего не чувствую»... Я объяснил [Матери], что он страдает от слабовыраженной почечной инфекции — кроме этого, судя по анализу мочи, ничего серьезного не было»¹³.

1 декабря наступило некоторое улучшение; температура была нормальной. «Он находился в самом бодром настроении и даже шутил с Саньялом»¹⁴. 2 декабря проходил (и до сих пор проходит в этот день) ежегодный спортивный фестиваль молодежи Ашрама, требовавший много внимания и энергии от Матери. «Как только дела были закончены, Мать пришла в комнату Шри Ауробиндо, сняла с шеи гирлянду, положила ее к его ногам и замерла. Лицо у нее было очень серьезным. Он лежал с закрытыми глазами, полностью погрузившись в себя». У него снова быстро поднялась температура. 3 декабря температура снова упала до нормальной, так что Саньял даже начал подумывать о возвращении в Калькутту, но Мать убедила его повременить с отъездом. Днем температура снова резко повысилась. «Тогда впервые Мать сказала: «Он теряет интерес к себе...». Долгая ночь прошла при тяжелом недомогании, перемежающемся забытьем. Тем не менее, когда мы хотели дать ему попить, он всякий раз выходил из забытья. Иногда он даже выбирал, что именно будет пить».

4 декабря Шри Ауробиндо вдруг начал настойчиво просить помочь ему сесть, на что доктора согласились с большой неохотой. «Мы заметили спустя некоторое время, что все угрожающие симптомы, связанные с затрудненностью дыхания, волшебным образом исчезли, и он снова принял свой нормальный вид... И тогда мы

дерзнули спросить его: «Вы не используете свою силу, чтоб вылечиться?» «Нет!» — последовал ошеломляющий ответ. Мы не могли поверить своим ушам и, чтобы удостовериться, повторили вопрос. Ошибки не было! Тогда мы спросили: «Почему нет? Как же в таком случае вылечить болезнь?» «Не могу объяснить; вы не поймете», — последовал краткий ответ. Мы были просто ошарашены»¹⁵.

К середине дня симптомы снова ухудшились, особенно в отношении дыхания. Около часа дня Мать сказал Саньялу: «Он уходит». Анализ крови показал все признаки того, что почка вот-вот откажет. «Он теперь все время находился в забытии и приходил в себя только когда мы предлагали ему попить. Это подтверждало слова Матери о том, что внутренне он был полностью сознателен, а не впал в уремическую кому. В течение всей болезни он ни разу не терял сознания», — пишет Ниродбаран; наблюдения доктора Саньяла полностью совпадают с этим утверждением.

К вечеру затрудненность дыхания возобновилась с удвоенной силой. Он вернулся в постель и погрузился в себя. «Именно в эти часы он часто выходил из транса и каждый раз приподнимался, обнимал Чампаклала, который сидел у его кровати, и целовал его в щеку. Чампаклал тоже обнимал его в ответ. Мы смотрели на это как на чудо — это было так не похоже на Шри Ауробиндо, который за эти двенадцать лет даже по именам называл нас редко»¹⁶. Ниродбаран и другие были озадачены необычным поведением Шри Ауробиндо. Но разве не очевидно, что Аватар, движимый своей любовью к людям, прощался с ними в лице Чампаклала, «заключая в объятия тело Бога в человеке», — как писал Шри Ауробиндо в «Синтезе Йоги»?

Лишь небольшая горстка людей в Ашраме, доверенных докторов или помощников, знали о том, что происходит в комнате Шри Ауробиндо на втором этаже. Мать старалась никого не беспокоить и продолжала выполнять свои обычные обязанности. Вернувшись со Спортплощадки, она положила гирлянду цветов у ног Шри Ауробиндо, точно так же, как в любой другой вечер. Она снова сказала Саньялу: «Он теряет интерес к себе, он уходит». И Саньял пишет: «Странный феномен — тело, которое только мгновение назад содрогалось в агонии, не реагируя на внешние воздействия,

преодолевая муки удушья, вдруг становится спокойным; сознание входит в тело — он пробуждается и выглядит нормально. Затем он заканчивает пить, и снова, по мере того как сознание уходит, тело отдается во власть агонии»¹⁷.

В полночь Мать опять вошла в комнату. «На этот раз он открыл глаза... Он и Она смотрели друг на друга твердым взглядом. Мы были немymi свидетелями этого решающего момента. То, что произошло в это мгновение между ними, находится за пределами понимания простых смертных». Два часа спустя Мать зашла в комнату еще раз. «Ее лицо было спокойно, ни следа эмоций. Шри Ауробиндо был в забытьи. Спокойным тоном Мать спросила Саньяла: «Что вы думаете? Могу ли я на час отойти? ... Позовите меня, когда пробьет час». И Ниродбаран комментирует: «Нашему обычному человеческому уму может показаться странным, что Мать покидала Шри Ауробиндо в этот критический момент. Мы должны помнить, что имеем дело не с человеческим сознанием... Кроме того, мы знаем, что в этот знаменательный час она была занята очень важной оккультной работой». Но позже Мать сама рассказала, что в действительности происходило в тот момент: «Пока я оставалась в [его] комнате, он не мог покинуть тело»¹⁸. Легким движением головы он дал ей понять, что она должна выйти из комнаты.

Спустя десять минут Шри Ауробиндо позвал Ниродбарана и попросил: «Нирод, дай мне попить». «Это был его преднамеренный последний жест. Он лишь едва пригубил воду и, по всей видимости, нужды звать меня у него не было. Эти его последние слова все еще звучат в моих ушах и остаются запечатленными в моей душе», — пишет Ниродбаран. «Я почувствовал легкую, почти неощутимую дрожь его тела, — вспоминает Саньял. — Он приподнял руки и сложил их на груди крест-накрест — и потом все кончилось... Я сказал Нироду, чтобы он позвал Мать. Было 1:20 ночи. Почти в ту же секунду в комнату вошла Мать. Она встала в ногах Шри Ауробиндо: ее волосы распустились и рассыпались по плечам. Ее взгляд был исполнен такой энергии, что я не мог смотреть в ее глаза. С этим горящим взглядом она стояла там, у его постели. Чампаклал не мог вынести этого и, рыдая, взмолился: «Мать, скажи мне, доктор Саньял не прав, он жив». Мать взглянула на него,

и он вдруг стал спокойным и сдержанным, словно по мановению волшебной палочки. Она стояла там больше получаса. Мои руки были все еще у него на лбу».

Одним из посетителей Ашрама в те дни была американский философ Рода Ле Кок, которая рассказала об этих событиях в своей книге «Радикальные мыслители — Хайдеггер и Шри Ауробиндо». Она пишет: «Неожиданно днем [6 декабря, спустя примерно сорок часов после ухода Шри Ауробиндо] состоялся еще один *даршан*. Лицо Шри Ауробиндо все еще не выглядело лицом умершего. Кожа сохраняла прекрасный золотистый оттенок, белые волосы, ниспадающие на подушку, шевелились от вентилятора. Точеный профиль духовного пророка...». Мать назвала одну из фотографий Шри Ауробиндо на смертном одре «Сила». «Не было никакого запаха тления, лишь разносился легкий аромат благовоний. К моему удивлению, чем дольше я смотрела на его тело, тем больше успокаивалась. Раньше я всегда испытывала дискомфорт при одной мысли о том, что придется видеть мертвое тело»¹⁹.

Официально установленный максимальный срок, в течение которого тело умершего должно быть погребено, в тропиках составлял 48 часов, и поэтому все ожидали, что похороны состоятся 7 декабря под большим деревом во дворе главного здания Ашрама, где уже была подготовлена усыпальница. Но в этот самый день Мать сделала следующее заявление: «Сегодня похороны Шри Ауробиндо не состоятся. Его тело настолько исполнено супраментальным светом, что нет никаких признаков тления, а потому оно останется на одре столько, сколько будет возможно»²⁰.

Рода Ле Кок пишет: «Французское колониальное правительство было сильно обеспокоено похоронами и уже высказывало свое недовольство; кроме того, среди французской диаспоры распространялись слухи, что тело, должно быть, тайно «накачали формальдегидом», чтобы приостановить процесс разложения. Наконец, официальные власти заявили, что *ашрам* не только нарушает закон, собираясь хоронить кого-то во дворе здания, но, хуже того, откладывает похороны в течение столь длительного времени... И вот утром 7 декабря французский врач, представляющий правительство, д-р Барбет прибыл обследовать тело Шри Ауробиндо.

В итоге, он сообщил, что это было «чудо»; не было никаких признаков разложения, никаких признаков *rigor mortis* [трупного окоченения]. То был неслыханный случай; все это время стояла очень жаркая погода. После того, как было получено это официальное медицинское заключение, ничто больше не могло помешать еще одному *даршану*. Посетители стекались со всей Индии, а индийские газеты предлагали выдвинуть кандидатуру Шри Ауробиндо на присуждение ему (посмертно) Нобелевской премии мира»²¹.

8 декабря «среди ашрамитов росло напряжение, множились самые невероятные слухи и предположения». Подобного случая в Индии еще не знали; даже великие индийские святые и подвижники, погрывавшие себя заживо, никогда не делали ничего похожего.

Похоронная церемония состоялась в итоге 9 декабря в 5 часов пополудни после еще одного, последнего, *даршана*. Вблизи тела Шри Ауробиндо все еще ощущалась атмосфера силы и энергии, но эта сила уже слабела... На похоронах не было традиционной религиозной службы. Гроб из розового дерева с металлическими позолоченными кольцами, очень похожий на старый, добротный матросский сундук, был вынесен из Ашрама и опущен в землю. Представители колониальных французских властей, все в белом, с каменными лицами, выстроились в ряд слева, всем своим видом выражая высокомерие и явное неодобрение происходящего. Сверху усыпальница была закрыта бетонными плитами. Затем все мы, выстроившись в ряд, один за другим, подходили и высыпали на эти плиты землю из плетеных корзин. К тому времени, когда каждый из нас поклонился ему в последний раз, под широко раскинувшимися ветвями дерева было уже почти темно».

***

ПОЧЕМУ ЖЕ Шри Ауробиндо покинул свое тело? Вот что говорила по этому поводу Мать К. Д. Сетне, а также и другим: «В Шри Ауробиндо не было ничего «смертного», и еще: «Так называемая «смерть» Шри Ауробиндо не была вызвана какими-то физическими причинами. Он обладал совершенным контролем над своим

телом»²². И сам Шри Ауробиндо писал о результатах своей йоги в «Савитри»:

*И пали нерушимые препоны,
Земной Природы обветшалый гнет;
Питоньи кольца древнего Закона
Сорвал с себя восставший властно Бог:
Прешли предназначения судьбы,
Исчезла тварь, поверженная смерти...²³*

Мы находим сходное описание в его сонете «Преображение» (The Transformation):

*Конец засилью плоти: я восстал
И тяжкий гнет Природы превозмог...²⁴*

Фактически, Шри Ауробиндо продвинулся в своей йоге гораздо дальше, чем считали его комментаторы, включая самых ультра-позитивистски настроенных учеников. Последние доходили до крайностей в своем гиперболизированном поклонении и восхвалении, щедро приправленном традиционными метафорами; другие же, введенные в заблуждение обстоятельствами его ухода, упускали из виду подлинную сущность самого Шри Ауробиндо и его работы. Это не означает, что истинное самопосвящение и преклонение обязательно должно основываться только на рассудке, но было бы великой несправедливостью по отношению к Шри Ауробиндо и Матери не замечать те факты, которые указывают на их глобальное — и самое действенное — влияние на ход истории человечества. Правда, их работа совершалась на плане, превосходящем обычное человеческое сознание, но тщательное изучение имеющихся документов однозначно подтверждает этот на первый взгляд невероятный факт.

Шри Ауробиндо вошел в смерть добровольно. Мать сказала в декабре 1950 года: «Ошибочно думать, что он был вынужден покинуть тело. Истинные мотивы этого поступка столь грандиозны, что человеческий ум не в силах постичь их»²⁵. Несомненно, это событие настолько сложно, а наше знание о его действительных

причинах и предпосылках столь ограниченно, что и наше так называемое «понимание» их не может не быть ограниченным. Даже Мать так никогда и не дала окончательного объяснения этому событию и даже годы спустя говорила, что она по-прежнему не может до конца понять этого поступка: «Почему? Почему? Как часто я пыталась получить ответ на этот вопрос!» Среди учеников и последователей Шри Ауробиндо было распространено написанное К. Д. Сетной обращение, призванное облегчить их душевные страдания. Сетна излагал следующие тезисы: «Ничем, кроме колоссального стратегического самопожертвования, которое должно неизмеримо ускорить и обеспечить абсолютную гарантированность физической трансформации Матери, и тем самым — укоренения и расцвета божественной жизни на земле для всего человечества, — ничем меньшим невозможно объяснить уход Шри Ауробиндо»²⁶.

Давайте рассмотрим некоторые факты. Мать несколько раз упоминала, что Шри Ауробиндо сказал ей однажды: «Мы не можем оставаться на земле оба, один из нас должен уйти». На что она ответила: «Я готова, я уйду». Но Шри Ауробиндо запретил ей это: «Нет, ты не должна уходить, твое тело более пригодно для трансформации, чем мое, и ты сможешь вынести ее лучше, чем я»²⁷. И позже она вновь вспоминает об этом жизненно важном разговоре: «Он сказал мне, что его тело не способно вынести трансформацию и что мое тело более пригодно для этого — и он повторил это». Когда же произошел этот разговор? Однажды Мать заметила, что «...он сказал это в 1949 году», в другой раз, что это было «перед тем, как он сломал ногу», а это означает в 1938 году — уже тогда!

Несомненно то, что Мать не знала о его намерении покинуть тело. В книге «Мать — Благодать и Свет» Ниродбаран подробно излагает свой разговор с ней, происходивший в день его рождения в 1953 году. Он вспоминает, что она сказала: «Как бы то ни было, я до последнего момента не верила, что Шри Ауробиндо собирается покинуть тело». И он приводит в сноске комментарий Сетны: «Так и есть. 3 декабря она сказала мне, что Шри Ауробиндо скоро прочитает мои статьи. Позднее, когда я спросил ее, почему она позволила мне уехать в Бомбей 3 декабря, она сказала, что уход Шри

Ауробиндо в тот момент еще не был решенным вопросом»²⁸. И это за два дня до его ухода!

Из всего вышеизложенного мы можем заключить, что, во-первых, Шри Ауробиндо совершенно отчетливо осознавал, каким испытанием для тела будет физическая супраментальная трансформация, и что он безошибочно определил, что тело Матери лучше приспособлено для того, чтобы вынести эту трансформацию — «безошибочно», потому что в противном случае он, конечно, принял бы это испытание на себя. В более поздние годы Мать искренне согласится, что его видение и решение были правильными.

Во-вторых, он, должно быть, видел, что по практическим причинам, связанным с Работой, требовалось, чтобы одна из проявленных «половинок» двуединого Аватара ушла и работала «по ту сторону занавеса» — вероятно, для того, чтобы ускорить завершение Работы, и, очевидно, потому, что Смерть и все с ней связанное может быть трансформировано только в том случае, если Аватар сразится с ней во всеоружии своего полного сознания, иными словами — сознательно переживая и преображая смерть. Мать, должно быть, тоже понимала эту необходимость и именно поэтому спонтанно объявила, что готова к высшему оккультному свершению.

В-третьих, — и это невозможно оставить без внимания, — Шри Ауробиндо разработал и осуществил свой добровольный уход через смерть таким образом, что этот уход оставался частично завуалированным для активного сознания Матери и его намерение оставалось ей неизвестным. И это для нее, которая могла читать целые миры со всем их содержимым как открытую книгу! Он не мог поступить иначе, ибо в противном случае Мать могла не дать ему уйти или ушла бы вместе с ним. Мы едва ли можем себе представить, каким невероятным шоком обернулось для ее телесного сознания внезапное физическое отсутствие Шри Ауробиндо.

Как она сказала Ниродбарану, некоторые признаки того, что Шри Ауробиндо собирается уйти, можно было заметить. Начать хотя бы с того разговора между нею и Шри Ауробиндо, который мы буквально воспроизвели выше. Крайне необычным был и тот факт, что в апреле 1950 года Шри Ауробиндо вдруг согласился

сфотографироваться — впервые со времени своего ухода в уединение, то есть с 1926 года*.

Оглядываясь назад, можно отметить, как очень важное указание на скорый уход Шри Ауробиндо, и тот факт, что он счел «Савитри» законченной, несмотря на то, что «Книга Смерти» и «Эпилог» остались недоработанными. «Книга Смерти» в своем окончательном виде — т. е. первоначальный вариант с небольшими исправлениями — уместилась не более чем на пяти страницах, хотя она занимает центральное место в сюжете эпоса. Мы уже несколько раз упоминали о том факте, что Шри Ауробиндо и Мать никогда ни о чем не говорили умозрительно или теоретически, но всегда основывались исключительно на собственном практическом опыте. Смерть, тем не менее, *не была пережита* Шри Ауробиндо, хотя он, конечно, осознавал, что противоборство со смертью было абсолютно неизбежным и имело центральное значение для того, чтобы новый вид на земле обрел бессмертие. Именно поэтому в «Савитри» он не описывал того, чего он еще не пережил. С такой точки зрения становится понятно, почему не был написан и эпилог поэмы, который лишь вкратце воспроизводит сюжетную линию легенды, рассказанной в Махабхарате, — ведь Работа продолжается, и венчающий ее Эпилог — установление Царствия Божия на Земле — будет зримо и материально воплощен много позднее.

---

* Его фотографировал ныне всемирно известный Генри Картье-Брессон, которого считают «отцом современного фотожурнализма», в то время путешествовавший по Индии со своей женой-индонезийкой. Он читал некоторые работы Шри Ауробиндо в переводе на французский и обратился с просьбой сфотографировать Шри Ауробиндо и Мать для фотоагентства «Магnum», основанного им вместе с военным фотографом Робертом Капррой и другими. После того, как Мать, которая сама не фотографировалась со времени своего пребывания в Японии, посмотрела альбом с работами Картье-Брессона, он получил разрешение фотографировать свободно на протяжении двух дней в Ашраме. По этому случаю Мать попросила у Шри Ауробиндо разрешения сфотографировать его в его комнате и даже во время даршана. Так появились эти знаменитые фотографии Шри Ауробиндо в большом кресле и то единственное фото, на котором он запечатлен вместе с Матерью во время Даршана 24 апреля 1950 года. Эта фотография была сделана без специального освещения, и изображение на ней довольно нечеткое.

Шри Ауробиндо ушел не «путем всякой плоти», как уходили все люди до него и после него. Нельзя сказать, что он *умер*, потому что был вынужден подчиниться закону природы, считающемуся нерушимым. Мы уже цитировали высказывание Матери: «У него не было необходимости покидать тело. Он сам решил поступить так». Когда Сатпрем работал над своей книгой «Шри Ауробиндо, или Путешествие Сознания», он два-три раза в неделю читал Матери вновь написанные страницы. Описывая уход Шри Ауробиндо, он сказал, что 5 декабря 1950 года Шри Ауробиндо «уступил», использовав французское слово «*succomb*». Мать сразу же его поправила: «Он не «уступил». Не правда, что у него не было выбора. Он ушел не из-за проблем в своей работе. Это что-то другое... Ты должен использовать другое слово, не «уступил». На самом деле, *он так решил* — он решил, что все нужно сделать иначе, поскольку считал, что таким образом можно достичь результата гораздо быстрее... Но это сложно объяснить, и пока что этого никто не понимает. Но нельзя говорить, что он «уступил». Слово «уступил» вызывает впечатление, что он не хотел [уходить], что это произошло помимо его воли, что он был бессилён предотвратить это. Нельзя говорить «уступил»²⁹.

Когда ученик пишет Матери в 1969 году: «Разве можно сомневаться в том, что Шри Ауробиндо совершил ради Земли великую жертву?!» — Мать отвечает: «Для его сознания это не было жертвой»³⁰. Это была техническая, практическая, оккультная акция, необходимая, чтобы ускорить проявление Сверхразума на Земле и супраментальную трансформацию. Не будет обосновательным утверждать, что это эволюционное ускорение Шри Ауробиндо считал абсолютно необходимым, поскольку оно давало возможность заложить основы божественного будущего человечества — то есть выполнить задачу, ради которой и воплотился на Земле двуединый Аватар, — в течение того времени, пока Аватар, теперь физически воплощенный только в Матери, будет пребывать на Земле. Иначе для завершения этой работы потребовалось бы новое божественное воплощение в будущем, а это означало бы, что проявление Сверхразума на земле будет отложено.

Шри Ауробиндо, всецело освободившийся от эго, не имел личных желаний, амбиций или побуждений; успех его работы как

Аватара — вот единственное, что имело для него значение. Его «стратегический уход» стал возможен потому, что оставлял за собой Мать. Иначе их воплощение и их работа как Аватаров воистину потерпели бы полное фиаско в том, что касается их главной цели, то есть установления Сверхразума в земной атмосфере. Физическая половина единого тела Аватара, которая была лучше приспособлена для того, чтобы подвергнуться трансформации, осталась на Земле. Поскольку их Сознание было едино, но задачи различны, Шри Ауробиндо должен был каким-то образом передать Матери все свои йогические достижения, чтобы позволить ей продолжить Работу немедленно и в полной мере. И эта невероятная «передача йогического опыта» произошла сразу же после того, как доктор Саньял объявил, что Шри Ауробиндо «умер». «Когда Шри Ауробиндо ушел, целая часть его существа — самая материальная часть низошедшего, начиная от физического и вплоть до ментала — зримо отделилась от его тела и вошла в мое, — говорит Мать, — и это было так явственно, что я почувствовала *трение* энергии, просачивающейся в меня через поры кожи... Это было так осязаемо, как будто бы это происходило *физически*»³¹. Этот феномен требует некоторого разъяснения, и мы вернемся к нему в следующей главе.

Именно поэтому Мать, оглядываясь в 1970 году на прошедшие двадцать лет, могла сказать: «И я вижу теперь, я вижу, как сильно его уход и его труд... — так... так грандиозно, понимаешь, так весомо в тонком физическом — как сильно, как сильно он помог! Как сильно он помог подготовить все, изменить строение физического»³². В 1972 году она сказала: «Есть разница в *эффективности* действия. Он сам — он сам! — может действовать сейчас более эффективно, с большей силой, чем тогда, когда он был в теле. Между прочим, именно ради этого он оставил его. Это нужно было сделать»³³. И когда Сатпрем спросил ее: «Но зачем понадобилась эта задержка?» (он имел в виду задержку, вызванную уходом Шри Ауробиндо), Мать воскликнула: «Но никакой задержки не было!... Он пришел ради этого и он все устроил так... чтобы шансы были максимальны... «шансы», иначе говоря: возможности — чтобы все козыри оказались в наших руках»³⁴. И она также сказала: «Шри Ауробиндо однажды сказал мне, что он организовал все таким

образом, что ничто не сможет воспрепятствовать продолжению его работы».

Вряд ли можно отрицать, что некоторые комментаторы недооценивали степень индивидуальной трансформации самого Шри Ауробиндо, — если слово «индивидуальная» применимо в этом случае, — будучи введены в заблуждение его так называемой «смертью». Мы знаем теперь, что он добровольно вошел в смерть. Мы помним также, что он был полностью супраментализирован, за исключением «внешней», материальной части его адхары. Уже в 1938 году довольно часто происходили индивидуальные нисхождения Супраментала в его тело. Вероятно, в последующие двенадцать лет в его индивидуальной трансформации — несмотря на все препятствия, порожденные войной, — произошел значительный прогресс. Так случилось, что его упоминавшийся ранее сонет «Преображение» не датирован, но в нем уже есть такие строки:

*Струится мощь в дыхании моем,
Божественную силу мне даря:
Безбрежности вино глотаю я,
И Время тает разноцветным сном.
Пылают клетки сладостным огнем;
В сплетеньях нервов, радостью горя,
Непознанного плещутся моря,
Как в светозарных руслах, сущих в Нем.³⁵*

Другими словами, трансформация его тела в то время продвигалась очень быстро. Вот почему после того, как он покинул тело, оно, окруженное аурой света, оставалось не тронутым тлением на протяжении 111 часов (и это в тропиках!). И именно супраментальная сила, которая наполняла его клетки, была передана в тело Матери.

Он организовал все так, чтобы ничто не могло воспрепятствовать продолжению его Работы:

*Он воздвигал трудов своих твердыню,
Что устоит под натиском веков.*

«Савитри»

Ни в одной работе, ни в одной статье или очерке мы не сможем обнаружить, что же в действительности он имел здесь в виду, что было подлинным основанием Работы, которое он пришел воздвигнуть и на котором Мать смогла ее продолжить. Нигде не упоминаются эти важнейшие отрывки из «Савитри», из «Книги странника миров», где странник, — то есть не кто иной, как сам Шри Ауробиндо — нисходит в ночь Подсознания и Несознания. Он прошел через «всемогущую державу зла», преодолел «агонию, сменяемую агонией» и достиг «последнего Отрицанья»:

*Ждет мир темнейший странника миров.
 Воитель в бесконечном поединке,
 Войдя в немую безнадежность Ночи,
 Душой лучистой он оспорил мрак ...
 Все дальше он входил в то царство боли;
 Вокруг него воздвигся ужас мира
 Агонии, сменяемой агонией ...
 В том адском царстве он посмел проникнуть
 В глубиннейший разлом, к темнейшим недрам,
 Встревожил вечный мрак его устоев,
 Оспорил древнее его всевластье:
 В Ночи он шел к чудовищному сердцу,
 В Аду искал он смысл и корень Ада ...
 Над ним воздвиглась толща вечной Тьмы...
 Здесь, на полях безвидных Преисподней,
 В немых, непроницаемых пучинах
 Сражался он в мистических боях,
 Сносил удары Ада, гнев Титанов
 И боль душевных ран неисцелимых ...
 Во тьме, лишенной счастья и надежды,
 Во власти торжествующего зла
 В себе хранил он дивный светоч духа.
 Прикованный к скале-основе мира,
 В Матери слепой и безотрадной,
 В последнем Отрицаньи, в черной Коже
 Он меж ладоней огонь души берег ...*

Томясь во мгле безвидной Несознания,
 Проник он в суть бездонной, темной тайны
 Чудовищных, необъяснимых глубей,
 Откуда жизнь явилась в мертвый космос ...
 В бездонную загадку он вошел,
 Где возлежала тьма на жестком ложе
 В своей бессветной, тусклой нагоде,
 И стал на пол последний подсознания,
 Где Бытие спало, не созная мыслью,
 И возводило мир, не ведая о том.
 Там до поры грядущее сокрыто,
 Там — летопись давно угасших солнц,
 Там в самых недрах сна вселенской Воли
 Узрел он ключ к преображенью мира ...
 В Ночи узрел он Вечного покров,
 Познал, что смерть — подвал жилища жизни,
 Уничтоженье — скорый шаг творенья,
 Утрата — дань верховному триумфу,
 И ад — кратчайший путь к вратам небес.
 И на оккультной фабрике Иллюзии,
 В магической печатне Бессознания
 Распались гранки первозданной Тьмы,
 Рассыпались Неведенья шаблоны.
 Разбужена бодрящим ветром духа,
 Природа стерла свод законов косных
 И векселя души порабощенной,
 И Лжи клеймо — с чела бессмертной Правды.
 Был отменен вселенский кодекс Боли:
 Взамен его скрижалей вековечных
 Искусный Каллиграф пером незримым
 Запечатлел пресветлое Писанье —
 Стремительные строки откровений,
 Изгнав из недр безмолвных Несознание;
 Отныне все обличия земные
 Несли Его божественную мудрость,
 Что воплощенный ум постичь не в силах;
 Преобразились схемы косной Мысли.

В вещах инертных воскресив сознание,
 Он в темный атом и в немую массу,
 И в сумрачное сердце падшей яви
 Вписал Нетленного блестящий росчерк,
 Свободы Бесконечного пеан*,
 Святое Имя, вечности основу, —
 И письменами Несказанного
 На пробужденных клетках начертал
 Любви предвечной пламенную оду,
 Мистическую повесть Благодати
 И огненное слово Сверхсознания ...
 И расступились адские чертоги,
 Растаяли, гигантским наважденьем;
 И растворилась Ночь, пучиной сна ...
 Из сердца Времени ушли страданья,
 В груди Природы исцелились муки:
 Раздор остался в прошлом — здесь был Бог;
 Душа лучом своим сияла в теле;
 Материя и дух слились в одно.³⁶

Вот что сделал Шри Ауробиндо! Он достиг низших пределов существования — «Спустился туда, где не был человек» — и изменил старую «программу», которая делает жизнь такой, какой мы знаем ее сейчас. В самый источник, корень жизни он привнес возможность супраментальной трансформации. Теперь она постепенно осуществляется и в будущем проявится материально. С декабря 1950 года он продолжал постоянно работать по ту сторону покрыва грубой материи, «чтобы изменить строение материи», чтобы это «перепрограммирование» самих устоев бытия происходило как можно быстрее. Он сделал так, что «все козыри» оказались в руках Матери, чтобы обеспечить успешное осуществление той Работы, ради которой он и Мать пришли в этот мир.

В сонете, написанном в 1940 году, «Несознание-основа» (The Inconscient Foundation) мы находим подтверждение того, что работа Шри Ауробиндо была направлена на сотворение мира заново:

* Пеан (греч.) — гимн (прим. пер.).

*Мой дух прозрел во Тьме свою основу:
Все символы исчезнувших веков,
Наследие времен, печать былого,
Открылись взору, летописью снов.*

*В потоках света свыше он читает
Во мраке Несознанья тайный свод —
В неясных сотнях свитков постигает
Вселенной косной вечный смутный ход;*

*Где спали ввек Неведенья скрижали,
Где Рок и Случай, свой взведя оплот,
Его закон драконий охраняли —
Теперь огонь, что гибель Тьме несет —*

*И в чистоте основы бесконечной,
Как в зеркале, является Предвечный.³⁷*

Подводя итог рассказу о жизни Шри Ауробиндо, мы последуем за Родой Ле Кок на последний Даршан 24 ноября 1950 года.

«Мне, человеку с Запада, сама идея о том, что надо просто пройти мимо этих двух людей [Шри Ауробиндо и Матери], не произнося ни слова, казалась несколько нелепой. Я еще была незнакома с индусским представлением, согласно которому такая безмолвная встреча могла дать мощный духовный импульс. Постепенно продвигаясь вверх по лестнице в ряду других посетителей, я наблюдала за происходящим и отметила, что вся процедура состояла в том, чтобы на несколько безмолвных мгновений застыть перед ними [Шри Ауробиндо и Матерью], а затем, по жесту Шри Ауробиндо, уступить место следующему. То, что случилось потом, оказалось совершенно неожиданным.

Когда я оказалась в радиусе примерно четырех футов от них, у меня вдруг появилось ощущение, как будто я вошла в какое-то силовое поле. Интуитивно я поняла, что это была сила Любви, но не той, которую обычно подразумевают под этим словом люди...

Затем все мысли исчезли, я абсолютно четко осознавала все вокруг; это не был «гипнотизм», как позднее предполагал один

мой знакомый. Просто в течение этих нескольких минут мой ум пребывал в совершенном безмолвии. Казалось, я простояла там очень долго, бесконечно долго: там *не было* времени. Лишь много лет спустя я смогла описать это мое переживание, как переживание Вневременного *во* Времени. После этого *даршана* у меня не осталось ни малейшего сомнения, что эти двое действительно воплощали собой то, на что притязали. Они *являлись* Гностическими Сущностями. Они *реализовали* это новое сознание, которое Шри Ауробиндо называл Супраментальным»³⁸.

Часть 3

МАТЬ ОДНА...

Глава 19

ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ ТИШИНЫ

Я не верю в непреодолимые преграды.¹

Мать

С самого зарождения земли, всегда и везде, где возникла возможность для проявления хотя бы луча Сознания, я была там.²

Мать

ВНЕЗАПНОЕ телесное отсутствие Шри Ауробиндо означало чудовищный удар для Матери, «сокрушительный удар», как она говорила впоследствии, «уничтожение». «Само представление о том, что Шри Ауробиндо мог покинуть свое тело, что этот особый способ бытия мог прекратиться для этого тела, было абсолютно невыносимо... Нужно было, чтобы его положили в ящик и этот ящик опустили в Самадхи*, чтобы тело убедилось в том, что это действительно случилось... Ничто, ничто, никакие слова не могут описать, какой катастрофой был для этого тела уход Шри Ауробиндо»³. Под «этим телом» она подразумевала свое тело: этот удар был сокрушителен именно для ее тела — так как в более высоких частях ее существа такая реакция была невозможной. Столь глубока была связь Единого Сознания

---

* «Самадхи» фактически означает йогическую экстерниоризацию (вынесение вовне) сознания из тела. Соответственно, это слово также используется для обозначения места погребения йога, когда его сознание окончательно оставляет тело.

в двух телах, что уход одного из них заставлял другого почти автоматически последовать за первым. Это дает нам глубокое понимание истинных отношений божественного Единства и Любви.

«Понимаете, он решил уйти. Но он не хотел, чтобы я знала, что он делает это намеренно; он знал, что если бы я хоть на одно мгновение поняла, что он делает это намеренно, я бы отреагировала столь бурно, что это просто не позволило бы ему уйти! И он вынес это... он сделал все так, как будто это было что-то бессознательное, обычная болезнь, просто чтобы я не догадалась — и он ушел в тот самый момент, когда должен был уйти... А я даже представить себе не могла, что он собирается уйти, пока он не ушел буквально у меня на глазах... это казалось совершенно невозможным... И потом, когда он вышел из своего тела и вошел в мое, я все поняла... Это фантастика. Фантастика. Это... это нечто абсолютно сверхчеловеческое. Нет ни одного человека, который мог бы сделать такое. И какое... какое владение собственным телом — абсолютное, абсолютное!»⁴ Пока она оставалась в комнате, он не мог покинуть тело «и это было очень болезненно для него». И тогда она вышла из комнаты, сказав: «Позовите меня, когда пробьет час».

«Я уже пережила очень многое в духовном плане, но на протяжении тех тридцати лет, которые я провела со Шри Ауробиндо (немногим больше тридцати лет), я жила в «абсолютности», и эта «абсолютность» была абсолютностью защиты: у меня было чувство полной, абсолютной безопасности, даже физической безопасности, даже самой материальной — чувство абсолютной безопасности, потому что Шри Ауробиндо был рядом... Все эти тридцать лет это чувство не оставляло меня *ни на минуту*... Понимаешь, я строила всю свою работу на этом фундаменте — Фундаменте абсолютности — вечности и абсолютности. Я осознала это, когда он ушел: *это* вдруг прекратилось... Все то время, пока Шри Ауробиндо был здесь... индивидуальный прогресс происходил автоматически: всего, чего достигал Шри Ауробиндо, автоматически достигала и я. Но я пребывала в состоянии вечности, абсолютности, ощущая полную безопасность в любых обстоятельствах. Ничего, ничего плохого не могло случиться, потому что он был здесь. Поэтому, когда он ушел, все сразу... падение в бездну»⁵.

И тогда она прибегла к своим оккультным силам и накрепко закрыла внутреннюю дверь, дверь своего психического существа, которое было средоточием Любви, иначе оно просто вытолкнуло бы ее из тела. «Когда он вышел из своего тела и вошел в мое (самая материальная часть его, часть, связанная с внешним миром) и я поняла, что теперь несу полную ответственность за *всю* работу и *всю* садхану — что ж, тогда я накрепко закрыла одну свою часть, глубинную психическую часть, которая жила, помимо всякой ответственности, в экстазе реализации, во Всевышнем. Я надежно заперла ее, я запечатала эту дверь и сказала: «Ты не сдвинешься с места до тех пор, пока все остальное не будет сделано»... Это само по себе было чудом. Если бы я не сделала этого, я ушла бы вслед за ним — и некому было бы делать работу. Я последовала бы за ним автоматически, даже не задумываясь об этом. Но когда он вошел в меня, он сказал: «Ты сделаешь работу. Один из нас должен уйти, и я ухожу, но ты продолжишь работу»⁶. Она открыла эту дверь только десять лет спустя, но даже и тогда с великими предосторожностями.

Вся деятельность Ашрама в течение двенадцати дней была приостановлена. Что происходило с Матерью в первые дни этого промежутка времени, нигде документально не отражено. Вероятно, она надолго погрузилась в состояние глубокой внутренней концентрации, чтобы получить ответ на вопрос, следует ли продолжать Работу в одиночку и следует ли сохранить Ашрам как институт. «После ухода Шри Ауробиндо в некоторых кругах возникли опасения, что Ашрам распадется или, по крайней мере, придет в упадок⁷, — пишет Ниродбаран. Мать для «некоторых кругов», по-видимому, все еще была просто французской леди, чья взаимосвязь с Божественным и Супраментальным никогда не могла быть такой же «настоящей», как у индуса... В любом случае, прежде чем осуждать такое непонимание, нам стоит пристальнее взглянуть на самих себя: кто знает, как повели бы себя мы в столь непредвиденных и драматических обстоятельствах.

Хотя Мать и приостановила свою работу в Ашраме на двенадцать дней, тем не менее для себя она все решила еще в первые три дня. Шри Ауробиндо *физически* вошел в нее со всей супраментальной силой, которую он аккумулировал в своих клетках. Теперь она

воистину была МАТЬШРИАУРОБИНДО (так она написала сама), и в последующие годы она часто говорила о том, сколь глубоким было взаимопроникновение их личностей и насколько конкретно Шри Ауробиндо присутствует в ней. Она, несомненно, осознавала весь глубочайший смысл этого совершенного духовного маневра Шри Ауробиндо, как и ту задачу, которая теперь полностью легла на ее плечи в том, что касается физической садханы на Земле. Она должна была также осознавать, что его решение выдержать противоборство со смертью, каким бы неожиданным оно ни казалось в ходе их Работы, было абсолютно правильным: это давало возможность ускорить Работу и завершить ее в пределах того отрезка времени, пока Аватар физически, в теле присутствует на Земле. И ей должно было быть ясно, что ее тело, подготовленное для выполнения своей супраментальной задачи еще в утробе матери, было лучше приспособлено, чем тело Шри Ауробиндо, чтобы вынести первые и критические фазы супраментальной трансформации.

Все достижения и опыты в садхане Шри Ауробиндо, которые предшествовали «Арье», можно считать подготовкой к великой Работе, что нисколько не умаляет их значения. То же самое можно сказать и о садхане Матери, которая, как подтверждал и сам Шри Ауробиндо, неизбежно следовала той же самой линии развития и цели, что и его садхана, так как оба они являлись единым Аватаром Сверхразума. Начиная с «Арьи» их Работа, которая обрела определенность во время второй их встречи в 1920 году, постепенно расширялась, уподобляясь могучей реке на теле Материи — реке, которая разветвлялась в широкую дельту все возрастающего нисхождения супраментальной Силы в земную атмосферу и которая в итоге разлилась в безбрежный океан супраментального Присутствия в живом материнском теле нашей символической планеты. Шри Ауробиндо и Мать, представлявшие собой двухполюсного супраментального Аватара, «видели» эту реку и ее устье с того самого момента, когда началась их интегральная йога. Они ясно и отчетливо «видели» ее, но следовало еще прорыть и расчистить русло этой реки, проложить *«во тьме, не знавшей дня»*, *«изложие для песни золотой стремнины»*, прорубить его в несокрушимой твердыне Материи (в этом и состояла их садхана) —

труд, который был обречен на неудачу, по мнению всех тех, кто задумывался о нем или дерзал осуществить его в прежние времена.

Осуществление этой задачи было в то же время исполненным тягот и опасностей героическим путешествием в неизвестное. Мы, проследив ряд этапов этого путешествия, уже смогли убедиться, насколько точно Шри Ауробиндо предвидел важнейшие вехи этого пути уже в самых первых из своих основных работ. Но мы узнали и о новых открытиях, совершенных на этом пути, о многих неожиданностях и трудностях, которые заставляют увидеть все ранее пройденное в новом свете.

Некоторые просвещенные комментаторы пытаются соорудить строгую систему философии и йоги Шри Ауробиндо. Изложение таких систем можно найти во многих книгах. Но редко кто признает тот факт, что Шри Ауробиндо никогда не формулировал строгой йогической системы и не сводил своих взглядов к той или иной философии. Он издавал «Арью» не для того, чтобы провозгласить какую-либо мировоззренческую систему, но для того, чтобы изложить на языке ментальных категорий свои духовные открытия — открытия, которые он считал достаточно важными, плодотворными и даже революционными, чтобы поделиться ими с человечеством. Ряд взглядов, изложенных в своих первых работах, Шри Ауробиндо впоследствии пересмотрел — в частности, на этой стадии своей эволюции он ошибочно принимал Верховный Разум за Сверхразум, — что стало причиной неверных интерпретаций дня Сиддхи 24 ноября 1926 года. В них также неизбежно присутствовали пробелы, просто потому что в 1914 году его садхана еще не достигла того уровня, которого она достигла в 1938 или в 1950 году. Другое примечательное различие между «Арьей» и более поздними его работами состоит в том, что в «Арье» он обычно рекомендовал следовать йогической технике школы Санкхьи, хотя позднее он предписывает своим ученикам безусловно предаться в своей йоге присутствию, силе и помощи Матери. (Вопрос: «Это йога Матери?» Шри Ауробиндо: «Да».)

Нам могут возразить, что в таком случае нужно систематизировать последние, высшие реализации йоги Шри Ауробиндо, но в каких источниках искать информацию о них? По поводу хода своей йоги в последние годы жизни он написал только одну

статью, которая к тому же не была завершена, «Супраментал и Йога действий», включенную в «Синтез Йоги». Редактор этой книги пишет следующее библиографическое замечание: «Книга «Синтез Йоги» осталась не завершена: раздел «Йога Самосовершенствования» не был закончен, и еще один предполагавшийся раздел отсутствует полностью. Следует также помнить, что только первая часть — «Йога Божественных действий» была окончательно доработана Шри Ауробиндо и вышла в свет при его жизни. Вторую и особенно третью и четвертую части следует рассматривать как принадлежащие к более раннему периоду».

Мы уже обращали внимание на тот факт, что среди самых важных документов, связанных с собственной йогой Шри Ауробиндо, — его стихотворения и «Савитри», эпос, в котором, по словам Матери, Шри Ауробиндо сказал больше, чем где бы то ни было. Но как можно «систематизировать» все это? Более того, разве Шри Ауробиндо не говорил достаточно ясно, что его ученики не могут понять то, что он делает? Об этом же снова и снова говорила Мать в последующие годы. Те, кто хочет приступить к супраментальной йоге, говорил он, должны сначала достичь ее порога, который находится за чертой окончательных психической и духовной реализаций, за чертой высочайших реализаций традиционных йогических систем. Как только ищущий достигнет столь высокой точки — а это действительно очень высокое достижение, — процесс Супраментальной Йоги будет, можно сказать, раскрываться автоматически этой избранной душе при непосредственном руководстве постоянно присутствующего и уже больше ничем не завуалированного Наивысшего или Наисокровеннейшего.

Достаточно отметить то, что садхана Шри Ауробиндо и Матери была совершенно не похожа на ту гладкую, строго распланированную систему, которую мы находим в большинстве исследований. Шри Ауробиндо говорил о своей Работе как Аватара довольно редко и очень сдержанно, но Мать касалась этой темы гораздо чаще и с большими подробностями, особенно в своих беседах с Сатпремом, которые в настоящее время опубликованы в 13 томах (более чем 6000 страниц текста) под названием «Агенда Матери. Хроника Супраментального воздействия на Землю». Ее откровения также позволяют нам получить представление об этом

«девственном лесе» непознанного, сквозь который отважно пробрался Шри Ауробиндо, и увидеть за его скупыми высказываниями о собственном труде подлинные, живые реалии битвы первопроходца эволюции. Давайте помнить о том, что хотя русло великой реки их йогического развития было предопределено с самого начала, эволюция садханы двуединого Аватара представляла собой подлинное путешествие в неизведанное, быть может, самое рискованное и самое опасное из странствий, когда-либо предпринимавшихся на Земле, полное неожиданностей, препятствий, злобного, упрямого сопротивления, исполненное грандиозных открытий и тяжелых провалов, приводивших в итоге к новым завоеваниям, невыносимо мучительное и невыразимо экстатичное. Одним из их открытий на этом пути был «Разум Света».

В книге К. Д. Сетны «Видение и Работа Шри Ауробиндо» мы читаем его ранний очерк о Разуме Света, в котором он цитирует следующие слова, сказанные ему Матерью: «Как только Шри Ауробиндо покинул тело, то, что он называл Разумом Света проявилось в моем теле. Сверхразум низошел уже давно — очень давно — в разум и даже в витальное; он воздействовал и на физическое, но не напрямую, а через них. Вопрос состоял в следующем: как сделать так, чтобы Сверхразум начал действовать в физическом непосредственно. Шри Ауробиндо говорил, что это будет возможно только в том случае, если физический разум воспримет супраментальный свет. Физический разум — это инструмент непосредственного воздействия на самый материальный уровень. Этот физический разум, уже открывшийся супраментальному свету, Шри Ауробиндо назвал Разумом Света»⁸. Здесь необходимы некоторые пояснения.

Сверхразум — это божественное Сознание-Единство или Сознание-Истина. («Сверхразум» и «Супраментал» — технические термины, обозначающие конкретную реальность, намного превосходящую наше сознание. Шри Ауробиндо дает в своих работах четкие определения этих понятий.) С точки зрения Шри Ауробиндо и Матери Земля представляет собой поле эволюции, в которой вслед за ментальным существом, которое мы называем человеком, должно проявиться супраментальное существо, подобно тому как человеку предшествовал целый ряд инфраментальных

существ. Человек — это переходное существо. Каждое материальное, «физическое» воплощение на Земле нового эволюционного вида требует прямого вмешательства-воплощения Божественного в Его творение. Таким воплощением-Аватаром — на этот раз полным, двухполюсным — были Шри Ауробиндо и Мать. Чтобы продвинуть эволюцию на Земле на новый уровень, они должны были сначала дойти до конца всех предыдущих духовных путей и затем отправиться в неизвестное. Вот в чем состояла их Йога, их садхана: выстроить мост между настоящим и будущим.

Для того чтобы проявить супраментальное Сознание-Единство на Земле, в материи, им нужно было сначала реализовать его в своем внутреннем существе и затем постепенно низвести то, что они реализовали на высших уровнях существования, которые располагаются между Сверхразумом и Материей. Мы видели, что Шри Ауробиндо низвел Супраментал в свое ментальное сознание уже к 1920 году (попытаемся представить, что означают эти слова), и помним, что он прекратил публикацию «Арьи» в январе 1921 года, потому что Супраментал начал нисходить в его витальное существо. Мать, с точки зрения внутреннего существа составлявшая с ним единое целое, непосредственно разделяла его достижения: «Всего, чего достигал Шри Ауробиндо, автоматически достигала и я». Когда мир космических сил в лице бога Кришны дал свою санкцию на появление нового творения, согласившись низойти в земную материю (материю физического тела Шри Ауробиндо), Шри Ауробиндо уединился в своей комнате. Отныне его единственной задачей стало низвести Супраментал в самый низший уровень существования, то есть в земную материю, и навечно утвердить его на Земле. Результатом стало бы возникновение нового мира, Царствия Божия на Земле.

Мы получили некоторое представление о том «Геркулесовом труде» (слова Шри Ауробиндо), который требовался для этого. Чтобы совершить решающий шаг вперед, он должен был буквально пройти через всю эволюцию, а также через Подсознание и Несознание. Ибо в силу неделимого Единства мироздания каждый уровень и каждая частица бытия содержат в себе все другие уровни и все другие частицы. Атом несет в себе все остальные уровни бытия, иначе они не могли бы развиться из него. Но и сам он,

в свою очередь, является уже развитой эволюционной формой, проявившейся из темных пучин Подсознания и Несознания.

Самое упорное сопротивление нисхождению Супраментала оказал ментальный уровень материи, получивший в терминологии Шри Ауробиндо название «ментальное физическое». Насколько далеко продвинулась трансформация ментального физического в его собственном теле, демонстрируют факты передачи супраментальной силы, которую оно несло в себе, в тело Матери каждый раз, когда она приближалась к телу Шри Ауробиндо после его «смерти», а также факт «чудесной» сохранности его тела в тропическом климате.

Супраментальная трансформация разума клеток тела, разума материи, из которой состоит тело, была названа Шри Ауробиндо «Разумом Света» — супраментального Света, являющего собой супраментальную Вибрацию. Об этом совершенно новом для Земли феномене он впервые пишет в серии статей, подготовленных им по просьбе Матери для «Бюллетеня физического воспитания» — ежеквартального журнала, который издавался Отделением физического воспитания только что открытой ею школы Ашрама. Эти статьи публиковались в «Бюллетене» в течение 1949—1950 годов и позднее были изданы отдельной книгой «Супраментальное Проявление на Земле», ставшей последней прозаической работой Шри Ауробиндо.

«То, что мы назвали особым термином «Разум Света», — пишет Шри Ауробиндо, — представляет собой в действительности последний из ряда нисходящих планов сознания, в которых Сверхразум скрывает себя посредством избираемых им самим ограничений или модификаций своей самопроявленной деятельности, однако сущностный характер его при этом не изменяется: в нем [Разуме Света] проявляется действие света, истины, знания, в которых нет места несознанию, неведению и заблуждению»⁹. Разум Света — это неискаженное, подлинное золотое Сознание-Единство, тайно присутствующее на низших уровнях тела, уровнях ментального сознания материи*». Здесь мы видим, *насколько глубоко*

---

* Если кому-то покажется странным утверждение, что материя имеет сознание, нужно принять во внимание ее чрезвычайно сложную, многоаспектную,

Шри Ауробиндо осуществил трансформацию своего тела. Но это все же была только индивидуальная реализация. Об этом ясно говорит тот факт, что он должен был передать ее Матери, чтобы она могла продолжить Работу с достигнутых им позиций.

К. Д. Сетна справедливо утверждает, что книга «Супраментальное Проявление на Земле» фактически является продолжением «Жизни Божественной». Хотя эта краткая серия статей оставляет открытыми многие вопросы, она имеет огромное значение — не только потому, что в ней вводится понятие и дается описание Разума Света, но и потому, что здесь впервые определяются и обсуждаются переходные существа между человеком и сверхчеловеком. Мы знаем, что Шри Ауробиндо и Мать предвидели в далекой перспективе пришествие на Землю «сверхчеловека», существа, наделенного супраментальным Сознанием-Единством, божественного Человека, представляющего собой новый эволюционный вид. Именно для того, чтобы сделать возможным переход от человека к «сверхчеловеку», они и пришли. Но в ходе своих исследований они обнаружили, что и на этот раз, как и в случае предыдущих эволюционных переходов, первоначально должен появиться ряд переходных существ, которые и придадут материальную форму этому переходному процессу. Шри Ауробиндо и Мать всегда подчеркивали, что новый шаг в эволюции — это не причуда Божественного, но *очередной* этап развития, основанного на уже установленных глобальных процессах, хотя на этот раз и происходящего в более широком масштабе и на более высоком уровне.

Поэтому Мать говорила в 1958 году: «Можно с уверенностью утверждать, что должно быть промежуточное существо [она использовала слово «экземпляр»] между ментальным и супраментальным существом, своего рода сверхчеловек, который все еще будет сохранять качества и частично природу человека, а это означает, что он по-прежнему будет принадлежать к человеческому виду животного происхождения по своей внешней форме, но при этом настолько трансформирует свое сознание, что в своей реализации и в своей деятельности будет уже принадлежать к новой

исполненную тонких взаимосвязей целевую структуру, открытую физиками нашего столетия.

сверхчеловеческой расе. Можно рассматривать этот вид как переходный, потому что можно предвидеть, что он откроет способ воспроизведения новых существ, не прибегая к старому животному методу. И именно эти существа — которые будут рождаться действительно духовным путем — составят элементы новой расы*, супраментальной расы»¹⁰. Это значит, что впредь мы должны использовать слово «сверхчеловек» для обозначения существа, которое было рождено обычным, человеческим способом, но достигло супраментального сознания; «супраментальное существо», в таком случае, это будущий, действительно новый вид, который пока еще не имеет названия и который будет рожден уже иным, не животное-человеческим способом. «Представители этой новой расы [промежуточных существ] будут пополнять расу супраментальных существ, которые займут место во главе эволюции земной природы»¹¹. (Шри Ауробиндо)

Все это означает, что мы можем ожидать возникновения на Земле следующих новых видов, которые будут существовать одновременно:

1. *Человек-животное*, который продолжит тот вид, к которому принадлежим мы все: «полуразумное ментальное существо, овладевшее индивидуализированной душой»; хотя этот термин, возможно, звучит несколько уничижительно, человек-животное — это не «голая обезьяна» научных позитивистов: он представляет собой вперед-, внутрь- и вверхсмотрящее переходное существо;
2. *Человек-человек*, который воплотит в себе один или несколько духовных уровней, пролегающих между ментальным и супраментальным сознанием; человек-человек — это существо будущего: оно возникнет из человека-животного в результате влияния присутствующего теперь на Земле Сверхразума и будет всецело удовлетворено своей высшей, полноценной человечностью;
3. *Сверхчеловек*, который все еще рождается от сексуального союза своих родителей, но овладевает Разумом Света, являющим собой супраментальное сознание, пусть и завуалированное в боль-

---

* Шри Ауробиндо и Мать часто понимали под «расой» человечество как вид.

шей своей части; сверхчеловек — это промежуточное существо, и он, вероятно, будет существовать во множестве вариаций;

4. *Супраментальное существо*, которое будет воплощением в очищенной, утонченной форме материи существа из супраментальных типических миров, материализованного при помощи пока еще неизвестного оккультного процесса.

Мы можем заключить, что слово «сверхчеловек» (французское *surhomme*), используемое во всех текстах Шри Ауробиндо и Матери, предшествующих книге «Супраментальное Проявление на Земле», обрело с момента написания этой серии статей новое значение вследствие открытий, произошедших в их Йоге. Несомненно, об этом важно помнить, если мы хотим правильно понимать то, что Мать говорила и писала и что она реализовала после 1950 года. В октябре 1956 года, например, она сказала: «Не следует смешивать супраментальную трансформацию и появление новой расы»¹², и два года спустя: «Несомненно, будут возникать бесчисленные *частичные* реализации»¹³, — так же как последовательно возникавшие *homo afarensis*, *homo habilis*, *homo erectus* в итоге превратили австралопитека в *homo sapiens*.

Задача, которую взяла на себя Мать в 1950 году, в возрасте 72 лет, обладая огромными оккультными и духовными способностями, а теперь и Разумом Света, сформированным в ее телесной субстанции, состояла *не в том*, чтобы материально реализовать супраментальное сознание, но в том, чтобы *физически, телесно стать «сверхчеловеком»*, в том смысле, в каком это было только что определено в настоящей главе. Это явствует из многих ее заявлений, подобных тому, что было сделано 10 мая 1958 года, когда она выполнила эту задачу: «Я сказала моему телу [в декабре 1950 года]: «Ты должно реализовать сверхчеловеческое промежуточное состояние между человеком и супраментальным существом», это означает то, что я называю «сверхчеловеком» (*le surhomme*). И именно этим я была занята на протяжении последних восьми лет»¹⁴ — с того самого момента, когда после ухода Шри Ауробиндо она решила продолжить Работу, чтобы сдержать данное ему обещание.

Глава 20

ЗОЛОТОЙ ДЕНЬ

---

*Сойдясь с врагом в безмолвной страшной битве,
Безвестная, она спасала мир.¹*

Шри Ауробиндо

ПЕРИОД с декабря 1950 года по декабрь 1958 года несомненно был самым «видимым» в жизни Матери. С раннего утра и почти до полуночи она была на ногах и занималась делами Ашрама, отдыхая не более двух часов в день — отдых, который вряд ли можно было назвать сном. «Ашрам становился по-настоящему огромным предприятием, — вспоминает Сатпрем в своей трилогии «Мать». — И она отслеживала все вплоть до мельчайших деталей — от качества бумаги для книг, печатавшихся в типографии Ашрама, и способа, которым ставится печать на почтовых отправлениях, и до переселения какого-нибудь ученика в другую комнату, на восточной стороне, с лучшей вентиляцией и уголком сада... И письма без конца. И ссоры без конца. И финансы — невообразимые и чудом приходящие неизвестно откуда. И критика — такая мелочная, такая абсурдная! При желании, можно даже сделать запрос в Архивы Министерства Иностранных Дел в Париже и выяснить, сколько поколений бюрократов строчили свои ядовитые доносы на Ашрам. Трудно себе вообразить, но никто из них не понимал, что значила Мать для Франции, для их собственной страны!»²

В 1950 году в Ашрам входило уже 750 учеников, не считая детей. Когда японцы вторглись в Индию и угрожали Калькутте,

Мать дала родственникам учеников и их детям прибежище в Ашраме, «самом безопасном месте на земле из-за присутствия Шри Ауробиндо». Присутствие детей серьезно нарушило обычное положение дел в Ашраме и стало шоком, причиной раздражения и испытанием для старожилов Ашрама. Дети переполнены энергией и жизнью; дети не могут долго сидеть на одном месте и все время шумят; дети понятия не имеют о йоге, и у них мало почтения к тем, кто ее практикует. Ашрам, в котором мужчины и женщины жили на равных условиях, уже и так вызывал удивление в Индии. А теперь еще и дети! Можно сделать вывод, исходя из многих источников, что ашрамитам потребовалось немало времени, чтобы свыкнуться со столь обескураживающей переменной. Но включение в сообщество Ашрама детей было типичным для образа действия Шри Ауробиндо и Матери. Как это было с большей частью их деятельности, как литературной, так и организационной, появление в Ашраме детей произошло как бы само по себе, а затем стало частью разрастающейся структуры их Йоги. В данном случае причиной стала война, угрожавшая бенгальским семьям, которые были связаны родственными узами с некоторыми из ашрамитов. Но по ту сторону «внешних» причин мы видим, как распространялась все шире и шире Работа, направляемая Провидением, — с того самого момента, как она впервые прочно обосновалась на Земле.

Давайте кратко проследим процесс этого расширения с самого начала. Когда Ауробиндо Гхош и Мирра Альфасса достигли определенной стадии в своей индивидуальной йоге, они встретились друг с другом и начали распространять свое провозвестие через «Арию». Горстка молодых соратников по политической борьбе, на первый взгляд случайно оказавшихся рядом со Шри Ауробиндо в Пондичери, стала первым ядром духовного сообщества, которое, за неимением лучшего слова, было названо «Ашрамом», организованного и возглавленного Матерью. В первые годы жизнь в Ашраме была очень строгой, эта внутренняя строгость была необходима, чтобы заложить фундамент для внешней Работы. По мере того, как возрастало число учеников, сообщество физически расширялось, а ученики росли духовно, Мать ослабила внешнюю дисциплину, полагаясь все больше и больше на действие

и талантливой молодежи, стремящейся к знаниям, но подавленной гнетом стандартизированной или, скорее, окаменевшей традиционной системы образования. Шри Ауробиндо осуждал эту систему еще в те годы, когда он сам был педагогом и политиком. Принципы обновленного образования, предложенные им взамен безжизненных традиционных правил, по-прежнему были бы чрезвычайно актуальны как в Индии, так и в так называемых цивилизованных странах.

Ребенок наделен душой, которая достигла определенной стадии своего эволюционного развития. Эта душа *суть Божественное*, и, следовательно, она обладает всеведением. «Нельзя обучить ум чему-либо, что уже не скрывалось бы в качестве потенциального знания в раскрывающейся душе человека»⁴. Это знание выявляет изнутри этот «универсальный Наставник», давая возможность человеческому существу в этом, как и в любом другом воплощении приобрести весь необходимый ему для внутреннего роста опыт, который в конечном счете приводит его душу к полной зрелости. Проходя в этом странствии-приключении через множество воплощений, человеческое существо, направляемое и оберегаемое своей божественной душой, проходит все необходимые виды опыта. (Этим объясняется тот факт, что люди, столь уязвимые и невежественные существа, все же умудряются доживать до преклонного возраста, несмотря на то, что им в этом мире постоянно угрожают самые разные опасности, — в то же время, этим может оправдываться и ранняя смерть человека.)

Отсюда можно сделать два вывода. Первый: за каждым ребенком стоит психическое существо, которое скрыто совершает собственную индивидуальную эволюцию со своим особым ритмом развития; это означает, что общие методы образования являются непригодными и что к каждому ребенку должен быть особый индивидуальный подход. И второй вывод: истинный педагог — это не «учитель», в смысле непререкаемого авторитета, которого в прежние времена — да и сейчас — общество наделяло властью навязывать ученикам свою волю и свое неизбежно ограниченное знание путем давления и даже физического насилия. Он должен быть Учителем в духовном смысле этого слова, учителем, который постигал бы внутреннюю личность своих учеников и помогал им

в их истинных нуждах. Гораздо более важно для учителя стремиться не к тому, чтобы возвеличить свой авторитет в глазах учеников, но к тому, чтобы стать им понимающим и терпеливым другом, спутником, осознающим собственные возможности и ограничения, и способствовать развитию детей — своих младших братьев и сестер — на их жизненном пути. «Быть учителем — значит быть духовным пастырем»⁵, — говорила Мать. А Шри Ауробиндо писал: «Величайший Гуру — это, скорее, не Учитель, а Присутствие»⁶.

Таков, в общих чертах, был дух, положенный Матерью в основу школы Ашрама и обеспечивший ее процветание. «Здесь важно то, что принцип образования — это принцип свободы»⁷, — так она сама говорила учащимся. «Прогресс, которого вы добиваетесь, потому что чувствуете потребность в этом, потому что именно этот импульс спонтанно побуждает вас продвигаться вперед, а не потому что что-то, какие-то правила и догмы навязываются вам, — этот прогресс, с духовной точки зрения, бесконечно более высок [по сравнению с обычным образованием]»⁸. «Если среди вас есть такие, кто не хочет учиться и кому не нравится учиться, они имеют право не учиться»⁹, но в таком случае долг педагога или «друга» объяснить ребенку возможные последствия этого решения. Она хотела, чтобы они главным образом «научились видеть себя, понимать себя и направлять себя». А учителям своей школы она говорила: «Фактически, *единственное*, к чему вы должны стремиться, — это научить их познавать себя и выбирать свою собственную судьбу, дорогу, по которой они хотят идти»¹⁰. «Надо быть святым и героем, чтобы быть хорошим учителем. Надо быть великим йогиним, чтобы быть хорошим учителем. Надо самому находиться в совершенном состоянии, чтобы требовать от учеников такого же совершенного состояния. Вы не можете требовать ни от кого того, чего не выполняете сами»¹¹.

Где же найти таких учителей? Эти требования естественным образом соответствовали идеалу всех учителей в школе Ашрама, так как они решили посвятить свою жизнь в этом Ашраме осуществлению Йоги Шри Ауробиндо и Матери. Но все они были обременены предрассудками собственного несовершенного образования, которые в большинстве случаев представляли собой

предрассудки косной индийской системы образования. Вот почему школа Ашрама предусматривала подготовку не только учеников, но в не меньшей степени и учителей.

«Если у нас здесь есть школа, то это потому, что мы хотим, чтобы она не была похожа на миллионы других школ в мире, чтобы она давала детям шанс увидеть разницу между обычной жизнью и жизнью божественной, жизнью в истине — шанс взглянуть на мир по-иному»¹², — говорила им Мать. «Мы здесь не для того, чтобы делать что-то чуть лучше, чем другие, мы здесь для того, чтобы делать нечто такое, чего другие сделать *не могут*, потому что они даже и представить себе не могут, что это можно сделать. Мы здесь открываем путь в Будущее детям, которые принадлежат этому Будущему»¹³. Нет, школа Ашрама не была чем-то вроде монастырской школы, не была еще одним питомником для взращивания отрекшихся от мирской суеты йогинов-аскетов. Несомненно, большинство детей были неспроста выбраны ясновидящей Матерью, а если там были и другие, то на это были особые причины. Но фундаментальным принципом их образования и выбора жизненного пути была свобода; хотя лишь немногие, покидая Ашрам, полностью обрывали все связи с местом, где они провели свою юность и получили образование, все же лишь меньшинство становилось после окончания школы членами Ашрама. И разве Мать сама не говорила, что лишь немногие члены Ашрама сами практикуют Йогу? Что же тогда говорить обо всех других? «Они мои дети», — говорила она. Они были теми «образцами», которые приносили в пределы ее атмосферы весь спектр человеческого существования, давая ей возможность работать с ним. Они были физическим продолжением ее самой.

Желая подать пример учителям, она сама начала обучать маленьких детей и подростков, и если взрослым было интересно, они тоже всегда могли прийти на урок Матери, например вечером на Спортплощадку. Там Мать проводила уроки французского языка, которые скоро превратились в «Беседы о Йоге», своего рода наставления, касавшиеся самых разных вопросов бытия. Эти беседы записывались на магнитофон, и впоследствии были изданы в виде серии книг и стали самыми читаемыми работами Матери. «Происхождение этих бесед заслуживает того, чтобы о нем рассказать, —

пишет редактор во введении к первым шести томам этих наставлений. — Они начались не по чьей-то прихоти, но в результате конкретной практической необходимости, как и большая часть начинаний Ашрама, где дела духовные всегда сливаются воедино с делами материальными. «Школа» Ашрама была основана в 1943 году. Дети выросли; они выучили французский; пришли новые поколения учеников, а учителей не хватало. Поэтому Мать решила, что сама будет вести уроки французского три раза в неделю для самых успевающих учеников. Она читала французские тексты, собственные сочинения или переводы из работ Шри Ауробиндо, и дети, вместе со своими учителями, задавали ей вопросы. Затем, мало-помалу, к этим урокам присоединились и многие ашрамиты, которые тоже начали задавать вопросы»¹⁴.

Она сидела за небольшим столиком с настольной лампой у карты «подлинной» Индии под звездным тропическим небом; прямо на земле вокруг нее сидели молодые ребята, все еще в спортивной одежде, а позади них — взрослые. В сумерках слышался неумолчный гул океанского прибоя и гудки автомобилей, пронесившихся по улицам Пондичери. А над самыми высокими стенами через равные промежутки времени вспыхивал луч маяка.

Сатпрем, который тоже присутствовал там, пишет в свойственной ему эмоциональной манере: «Вечером, после игры в теннис, она появлялась на Спортплощадке*, очень маленькая, спокойная, облаченная в белое, в японских гетах, в длинных, пижамного типа брюках, подвязанных у щиколоток, и в камизе**, каждый день отличавшемся цветом — ведь каждый цвет тоже обладает специфической силой и соответствует определенному центру сознания, — с покрывалом из белого муслина на голове, защищающим от ветра. Свои длинные волосы она обстригла. «Зимой» на ее уже начинавших сутулиться плечах появлялась короткая накидка... Эта Спортплощадка была, фактически, центром ее особой

---

* Спортплощадка представляла собой посыпанный песком двор, окруженный с трех сторон зданиями, а с четвертой — стеной, на которой был укреплен киноэкран.

** Камиз — это нечто вроде свободной рубашки, которую носят женщины в Северной Индии. Шальвар-камиз — это шаровары и рубашка.

лаборатории. Здесь занимались гимнастикой — очень много, — упражнениями на брусьях, дзюдо, асанами хатха-йоги и — в конце концов, почему бы и нет — боксом и прыжками через коня и т. д. и т. п. ... Здесь девочки в белых головных повязках и шортах (шорты в Индии, в 1950-м! Полный скандал! Неприлично же!) занимались вместе с мальчиками в группах, распределенных по возрасту, каждая из которых отличалась формой особого цвета: голубая группа, группа цвета хаки, зеленая для маленьких, белая — когда им становилось восемнадцать, серая и т. д. Все было ярко, празднично — чистая, радостная атмосфера»¹⁵.

Здесь Мать проводила свои уроки французского, которые и стали впоследствии «Беседами о Йоге». Здесь изучались чудесные тексты на очень простом французском. Но кроме того, она черпала свои объяснения из особых источников вдохновения. Дети могли спрашивать ее о чем угодно, и она отвечала ясно, терпеливо, с нотками юмора или с силой, превращавшей ее объяснения в откровения. И благодаря этой силе они видели, переживали то, о чем она говорила. Основываясь на одних этих беседах, можно было бы составить завершенную духовную или оккультную систему. Сатпрем назвал эти вечера «величайшей деокультурной системой», какую когда-либо знал мир. Разве не писал Шри Ауробиндо: «Познание этих сфер и задействование их истин и сил в жизни человечества есть необходимая часть его эволюции»? Мать же обладала богатейшим духовным и оккультным опытом, видением, пониманием самих основ мироздания, и поэтому она могла кристально ясно объяснить своей аудитории — или своим читателям — самые сокровенные эзотерические материи. Она учила этих детей жизни — «Люди не знают как жить!» — говорила она, — растолковывая им ее истинные мотивы, предпосылки, механизмы и цели. И ее трудности. Ведь именно в этом было их, присутствовавших на этих уроках учеников, предназначение: они должны были принять эти трудности и победить их. Она открывала им всю сложность и многогранность мира, всякой его вещи, от самой крошечной до самой грандиозной, показывая им, сколь немногое видно нашим глазам и сколь многое сокрыто от нас. Мать... она обладала обширнейшими культурными, оккультными и духовными познаниями и говорила, опираясь на сознательный опыт многих

и многих жизней... Присутствовавшие на этих уроках купались в потоках Силы, дарующей чистоту Силы, под благодатным воздействием которой все лучшее в них пробуждалось и расцветало; Мать окружала их неосязаемой аурой своей любви и защиты — и они вдыхали полной грудью этот чистейший, животворный эфир.

Школа Ашрама с ее отделением физического воспитания, ее прекрасно оборудованными спортивными и игровыми площадками, ее гимнастическим залом и ее идеалами физической культуры, намного опередившими свое время, несомненно, является одной из самых важных «проявленных» реализаций Матери, а ее опыт впоследствии широко использовался во всем мире.

Трансформация клеток

«ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ» Матери проходила на глазах у всех и каждого на протяжении всего дня. Она часто беседовала с людьми, не только во время общих вечерних занятий на Спортплощадке («Бесед о Йоге»), но и лично с каждым, кто приходил к ней. Она помогала, утешала, подбадривала и направляла. И все же мы знаем очень мало о ее внутренней работе по супраментальной трансформации, происходившей в этот период, самом главном ее занятии, из которого вытекали и которому служили все остальные. Если судить по работам комментаторов и биографов, можно прийти к заключению, что годы между уходом Шри Ауробиндо и Супраментальным Проявлением, свершившимся в 1956 году, были годами рутинной внешней деятельности — в том же, что касается трансформации, ничего важного не происходило. Кое-где встречаются даже высказывания, что Мать начала йогу клеток, т. е. работу по трансформации физического тела, только в конце 1958 года, когда она, в свою очередь, ушла в уединение. Принимая в расчет известные факты, а также природу и характер Матери, вряд ли можно с этим согласиться.

С другой стороны, супраментальная Сила (Разум Света), реализованная Шри Ауробиндо в физическом, была во время его противоборства со смертью передана Матери настолько конкретно,

что каждый раз, когда эта Сила проникала в ее тело через поры кожи, Мать ощущала реальное физическое трение. Разум Света представляет собой супраментальное Присутствие в клетках, и он был бы воистину не более чем причудливым супраментальным феноменом, присутствующим в клетках тела Матери, пусть и в завуалированной форме, если бы не проявлялся тем или иным способом. Возможно, вследствие того, что Шри Ауробиндо писал мало и довольно загадочно о Разуме Света, или вследствие того, что Мать в первые годы после его ухода редко говорила о своей собственной садхане, физическое присутствие Разума Света на Земле, в ее теле, не было включено комментаторами в «систему йоги» Шри Ауробиндо. Кажется, комментаторы вообще не представляли себе ясно, что с этим делать. Но Супраментал — это Супраментал, то есть полное и неделимое Божественное. Эту реализацию, теперь распространившуюся и на клетки тела Матери, следует рассматривать как огромный шаг в Работе трансформации, и Мать, несомненно, продолжала свою Работу на этой основе.

С другой стороны, нужно принять во внимание, что Мать была настоящим циклоном Силы в состоянии абсолютной самоотдачи. «Преобразующее давление Матери — это всегда могучий натиск, даже если она не реализует его в качестве силы. Так происходит благодаря самой природе Божественной Энергии, воплощенной в ней»¹⁶, — писал Шри Ауробиндо. Мать представляла собой воплощенную Шакти, реализующую, проявляющую Энергию Божественного, которая ныне присутствовала в этой «очень маленькой, спокойной, облаченной в белое» женщине в японских гетах и индийском *шальвар-камизе*. Как часто она говорила с улыбкой, что делает садхану «с места в карьер» или «как ураган», или «со скоростью реактивного самолета», никогда не останавливаясь на достигнутом. Она была Силой, Волей, которая продвигается вперед шаг за шагом и которая не может остановиться даже для того, чтобы рассказать о своих опытах или удовлетвориться тем, что было сделано: «Я не тратила времени попусту»¹⁷, — говорила она просто. Теперь она полностью приняла Работу на себя, потому что обещала Шри Ауробиндо, что она сделает это; и в ее клетках пылал супраментальный огонь. Так могла ли она бездействовать на протяжении этих восьми лет?.. Уже 6 января 1951 года, через

месяц после ухода Шри Ауробиндо и едва ли не через несколько недель после двенадцатидневного «антракта», она говорила: «Все, что осталось сделать, — это изменить сознание клеток»¹⁸.

Как же на самом деле обстояло дело? Шри Ауробиндо после своих великих реализаций, приведших его к внутреннему открытию Сверхразума, низвел его постепенно в ментал, витал и, наконец, в виде Разума Света, в материю своего тела. Это стало возможным только в результате его работы в Подсознании и Несознании, как уже объяснялось в предыдущей главе. Мы находим подтверждение этому объяснению в одной из бесед Матери, в которой она говорит о глубоко укоренившихся привычках, присутствующих во всех элементах человеческого тела, об атавистических формациях, которые определяют в настоящий момент его функционирование. И она говорит: «Нисходя в Подсознание и Несознание, можно проследить происхождение этой формации и отменить ее, изменить движения и реакции обычной природы сознательным намеренным действием... Это не обычное достижение, но оно было сделано. Так что можно утверждать, что это не только возможно, но что это уже было сделано. Это первый шаг к интегральной трансформации, но после того, как он сделан, остается трансформация клеток»¹⁹.

Почему мы теперь снова и снова слышим о трансформации клеток, а не о трансформации, скажем, атомов? Ведь проблема состоит в том, чтобы трансформировать Материю, разве не так? И разве Божественное не присутствует также и в атомах, своим присутствием устанавливая предпосылки развития из этих атомов всего материального космоса? «В центре *каждого атома* Материи тайно присутствует высшая божественная Реальность²⁰». (Мать) «Каждая частица того, что мы называем Материей, содержит в себе в непроявленном виде все [остальные принципы]... Там, где в Космосе проявляется хотя бы один [универсальный] принцип, там не просто присутствуют в пассивном, латентном состоянии, но тайно действуют и все остальные принципы... Фактически, уже в атоме присутствуют жизнь, разум и Сверхразум²¹». (Шри Ауробиндо)

Инструментом супраментальной трансформации является *адхара*, сложная совокупность всех оболочек или «тел», образующих

жилище или «храм» души, из которых мы своими внешними чувствами можем распознавать лишь самую внешнюю, грубую материальную оболочку. В адхаре контакт с Материей происходит через клетки, которые, конечно же, состоят из той же материи, но, кроме того, содержат и витальные и ментальные элементы. Клетки живут, они обладают сознанием, сформировавшимся в ходе миллионов лет эволюции. Каждая клетка — это микровселенная со множеством измерений, и с позиций Великого Единства она связана со всем космосом (и Мать позднее продемонстрирует это). «Вы думаете, что вы отделены друг от друга, но все это — ваша единая общая Субстанция, несмотря на все видимые различия, и вибрация в одном центре автоматически пробуждает вибрацию в другом»²². Микрокосм клетки — это то поле и то средство супраментальной трансформации Материи, в котором и с помощью которого можно непосредственно прикоснуться к Материи и преобразить, «облагородить» ее — что является необходимым условием для проявления супраментального тела в материальном Творении.

Ментальное сознание человека охватывает лишь несколько «ступеней», несколько функциональных градаций. Самые очевидные его функции — это ум и интеллект, хотя и тот, и другой в значительной степени подвергаются влиянию витальных желаний и чувственных ощущений. Над обычным умом и интеллектом, возвышается чистый абстрактный разум, а затем следуют ментальные средства восприятия Возвышенного Разума (Higher Mind) и Озаренного Разума (Illumined Mind), Интуиции (Intuition) и Верховного Разума (Overmind) — духовных планов, расположенных выше нашего ума, откуда он иногда черпает вдохновение, интуитивные откровения и прозрения.

Витальное (жизненная сила) в нас тоже имеет сознание, «витальный разум», который оно использует, чтобы осуществить свои желания и намерения. (Мы знаем, например, что некоторые не слишком развитые в ментальном отношении люди наделены в то же время своеобразным инстинктивным умом, который позволяет им демонстрировать гораздо большую практическую сметливость и деловую хватку по сравнению с так называемыми «умниками».) Тело, в свою очередь, тоже имеет сознание, которое координирует

всю его фантастически сложную жизнедеятельность и на которое сильно влияют наследственность, окружение и образование, а также и отпечатки прошлых жизней. Этим сознанием тела отчасти определяется и характер человека (не зря говорится, что «физиология — это судьба»). И органы тоже имеют собственное сознание, оказывающее огромное влияние на их функционирование в здоровом состоянии или во время болезни. Молекулы и клетки также имеют собственное сознание, которое, как мы увидим в дальнейшем, является решающим фактором в процессе трансформации. Субстанция, из которой состоят атомы и элементарные частицы, тоже имеет сознание — факт, который раньше ученые физики объявляли «алхимическим бредом», хотя сейчас, с открытием квантовой механики, они уже не могут не признать его. Точность и мощь этого сознания демонстрируются невообразимой сложностью атомов и их невероятной потенциальной силой, объяснимой только всеобъемлющим Единством и его Силой, которой они сформированы и в которой существуют. Единство, которое обладает такой огромной мощью, заключенной в столь крошечных элементах, может быть только «Богом» — вы можете назвать *Это* как угодно. Не так давно было обнаружено, что Материя эквивалентна Энергии; рано или поздно будет обнаружено, что Энергия, в свою очередь, эквивалентна Сознанию:

МАТЕРИЯ = ЭНЕРГИЯ = СОЗНАНИЕ

Такова была фундаментальная формула подлинных алхимиков. «Материя — это форма Духа, обитель Духа, и потому здесь, в самой Материи, возможна реализация Духа»²³. (Шри Ауробиндо)

Вся эта информация необходима, чтобы разъяснить термины, которые нам все еще приходится использовать и которые, надо сказать, иногда смешивала сама Мать. Причина этого смешения состоит в том, что *physique* на французском языке может означать как «телесный», так и «материальный», и что французское слово *corporel* может обозначать как тело, так и его элементы, включая клетки. Поэтому давайте однозначно определим термины, которые будут необходимы нам в дальнейшем для описания процесса супраментальной трансформации тела:

1. *Разум тела* — ментальное сознание тела как целого; овладение разумом тела представляет собой элементарное условие большинства йогических дисциплин, и оно было реализовано Матерью задолго до того, как она приехала в Пондичери;
2. *Разум клеток* — собственно древнее сознание клеток, трансформация которого необходима для того, чтобы войти в контакт с Материей-как-таковой и трансформировать ее;
3. *Разум материи* — сознание атомов и элементарных частиц так называемой грубой материи, воспринимаемой нашими чувствами, которая при этом, похоже, уже выходит за пределы понимания физиков. «Становится очевидным, что сама Материя представляет собой результат чего-то, что не является Материей»²⁴, — писал Шри Ауробиндо в «Жизни Божественной».

Давайте теперь рассмотрим некоторые феномены процесса трансформации, происходившего в теле Матери на протяжении периода между уходом Шри Ауробиндо и Супраментальным Проявлением в 1956 году.

- 26 февраля 1951 года она заканчивает одну из своих «Бесед о Йоге» (посвященную Гностическому сознанию) следующими словами: «Я говорю вам это сегодня вечером, потому что то, что было сделано, что было реализовано одним человеком, может быть реализовано и другими. Достаточно реализовать его [Гностическое сознание] в одном теле, одном человеческом теле, чтобы быть уверенным, что это *возможно*. Вы, вероятно, будете осознавать, что эта цель еще очень и очень далека от вас, но вы сможете сказать: «Да, Гностическая жизнь несомненно наступит, так как ее реализация уже началась»²⁵. Гностическая жизнь — это супраментальная жизнь, а «одно тело» — это, несомненно, тело Матери.
- В другой из «Бесед о Йоге» от 19 апреля 1951 года она говорит о полной отдаче себя Божественному, фундаментальном принципе Интегральной Йоги. «Сейчас она [самоотдача] охватила уже само сознание клеток». И она отмечает, что «только с устремленностью в сознании клеток приходит абсолютно искреннее самопожертвование»²⁶.
- 21 апреля 1954 года: «Пройдет еще не один год, прежде чем мы сможем сказать со знанием дела, как она [трансформация тела]

будет происходить, но я могу сказать вам, что она уже началась. Если вы внимательно прочитаете следующий выпуск «Бюллетеня» [«Бюллетень физического воспитания»], который получите 24 апреля, вы увидите, что она уже началась»²⁷. В этом выпуске появились ее «Опыты телесного сознания» (в действительности, сознания клеток), за которыми последовали «Новые опыты телесного сознания». Последняя серия заканчивается следующим образом: «В этой интенсивности стремление растет неудержимо, и в ответ на него Твое присутствие становится явным в самих клетках, придавая телу видимость многоцветного калейдоскопа, в котором бесчисленные светящиеся частицы, пребывающие в непрестанном движении, перестраиваются по мановению единоправной невидимой и всемогущей Десницы»²⁸.

В этом же году, 1954-м, работа Матери в клетках ее тела явно достигла своего рода кульминационной точки, раскрывая в тот момент следующие возможности:

5 мая: Способность воздействовать на обстоятельства может быть низведена «в Материю, в саму субстанцию, в клетки тела», — говорит она. «Это не вера, это уверенность, основанная на непосредственном опыте»²⁹.

Неделю спустя: «Это похоже на то, как будто сами клетки взрываются в едином устремлении, в призыве. В теле сокрыты неведомые бесценные сокровища. В каждой клетке кипит жизнь, стремление, воля-к-прогрессу, что обычно не осознается»³⁰.

9 июля: Отбросьте все страхи, все разногласия, все ссоры, откройте ваши глаза и ваши сердца — Супраментальная Сила уже здесь»³¹.

3 ноября: «Каждая часть существа обладает собственным стремлением, которому присущ характер этой части. Есть даже физическое стремление... Клетки тела понимают, *что* будет представлять собой трансформация, и они всеми своими силами, всем сознанием, которое в них есть, стремятся к этой трансформации. Сами клетки тела — не центральная воля, не мышление или эмоции — но непосредственно клетки тела открываются навстречу этой Силе»³².

11–12 ноября: «Покойное недвижимое сознание взирает на ограничения этого мира, подобно Сфинксу вечности, и все же некото-

рым оно открывает свои секреты. У нас есть, поэтому, уверенность в том, что то, что необходимо сделать, будет сделано, и что наше нынешнее индивидуальное существо действительно призвано принять участие в этой блистательной победе, в этом новом проявлении»³³.

Как, имея перед собой все эти не подлежащие сомнению цитаты, можно утверждать, что Мать приступила к своей работе трансформации в клетках лишь годы спустя? Кроме того, если рассмотреть ее эволюцию в тот период, можно понять, что именно эта работа была необходима, чтобы дать Супраменталу возможность проявиться. Клетки содержат не только ментальный, витальный и материальный, но и подсознательный и несознательный элементы; ведь именно из Несознания — этого мрачного чрева — родилась Материя, и она все еще пронизана его темной субстанцией, присутствующей в том числе и в клетках. Мать теперь осуществляла то, что сделал возможным Шри Ауробиндо, проделавший всю необходимую фундаментальную подготовительную работу сначала всей своей жизнью, затем своим противоборством со смертью и теперь своей деятельностью «по ту сторону занавеса». Именно этой задаче она посвящала каждое мгновение своей жизни, на ней она была сконцентрирована днем и ночью, помимо и сверх лежавшей на ней огромной внешней работы, и этот постоянный оккультный труд был почти не замечен человеческому глазу. Шри Ауробиндо писал: «Только божественная Любовь может вынести то бремя, которое приходится нести мне, бремя, которое всегда приходится нести тем, кто пожертвовал всем остальным ради единственной цели: возвысить землю из тьмы, в которую она погружена, к Божественному»³⁴. Тот, кто понимает, *что* Шри Ауробиндо и Мать сделали для Земли и для нас, сыновей и дочерей Земли, должны всегда помнить об этом.

Пророчество

И вот — обращение от 31 декабря 1954 года, в канун Нового Года. Как всегда, Мать распространила среди всех присутствовавших на Спортплощадке новогоднее обращение. (Обычно такие обраще-

ния говорили о том, что должно произойти в предстоящем году³⁵.) Обращение гласило: «Ни один человек, в конечном счете, не может противостоять Воле Божественного. Давайте же сознательно и бесповоротно встанем на сторону Божественного, и Победа будет обеспечена»³⁶.

Вот ее удивительный комментарий: «Это обращение написано потому, что следующий год, как можно предвидеть, будет трудным годом, годом тяжелой внутренней борьбы — а может быть, даже и внешней. Поэтому я говорю вам, как вы должны вести себя в подобных обстоятельствах. Эти трудности, возможно, продлятся не 12, а 14 месяцев»³⁷. Супраментальное Проявление имело место *точно* 14 месяцев спустя, 29 февраля 1956 года!

Один из молодых ашрамитов спросил: «Это будет трудный год только для Ашрама или и для Индии тоже, и для всей Земли?» Она ответила: «Для всех: для Земли, Индии, Ашрама и для каждого человека... Это последняя надежда враждебных сил возобладать над нынешней Реализацией. Если вы сможете выстоять эти месяцы, то потом они уже больше не смогут сделать ничего серьезного, их сопротивление рухнет. Это будет решающее столкновение с враждебными силами, антибожественными силами, которые пытаются замедлить божественную Реализацию, насколько это возможно — на тысячи лет, как они надеются. И сейчас это противоборство достигло критической точки. Это их последний шанс. И поскольку эти существа совершенно сознательны, хоть и прикрываются своими внешними действиями, они четко понимают, что это их последний шанс. И они покажут все, на что способны. А способны они на многое. Это не обычные ограниченные формы человеческого сознания; это вообще не формы человеческого сознания. Это формы сознания, которые, по сравнению с человеческими, кажутся божественными по своим способностям, своему могуществу и даже своему знанию. Таким образом, это — космическое противоборство, которое полностью сосредоточено на Земле, так как они знают, что именно на Земле должна быть одержана первая победа — решающая победа, которая определит все будущее Земли»³⁸.

Мы можем кратко напомнить «внешние» исторические события, происходившие в мире в этот год. 1955 год был кульминацией

холодной войны. Это был год подписания Варшавского Договора, русские испытали свою первую водородную бомбу, а американцы спустили на воду свои первые ядерные субмарины. Это был год Бандунгской конференции, «бунта Азии и Африки против белой расы» — Нассера, Сухарно и Неру. Западная Германия стала суверенным государством. Борьба за власть, разгоревшаяся в Кремле после смерти Сталина, делала ситуацию крайне нестабильной и таила в себе великую угрозу как для страны, так и для мира в целом. Китай и Советский Союз все еще действовали заодно. Ядерная гонка была в полном разгаре.

Мы читаем у К. Д. Сетны: «Во время беседы, происходившей 12 января 1955 года, один из самых талантливых студентов нашего Образовательного центра Манодж Дасгупта задал ей несколько вопросов. Он спросил: «Вы сказали, что в 1955 году враждебные силы попытаются нанести решающий удар. Если окажется, что мы не способны одержать победу, означает ли это, что трансформация, к которой стремится наша Йога, будет надолго отсрочена?» Мать очень серьезно ответила: «Она может быть отсрочена на многие столетия. Именно этого и добиваются враждебные силы. И в духовных делах они до настоящего времени всегда преуспевали в своей сдерживающей тактике. Результат всегда был следующий: «это будет сделано как-нибудь в другой раз», — вот чего они всегда добивались. А «другой раз» может наступить сотни лет спустя или даже тысячи лет. Теперь снова пытаются проделать тот же самый трюк»³⁹. И она добавила: «Может быть, все уже предопределено где-то. Это возможно. Но может быть и так, что, каково бы ни было это предопределение, правильнее не раскрывать то, что предрешено, чтобы все произошло именно так, как должно произойти»⁴⁰. Великая Мать, из чьих рук проистекает все сотворенное: все события и все силы — всегда осознает все во всех трех статусах времени (*трикалдришти*): в прошлом, настоящем и будущем. Воплотившись, как Мать Ашрама Шри Ауробиндо, она, тем не менее, должна была постигать и осуществлять то, что было предопределено в ее трудной Йоге во имя Земли.

Она вела тяжелейшую битву, о которой между тем никто ничего не знал. «*Безвестная, она спасала мир*». Сатпрем писал когда-то, что йога Шри Ауробиндо — это «преимущественно невидимая

йога», и в случае Шри Ауробиндо и Матери она была наиболее невидимой. И это однозначно свидетельствует о подлинности их Работы.

Супраментальное Проявление

И ЗАТЕМ это произошло. Солнце прорвалось сквозь тяжелые тучи, окутывавшие Землю с момента ее сотворения, и начался Новый День — день конкретного Присутствия Божественного в его творении. Мы еще слепы, как новорожденные, и поэтому не видим этот новый Свет, но некоторые уже начинают чувствовать его теплые дуновения на своих лицах и в своих сердцах.

Был вечер 29 февраля високосного 1956 года. Мать на Спортплощадке читала отрывки из «Синтеза Йоги»; молодежь задавала вопросы, и она отвечала на них. И когда вопросов больше не осталось, кто-то, как обычно, выключил свет для медитации. Это произошло во время медитации.

«Этим вечером Божественное, конкретное и материальное, присутствовало здесь, среди вас. Я стала формой живого золота, — писала Мать, — превосходившей по размеру всю вселенную, и я оказалась перед огромной, массивной золотой дверью, которая отделяла мир от Божественного. Посмотрев на эту дверь, я осознала и повелела, единым движением сознания, что *«час настал»* и, подняв обеими руками огромный золотой молот, нанесла удар, единственный удар по этой двери, и дверь разлетелась на куски. И тогда супраментальный Свет, Сила и Сознание хлынули на землю неудержимым потоком»⁴¹.

Цель, ради которой супраментальный Аватар воплотился на Земле, была достигнута. Новая эволюция, эволюция божественно-вида началась.

«Мой Господь, я исполнила то, что Ты повелел мне. Врата Супраментала открыты, и Супраментальное Сознание, Свет и Сила могучим потоком низливаются на землю. Но все же сколь немногие из тех, кто окружает меня, осознают это — никакого радикального изменения в их сознании не произошло, и только потому, что они верят моим словам, они не говорят, что на самом деле ничего

не случилось. Вдобавок к этому, внешние обстоятельства стали еще сложнее, чем были, и трудности кажутся даже более непреодолимыми, чем прежде. Теперь, когда Супраментал здесь — в чем я *абсолютно убеждена*, даже если я единственная на земле осознаю это, — можно ли считать миссию этой формы завершенной и не должна ли какая-то другая форма продолжить работу вместо нее? Я задаю Тебе этот вопрос и прошу ответа — знака, который недвусмысленно показал бы мне, что это все еще моя работа и что я должна продолжать ее, несмотря на все противоречия и все отрицания. Дай мне любой знак, все равно какой, но он должен быть *недвусмысленным*»⁴².

Мать была уверена, что все, кто находился на Спортплощадке в тот вечер 29 февраля, были просто распластаны по земле — настолько мощным был этот поток нисходящей Силы. Но когда включили свет, все просто встали со своих мест и спокойно пошли через ворота на улицу, вероятно проголодавшись и предвкушая скорый ужин. «Если все вы, те, кто не раз слышал об *этом*... вероятно, даже сотни раз... кто говорил об *этом* сам, кто думал об *этом*, надеялся на *это*, желал *этого*, — а здесь есть люди, которые приехали сюда только ради *этого*, с единственным намерением воспринять эту Супраментальную Силу и трансформировать себя в супраментальных существ, — то почему же все вы оказались настолько невосприимчивы к этой Силе, что, когда она пришла, вы даже не почувствовали ее?»⁴³ И она сама говорит в начале 1950 года: «Вполне возможно, что в определенный момент Супраментальная Сила проявит себя, будет сознательно присутствовать здесь, будет действовать в материи, но, несмотря на это, сознание, которое не участвует в ее вибрации, не будет способно воспринять ее»⁴⁴.

Были некоторые, кто почувствовал эту новую Силу, поспешила она добавить. Не многие — горстка. Всего-навсего пять человек. Один из них — К. Д. Сетна, рассказавший о своем переживании ученикам и учителям школы Ашрама. Вечером того же самого 29 февраля он увидел Мать в видении, сидя в купе ночного поезда Мадрас—Бомбей. «Когда я вернулся в Ашрам, она объяснила мне, что произошло... Она сказала: «Только пять человек знали о Супраментальном Проявлении — двое в Ашраме и трое за его преде-

лами»... Она сказала: «Я не имею в виду, что кто-то действительно осознавал, что Супраментал проявился, но с некоторыми людьми в тот момент произошло нечто экстраординарное. Среди тех троих, которые находились за пределами Ашрама, я увидела и тебя». «Озадаченный, я спросил: «Как это возможно?» Она ответила: «Разве ты не писал мне, что 29 февраля ты видел меня, сидя в купе поезда?» Я сказал: «Да, но что случилось в тот момент?» Она ответила: «Помнишь, я обещала в 1938 году, что извещу тебя [когда Супраментал низойдет]? Теперь я исполнила свое обещание». Восемнадцать лет спустя...

Мать часто подчеркивала, что когда приходит внутреннее переживание, нужно принимать его как можно более спокойно и отстраненно, дать ему полностью раскрыться, не позволяя себе вмешиваться, пытаться понять или интерпретировать его ментально. Попытка сразу же интерпретировать его ментально может только исказить переживание — хуже того, прервать его. Понятно, что Мать, как и в отношении всех своих великих опытов, хотела полностью убедиться в масштабах своего Космического Сверхшения, произошедшего 29 февраля, поэтому она опубликовала свое сообщение, возвестившее новую Зарю, лишь 24 апреля, два месяца спустя, в «Бюллетене физического воспитания». Оно гласит:

*О Господи, Ты пожелал, и я исполняю,
И новый свет нисходит на землю,
И новый мир обретает рожденье —
Все, что когда-то обещано, осуществилось.*

Это были те же самые звенящие слова, которые она написала много лет назад в своих «Молитвах и медитациях», но теперь «обещанное осуществилось», и она имела право написать о том, о чем когда-то писала как о предстоящем свершении, как об уже свершившемся факте.

И после этих слов было напечатано: «Проявление Сверхразума на земле — это больше не обещание, но живой факт, реальность. Он вступил в действие в этом мире, и настанет день, когда даже самые слепые, самые несознательные и даже самые непримиримые будут вынуждены признать это»⁴⁶.

Новый мир родился. Новая эра в эволюции Матери-Земли, символического центра космоса, началась. С этого дня високосного 1956 года никто и ничто на Земле не может избежать влияния Супраментала. Иначе говоря, Божественное с этого момента действует конкретно и непосредственно в материи нашего тела и во всей Материи, с тем чтобы трансформировать ее и построить на Земле свое Царство. Время, которое потребуется для этого, может показаться долгим с нашей, человеческой точки зрения на вещи; ведь мы в своей ребяческой наивности всегда жаждем чудес, происходящих по мановению волшебной палочки. Но Чудо уже сейчас, на наших глазах становится реальностью. Есть ли еще такие, кто не чувствует, как все быстрее и быстрее влечет нас к воротам нового тысячелетия стремительный вихрь времени?

«Празднование рождения брэнного тела — может удовлетворить чувства некоторых преданных.

Празднование проявления вечного Сознания уместно в любой момент универсальной истории.

Но празднование прихода нового мира, супраментального мира — это чудесная и исключительная привилегия»⁴⁷.

С этого момента мы должны воспринимать все, что написал Шри Ауробиндо, в совершенно ином свете. Поскольку все, что он делал и о чем писал, было сфокусировано на том великом будущем Событии, которое, как он знал, было «неизбежным» и уже «предопределенным где-то», но которое, тем не менее, ему и Матери предстояло осуществить здесь, на Земле, в безжалостной битве. Благодаря его сверхчеловеческому решению сознательно войти в смерть и его работе «по ту сторону занавеса» его пятая «мечта» сбылась всего шесть лет спустя после его ухода. В этом сущность его сердца как Аватара, его божественной Любви — оказывать помощь человечеству на его пути вперед, подобно тому, как он всегда делал это в прошлом, «продвигая эволюцию» до тех пор, пока он не станет видимым для всех в новом, преображенном мире. Мать говорила, что Шри Ауробиндо сказал ей вскоре после своего ухода, что он вернется в первом действительно супраментальном теле. «Когда я попросила его (8 декабря 1950 года) возвратиться к жизни в своем теле, он ясно ответил: «Я оставил это тело преднамеренно. Я не возьму его назад. Я проявлюсь снова

в первом супраментальном теле, созданном супраментальным способом»⁴⁸.

Стоит также обратить внимание на вопрос Матери, обращенный к Всевышнему: «Теперь, когда Супраментал здесь... можно ли считать миссию этой формы завершенной?» Ответ сегодня кажется нам самоочевидным, поскольку все знают, что она продолжала свою работу на Земле вплоть до 1973 года. Однако в 1956 году ответ вовсе не был очевиден, и сам вопрос указывает на то, что она в тот момент вполне могла оставить свое материальное тело. В следующих главах мы подробнее рассмотрим этот важный поворотный пункт. Это говорит о том, что, во-первых, Работа Аватара — как, вероятно, полагала Мать до 1956 года — состояла в том, чтобы привнести на Землю Супраментал, то есть утвердить незыблемое основание Царствия Божия на Земле — и что расширение супраментального Присутствия до реального возникновения нового мира и рождения нового вида должно стать делом будущего и, возможно, весьма отдаленного будущего. Эта позиция полностью согласуется со всем тем, что говорил по этому поводу Шри Ауробиндо: Аватар приходит для того, чтобы выполнить работу первопроходца, подготовить почву и заронить в нее волшебное семя, из которого рано или поздно вырастет новое дерево, сколько бы времени это ни потребовало. «То, что мы сделаем, — если и когда выполним свою работу, — будет только началом, а не завершением»⁴⁹.

В последующие годы Мать не раз будет повторять, что она все еще остается на Земле только лишь потому, что она обещала Шри Ауробиндо выполнить Работу: «Я делаю работу». В 1956 году она просила дать ей недвусмысленный знак. И такой знак ей, несомненно, был дан. Мы можем совершенно обоснованно предположить, что в результате ее работы между 1956 и 1973 годом процесс формирования супраментального вида на Земле был ускорен на тысячи лет. Ведь сначала она предсказывала, что существо, превосходящее человека, появится лишь тысячи лет спустя, но в самом конце она обычно говорила о периоде не более чем триста лет. Семнадцать лет она жертвовала собой, очень часто испытывая, как мы увидим в дальнейшем, настоящие адские муки, жертвовала, чтобы превратить наши адские муки в этой и будущих жизнях

в «радостное странствие» к Тому, к которому стоит стремиться как ни к кому и ни к чему другому. Следует помнить и о том, что Шри Ауробиндо и Мать никогда не имели ни явного, ни неявного намерения осуществить полную трансформацию своих собственных тел.

К. Д. Сетна размышляет: «Интересно, когда же мир сможет осознать, что в 1956 году в его истории произошло событие, равно-го которому еще не знала Земля»⁵⁰.

Мать назвала 29 февраля «Золотым Днем».

Глава 21

КОРАБЛЬ ИЗ НОВОГО МИРА

Прежде всего надо преодолеть чудовищную массу нелепых предубеждений, которые непримиримо противопоставляют друг другу материальную и духовную жизнь... Надо все принимать, все сочетать, все синтезировать.¹

Мать

КАЧЕСТВО атмосферы изменилось, говорила Мать. «Развитие было сильно ускорено. Стадии продвижения сменяют друг друга гораздо быстрее... Все меняется прямо на глазах»². Она явственно почувствовала это во время показа одного из фильмов на Спортплощадке. (Она всегда считала, что кино — это мощное средство выражения как хорошего, так и плохого. Неужели так трудно снять прекрасную, глубокую картину с вдохновляющим позитивным финалом? — спрашивала она.)

Это был бенгальский фильм «Рани Расмани» о богатой вдове и Рамакришне Парамахамсе. В 1847 году эта женщина построила храм Кали, где Рамакришна провел свои последние годы в преданном служении Кали, Великой Матери. Этот храм и поныне привлекает множество паломников.

Мать смотрела все фильмы на Спортплощадке вместе с молодежью и взрослыми ашрамитам. «Тогда я действительно поняла — и понимание это шло не из головы, не от ума, — я поняла это *телом*... вы знаете, что я имею в виду: это было понимание в клетках

тела — понимание, что новый мир *уже родился* и что он начинает расти... Я объявила всем вам, что этот новый мир *уже родился*. Но он еще настолько вовлечен, если так можно выразиться, в старый мир, что пока что для большинства людей разница почти неощутима. Тем не менее, новые силы продолжают действовать, не останавливаясь ни на миг, очень точно, очень настойчиво, очень скрупулезно и, в определенном смысле, очень эффективно»³, — сказала она в июле 1957 года.

Фильм представлял живую картину религиозной жизни высочайшего и чистейшего уровня, наверное, именно так, как ее действительно прожил Рамакришна Парамахамса. Но даже и для него, одного из предтеч Новой Эры, при всей его самой неэгоистичной и экстатической самоотдаче, религия была в итоге лишь способом ухода в мир иной — точно так же, как и все существовавшие донныне религии, все духовные пути, все йогические дисциплины. Мать, все существо которой было теперь насыщено проявленным Сверхразумом, Мать, которая полностью открылась его действию даже в «клетках тела», непосредственно осознавала Новый Мир, с приходом которого Обещание, данное человечеству, осуществится здесь, на Земле, а не в каком-то ином мире. Она *видела, осязала* этот Новый Мир совершенно отчетливо, и он отличался от мира прежнего столь же (а может быть и гораздо более) разительно, как человек отличается от животного. Для того, чтобы осознать в полной мере, сколь значимо рождение Нового Мира, нужно «найти соответствующее сравнение, обратиться к тому моменту [в эволюции], когда происходил переход от мира животных к миру человека»⁴.

Вот почему, обращаясь к своей аудитории, к юным ученикам, сидевшим перед ней на песке, она говорила с такой выразительной силой в одной из своих самых поэтических, временами звучавшей подобно гимну, бесед: «Рождается новый мир — он *рождается*, фактически, он *уже родился*. Это не преобразование старого мира, это именно *рождение нового мира*. И мы сейчас — всецело в переходном периоде, когда оба мира присутствуют здесь одновременно: старый мир продолжает упорствовать, он пока еще кажется всемогущим и безраздельно властвует над обычным сознанием, а между тем новый мир уже проявляется, пока еще очень скромно,

незаметно — настолько незаметно, что пока еще не производит особых «внешних» перемен и для сознания большинства людей остается практически неощутимым. Но он все время в действии, он активен, он растет — и он будет расти до тех пор, пока не станет достаточно сильным, чтобы зримо заявить о себе»⁵.

И она продолжает: «Все эти прежние вещи (религии) теперь выглядят такими ветхими, такими устаревшими, такими никчемными — просто пародией на настоящую истину. В супраментальном творении *религий больше не будет*. Вся жизнь станет откровением, обнаружением-в-формах божественного Единства, проявляющего себя в мире. И не будет больше того, что люди сейчас называют «богами». Эти великие существа смогут сами принять участие в новом творении, но для этого они должны будут воплотиться на земле в то, что можно назвать «супраментальной субстанцией». И если среди них будут такие, кто предпочтет остаться в своем собственном мире, кто решит не проявляться физически, то их отношения с существами [будущего] супраментального мира на земле будут отношениями друзей, сотрудников, равных; потому что в существах нового супраментального мира, который возникнет на земле, будет проявлена высочайшая божественная сущность.

Когда физическая субстанция будет супраментализирована, воплощение на земле больше уже не будет нисхождением на низший уровень бытия — наоборот, оно будет давать ничем иным не достижимую полноту. Но все это в будущем. Это будущее *уже началось*, но потребует некоторое время, чтобы оно могло реализоваться в полной мере. Мы живем в особенное время, просто беспрецедентное время — такого момента в истории земли еще никогда не было. Мы присутствуем при рождении нового мира, такого юного, такого хрупкого (не по своей сущности, но по своему внешнему проявлению). Большинство людей пока еще не признает его существования, еще не ощущает и, более того, отрицает его. Но он здесь! Он *уже* здесь, он растет, растет всем силами, и однажды он *несомненно* победит. Но путь к этой победе никому не известен, это совершенно новый, неисследованный путь. Никто и никогда не проходил этим маршрутом, никто и никогда не делал этого прежде! Это начало, *глобальное начало*. А значит, это настоящее

странствие в неведомое, исполненное опасных приключений, неожиданных поворотов и невероятных открытий».

В лице этих юных учеников, сидевших перед ней, она приглашала к этому приключению, к этому странствию в неизведанное весь мир, нынешний мир, который в вихре все ускоряющегося времени уже с трудом представляет себе, что с ним происходит и куда его несет. Мир окончательно расстается с прошлым... грядет нечто совершенно Небывалое.

«Есть люди, которым нравятся приключения. Именно к ним я обращаюсь, и им я говорю: «Я приглашаю вас к великому приключению!»

Речь идет не о том, чтобы повторить какие-то духовные достижения прошлого, ведь наше приключение начинается за пределами всех прежних достижений. Речь идет о чем-то, что до нас еще никто никогда не делал, о новом творении, совершенно новом, со всем тем непредвиденным, что оно несет с собой, с риском и опасностями — это *настоящее приключение*, цель которого — несомненная победа, но дорога к этой цели никому не известна; и нужно проложить ее через неисследованные земли. Это что-то такое, чего еще *никогда* не было в этой вселенной и что никогда больше не проявится тем же образом. Если вам это интересно — что ж, тогда в путь. Что будет завтра, я не знаю.

Вы должны расстаться со всеми своими ожиданиями, всеми замыслами, всеми творениями... и устремиться вперед, в неизведанное. Что будет, то будет! Вот так!»⁶.

Не упускайте из виду цели, которой хотите достичь.⁷
(*On regarde là ou veut aller*)

Мать

Победа несомненна, говорила она. И 1957—1958 годы принесли полную уверенность в этом, подкрепленную множеством убедительнейших тому свидетельств. Нет сомнения, что Мать в этот период физически реализовала в своем теле сверхчеловеческое начало, глобальное Сознание которого утвердится в земной атмосфере 1 января 1969 года. Следующие отрывки из «Бесед о Йоге» не оставляют сомнений на этот счет.

- 29 мая 1957 года она говорила о переходном существе между нынешним человеком-животным и будущим супраментальным существом: «Теперь это состояние [переходного сверхчеловека] может быть реализовано на земле теми, кто готов воспринять супраментальную Силу, которая в настоящий момент проявляется здесь»⁸. И она еще раз повторяет это. Столь категоричное утверждение может основываться только на том, что она пережила лично. («Единственное, о чем я могу говорить, — это мой собственный духовный опыт»⁹.)
- 25 сентября того же года она комментирует отрывок из книги «Супраментальное Проявление на Земле», в котором Шри Ауробиндо говорит о «сверхчеловеке», предлагая новое истолкование этого термина. Мать обращается к своей аудитории на Спортплощадке: «Несомненно, именно этого он ожидал от нас: появления переходного существа — сверхчеловека (*le surhomme*), как он называл его, — которое должно стать промежуточным существом между человеком в его нынешнем виде и супраментальным существом, *сотворенным супраментальным способом*, то есть существом, в котором больше уже не будет ничего от животного и которое поэтому будет полностью свободно от животных нужд». И другое утверждение: «Я думаю... Я *знаю* — теперь это больше не подлежит сомнению: мы несомненно реализуем то, чего он ожидает от нас. Это уже больше не надежда — это неизбежность». И она добавляет — это особенно интересно на данном этапе нашего исследования: «Наступает момент, когда само тело обнаруживает, что *единственное* в этом мире, что действительно стоит пережить, это трансформация... При этом все клетки тела словно бы начинают испытывать жажду Света, который желает проявиться. Они требуют этого, они находят в этом величайшую радость и они *уверены* в Победе»¹⁰.
- *Дургануджа* — это праздник богини Дурги, с ее непременными трезубцем и львом, представляющей собой воинственную ипостась Универсальной Матери. Это большое религиозное празднество, особенно в Бенгалии. Оно длится десять дней, из которых последние три — самые важные. На десятый день Дурга своим трезубцем убивает демона, *ракшаса* — тем самым

символизируя победу Матери над враждебными силами. 2 октября 1957 года, в день *виджая дашами*, «день Победы», Мать огласила следующее послание: «Для тех, кто пользуется одними лишь физическими глазами, победа станет явной только тогда, когда она станет всецелой, иначе говоря, физической». И она добавляет в тот же день: «Но это не означает, что битва уже не выиграна *в принципе*»¹¹.

- 16 апреля 1958 года Мать комментирует длинный отрывок из «Жизни Божественной» Шри Ауробиндо, в котором прослеживаются одни из первых его указаний на неизбежность появления промежуточного сверхчеловеческого существа. И она говорит: «Сейчас у нас есть уверенность в этом, потому что начало реализации уже положено». В ком же оно могло быть положено, как не в ней? «У нас есть сейчас реальное подтверждение тому, что при определенных условиях обычный уровень человека можно превзойти и что новый уровень сознания может реализовывать себя сам, что, по крайней мере, делает возможной сознательную взаимосвязь между ментальным человеком и человеком высшим [то есть сверхчеловеком — *le sur-homme*]»¹². И она еще раз совершенно четко описывает, каким будет это промежуточное существо.

Все эти высказывания предельно ясны и недвусмысленны. В комментариях деятельности Матери, появившихся после 1973 года, эти важные реализации, эти главнейшие вехи на пути трансформации, похоже, были забыты: в глазах комментаторов их затмил «факт смерти» Матери. Но не будет преувеличением сказать, что каждый год ее — Аватара — садханы, ее работы на Земле после 1956 года, когда она добровольно согласилась остаться с нами, убыстрял супраментальную трансформацию на Земле на тысячи лет. Конечно, утверждения подобного рода не могут опираться на точные числа, но принципиально с этим вряд ли можно спорить.

И она завершает эту свою беседу следующим образом: «Эта новая реализация постоянно развивается, она прогрессирует, можно сказать, «со скоростью молнии». Действительно, если мы подсчитаем время с обычной точки зрения, то увидим, что между тем моментом, когда супраментальная субстанция

проникла в атмосферу Земли, и моментом, когда произошло это качественное изменение в ней, прошло всего два года (чуть больше двух лет)!» А ведь качественное изменение в атмосфере Земли, так же как и проявление в ней Супраментала, нельзя отменить, нельзя аннулировать. Процесс трансформации был и остается необратимым.

- 8 октября Мать снова говорит о сверхчеловеке: «...то, что мы называем сверхчеловеком [*le surhomme*], представляет собой существо, рожденное все еще человеческим способом, но пытающееся трансформировать свое физическое существо, полученное им в результате обычного человеческого рождения». Будут ли существовать такие промежуточные формы? «Неосомненно, будут возникать бесчисленные *частичные* реализации... Будет предпринято множество попыток, более-менее плодотворных или более-менее бесплодных, прежде чем появится что-то похожее на сверхчеловека, который и сам по себе будет более или менее успешной попыткой.

Все, кто совершает усилия, направленные на то, чтобы превзойти свою обычную человеческую природу, все, кто пытается реализовать материально тот глубочайший опыт, который привел их в соприкосновение с божественной Истиной, все, кто вместо того, чтобы сосредотачивать внимание на Потустороннем или на Царствии Небесном, пытается осуществить физически, на внешнем плане, то изменение сознания, которое они осуществили внутри себя, — все они соискатели сверхчеловечества... Они более или менее продвинулись на этом пути, но никто не сможет сказать, какого уровня они достигли в собственном развитии, до тех пор, пока не будет достигнута конечная цель. Именно конечный уровень будет иметь главное значение». Кто же и где же были эти «соискатели сверхчеловечества»? Кто и где они сейчас? «Как далеко мы продвинулись — это уже не наше дело». Оценит все свершения и подведет итоги будущее, то сверхисторическое будущее, когда весь процесс трансформации станет очевиден. И Мать произносит одно из своих незабываемых изречений: «Не упускайте из виду цели, которой хотите достичь».

Мать-Природа

Мы не хотим мириться с установлениями Природы, даже если они подкреплены привычками, утверждавшимися миллиарды лет.¹⁴

Мать

ОБРАЩЕНИЕ Матери, сделанное в канун нового 1958 года, гласит: «О Природа, материальная Мать, Ты сказала, что согласна сотрудничать, и нет пределов блистательным плодам этого сотрудничества»¹⁵. Мы знаем, что каждое такое высказывание Матери было изложением пережитого ею, чего-то, что она постигла или испытала лично. «Это было реальное переживание, реальный опыт, нечто, действительно имевшее место». Что же за переживание легло в основу этого таинственного послания?

Мать-Природа — это одна из эманаций самой Великой Матери, точнее та ее эманация, в чьем ведении находится Земля, то есть материальная эволюция на Земле и все существа, рожденные из ее лона. Это означает, что она нам прекрасно знакома (вспомним, например греческую мифологию).

*Змеящейся тропинкою эпох
С трудом бредет вперед Земля-Богиня,
В песках Времен нащупывая путь.¹⁶*

«Савитри»

Несколько забавно в этом смысле выглядит тот факт, что у Матери возникли разногласия с Матерью-Природой, то есть ей пришлось вступить в конфликт с частью самой себя! Но, как мы уже видели, эманации ведут свою независимую жизнь. (Именно по этой причине, например, все эти «каскады» разноуровневых эманаций двух из четырех верховных Асуров все еще активны, в то время как один из породивших их Асуров был обращен, а другой растворен в своем Источнике.)

Мать-Природа, хотя и представляет собой эманацию Великой Созидательницы, наделена собственным характером и волей. Что

возмущало низошедшую на Землю Мать — ту, которая была воплощением Божественной Шапти с ее неотступным, непреодолимым «преобразующим давлением», с ее неудержимым стремлением к прогрессу, — это тот факт, что Природа исполняла свою задачу чрезвычайно медленно, недопустимо медленно, избирая для этого самые окольные пути. «Она бросается действовать с грандиозной расточительностью и полным отсутствием чувства экономии». Мы и сами видим это: «триллионы семян, триллионы всходов, триллионы личинок». «Она испытывает все возможные комбинации всеми возможными способами со всеми возможными ухищрениями, что, конечно, очень интересно, замечательно, но... это дорога без конца... Она реализует свой творческий дух с расточительностью, напрочь лишенной всякого расчета, и, если результат получился не очень удачным, она, ничтоже сумняшеся, попросту отменяет свое творение. Понимаете, ее расточительность просто не знает пределов! Наверное, нет такого эксперимента, который бы она не жаждала осуществить. И только когда что-то имеет шанс возглавить то или иное направление развития, ведущее к какому-либо результату, она продолжает заниматься этим... Очевидно, что она получает удовольствие от этого и что она не торопится. Если просишь ее работать побыстрее и закончить ту или иную часть ее работы, ее ответ всегда один и тот же: «Но зачем? Зачем? Неужели это не кажется тебе занятым?»¹⁷ Нет, Матери это не казалось занятым. Заложить фундамент Супраментального Проявления надо было сейчас, в пределах отведенного отрезка времени.

Несколькими месяцами ранее Мать уже говорила об «ужасных причудах Природы». «Она видит целое, она видит взаимосвязи. Она видит, что ничто не теряется, что она просто берет эти массы, эти бесчисленные ничего не значащие крохотные элементы, еще раз смешивает их, бросает в котел, хорошенько взбалтывает и в результате получает что-то новое. Но не всем эта игра кажется такой уж забавной». Пришло время изменить правила игры. «Очевидно, что самое большое препятствие [для трансформации] — это привязанность к вещам в их нынешнем состоянии. Но Природа в целом считает, что те, кто обладает глубинным знанием, хотя и двигаться слишком быстро. Ей нравятся собственные зигзаги,

собственные успешные попытки и неудачи, нравятся свои новые звезды, свои новые изобретения. Ей нравится двигаться причудливым, прихотливым путем, ей нравится, когда ее эксперимент приводит к неожиданному результату. Не будет большим преувеличением сказать даже, что чем больше времени все это занимает, тем большее наслаждение она испытывает»¹⁸.

И все же Мать-Природа согласилась сотрудничать в реализации Нового Творения. «Вечером, когда я говорила вам об этом, — то есть о своем недовольстве капризами Природы, — я отождествилась с Природой, полностью, тотально. Я вошла в ее игру. И следствием этого акта отождествления стал некий отклик, своего рода новая близость, новое взаимопонимание между Природой и мной. Долгий процесс сближения увенчался переживанием, которое произошло 8 ноября [1957 года].

Природа вдруг *поняла*. Она поняла, что это новое нарождающееся Сознание не пытается ее отвергнуть, но, наоборот, стремится полностью, всецело охватить, объять ее. Она поняла, что эта новая духовность не отделяет себя от жизни, не отступает в страхе перед размахом ее движений, но, наоборот, хочет интегрировать все ее элементы. Она поняла, что супраментальное Сознание низшло не для того, чтобы тем или иным образом ущемить ее, но для того, чтобы принести ей ее полноту.

Затем, из высшей Реальности низшло следующее повеление: «Пробудись, о Природа, к радости сотрудничества!» И вся Природа, в неудержимом и всеобъемлющем радостном порыве откликнулась: «Я согласна, Я сотрудничаю»... Она согласилась. Она увидела во всей простирающейся перед ней вечности, что супраментальное Сознание несет ей новую, совершенную полноту, что оно придаст новую силу всем ее движениям, новый размах, откроет новые возможности для ее игры.

И вдруг я услышала, словно идущие со всех четырех сторон света одновременно, звуки величественной музыки, которые иногда можно услышать в тонком физическом, напоминающие отдельные места бетховенского [скрипичного] концерта ре минор, как будто бы пятьдесят оркестров грянули все разом в единой совершенной гармонии, возвещая о радости нового союза Природы и Духа — о счастье двух старых друзей, неожиданно встретив-

шихся после долгой разлуки»¹⁹. Вот откуда появилось это ее новое обращение.

Итак, вновь приподнялся занавес, скрывающий повседневное существование Матери. Она никогда не произносила ни слова попусту; ее слова всегда были *действием* — и в ее окружении, и во всей тотальности этого мира, и во всех других мирах. Ведь что может значить послание подобного рода для того, кто видит в нем обычный текст, напечатанный на бумаге, ничего не зная о том, что в действительности стояло за этим текстом? Что знаем мы о том, что вибрирует эхом в ее словах? Что знала эта еще очень юная аудитория о Ее многомерном Присутствии, о сложной игре сил, в которую они были вовлечены, сконцентрированных вокруг этой внешне хрупкой, облаченной в белое, маленькой, но столь могущественной леди, сидящей перед ними. «Например: в каждом событии всегда присутствует и его объяснение («объяснение» не совсем подходящее слово, но тем не менее), объяснение, предлагаемое обычным человеческим сознанием (под «обычным» я не имею в виду «банальное», я имею в виду человеческое сознание как таковое), объяснение, предлагаемое Шри Ауробиндо с уровня озаренного разума, и «объяснение» с уровня божественного восприятия. Все три объяснения одного и того же события присутствуют одновременно... Как выразить это словами?»²⁰

Годы «Бесед о Йоге» теперь стремительно близились к своему завершению; скоро этот голос умолкнет. Давайте поэтому прислушаемся к рассказу об очень важном ее переживании (но какое ее переживание было *не* важным?), который она сама надиктовала (вероятно, Павитре) и который впоследствии сочла необходимым огласить на Спортплощадке.

«Раньше у меня был индивидуальный субъективный контакт с супраментальным миром, но вот 3 февраля [1958 года] я оказалась в нем совершенно реально: я шла по супраментальному миру, как некогда гуляла по Парижу, не менее реально — словом, находилась в мире, который *существовал сам по себе*, вне всякой субъективности... Образно говоря, сейчас строится мост между двумя мирами. Вот как я описала это переживание, как только вышла из него. (Мать читает текст, надиктованный ею ранее):

«СУПРАМЕНТАЛЬНЫЙ мир существует постоянно, и я постоянно нахожусь там в супраментальном теле. Я получила подтверждение этому в тот же самый день, потому что мое земное сознание ушло и сознательно оставалось там между двумя и тремя часами дня. Я знаю теперь, что для постоянной и сознательной связи между двумя этими мирами недостает промежуточной зоны между физическим миром как таковым и супраментальным миром как таковым. Остается построить только эту промежуточную зону, как в индивидуальном сознании, так и в объективном мире, и именно она сейчас строится. Когда раньше я говорила о новом мире, который сейчас создается, я имела в виду именно эту промежуточную зону. И точно так же, когда я нахожусь на этой стороне (то есть в сфере физического сознания) и когда я вижу, как супраментальные сила, свет и субстанция непрерывно проникают в материю, я вижу как раз сотворение этой зоны и именно в нем я и участвую.

Я была на огромном корабле, который олицетворял то место, где совершается работа. Этот корабль, огромный как город, уже полностью снаряжен и, несомненно, уже в течение какого-то времени выполняет свое назначение, поскольку его создание и обустройство уже всецело завершено. Именно в этом месте подготавливаются люди, которым суждена супраментальная жизнь. Эти люди (или, по крайней мере, какая-то часть их существа) уже подверглись супраментальной трансформации, так как субстанция, из которой состоял сам корабль и все, что находилось у него на борту, не была ни материальной, ни тонко-физической, ни витальной или ментальной: это была супраментальная субстанция.

Эта субстанция состояла из самого материального супраментала — супраментальной субстанции, ближайшей к физическому миру, которой предстоит проявиться в первую очередь. Всюду был свет, образованный смешением золотого и красного цветов, что в результате давало однородную светящуюся субстанцию оранжевого цвета. Освещение, люди — все было одного и того же цвета, хотя и различных оттенков, по которым и можно было отличить одну вещь от другой. Создавалось впечатление, что в этом мире нет теней; там были вариации цвета, но не было теней. Атмосфера была насыщена радостью, покоем и порядком; все делалось

в гармонии и безмолвии. И в то же время можно было различить все детали всестороннего обучения, подготовки людей, находившихся на борту.

Этот гигантский корабль достиг берега супраментального мира, и первая группа людей, которым было суждено стать в будущем жителями этого супраментального мира, готовилась сойти на берег. Все было подготовлено для этой первой высадки. На причале несли службу несколько очень высоких существ. Это были не люди, и они никогда не были людьми прежде, не были они и постоянными жителями супраментального мира. Они были ниспосланы свыше и поставлены там, чтобы контролировать и руководить высадкой. С самого начала и в течение всего процесса я возглавляла все это предприятие. Я сама подготавливала все группы. Я стояла на корабле у трапа, вызывая одну за другой эти группы и отправляя их на берег. Высокие существа как бы инспектировали тех, кто сходил с корабля, позволяя пройти тем, кто уже готов, и отсылая обратно тех, кто еще не был готов и кому нужно было пройти дополнительную подготовку на борту корабля.

В то время как я наблюдала за всеми, часть моего сознания, пришедшая отсюда, чрезвычайно заинтересовалась происходящим. Эта часть захотела увидеть и узнать всех этих людей, увидеть, как они изменились, и проверить, кто был принят сразу, а кто должен был продолжить свою подготовку. Спустя некоторое время — пока я стояла там, наблюдая за всем происходящим, — я начала ощущать, как что-то тянет меня назад в мое тело, желая пробудить его, — чье-то сознание или какой-то человек отсюда, — и мое сознание запротестовало: «Нет, нет! Еще нет, я хочу увидеть этих людей!» Я все видела и подмечала с огромным интересом. Все это продолжалось до тех пор, пока часы здесь вдруг не пробили три, что против моей воли вернуло меня назад. У меня было ощущение внезапного падения в свое тело. Возвращение назад вызвало некоторый шок, потому что было очень неожиданным, но я отчетливо запомнила все, что видела. Я оставалась в покое и неподвижности, пока не вспомнила все переживание полностью.

Природа предметов на этом корабле отличалась от той, которую знаем мы на земле; например, одежда была сделана не из ткани, и даже то, что выглядело как ткань, не было изготовлено

искусственным способом: она представляла собой часть тела, она была сделана из той же субстанции, только принявшей другую форму. Она обладала особой пластичностью. Когда нужно было что-то изменить, это делалось не какими-то искусственными внешними средствами, но внутренним движением, движением сознания, которое и придавало этой субстанции требуемую форму или облик. Жизнь сама облекала себя в форму. Всюду была *одна единая субстанция*, и она изменяла качество своей вибрации в соответствии с необходимостью и назначением.

Те, кого отсылали обратно для дополнительной подготовки, были неоднородного цвета: в их телах встречались словно бы сероватые непрозрачные вкрапления, состоящие из субстанции, которая напоминала земную. Они были какие-то тусклые, словно бы не вполне насыщенные Светом, словно они еще не были трансформированы. Они были такими не везде, а только в некоторых местах.

Высокие существа на берегу отличались по цвету, то есть они не были того же оранжевого оттенка: они были бледнее, прозрачнее. За исключением части их тела, были видны только очертания их фигуры. Они были очень высокие, и, судя по всему, у них не было костной структуры, и они могли принимать любую форму, какую ни пожелают. Только начиная от талии и ниже они имели постоянную плотность, которой, похоже, не обладала остальная часть их тела. Их цвет был гораздо светлее, с едва уловимым красноватым оттенком; он, скорее, был ближе к золотому или даже к белому. Части беловатого света были полупрозрачны; они были не то что бы совершенно прозрачными, а просто менее плотными, более тонкими, чем оранжевая субстанция.

Каждый раз, когда меня звали назад и я говорила «еще нет», я на мгновение видела саму себя, то есть свою фигуру в супраментальном мире. Во мне одновременно присутствовали признаки как высоких существ, так и существ, находившихся на борту корабля. Моя верхняя часть, особенно голова, была не более чем силуэтом, белым с оранжевой окаймляющей линией. И чем ниже к ногам, тем больше мой цвет походил на цвет людей, которые были на корабле, то есть на оранжевый; а чем выше, тем прозрачнее и белее он был и тем менее красным. Голова же была очерчена

только контуром, в котором сияло солнце; из нее исходили лучи света — так проявлялось действие воли».

Что же касается тех людей, которых я видела на борту корабля, я узнала их всех. Некоторые из них были отсюда, из Ашрама, другие —откуда-то еще, но я знаю и их тоже. Я видела всех, но поскольку я поняла, что не смогу вспомнить их всех, когда вернусь назад, я решила не упоминать никаких имен. В любом случае, в этом нет необходимости. Три или четыре лица вырисовались очень отчетливо, и когда я увидела их, я поняла, откуда бралось то ощущение, которое я испытывала здесь на земле, когда смотрела в их глаза: такую неопишемую радость. Большинство людей были молоды. Там было очень мало детей, и им было где-то по четырнадцать-пятнадцать лет, но точно не меньше десяти или двенадцати. (Я была там не достаточно долго, чтобы рассмотреть все детали). Там не было очень старых людей, за исключением нескольких. Большинство из тех, кто сошел на берег, были среднего возраста. Некоторые из них ранее уже выдержали несколько раз экзамен в особом месте, где экзаменовались люди, готовые к супраментализации. При этом были и сюрпризы, и я отметила их для себя. Я даже поговорила об этом с некоторыми из них. Но тех, кого я отправляла на берег на этот раз, я видела очень отчетливо; они были среднего возраста, не дети и не старики, за редким исключением, и это вполне соответствовало моим ожиданиям. Я решила ничего не говорить здесь, не упоминать никаких имен. Поскольку я не пробыла там до самого конца, я не могу дать точное описание; у меня нет абсолютно ясной и завершенной картины. Я не хочу говорить что-то одним и не говорить другим.

Что я могу сказать — это то, что эта оценка, признание [пригодности к высадке на берег], основывались *исключительно* на качестве субстанции, из которой состояли люди, то есть на степени их принадлежности к супраментальному миру, — их существо должно было полностью состоять из этой совершенно особой субстанции. В расчет принимались не моральные и не психологические критерии. Вероятно, субстанция, из которой состояли их тела, была результатом внутреннего закона или внутреннего движения, которое на этот раз не подвергалось сомнению. Очевидно, по крайней мере, что мерила были другими.

Когда я вернулась назад, я осознала, по мере того как вспоминала это переживание, что супраментальный мир существует постоянно, что я присутствую там постоянно и что необходимо добавить всего лишь одно звено, чтобы установить связь в сознании и субстанции, и именно это отсутствующее звено устанавливается сейчас. Там я имела ощущение... всецелой относительности — нет, более точно, ощущение, что связь этого мира с другим миром совершенно изменила взгляд на вещи, систему ценностей. Этот взгляд был совершенно не ментальным, и он рождал странное внутреннее ощущение, что очень многое из того, что мы считаем хорошим или плохим, в действительности таковым не является. Было очевидно, что все зависит от способности, возможности вещей выразить супраментальный мир или существовать во взаимосвязи с ним.

Этот подход был настолько чужд, а иногда даже полностью противоречил обычному для нас взгляду на вещи... Прежде всего, очевидно, что наше мнение о том, что божественно, а что нет — не верно... Наше обычное представление о том, что является антибожественным, кажется надуманным, искусственным; оно основывается на чем-то неистинном, ненастоящем, «неживом». В любом случае то, что мы здесь называем жизнью, не кажется мне «живым», когда я сравниваю ее с тем миром... То же самое и с людьми: я увидела, что то, что помогает или мешает им стать супраментальными, очень сильно отличается от того, что мы воображаем себе с нашими привычными моральными представлениями. Я почувствовала, как... как смешны наши взгляды»²¹.

В то время супраментальный мир уже существовал «где-то» в тонком физическом.

Мать присутствовала и там тоже как Вершительница.

К тому моменту многие люди уже были готовы принять участие в супраментальном творении.

Определенное их число присутствовало на Земле в 1958 году.

Необходимо было создать звено, связь, промежуточный мир, мост между нашим миром и миром супраментальным. Именно для этой цели Мать оставалась на Земле и работала, отдавая все свое могущество, всю свою Силу.

Оказалось, что ее работа, именно потому что она все больше затрагивала ее физическое существо — ее тело и его клетки, — требовала теперь уже от нее ухода от активной внешней жизни, которую она вела все эти годы. Она провела свою последнюю беседу на Спортплощадке 26 ноября 1958 года; 7 декабря она последний раз присутствовала на спортивном гимнастическом празднике. 9 декабря она тяжело заболела. Ситуация была очень серьезной. «Я прекратила все — атака на мое тело была слишком серьезной», — писала она одному из учеников.

Эта атака исходила от мощного Титана, посланного Владыкой Лжи. Этот Титан, «цель которого — это тело», был рожден одновременно с ней — образно говоря, преследовавшая ее тень, — чтобы затруднить ей жизнь, а если получится, то и оборвать ее. (Вспомним, как Шри Ауробиндо постоянно заботился о ее защите.) На сей раз этот Титан использовал черную магию. Стоит отметить, что с этого момента каждый серьезный кризис, отмечающий новый важный шаг в Йоге Матери, будет сопровождаться атакой с применением черной магии, иногда через живых людей, иногда через умерших или через неземных существ. Титан предпочитал использовать в качестве инструментов людей из окружения Матери, предварительно завладев ими. На этот раз он использовал женщину, которая сначала преданно служила Матери, но постепенно превратилась в сущего дьявола. Когда ученик по имени Удер спросил Мать, почему она не уберет ее из своего окружения, она ответила, что это не решило бы проблему, так как Титан захватил бы какого-нибудь другого близкого ей человека. Мы находим здесь одну из причин той интенсивной оккультной подготовки, которую Мать прошла в начале века: она должна была быть по меньшей мере на равных со своими противниками и на этом плане бытия тоже. Жизнь и работа Аватара образуют сложное целое, предопределенное во времени (временах) и пространстве (пространствах), связанное паутиной невидимых нитей, которую сплетает Провидение или Сознание-Единство, без чего исполнение его или ее Работы было бы невозможно.

Уход Матери в уединение 9 декабря 1958 года — ровно через восемь лет после того, как тело Шри Ауробиндо было опущено в Самадхи — не был столь радикальным, как в случае со Шри

Ауробиндо. 15 января она снова выйдет на балкон на рассвете. И все же она круто изменила свой образ жизни. (Мы увидим, тем не менее, что ее внешняя деятельность, параллельная ее внутреннему действию, не была ущемлена, а просто перешла в новое качество.) Мать, в своей тотальной самоотдаче, не тратила понапрасну ни единого мгновения своей жизни, чтобы успеть завершить Работу, которую она взяла на себя. «На самом деле, я все еще остаюсь здесь только потому, что мое физическое присутствие помогает человечеству прогрессировать, — говорила она Моне Шаркару. — Мое присутствие ускоряет земную эволюцию... Я сделала нисхождение Супраментала возможным. Иначе меня бы здесь не было. Не стоило бы бесцельно проводить свое время на земле, если бы мое присутствие не помогало человечеству сделать решающий прогресс. Я не могу попусту тратить свое время, у меня много важных дел в других мирах. Но именно потому, что мое присутствие помогает [человечеству], я все еще здесь, иначе я бы уже ушла»²².

Всем, конечно же, сильно не хватало ее бесед на Спортплощадке. Эти ее «вечерние классы» создали возможность для появления восхитительного собрания «Бесед о Йоге». И все же кажется, что ее аудитория могла бы задать ей и гораздо больше вопросов. По-видимому, у них отсутствовала та горькая сторона жизненного опыта, которая и обуславливает появление вопросов. «У вас никогда нет вопросов ко мне». То ли ее слушатели были слишком застенчивы, то ли они боялись запутаться в собственных французских фразах?.. «Всем вам, пришедшим сюда, было сказано очень многое. Вам позволили соприкоснуться с миром истины, вы живете в ней, воздух, которым вы дышите, наполнен ею»²³. Тогда она попросила их записывать свои вопросы и передавать эти записки ей перед началом занятий. И все равно вопросов не задавали. Что же в этом мире могло бы стать причиной этой «ужасной сонливости», этой интеллектуальной дремоты, этого отсутствия любознательности?

Однажды в ноябре 1958 года во время медитации, проводившейся по окончании занятий, она задала себе этот вопрос сама. Но для нее поставить вопрос означало со всей конкретностью отождествиться с самой проблемой. Только знание, полученное через отождествление с познаваемым объектом, является истинным

знанием, повторяла она снова и снова. Впоследствии она описывала, как она погружалась в это бессознание, которое было здесь, прямо перед ней, глубже, еще глубже, «отыскивая хотя бы искорку света, которая откликнулась бы ей». Сила, затягивающая ее вниз, в эту черную бездну, в своего рода черную вулканическую шахту острого, как бритва, базальта, была настолько мощной, что ее тело буквально согнулось под ее напором и ее голова коснулась колен. Что же таилось там, в этой бездне?

На самом дне косной, застоявшейся тьмы Несознания она обнаружила божественное Присутствие, супраментальный Золотой Свет, в который она вдруг оказалась вытолкнута, словно в безбрежность «темного, теплого золота». И это была полная неожиданность! Она описала это переживание в своем обращении в канун нового 1959 года — и здесь мы бросим наш последний взгляд на эту Спортплощадку, где разворачивалась часть Игры Нового Мира. «На самом дне Несознания, бесконечно жесткого, закосневшего, тесного и удушливого, я словно наткнулась на всемогущую пружину, которая тотчас вытолкнула меня в бесформенную беспредельную Широту, вибрирующую семенами нового мира»²⁴.

«Всемогущая пружина» — самый точный образ того, что происходит, обязано происходить и будет происходить *с каждым*: вы вдруг оказываетесь в беспредельной Широте»²⁵. Чудо... предуготованное каждому.

Глава 22

ДЕЛАЯ НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНЫМ

---

*С помощью какой алхимии этот свинец бессмертия
будет превращен в то золото божественного Бытия?¹*

Шри Ауробиндо

МАТЬ последний раз сыграла в теннис всего лишь за несколько дней до своего ухода в уединение. Она начала играть в теннис — «моя страсть», как она говорила — в возрасте восьми лет; теперь ей было восемьдесят. «Быть молодой означает никогда не принимать что бы то ни было как окончательное и бесповоротное». Это ее слова.

Чего она достигла к этому моменту? Как мы видели, нужно было выстроить мост между уже существующим супраментальным миром и этим, нашим миром. Корабль из Нового Мира играл в этом процессе важную роль. «Вот в чем состояло значение переживания 3 февраля 1958 года: установление связи между двумя этими мирами — ведь оба мира благополучно сосуществуют, не один над другим, но один в другом, в двух различных измерениях. Но между ними пока что нет связи: они, образно говоря, налагаются один на другой, но не связаны друг с другом. Во время переживания, произошедшего 3 февраля, я видела некоторых людей отсюда — и из самых разных мест, — уже принадлежащих частью своего существа к супраментальному миру, но нет связи, нет пересечения. Настало время в этот самый момент универсальной истории, когда связь должна быть установлена»².

Это происходило в Матери, в ее существе. Именно ради этого Аватар воплотился в материальное тело: чтобы получить возможность войти в контакт с Материей, «прикоснуться к Материи», — так как это необходимое предусловие ее трансформации. Этот контакт произошел на том плане, где ее воплощенное существо имело непосредственную связь с Материей как таковой: в клетках ее тела.

На протяжении последующих пятнадцати лет трансформация клеток тела Матери представляла собой чрезвычайно насыщенный, разнообразный, многогранный, очаровывающий, а иногда и озадачивающий процесс — совершенно непредставимый для таких существ, как мы, которым все духовные опыты кажутся, в общем и целом, абстрактной игрой воображения, не говоря уж об опытах такого уровня, такого охвата, которые были у Матери. В ее же сознании каждый момент происходило что-то значительное, те или иные переживания и опыты. Но их было слишком, действительно слишком много, чтобы она могла сохранить все их в своей активной памяти и поведать о них впоследствии, хотя она и была столь добра к нам, что поделилась с нами некоторыми из своих переживаний. Именно поэтому мы имеем возможность составить хотя бы отдаленное представление об этом фантастичном процессе трансформации. Это что-то совершенно новое, небывалое. Никто и никогда не пытался осуществить это прежде, никто и никогда даже и представить себе не мог, что это возможно. Эти переживания переданы нам с помощью слов, которые просто не могут отразить их адекватно, и поэтому, на первый взгляд, эти опыты могут показаться нам невысказанными, невообразимыми или, может быть, загадочными и необъяснимыми. Мы знаем, что Шри Ауробиндо в совершенстве владел английским языком. Мать, в свою очередь, в совершенстве владела французским, и только поэтому она смогла изложить такие абсолютно новые, сложные, сверхментальные переживания такими простыми и ясными словами.

В процессе трансформации можно выделить ряд принципиальных направлений развития опыта, которые с течением времени проявляются снова и снова и с каждым разом становятся все детальнее, все многограннее, все масштабнее. Мы знаем, что ни один опыт у Матери не повторялся дважды, что она никогда

не останавливалась даже после самых трудных завоеваний, чтобы поздравить себя с успехом и насладиться плодами своего труда, и что она всегда продолжала стремиться вперед «со скоростью реактивного самолета». Она осталась на Земле, чтобы выполнить особую работу в своей великой любви к человечеству, любви Савитри к Сатъявану. Она подготовила свое тело к выполнению этой задачи еще в утробе матери; она натренировала его таким образом, чтобы оно полностью и безоговорочно служило этой задаче, ничего не выгадывая для самой себя. Она никогда не думала ни о каком пределе, венце своих усилий, но всегда стремилась сделать максимум возможного «здесь и сейчас». Она жила в невообразимой концентрации, каждый час, каждую минуту, каждую секунду. Действительно, ее усилия были столь огромны, столь многое было поставлено на карту и столь великие опасности подстерегали ее, что потеря концентрации, даже на одно мгновение, могла иметь катастрофические последствия. Вспомним, как Шри Ауробиндо споткнулся о тигровую шкуру.

Типичным для эволюции Матери было чередование восхождений и нисхождений, из которых и складывалось ее расширяющееся спиралеобразное движение. Она сама отмечала это: каждый раз, когда она ощущала в себе силу и энергию, достаточную для того, чтобы ее тело могло столкнуться с еще одним препятствием, следовал удар — удар, который вызывал кризис, позволявший в итоге сделать новый шаг в процессе трансформации. В большинстве случаев это были так называемые болезни, иногда сопровождавшиеся атаками черной магии: очередная часть вредоносного Подсознания вместе с его злобными посланцами представляли перед ней, и нужно было победить и трансформировать их. И она сражалась всеми своими силами и побеждала, сокрушала сопротивление противника и формулировала опыт для самой себя и иногда для других и... готовилась к следующему кризису. Никто не может представить, что она выстрадала, потому что никто больше не способен пройти через эти испытания.

Ради чего же все это, спросим мы себя еще раз? На Земле должен был появиться новый вид, на этот раз божественный вид супраментальных существ, как называл их Шри Ауробиндо. «Где-то» это уже было предreshено. После многих циклов существова-

ния и эволюции человека на Земле пришло время для рождения этого нового вида, хотя человечество даже и не осознавало этого. Шри Ауробиндо и Мать, единый Аватар, Двое-в-Одном, пришли, чтобы сделать это возможным. Для этого они должны были ассимилировать всю прошлую эволюцию, а затем работать для того, чтобы сделать осуществимым земное воплощение нового вида. Для того, чтобы иметь возможность низойти в недосыгаемые прежде глубины Материи и ее черных основ, Подсознания и Несознания, они должны были сначала взойти к недосыгаемым прежде высотам Духа при помощи новой Йоги, устремляющейся за пределы всех прежних йогических путей. Только после открытия в этих высотах божественного Сознания-Единства и овладения им они смогли низойти в глубочайшие пещеры бытия, ведомые высочайшим Светом, носителями которого они стали.

Супраментальный мир теперь уже находился очень близко к Земле. Его Свет и Сила бесповоротно утвердились на Земле в результате Супраментального Проявления 1956 года. Для того, чтобы существа супраментального мира смогли воплотиться на Земле, на этой волшебной планете, необходимо было, чтобы грубая земная материя стала более тонкой, более чистой, то есть была преобразена супраментальной Субстанцией. Это исцелило бы ее вековые муки, и она стала бы в буквальном смысле Царствием Божиим. Теперь Матерью осуществлялась последняя фаза подготовительной работы. При этом ее собственное тело служило испытываемым материалом, инструментом и связующим агентом, посредством которого можно было «прикоснуться» к земной материи и трансформировать ее. «Я подопытный кролик», — говорила она с улыбкой. Необходимым условием и единственным средством для реализации всего вышесказанного была трансформация клеток.

Для того чтобы понять то, что последует далее, следует помнить о двух вещах. Первая состоит в том, что садхана Матери происходила *в ее теле*. Все те удивительные вещи, о которых мы услышим, касаются *ее тела*, которое представляет собой не то грубое внешнее тело, которое, как считают, воспринимают люди. Восприятие человека ограничено и искажено инструментами его восприятия, которые называются чувствами. Более того, оно ограничено ментальной обработкой этих чувственных восприятий, в свою

очередь, подверженной искажающему влиянию чувств и априори ограниченной нашим ментальным сознанием, механизмами разделения, которому это сознание автоматически подвергает Единое Бытие.

Мать в этой комнате на третьем этаже центрального здания Ашрама Шри Ауробиндо на Рю-де-ля-Марин* в Пондичери была чем-то совершенно иным и бесконечно *большим*, чем это старое, хрупкое, сгорбленное тело, к которому было приковано внимание всех. Она была Универсальной Матерью, «божественной Махашакти, изначальной Силой, высшей Природой, несущей в себе бесконечное бытие и творящей неисчислимыя чудеса мироздания»³, — как писал Шри Ауробиндо. О себе она говорила: «Центральное Сознание здесь, в материальном мире, это Махашакти»⁴. И снова Шри Ауробиндо: «Нужно увидеть и постичь во всех силах [и существах] всех планов [мироздания] самоизъявление единой духовной Шакти, бесконечной в бытии, сознании и Ананде»⁵. Он также писал о «супраментальной личности» Матери, «которая из-за занавеса руководит настоящим проявлением, незримо направляя его к его высочайшей цели»⁶. Таков был подлинный источник ее существования, ее знания, ее действия. «Нет ничего невозможного для нее, сознательной Силы, вселенской Богини — предвечной Всесозидательницы, вооруженной всемогуществом Духа»⁷. Все, что происходит в ядре атома и квазара, в каждой клетке тела и в огне Божественной Любви — есть ее работа, ею задуманная, ею выношенная, ею исполняемая и направляемая к своему осуществлению. Отсюда мы можем сделать вывод, что в теле Матери не могло происходить ничего такого, чего бы она сама не пожелала и за что не была бы ответственна, полностью и безусловно. Этот вывод неизбежен, если она действительно была *Тем* — «либо она «То», либо нет» — не только в теории и в чувствах преданных, но и в самой конкретной реальности.

Но: «Есть Мать, которая выполняет Йогу, и есть Божественная Мать: обе они — одно и то же, но в разных статусах»⁸. (Шри Ауробиндо) Мать объясняла это следующим образом: некоторые хотели видеть ее исключительно в ее всемогущей божественной славе

* Название улицы (прим. пер.).

и ожидали, что она, даже находясь в теле, в этом эволюционирующем мире с его predetermined процессами, будет вершить то, что возможно или допустимо только в божественном мире; другие, напротив, видели в ней скорее человека, пусть и вдохновенного божественным присутствием, первопроходца Интегральной Йоги и своего Гуру. Со всеми возможными комбинациями и вариациями между этими крайними точками зрения. Божественная Мать, проявившись в человеческом теле, приняла на себя бремя мира, а также и все последствия этого акта.

Для того чтобы сделать это, Великой Матери нужно было добровольно ограничить свои инструментальные знание и силу. Это была ее жертва в самом истоке ее воплощения, жертва, совершенная невзирая на все те страдания, которым она должна будет подвергнуться: жертва божественного, приемлющего человеческую природу, чтобы человечество могло стать божественным. «Все знание доступно в ее универсальном «я», но она выявляет только то из него, что необходимо выявить, чтобы выполнить работу»⁹, — писал Шри Ауробиндо. (Все это применимо и к нему самому). И в «Савитри» мы читаем про

*Космические замыслы ее,
Что от самой себя она сокрыла.*¹⁰

Сатпрем, например, пишет в своей трилогии о Матери: «Мать ничего не знала заранее. Это кажется невероятным, но это правда»¹¹, и еще: «Мать сама до конца не знала, что из этого выйдет»¹² — мнение, которое нужно, по меньшей мере, уточнить. Мать как тело, находящееся в процессе трансформации, не знала, что ожидает ее в следующий момент или в конце ее странствия, сознание ее тела не знало этого — но ее душа (как мы увидим в дальнейшем), ее высшее сознание (супраментализированное и, следовательно, по сути божественное) и ее внутреннее существо, существо Великой Матери, конечно, знали все, вплоть до мельчайших деталей — ведь все, включая ее существование во плоти и ее собственную Йогу физической трансформации, могло быть задумано, распланировано и исполнено только более высокими аспектами ее существа. Несомненно, Мать знала, что ход ее трансформации predetermined,

но знание этого процесса было (большой частью) скрыто от ее тела, поскольку такое знание оказывало бы неблагоприятное влияние на ее йогические усилия. «Абсолютно ясно, что было бы неправильно, если бы вы знали, что должно произойти, потому что тогда вы бы не делали того, что требуется»¹³. И она сама находила это весьма забавным: «Быть уверенной, что знаешь [«где-то там»], и вместе с тем спрашивать себя, как же все это произойдет»¹⁴. «Все это действительно известно, где-то там, на заднем плане сознания». Иногда, когда она пыталась что-то узнать, ей без обиняков отвечали свыше: «Это тебя не касается», или: «Это не твое дело». А временами она говорила: «Я знаю очень хорошо, как это будет, но не знаю, когда»¹⁵. Однажды это было сказано по поводу хода трансформации, а в другой раз — в отношении ее результата.

Но всегда это незнание относилось только к *ее телу*, к еще не трансформированному сознанию клеток ее тела, потому что такое знание повлияло бы на его отношение к садхане, на его йогическое устремление. И вот вторая вещь, о которой следует помнить: тело Матери было чем-то совершенно отличным от того, что было «естественно» видно извне. В своей интерпретации садханы и ухода Матери комментаторы всегда сосредотачиваются на ее внешней «телесной» форме, на ее видимом «человекоподобном» присутствии, и именно эту внешнюю форму они, в основном, и называют «Матерью». Если они все же время от времени высказывают иную точку зрения, то только потому, что не могут не цитировать ее собственные высказывания, которые говорят о совершенно обратном. Однако в своих выводах они снова откатываются на исходные позиции, сосредотачиваясь на этом внешнем стареющем теле, несмотря на все их уважение или преклонение перед «божественной Матерью», или «Матушкой». Но ведь Мать так настойчиво внушала им: «Я говорю о клеточной реализации, не забывайте это!» или: «Я говорю о чем-то совершенно материальном!» — в тот период ее жизни, к которому мы теперь подошли в нашей истории, период, когда ее садхана стала садханой ее тела, клеток ее тела, стала делом этих клеток. Вот почему она называла свою йогу «йогой тела», «йогой клеток», «физической йогой», «йогой физических вибраций». «Это опыт тела, понимаете, физический, материальный — опыт тела»¹⁶. На уровнях бытия выше материи все уже

было готово, все было сделано; работа была закончена, и даже ментал и витал полностью супраментализированы. Речь шла теперь о трансформации Материи, «не забывают это». Но эта садхана была совершенно новой, неведомой и крайне далекой от человеческого разума, что и порождает эту «забывчивость», неправильные интерпретации или просто непонимание.

Кого она имела в виду, когда говорила «я»? Кем было это «я»? В большинстве случаев это «я» было не более чем личным местоимением в функции подлежащего, «потому что иначе просто невозможно общаться». Или это относилось к телу, которое рассказывало о своем переживании. Или это было психическое сознание в ее сердце. («Там [в сердце] словно горит солнце, все время. Там словно пылает солнце. Именно там я работаю — именно оттуда я работаю... Здесь и там [жесты в направлении супрафизических форм ее существа в сердце и над головой] это так естественно, что я больше не обращаю на это внимания: это мой способ существования»¹⁷.) Или «я» было «той высочайшей Женской Ипостасью», или оно было центральным Верховным Сознанием, или просто сознанием, позволяющим ей общаться с другими людьми. Можно заполнить многие страницы определениями этого личного местоимения «я» в тех функциях, в которых Мать использовала его в поздние годы. Так что необходимо учитывать это, когда мы читаем ее беседы, чтобы не допускать ошибку, отождествляя Мать с тем инструментом, которым было ее тело — то тело, о котором она вскоре скажет, что оно даже и не принадлежит ей.

Столпы Йоги Матери

*Относительно садханы, которую я делаю, есть некоторые общие указания, которым нужно следовать. Некоторые высказывания Шри Ауробиндо позволяют мне нащупывать путь.*¹⁸

Мать

Если эта йога клеток была настолько нова, что Мать даже использовала для нее новые названия, оставалась ли она все еще йогой

Шри Ауробиндо, названной им Интегральной Йогой? Или это было продолжение, развитие его йоги, о котором он не имел понятия? Несомненно, Шри Ауробиндо не мог пережить всего того, что ожидало Мать после его ухода, в той Работе, которую он передал ей, ведь именно в этом и состояло его намерение: она должна была в одиночку продолжить это рискованное странствие в неведомое, прокладывая дорогу сквозь «девственный лес». Сначала Мать не раз давала понять, что она занята чем-то совершенно новым, чем-то, чему она не могла найти объяснение в своих прежних беседах со Шри Ауробиндо или в его работах. Но постепенно, можно сказать, к собственному удивлению, она начала чаще и чаще находить в его текстах указания, предугадывающие, так сказать, ее опыт, и это, по-видимому, является величайшим свидетельством духовного гения Шри Ауробиндо. С одной стороны, он, должно быть, продвинулся в своей йоге гораздо дальше, чем это обычно предполагается; с другой стороны, это говорит о том, что он с невероятной точностью видел весь процесс супраментальной трансформации, все русло этой великой «золотой Стремнины». Кто может сказать, что он обнаружил в своих духовных и оккультных исследованиях, что было открыто ему Богами и Божественным, что он знал, не раскрывая никому, даже и Матери, потому что в ее садхане для этого еще не пришло время?

Подытоживая опыты Матери на протяжении последних пятнадцати лет, рассматривая их как единое целое, мы отчетливо увидим, что в основе ее йоги лежали те принципы, которые были изложены Шри Ауробиндо в «Синтезе Йоги» и в его письмах.

Центральный столп Интегральной Йоги — это всецелая САМООТДАЧА (SURRENDER) Божественному. Эту самоотдачу можно увидеть на каждой странице «Агенды»: «*Se que Tu veix, se que Tu veix*» («Да будет воля Твоя, да будет воля Твоя» — «Ты» снова означает здесь доверительную форму обращения к Божественному, как к самой сокровенной части нас самих). «День и ночь без перерыва: «Да будет воля Твоя, о Господи, да будет воля Твоя»¹⁹. Во всех ее трудностях и страданиях это было для нее «единственным убежищем», «единственным средством», «единственным решением». Она говорила это вслух или только воздевала

руки ладонями вверх в жесте всецелой самоотдачи. Центральной позицией ее существа была безусловная открытость, абсолютное смирение, готовность посвятить себя новому творению. И мы мысленно возвращаемся в прошлое, в 1914 год, когда Шри Ауробиндо сказал, что он никогда прежде не видел такой самоотдачи, какую проявила Мирра во время первой же встречи с ним. Самоотдача невежественного инструмента Божественной Воле — это краеугольный камень йоги Шри Ауробиндо, центральная тема, с различными вариациями, его «Синтеза Йоги» — и фундаментальный йогический акт Матери на протяжении долгих лет ее великого мученического подвига. Когда ее голос уже совсем ослабел в последние месяцы, о которых мы имеем магнитофонные записи, практически единственными словами, которые она еще повторяла, были: «Да будет воля Твоя». Это была ее главная мантра.

Об ИСКРЕННОСТИ (SINCERITY) она говорила следующее: «Вот почему я говорю вам, что не легко делать йогу. Если вы не искренни, не начинайте»²⁰. «Каким бы путем вы ни следовали [а у каждого свой путь], есть только одно средство, одно-единственное, я знаю только одно: совершенная искренность — но только искренность, которая *совершенна*»²¹. Такого рода искренность, тем не менее, нечто абсолютно отличное от того, чтобы просто не говорить неправду. По сути, это означает, что все части воплощенного существа собраны воедино и находятся в прямом контакте с центром воплощения — с психическим существом. На первый взгляд, это определение кажется, пожалуй, несколько странным, но при более глубоком рассмотрении становится очевидно, что оно отражает фундаментальный процесс этой йоги. Ведь за психическим существом стоит сама Истина. Части, которые находятся в стороне от психического существа, лишены контакта с его Светом, который есть Истина, и остаются во власти своего темного происхождения. «Искренность — это хранитель, это защита, это наставник и, наконец, это преобразующая сила»²².

Неужели у Матери, после стольких лет сверхчеловеческой садханы, все еще оставались «серые пятна» неискренности, или какие-то части ее существа все еще не были объединены с ее психическим — у нее, перед величием которой преклонялись

столь многие люди. Да, это было так. Очень крошечные «пятна», но бесчисленные — фактически, их было ровно столько, сколько было клеток в ее теле. «Психологически» (психически, ментально, витально) Мать была самым чистым, самым истинным, самым искренним существом, которое когда-либо ходило по этой Земле, но ее тело все еще состояло из той же самой материи, из которой сделаны и все наши тела, а основа этой материи — Тьма Подсознания и Несознания, иными словами, вечное «НЕТ» в глубинах Материи, Источник Отрицания, Ложь, которые и породили бесконечное разделение и обособление в бесконечном Единстве.

«Для духовного совершенства в первую очередь необходимо совершенное РАВНОВЕСИЕ (EQUALITY*)»²³, — писал Шри Ауробиндо в «Синтезе Йоги». (Йога самосовершенствования стала тем пределом, до которого он дошел в объяснении своей йоги.) Равновесие — это не то же самое, что и безразличие; это активное отношение, основывающееся на принятии мира, всех проявленных вещей, всех событий, всех переживаний, поскольку все они могут исходить только от Единого, ибо нет ничего иного. Непокосимое равновесие было названо Матерью одним из двух признаков, по которым можно узнать супраментальное существо (второй признак — эта абсолютная несомненность знания, которым оно будет обладать, «несомненность в кубе»). Это прозрачность, которую ничто не может замузить, прозрачность, благодаря которой все и вся может следовать своему истинному содержанию, своей

---

* *Equality* — один из фундаментальных терминов йоги Шри Ауробиндо. Он использовал слово *equality* в качестве наиболее близкого англоязычного аналога санскритского термина *самата*, который более точно и полно отражает соответствующее состояние бытия, означающего тождество со своим истинным «Я», единой сутью, «самостью» всего сущего, «недвойственное» состояние сознания. Точнее всего было бы перевести *equality* как «равное отношение ко всему и вся, равным образом позитивное восприятие всего и вся [как проявления Божественного]». Слово «равновесие» не исчерпывает всех аспектов понятия *equality*, однако, это, вероятно, наиболее приемлемый в данном случае перевод (*прим. пер.*).

божественной чистоте и реальности, не подвергаясь никаким искажениям и затемнениям, порождаемым Тенью. Снова и снова Мать в этом взрывном процессе собственной трансформации чувствовала абсолютную необходимость равновесия в клетках тела — состояния, в котором Сознание-Единство могло бы выразить себя во всей своей чистоте. Это равновесие было так драгоценно не только в те моменты, когда в ее тело вторгался Золотой Свет или в нем вспыхивал золотисто-красный Огонь. Оно было крайне необходимо и в самой гуще неутихающего роя бесчисленных вибраций, окружающих ее и вторгающихся в нее, малейший трепет которых она полностью осознавала.

Четвертый фундаментальный принцип этой йоги есть принцип, лежащий в основе всего, ЕДИНСТВО (UNITY). Все едино, все есть одно единое Бытие, «не забывайте это». «Бытие», для нас, одно из самых абстрактных слов, но в сфере духовного опыта не существует абстракций. Ведь абстракция представляет собой вообразимую проекцию, порождаемую ментальным сознанием, неспособным к непосредственному постижению вещей. Единство — это основа; Единство — это существо всякого опыта; Единство — это цель супраментальной трансформации; Единство — это среда, в которой пребывает супраментальное существо. Единство — это Божественное, это то, из чего мы приходим, то, в чем мы живем, то, к чему мы идем. «Нет ничего, кроме «Того».

Матери осознавала Единство в своем ментальном и витальном существе, поскольку в этих своих частях она реализовала Единое. Но клетки, в их материальности, олицетворяли собой величайшее разобщение. А ее садхана — нужно подчеркивать это снова и снова — происходила именно на этом уровне. *Именно здесь* предстояло одержать окончательную победу, здесь, где супраментальное Сознание-Единство должно было заменить бесконечное инфраментальное разобщение. Это надо ясно понимать: необходимо было трансформировать сознание клеток в божественное Сознание-Единство. Иными словами, нужно было *обожествить* клетки! Именно на этом уровне она в свою очередь прошла через ужасы Подсознания и именно здесь острее, чем где-либо еще, вставал вопрос о причине нашего мира — последнее «почему» мира лжи, неведения, страдания и смерти.

«Почему?»

Этот вопрос о том, почему наш земной мир находится в столь плачевном состоянии — это ее так часто повторяемое *«pourquoi?»* («почему?»), — хотя предполагается, что он существует в божественном Бытии, Сознании и Блаженстве, вопрос о причине «погружения Света в собственную Тень»²⁴ звучит как скорбная мольба, как душераздирающий крик, несущийся через века. Страдание — это «огромный камень преткновения на нашем пути к пониманию вселенной, — писал Шри Ауробиндо, — так как мы не можем допустить, что единственное Бытие может испытывать принуждение откуда-то извне, поскольку ничего кроме него не существует»²⁵. Это «почему» мира необходимо поставить «со всей остротой», говорил он, и Мать соглашалась с этим: «Зачем тогда нужно все это проявление? Какая в нем польза? Это означало бы, что в самой основе творения лежит какая-то чудовищная нелепость. Если бы это произошло случайно, это означало бы, что и все остальное было случайным или что Он допустил оплошность, или что Он не отдавал себе отчета в том, что собирается сделать, — в общем, что Он предполагал сделать одно, а получилось совсем другое!»²⁶ Такого Бога нельзя было бы назвать иначе, как ротоземем или чудовищем, а его творение — адом. И все же предполагается, что Божественное — это Бытие Любви и Блаженства... Каждый раз, когда она в очередной раз погружалась в огонь своего страдания, она снова и снова пыталась найти ответ на этот вопрос, на это «почему» существования. Иногда она даже выкрикивала его во весь голос.

Не существует ментального ответа на этот вопрос, то есть не существует ответа на нашем уровне понимания этой проблемы. «Тайна универсума — надрациональна... Мы должны выйти за пределы интеллекта для того, чтобы перебросить мост через эту пропасть и проникнуть в эту тайну; окончательное решение не может оставлять неразрешенных противоречий»²⁷, — пишет Шри Ауробиндо в «Жизни Божественной». Иногда Мать отбрасывала эту проблему в сторону: «Вещи таковы, каковы они есть, потому что они таковы, каковы они есть... Нужно начинать с того, что есть,

и «плясать» от этого»²⁸ — что напоминает нам один из афоризмов Шри Ауробиндо: «Я согласен с вами, друзья мои, что Бог, если он есть, — душегуб и кровопийца. Но, в конце концов, что вы собираетесь с этим делать?»²⁹

Но после каждого своего мучительного опыта Мать, в своем теле, которое стало теперь *телом мира*, выходила из этого горнила более трансформированной, более обожествленной. И после каждого крика этого экзистенциального отчаяния, которое было в ней криком всего человечества, замысел, цель и причина божественного проявления становились все более явно различимы, не ментально, не абстрактно, не теоретически или теологически, но конкретно, экстатически конкретно. И она обнаруживала, буквально в теле, что Всемогущество остается всемогущим даже тогда, когда внешне оно предстает бессильным, что Свет Всеведения продолжает сиять даже во тьме неведения и что, не будь Блаженства, никакое страдание просто не могло бы существовать. У вселенной нет ни единого изъяна; но мы вовлечены в процесс эволюционного развития таким образом, что смысл целого и его частей временно скрыт от нас, так же как и смысл нашего страдания. «Радостью все это было сотворено, Радостью все это и увенчается»³⁰. (Мать) Наше страдание необходимо для того, чтобы наша Радость могла обрести свою полноту и чтобы то невыразимое, бесконечное страдание, ценой которого человек проникал в материю, щедро орошая ее своим потом и кровью, нашло свое высшее оправдание в беспредельной, неизъяснимой Радости вечного мига, когда человек обретет свою завершенность. Мы, несомненно, знали это еще в самом начале. Ибо это наше собственное «Я», истинное «Я» в нас, решило отправиться в это непредсказуемое путешествие, в эволюцию в Материи; мы сами решились забыть наше истинное «Я» ради сладостной возможности открыть себя заново, ради этой величайшей грядущей радости. Эта радость должна быть, по меньшей мере, эквивалентна всему тому страданию, которое мы выносили на протяжении целых земных эпох, — таково мистическое уравнение по ту сторону универсума. Где-то там, в сокровенных глубинах нашего существа, по ту сторону туманных сфер нашего ментального сознания мы помним об этом, иначе мы не были бы так сильно привязаны к жизни. Страдание — это

«млат богов»^{*31}, оно очищает и закаляет человека, приближая его обожествление.

Из всей многомерной личности Матери человеческому глазу было доступно только это ее внешнее брненное тело; ее садхана, которая к этому моменту уже полностью переместилась на физический уровень, в тело, стала «йогой материи», а ее путешествие в неведомое — очевидным продолжением того, что начал и частично осуществил Шри Ауробиндо — все это позволяет нам в правильном свете увидеть опыты Матери последних лет, чтобы попробовать хотя бы до некоторой степени разобраться в них. Полное понимание духовных, а тем более супраментальных реалий возможно только после окончательного с ними отождествления. Те же, кто хотят пережить трансформацию на собственном опыте, должны последовать за Матерью по пути, который она проложила. Она пригласила в это путешествие всех.

Универсализация тела

МАТЬ чувствовала, что необходимым предварительным условием супраментальной трансформации на этом этапе должна стать «универсализация» ее тела. Возможно ли это? Может ли это маленькое, ограниченное и уязвимое тело, в которое мы заключены, обрести универсальность, всеобщность? В «Жизни Божественной» Шри Ауробиндо писал, что индивидуум должен стать первым инструментом трансформации, но что обособленная индивидуальная трансформация недостаточна и даже не осуществима до конца. «Несомненно, поскольку я знаю это из собственного опыта,

---

* *Боль — это млат богов, что сокрушает
Невежество и зло у смертных в сердце,
Их каменной инертности оплоты.
Когда б скорбеть не приходилось сердцу,
В довольстве мирном прозябали б души,
Не грезя превозмочь свой смертный рок,
Не жаждая взойти к златому Солнцу.*

существует определенная ступень в индивидуальном совершенствовании и трансформации, которую невозможно преодолеть, пока все человечество не совершит определенного прогресса... Есть вещи в материи, которые нельзя трансформировать, пока вся материя не будет до определенной степени трансформирована. Нельзя изолировать себя полностью, это невозможно»³², — говорила Мать. И Шри Ауробиндо констатирует свой собственный опыт: «[Садхак Интегральной Йоги] часто обнаруживает, что даже после того, как он окончательно взял верх в своей личной битве, ему по-прежнему приходится вновь и вновь сражаться за победу в этой войне, которой, кажется, не будет конца, потому что его внутреннее бытие уже настолько расширилось, что оно не только содержит собственное существо с его четко определенными потребностями и опытом, но и находится в неразрывном единстве с существами других, поскольку он содержит в себе всю вселенную»³³.

Единственными настоящими, сознательными садхаками Интегральной Йоги в то время были ее инициаторы, Шри Ауробиндо и Мать, а после ухода Шри Ауробиндо — одна Мать. Многие последовали по их стопам, но уже внутренне ориентируясь больше на самоотдачу и интуицию, чем на знание или на сознательно направляемую йогическую работу; их интегральная йога была, скорее, йогой устремленности, чем йогой знания, видения или целенаправленного продвижения. Все же понятно, что любая адхара, даже адхара Аватара, это инструмент, ограниченный в силу своей индивидуализированности. Можно было почти беспредельно расширить эти границы на ментальном и витальном уровне, настолько, что Шри Ауробиндо и Мать смогли супраментализировать сначала свой ментал, а затем и свой витал. Но материя клеток их тела, пусть и насыщенная уже в значительной степени духовным и супраментальным присутствием, оставалась замкнутой в заданной телесной форме. «Индивидуальная трансформация не стала бы актом сотворения нового типа существ или новой коллективной жизни»³⁴.

Контурсы эволюционного свершения, нового шага в жизни планеты Земля, который должна была осуществить эта Йога, вырисовывались вполне отчетливо. Все предыдущие Аватары универса-

лизировали себя в своем ментале и витале, чтобы превратить свое эволюционное усилие в земное завоевание. Ментальное сознание, например, было превращено в устойчивый элемент жизни на Земле благодаря работе Аватара Рамы. Но теперь Аватар должен был универсализировать *свое тело*, так как новая эволюция сознания не могла больше разворачиваться на «тонких» уровнях ментала и витала; она должна была продолжиться в самой материи, в той материи, из которой, как и все другие тела, было сделано тело Аватара. МАТЕРИЯ должна была обрести не просто более высокое, но божественное сознание, Сознание-Единство. То, что Шри Ауробиндо и Мать осуществили в Духе, теперь нужно было осуществить в Материи. Огромный революционно-эволюционный шаг, воистину *Umwertung aller Werte* — «переоценка всех ценностей»! Стоит ли удивляться, что даже те, кто в прежние времена предвидел возможность осуществления в будущем шага такого масштаба — великие существа, приходившие на Землю, — никогда не решались предпринять попытку подобной трансмутации в своем теле.

Средствами, инструментами, испытываемым материалом этой трансмутации были микроскопические, но чрезвычайно сложные строительные элементы-кирпичики тела — клетки. Клетки — это продукт эволюции. Они содержат материю, они содержат жизненную силу, и они обладают своим собственным сознанием — что неопровержимо следует из их чудесной организации, в которой молекулярная биология ежедневно обнаруживает все новые поразительные тайны. Клетки, как и все во вселенной, несут в себе божественное Присутствие, иначе они просто не могли бы существовать. Ничто не может существовать, если за ним не стоит «То».

Однажды, когда Мать была полностью погружена в йогу клеток, их устройство и жизнедеятельность предстали перед ее внутренним взором. «Клетки, — сказала она впоследствии, — имеют состав и структуру, которые согласуются с составом и структурой универсума»³⁵. Это не удивительно для того, кто читал, например, книги Фритьофа Капры (Fritjof Capra) и Гари Зукава (Gary Zukav). Наука сегодня вынуждена признать, что *каждый* элемент вселенной, даже атом и элементарная частица, связан *со всеми*

остальными элементами и с вселенной в целом*! Космос в глазах современной науки все больше и больше походит на живой организм, на индивидуальность — как об этом всегда говорили Провидцы. «Клетка в своем внутреннем устройении воспринимает вибрацию соответствующего состояния во всеобщем устройении», — говорила Мать. «Каждая клетка — это мир в миниатюре, соответствующий миру в целом». «Любая вибрация в одном центре автоматически пробуждает вибрацию в другом центре»³⁶, — говорила она несколько лет ранее. За всем и во всем скрывается Единство.

*Во клетках наших тел таится Сила,
Что зрит незримое и созидает вечность.*³⁷

«Савитри»

Клетка содержит в себе Сознание-Единство, но это Сознание, конечно, не проявлено, иначе клетка — а значит, и мы сами — уже сейчас в своем облике, равно как и в своей сущности, были бы божественны. Клетка — это продукт эволюции, и, следовательно, она несет в себе все эволюционное прошлое. «Каждая клетка имеет

---

* Возьмите, например, следующую цитату из книги Гари Зукава «Танцующие Мастера Ву Ли»: «Удивительное открытие, ожидающее неофита в физике, состоит в том, что с развитием квантовой механики получены данные, свидетельствующие о том, что субатомные «частицы», по-видимому, постоянно принимают решения! Более того, эти решения, похоже, основываются на решениях, принимаемых где-то в другом месте. Субатомные частицы, кажется, узнают *мгновенно*, какие именно решения принимаются «где-то», а это «где-то» может быть столь же удаленным, как другая галактика! Ключевое слово здесь — *мгновенно*. Как может субатомная «частица», находящаяся здесь, знать, какое решение приняла другая частица, находящаяся где-то еще, *в тот же самый миг, как эта частица, находящаяся где-то еще, принимает его?*! Все данные говорят о том, что квантовые частицы на самом деле совсем не частицы... Философская подоплека квантовой механики состоит в том, что все вещи во вселенной (включая и нас), которые как будто бы существуют независимо и обособленно, представляют собой части единой всеохватывающей органической структуры и что ни одна ее часть, в действительности, не может существовать обособленно от этой структуры или от других ее частей» (стр. 72–73).

собственное сознание», — говорила Мать, но это сознание тоже уже имеет сложную структуру. Глубоко внутри нее присутствует Сознание-Единство — вот почему клетка может вибрировать в унисон с всеобщими ритмами и движениями. Поверхностное сознание клетки, напротив, представляет собой ее эволюционирующее сознание, постепенно вырастающее с каждым эволюционным скачком, который всегда ощущается как тяжелое потрясение. (Супраментальный переворот тоже, вероятно, покажется нам катастрофой). Клетки хранят в себе память или отпечаток этих «потрясений».

*Привычкою своей стесняя клетки,
Печать дурного, мрачного истока
На нас лежит вовеки черной тенью,
Гнетет все наши мысли, все деянья.*³⁸

«Савитри»

Согласно Шри Ауробиндо и Матери, память Жизни — а следовательно, и память человека и частей, из которых он состоит — простирается гораздо дальше в прошлое, чем мы себе обычно представляем, и содержит элементы всей ее предшествующей эволюции: в ней запечатлен опыт даже доисторических циклов и даже жизней на других планетах — весь пройденный путь между *пралайями*, космическими сжатиями, за которыми следуют космические расширения*.

Результатом всего этого прежде всего является то, что клетка упорно цепляется за свои эволюционные приобретения, свою структуру и способ функционирования. Благодаря им она смогла выжить, и она по опыту знает, что любое структурное генетиче-

---

* Мать не раз говорила, что наша вселенная представляет собой седьмое расширение, расширение Равновесия и Гармонии. Согласно ей, за этим расширением больше не последует сжатия — напротив, оно будет становиться все богаче и все шире разворачиваться в Бесконечности Единого. Решающим шагом в этом разворачивании будет супраментализация Материи. Это представление о чередующихся расширениях и сжатиях вселенной встретит понимание у каждого, кто хотя бы в некоторой степени знаком с современной космологией.

ское преобразование (или мутация) может подвергнуть опасности ее существование, поскольку почти все без исключения мутации пагубны. Для более высокой формы сознания поверхностный способ функционирования клеток выглядит поэтому механическим, упрямым, тупым, если не сказать — иррациональным и глупым. Далее, клетка всегда опасается худшего, ее отношение ко всему — однозначно катастрофическое. Жизнь, носителем которой она является, всегда существовала в тени и под угрозой смерти. Одного взгляда на жизнь животных в природе достаточно, чтобы воочию убедиться в этом. Все формы Жизни, появившиеся до сих пор, вынуждены были ежеминутно и ежесекундно бороться за выживание под угрозой голода, боли, увечий, болезней и, наконец, смерти, неотвратимость которой — единственное, в чем они могут быть уверены. В самом деле, только благодаря могучей Ананде жизнь продолжает проявляться с таким воодушевлением и в таком изобилии, невзирая на все эти негативные факторы.

Поэтому супраментальная йога должна вступить в противоборство с «законами» жизни, с этими миллионнолетними привычками, чтобы изменить выстроенные ими структуры или сделать эти структуры восприимчивыми к изменению. «Мы *не хотим* мириться с установлениями Природы, даже если они подкреплены привычками, утверждавшимися миллиарды лет»³⁹, — говорила Мать. Все это хорошо, но... возможно ли это? До сих пор все разумные люди отвечали на этот вопрос отрицательно. Можно ли настолько лишиться рассудка, чтобы начать воевать с законами природы? Разве даже Бог не связан тем, что Он однажды установил?

*Весь этот мир — бескрайняя темница:
Здесь каждый путь хранит могучий страж,
Незыблемый Закон каменноглазый.*⁴⁰

«Савитри»

Но Шри Ауробиндо и Мать пришли, чтобы изменить Закон. Каждый Аватар приходит на Землю, чтобы установить новый Порядок, который неизбежно должен вступить в конфликт с существующим Порядком. Именно через личность Аватара Божественное изменяет положение вещей, установленное на предыдущей

стадии эволюции в противоборстве с существовавшим еще ранее Порядком, и т. д. вплоть до самого Начала. Законы Материи не предусматривают законов Жизни, они несовместимы с ними, и тем не менее Жизнь колонизировала Материю и сущностно объединилась с ней. Точно так же и Разум смог добиться гармоничного сосуществования с Жизнью и Материей. Это доказывает, что в ходе эволюции нашей волшебной планеты невозможное уже не раз становилось возможным. «Невозможное — это несомненное завтрашнего дня», — писал Шри Ауробиндо. Мы сегодня имеем исключительную привилегию внести свой вклад в великое Сверхшение, разворачивающееся прямо сейчас, в результате которого эти вековечные Невозможности становятся возможными на наших глазах.

«Ни один Закон не является абсолютным»⁴¹, — писал Шри Ауробиндо в «Жизни Божественной». «Все, что осуществляет Природа, в действительности осуществляется Духом»⁴². И Мать говорила: «Здесь, внизу, нет фиксированных законов... Нет двух одинаковых случаев»⁴³. «Если во вселенной нет двух одинаковых комбинаций, как же тогда можно установить законы и могут ли эти законы быть абсолютно подлинными?»⁴⁴. Она даже говорила, что вселенная каждый миг сотворяется заново, из чего следует, что в принципе возможно все.

Но только в принципе. «Нет ничего невозможного, но все нужно достигать с соблюдением правил — никакого произвола; Божественная Сила действует на основе установленных ею же самой процессов, соблюдая все их требования, ограничения, препятствия и сложности»⁴⁵, — писал Шри Ауробиндо в одном из писем. «Закон! Закон! Это Закон! Ты что, не понимаешь, что это ЗАКОН? Ты не можешь изменить Закон! — Но я пришла, чтобы изменить Закон. — В таком случае — плати назначенную цену!»⁴⁶ Это слова Матери. И она заплатила эту цену сполна.

Ее клеточная сфера стала «зоной контакта», местом, где встретились Старый Мир и Мир Новый. Здесь должна была произойти трансмутация. Здесь Сознание-Единство должно было проникнуть в Материю, свыше или извне, чтобы соприкоснуться и соединиться с Сознанием-Единством, которое всегда пребывало и пребывает в самой Материи. В случае успеха этой операции клетки

и Материя клеток на деле овладели бы Сознанием-Единством. Клетка, обожествленная, была бы подготовлена к тому, чтобы стать частью божественного тела, тела нового эволюционного вида на Земле. Вот где разворачивалась битва. «*Le corps, c'est le champ de bataille*» — тело Матери стало полем битвы, на котором решалась судьба будущего мира.

Мантра

Это произошло во время просмотра еще одного индийского фильма, «Друва», показ которого происходил на Спортплощадке 29 апреля 1958 года. Мать услышала мантру, звучащую в течение некоторого времени в фильме, и отметила, что ее звуки оказали глубокое благотворное влияние на ее тело, на клетки ее тела.

Мантра — это словесная формула. «Слово обладает силой, — писал Шри Ауробиндо, — даже обычное письменное слово обладает силой. Если же это вдохновенное слово — оно обладает силой неизмеримо большей»⁴⁷. «Мантра — это изреченное слово, которое обладает созидательной силой... Это не только идея, это звук, обладающий созидательной силой... Звук всегда несет в себе силу. Он обладает гораздо большей силой, чем думают люди»⁴⁸. (Мать)

Поэты всегда знали об этом. Именно эти вдохновенные формулы продолжают вибрировать в уме или сердце слушателя или читателя, воспринимающего их своим внутренним слухом. И тогда читатель словно бы сам становится поэтом или, скорее, оба они становятся едины в этой словесной вибрации. Эта сила была обнаружена и миром рекламы, эксплуатирующим ее в своих коммерческих целях. В религии мантрическая сила высвобождается постоянным повторением определенных формул — метод, называемый в Индии *джана*. Примером может служить постоянное повторение «Отче наш» или «Богородице Дево, радуйся». Сущностные элементы всех религий тесно взаимосвязаны. И, конечно, есть еще и заклинания черной и белой магии.

К. Д. Сетна дает в одной из бесед следующее определение мантры: «Мантра — это высочайшая духовная поэзия; это, можно сказать, прямое самоизъявление Божественного, непосредственное

никакими иными средствами сознания. Божественное Бытие, воплощаемое в слова непосредственно на плане Самого Божественного, — вот что такое Мантра. Это Слово, исходящее из Верховного Разума, плана, который представляет в низшем проявлении Сверхразум и который до последнего времени был правящей Силой универсума»⁴⁹.

Высшая и наиболее известная мантра — это ОМ, созвучие, передаваемое на санскрите одним изящным символом. Мать называла ОМ «росписью Господа»⁵⁰. «С помощью ОМ можно познать Божественное. ОМ обладает трансформирующей силой. ОМ олицетворяет Божественное»⁵¹, — говорила она. На протяжении долгого времени, фактически еще со времени ее жизни в Париже, у нее был «целый запас мантр», некоторые из них были опубликованы Сатпремом в первом томе «Агенды» под названием «Молитвы сознания клеток». В сноске, сопровождающей беседу от 11 мая 1963 года, мы даже читаем такие интригующие слова: «Когда я говорю, что моя мантра обладает силой бессмертия, я подразумеваю другую [мантру], ту, о которой я не говорю. Я никогда не произносила ее вслух»⁵².

Основная мантра Матери была «*Ce que Tu veux*» («Да будет воля Твоя»). Эта мантра, иногда несколько видоизмененная, в зависимости от обстоятельств, исходила из ее сердца каждую секунду ее существования. Она образовывала фундамент ее миссии на Земле. То было ее «единственное прибежище», «единственное средство» супраментальной трансформации. Эти простые слова служили выражением ее самопосвящения, ее всецелой самоотдачи, которая была самой сутью всего ее земного существования, так же как оно является сутью и всей Интегральной Йоги. Когда ее голос начнет слабеть, мы все еще будем слышать эти слова, а когда и их уже невозможно будет расслышать, мы все же сможем увидеть их выражение в пылком жесте самоотдачи — воздетые вверх ладони обеих рук. Ее садхана была садханой всецелой самоотдачи; мантра ее души была не чем иным, как изъятием этой самоотдачи.

Но в 1958 году *ее тело* нуждалось в мантре, клетки ее тела нуждались в ней. И причина этого вполне понятна. Восприятие клеток, как мы видели, почти исключительно негативное, катастрофическое; а поскольку они также обладают способностью непре-

рывно повторять воспринятое, то они беспрестанно повторяют свои негативные, катастрофические наваждения и формации. Обычно мы не слышим этого, этого шепота, раздающегося у нас под кожей, под поверхностью нашей личности, поскольку его заглушает несмолкающий шум наших мыслительных процессов, большей частью механических, и наших чувств, которые постоянно находятся в напряжении из-за своих опасений и желаний. Одного этого достаточно, чтобы понять, насколько наша инструментальная личность заражена этим бормотанием и страхом, начиная от самого своего основания, уровня клеток. Глубочайший экзистенциальный страх кроется в теле. Открывая это в самих себе, мы понимаем, какие же мы, люди, неприглядные существа — непрестанно колеблющиеся, всего опасующиеся и всегда ожидающие худшего. В нас по-прежнему очень силен страх перед стихиями, перед животными, перед нашими собратьями, перед многочисленными угрозами нашего существования, перед болью, горем, мучениями — страх, накапливавшийся в наших клетках в течение бесчисленных жизней. Он продолжает терзать нас изнутри; он отравляет нашу жизнь и нашу любовь. Он опустошает и медленно убивает нас.

В нашем теле астрономическое число клеток. Этот фоновый шум на заднем плане нашей жизни, в нашем собственном теле, эта какофония несогласованных вибраций препятствует какому бы то ни было непосредственному контакту с Чистым, Гармоничным, Божественным. Да, наша душа вечно сияет непорочностью и чистотой; да, можно успокоить наше мышление или сделать его гармоничным; да, можно очистить чувства — но тело в своих фундаментальных элементах представляет собой Великий Барьерный Риф на пути могучего потока обожествления. Вот почему Мать чувствовала такую сильную потребность в мантре для своего тела: сила звука словесной формулы гармонизировала бы клеточные вибрации и настроила бы их в унисон с той силой, которая содержится в мантре. ОМ — я взываю к Тебе или я соприкасаюсь с Тобой, НАМО — я склоняюсь перед Тобой в полной самоотдаче, БХАГАВАТЭ — сделай меня подобным Тебе, божественным. Она использовала древнюю мантру «Ом Намо Бхагаватэ», чтобы, подобно атомам в кристалле лазера, настроенным на одну частоту,

настроить вибрацию своих клеток на божественную супраментальную Силу — что помогло бы им в их трансформации.

«Ом Намо Бхагаватэ» — такова была *ее мантра*. Ибо мантра спонтанно поднимается из души, или душа, услышав ее, спонтанно начинает вибрировать в унисон с ней; и поэтому каждая мантра индивидуальна, она — принадлежность души. Более того, в то время ни одно человеческое тело не достигло той же самой йогической стадии эволюции, какой достигла Мать. Именно вследствие столь значительного продвижения ее тела в нем и возникла потребность в мантре: мантра на этой стадии была необходимым йогическим инструментом. Шри Ауробиндо на той стадии, которой он достиг, по-видимому, не представлял себе роли и важности мантры в трансформации клеток; во всяком случае, он никогда не писал и не говорил ничего об этом (мы помним, что в переписке с Ниродбараном он говорил о найденной им «эйнштейновой формуле», с помощью которой он быстро продвигается вперед, но у нас нет никаких оснований считать, что эта формула была мантрой, хотя некоторые и допускают такую возможность). Мать поэтому поясняла: «Я осознала, что для этой садханы тела мантра необходима⁵³... Шри Ауробиндо не дал ее... Если был он достиг той точки, где мы находимся сейчас, он бы увидел, что чисто психологический метод здесь недостаточен и что необходима джапа, потому что только джапа оказывает непосредственное воздействие на тело. Так что мне пришлось искать метод своими силами, пришлось искать мантру самой. Но теперь, когда все найдено, я смогла сделать за несколько месяцев то, на что потребовалось бы десять лет работы»⁵⁴.

Это правда, что Мать, как Гуру, по причинам, известным только ей, дала мантру «Ом Намо Бхагаватэ» одному или двум своим ученикам, но она никогда не утверждала, что эта мантра должна быть общим инструментом супраментальной йоги. Такой вывод можно сделать на основании нескольких цитат, часть которых относится ко времени, когда она уже открыла эту мантру и начала использовать ее.

- «[Мантра] поднимается в вас. У каждого она может быть разной... Но это должно быть спонтанное движение существа». (5 мая 1951 года)

- «Не только слова [которые содержат силу], но и все, что они олицетворяют и что несут в своей вибрации... Очевидно, что другой центр сознания, другая конкретизация, другая амальгама [Мать имела в виду «другая адхара»] будет иметь другую вибрацию — несомненно, это будет совершенно другая вибрация... Что действительно имеет значение — это не мантра *как таковая*: это отношение, установленное между мантрой и телом... Это абсолютно индивидуально... Мантра, которая ведет одного прямо к божественной реализации, может оставить другого холодным и равнодушным». (31 мая 1962 года)
- «Никто не может дать вам вашу истинную мантру. Это не то, что дается кем-то: это что-то, что вдруг возникает из вашей сокровенной сути... Это крик вашей души... Моя мантра обладает силой бессмертия... Моя мантра не имеет смысла ни для кого другого, но для меня она преисполнена смысла, глубочайшего смысла». (11 мая 1963 года)
- «Это должна быть *ваша собственная мантра*, а не то, что вы получили от кого-то другого, — мантра, которая спонтанно поднимается из глубин вашего существа, которая приходит от вашего внутреннего наставника». (23 сентября 1964 года)
- «Лучше всего, когда мантра спонтанно поднимается в вас, просто, как призыв ребенка, — два-три слова, которые начинают ритмично повторяться в вас. Если она не приходит сама, тогда ваше тело может повторять ту мантру, которую изберет ваше ментальное сознание». (21 мая 1969 года)
- «Внешне — *внешне* — я произношу мантру: «Ом Намо Бхагаватэ». С моей точки зрения, ее произносит *внешнее существо*. Но внутренне моя позиция всегда такая (Мать раскрывает руки ладонями вверх в полной неподвижности)». (23 декабря 1972 года).

Условия супраментальной йоги

УСЛОВИЯ, необходимые для начала супраментальной йоги, были четко и недвусмысленно сформулированы Шри Ауробиндо

и Матерью. Давайте процитируем некоторые их высказывания, касающиеся этого важного предмета.

- В 1935 г. Шри Ауробиндо писал Ниродбарану: «Существуют различные стадии (statuses) трансформации. Первая — это психическая трансформация, когда все пребывает в контакте с Божественным через психическое сознание. Следующая — духовная трансформация, когда все сливается с Божественным в космическом сознании. Третья — это супраментальная трансформация, когда все становится супраментальным в божественном гностическом сознании.

Нельзя достичь супраментальной реализации, пока не достигнута реализация духовная.

Психическая — первая из двух необходимых трансформаций: если вы осуществили психическую трансформацию, это в огромной мере облегчит и осуществление другой, то есть трансформации обычного человеческого в высшее духовное сознание»⁵⁵.

- «Сначала нужно найти свою душу, — говорила Мать в 1955 году, — это совершенно необходимо, и вы должны отождествиться с ней. Тогда вы сможете продвигаться к трансформации... Вам не удастся пропустить это звено, это невозможно»⁵⁶. В этих словах мы слышим эхо того, что Шри Ауробиндо писал в «Жизни Божественной»: «Таков первый шаг самореализации: свержение эго и возведение на престол души, божественной психической индивидуальности»⁵⁷.
- На следующий год Мать снова говорит: «Истинная духовная жизнь начинается тогда, когда вы соединяетесь с Божественным в своем психическом, когда вы осознаете в психическом божественное Присутствие и пребываете в постоянном единении с психическим. *Только тогда* начинается духовная жизнь, не раньше — *истинная* духовная жизнь»⁵⁸. Истинная духовная жизнь — это пролог супраментальной трансформации.
- В 1957 году она настойчиво подчеркивала: «Я напомню вам, что Шри Ауробиндо говорил, писал, подтверждал и повторял снова и снова: эта йога, Интегральная Йога, может начаться только *после* этого переживания [реализации души], но не раньше. Поэтому не нужно питать никаких иллюзий и вооб-

ражать, что можно познать Супраментал и выносить о нем какие-то суждения, прежде чем у вас будет *это переживание*»⁵⁹.

Эти утверждения предельно ясны. Они касаются фундаментального принципа Интегральной Йоги. И все же можно возразить, что все это было сказано еще до того, как Мать осознала целесообразность использования мантры для осуществления садханы в своем теле. Поэтому мы добавим еще несколько цитат:

- В июле 1970 года она обнаруживает: «Но ведь именно психическое существо, материализовавшись, станет супраментальным существом! ... Именно так обеспечивается непрерывность эволюции»⁶⁰. Позже мы еще вернемся к этому чрезвычайно важному открытию.
- «Именно психическое существо, как представитель Божественного в человеке, сохранится и перейдет в новый вид», — говорила она в апреле 1972 года. «Поэтому вы должны научиться концентрировать все ваше существо вокруг психического. Те, кто хочет перейти в супраментальное человечество, должны избавиться от эго и сконцентрировать себя вокруг психического существа»⁶¹.
- И у нас есть следующее послание, написанное ею собственноручно 24 июня 1972 года: «Необходимо, чтобы каждый нашел свое психическое и бесповоротно соединился с ним. Именно через психическое проявится Супраментал»⁶².

Теперь, когда мы знакомы с главными элементами процесса трансформации, происходившего в Матери, мы можем продолжить наше повествование.

Глава 23

ДВЕ КОМНАТЫ

Мать была столь широка и столь совершенно неподвижна в этой неистовой великой битве. Вы входили в нее, как в бесконечность мягкого снега, хотя она горела с таким накалом в этой своей неподвижности. Вы уходили все дальше и дальше, во веки веков — хотя все всегда оставалось здесь и сейчас. Вы чувствовали себя там как дома, как в глубочайшем, сокровеннейшем храме, хотя вас переполняло чувство, что само сердце мира пылает здесь.¹

Сатпрем

«СПУСТЯ несколько месяцев после моего ухода в уединение [в 1958 году], у меня было переживание на уровне витала», — читаем мы в беседе Матери с Сатпремом, датированной январем 1962 года. Она имела в виду супраментализацию витала. Супраментализация ментального сознания была осуществлена уже давно; как, впрочем, и супраментализация витала — мы видели это. Тем не менее, теперь она говорила о полной супраментализации витала в условиях присутствия Супраментала на Земле, присутствия, необходимого для трансформации клеток тела. «Это было действительно интересно, настолько интересно, что в течение нескольких недель мне пришлось бороться с искушением остаться там». Поскольку супраментализация витала, по сути, означала, что Мать реализовала единство со всеми жизненными силами как в космосе, так и за его пределами, то теперь она могла свободно перемещаться в среде этих сил и исполь-

зывать их, как ей угодно. (Следует заметить, что в этом случае уже больше не может существовать никакого эгоистического своеволия, так как уничтожение эго — это первое условие супраментализации.) Судя по всему, то была реализация невообразимой силы и великолепия, реализация настолько великая, что у Матери даже было искушение остаться там — что указывает на ее исключительный интерес.

«Я отвергла все это добровольно, чтобы идти дальше, и, сделав это, я поняла, что означает выражение: «Он пожертвовал свой опыт [Божественному]»... Я сказала: «Нет, я не хочу останавливаться на этом. Я отдаю все это в дар Тебе, чтобы иметь возможность идти до самого конца»... Если бы я отдалась этому, о... я стала бы одним из тех мировых феноменов, которые революционизируют историю Земли. Невероятная сила! Невероятная, неслыханная! Но тогда... вам пришлось бы остаться там, вам пришлось бы остановиться на этом! Я пошла дальше»². Это случилось, должно быть, где-то в 1959 году и упоминается ею не более чем один-два раза, мимоходом. А ведь этот опыт мог бы привести к появлению самой блистательной, самой могущественной мировой религии всех времен, так как эта супраментальная реализация была гораздо мощнее, чем реализация Верховного Разума, имевшая место в 1927—1928 году. Мы можем назвать это вторым жертвоприношением Матери.

В ночь на 24 июля 1959 года полная супраментальная Сила впервые вошла *в тело* Матери. Это было переживание потрясающей интенсивности, сопровождаемое сильной лихорадкой и ощущением, что тело буквально вот-вот взорвется. Внезапно она оказалась в другом мире, «почти столь же вещественном, как и физический мир», где находилась обитель Шри Ауробиндо.

Следует правильно понимать это: Мать имела доступ к супраментальному миру или мирам многими способами через свой ментал и витал. Мы видели это на примере ее переживания с супраментальным кораблем. Теперь же, однако, это переживание принадлежало *телу*: супраментальная Сила овладела ее телом, в результате чего Мать получила доступ к супраментальному миру через сознание своего тела. И там она увидела Шри Ауробиндо в супраментальном теле — теле, которое он выстроил своим

супраментальным сознанием во время жизни на Земле. Она была удивлена, обнаружив, что супраментальный мир, уже полностью созданный, находится совсем рядом с нашим физическим миром и ждет проявления в земной материи.

Конечно же, со времени своего ухода Шри Ауробиндо всегда был с нею, в ней. Они представляли собой «Матьшриауробиндо» — имя Матери идет первым, потому что она все еще оставалась на переднем плане, на Земле, в видимом теле. «[Он] не покидал меня, ни на одно мгновение, — писала она в одном из писем. — Поскольку Он остается во мне день и ночь, думает моим мозгом, пишет моей ручкой, говорит моими устами и действует моей организующей силой»³. Ей надо было только на мгновение погрузиться в покой — и Шри Ауробиндо был здесь, «совершенно реально, конкретно». Они проводили вместе практически каждую ночь, «делая массу дел». И так как он больше не был связан работой в физическом теле, он мог свободно быть где угодно — в этом мире и в иных мирах — во множестве тонких тел одновременно. «Он был, так сказать, множествен».

Но эта внезапная встреча с ним была особенной, совершенно новой. Она произошла потому, что супраментальная Сила вошла в ее тело. Супраментальным мир, где Шри Ауробиндо теперь обрел свою обитель, был очень близок к материальному миру, и, как и последний, можно сказать, существовал и на физическом плане (но все еще скрытый невидимой завесой). Кроме того, он был уже полностью создан. Мать оставалась там на протяжении двух дней, двух полных дней абсолютного блаженства. И Шри Ауробиндо был вместе с ней все это время: «Когда я гуляла, он гулял вместе со мной; когда я садилась, он садился рядом со мной». Должно быть, именно тогда или немного позже она открыла двери своего психического существа, «очень осторожно», так как Шри Ауробиндо теперь снова телесно был с ней, правда, не полностью и не все время, но достаточно для того, чтобы удержать ее психическое существо от безоглядного устремления воссоединиться со своей «другой половиной» (то есть со Шри Ауробиндо).

С этого момента Мать снова и снова упоминает оба этих мира, говоря, что один мир существует как бы внутри другого, *en double*. Она часто сравнивает их с двумя комнатами или двумя

состояниями сознания, поскольку переход от одного мира к другому — это феномен сознания. Переход происходит потому, что сознание — сознание *клеток тела* — находится одновременно в этой позиции и, вместе с тем, в другой: одновременно в позиции грубой материи на нашей стороне и в позиции супраментальной материи на другой стороне. При этом сознание словно бы по волшебству проходит сквозь стену между двумя «комнатами» или мирами. (Мы говорим «по волшебству», подразумевая, что не знаем, как на самом деле происходит этот феномен.)

Мать сказала о своей первой телесной встрече с супраментальным миром, что она обнаружила, что очутилась в «тонком физическом». Чем ближе она знакомилась с этим миром, тем настойчивее говорила о нем, как о мире «очень конкретном», пока однажды не пришла к заключению, что тонкое физическое более конкретно и более материально, чем наш мир грубой материи, и называла его «миром, гораздо более конкретным, чем наш физический мир», «физическим, которое кажется мне гораздо более полным». Здесь снова может возникнуть путаница в терминах, поэтому мы должны иметь в виду следующие определения:

1. Термин «тонкое физическое» в значении, в котором он обычно использовался до вышеупомянутого переживания 1959 года, относится к промежуточному уровню бытия между грубой материей и виталом, через который передается и в котором подготавливается все, что проявляется и происходит в материи. Мы читаем в «Жизни Божественной»: «На физическом плане или близко к нему существуют все более и более тонкие уровни, которые можно рассматривать как субпланы физического, имеющие витальный и ментальный характер; это окружающие и вместе с тем проникающие слои, через которые осуществляется взаимообмен между высшими мирами и физическим миром»⁴.
2. Термин «тонкое физическое» также иногда используется в отношении субстанции витального и ментального миров, потому что он отчетливо ассоциируется со всем тем, что слишком «тонко» для восприятия наших чувств, — то есть со всем, что не является грубой материей.

3. Начиная с 1959 года Мать использует этот термин, помимо двух вышеупомянутых определений, еще и для обозначения супраментального мира, находящегося на грани проявления на Земле. Для нашего грубого физического восприятия это, конечно, «тонкий» мир, но он радикально отличается от тех уровней бытия, к которым относятся первое и второе определения. Как мы увидим дальше, в супраментальном мире, мире Истины, материя в действительности более конкретная, более плотная и в то же время более пластичная, чем грубая материя нашего мира. Мать использовала термин «тонкое физическое» для обозначения этого супраментального мира еще и потому, что этот неосязаемый мир был столь близок к осязаемому — для нас — миру, что ей надо было сделать только «шаг назад» в движении клеточного сознания, чтобы попасть из одного мира в другой, — точно так же, как она всегда делала это в своем высшем сознании, самым привычным для нее образом, чтобы переместиться из нашего мира в тонкие физические миры.

Мать уже давным-давно полностью избавилась от эго. Эго — одна из наименее осязаемых, но, несмотря на это, наиболее реально существующих вещей. Это искажающие очки, через которые мы смотрим на мир и переживаем его; это ось, вокруг которой вращается все, что связано с нашей персоной; это магнит, который притягивает к нам все и вся, вечно блуждающий прожектор, луч которого высвечивает во всем, что он захватывает, только то, что соответствует нашим интересам. Эго — это психологическая конструкция, которая была необходима в эволюции для «индивидуализации» человеческого существа. Тем не менее, если вы хотите превзойти уровень обычного человеческого существования, эго становится для вас величайшим препятствием, а может быть, и величайшим врагом: то есть наш величайший враг — это мы сами. Ведь эго всеми силами, упрямо цепляется за свое эволюционное право на существование, и оно тайно проникает даже в наши самые незначительные внутренние движения. «Нам нужна раса, свободная от эго», — говорила Мать.

Но и тело, естественно, имеет свое эго. Телесное эго — это то, что формирует и удерживает тело, как единое целое, то, что бессознательно координирует его функции и действия, то, что физиче-

ски определяет его местонахождение и положение в мире. Это — это ось, вокруг которой вращается наш мир, и психологически, и физически. Следовательно, стремление к универсализации тела прямо противоречит привычному, физически эгоцентричному способу жизни. Так что на этом этапе садхана Матери вновь столкнулась с вековыми устоями-привычками, вековыми «законами». Но супраментал не принимает в расчет рациональные установки и привычки *homo sapiens*, и Мать продолжала бесстрашно продвигаться в неизведанное.

Бесстрашно, но не беззаботно. Совершив определенное умственное усилие, мы можем *представить*, что это значит, когда у тела больше нет эго или центральной оси и оно становится единым со всем сущим и даже со всем мирозданием. Многие мистики пережили этот экстатический опыт ментально; обнаружено, что наркотики вызывают сходное состояние на витальном уровне. Но телесно?.. — мы не должны забывать, что это была йога клеток тела.

Мать никогда не *хотела* осуществить или испытать что-либо — переживания и опыты ее садханы приходили к ней спонтанно. В йоге, в которой самоотдача является краеугольным камнем, нет места эгоистическим прихотям: нужно позволить Божественному решать все за вас и для вас, ведь оно гораздо лучше вас знает, что вам нужно в каждый момент вашей садханы. Более того, то, что представляется нам действием воли, — есть действие ментального сознания; но вследствие того, что относительно глобального Единства ментальное сознание невероятно ограничено и глубоко невежественно, эгоцентричное действие ментальной воли может лишь направить нас на ложный путь. Шри Ауробиндо говорил, что он прогрессировал в своей йоге шаг за шагом, направляемый в своей совершенной самоотдаче всемудрым внутренним Поводырем. То же самое относится и к Матери. За ней и в ней всегда присутствовала направляющая рука Великой Матери, ее истинного «Я», и каждое ее движение в этом мире неведения было поддержано Пламенем всецелой самоотдачи, — ибо это действительно Пламя, которое ведает, которое осуществляет, которое дарует необходимую силу.

Первые несколько раз, когда она в своем телесном сознании переходила из одной комнаты в другую, из одного мира в другой,

переживание было настолько новым, что оно оказывало травмирующее воздействие. (Не является ли каждая эволюционная мутация травмирующей для эволюционирующего существа?) Для ее тела здесь, в этом мире, каждый такой переход означал фактически нечто вроде мгновенной смерти. Ведь что такое смерть, как не переход из одного мира (грубой материи, нашего мира) в другой мир (тонкой материи)? Сознание ее тела должно было научиться этому переходному движению; оно должно было в совершенстве овладеть этим движением; оно должно было привыкнуть к нему. Поначалу оно каждый раз сильно пугалось, буквально впадало в панику. И Мать теряла сознание, к ужасу всех присутствующих, которые, естественно, не представляли себе, что происходит. Она поэтому предпочитала уединяться в своей ванной комнате и терять сознание там.

«Страху нет места в Йоге»⁵, — неоднократно писал Шри Ауробиндо. Своей молодой аудитории, собиравшейся на Спортплощадке, Мать неустанно внушала необходимость бесстрашия: «Йога и страх несовместимы»⁶. «Если в вас есть страх, то этот страх словно бы притягивает как раз то, чего вы боитесь... [Страх] — это как разъедающий растворитель, как кислота»⁷. В ее словаре слова «страх» не было. Многолетняя оккультная работа научила ее, сколь опасными, даже смертельно опасными могут быть всякие опасения. И не была ли она, как Кали или Дурга, неустрашимой воительницей миров? «Неустрашимая» — действительно самый подходящий для нее эпитет. Она говорила с долей иронии, что такого рода приключения — не для боязливых. И она несколько раз описывала витальный аспект своего существа: бесстрашный воин, белый, величественный, не мужчина и не женщина, опирающийся на алебарду во время отдыха. Этот аспект, один из бесчисленных аспектов ее бытия, представлял собой витальную личность, которую она выбрала для этой жизни, это была ее витальная сила. Неустрашимый воин.

Она продолжала строить мир между нашим и супраментальным миром — и продолжала универсализировать себя. Оба процесса трансформации развивались в неразрывной взаимосвязи. Она обнаружила, что ось ее физического «я», эта центральная координатная ось ее тела, начала исчезать. Ее телесное сознание

становилось все более и более независимым от ее физического тела, от его ограничений; оно расширялось, оно открывало себя в других вещах и других личностях. Это могло стать возможным только вследствие трансформации клеток, которые начали вибрировать в своем сознании в унисон со всем сущим. Шри Ауробиндо и она сама всегда говорили, что каждая часть их тела — это микрокосм, символически представляющий часть макрокосма. (Однажды Мать даже указала, где в ее физическом теле символически расположен Ашрам, как сущность: между солнечным сплетением и аппендиксом.)

В этой Йоге мы в самом деле непосредственно постигаем *арканы*, скрытые движения мира, это невероятное чудо. Все во вселенной — чудо: крохотная песчинка и могучий орел, изящный ландыш и необъятная галактика, пульсирующая клеточка и объятия любви. Это одна из центральных тем «Савитри» Шри Ауробиндо: грандиозное чудо, непостижимая магия всего, что исходит из рук Великой Созидательницы, каждый миг, во времени, прежде времени и после времени — *«Все чудо здесь и чудом может измениться»* («Савитри»). Наряду с мудрым вниманием-видением дар этого радостного удивления чуду мира является необходимым качеством действительно сознательного человека — то, что имел в виду Артур Рембо, когда писал: «нужно быть всецело современным» — современным не в смысле моды, но в смысле обретения опыта и знания, «подхода к времени», — то есть быть постоянно сосредоточенным на Присутствии.

Как любая другая часть тела, любой орган, клетки тоже являются выражением космических вибраций, обуславливающих бытие взаимосвязанных космических элементов, больших и малых, микроскопических и астрономических. Через эти вибрации в своих клетках Мать вступила в прямой контакт со всеми родственными вибрациями повсюду. Находясь здесь, она одновременно была и где-то там, где-то еще — везде и всюду, физически. Ее клетки, все больше и больше ее клеток, «врастали» в это Сознание-Единство, одним из характерных качеств которого является вседеприсутствие. Из них постепенно формировалось супраментальное тело, которое является универсальным телом, состоящим из супраментальной субстанции. Мы не можем полностью понять этого,

поскольку пока еще не имеем подобного опыта. Но Мать, в ходе своей садханы, постепенно становилась «этим». Часть ее тела по-прежнему была обычным человеческим телом, подобным нашему, другая же его часть становилась супраментализированной. По ее же словам, одной ногой она была здесь, другой — там. Наверное, от этого можно было сойти с ума — и действительно она иногда говорила об этой угрозе. Но она знала заранее, что непредвиденное и невозможное станет для нее повседневной реальностью. И тем не менее, это был странный образ жизни — эволюционный скачок в полном сознании.

Агенда

КАЖДОЕ утверждение, встречающееся в предыдущих главах, как и в главах последующих, можно было бы проиллюстрировать или подкрепить многочисленными цитатами из «Агенды Матери» (*L'Agenda de Mere*) — тринадцатитомного собрания бесед Матери с Сатпремом, начавшихся примерно в 1960 году и продолжавшихся до мая 1973 года. «Агенда» — это документ объемом более 6000 страниц. Мы можем только отметить сам факт его существования и его важность и вкратце обращаться к нему в оставшихся главах. Благодаря настойчивости Сатпрема отрывки этих бесед с ведома и одобрения Матери публиковались также с конца 1964 года до конца 1973 года в «Бюллетене» под заглавием «Путевые заметки».

«Агенда» — одно из величайших документальных свидетельств Йоги Шри Ауробиндо и Матери. То, что увидел и отчасти осуществил Шри Ауробиндо, здесь усилиями Матери получает свое дальнейшее развитие. «Агенда» — это продолжение «Синтеза Йоги» и «Супраментального Проявления», новая разработка того, что было намечено в работах Шри Ауробиндо и в «Беседах о Йоге». Этот документ также предоставляет нам чрезвычайно интересные сведения, зачастую настоящие откровения о жизни Шри Ауробиндо и Матери. Ни один обзор их жизненного пути, ни одна биография не могут быть полными без сведений из этого источника.

Сатпрем, прежнее имя которого было Бернар Анженже (Bernard Enginger), француз, родившийся в Париже в 1923 году, но всегда ностальгически вспоминавший годы своей юности, проведенные в Бретани. Во время второй мировой войны он стал участником движения Сопротивления. Ему только что исполнилось двадцать, когда он был арестован гестапо; полтора года он провел в немецких концлагерях. После войны, глубоко потрясенный пережитым, он начинает исповедовать идеи экзистенциализма, хотя не Сартр и Камю, но Жид и Мальро стали главными его вдохновителями.

В 1946 году он писал в письме Андре Жиду: «Я полюбил вас, и некоторые отрывки из ваших книг помогли мне выжить в концлагерях. У вас я почерпнул силу, чтобы вырваться из буржуазного теплого гнездышка. Вместе с вами я искал «не столько овладения, сколько любви». Я провел изрядную чистку, чтобы предстать перед новым законом совершенно обновленным. Я сделался свободным... Наконец, я отрешился и от вас, но я не нашел новых учителей, и жизнь по-прежнему душит меня. Ужасная абсурдность того, что проповедуют люди вроде Сартра и Камю, ничего не решает и лишь ведет напрямик к самоубийству». (Андре Жид, «Журнал» 1942–1949 г.)* Одно время Сатпрем работал чиновником во французской колониальной администрации Пондичери, но, гонимый своей вечной неудовлетворенностью, бросил службу и отправился на поиски приключений сначала во Французскую Гвиану, а затем в Бразилию и Африку.

Тем не менее, будучи в Пондичери, он однажды побывал на даршане Шри Ауробиндо и Матери, и он повсюду, даже в джунглях Амазонки, возил с собой «Жизнь Божественную» Шри Ауробиндо.

---

* Ответное письмо А. Жида гласило: «Мир могут спасти, если допустить, что его можно спасти, только непокорные. Без них наша цивилизация, наша культура уже давно прекратили бы свое существование вместе со всем тем, что мы любим и что придает скрытое оправдание нашему пребыванию на земле. Они есть, эти *непокорные*, «соль земли», и на них лежит ответственность перед Богом. Ибо я пришел к убеждению, что Бога пока еще нет и что мы должны заслужить его. Можно ли представить что-либо более благородное, замечательное и достойное, чему мы могли бы отдать свои силы?»

В 1953 году после всех этих скитаний он возвращается в Пондичери, чтобы встретиться с Матерью и поселиться в Ашраме, вопреки своей индивидуалистической бунтарской натуре. Он был «отъявленным западным бунтарем»; «Любые способы изменения мира казались мне превосходными априори»⁸, — писал он. Время от времени он преподавал в школе Ашрама и, кроме того, обладая изрядным литературным дарованием, отвечал за подготовку французской версии издававшегося в Ашраме Отделением физического воспитания «Бюллетеня», который фактически был рупором Матери. Этот журнал выходил (и продолжает выходить) ежеквартально, и все публикации в нем приводятся на двух языках: английском и французском.

Пять лет, проведенные Сатпремом в Ашраме, были периодом неудовлетворенности, нетерпения, сомнений, а иногда и откровенного бунта. Он включил часть своей переписки с Матерью в первый том «Агенды». Эти письма трогают до глубины души, показывая, с каким терпением, пониманием и любовью Мать обращалась со своими мятежными детьми. Она никогда никого не принимала в садхаки без должных на то причин, а уж если принимала, то делала это безусловно и навсегда. Снова и снова Сатпрем воображал, что ему удастся совершить свое внутреннее раскрытие в странствиях. Нет ни одного экзотического места на Земле, куда бы ни влекла его фантазия: Конго и Бразилия (во второй раз), Афганистан и Гималаи, Новая Зеландия и пустыня Гоби, путешествие на паруснике вокруг земного шара — обо всем этом и еще о большем мечтал он в своих письмах. Но Мать знала, *что* в действительности движет им, и поэтому она позволила ему в 1959 году стать учеником очень сведущего йогина-тантриста, который был также главным священником большого храма в Рамешвараме. Затем под руководством еще одного йогина Сатпрем в течение шести месяцев бродит по Индии как *саньясин*, странствующий монах, и получает посвящение в саньясины. Его роман «Телом Земли, или Саньясин» основывается на этом опыте.

Но «птица всегда возвращается в гнездо», в Ашрам, в Пондичери, к Матери. Она начинает приглашать его время от времени в свою комнату — сначала вроде бы для литературной работы, связанной с «Бюллетенем». Его все больше и больше очаровывает

божественная личность Матери. Он начинает задавать ей вопросы (или она вкладывает эти вопросы в него), и она отвечает. «Сначала она звала меня... там было это большое кресло, в котором она сидела, и я садился на ковер перед нею и слушал. Действительно, она столько знала! Это было восхитительно — слушать ее. Но самое главное: мало-помалу она начала рассказывать о своих переживаниях»⁹.

При всей своей безудержной эмоциональности Сатпрем был разносторонне образованным человеком и обладал острым интеллектом, значительным культурным багажом и, как писатель, — страстным, красочным стилем. Мы уже видели, что Мать сетовала на отсутствие у окружающих ее людей тяги к познанию, интеллектуальной жажды, интересов культурного плана. Она могла о столь многом рассказать, столь многим поделиться, ведь она обладала обширнейшим знанием и опытом во всех тех сферах бытия, где человек сталкивается лицом к лицу с «великими вопросами», но люди вокруг нее не пользовались этой уникальной возможностью. «Я маленький колокольчик, в который никто не хочет позвонить», — говорила она. И вот теперь перед ней был человек, обладавший аналитическим умом, суровым жизненным опытом и жаждой знания — идеальный инструмент для того, чтобы поведать другим впечатления ее невероятного странствия. И в то же время она работала над ним, в нем; она делала его йогой — как она делала йогой всех тех, кого она приняла, кого вобрала в себя.

Постепенно Сатпрем начал осознавать важность этих бесед. И вот с согласия Матери в ее комнате появился магнитофон. Так возникла «Агенда». Часть их бесед касалась литературной работы, которой Сатпрем занимался под руководством Матери; другая часть была посвящена его собственной йогической эволюции, его йогическому образованию; и третья часть стала по воле Матери дневником, регистрирующим в общих чертах процесс ее трансформации. Все, что говорила Мать, было чрезвычайно интересно, все было информативно и поучительно. После ее ухода Сатпрем, ставший в тот момент в силу ряда обстоятельств единоличным распорядителем этих бесценных материалов, издал все эти записи, добавив к ним собственные письма к Матери, а также собственные примечания и толкования, в виде тринадцатитомной «Агенды

Матери», хотя можно не сомневаться, что сама Мать никогда бы не позволила опубликовать некоторые глубоко личные фрагменты этих доверительных бесед и в том числе какие-либо высказывания, которые могут бросить тень на окружавших ее людей.

После ухода Матери между Сатпремом и Ашрамом возник глубокий конфликт, имевший прискорбные последствия.

Под руководством Матери Сатпрем написал книгу «Шри Ауробиндо, или Путешествие Сознания» — книгу, которая привела к Шри Ауробиндо и Матери столько людей. Он также читал ей «Рождение сверхчеловека» — очерк, заслуживший ее высокой оценки. Затем, после ее ухода, он написал трилогию «Мать», в которой впервые анализирует и комментирует бесценные материалы «Агенды». «Разум клеток» — своего рода кристаллизация этой трилогии, а в «Гринго» и недавно вышедшей «Эволюции II» он рассказывает о собственной эволюции. Создается впечатление, что он считает себя единственным истинным преемником Шри Ауробиндо и Матери. В письме от 1983 года мы читаем: «Я должен принять решение удалиться [от мира], потому что я больше не прогрессирую в своей [внутренней] работе, я кручусь на одном месте. Должен же быть хотя бы один человек, который докажет, покажет миру, что путь к новому виду практически осуществим для людей. Иначе что толку в том, что Мать и Шри Ауробиндо сделали для человечества?»¹⁰

«Я больше не нахожусь в своем теле»

...гармонически проявленное бытие Бога в особых великих ритмах...

Шри Ауробиндо

СЕРЬЕЗНЫЙ кризис в садхане Матери начался 16 марта 1962 года. Она предчувствовала его наступление, как можно судить по ее высказываниям в беседах от 11 и 13 марта. «Я была очень серьезна — я смеялась. Как раз когда я смеюсь, я совершенно серьезна... Когда у меня такое настроение и я вроде бы смеюсь надо всем, это потому, что в такие моменты все на самом деле очень опасно, действи-

тельно опасно. Я терпеть не могу все эти драмы. Я не хочу разыгрывать трагедий. Я скорее предпочту смеяться надо всем этим, чем делать из этого трагедию... Я не хочу быть жертвой, или героем, или мучеником — увольте меня от этого!... Бог, распятый на кресте — нет, только не это! Если это стоит ему жизни — это стоит ему жизни, и все... и это не важно». Это было в самом деле опасно: ее помощники даже собирались предпринять все необходимые шаги, думая, что она умерла. Что же произошло?

Ее собственные слова, сказанные ею по-английски 3 апреля, когда буря уже начала отступать, и записанные Павитрой, объясняют произошедшее. «Прошлой ночью точно между 11 и 12 часами у меня было переживание, которое открыло мне, что существует определенная группа людей — их личности намеренно не были мне открыты, — которая хочет создать своего рода религию, основанную на откровении Шри Ауробиндо. Но они используют только сторону силы и власти, определенного рода знание и все то, что может быть использовано асурическими силами. Есть одно мощное асурическое существо, которое преуспело в имитации внешности Шри Ауробиндо. Но это только видимость. Это существо, явившись в облике Шри Ауробиндо, заявило мне, что работа, которую я делаю, — это не его [Шри Ауробиндо] работа. Оно заявило мне, что я предала его [Шри Ауробиндо] и его работу и что оно отказывается в дальнейшем иметь со мной дело».

Мать не сочла нужным вдаваться в детали. «Но я должна сказать, что я была полностью сознательна, я осознавала все, я знала, что это была асурическая сила, — но не отвергала ее из-за беспредельности Шри Ауробиндо. Я знала, что все является его частью, и не хотела ничего отвергать. Я встречалась с этим существом прошлой ночью три раза». Мать помнила все совершенно точно, даже время. «Между 12:15 и 2:00 я была с истинным Шри Ауробиндо, в самом полном и блаженном единении — и здесь тоже в совершенном сознании, покое и равновесии... Я очнулась в 2:00 и обнаружила, что мое сердце подверглось атаке этой группы людей, которые хотят забрать мою жизнь из этого тела, поскольку знают, что, пока я присутствую в теле на земле, их цель неосуществима. Их первая атака имела место много лет назад... Им уже давно очень хотелось бы видеть меня мертвой. Именно они ответственны за эти

покушения на мою жизнь. Но я до сих пор жива, потому что Господу угодно, чтобы я была жива, иначе меня бы здесь давно не было»¹¹. Мы находим здесь подтверждение того факта, что каждый переломный момент в садхане Матери сопровождался атакой черной магии, направленной на то, чтобы помешать, насколько это возможно, каждому такому шагу вперед в процессе ее трансформации.

Если все это поражает, то следующие слова Матери, сказанные — снова по-английски — в то время, как ее жизнь висела на волоске, не менее поразительны. «Я больше не нахожусь в своем теле. Я предоставила Господу заботиться о нем, решать, должно ли оно обрести Супраментал или нет. Я знаю и я уже говорила, что сейчас происходит последняя битва. Если цель, ради которой это тело еще живо, должна быть достигнута, то есть сделаны первые шаги к Супраментальной трансформации, тогда все продолжится сегодня. Таково решение Господа. Я даже не спрашиваю, что он решил. Если же тело не способно выдержать эту битву, если его ожидает распад, тогда человечеству придется пережить критические времена. Асурическая сила, которая сумела принять облик Шри Ауробиндо, создаст под именем Супраментальной Реализации какую-то новую религию или идею, возможно, жестокую и безжалостную. Но каждый должен понимать, что это не истинно, что это не учение Шри Ауробиндо, не истина его учения. Истина Шри Ауробиндо — это истина любви, света и милосердия. Он велик, Он исполнен доброты и сострадания, и Он Божественен. Окончательная победа будет за Ним».

Впоследствии Мать добавила к этим словам следующий комментарий: «Битва происходит внутри тела. Так больше не может продолжаться. Либо они должны потерпеть поражение, либо это тело. Все зависит от того, что решит Господь. Оно [ее тело] превратилось в арену боевых действий. Сколько оно продержится, я не знаю. В конце концов, это зависит от Него. Он знает, пришло время или нет, время начала Победы. Тогда тело выживет. Если же нет — в любом случае, моя любовь и сознание будут здесь»¹².

Простые слова — но сколь драматичен их смысл. Ставка была невероятно велика: снова тысячи лет эволюции, тысячи лет всего этого безумия и мук — или же нет? Супраментал уже присутст-

вовал в земной атмосфере и оказывал на нее активное воздействие; именно поэтому стала возможной эта битва Матери. Она могла бы уйти раньше, но ее присутствие сделало возможными «первые шаги супраментальной трансформации», реализации первого супраментального тела. Если бы это предприятие не увенчалось успехом, тогда то, что она могла сделать в течение нескольких лет, дней, часов самим своим телесным присутствием, потребовало бы у Природы тысяч, а то и миллионов лет, и человечеству пришлось бы пережить «критические времена» под игом какого-нибудь профашистского, псевдосупраментального режима. Вспомним гитлеровский идеал — известный единицам действительный мотив, лежавший в основе «жестокого и безжалостного» нацистского режима.

Битва, которая велась ею в своем теле, продолжилась. Находившиеся рядом с ней члены Ашрама и все, кто был осведомлен о критическом состоянии ее здоровья, следили за происходившим, затаив дыхание, но лишь немногие осознавали, что происходит на самом деле, что было поставлено на карту для них тогда и для всего человечества сейчас.

13 апреля появилось сообщение, в котором Мать, снова по-английски, провозглашала победу — на этот раз оно было записано на магнитофонную пленку и даже озаглавлено: «Переживание в ночь на 12 апреля 1962 года». Оно гласило: «Ночью я вдруг проснулась с полным осознанием того, что мы можем назвать Йогой Мира. Высочайшая Любовь проявлялась могучими пульсациями, и каждая пульсация влекла мир все дальше и дальше в его проявлении. Это были грандиозные пульсации вечной всеобъемлющей Любви, единственно Любви. Каждая пульсация Любви несла вселенную все дальше и дальше в ее проявлении.

И было очевидно, что все, что необходимо сделать, — сделано и что Супраментальное Проявление осуществлено.

Все было лично [переживалось ее божественной Личностью], не было ничего индивидуального.

Это длилось, длилось, длилось и длилось.

Очевидно, что все, что необходимо сделать, — *сделано*.

Все последствия лжи исчезли: смерть была иллюзией, болезнь была иллюзией, неведение было иллюзией — чем-то нереальным,

несуществующим. Только Любовь, Любовь, Любовь и Любовь — безграничная, грандиозная, обнимающая и несущая все и вся.

Но как же выразить это в мире? Это было словно бы невозможно из-за противоречия. Но потом это пришло: «Ты согласилась, что мир должен познать Супраментальную Истину... и она будет выражена тотально, интегрально». Да, да...

И все *сделано*».

Затем, после долгого молчания: «Индивидуальное сознание вернулось обратно — и сразу же чувство ограничения, ограничения боли; без этого нет индивидуального».

И неожиданно она перешла на французский: «Но мы снова идем вперед, уверенные в Победе. Небеса полнятся гимнами Победы. Есть только Истина; только она будет проявлена. Вперед! Слава тебе, Господь Всеторжествующий!

Теперь за работу! Терпение, стойкость, совершенное равновесие и абсолютная вера.

Все, что я говорю, — ничто, ничто, ничто, ничто, — лишь слова по сравнению с самим переживанием.

И наше сознание тождественно, абсолютно тождественно сознанию Господа. Нет никакого различия, никакого различия».

«Мы суть Он, Мы суть Он, Мы суть Он»¹³.

Глава 24

ПЕРЕДАЧА УПРАВЛЕНИЯ

---

*Лишь собственным величием хранима
На роковом мосту среди Времен,
В последнем, страшном акте этой драмы
Она пойдет к венцу земных судеб,
Где разрешится участь человека —
Где он восторжествует иль падет.¹*

Шри Ауробиндо

Агломерат

ИТАК, через шесть лет (всего через шесть лет!) после 1956 года стало очевидно, что «все, что необходимо было сделать, — сделано» и Супраментальная Реализация *по сути* завершена. Мы помним, что в то время Мать спрашивала Всевышнего, должна ли она продолжить свою работу в земном теле. Она просила дать ей недвусмысленный знак, и она, должно быть, получила его. На этот раз решение остаться на Земле было принято в критический момент. Те, кто заботился о ней («Они делали это превосходно», — говорила она), не ошибались: это действительно был вопрос жизни и смерти, даже в большей степени, чем они думали.

В ночь на 12 апреля 1962 года Мать покинула тело, а это на обычном языке означает, что она умерла. Это очевидно. И это означает, что она воскресла, так как все видели ее живой до 1973 года. В нашем повествовании мы уже не раз встречались с самыми невероятными фактами: мы видели, как бог Кришна воплотился

в тело Шри Ауробиндо, и оно стало домом двух великих существ; как Мать дважды отвергла возможность основать величайшую в истории человечества мировую религию; как божественное Сознание-Единство проявилось на Земле. И вот теперь мы узнаем о том, что в 1962 году Мать покинула тело, а затем снова воплотилась в него! Но это зафиксировано документально, например в следующих заявлениях Матери — лишь нескольких из множества аналогичных, — расположенных в хронологическом порядке.

- «... когда я пребывала в этой Пульсации Любви [в ночь на 12 апреля 1962 года], было решено, что я снова воплощусь в свое тело, что я вернусь в свое тело...». (7 августа 1963 года)
- «Вы должны вернуться обратно [в свое тело]. Вам не удастся получить полной власти над своим телом, пока вы не покинете его. Когда вы больше не имеете ничего общего со «своим» телом, совсем ничего, — когда оно предстает чем-то внешним, чем-то «привешенным», «прилепленным» к вам, — когда это так и вы смотрите на него свыше («свыше» в психологическом смысле), тогда вы можете снова низойти в него, но уже как могущественный властелин». (20 ноября 1963 года)
- «Вчера или позавчера в течение всего дня, с утра до вечера, что-то [внутри Матери] говорило: «Я как будто... у меня сознание умершего человека, который все еще остается на земле». Я передаю это словами, но это было так, как будто мне сказали: «Это подобно сознанию умершего по отношению к земле и физическим вещам... Я умерший человек, который по-прежнему живет на земле». (9 марта 1966 года)
- Мать говорит о себе: «В течение двух дней сохранялось ощущение, будто не знаешь, жива ты или мертва... будто не уверена, есть ли разница [между этими двумя состояниями]...». (14 июня 1967 года)
- «Если бы вы задали этот вопрос, тело [ее] ответило бы: «Не знаю, живо ли я, и не знаю, мертво ли я». Это действительно так. В какие-то минуты полное впечатление, что оно мертво; в другие моменты впечатление, что оно живо» (31 мая 1969 года).

Очень точно пишет Сатпрем в своей трилогии о Матери: «Мы, по-видимому, не осознаем достаточно отчетливо, что она в одно

и то же время была по-настоящему жива на одной стороне и по-настоящему мертва на другой [на нашей] — и это при том, что внешне она, казалось, продолжала жить прежней обычной жизнью»². Он также пишет: «В последующие годы Мать будет десятки раз задаваться этим вопросом [мертва она или нет], и все чаще и чаще, можно сказать, с всевозрастающей настойчивостью»³.

В апреле 1962 года была завершена вторая стадия Работы Аватара: шесть лет интенсивной Интегральной Йоги, вобравшие в себя шестьсот, а может быть, и шесть тысяч лет «естественной» супраментальной эволюции. Опоры моста, связующего супраментальный мир и наш грубоматериальный мир, были возведены. Фактически Работа Аватара была сделана. Но было решено, что Мать останется на Земле, чтобы максимально ускорить процесс трансформации. Кто принял это решение? Сама она, вероятно, сказала бы: Господь. Но эти космические Пульсации Любви представляли собой великие ритмы Проявления. А разве это Проявление, предначертанное «Господом», не является работой божественной Созидательницы, Великой Матери? Он и Она едины и неделимы — но будет полезно и справедливо помнить о том, что сама Великая Владычица со-приняла решение о том, что она продолжит присутствовать на Земле в качестве Матери-в-Йоге.

Тот факт, что для этой цели понадобилось прибегнуть к «таинству» смерти и воскрешения, дает нам некоторое представление о масштабах совершенной при этом жертвы — ведь дальнейшая трансформация тела, включая тотальную универсализацию сознания клеток, передачу управления и другие элементы этого процесса, не могла не сопровождаться такими мучительными физическими страданиями, что Мать однажды сказала: «Я стала всей мукой мира, я приняла всю эту муку сразу» — а ведь ей было несвойственно без необходимости преувеличивать что бы то ни было. Она снова вернулась в это тело — не для того, чтобы предотвратить его смерть, ведь оно больше не было «ее телом», но для того, чтобы продолжить его йогу, ведь оно представляло собой самую прогрессивную, в эволюционном смысле, физическую форму на Земле, — и это означало добровольное, сознательное нисхождение в ад. Она пошла на это из своей Любви к человечеству.

Она обнаружила, что витальные и ментальные компоненты или оболочки были изъяты из этого тела; осталась только физическая оболочка, средство физического контакта с Материей. «Тело было освобождено от всех своих привычек и сил, и тогда потихоньку, потихоньку, потихоньку в клетках стала пробуждаться новая восприимчивость, и они открылись божественному Воздействию, непосредственно... Ментал ушел, витал ушел — все ушло. В то время, как внешне я казалась больной, ментал исчез, витал исчез, и тело, намеренно, было предоставлено самому себе. И именно потому, что витал и ментал исчезли, у людей возникло впечатление, что я в очень тяжелом состоянии»⁴.

Как можно жить без витала, без жизненной силы? Как можно жить без ментального сознания? «Нельзя и пальцем пошевелить, нельзя произнести ни единого слова, сделать ни единого шага без участия ментального существа»⁵. Мы знаем, что ментал присутствует даже в клетках и атомах. А без жизненной силы человек просто мертв. Это было чудо — то, что это тело оставалось живым, что оно снова начало говорить, голосом, казалось, доносившимся из другого мира (голос — это инструмент жизненной силы), и что мало-помалу оно снова начало делать больше дел, чем это под силу нормальному человеку. Но что-то поддерживало это тело, что-то стояло за ним — что-то, что было настолько ею самой, что она, как мы увидим впоследствии, далеко не сразу смогла это осознать.

Только Всевышний все еще поддерживал живым ее тело, говорила она. Оно действительно сохраняло свою целостность только благодаря Воле свыше, которая, сохраняя его, преследовала вполне определенную цель. Мать уже даже не называла его телом, но «агрегатом» или «агломератом» клеток, вибраций, которые так или иначе продолжали существовать во взаимосвязанном состоянии. И это столь необычное, странное тело было полем жесточайшей битвы, в которой решалось эволюционное будущее мира.

В этом теле, как мы уже знаем, больше не было эго, не было этой центральной оси координат в мире смертных. Оно теперь представляло собой не что иное, как огромную сферу опыта, и больше не было индивидуальностью. Оно было всюду («*le corps est partout*»), в людях, в предметах, в событиях, вокруг нее и повсюду на Земле. Стоило ей хоть на мгновение отвлечься от своих повсе-

дневных дел, говорила она, как сразу же сознание ее тела полностью отождествлялось с материальной субстанцией Земли — и не только с материальной субстанцией, но также и с тем, из чего произошла материя и в чем по-прежнему берет свое начало: подсознанием с его пещерами и омутами, гнусными тварями и крошечной тьмой. «Словно вся Земля стала телом»⁶ — ее телом, которое больше не было ее телом.

Все чаще и чаще она переживала *в клетках*, в материи, «те же самые опыты, которые можно получить в высших сферах сознания». Нам трудно понять, что это означает, и именно по этой причине существует столько неверных представлений по поводу Работы Шри Ауробиндо и Матери. Многие люди довольно наивно ожидали трансформации тела. По их представлениям, Шри Ауробиндо, а после его ухода Мать и ученики в один прекрасный день должны были вдруг воссиять, подобно солнцу! Шри Ауробиндо и Мать написали и наговорили целые тома, чтобы объяснить условия супраментальной трансформации, объяснить, что трансформация тела, появление воспринимаемого человеческими органами чувств бессмертного супраментального тела на Земле будет лишь самым последним, окончательным результатом процесса трансформации. Они были правы, когда говорили, что лишь очень немногие смогли правильно их понять, лишь те, кто проявил должное внимание и проницательность, чтобы охватить и усвоить то, что они писали и говорили. Клетки прежде всего должны были стать сознательными. После реализации золотого супраментального Света в ментале и витале нужно было теперь привести его в клетки, где он смог бы пробудить вечно присутствующее там, но скрытое Сознание-Единство. Клетки должны были в той же степени, в той же мере исполниться супраментальным Сознанием, как и высшие «психологические» уровни. Одним словом, нужно было *обожествить* клетки.

В теле Матери, в этом агломерате клеток, процесс обожествления клеток шел уже полным ходом. Некоторые клетки были уже трансформированы или находились в процессе трансформации — какая-то часть из мириад клеток, часть, постоянно возрастающая. Это был бесконечный изнурительный труд, поскольку каждая клетка была связана с близко или отдаленно соответствующими

ей элементами в видимом и невидимом космосе, на всех планах бытия, в Супраментале, так же как и в Подсознании и Несознании, где процесс низведения света превращался в безжалостную битву. Агломерат клеток в теле Матери был символическим отображением всей Земли, которая в свою очередь, как мы уже знаем, является «символической кристаллизацией» всей вселенной. Супраментальная трансформация — это, естественно, космическая трансформация, поскольку Сверхразум — это праисток вселенной, этой и всех других вселенных.

Тело Матери стало «огромным, как Земля». Именно так она переживала это; и именно таков был подлинный масштаб ее *физического* бытия, в то время как она спокойно сидела в своей комнате, в обыкновенном кресле, положив руки на подлокотники и поставив ноги на специальную скамеечку. «[Эта] личность — просто форма, образ, на котором можно сфокусировать внимание», — говорила она, улыбаясь... «Фактически я — всего лишь обманчивая видимость»⁷. Она выглядела как человек, но она была чем-то совершенно отличным от человека, теперь даже и телесно. Она сохраняла сходство с человеком, чтобы иметь возможность продолжать свою работу среди людей, чтобы люди могли по-прежнему контактировать с ней. Но: «Они очень мало контактируют с тем, чем на самом деле является мое тело»⁸.

Смена правителя

«ТРАНСФОРМАЦИЯ начинается с раскрытия сознания действием новых сил»⁹ — с раскрытия сознания клеток в результате самоотдачи божественным Силам, теперь уже действующим непосредственно на Земле, самоотдачи всецелой и безусловной, невзирая на то, что сознание клеток не знает, к каким изменениям приведет эта самоотдача. Это — акт абсолютного доверия Высочайшему Присутствию («Да будет воля Твоя»), шаг в абсолютно неизведанное, «что бы ни случилось». Великое приключение, на которое никто и никогда еще не отваживался. Необходимо было изменить саму основу сознания клеток, всех клеток, — изменить основу темного, консервативного, вечно боящегося и вечно терзаемого сознания

клеток в божественное, радостное, всеобъемлющее и светоносное Сознание-Единство. Грандиозное преображение. До сих пор все искали спасения где-то в потустороннем мире. Шри Ауробиндо и Мать трудились ради спасения человечества здесь, на Земле, в клетках, в Материи. «Спасение является физическим», — говорила Мать, . Если это не так, тогда весь этот мир, этот театр невыносимого абсурда — по крайней мере, пока что он кажется нам именно таким — предстает кошмарным бредом некоего душевнобольного Творца. Если же Божественное есть то, чем оно должно быть, то есть Высочайшее Бытие, Сознание, Блаженство, тогда оно не могло завлечь своих созданий, проявленных из него и пребывающих в нем, в этот чудовищный фарс, не имея особого промысла, божественного промысла Высочайшей Любви и Радости, скрытых в нем или стоящих за ним. Пылающий вопрос о вековечном страдании, как мы уже видели, льется подобно лаве через всю садхану Матери. Обещание, данное человечеству еще у его истоков, теперь исполнялось в ней, Матьшриауробиндо. Если у Проявления есть цель, если у Материи есть причина, тогда спасение не может не быть физическим, *в том числе* физическим, поскольку эта цель и эта причина всего Проявления не могут не быть божественны и, следовательно, Материя тоже должна быть божественной.

Для этого нужно было вступить в противоборство с господствующими законами и преодолеть их. В клетках, говорила Мать, автоматизм тысячелетних, если не миллионнолетних привычек нужно было преобразовать в сознательную деятельность под непосредственным руководством божественного Сознания. Переход от одного способа функционирования (привычного) к другому (супраментальному) она называла «передачей управления» или «сменой правителя». Функционирование клеток до этого перехода регулировалось старыми законами, которым было тысячи и даже миллионы лет; новым способом функционирования руководило само Божественное, без всякого посредничества. Это был переход «от обычного автоматического функционирования к сознательному функционированию под непосредственным руководством и прямым воздействием Всевышнего... Нужно преобразовать все тысячелетние привычки автоматического функционирования

в сознательное действие, непосредственно направляемое Высочайшим Сознанием»¹⁰.

Слова? Да, абстрактные слова. Она могла поведать о своих реализациях только словами, и это становилось для нее большой проблемой. Но что же на самом деле происходит, когда вы переживаете такой переход телесно, когда ваше тело, ваши органы, ваши клетки прекращают функционировать в обычном порядке — ваше сердце, мозг, нервы, желудок и кишечник — и переключаются на новый, совершенно незнакомый способ функционирования, непосредственно управляемый абсолютно новой для этого тела и чрезвычайно мощной силой?

Что происходит, когда тот или иной орган начинает функционировать в несвойственном ему режиме?.. Человек заболевает. А если этот орган полностью перестает функционировать в обычном режиме? Человек заболевает очень серьезно. Ну а если все органы и вся система их взаимодействия частично или полностью дезорганизованы?.. Тело Матери, в каждой его части и во всех взаимодействиях между этими частями, постоянно находилось в состоянии кризиса, непроходящем, катастрофически тяжелом состоянии, которое в соответствии со всеми нормами медицинской науки представляло собой финальную стадию смертельного заболевания. Хотя внешне это не всегда было заметно. Кривая состояния здоровья Матери шла то вверх, то вниз — обычно недолго «вверх» и продолжительно, устрашающе «вниз», — при этом страдал то один, то другой орган. Но, с фундаментальных позиций, это был один и тот же постоянный кризис, в котором ее тело находилось все эти годы. Воистину, только она в своем великом Сознании, неподвластном смерти, в своей божественной Любви могла решиться пройти через такие муки во имя человечества.

«Это не шутки», сказала она вдруг по-английски во время беседы, происходившей на французском языке, — она не раз отмечала, что не кто иной, как Шри Ауробиндо говорил по-английски ее устами или заставлял ее думать и писать по-английски. (Когда он позволял ей ощущать его присутствие, даже ее почерк становился похож на его почерк.) «Это трудно, это тяжело, это мучительно», — говорила она, а она была не из тех, кто любит пожаловаться или боится боли. «Это суровая тапасья», напряженный йогический

труд — и никто из окружающих ее не понимал этого. Но иногда, когда становилось совсем уж тяжело, ей приходилось поневоле прерывать работу на несколько дней по настоянию врачей. Насколько страшно это было, можно понять из приведенных в «Агенде» бесед, названных Сатпремом «ужасная агенда» («*L'Agenda terrible*»), или из бесед, происходивших в то время, когда у нее была парализована нога.

«Долгое время нога у меня была совсем мертвой (она только-только начала оживать), парализованной... Но это был не просто какой-то там паралич! Три недели — по меньшей мере, три недели — постоянная боль, день и ночь, двадцать четыре часа в сутки, и никакой передышки, ни малейшей. Словно из меня решили вытянуть все жилы... Можно сказать, что все время я была одним сплошным криком. Это продолжалось очень долго. Это продолжалось несколько недель. Я не считала... Ты знаешь, это было так... это была проблема всего мира, мира, который был одной сплошной болью и страданием, с огромным вопросительным знаком: «Ради чего?»... Это было действительно интересно. Я полагаю, что-то будет сделано в глобальном смысле. Это была не просто трудность одного-единственного тела или одной-единственной личности: я полагаю, что-то было сделано с целью подготовить Материю к тому, чтобы она обрела должную восприимчивость»¹¹.

И она находила это интересным — даже и тогда, когда настала очередь трансформироваться ее сердцу и нервной системе. Она переживала один сердечный приступ за другим, нарушения сердечного ритма, скачки и замирания пульса. «Пульс более чем прихотливый», — говорила она тогда. А трансформация чувствительной нервной системы, разветвляющейся по всему телу, была мучительнейшей пыткой, бесконечной, длившейся долгие дни, без какого бы то ни было послабления.

Пещеры и омуты жизни

РАБОТА шла и в Подсознании со всеми его нескончаемыми кошмарами. Мы уже упоминали гроты и пещеры подсознательного. Можно было бы назвать их также трясинами, клоаками или

затхлыми омутами жизни. Это самый первый мир, возникший из неподвижного Несознания: то, что было мертвым, начинает двигаться, ползать, жажжать, царапаться, кусаться, душить и пожирать. Все здесь низменное, примитивное, слепое, склизкое и липкое. Именно этот мир, едва лишь соприкоснувшись с ним, психоанализ счел всей скрытой стороной человеческого существа; поэтому психоанализ априори отвергает существование сублиминальных высшего витального и ментального уровней, через которые мы поддерживаем контакт с высшими мирами, — не говоря уж о существовании души. Трудно назвать такого рода анализ человеческого существа «психологией», или знанием души, если вы имеете реальное представление о том, чем на самом деле является душа, или «психея». Психоанализ удовольствовался этим однобоким, сомнительным открытием и отказался идти дальше. Таким образом, его взгляды и выводы исходят из этого темного, низменного уровня, однако он пытается мерить этим ограниченным, уродливым шаблоном весь беспредельный внутренний мир человека. Всякого, кто рискнул предаться в руки его апостолов, он низводит к низменнейшему, отвратительнейшему, звериному аспекту его существа, с презрением отгораживаясь от малейшего луча, идущего из высших миров. Когда Зигмунд Фрейд на борту океанского лайнера впервые приближался к побережью Соединенных Штатов, он сказал: «Они не знают, что мы везем им чуму». Он очень хорошо знал, с чем имел дело.

Мы уже не раз отмечали, что Несознание и Подсознание формируют основание Материи, а значит, и клеток и всего, из чего состоит наше материальное тело. Мы *являем собой* эти омерзительные миры ниже ватерлинии нашего бодрствующего сознания. Все, что мы переживаем, погружается в эти сумеречные глубины нашего внутреннего моря, кишасщие чудищами всех мастей и размеров. Все, о чем мы уже давно забыли, все, что, казалось, ушло в прошлое, вновь и вновь вздымается оттуда, неожиданно и необъяснимо, в наших снах и недоподавленных эмоциях. Там мы все еще остаемся животным: иногда — перепуганной до смерти жертвой, иногда — выжидающим хищником. События далеких времен, уходящих в доледниковые эпохи, все еще хранятся в нашей животной памяти, и они могут в мгновение ока разрушить наш мир, создан-

ный с таким трудом. «Землетрясения души», называл их Шри Ауробиндо.

Вполне понятно, что именно там-то Матери и нужно было работать во благо мира. В этом была одна из причин, почему она снова вернулась в физическое тело, которое она больше не считала своим. Здесь она работала «на низших уровнях неосознанности». «Думаю, ни один человек не смог бы вынести вида того, что было показано мне», — говорила она. Нет, в такого рода исследовании и трансформации нельзя поддаваться страху. Это было гораздо хуже худших фильмов ужасов — и ведь все это были совершенно реальные переживания, ужасающие кошмары, которые нельзя было прекратить, попросту проснувшись. Можно трансформировать только то, что вы пережили, что вы выстрадали. Она испытала на собственном опыте все ужасы творения, включая физические страдания, муки, изощренные злонамеренные истязания. Все виды пыток, изобретенных и опробованных человеком в известных истории — в том числе и современной истории — камерах пыток почерпнуты из этих дьявольских миров. Здесь кроется источник и движущая сила всякого зверства; мучителям нужно только следовать своему инстинкту, чтобы деградировать, с упоением, до состояний, низших чем даже уровень животного.

Страдание и экстаз

МАТЕРИ приходилось нисходить все глубже и глубже, чтобы привнести Свет и в эти бездны тоже. Тот крест, который Аватар Иисус Христос тащил на себе по улицам Иерусалима до самой Голгофы, был символом. Его реальный крест состоял в том, что он, как и все Аватары, принял на свои плечи бремя прошлого всего человечества, иначе он не смог бы помочь ему сделать шаг вперед.

Из того немного, что мы знаем о внутренней Работе Шри Ауробиндо и Матери, мы можем до некоторой степени представить себе, что должен выстрадать Аватар. А на этот раз предстоял огромный шаг вперед: это был квантовый скачок от животного человека к Божественному Существо, минуя промежуточную стадию бога. Нужно было опустошить эту горестную чашу раз и навсегда. Шри

Ауробиндо никогда и никому ни единым знаком не показал тех безмерных страданий, которые ему пришлось принять. Он скрыл их даже от Матери, из Любви. Она поняла это только тогда, когда сама столкнулась с этими страданиями, и, как пишет Сатпрем, ее голос прерывался от едва сдерживаемых рыданий, когда она говорила об этом. «Я осознала в полной мере, через какие физические страдания он прошел». И она тоже ничем не выдавала той «грязной работы», которую ей приходилось делать. Она продолжала принимать людей, улыбаться им, прислушиваться к их «дутым» проблемам и одаривать их души своей милостью на эту и все будущие жизни — такова привилегия тех, кто лично встречается с Божественным во плоти.

Ведь именно им она была, Божественным во плоти, Великой Матерью, стоящей за этой земной Матерью-в-Йоге. Но всегда Великая Мать пребывает в Ананде, высочайшей Радости, высочайшем Экстазе или Блаженстве. Мать-в-Йоге уже много лет назад была супраментализирована на ментальном и витальном уровне, и поэтому золотое Солнце уже присутствовало в ее ментальной и витальной чакрах; теперь она низводила Сверхразум с его Анандой в свои клетки, в свою материю. И несмотря на это, ее страдания были настолько невыносимыми, что целыми неделями она была «одним сплошным криком» — криком, который в последние годы иногда был слышен даже внизу, во дворе центрального здания Ашрама, хотя ее комната располагалась на третьем этаже. Где же тогда была эта Ананда?

Странно сказать, но Ананда, похоже, никогда не прекращалась, даже *в моменты* страдания и ужаса. В «Жизни Божественной» Шри Ауробиндо ясно показал, что без Ананды ничто и нигде не может существовать даже и долю секунды, потому что Ананда или Радость, Блаженство — это сама суть Божественного. Ананда — «это единственная причина, движущая сила и цель космического бытия»¹². И в работе «Мать» он говорит об «Ананде, которая одна только может примирить высочайшие высоты супраментального духа и глубочайшие бездны Матери»¹³. Зная это, мы, возможно, лучше поймем ошеломляющие заявления Матери, когда после всех своих испытаний, даже самых мучительных, она говорила: «Всегда, все время, во всех обстоятельствах, что бы ни происхо-

дило, даже когда это тело испытывает невыносимую боль, внутри всегда радостно смеется душа... всегда, всегда... Неожиданно вас пронзает ужасающая боль, и вы восклицаете «ах!» — и в то же самое время я смеюсь!»¹⁴ «В тот раз была попытка заставить [меня] реализовать сознание всего сразу, всего, что только есть, одновременно — просто чтобы расставить все по своим местам, чтобы я могла понять все это — и страдание, и острейшее расстройство — и Гармонию, и совершеннейшую Ананду, — и то и другое вместе, одновременно, как единое целое. Это, конечно, меняет природу страдания»¹⁵. Хотя и не делает его менее мучительным. «Несколько мгновений рая за целые часы ада»... «Три минуты блаженства за двенадцать часов муки»... «Бывают моменты, когда тело может кричать от боли, и... очень, очень незначительное изменение — такое, что почти невозможно выразить его словами, — и... боль становится блаженством. Она становится... чем-то еще. Она становится чем-то таким удивительным — Божественным, наполняющим собой все»¹⁶. И даже после того, как у нее парализовало ногу, она скажет: «Даже в тот момент, когда, с внешней точки зрения, я так сильно страдала и люди думали, что я полностью поглощена своим страданием, даже тогда оно не завладевало мной»¹⁷.

Здоровье, болезнь и трансформация

«ОСТРЕЙШЕЕ расстройство», говорила она, и под этим расстройством она подразумевала то, что мы называем нарушением физических функций тела, болезнью. Это нужно понимать правильно: она не была больна, она переживала трансформацию. Болезнь — это ослабление и нарушение функций адхары, их дисгармония, в результате которой физическое тело частично — а в случае смерти и полностью — лишается своих жизненных сил. Что касается Матери, то это «нарушение функций» было намеренным и совершенно сознательным принятием требований трансформации (даже когда вначале она теряла поверхностное сознание). В ее случае дезорганизация в работе органов и тела приводила не к сокращению возможностей адхары, но к их увеличению и расширению. Она однажды сказала, что ее тело «распадается *прогрессивно*» —

в более великое состояние бытия, а не регрессивно — в состояние разложения. Разница такая же, как между глыбой мрамора, рассыпающейся под воздействием ветра, дождя и температурных перепадов, и глыбой мрамора, которую резец ваятеля преобразил в гениальный шедевр: резец действует быстрее и радикальнее, чем погодные воздействия, он решительно вонзается в мрамор, «причиняя боль», но в результате мрамор переходит в новое, более высокое качество, становится произведением искусства.

«Вас окружают люди, которые думают, что вы больны, и которые обращаются с вами как с больным человеком, а вы знаете, что вы не больны»¹⁸. Ее так называемая болезнь фактически отражала степень сопротивления ее тела трансформации, «количество» еще непросветленного подсознания в его клетках, соотношение между уже физически трансформированными и еще не трансформированными элементами. Когда кто-либо спрашивал ее, как у нее дела, она отвечала: «Но у Матери дела всегда превосходно!» Действительно, у кого еще дела могли быть лучше, чем у нее?! И она добавляла, что всегда, когда казалось, что она больна, она была *как бы* больна — хотя иногда она была «как бы больна» очень и очень серьезно. А когда кто-то еще спросил ее, как идут ее дела, она ответила: «У Матери больше нет «ее» дел. И нет того, у кого могли бы быть эти дела. Мать делает только то, что ей велит Божественное... А у Него дела всегда идут как надо. Я убедилась, что все, что происходит, происходит по воле Божественного»¹⁹. «Я», от лица которого ведется речь, представляло собой «я» клеток, это было убеждение клеток. И снова мы возвращаемся к исходной предпосылке: нет ничего, кроме «Того». Следовательно, логично будет предположить, что если есть только «То», тогда все, что существует и что происходит, исходит из «Того» и существует в «Том», «Тем» и по воле «Того».

«Нет такой болезни, которой бы я не болела. Я физически приняла все болезни, чтобы проследить, как они протекают»²⁰. «Во мне могут развиваться пять или шесть смертельных болезней». «У меня нет болезней»²¹. «Это не болезни, это функциональные возмущения»²². «Речь идет не о здоровье, но о трансформации»²³. Можно продолжать цитировать подобные ее утверждения, но уже и этого достаточно для того, чтобы получить представление

о живом чуде, которым она была, чуде, о котором до сих пор большинство либо вообще не знают, либо имеют неверное представление. И давайте не забывать, что Матери в то время было восемьдесят пять—девяносто лет. Ее чудесное тело, которое через сознание своих клеток присутствовало повсюду на Земле, было таким хрупким и легким, что выглядело почти как тень или элементарная форма человеческого тела. И все же вдобавок к этому и невзирая на это она продолжала выполнять невероятно много «обычной» внешней работы.

«Мои благословения опасны»

МЕЖДУ ТЕМ она по-прежнему была главой Ашрама Шри Ауробиндо с его 1300 членами и 700 учениками школы Ашрама, теперь включающей и детский сад, отделения начального и среднего образования и первых двух лет высшего образования (на уровне бакалавра). Уже одна только эта деятельность отняла бы у любого человека все его время и силы. Мать знала обо всем, принимала все решения (и исправляла любые ошибки и отклонения своей незримо действующей Силой), следила за финансовой деятельностью, подписывала все документы и чеки (а в Индии все, что касается оформления документов и чеков, связано с определенными трудностями), несла бремя юридической ответственности и т. д. и т. п. Люди часто создают много хлопот. Люди, которые пытаются следовать духовному пути, чаще всего создают невероятно много хлопот, потому что в результате их усилий на передний план выходят трудности, которые в противном случае остались бы не выявленными, и еще потому что ищущие в своей борьбе с эго часто, тоже неосознанно, поддаются под влияние своего рода «возвышенного эгоизма»: *«В них дух поработен духовным эго»*, — сказал об этом Шри Ауробиндо в «Савитри». И еще потому, что тысячи больших и малых бесов находят удовольствие в том, чтобы создавать трудности ищущим, всячески препятствуя их духовным усилиям.

В Ашраме существовало ядро серьезных соискателей-в-йоге и несколько действительно великих йогов. Если, по свидетельству самого Шри Ауробиндо, уже в 1936 году в Ашраме были

такие великие йогины, тогда логично предположить, что спустя тридцать лет их должно быть стало еще больше. Но было непросто в этой самой невидимой из всех йог распознать их, а те, что имели самую впечатляющую внешность, не обязательно были самыми продвинутыми. Были и такие, кто в течение какого-то времени предпринимал очень серьезные усилия, чтобы продвинуться в йоге, но застрял где-то в пути — да и к тому же Ашрам, по индийским меркам, был весьма «теплым местечком», где можно было проводить свои дни, не ведая забот. Если однажды Мать приняла вас, она никогда не оставит вас в беде, будь то духовно или материально — и случалось, их йога неожиданно возобновлялась с новой силой. Здесь же были родственники садхаков, их знакомые и друзья, которых Мать тоже приняла в Ашрам, а также те, кому нашлось занятие в одной из групп или объединений на его периферии, потому что здесь, по ее замыслу, должен был быть представлен весь мир. И здесь же кружились, как свободные электроны вокруг ядра атома, все те, кто по той или иной причине испытывал интерес к Матери, к Ашраму или к Йоге Шри Ауробиндо, посетители со всех концов Индии и всего мира, а в некоторых случаях дельцы и искатели легкой наживы. Большинство из этих людей писало Матери письма, иногда бесконечной длины и с несколькими продолжениями за день; большинство хотело встречаться с нею лично настолько часто и настолько продолжительно, насколько возможно. Все двигалось в ее невидимом теле.

«Осторожно, — говорила она с улыбкой, — мои благословения опасны!» — ибо ее благословения несли в себе всемогущество Божественной Милости, которая направляет душу кратчайшим путем к ее божественному предуготовлению, что редко согласуется с сознательными и бессознательными желаниями поверхностной личности. Чтобы дать возможность человеку хранить ее благословение в его ауре, в его атмосфере, она давала ему два-три лепестка, наполненных ее Силой, — этому она научилась много лет назад у Альмы Теон. И она говорила: «На самом деле, я несу ответственность за каждого, даже за тех, кого видела лишь мгновение в своей жизни»²⁴.

Моне Шаркару она также сказала: «Ты бы удивился, увидев, какую работу я делаю для всех вас. Я открываю перед каждым

из вас его собственный уникальный путь, полностью проторенный мною, полностью оформленный, я устраняю все препятствия и помехи, сокрушаю все, что преграждает вам движение вперед, чтобы вы могли свободно, в полном свете нового сознания, идти к Истине»²⁵. Все были ее детьми — наверное, и все эти желающие пожить тоже, если только где-то в них тлела хоть искорка искренности, искорка живой души. Никогда нельзя было сказать, что тот или иной человек, находившийся в контакте с Матерью, упустил шанс для своего внутреннего развития; можно было только сказать, что Мать через этот контакт заронила в него семя, из которого рано или поздно вырастет прекрасное дерево — в этой или в следующей жизни.

А еще были дни рождения. Она принимала *всех* садхаков и многих посетителей в день их рождения. Мать считала этот день чрезвычайно особенным днем в жизненном ритме каждого человека. «Это совершенно особый день, потому что это день решения, день, когда можно соединиться с Верховным Сознанием. Ибо в этот день Господь возносит нас в наивысшую возможную сферу, с тем чтобы наша душа, которая представляет собой частицу Вечного Пламени, могла соединиться и отождествиться с Источником. Этот день в нашей жизни — истинная возможность. В этот день вы настолько открыты, настолько восприимчивы, что можете усвоить все, что вам дается. Так что в этот день я могу многое сделать для вас — вот почему он так важен»²⁶. Каждый получал в свой день рождения прекрасную поздравительную открытку, сделанную или выбранную Чампаклалом, с именем человека, которому она предназначалась, несколькими словами, написанными ее рукой, и с ее подписью (олицетворяющей птицу Мира). Каждый получал эту улыбку и этот взгляд. Ее тело было повсюду, а значит и в каждом, представавшем перед ней в этот день. («Вы там, и я там». «Я знаю всех вас гораздо лучше, чем вы сами знаете себя», в прошлом, настоящем и будущем.) Немногие могли сказать, что и как она делала в них, но то всегда была необходимая божественная Помощь, Милость и Спасение.

Она также принимала многих из тех, кто по той или иной причине просил ее о милости провести несколько мгновений в ее

присутствии: новоиспеченные члены Ашрама, ашрамиты и посетители, которые собирались покинуть Ашрам на время или совсем, сотрудники Ашрама, столкнувшиеся с неразрешимыми проблемами, молодые пары, считавшие этот визит своей брачной церемонией (несомненно, самой подлинной), и, конечно, секретари и руководители служб, которые непосредственно представляли Мать в организации Ашрама, министры и высокопоставленные чиновники разных индийских штатов и центрального правительства, главы государств и видные религиозные деятели... Весь мир проходил перед нею, сидевшей в кресле, всегда лицом к Самадхи Шри Ауробиндо, в своей комнате на третьем этаже — словно на «капитанском мостике», овеваемом легким бризом вечно шумящего неподалеку океана.

Тех, кто мог это вынести, она устаивала того, что она называла «*un bain de Seigneur*» — как бы перевести это? — «купания в Господе»... или «погружения в Господа». Она видела в стоявших перед ней людях саму себя, свое собственное «я», и она приводила их душу в непосредственный контакт с их истинным, их божественным Бытием, с Тем, кого она называла Господом, присутствующим во всем, но скрытым плотными покрывами. Она освобождала их внутреннее существо от этих покровов настолько, насколько они могли выдержать, ведь даже ангелы прикрывают глаза крыльями, не в силах вынести ослепительного светозарного Присутствия Божественного, «пылающего ярче тысяч солнц». (О себе она говорила: «Мне всегда приходилось окутывать себя покрывами — один покров, еще один и еще... — иначе люди не вынесли бы». И: «Лучший покров из всех возможных — это тело», ее внешне старое, больное тело, которое, по мнению столь многих людей, достойно было сострадания.) В каждом человеке, представившем перед ней, она так или иначе увеличивала духовное напряжение, она «немного сдвигала стрелку» его духовного потенциометра, чтобы посмотреть, насколько он восприимчив. Для самого человека это была своего рода инициация. Но были и такие, кто не мог вынести этой Силы, даже малой дозы, а некоторые вовсе, недолго думая, бежали прочь из этой комнаты! Были и такие, кто совсем ничего не чувствовал и лишь продолжал вежливо улыбаться — незрелые души-бутоны.

Она получала горы писем, больше чем в свое время Шри Ауробиндо, поскольку она стала гораздо более известна во «внешнем» мире. Кем бы ни считали ее люди, Богом или просто дамой с выдающимся оккультным даром, они никогда не упускали драгоценной (тем более, ничего им не стоившей) возможности узнать ее мнение по поводу того или иного приобретения, вложения средств, предстоящего или бездетного брака, дальнего путешествия, рискованного предприятия, проблем со здоровьем и т. д. и т. п. «Я не прорицательница!» — протестовала она. — «Я не гадаю на кофейной гуще!» И был один садхак, который во всех подробностях рассказывал ей о своем прошлом, считая это очень интересным для нее, и другой, который исписывал страницу за страницей в заботах о «духовном» меблировании своей новой комнаты, в которую он собирался переселиться. И был человек, настойчиво излагавший свои революционные теории, благодаря которым Шри Ауробиндо и Мать должны были стать известными всему миру, были педагог и физик со своими новейшими открытиями, и писатель со своей новоиспеченной рукописью...

Эта переписка не всегда была безобидной. Один из садхаков вспоминает, как однажды он принес Матери какое-то письмо, адресованное ей, и вручил ей его. Она, полагая, что письмо написано самим этим садхаком, распечатала его, не защитив себя предварительно, как она обычно делала. Ни с того, ни с сего, рассказывает садхак, Мать вдруг скорчилась от боли, словно получив удар в живот — ведь были враждебные силы, которые пытались буквально ударить Мать, в том числе и при помощи написанного слова. Слова — это сила. Мы настолько привыкли к написанному и напечатанному слову, что перестали осознавать его истинное предназначение — как оккультного средства выражения духа писателя, соединяющего его с читателем сообразно с его (читателя) умственными способностями и восприимчивостью. То, что мы испытываем, читая «Потерянный Рай» Мильтона или «Улисс» Джойса, вызвано не сочетаниями печатных символов, которые мы называем буквами, но теми вибрациями, которые при помощи этих символов передаются и которые и позволяют нам сопереживать внутренние состояния писателя.

Были садхаки и садхики, испытывавшие серьезные трудности, рассерженные, бунтующие или злобствующие, которые проецировали на нее все свои ошибки и выплескивали на нее всю свою внутреннюю грязь, иногда самым вульгарным и омерзительным образом. Они могли себе позволить такие выходки, потому что Мать всегда принимала все их поступки с абсолютной любовью, терпением и пониманием. Она никогда ничего не рассматривала с личных позиций, ведь и во лжи и извращении, как и в самых ядовитых и злобных оскорблениях, обрушивавшихся на нее, скрывались глубочайшие проблемы этого мира. Внутренние ужасы, с которыми она сражалась в Подсознании, выходили наружу в людях, окружавших ее, ибо эти люди были им открыты. Это не должно нас удивлять, так как мы несем все эти ужасы в самих себе: именно они превращают наш мир в юдоль страданий — а Мать стремилась работать со всем этим, чтобы все это изменить.

Работа в мире

ВСЕ это было частью ее работы, самой внешней частью. Но для нее внешнее и внутреннее никогда не было разделено. Все было единым движением, единым событием, и эта глобальная реальность разворачивалась в ее универсализированном существе. Она пребывала *здесь* и вместе с тем во многих других мирах; она присутствовала *сейчас* и вместе с тем в прошлом и в будущем. (Однажды она даже сказала, что некоторые события или совокупности событий из прошлого приходят к ней, чтобы она их исправила.) Были там и существа из мира богов, к которым она относилась как к близким родственникам, тем более, что многие из них были ее непосредственными эманациями. «Кришна прогуливался со мной... Шива был в этой комнате...». Враждебные существа тоже были глубоко заинтригованы ее воплощением на Земле и приближались к ней, подталкиваемые своей извечной жадной эгоистического самовозвеличения, в надежде, что и им перепадет какой-нибудь лакомый духовный кусочек.

Она работала в философских, религиозных и политических структурах мира, чтобы интегрировать их в едином процессе

трансформации. Этим она занималась, главным образом, ночью. «Я не сплю, в общепринятом смысле. Внешне я как будто бы сплю, но на самом деле я не сплю и не «витаю в сновидениях» — я *работаю*. Я делаю самые разные дела, и я полностью сознательна, точно так же, как и когда бодрствую... Я бываю в Америке, бываю в Европе, бываю... все время. Я бываю в разных местах в Индии. И все это — так много работы, работы, работы — за одну ночь»²⁷.

Она не хотела, чтобы мир погиб или рухнул под натиском золотой супраментальной Силы, которая постепенно охватывала его и оказывала на него давление. Она хотела, чтобы существующие структуры изменились изнутри. И именно это начало происходить: политические организации изменяются вследствие внутренней нежизнеспособности определенных систем; религии изменяются изнутри — например, христианство благодаря харизматическим движениям, а ислам в результате конфронтации с западным демократическим духом. «По ночам мне всегда дается то или иное состояние человеческого сознания, которое нужно продвинуть вперед, одно за другим. А таких состояний миллионы»²⁸.

Один из садхаков задал ей вопрос: «Я думаю, что всегда, каждое мгновение, кто-то призывает Вас, и Вы отвечаете. Не нарушает ли это Вашего сна или Вашего отдыха?» Она ответила: «Днем и ночью меня достигают сотни призывов — но сознание всегда начеку, и оно отвечает. Ограничения во времени и пространстве присутствуют только на материальном уровне»²⁹. «Я постоянно вижу вокруг те или иные существа, сознания, концентрированные части [существ], тонкие тела — самые разные элементы и движения: стремления, желания, недовольство и все, что угодно... Но не всегда мне приходится слушать одни лишь печальные и неприятные истории. Нет, есть и много прекрасного, светлые единения душ, чистые помыслы, благородные устремления, которые идут прямо ко мне — множество интересных вещей происходит вокруг меня. Передо мной разыгрывается самая настоящая игра, и настолько многоликая... Я благословляю их, одного за другим, утешаю их, защищаю их, проливаю хоть немного мира и любви на каждого из них в соответствии с его нуждами, его возможностями, его восприимчивостью — чтобы каждый мог ощутить прикосновение Милости и уйти счастливым и удовлетворенным. Вот что я постоянно

делаю помимо своей обычной работы. Трудно встретиться с каждым физически. Но на этом плане все происходит очень быстро и одновременно. Я не ограничена тем, что люди называют временем и пространством. Вы понимаете, я делаю очень много всего сразу, так что никто не видит и не осознает этого»³⁰.

Ее телесное сознание, сознание клеток тела, было повсюду, не фигурально, не абстрактно, но совершенно конкретно, *физически реально*. Это не означает, что она регистрировала у себя в уме, в своем активном сознании все, что происходило в мире (сколько рыбы выловили рыбаки в Пондичери или что было сегодня на завтрак у Ллойд Джорджа, как в шутку писал Шри Ауробиндо). Она не «думала» уже очень давно; она не использовала ментальное сознание, так как оно было «изъято» у нее в 1962 году. То, что она излагала, говорилось «чем-то» в ней; и это «что-то» говорило только тогда, когда это было необходимо, и никогда больше, через специально делегированное «я», которое давало ей возможность продолжать действовать среди людей. Использование ментального сознания, нашего сознания, было бы для нее равносильно откату на позиции прежнего человеческого вида, нашего вида. Когда против ее воли нечто подобное все же случалось (вследствие «болезни» или атаки черной магии или в некоторые моменты во время ее «сна», когда ее внешнее сознание несколько ослаблялось), она испытывала настоящее удушье, асфиксию, словно стиснутая кольцами Подсознания и Смерти, — ведь для супраментального Сознания-Единства, большего чем космос, бесконечного, как само Божественное, нисхождение в нашу тесную ментальную клетку равносильно смерти. Смерть подобна уплотнениям, мембранным уплотнениям в тонком потоке вездесущей Жизни, но именно из таких уплотнений и состоит вещество нашего сознания. Наше ментальное сознание состоит из этих эволюционных «мозолей». Когда эти ороговевшие сгустки испарятся под лучами супраментального Сияния, Жизнь, наконец, полностью оживет в нас и мы обретем жизнь вечную.

Мать присутствовала во всем, что происходило в мире, направляя его неостановимое движение, — значит она направляла ход событий и в тот уникальный момент истории, когда Джон Кеннеди, Никита Хрущев и папа Иоанн XXIII после долгих лет холодной

войны и напряженного противостояния двух крупнейших мировых блоков вселили в сердца всех людей новую надежду. Это был конец колониальной эры, и Мать очень надеялась, что две сверхдержавы ищут сближения. Но Владыка Наций не хотел сдаваться так просто. Мать назвала убийство президента Кеннеди «оккультным путчем». «Убийство Кеннеди нарушило очень многие вещи, с точки зрения глобальной Работы... Это победа черной Силы над Силой, которая пытается идти более гармоничными путями»³¹. До сих пор, несмотря на все официальные расследования, заявления и так называемые неопровержимые улики, мотивы и обстоятельства этого убийства по-прежнему покрыты завесой тайны. А годом спустя Хрущев был смещен сталинистами. И открытая реформаторская политика «переходного папы» Иоанна XXIII уступила место жесткому консервативному правлению Римской курии, вновь взявшей бразды правления католической церковью.

Но был уже разгар шестидесятых. «Весь мир подвергается сейчас особому воздействию, которое в настоящий момент является дестабилизирующим», — говорила Мать. «Кажется, количество «видимых сумасшедших» значительно возросло. В Америке, например, вся молодежь словно бы охвачена какой-то странной эйфорией, которая, возможно, обескураживает здравомыслящих людей, но которая, несомненно, свидетельствует о действии какой-то необычной силы. Это означает разрыв со всеми привычками и правилами. И это хорошо. Пусть в данный момент это выглядит отчасти «странным», но это необходимо»³². А в Праге назревала «бархатная революция».

Весь мир был охвачен брожением. Старый порядок трещал по всем швам. Это было начало великого Переворота, «супраментальной катастрофы», как Мать называла критический переходный этап, необходимый для рождения Новой Эры, Нового Порядка, Нового Мира. Читатели этой книги уже знают об истинной причине двух мировых войн и знают, где следует искать причину этого нового брожения — а именно в Силе, стоящей за супраментальной трансформацией, Силе, центром которой было трансформированное физическое тело Матери, единое со всем миром. Трансформация, супраментальная мутация, происходившая в ее

клетках, отзывалась и во всем том, что вибрировало в унисон с нею.

Происходили и новые войны. Индо-китайская в 1962 году, столь обескураживающая и унижительная для легковерных и совершенно не готовых к ней индусов, которые думали, что живут в дружбе с Китаем: «*Хинди-Чини бхаи бхаи!*» («индусы и китайцы — братья»). Мать не могла недооценивать китайцев. Разве Шри Ауробиндо не писал о том, что они вторгнутся в Тибет — что и произошло в 1959 году, — используя его как ворота в Индию?

Индийская армия оказалась беспомощной перед ордами Народной Армии, спустившимися с «крыши мира». Индия лежала перед ними совершенно беззащитная. Йогин-тантрист Пандитджи, который был гуру Сатпрема, написал Матери о том, что ему было дано откровение: назревает новая мировая война и глобальная катастрофа. Мать знала, что Асур Лжи, или Владыка Наций, делает все, чтобы устроить апокалиптическое разрушение. По пророчеству этого йогина, именно эта индо-китайская война должна была стать предлогом для начала этой катастрофы. Мать применила всю свою силу. И Сатпрем пишет в своем примечании к одной из бесед, относящихся к тому периоду: «20 ноября [1962 года], вопреки всем ожиданиями, китайцы объявили об одностороннем прекращении огня и выводе своих войск — и это в тот момент, когда они победоносно продвигались вперед, не встречая никакого сопротивления. Никто так и не узнал, почему это произошло»³³.

В 1965 году разгорелась индо-пакистанская война. Об убежденности Шри Ауробиндо, что Индия и Пакистан должны воссоединиться вновь, и о пророчестве Матери, согласно которому Пакистан распадется на ряд регионов, которые по собственной инициативе будут искать федерального объединения с Индией, — мы уже упоминали в этой книге.

Это лишь немногие из известных событий тех лет, в которые Мать вмешивалась непосредственно. Здесь нет намерения подчеркнуть впечатляющие аспекты ее Работы. Она сама никогда не выставляла их напоказ. Она настойчиво продолжала свой невидимый, безвестный «труд во мраке», в котором скрытые мельчайшие продвижения были не менее важны, чем их видимые исторические

последствия — наверное, даже более важны, поскольку более фундаментальны.

Ведь трансформированные клетки испускают свои супраментальные вибрации, на которые автоматически настраиваются все соответствующие элементы в мире. Именно так всегда и до супраментальной Йоги влияли на мир великие йогины. «Ты считаешь подвижника, погруженного в созерцание в своей пещере или на горной вершине, каменным истуканом или бездельником. Что знаешь ты об этом! Быть может, он наполняет мир могучими потоками своей воли и преобразует его давлением своей великой души. — То, что освобожденный прозревает на горных вершинах своей души, подхватывают герои и пророки, чтобы провозгласить и осуществить в материальном мире»³⁴. В случае Матери уже не освобожденная йогой душа, а освобожденное тело самой своей материей воздействовало на всю Материю вселенной.

Мир созидаемый

АЛЕКСАНДР Дубчек и «бархатная революция» в Чехословакии, Ян Палах, жертвующий собой, студенческие волнения в Нантре, война во Вьетнаме и тот резонанс, который она вызвала в США, Университет Кента, основание Ауровиля... Мы дошли до 1968 года. «Я уверена, что [супраментальная] революция уже началась... Реорганизация земного мира и новое творение... Мы еще не достигли цели, но... мы уже на другой стороне»³⁵.

И она снова переживает кризис, один из самых серьезных. Он был настолько тяжелым, что ее помощникам пришлось снова заботиться о ее теле, как в 1962 году. Можно провести и другие параллели между этими двумя кризисами. На этот раз она снова говорит о том, что у нее были изъяты ментал и витал, «изгнаны прочь». «Ты понимаешь, что это означает? — спрашивала она Сатпрема. Ни один обычный человек не смог бы пережить такой операции. Теперь все происходило в веществе этого волшебного тела, внешне изнемогающего от старости и очень большого (сердце у нее было жестоко истерзано) и в то же время служившего центром цикла, полем битвы, где все силы сошлись в решающей схватке

за новый мир, против властителей старого мира. Нет, это не могло быть простым повторением 1962 года. Шесть лет такой йоги, Йоги Матери, чего-нибудь да стоили! «Я никогда не задерживаюсь на том или ином переживании. Я все время, все время продвигаюсь вперед, все время в движении. Ты знаешь, работа трансформации сознания идет так быстро, должна делаться так быстро, что просто нет времени останавливаться и наслаждаться переживаниями или надолго удовлетворяться ими. Это невозможно»³⁶.

В течение целых четырех часов, в то время как люди вокруг нее думали, что она на краю смерти, она была в великолепных землях и городах будущего. (Супраментальный мир совсем рядом и ожидает проявления в Материи.) «Несколько часов я была среди чудесных ландшафтов, в краях совершенной гармонии. В течение долгого времени передо мной проходили также картины внутреннего убранства грандиозных храмов, образы живых богов. Все имело свою причину, определенную цель, выражая не-ментализированные состояния сознания. Постоянные видения. Ландшафты. Строения. Города. Все было грандиозным и чрезвычайно многообразным, занимая все поле зрения и отражая состояния сознания тела. Множество, великое множество строений, огромные строящиеся города...»³⁷. Это был создаваемый мир, говорила она. Она подмечала все. И она не только видела это: она *была* этим — этими ландшафтами, этими храмами с живыми богами, этими городами. «Вы вовсе не разглядываете все это, как какую-то картину: вы *пробываете в этом...* И никакого «думания». Я не могу даже описать это. Как можно это описать? Начать описывать можно только если начинаешь думать»³⁸. Она *была во всем* своим телесным сознанием, которое, по-видимому, все больше и больше супраментализировалось, иначе она не могла бы находиться в супраментальном мире.

Она также отмечала: «Мощное и длительное проникновение супраментальных сил в тело, отовсюду одновременно»³⁹. И она объясняла это: «Проникновение в тело, да. Проникновения [супраментальных] потоков я переживала уже несколько раз, но этой ночью все происходило так, словно не было больше ничего, кроме супраментальной атмосферы. Ничего больше, кроме нее. И мое тело пребывало в ней. И она *давила* на тело, пытаясь проникнуть

в него — отовсюду, отовсюду одновременно... отовсюду. Понимаешь, это вовсе не было потоком, входящим в меня: это была атмосфера, проникающая в меня отовсюду. Это продолжалось больше четырех или пяти часов»⁴⁰. Если понятие «атмосфера» кажется вам несколько туманным, следует не забывать, что в Сверхразуме не существует абстракций. «Голова вплоть до шеи была наименее восприимчивой частью, потому что это самая ментализированная часть», — объясняла она. Эти переживания были удивительными, прекрасными, уникальными, хотя в то же время она казалась критически больной. «Я побывала в такой переделке, малыш», — говорила она Сатпрему, имея в виду, что ее тело было в состоянии нескончаемой агонии.

«И поэтому, ты понимаешь, нельзя сказать, что оно [тело] испытывало страдания, нельзя сказать, что оно было больным, — это невозможно. Это невозможно»⁴¹. Временами она кричала от боли во весь голос — и в это же самое время она пребывала в состоянии высочайшего экстаза, не умоглядно, не где-то в ирреальном мире, но в интенсивной конкретности Сверхразума, одна-единственная капля которого была бы для нас подобна шквалу жидкого огня, одна-единственная искра которого могла бы разметать нас на элементарные частицы. Ведь это мир свободных энергий, которые здесь в связанном состоянии присутствуют в атомах — это мир божественной Энергии.

Комментируя эту историю с «изгнанием» витала и ментала, Мать несколько дней спустя добавила: «Витал и ментал ушли, но психическое существо никуда не ушло. Ушли только посредники. Например, взаимодействие с людьми (с теми, кто находится здесь, и даже с теми, кого здесь нет), отношение осталось тем же, абсолютно тем же. Оно стало даже более стабильным»⁴². В дальнейшем мы убедимся, что психическое существо играет ключевую роль в супраментальной трансформации.

Глава 25

НОВАЯ УТОПИЯ: АУРОВИЛЬ

---

*Ты говоришь, что Ауровиль — это мечта. Да — это «греза» Господа, а такие грезы, как правило, становятся явью — куда более реальной, чем так называемые человеческие реалии!*¹

Мать

ПРЕДСТАВЬТЕ себе такую сюрреалистическую картину: на пустынную, красно-глинистую, выжженную солнцем равнину съезжаются толпы людей в автобусах. Они прячутся под огромным брезентовым тентом, установленным специально по этому случаю. В центре круга, образовавшегося под тентом, возвышается невысокий конический холм, покрытый глиняными изразцами; на его вершине установлена керамическая урна в форме стилизованного лотоса. Представители самых разных стран со всего мира, в большинстве своем молодежь, собравшиеся вокруг этой урны, бросают в нее горсти земли, которую они привезли каждый из своей страны, произнося на своем родном языке что-то вроде обращения, зачитанного через громкоговорители... Эти события происходили 28 февраля 1968 года примерно в десяти километрах к северу от Пондичери. Здесь собрались представители 124 стран и 23 индийских штатов. Из громкоговорителей звучал голос Матери. Зачитанное ею обращение было хартией нового города, рождение которого и состоялось в этот час и в этом месте, города по имени Ауровиль, Город Рассвета, — новой Утопии.

«Мы все еще видим ее [Мать], полустоящую, полусидящую на табурете, вооруженную слишком толстой шариковой ручкой, из-за которой ее почерк напоминает иероглифы, с большим листом пергаментной бумаги на подоконнике перед ней, и пишущую «Хартию Ауровиля», — вспоминает Сатпрем. «Я не собираюсь писать помпезную церемониальную речь», — сказала она, повернувшись в нашем направлении (и в ее глазах, как всегда, был этот озорной блеск). И она написала, первоначально на французском:

ХАРТИЯ АУРОВИЛЯ

1. Ауровиль не является чьей-либо собственностью. Ауровиль принадлежит всему человечеству. Однако для того, чтобы жить в Ауровиле, надо быть добровольным служителем Божественного Сознания.
2. Ауровиль — это место бесконечного познания, неутомимого прогресса и неувядающей юности.
3. Ауровиль — это мост между прошлым и будущим. Его предназначение в том, чтобы отважно стремиться навстречу будущим свершениям, используя все достижения внешней и внутренней жизни.
4. Ауровиль — это центр духовных и материальных исследований, готовящих живое воплощение действительного человеческого Единства.

Именно эти слова, произнесенные ею по-английски и по-французски, звучали 28 февраля 1968 года над этой залитой солнцем равниной, где в отдалении, казалось, танцевали в горячем воздухе несколько стройных одиноких пальм. Эта хартия была зачитана по «Акашвани», Индийскому национальному радио. И ей предшествовало приветствие: «Привет из Ауровиля всем людям доброй воли. Приглашаем в Ауровиль всех, кто жаждет прогресса и стремится к более высокой и более истинной жизни».

Когда Мать закончила писать эту хартию, она, сойдя с табурета, сказала: «*Вуаля!* Но это написала совсем не я. Я заметила нечто очень интересное: когда это приходит, оно приходит как повеление и не подлежит обсуждению. Я просто записала это — мне

ПРИШЛОСЬ бы записать это, что бы я ни пыталась придумать... Так что понятно, что все это исходит не отсюда, это исходит откуда-то свыше»².

Город, который стремится низойти на Землю

ЭТО не значило, конечно, что Ауровиль возник, как по мановению, в тот же самый день и час. Идея создания такого города появилась у Матери еще в ранней молодости (или может быть дало о себе знать его скрытое присутствие?), и несколько раз на протяжении жизни — в молодости и впоследствии, во время оккультных исследований с Максом Теоном — она всерьез думала о ее осуществлении. Вероятно, примерно в тридцатых годах у нее было видение города, в центре которого будет жить Шри Ауробиндо, потому что Антонин Раймон, архитектор Голконды, уже в то время набросал его план. По всей видимости, этот план на протяжении нескольких лет оставался реальной возможностью, поскольку к его разработке подключился и Франтишек Заммер, но этому помешала война. Заммер был призван в армию и командовал эскадрилей в Королевских Воздушных Силах. План почти был осуществлен, когда г-н Хайдер Али, премьер-министр главы Хайдарабада Низама, незадолго до обретения Индией независимости (1947 год) предложил Матери участок земли, который в то время принадлежал государству Хайдарабат. Кто может представить, как выглядел бы Ауробиндовский мир, сегодня имеющий в центре Пондичери и Ауровиль, — если бы этот план осуществился?

И кто знает, какие события далекого прошлого оживали в Матери всякий раз, когда намерение основать город будущего снова поднималось на поверхность ее сознания? Она говорила, что была матерью Аменхотепа IV, замечательной царицей Тией. Аменхотеп покинул Фивы, чтобы основать в пустыне новый город, Эхтатон, то есть посвященный Атону, богу солнечного диска, и он называл себя Эхнатомом, то есть Служителем Атона. Его женой была Нефертити, чье прекрасное изображение сохранилось до наших дней, а его зятем и наследником был не менее знаменитый Тутанхамон. Новая религия Эхнатона стала «наиболее близкой к моно-

теизму из всех известных миру религий, как писал один египтолог. Она породила новый образ жизни и гораздо более реалистичную форму искусства. Вероятно, именно поэтому бюст Нефертити все еще продолжает вызывать восхищение у стольких людей.

Глубокое влияние царицы Ти на своего сына — исторический факт, но немного известно об истинной причине этого свершения. Могло ли быть так, что солнечный диск, Атон, никогда не изображавшийся как персонифицированный бог, представлял собой золотое солнце Сознания-Единства, «монотеистическое» Единое, которое есть Все, и что Эхнатон, слуга Атона, считал себя инструментом Единого? Чтобы взяться за основание города Эхтатона вопреки всем религиозным установлениям, убеждения (или внутреннее знание?) фараона Эхнатона должны были быть исключительно сильными, а его самоотдача — всецелой и безусловной. Те, кто знаком с историей создания Ауровиля, непроизвольно испытывают волнение, когда читают о фараоне Эхнатоне и его новом городе, который возник в песках пустыни. Но консервативные жрецы традиционных религий Амона и Ра в итоге одержали верх над революционным фараоном-новатором — и именно поэтому Тутанхатон изменил свое имя на Тутанхамона. А город Эхтатон много столетий спал под песками пустыни, недалеко от Амарны, Тель-эль-Амарны...

После ухода Шри Ауробиндо город, который стремился низойти на Землю, на некоторое время исчез из ближайших планов Матери, но не надолго. В начале пятидесятых город снова привлекает к себе ее внимание. В 1952 году она писала: «Нельзя достичь единства человеческой расы ни через единообразие, ни через господство и подчинение. Только синтетическая организация всех наций, где каждая нация занимает место сообразно с собственным гением и ролью, которую она должна играть в мировом сообществе, может привести к возникновению такой формы всеобъемлющего и прогрессивного единства, у которой будут шансы на выживание. Если же этот синтез должен стать чем-то живым, то в центре его должна быть идея самая возвышенная и масштабная, в которой все тенденции, даже самые полярные, смогут найти соответствующее им место. Эта идея должна обеспечить человеку такие условия жизни, которые позволили бы ему подготовиться

и проявить новую силу, которая создаст расу завтрашнего дня»³. Эти слова выражают и взгляд Шри Ауробиндо, согласно которому мировое единство является необходимым условием для мировой трансформации и обожествления Земли.

В августе 1954 года Мать опубликовала очень известный свой текст «Мечта»: «Где-то на земле должно быть место, о котором ни одна нация не вправе будет сказать: «Оно принадлежит мне», где всякий человек доброй воли, обладающий искренним стремлением, сможет жить свободно, как гражданин мира, и подчиняться лишь одной власти — высшей Истине; место мира, согласия, гармонии, все воинственные человеческие инстинкты будут служить только для борьбы с причинами страданий и несчастий, ради победы над человеческими слабостями и невежеством, над ограничениями и косностью; место, где потребности духа и забота о прогрессе возобладают над потворством желанием и страстям, над жадной жаждой удовольствий и материальных радостей...» Далее она делает краткий обзор тех принципов, на которых должно основываться такое место, — информационно, организационно, финансово и экономически, «поскольку в таком идеальном месте деньги перестанут быть всемогущим владыкой». И она продолжает: «Земля, конечно, пока не готова к реализации такого идеала, ибо человечество еще не овладело ни знанием, достаточным для того, чтобы понять и принять его, ни сознательной силой, необходимой для его осуществления. Вот почему пока я говорю об этом, как о мечте»⁴.

Но супраментальная трансформация продвигалась вперед гигантскими шагами. В предыдущих главах мы проследили ее принципиальные фазы вплоть до 1968 года. Обстоятельства становились все более благоприятными для осуществления этой мечты. Главное требование к такому месту на Земле состояло в том, что оно должно быть защищено в оккультном смысле. Все новое всегда встречает сильное противодействие, которое продолжается до тех пор, пока это новое не станет, если оно достаточно жизнеспособно, привычным и обыденным, и тогда, теперь уже во имя него, подвергается нападкам очередное новое и необычное. Такова человеческая невежественная природа. Но теперь *это* новое таило в себе смертельную опасность для установленного порядка. Оно

не собиралось просто оттеснить его в сторону, чтобы занять его место. Нет, оно хотело гораздо «худшего»: оно желало *трансформировать* установленный порядок, в результате чего этот порядок перестал бы существовать вовсе. Новый город должен был стать ферментом новой Эволюции, Нового Порядка, в котором больше не будет места старым законам и их Хозяевам. Не только большая часть человечества, архиконсервативного в своем невежестве (и злобно эгоистичного), отказала бы ему в праве на существование, но и сам Асур Лжи, Владыка существующего Порядка, не потерпел бы появления такого города и бросил бы в бой все свои легионы, чтобы сохранить свою империю. Без мощной оккультной защиты эта «колыбель Нового Мира» не смогла бы существовать. Очень скоро этот город стал бы еще одной Тель-эль-Амарной, песчаным курганом в пустыне. Сколькими такими курганами отмечен долгий путь человечества?

С 1965 года замысел нового города постепенно начал обретать форму. Когда Мать спросили, как идут дела с Ауровилем, она ответила: «С Ауровилем все хорошо, он становится все более и более реальным; но его становление происходит не так, как обычно бывает у людей: оно заметнее для внутреннего сознания, чем для внешнего глаза»⁵. «Ауровиль призван стать городом для всех, городом, в котором мужчины и женщины всех стран смогут жить в мире и всевозрастающей гармонии, не будучи скованы никакими вероисповеданиями, никакой политической или национальной принадлежностью. Цель Ауровиля — осуществить единение людей»⁶, — писала она в сентябре этого же года. А в мае 1966 года она написала одному ученику, который, вероятно, прочитал «Мечту»: «Ты говоришь, что Ауровиль — это мечта. Да — это «греза» Господа, а такие грезы, как правило, становятся явью — куда более реальной, чем так называемые человеческие реалии!»⁷ По поводу происхождения будущего города она не оставила ни малейшего сомнения: «Замысел Ауровиля — чисто божественный; его исполнению предшествовали долгие годы»⁸. Когда ее спросили о том, по чьей инициативе строится город, она ответила: «Самого Господа».

Помимо своей внешней и внутренней работы Мать много внимания уделяла Ауровилю. Оккультная задача состояла в том,

чтобы воплотить город, существовавший в тонком физическом, в земную материю. Когда ее спросили, где город будет располагаться, она попросила карту, закрыла глаза и указала пальцем на место примерно в пятнадцати километрах к северу от Пондичери близ береговой линии штата Тамил Наду («Земля тамиллов»), где находились разрозненные клочки земли, принадлежащие территории Пондичери. Участки земли необходимо было выкупить. Проект строительства международного города пришлось согласовать с правительством Тамил Наду и центральным правительством в Нью-Дели. Кроме того, он был одобрен и поддержан ЮНЕСКО. На голой, выжженной земле появились первые строения; кандидаты в первые ауровильцы начали присылать Матери письма или приезжать «на разведку», архитекторы приступили к проектированию города-мечты.

Центр Трансформации

МАТЬ постановила, что максимальное количество жителей не должно превышать 50 тысяч человек, потому что город с бóльшим населением становится неблагоприятным для проживания. В качестве главного плана она избрала величественную модель спиральной галактики, один из шедевров самого Архитектора вселенной. Она разделила будущий город на четыре зоны: международную, жилую, культурную и промышленную. Трудно определить, когда именно возникло название «Ауровиль», но Мать недвусмысленно объяснила, что это слово означает «Город Рассвета» (*Аврора* — *auroga*), а не «Город Шри Ауробиндо», как часто предполагают, хотя отзвук его золотого* имени всегда слышится в названии Ауровиля.

Какова же была цель города и кто должен будет его населить? Как явствует из множества вышеприведенных цитат, Мать часто подчеркивала необходимость осуществления на практике человеческого единства. (Однажды она назвала этот город «Вавилонской Башней наоборот... Тогда люди собрались вместе, но разделились

---

* *Aurum* (лат.) — золото (*прим. ред.*).

во время строительства; теперь они снова собираются, но чтобы объединиться во время строительства»⁹. Она даже высказывала предположение, что Вавилонская Башня — так же как Эхтатон — могла быть ранней попыткой построить что-то подобное Ауровиллю). В 1967 году она установила следующие «требования к жителю Ауровиля»: «1. Убежденность, что человечество по сути своей едино, и воля к совместному труду для достижения этого единства; 2. Воля к сотрудничеству во всем, что способствует будущей реализации»¹⁰. Это были необходимые «психологические условия», а также «стремление принять участие в коллективном эксперименте во имя прогресса человечества»¹¹.

С духовной точки зрения Ауровиль, тем не менее, был новым шагом в супраментальной трансформации, происходящей на Земле, и в материальном осуществлении цели Аватара. Для этого было необходимо объединение человечества, но само по себе, в качестве независимого «мирового» движения, такое объединение было бы довольно узкой задачей. Вот почему Мать писала: «Ауровиль призван стать первой реализацией человеческого единства *на основе учения Шри Ауробиндо*»¹² (курсив автора). И она заявляла: «Воплотить видение Шри Ауробиндо в конкретной форме было поручено Матери. Создание нового мира, нового человечества, нового общественного устройства, выражающего и воплощающего новое сознание, — вот за какое дело она взялась. В силу самой природы вещей, это коллективный идеал, призванный осуществиться на основе всестороннего человеческого совершенства и требующий поэтому коллективных усилий»¹³. Всестороннее человеческое совершенство не может быть ничем иным, кроме супраментального совершенства. Любое совершенство более низкого порядка так или иначе остается под влиянием Подсознания и Несознания и, следовательно, не может быть всесторонним. Поэтому Мать писала в своем обращении к ЮНЕСКО: «Ауровиль призван ускорить приход на землю супраментальной Реальности»¹⁴. Ауровиль должен был стать «колыбелью сверхчеловека», согласно новому определению «сверхчеловека», как переходного существа. «Ауровиль был создан для сверхчеловечества, для тех, кто стремится превзойти свое эго, отвергнуть все желания и подготовить себя к восприятию Сверхразума. Только такие являются

настоящими ауровильцами»¹⁵. «[Ауровиль] — это центр трансформации, небольшая ячейка людей, трансформирующих себя и служащих образцом для всего мира. Вот чем надеется быть Ауровиль»¹⁶.

Теперь мы видим, что для того, чтобы стать ауровильцем, существовало условие-минимум: это желание устремиться в будущее и помогать реализации сущностного единства человечества, — и условие-максимум: поиск сверхчеловечности — со всевозможными промежуточными вариациями. Одной из причин этой кажущейся двойственности, впоследствии проявившейся в позиции многих ауровильцев, была опасность превращения учения Шри Ауробиндо и Матери в новую религию. Поскольку человеку по самой его природе свойственно подменять, даже не замечая этого, живой опыт (то есть духовную истину) ментальными фиксациями этого опыта (то есть догматической религиозностью).

«Никаких новых религий!»

ВСЕ религии вырастают из живого откровения. Это откровение в самой чистой его форме дает людям Аватар, сам являясь живым воплощением своего откровения. Либо, в менее чистой форме, оно дается через человеческий инструмент, через пророка. Цель откровения — в том, чтобы принявшие его люди могли реализовать в себе истину, которую оно несет в себе, уподобляясь тому, кто провозгласил им эту истину. Однако так происходит очень редко. Чаще же всего коллективное сознание приспособливает это откровение к своему уровню, а уровень сознания человечества пока еще по-прежнему остается очень низким («Человечество все еще очень мало», — говорила Мать), — то есть оно «упрощает» истину, которую не может постичь ментально, что приводит к ее деградации. Более того, человечество эгоистично, что проявляется в том числе и в духовных вопросах, и оно всегда тайно или явно тяготеет к своекорыстию, обладанию и власти.

Живая истина заключается в тесные рамки догм и превращается в вероучение. Это вероучение использует безжизненные останки лежавшей в его основе истины, чтобы подчинить себе все

другие вероучения, угрожая «неверным» вечным проклятием и даже смертью. Оно провозглашает свои догматы единственно истинными и дарующими спасение и начинает ментализировать и усложнять их до тех пор, пока они не превращаются в жалкое, смехотворное подобие изначального откровения. Духовность основывается на непосредственном переживании сверхментальной реальности, которая, будучи таковой, представляется иррациональной ментальному сознанию человека. Религия всегда относится с подозрением к истинному мистицизму и духовному опыту, тем самым доказывая, что сама она существует в рамках гораздо более низкого уровня. Как только религии удается заручиться поддержкой мирских властей, она начинает затыкать рты (иррациональным) мистикам, изгонять их (даже физически, из жизни) или пытается вернуть их назад в «лоно братства», в рамки господствующей общественной системы, где все духовные цветы становятся искусственными.

Учение Шри Ауробиндо и Матери вместе с их подробными жизнеописаниями, подкрепленными множеством документальных свидетельств, содержит более чем достаточно элементов, для того чтобы превратить все это в новую религию. Вспомним переживание Матери в апреле 1962 года, открывшее ей, что такая возможность реально существует. В декабре 1972 года «Ньюсуик» опубликовал статью о Матери под заголовком: «Еще одна Великая Религия?» И первые сектантские тенденции — ядовитая плесень на благодатной почве их [Шри Ауробиндо и Матери] видения — уже проявились.

Тем, кто черпает вдохновение у Шри Ауробиндо и Матери, приходится снова и снова защищаться от нападок религиозных и светских организаций, обвиняющих их в принадлежности к секте. В наше время, когда секты растут как грибы после дождя, большинство — на почве восточных религий (важный феномен, обусловленный «переходным брожением» мира), нелегко убедительно доказать, что все это не имеет ничего общего с сектой. Каждый, кто дочитал книгу до этого места, уже, вероятно, понял, насколько несовместим сектантский менталитет любого рода с *видением* Шри Ауробиндо и Матери (даже слово «учение» кажется здесь неуместным). Все множество чрезвычайно разнообразных и весьма

объемных литературных трудов, которые они оставили после себя, предназначались для того, чтобы дать представление об их духовном опыте*, а также новое, более масштабное понимание и знание всем тем, кто через их книги знакомится с этим опытом. Они всегда подчеркивали, что у каждого человека — свой совершенно особый путь к реализации. Они поясняли, что путь трансформации, дорога в завтрашний день, — удел исключительно зрелых душ, которые, в своей всецелой самоотдаче, пожелали откликнуться на Зов, невыразимый никакими словами. Мы знаем все это. Но именно наподобие «Шри Ауробиндо» и «Мать» у предубежденных и несведущих людей автоматически вызывают ассоциации с сектантством, хотя, конечно, трудно отрицать, что многие из последователей Шри Ауробиндо и Матери сами иногда занимают сектантскую позицию. Мать с горечью говорила, глядя из окна своей комнаты во двор центрального здания Ашрама, где ашрамиты и посетители толпились вокруг усыпальницы Шри Ауробиндо: «Они уже делают из этого религию». И она писала, предостерегая: «Не превращайте мои слова в учение. Мои слова — это сила в действии, и произносятся они с определенной целью. Но они теряют свою истинную силу, когда отделены от этой цели»¹⁷.

Здесь уместно процитировать следующие слова Матери в отношении Ауровила и религии: «Нам нужна Истина... Ауровиль предназначен для тех, кто хочет жить жизнью, божественной по сути, но отвергает любые религии — древние и современные, прошлые и будущие. Знание Истины можно получить, только *пережив* ее лично. Никто не имеет права говорить о Божественном, пока он не *пережил* Божественное. Познайте Божественное на собственном опыте — только тогда у вас будет право говорить о нем. Объективное изучение религий будет частью исследований истории развития человеческого сознания. Религии составляют часть истории человечества, и именно с такой точки зрения они будут изучаться в Ауровиле — не в качестве верований, которым вы должны или не

---

* Шри Ауробиндо: «Я продолжал идти вперед, не довольствуясь достигнутым, пока не обрел искомый опыт, и именно на этом опыте, а не на голых идеях, я строил впоследствии свою философию» («Архивы Шри Ауробиндо», 1983 №2, стр. 164).

должны следовать, но как особый процесс в развитии человеческого сознания, который должен направлять человека к его высшей реализации»¹⁸.

23 ноября 1968 года она сказала: «Никаких новых религий, никаких догм, никаких «окостеневших» учений! Нужно любой ценой избежать того, чтобы Истина Шри Ауробиндо превратилась в новую религию. Как только эта Истина приобретет какую-то окончательную, пусть и изящную форму, *на этом все кончится*»¹⁹. Однако история показывает, что люди с сектантским складом ума с особой готовностью цитируют антисектантские высказывания своих учителей или гуру.

Первые ауровильцы

КАК ЖЕ понимали слова Шри Ауробиндо и Матери ауровильцы? И кто они были — первые ауровильцы? Это была самая разношерстная публика. Надо помнить о том, что все новое или модное в духовности и оккультизме привлекает две категории людей: с одной стороны, тех, кто услышал Зов, искренних искателей, которые хотят обрести в жизни нечто большее, чем она может дать им в обычных обстоятельствах; с другой стороны — авантюристов всех мастей и просто полусумасшедших, которые мечутся по жизни в поисках сами не ведая чего и надеются найти успокоение в калейдоскопической смене впечатлений. И еще есть такие, кто «дрейфует» из одной категории в другую. Нужно также принимать в расчет, что мы говорим о шестидесятых. В те годы многие отправлялись в путешествие в Индию, еще до того, как там побывали «Битлз» и Миа Фэрроу, а после них этот поток еще увеличился. Большинство из них были «дети-цветы», хиппи, одетые в свою потрепанную «униформу», сексуально раскрепощенные и не чурающиеся наркотиков. Потребовалось совсем немного времени, чтобы Ауровиль стал излюбленным местом хиппи, почти таким же, как Гоа или Катманду.

А Мать, как всегда, не хотела «никаких правил, никаких законов, никаких комитетов». «Каждый имеет полную свободу». Что же касается общественного устройства, она предвидела

«божественную анархию». И здесь мы снова обнаруживаем концепцию Шри Ауробиндо. Он предвидел, что эволюция приведет в итоге к возникновению такого социума, в котором все индивидуумы, пребывая в Сознании-Единстве и в божественной Любви, будут подчиняться не общественной власти, но самому Божественному, и все они будут едины. Какое-либо сопротивление этому Божественному Порядку, основанному на божественном Единстве и Гармонии, или нарушение его станет просто невозможным. Мать сформулировала это следующим образом: «Высшая и истинная анархия наступит тогда, когда каждый сможет сам управлять собой, и этот порядок станет совершенным, когда каждый осознает в себе Божественное и будет подчиняться Ему и только Ему одному».

Они ехали на юг Индии по одиночке или группами непосредственно в Ауровиль, или же, странствуя по Индии и будучи привлечены слухами об Ауровиле, отправлялись туда, чтобы увидеть все своими глазами. Большинство из них уезжало, некоторые оставались. Климат здесь не слишком благоприятный. Это климат крайностей: во время муссонных дождей все, даже сам воздух, буквально набухает от воды, становится невероятно душно, все делается сырым и липким; а в летние месяцы солнце, кажется, хочет испепелить все вокруг, все живое пытается укрыться от невыносимого зноя. И почва здесь была похожа на выжженную солнцем пустыню, на которой были разбросаны несколько тамильских деревень, сегодня пробужденных от летаргического сна, длившегося веками. «[Ауровильцы], находящиеся в контакте с жителями деревни, не должны забывать, что эти люди равны им, что они много знают, что они думают и чувствуют так же, как и они. Так что ауровильцы никогда не должны занимать по отношению к ним позицию превосходства. Жители деревень — у себя дома, а ауровильцы здесь — гости»²⁰. Но для западного человека это был поистине ужасный мир. Сама Индия была тогда совершенно другой; не было даже самых элементарных удобств, к которым привыкли жители Запада: хорошая бритва, кусок мыла, который не расплзается в руках, шариковая ручка, которая не течет, ломтик сыра, кусок хлеба, привычная кружка пива в жару — ничего этого... Просто побывать здесь — почему бы и нет... это было, в большинстве случа-

ев, интересное, интригующее, забавное приключение, при условии, что у вас достаточно денег и обратный билет в кармане. Но остаться и провести здесь всю жизнь?!

И у каждого, конечно, была своя идея Ауровиля. Хартия была очень вдохновляющая, а строить город будущего — ну что ж, если потом можно будет рассказать родственникам и друзьям, что именно за этим вы ездили в Индию и хотели посвятить свою жизнь прогрессу человечества, не говоря уж о перспективе трансформации в... хм, сверхчеловека! Но здесь, в этой красной, обожженной солнцем пустыне вам надо было таскать туда-сюда, обливаясь потом, стволы *пакамарама*, пальмовые листья, камни и кирпичи и много, очень много ведер воды. Вам надо было привыкать жить бок о бок с мухами, москитами, муравьями сотен разновидностей, тараканами, ящерицами, крысами, скорпионами, ядовитыми змеями. Вам надо было учить тамильский и учиться ладить с причудами всех этих французов, голландцев, американцев, австралийцев, бельгийцев, аргентинцев, корейцев...

Фундаментальная проблема состояла в том, что очень немногие из них знали, зачем в сущности все это нужно, а то, что они читали и слышали на этот счет, запутывало все еще больше. И опять всплыли все проблемы — религиозные, политические, сексуальные, межличностные, финансовые, — порождая бесконечные дискуссии, разногласия и ссоры по пустякам. Мать слушала, давала советы, разъясняла и подбадривала. Воистину, у Ауровиля было очень прочное основание в тонких мирах и очень мощная невидимая защита, если Матери удавалось претворять в жизнь эту самую утопическую из всех утопий: «колыбель сверхчеловека».

Все не-ауровильцы, занятые на строительстве этого города, были единодушны в том, что «эти приезжие», частью идеалисты, частью не очень чистоплотные хиппи и даже бесшабашные бездельники, совершенно не годятся для строительства этого города и не смогут построить Ауровиль. Они носились на мотоциклах с длинными, спутанными волосами, подхваченными грязной повязкой, вместе с «полуголыми» (по индийским меркам) девицами, они говорили на забавных, непостижимых языках, и всегда были с ног до головы покрыты неизменной оранжево-красной ауровильской пылью. В таком виде они делали покупки на улицах Пондичери,

пили чай или кофе и — опять же! — что-то там покуривали... Их можно было увидеть и в Ашраме, даже в комнате Матери, которая проводила специальные встречи с ними.

Профессиональные йоги Ашрама держались от них подальше — не все, но многие. Так же, как и индусы из Общества Шри Ауробиндо, независимой от Ашрама организации, которую Мать уполномочила заниматься строительством и финансированием Ауровиля. А из поселений этих первых ауровильцев приходили самые разные истории и слухи!

Будущий город должен был разместиться в круге диаметром примерно в десять километров, от побережья до главной дороги на Мадрас. Но, конечно, невозможно было выкупить все участки земли сразу. Притом, безоговорочный принцип состоял в том, чтобы не оказывать никакого давления на местное население. А когда крупные землевладельцы оценили ситуацию, они взвинтили цену в три, в пять, в десять раз.

И затем в 1973 году сама Вдохновительница, Путеводная Звезда уходит... Это был чудовищный удар, особенно для еще молодого и беспомощного Ауровиля. Мать... Она понимала этого человека с его музыкой от «Роллинг Стоунз» и «Доорз», этого хиппи с его «косячком» и его девушкой с нежелательной беременностью. Как бы мы не представляли себе Мать, следует заметить, что она никогда ни была моралисткой с высокоподнятыми бровями, или матерью-настоятельницей, несмотря на то, что ей действительно приходилось давать множество рекомендаций по самым разным поводам. У нее просили совета, и она давала его, но вместе с ним она всегда давала что-то еще, что-то более глубокое, более сильное, чем просто слова, кстати, часто неправильно понимаемые. Она была, давайте не будем забывать об этом, божественной Матерью, которая посредством своей Йоги стала телом всей Земли. Она самым буквальным образом присутствовала во всем: в камне и в дереве, в продвинутом йогине и в мошеннике, в праведнике и в грешнике, в человеке просветленном и в человеке порочном, невежественном, страдающем. Как могла она — она, которая даже об Асуре Лжи сказала: «В конце концов, он мой сын» — отвернуться от этой случайно отклонившейся от истинного пути или просто дурачившейся молодежи? Каждая душа — ее любимое

дитя. И она произнесла эти незабываемые слова: «Не пытайтесь быть добродетельными. Посмотрите, насколько вы связаны, ЕДИНЫ со всем антибожественным. Примите свою долю общего бремени, решитесь быть собой, порочным и лживым. И тогда вы сможете настигнуть эту Тень и предложить ее [Божественному]. И все изменится — ровно настолько, насколько искренне вам удастся настигнуть и предложить ее. Не пытайтесь принадлежать к числу чистых. Решитесь быть с теми, кто пребывает во тьме, и, во всеобъемлющей любви, охватите и предложите все это [Божественному]»¹⁹.

И вот этот голос, эта поддержка исчезли — внешне, конечно, — но кто тогда мог заглянуть за видимый фасад вещей? Для Ауровиля настали трудные времена. По одну сторону были настоящие ауровильцы, по-прежнему в большинстве своем неиндийского происхождения и имеющие только вид на жительство, которых считали непригодными для этого города, но которые, тем не менее, копали, строили, сажали деревья. По другую сторону были члены Общества Шри Ауробиндо, исключительно индусы, некоторые из которых имели могущественные связи в стране. Они жили и работали в Пондичери, хотя некоторые из них «по роду службы» считались ауровильцами. Общество Шри Ауробиндо располагало землей, деньгами, престижем, и оно действовало как полномочный представитель Матери. У ауровильцев не было ничего, поскольку Общество прекратило их финансировать; большинство из них в глазах индусов были чужаками с весьма сомнительной репутацией.

Человеческая, слишком человеческая история... Между двумя влиятельнейшими администраторами Общества разгорелась непримиримая вражда. Сам Ауровиль тоже разделился на франкоязычную фракцию, представители которой имели возможность читать будоражащие сочинения Сатпрема, и тех, кто не знал французского, в основном англосаксов по происхождению. Ауровильцы подвергались нападениям купленных негодяев из близлежащих деревень; некоторые из ауровильцев даже оказались в тюрьме. В газетах начали появляться сенсационные статьи о контрабанде, наркотиках и сексуальных оргиях в Ауровиле. Постепенно конфликт достиг такого масштаба, что потребовалось

разбирательство Верховного Суда в Нью-Дели. Стоит отметить, что Индира Ганди, а позднее ее сын Раджив продолжали поддерживать «Ауровиль ауровильцев» во всех испытаниях — как и люди ранга Дж. Таты, пионера авиации и известного промышленника-мецената.

Все это теперь уже история. Несмотря ни на что, Ауровиль жив. В 1998 году он отпраздновал свой 30-й юбилей. Его население постепенно увеличивается. В настоящее время здесь немногим более тысячи постоянных жителей, образующих сорок пять поселений или «общин», больших и малых, носящих имена «Стремление» (Aspiration), «Надежда» (Hope), «Уверенность» (Certitude), «Истина» (Virtue), «Друг» (Ami), «Пристанище» (Abri), «Дальний пляж» (Far Beach), «Божественная Мать» (Sri Ma), «Два баньяна» (Two Banjans), «Девять пальм» (Nine Palms), «Братство» (Fraternity), «Ауросад» (Auro Orchard) и т. д. Есть школы, гостиницы, пекарня, много ремесленных мастерских (изготавливающих изделия в том числе и на экспорт), библиотеки, издательство, организации для взаимодействия с жителями деревень, информационный центр для гостей. Ауровиль полон сил и дарований. Главным остается принцип свободы самовыражения — что означает множество собраний и обсуждений... Но где еще на Земле могло бы появиться подобное чудо — эмбрион города, развивающийся усилиями людей многих национальностей на скудные средства, в неблагоприятном климате, города, основанного на принципах свободы, на территории государства, имеющего собственные законы и административное устройство?

Проблем — не счастье. Множество знатоков любезно дают умные советы, не рискуя однако самим окунуться в дело. Глядя сверху вниз на этих «дилетантов», вероятно, мало на что годных и духовно неразвитых, они с чувством собственной значительности отворачиваются от столь хлопотного занятия.

Да, действительно, на деньги, уходящие на создание только одного истребителя или космической ракеты, можно было бы построить половину запланированного на 50 тысяч жителей Ауровиля. Однако, даже если предположить, что вдруг появится финансовая возможность построить такой город, будет ли он на этой ранней стадии своего развития именно тем Ауровилем, который

провидела Мать? Едва ли... Это, наверное, был бы еще один фешенебельный курорт, но как тогда насчет духовного содержания, которое является истинной причиной существования Ауровиля? Ауровиль живет в сердцах простых ауровильцев, скромных и терпеливых тружеников, продолжающих с полной самоотдачей делать свою работу и в хорошие времена, и в плохие. Да, нужно возвести здания и сооружения; да, нужно создать шедевры красоты и гармонии; но важнее всего — работа над собой, внутреннее самораскрытие, которое начинается с самого малого (все мы обычные люди), чтобы достичь самого великого (превзойти человеческие пределы). Все остальное в той или иной форме уже было раньше — и только этого не было; успех же именно в этой невидимой работе автоматически приведет к зримому появлению города.

В сердце этого города будет не шумный и суетный общественный центр, но место покоя, красоты и гармонии. Бутон лотоса, хранящий в себе землю со всех концов планеты, по-прежнему возвышается там, теперь уже в центре амфитеатра в окружении двенадцати садов. В двух шагах от него продолжает вытягивать все шире свои воздушные корни могучий баньян, который отмечает точный географический центр города. И над обоими, укрывая их своей тенью, высится сфера Матримандира.

Матримандир

«МАТРИМАНДИР» — это санскритское слово, которое означает «обитель, или храм, Матери». Снаружи он напоминает золотой, немного приплюснутый шар, словно вырывающийся из Земли — золотой мир Сверхразума, восстающий из Материи. Шар диаметром около тридцати метров, покрываемый сегодня позолоченными дисками, покоится на четырех гигантских опорах, олицетворяющих четыре ипостаси Матери, действующие во вселенной: Махешвари, Махакали, Махалакшми и Махасарасвати. Главная часть храма — «внутренняя Зала» (Inner Chamber) — цилиндрическое помещение диаметром около двадцати метров с конической кровлей — расположена в верхней его части, и в нее можно подняться по двум спиральным лестницам, опоясывающим храм

от его подножия вдоль стен с внутренней их стороны. Внутри Залы по всему периметру на небольшом расстоянии от стен установлены двенадцать цилиндрических колонн, которые словно бы поддерживают потолок, но на самом деле не касаются его, создавая впечатление особой «воздушности» сооружения. Изнутри Зала полностью облицована белоснежным мрамором, а ее мраморный пол устлан белыми кашмирскими коврами. В центре Залы на пьедестале, образованном четырьмя золотыми символами Шри Ауробиндо и установленном в центре высеченного на полу символа Матери, покоится сферический кристалл семидесяти сантиметров в диаметре*. Днем и ночью луч света из центрального отверстия в вершине конической кровли Залы падает прямо на кристалл. Днем это луч солнца, пойманный специальным следящим механизмом и направленный через систему зеркал непосредственно на кристалл; ночью луч создается благодаря запасенной днем солнечной энергии. Кроме этого в Зале ничего нет; там всегда царит полная тишина.

Кристалл, направляющий луч света прямо в суть вашего существа, в прекрасной зале, воплощающей собой гармонию и чистоту, — можно придумывать самые разные интерпретации этому сооружению... или же просто отдаться его неземной красоте. Матримандир нельзя объяснить. Мать «увидела» его и решила, что он должен быть воздвигнут в центре Ауровиля — и как можно скорее. Он олицетворяет собой «сознание Божественного», он — это «душа Ауровиля», — говорила она, и «чем быстрее он будет закончен, тем лучше» для юного города.

Единственный подлинный смысл Матримандира — в той роли, которую он играет на уровне сил, призванных внести свой вклад в наступление Нового Мира. Он должен стать своего рода генератором особого трансформирующего поля, которое воздействовало бы на всех тех, кто входит в него, тех, кто живет в непосредственной близости от него, а также и на всю Землю, из тела которой он словно бы вырастает. Трансформация Земли была целью Матери. Ауровиль — еще один шаг в этом направлении, который стал воз-

---

* Изготовлен специально для Ауровиля в Германии на предприятиях «Карл-Цейс-Верке» в Оберхочене, близ Штутгарта.

можен в ходе глобальной трансформации, шаг «вовне» в распространении новой Силы. Если Мать с ее внерелигиозным видением хотела, чтобы в мире появился этот оккультный энергетический генератор, каковым является Матримандир, то только для того, чтобы ускорить трансформацию Земли.

Мать несколько раз говорила, что Ауровиль оказывает оккультное влияние на весь мир. То, что вибрирует в одной клетке, вибрирует и во всей вселенной. То, что обретает жизнь в одном центре доброй воли, распространяется по всему телу Земли. Вначале она говорила, что попытка реализовать на практике идеал общечеловеческого единства, которую представлял собой Ауровиль, стала вкладом в предотвращение третьей мировой войны. Позднее, в начале февраля 1968 года, Шри Ауробиндо дал ей свыше законченное обоснование для создания такого города и она записала его слова: «Индия стала олицетворением всех трудностей, с которыми сегодня столкнулось человечество. Индия станет и местом его возрождения, возрождения к более возвышенной и истинной жизни». И она поясняет: «То же самое, что сделало Землю в космической истории олицетворением всей вселенной — чтобы иметь возможность сконцентрировать работу в одной точке, тот же самый феномен происходит и сейчас: Индия олицетворяет собой все трудности человечества на Земле, и именно в Индии будет найдено средство их преодоления. Вот что заставило меня создать Ауровиль»²⁰.

Она предвидела, что в Ауровиле будет морской порт, аэропорт, отели, яхт-клуб, гидропланы, киностудия, издательство и типография для издания литературы на всех языках мира, большой орган в концертном зале (в аудитории) — всего этого здесь пока еще нет. Как мы уже увидели, материальный рост Ауровиля может быть только следствием его духовного роста, и в настоящий момент он еще не созрел для материального воплощения таких масштабов. Но настоящий Ауровиль существует — в сердцах ауровильцев. Именно там он должен полностью созреть, прежде чем обретет заверченный внешний облик — иначе все материальные проекты не будут иметь никакого смысла. Сейчас это лишь эмбрион города, но эмбрион живой и развивающийся. И тот факт, что Ауровиль все еще существует спустя тридцать лет после его

основания, — учитывая цель, с которой он были создан, и обстоятельства, при которых он зарождался, — сам по себе является чудом.

«Ауровиль — это великое приключение», — говорила Мать. Она видела этот город в мире, где подготавливается все то, что должно быть проявлено на Земле; она также знала, что этот город уже существует во многих жаждущих истины сердцах, и не только на этом клочке Коромандельского побережья, но и во всем мире — повсюду, где мужчины и женщины больше не могут выносить удушающей бессмысленности человеческого существования и со всей страстной силой своих пробужденных сердец устремляются на поиски Смысла, Красоты, Истины, Справедливости ради обретения, наконец, высшей, сторицей оправдывающей все наши вековечные муки, всеобъемлющей полноты бытия.

«Город будет построен чем-то невидимым внутри вас», — говорила Мать. «Те, кому суждено исполнить свою роль в качестве инструментов [этого строительства], исполняют ее в любом случае — несмотря на свое желание или нежелание. Они — лишь марионетки в руках высших Сил. От людей здесь ничего не зависит, ни в планировании, ни в исполнении планов — ничего! Так что здесь есть над чем посмеяться»²¹.

Глава 26

В ГОРНИЛЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключ — душа

Освобождение индивидуальной души — ключевое условие непогрешимого божественного действия.¹

Шри Ауробиндо

ПРЕДЫДУЩИЕ главы дали нам некоторое представление о процессе супраментальной трансформации, происходившем в теле Матери. Это был совершенно новый, неизведанный процесс, и ей приходилось постигать его на самой себе, на собственном теле. Но что же при этом происходит с душой? Какова ее роль во всем этом? Мы слышим очень много о теле, о материи, о клетках, о сознании клеток, об универсализации тела и тому подобном, но разве не душа играет центральную роль в существовании человека, так же как и в космической эволюции, в которой она является фундаментальным, активным элементом? Одно из последних упоминаний Матери о своей душе относится к 19 мая 1959 года. «[Это тело] исполнено психического в каждой своей клетке», — сказала она тогда. С тех пор она прошла через очень мощные опыты и переживания, но душа при этом больше ни разу не упоминалась. Если душа занимает центральное положение на протяжении всей эволюции, она, несомненно, должна была играть свою роль, и важную роль, в эволюционном процессе трансформации? Но мы читаем «Агенду» том за томом и не встречаем ни единого упоминания о душе, кроме как в цитатах прошлых лет и комментариях к этим цитатам...

Пока не доходим до беседы, имевшей место 11 сентября 1968 года. Неожиданно Мать обнаруживает: «Душа, оказывается, никуда не ушла», как ушли ее ментал и витал. Она, конечно, говорила о своем психическом существе, но это означает, что в течение всего этого времени она не осознавала свое психическое существо. Возможно, она даже полагала, что оно было «изъято» вместе с ее менталом и виталом, ничего не оставив, кроме этого «агломерата» телесных клеток, непосредственно открытых воздействию сияющей, трансформирующей силы супраментального Солнца. «Витал и ментал ушли, но психическое не вовсе ушло», — утверждает она.

Толчком к этому переживанию послужил приход к Матери женщины с очень развитым, зрелым психическим существом: психическое существо Матери настолько сильно отреагировало на присутствие этой женщины, что Мать снова осознала его. И как! Она теперь отмечала: «Когда я говорю «я», я не имею в виду тело: я имею ввиду психическое сознание». Таким образом, все множество ее «я» было сведено к одному «Я». И еще: «Возможно (я не говорю однозначно, потому что нет ничего пока... ничего определенного), возможно, что между психическим существом и материальным, физическим, развивается новое отношение или новая промежуточная форма. Похоже, это что-то, что уже реализуется». Что же это? Новое тело? Как бы то ни было, ее психическое существо оказалось «полностью прозрачным» — вот почему она не замечала его все это время. Она не замечала его, потому что сама *стала* психическим существом: она существовала и действовала из этого психического центра и в силу этого воспринимала все окружающие его оболочки (ментальную, витальную — пока они еще присутствовали — а также физическую), но не воспринимала сам этот центр своего восприятия, поскольку это и был сам воспринимающий элемент. Мы можем также предположить, что психическое существо было временно скрыто от ее восприятия, чтобы заставить ее полностью сконцентрироваться на физическом и его трансформации.

НАВЕРНОЕ, будет уместно вкратце напомнить здесь, что представляет собой психическое существо. После падения четырех изначальных Асуров, Всевышний, благодаря вмешательству Универсальной Матери, низлил свою Любовь в Ночь Проявления, чтобы эта Ночь больше не оставалась вечной, непроницаемой тьмой, но чтобы она могла начать развиваться обратно к своему Источнику. Эта Божественная Любовь есть сущность души, «психеи», психического существа. Если эта Любовь божественна, тогда и душа должна быть божественной, существовать в Божественном, исходить из Него и сокровенно нести Его в своем бытии на протяжении всего своего эволюционного странствия обратно к полному воссоединению с Ним. Поскольку душа божественна, она сама, без какого-либо принуждения, решает пуститься в это приключение, в это странствие в Ночи Неведения, чтобы насладиться радостью обретения, познания себя сызнова — как божественного в Божественном. (Конечно, «радость» в данном случае — весьма бесцветное, малозначащее слово. Нужно понимать, что эта «радость» должна как минимум уравновешивать ужасное бремя страданий, которыми сопровождается обратный путь к Источнику.)

Легко определить душу, психическое, как проявленную частицу Божественного, однако на деле это довольно сложное понятие. Как *дживатман*, она вечно пребывает в Божественном; как *антаратман*, она присутствует во всех частях творения в Любви, которая была низлита на это творение; и наконец, как эволюционирующее *психическое существо*, она, индивидуализируясь в человеческом существе, постепенно реализует собственный потенциал и проявляется в материальном мире. Реинкарнация души, в ходе которой она нисходит раз за разом в материальное проявление, необходима потому, что грубая материя недостаточно пластична и не соответствует росту души. Из жизни в жизнь душа приобретает необходимый опыт, посредством которого, переживание за переживанием, удар за ударом, выковывается ее божественный облик. Она приходит в каждую жизнь с «очень точной программой переживаний, через которые ей нужно пройти, чтобы добиться желаемого ею прогресса»². После смерти она ассимилирует все переживания предыдущей жизни и готовится к следующему этапу

странствия — который, несмотря на все внешние перипетии, приносит ей глубочайшую радость, ведь все в сущности своей есть Ананда, и не может быть ничего, кроме Ананды. Мы были Божественным, мы есть Божественное (по сути своей) и мы снова становимся Божественным (в проявлении). *Tat tvam asi*: Ты есть «То».

С учетом всего этого, психическое существо не может не участвовать в процессе супраментальной трансформации. Мало того, оно должно служить ядром этого процесса, ключом к нему, ведь этот процесс определяет высшие фазы обожествления психического существа в его материальном проявлении. Даже в своем зрелом состоянии — зрелость души, как мы уже видели, есть предварительное условие супраментализации — психическое существо не может остановиться в той точке в эволюции, которой человечество достигло в настоящий момент. Если его присутствие в творении должно вообще иметь какой-то смысл, то для полного восстановления своей божественности психическому существу необходимо познать и интегрировать в себя высшие уровни бытия, находящиеся между ментальным сознанием и абсолютным Божественным.

***

ИМЕННО это Мать увидела 1 июля 1970 года, благодаря присутствию той самой упомянутой выше женщины, ученицы-американки по имени Риджута. «У меня было переживание, интересное для меня, потому что оно происходило впервые. Это было вчера или позавчера, не помню точно... Здесь была Риджута, вон там напротив меня, и я увидела ее психическое существо, которое возвышалось над ней вот настолько [жестом — около 20 сантиметров]. Это было впервые. Ее физическое существо было маленьким, а ее психическое существо было таким высоким. И это было бесполое существо, не мужчина и не женщина. И тогда я сказала себе... «Да ведь это же психическое существо, *именно оно* проявится в матери и станет супраментальным существом!»³

Мать так часто спрашивала себя, каким же образом из животного человечества сможет проявиться супраментальное существо.

Шри Ауробиндо и она сама предвидели появление переходных сверхчеловеческих существ (*surhomme*), но они по-прежнему будут иметь человеко-животное происхождение и тело, несмотря на свое супраментализированное сознание. Именно этот скачок от человека животного к супраментальному существу казался ей столь грандиозным, если не сказать невозможным. «Понимаешь, именно этот скачок кажется мне таким невероятным»⁴. Ведь божественное существо должно быть действительно божественным, например быть способным присутствовать везде и всюду одновременно, быть неподверженным физическим законам — например, силе тяжести, — болезни, страданию и смерти. Оно должно *физически* быть космическим существом и даже более чем космическим существом. Это означает, что супраментальное существо будет отличаться от нынешнего человека в гораздо большей степени, чем человек отличается от приматов, чья физическая морфология подобна нашей.

Психическое существо Риджуты было того же цвета, что и роза гибискус, которую Мать выбрала символом Ауровиля, — оранжевым. (Те, кто высаживался на берег с супраментального корабля, чтобы помочь основанию Нового Мира, были того же цвета. Все там, представлявшее собой единую субстанцию, было оранжевого цвета.) «И тогда вы понимаете это. Вы понимаете это: психическое существо материализуется и тем самым обеспечивается непрерывность эволюции. Тогда возникает полная уверенность, что это творение не что-то произвольное, что за ним стоит своего рода божественная логика, которая отличается от нашей человеческой логики и неизмеримо превосходит ее. Но эта логика существует, и когда я увидела это [психическое существо Риджуты], я поняла, что все идет в полном согласии с этой логикой. Это действительно интересно. Я была чрезвычайно заинтересована. Оно [психическое существо Риджуты] было здесь, очень спокойное, и оно сказало мне: «Ты пытаешься узнать, как это будет? Что ж, смотри, вот так»⁵.

В своей работе «Супраментальное Проявление на Земле» Шри Ауробиндо писал об эволюционной непрерывности: «Необходимые формы и инструменты Материи должны сохраниться — поскольку именно в мире Материи предстоит проявиться

божественной жизни, — но сама их материальная субстанция должна быть очищена, возвышена, облагорожена, просветлена, ибо Материя и мир Материи должны, во все возрастающей степени, обнаруживать сокровенно пребывающий в них Дух»⁶.

Психическое существо этой американки, представшей перед Матерью, словно бы подтверждало эти глубокие слова. Весь процесс, механизм супраментальной трансформации мгновенно стал ей ясен. Если действительно осознать, что такое психическое существо, и если принять в расчет восходящее крещендо эволюции, которая представляет собой эволюцию Духа, тогда супраментальная трансформация не может не предстать логическим продолжением прогресса души. Душа — ее ключ. «В этой Йоге именно психическое раскрывает всю остальную природу навстречу Супраментальному Свету, а в конечном итоге и Верховной Ананде. Если в человеке пробуждается сокровенная душа, если происходит его перерождение из просто ментального, витального и физического бытия в бытие психическое, тогда эта Йога становится возможной; в противном случае следовать ей невозможно»⁷, — писал Шри Ауробиндо.

И Мать продолжает в той же упомянутой выше беседе: «И тогда я поняла, почему ментал и витал были изъяты из этого тела и почему психическое существо было оставлено на месте. Конечно же — именно психическое существо всегда направляло все движения... Все сложности, обусловленные виталом и менталом, которые ко всему примешивают свои впечатления, свои тенденции — все это ушло. И я поняла: вот оно что — оказывается, именно психическое существо должно стать супраментальным существом.

Но у меня никогда не было случая узнать, как должно выглядеть супраментальное существо. И когда я увидела Риджуту, я поняла. И я вижу это, я все еще вижу это — это отложилось у меня в памяти. Это похоже... его волосы [психического существа Риджуты] были почти красными (нет, не совсем так). А как оно выглядело! Оно было столь утонченным и лучилось столь мягкой, проникновенной иронией. О, замечательно. Замечательно!

И, ты знаешь, глаза у меня были открыты, это видение было почти материальным.

И тогда сразу все становится ясно. Все вопросы исчезают. Все становится очень понятно и очень просто.

Ведь как раз психическое и выживает! Так что если оно материализуется, это будет означать устранение смерти. Но «устранение»... Устраняется только то, что не проникнуто Истиной. Это исчезает — все, что не способно трансформироваться по образу психического и стать неотъемлемой частью психического. Это действительно интересно»⁸.

Впоследствии она подтвердила это важное, ключевое откровение, например, 13 апреля 1972 года: «Именно психическое существо, представитель Божественного в человеке, именно оно сохранится, именно оно совершит переход в новый вид». И двумя днями позже, 15 апреля: «[Психическое сознание] уже очень долго управляло существом [существом Матери]. Вот почему можно было изъять ментал и витал — потому что психическое существо уже очень давно взяло управление на себя»⁹. (В той же беседе она также говорит: «Возможно, есть несколько сверхчеловеческих существ (*surhommes*) — ЕСТЬ НЕСКОЛЬКО [выделено автором] — которые осуществляют переход...». И еще, мимоходом: «Сердце перешло от подчиненности Природе к подчиненности Божественному». (Сердце! Передача управления сердцем!)) И 24 июня того же года она пишет уже известные нам слова: «Необходимо, чтобы каждый нашел свое психическое и бесповоротно с ним соединился. Именно через психическое проявится супраментал»¹⁰.

Душа, «психея», присутствие Божественного в творении, не является одной из градаций существования, ступенью великой лестницы Бытия. Душа находится «по ту сторону» всех других градаций и использует их для своего роста-восхождения, так как психический мир пребывает «по ту сторону» всех других миров. Душа-«психея», рождаясь в материальном проявлении, создает себе оболочки или покровы из субстанции различных уровней бытия, для того чтобы восходить по Мировой Лестнице из низшего Несознания, в которое она была ниспослана как чистая Любовь, к высочайшей Ананде, являющейся ее источником.

Шри Ауробиндо пишет в «Жизни Божественной»: «Материальная Энергия, которая интегрирует, формирует и дезинтегрирует»,—

примером могут служить непрестанные преобразования элементарных частиц, — «есть та же самая Сила в другой своей градации, что и Жизненная Энергия, которая реализует себя в рождении, росте и смерти». И здесь он делает сноску: «Рождение, рост и смерть жизни представляют собой в своем внешнем аспекте тот же самый процесс интеграции, формирования и дезинтеграции, хотя с точки зрения своего внутреннего процесса и значения они и представляют собой нечто большее», поскольку жизнь — это более высокая градация, чем Материя. И он продолжает: «Даже одушевление тела психическим существом сопровождается, если доверять оккультной точке зрения, подобным же внешним процессом, поскольку душа, подобно ядру, притягивает и интегрирует вокруг себя элементы своих ментальной, витальной и физической оболочек и их содержимого, наращивает их формации на протяжении жизни и, уходя, снова сбрасывает и дезинтегрирует эти образования, вбирая обратно свои внутренние силы, чтобы в новом своем рождении повторить исходный процесс»¹¹.

Иными словами, психическое существо формирует адхару, сложное тело — совокупность ряда оболочек, образованных ментальной, витальной и физической субстанцией и энергией, — с помощью которого осуществляется (как результат присутствия и работы Психеи во всех ее индивидуальностях) эволюция на Земле. Психическое существо использует доступные ему субстанции и энергии, чтобы обеспечить продолжение эволюции. Если на Земле станет доступной супраментальная субстанция, тогда психическое существо соответствующего уровня подготовленности сможет интегрировать в свою адхару и эту новую супраментальную субстанцию. Это означает, что оно сформирует себе супраментальное тело. Такой шаг станет совершенно логичным продолжением эволюции — эволюции психического существа: полностью созревшее психическое существо супраментализирует себя в проявлении в тот момент, когда проявление позволит ему сделать это, то есть когда будет трансформирована грубая материя. Нам теперь предстоит выяснить, как, согласно свидетельствам Матери, происходит трансформация грубой материи.

Солнечная вибрация

Златых миллионы птиц — о Сила, что грядет...

Артюр Рембо. Пьяный корабль

Ученики Шри Ауробиндо в своих письмах, а иногда и устно, задавали ему бесчисленные вопросы о Супраментале, о Чуде завтрашнего дня. Это было вполне естественно. Если бы мы сами посвятили жизнь реализации его идеалов, да еще и получили бы уникальную привилегию находиться в его обществе, наверное, у нас тоже было бы что спросить, чтобы получить ответ непосредственно из самого источника. Что такое Сверхразум сам по себе, в супраментальном мире, Шри Ауробиндо знал вне всякого сомнения — ведь именно откровение Сверхразума сделало очевидной для него его задачу, как Аватара. «Странник миров», он описал свои переживания и странствия на иных уровнях Бытия в грандиозной Книге второй «Савитри», из которой явствует, что он достиг высочайшего, последнего предела Проявления, «края Бытия», находящегося выше даже супраментальных миров.

Тем не менее, он почти систематически игнорировал все подобные вопросы по той простой причине, что невозможно было ответить на них человеческим существам и на человеческом языке. Человек — это ментальное существо, *всего лишь* ментальное существо, и он не способен силами своего ментального сознания составить представление о том, что радикально превосходит этот тип сознания, не «аналогически», а онтологически. Приматы — очень разумные существа, но реактивный двигатель, рецепт праздничного пирога или скрипичный концерт просто находятся вне рамок их сознания. Мы не должны забывать, что Сверхразум — это *божественный* мир, то есть мир невообразимо отличный от нашего мира, мира ограниченных ментальных существ.

Поэтому Шри Ауробиндо давал ответы, вроде: «Только сам сверхразум может определить метод своих действий»¹², или: «Сверхразум нельзя описать в терминах, понятных уму, потому что эти термины будут ментальны и ум поймет их ментальным способом и в ментальном смысле и упустит их истинное

значение»¹³. «Имеете ли вы хоть какое-нибудь представление о том, как будет действовать Сверхразум?» — спросил Сатьендра. «Ни малейшего», — ответил Шри Ауробиндо. «Если вы имеете представление о чем-то, результатом будет что-то, что уже существовало в прошлом. Мы должны предоставить Сверхразуму выработать все самому»¹⁴. Он не хотел определять Неопределимое, потому что такие определения в умах его ментальной аудитории неизбежно стали бы пародией на божественную Реальность, возможно даже с негативными последствиями для самой аудитории. Имея столь обширные представления и оккультные переживания, Шри Ауробиндо и Мать, тем не менее, всегда считали эти представления и переживания лишь гипотетическими, поскольку должны были двигаться дальше и дальше, в неизведанное. Ибо супраментальный мир, как мир типический, чрезвычайно отличается от супраментального мира, который должен материализоваться в процессе супраментальной трансформации в эволюционирующем Проявлении, расположенном на низшем уровне бытия.

И все же Первопроходцы оставили некоторые указания относительно того, чего можно ожидать в будущем. Мы только что видели, что процесс трансформации следует логике эволюционного развития, имея в качестве своего центрального агента психическое существо. Когда Мать, примерно в 1966 году, обсуждала характеристики супраментального тела, она сказала: «Так что это будет бесконечно более грандиозная трансформация, чем превращение животного в человека. Это будет превращение человеческого существа в существо, которое уже больше не будет устроено по тому же принципу, которое уже больше не будет функционировать по тому же принципу, которое будет своего рода «сгущением» или конкретизацией «чего-то». (Два года спустя она обнаружит, что это «что-то» представляет собой психическое существо). «Оно не будет соответствовать ничему из того, что мы до сих пор видели на физическом плане, если только ученые не обнаружили чего-то такого, чего я не знаю»¹⁵. Одно несомненно: истинная реальность Супраментала «будет гораздо более чудесна, чем мы можем себе представить, потому что все, что мы представляем, — это лишь проекция или возвеличение того, что мы видим»¹⁶. Все, что мы смогли до сих пор представить — это супермен комиксов и боевиков, который неверо-

ятно силен, который может летать, видит сквозь стены, прожигает взглядом стальную плиту и неуязвим для пуль и болезней, или же гиперинтеллектуальное неземное существо фантастических романов, гигантский мозг, своего рода живой суперкомпьютер.

Главное качество супраментального существа — его *сознание*, его Божественное Сознание, Сознание-Единство. «Супраментальная природа видит все с позиции единства»¹⁷, — писал Шри Ауробиндо, и: «Закон Сверхразума — единство, реализующееся в многообразии»¹⁸. «Все в каждом, и каждый во всех, и все в Боге, и Бог во всех»¹⁹. Мозг — это радио, сознание создает музыку, которую с помощью этого радио можно услышать. Мозг — это телевизор, сознание ставит спектакль, которым с помощью этого телевизора можно насладиться. Сознанию-Единству необходимо тело-единство, чтобы выразить себя на Земле.

Мать однажды описала юным ашрамитами качества этого тела-единства, будущего супраментального тела: «Смотрите: допустим я [в супраментальном теле] захочу взять что-то вон там на подоконнике — тогда я просто вытягиваю руку и она — р-раз! — и удлиняется настолько, насколько нужно, и я спокойно беру то, что мне нужно, даже не вставая со стула... И смогу быть и здесь и там сразу, физически. Я смогу общаться с множеством людей одновременно. Если мне что-то нужно, стоит мне только пожелать, и оно окажется прямо у меня в руках. Стоит только подумать о чем-то, захотеть чего-то, и оно уже у меня в руках. Имея такое трансформированное тело, я буду свободна от оков неведения и боли, от смерти и бессознания... Я смогу делать много всего одновременно. Это прозрачное, сияющее, сильное, легкое, эластичное тело не будет нуждаться ни в каких материальных вещах... Тело можно будет удлинить, если захочется, чтобы оно было высоким, или уменьшить, если захочется, чтобы оно было маленьким, в любых обстоятельствах... Изменится все, появятся беспредельные силы. И это отнюдь не будет чем-то забавным. Конечно, я привожу вам отчасти детские примеры, чтобы подзадорить вас и показать разницу...

Это будет истинное существо, совершенное в пропорциях, очень, очень красивое и сильное, легкое, исполненное света или прозрачное. У него будет гибкое, восприимчивое тело, наделенное

необычайными возможностями и способное делать все, что угодно, — тело без возраста, творение Нового Сознания или же трансформированное тело, какое никто никогда не мог бы себе представить... Все, что невозможно для человека, будет ему по силам. Оно будет движимо одной лишь Истиной и ничем иным. Вот чем оно будет, и даже бóльшим, чем когда-либо можно было вообразить»²⁰.

Супраментальное тело будет не только всемогущим и всеведущим, но и всюдусущим. И бессмертным. Не обреченным на нескончаемое монотонное бессмертие, — что снова представляет собой одну из наших человеческих интерпретаций бессмертия, — но вечно сущим в экстазе неисчерпаемого восторга, в «Радости, которая превосходит всякое понимание». Мгновение за мгновением, вечность за вечностью. Ибо в этом состоянии каждое мгновение — вечность, а вечность — нескончаемый миг.

Если душа в настоящий момент своей эволюции не может использовать грубую материю в качестве своей постоянной оболочки, то, очевидно, что эта грубая материя не сможет быть облачением и для супраментального сознания: она не позволяет сформировать такое тело, какое, до некоторой степени, было описано выше. Это означает, что главная трудность процесса супраментальной трансформации кроется в материи. Супраментальный мир должен быть реализован в материи, которая в настоящее время все еще представляет собой грубую материю. Шри Ауробиндо и Мать осуществили супраментализацию своего ментала и витала, но супраментализация физического тела, состоящего из грубой материи Земли, стала для них величайшей проблемой. Как говорила Мать: «Чтобы Супраментал мог проявиться, должна измениться сама материя!»²¹ Новая разновидность материи, уже больше не соответствующая периодической таблице элементов Менделеева? Возможно ли это?

В Едином все субстанции — это одна субстанция. «Все субстанции — это одна-единственная субстанция, совершенно одна и та же везде и всюду»²². (Мать) Чтобы иметь возможность воспринимать эту единую субстанцию, необходимо опираться на Сознание-Единство. В нашем восприятии, опирающемся на ментальное сознание, которое производит обусловленное неведением бесконечное разделение реальности, единая субстанция бесконечно дробится и предстает разделенной на внешне обособленные агло-

мераты атомов и элементарных частиц. Но Мать ясно сказала, например в своем рассказе о супраментальном корабле, что все представляет собой единую субстанцию, из которой сотворены все вещи и все существа. То же самое она однажды сказала своей юной аудитории на Спортплощадке: «Все вы состоите из одной и той же единой субстанции»²³.

Однако, если вспомнить о многоуровневом строении бытия, становится ясно, что в этом Единстве существуют градации или дифференцированные плотности этой Субстанции, иначе трансформация была бы не нужна и даже невозможна. Шри Ауробиндо пишет в «Жизни Божественной»: «Бытие, сознание, сила, субстанция образуют нисходяще-восходящую многоступенчатую лестницу градаций, с каждым новым шагом вверх по которой бытие обретает более значительное саморасширение, сознание — более масштабное восприятие собственного размаха, величия и радости, сила — большую интенсивность и более стремительную и сладостную дееспособность, субстанция — обеспечивает более тонкое, пластичное и жизнеспособное выражение своей изначальной реальности». И именно здесь он говорит: «Ибо более тонкое есть также и более мощное — можно сказать, более истинно конкретное: оно менее обусловлено, чем грубое, оно обладает большей устойчивостью в своем бытии, наряду с большим потенциалом, пластичностью и широтой в своем становлении. Каждое плато этой возвышенности бытия открывает нашему расширяющемуся переживанию более высокий план нашего сознания и более богатый мир нашего существования»²⁴. Супраментальное тело, следовательно, требует «субстанции, отличной от нашей, тонкой субстанции, осязаемой только тонкими чувствами, супрафизической формо-материи (form-matter)»²⁵.

Мать ощутила эту новую субстанцию еще в 1954 году, поскольку именно в этом году она написала свои «Новые опыты телесного сознания», и один из этих опытов был следующим: «В этой интенсивности стремление растет неудержимо, и в ответ на него Твое присутствие становится явным в самих клетках, придавая телу видимость многоцветного калейдоскопа, в котором бесчисленные светящиеся частицы, пребывающие в непрестанном движении, перестраиваются по мановению единоправной невидимой и всемогущей Десницы»²⁶.

В 1957 году она говорила на Спортплощадке, как всегда исходя из того, что пережила на собственном опыте: «Кажется — даже несомненно, — что сама субстанция этого промежуточного мира, создаваемого сейчас, будет состоять... будет субстанцией более богатой, более мощной, более просветленной, более устойчивой, обладающей особыми новыми качествами: большей утонченностью, большей проникающей способностью и своеобразной врожденной способностью к универсальности, словно бы степень его утонченности и восприимчивости предусматривала более объемное, если не сказать — тотальное восприятие вибраций; и при этом исчезает впечатление обособленности, разделения, присущее старой субстанции, обычной ментальной субстанции. Возникает особая утонченность вибрации, которая приводит к тому, что глобальное, универсальное восприятие становится чем-то самопроизвольным и естественным. В этой субстанции чувство разделения, обособленности исчезает совершенно естественно, само собой. И эта субстанция в настоящее время почти повсеместно распространилась в земной атмосфере»²⁷. И это еще в 1957 году.

В 1967 году Мать сказала Сатпрему: «Возникает продолжительное восприятие, основывающееся на видении, многокрасочного света, в котором собраны все цвета — все цвета, но не слоями, а словно бы это было [жест: точки повсюду] скопление точек всех цветов. Два года назад (немногим больше двух лет, я уже не помню), когда я встретила с тантристами и вступила в контакт с ними, я начала видеть этот свет и я подумала, что это был «тантрический свет», тантрический способ восприятия материального мира. Но теперь я вижу его постоянно, в связи со всем, что я наблюдаю, и мне кажется, это что-то такое, что можно было бы назвать «восприятием реальной Матери». Всевозможные цвета, собранные в одно целое, но не смешивающиеся [тот же самый жест], собранные из светящихся точек. Все состоит из этого [света]. И это, по-видимому, истинный способ бытия. Я пока еще не уверена, но, во всяком случае, это гораздо более сознательный способ [бытия]»²⁸.

Это еще один впечатляющий пример отношения Матери, так же как и Шри Ауробиндо, к своим переживаниям: точное, тщательное, скрупулезное, научное. «Я еще не уверена», — говорила она и ждала подтверждения — еще одного, и еще, и еще, — чтобы

быть абсолютно уверенной и не стать жертвой ошибки или иллюзии. Супраментальная йога преследует грандиознейшие цели, но при этом не упускает из виду и малейших деталей. Истина-Сознание противоположна Иллюзии, которая есть ложь. Если кто-то считает Мать оккультисткой, жонглирующей псевдореальностями, то он не сможет получить правильное представление о Работе, которую она сделала. Ей приходилось нисходить все глубже и глубже в тело с его *физической* реальностью, в Материю, где нет места фантазиям и грезам — ни оккультным, ни духовным, ни каким-либо другим.

По мере продвижения в своей садхане она осознала, что супраментальная субстанция все чаще и чаще проникает в ее тело. Поначалу она описывала эту субстанцию, как скопление точек всех цветов радуги, каждая из которых имеет свой цвет. Эта субстанция напоминала взвесь мельчайших атомов или точек, которая казалась неподвижной, но обладала невероятно интенсивной вибрацией, «что движется и не движется». (Сегодня это один из общеизвестных парадоксов, принятых современной физикой.) Или же это был бриллиант, переливающийся триллионами точек; или это было чистое золото, «Свет — золотой и абсолютно неподвижный, с такой внутренней интенсивностью вибрации, что его невозможно осознать — все попытки восприятия настигнуть его оказываются тщетными»²⁹. В одном из своих писем Шри Ауробиндо цитирует Иша Упанишаду: «То недвижимое, которое быстрее, чем мысль, боги не могут настичь Его, ибо Оно всегда оказывается впереди; Оно движется, и Оно не движется, Оно далеко от нас, и Оно очень близко»³⁰. И этот неподвижный танец новой, чистой субстанции происходил *внутри* грубой материи, которая стала казаться «пористой». Супраментальная субстанция без усилий проникала в известную нам материю и трансформировала ее изнутри. Именно это проникновение «изменяло состав» материи. Шри Ауробиндо в этой связи использовал слово «просачивание».

Присутствие этой супраментальной субстанции не было нейтральным или пассивным. Супраментальная субстанция образована супраментальным сознанием. Читая о чудесах привычной нам грубой материи, обнаруженных физиками уже в нашем столетии, можно представить до некоторой степени, насколько более

чудесной должна быть «физика» супраментальной материи — ведь это субстанция, которая конкретно выражает божественные атрибуты. Мать со времени пребывания в Тлемсене жила в другом мире, не похожем на наш: для ее внутреннего опыта не существовало границ. Но теперь она обнаружила супраментальную субстанцию в своем теле, которое стало телом Земли. Она увидела чудесную субстанцию, озаряющую ее тело, сверкающую, подобно россыпям золота и бриллианов. *«Златых миллионы птиц...»*.

И эта субстанция, как выяснилось, совершенно отличается от материальной субстанции, к которой привыкли мы. Ее власть над грубой материей была гораздо большей, чем власть физического характера. Это была субстанция «с большей плотностью, чем физическая», «более конкретная, чем материя». «Плотная», «массивная» — вот прилагательные, которые использовала Мать для ее описания. И в то же время она была тонкой, пластичной, текучей, как золотая пыль, но обладающая беспредельной Силой. Тонкая, но отнюдь не призрачная и смутная. «В супраментале нет ничего туманного; его действие основывается на предельной точности»³¹ (Шри Ауробиндо) — гораздо большей, чем точность физики, которая не устает изумлять нас.

Уже в 1926 году Шри Ауробиндо во время одной из вечерних бесед сказал, что супраментальная субстанция «тверже алмаза, но неуловимее, чем газ». А иначе и быть не может, если она должна обладать всеми этими чудесными качествами. Мать назвала эту неподвижную вибрацию, стремительную, как молния, «солнечной вибрацией». Это было что-то великолепное, словно бы мир грубой материи, в который она проникала, «вдруг становился солнечным миром». «Даже солнце кажется бледным и холодным, почти черным, по сравнению с ней»³², — говорила она. И она все яснее видела, какую огромную работу в «тонком физическом» проделал Шри Ауробиндо после своего ухода, чтобы изменить структуру грубой материи. Означает ли это, что таблица элементов Менделеева, описывающая универсальный закон, сегодня уже устарела? «Сегодня действительно может происходить что-то, что не укладывается в рамки обычного опыта, — сказала Мать. Единственный факт, в котором я уверена, это... это то, что качество, количество и характер возможных универсальных комбинаций вдруг оказа-

лись на пороге изменения, и столь радикального, что это, вероятно, ошеломит всех тех, кто занимается исследованиями в природе. Ну что ж, посмотрим»³³.

Йога Земли

*Уже в силу одного того факта, что вы в настоящее время живете на земле... вы с самим воздухом, которым дышите, вбираете эту новую супраментальную субстанцию, которая сейчас распространяется в земной атмосфере.*³⁴

Мать

СТАВ универсальным, тело Аватара отождествилось в сознании своих клеток с телом Земли. По мере того как клетки все больше и больше супраментализировались, их универсализация также возрастала, ведь Супраментал — это Сознание-Единство. Сколь многие из тех, кто встречался с ней тогда, осознавали, что это внешне старое и высохшее тело было, на самом деле, сознательным центром Земли, солнечной системы, физического космоса? Большинство из них почтительно преклоняли перед ней колени, потому что верили, что они находятся в присутствии божественной Все-Матери или же потому, что само ее присутствие настолько переполняло их, что чувство преклонения перед ней возникало спонтанно; или, возможно, потому, что в их жизни были события, которые нельзя было объяснить ничем иным, кроме ее прямого, хотя и невидимого вмешательства. Некоторые видели ее в другом обличье, в одной из ее бесчисленных ипостасей; некоторые несли у себя в сердце Пламя негасимой Любви к ней. Но кто имел хоть какое-нибудь понятие о процессе трансформации, которой подвергалась Мать? Кто видел за рамками собственных теоретических представлений о йоге Шри Ауробиндо это реальное фантастическое событие, рождение Нового Мира, которое происходило в ней, через нее?

Она говорила о «глобальной йоге», Йоге Земли. «Это чудо всей Земли»³⁵. Такое направление развития работы Аватара прослежи-

валось еще много лет назад. Мать уже в 1957 году говорила о супраментальной Силе: «Она активизируется сейчас во всем мире, и везде, где эта Сила встречает нужную восприимчивость, она вступает в работу»³⁶. Годом позже она говорила о «новой субстанции, которая распространяется и активизируется в мире», субстанции, обладающей такой «теплотой, силой, такой интенсивной радостью, что по сравнению с ней любая ментальная деятельность кажется холодной и сухой»³⁷. В том же году она рассказывала своей обычной аудитории на Спортплощадке: «Я могу сказать вам, что уже в силу одного того факта, что вы в настоящее время живете на земле — узнаете вы это или нет, и даже хотите вы того или нет, — вы с самим воздухом, которым дышите, вбираете эту новую супраментальную субстанцию, которая сейчас распространяется в земной атмосфере. И она подготавливает в вас такие вещи, которые проявятся вдруг *нежданно-негаданно*, как только вы сделаете решающий шаг»³⁸.

Шри Ауробиндо уже упоминал ранее о будущем глобальном распространении Супраментала, например в письме от 1936 года: «Ваша идея о том, что [супраментальная Сила] может распространяться и проявляться повсюду, не лишена оснований; ведь когда в земной атмосфере появляется что-то, чего раньше там не было, оно начинает работать самым разносторонним и непредвиденным образом. Так, в результате действия этой Йоги многие люди, находившиеся далеко от нас и никак с нами не связанные, испытали на себе ее особое раскрывающее воздействие, причем зачастую даже совершенно не понимая, что с ними происходит»³⁹. И он писал в письме от 1939 года: «По мере того как Сознательная Сила нисходит в материю и распространяется все шире, она ищет подходящие инструменты, которые могли бы выразить и проявить ее»⁴⁰.

«Я знаю, что где-то в мире есть такие люди», — говорила Мать в 1972 году, имея в виду людей, которые, по крайней мере в какой-то части своего существа, восприимчивы к супраментальной Силе и открыты ее воздействию. Более того, разве не писал Шри Ауробиндо: «Много душ было послано проследить, чтобы это произошло теперь», и: «Сюда пришел ряд психических существ, готовых присоединиться к великому движению высшего сознания»⁴¹. И разве Мать не говорила в своем рассказе о супраментальном корабле: «Я видела некоторых людей отсюда — и из самых разных

мест, — уже принадлежащих частью своего существа к супраментальному миру?»

Сидя там, в своей комнате, она несла в себе весь мир, она работала и работала во всем мире — когда принимала одного за другим сорок, пятьдесят, а то и более человек ежедневно, когда через силу заставляла себя хоть немного поесть или когда «дремала», как считали ее помощники, что, в конце концов, было бы вполне естественно для всякой дамы преклонного возраста. Она никогда не впадала в бессознательность, ни на одно мгновение. Ведь это означало бы откат обратно к старому способу бытия, бытия в этом чрезвычайно тесном жилище, в котором мы проживаем всю нашу жизнь и которое фактически представляет собой конструкцию сознания, присущего нашему виду, ментального сознания. Если нам удастся вырваться за пределы этой тесной клетки ментального сознания, то мы попадаем в другие, более просторные залы и, в конечном счете, в супраментальное сознание, которое находится за пределами всяких зал. Для того же, кто обладает Сознанием-Единством, падение обратно в нашу ментальную тюрьму подобно погружению в удушье, тьму, смерть — в ад. Это не просто поэтические метафоры, но часть конкретного опыта Матери. Она переживала это как болезненную реальность, когда ей, по той или иной причине, все же случалось падать обратно в свойственную человеку сознательную бессознательность, когда ее сталкивало в эту душливую тьму чье-то негативное присутствие, поблизости или где-то в отдалении, или атака черной магии, или сопротивление той, еще не трансформированной части клеток ее тела, в которой она вела свою йогическую работу. Сидя там, в своей комнате, она была целым миром, она работала в целом мире и делала его все более и более прозрачным для лучей божественного Солнца.

«Я думаю, вот как выразить это лучше всего: с позиции обычного человеческого сознания, ты — центр всего, а все остальное существует только в связи с этим центром сознания. Теперь же такого центра больше нет, и, как следствие, все существует само по себе». Центральная координатная ось телесного эго исчезла. «Понимаете, мое сознание находится *в самих вещах*, оно перестало быть «чем-то», что воспринимает [извне]. Оно стало чем-то гораздо большим, но я не знаю, как это выразить. Оно стало гораздо

большим, потому что оно теперь не только «в вещах», но и в «чем-то», что присутствует в этих вещах и что приводит их в движение. Я могла бы выразить это буквально. Я могла бы сказать: «Это больше не существо среди других существ. Это... я бы могла сказать, — Божественное во всем». Но я не ощущаю это таким образом. «То, что приводит вещи в движение» или «то в вещах, что обладает сознанием». Очевидно, это сущность сознания, но не такого сознания, каким обычно обладают люди. Это качество сознания, но сознания, совершенно изменившегося»⁴². Весь процесс трансформации представляет собой феномен сознания, переход от ментального сознания к супраментальному.

Ее собственное тело нужно было теперь только как «средство соприкосновения с Землей». Именно с такой целью она снова вернулась в него в 1962 году: чтобы супраментальная сила могла войти, посредством ее тела, в соприкосновение с Землей, с Материей, проникнуть в Материю и трансформировать ее. Она была «центром нисхождения» этой Силы, раскаленной лавы солнечного огня, и пыталась, как она говорила, создавать как можно меньше препятствий для этой Силы. Она пыталась быть «чистым проводником», «каналом», «соединительной трубой» (ее собственные сравнения). Ее Работа состояла в том, чтобы установить контакт между Супраменталом и Землей, стать посредником между этими двумя мирами, без помощи которого они не могли бы взаимодействовать друг с другом, и максимально очистить клетки своего тела, чтобы они не создавали препятствий действию Супраментала и не искажали его. «Да будет воля Твоя» — эта формула выражала ее активно-пассивную внутреннюю позицию, ее всецелую, безусловную самоотдачу божественной Воле во всем своем существе, вплоть до самых мельчайших его элементов, чтобы ее физическое присутствие на Земле могло дать самый высокий супраментальный эффект.

Следует заметить, что речь здесь идет о *теле* Матери. В других частях своего существа она была самой божественной чистотой. Но физически она состояла из того же земного материала, из которого состоим мы все. Аватар воплощается в Материю, чтобы эволюция Материи могла продолжаться. Клетки ее тела были препятствием для трансформации, но они же были и ее средством. В каждой клетке, как мы уже видели, присутствует вся вселенная,

но каждая клетка олицетворяет и особый аспект, особую функцию вселенной. И поскольку в клетке представлена вся вселенная, клетка, как обнаружила современная биология, может при необходимости, в чрезвычайных обстоятельствах, брать на себя функции других клеток. Однако, олицетворяя разнообразные аспекты вселенной, клетки позволяют создавать тело с дифференцированными частями и функциями. Это может служить иллюстрацией принципа «единства в многообразии», центрального принципа Сознания-Единства. Другое применение этого принципа состоит в следующем: «Если вы искренне хотите помочь другим и миру, лучшее, что вы можете сделать, — это самому быть таким, какими вам хотелось бы видеть других, и не только для того, чтобы служить примером другим, но для того, чтобы быть центром распространяющейся силы, который сам фактом своего существования вынуждает изменяться и весь остальной мир»⁴³. (Мать)

«Все, что происходит, взаимосвязано; все сущее пребывает в тесном сознательном взаимодействии. Вибрация, возникающая в одном месте, не может не отозваться в другом месте»⁴⁴, — говорила Мать. «Вы думаете, что обособлены друг от друга, но во всех вас, несмотря на все внешние различия, — одна и та же единая Субстанция, так что вибрация, возникающая в одном центре, автоматически пробуждает вибрацию в другом»⁴⁵.

Заражение

ФЕНОМЕН, вследствие которого все во вселенной реагирует на все, Мать назвала «заражением» (*la contagion*). «Практически все свелось к способности распространять переживание, вовлекать в переживание [все остальное]. Нужно забыть, понимаете, забыть, что есть один человек и другой человек, один предмет и другой предмет. Если вы не можете явственно представить себе этого, представьте, что есть только ОДНО ЦЕЛОЕ, чрезвычайно сложное и многогранное, и что переживание, которое происходит в одной точке, распространяется, как масляное пятно, или расширяется, или обволакивает все остальное, в зависимости от случая. Это очень приблизительное описание, но только так это можно понять.

И объяснить это «заражение» можно только Единством»⁴⁶. Вибрация элементарной частицы отзывается всюду во вселенной, и наоборот. Вибрациям одной клетки отвечают вибрации всех клеток, а жизнь всех клеток оказывает влияние на жизнь одной клетки. Духовные вибрации и, конечно же, вибрации супраментальные с их невероятной мощью очень «заразительны».

«Единственная по-настоящему действенная вещь — это возможность передать другим то состояние сознания, в котором живете вы сами. Но эта сила не может быть плодом воображения. Ее нельзя симитировать, нельзя притвориться, что владеешь ею»⁴⁷. Потому что это сила не ментальная, но физическая, а в физическом что-то либо есть, либо его нет. «То, что происходит сейчас в этом теле [ее теле], заразительно, и тело передает то, что переживает, другим, в меру их восприимчивости»⁴⁸, — писала она одному ученику. И она предупреждала с улыбкой каждого, кто приходил к ней, что ее присутствие опасно, поскольку несет в себе заражение, супраментальное заражение. Действительно, тем, кто хотел продолжать жить в привычной колее, кто не желал оказаться втянутым в водоворот непредсказуемого, следовало держаться от нее подальше. Не стоило им и думать о ней, потому что контакт устанавливался и через мысль, а следовательно, возникала и опасность заражения. Но как можно было удержать ее на расстоянии? Ведь ее тело было повсюду. Где же тогда можно было укрыться от этого заражения? Во Время Великого Перехода ни одно существо на Земле не сможет укрыться от Света, который явит ему всю его обнаженную Истину. И никто не сможет избежать Выбора между будущим и прошлым: между вхождением в Царствие Божие на Земле, каковую возможность несет в себе каждый, или падением назад в животное прошлое, каковую возможность также несет в себе каждый. Если в понятии Страшного Суда и есть какая-то истина, то мы сейчас сами осуществляем над собой этот Суд.

«Круглые» и «квадратные» вибрации

НА ПРАКТИКЕ все дело было в вибрациях. Мать говорила, что она стала невероятно чувствительным аппаратом для регистрации

вибраций. «В моем сознании вся жизнь на земле, включая жизнь человечества и всю его ментальную сферу, представляет собой совокупность вибраций»⁴⁹. «Дело принимает довольно любопытный оборот. Начиная с какого-то времени, но постепенно все более отчетливо, когда мне кто-то что-то читает, когда я слушаю музыку или когда мне рассказывают о чем-то, я сразу же начинаю чувствовать источник этого воздействия, план, откуда оно исходит, или же источник побуждающей силы автоматически вызывает вибрацию в одном из центров [чакр]. И тогда в соответствии с качеством вибрации это либо что-то конструктивное, либо негативное. А если в какой-то момент затрагивается, пусть даже в малейшей степени, сфера Истины, то... — как бы это сказать — словно вспыхивает искра вибрации Ананды... И все это настолько точно — изумительно точно — вплоть до ничтожнейших деталей... Я стала бесконечно утонченной машиной для восприятия вибраций»⁵⁰.

В зависимости от своих переживаний она описывала вибрации как круглые или квадратные, конструктивные или деструктивные, истинные или ложные, и т. д. Были вибрации страдания — или, как она говорила, «вибрации, которые страдают» — и «состояние, когда *одна лишь* Божественная Вибрация обладает некой истиной»⁵¹, то есть состояние всецелой самоотдачи. Однажды она назвала Божественное «Солнечной Вибрацией». Наука в настоящий момент пришла к пониманию того, что масса — это энергия, то есть по сути дела вибрация (элементарная частица — это уже больше не вещь и не предмет, но вибрационное «событие»); но, конечно, в ощущении Матери вибрации были чем-то весьма отличным от якобы нейтральных, чисто количественных математических функций, графически изображаемых кривой, изменяющейся вдоль заданной оси. Для нее вибрации обладали не только количественными, но и качественными характеристиками. Для нее вибрации были не только материальными реалиями, но и витальными, ментальными, надментальными, супраментальными и по сути божественными сущностями.

Фундаментальная космическая реальность единого Бытия, воплощенная в единой Субстанции — мире События-Единства и Сознания-Единства, — становилась для Матери все более конкретной по мере того, как все больше супраментализировались

ее клетки. Мы, обычные люди, видим мир в виде обособленных объектов и существ. Она же видела мир в виде совокупности состояний сознания, представлявших собой выражение Единого в его бесконечном многообразии, и в виде совокупности вибраций Сознания-Истины, гораздо более «материальных», чем сама грубая материя, а потому представляющих угрозу для ее материальности. Когда, особенно поначалу, супраментальные вибрации проникали в ее тело, ей иногда казалось, что оно не выдержит, что оно взорвется — хотя ее тело подходило и было подготовлено для трансформации, как никакое другое.

И поэтому одним из чудес, которому она не переставала удивляться, была фантастическая «выверенность» трансформирующего воздействия Свыше, настолько точного, что оно никогда не вызывало ни малейших катастрофических последствий — а ведь супраментальная материя, которая «тверже алмаза, но неуловимее, чем газ», есть, в сущности, ничем не связанная, свободная ядерная энергия. *«Всемощь сокрыта у Природы в клетках»*, — писал Шри Ауробиндо в «Савитри». Именно в эти «клетки Природы» предстоит проникнуть физике и микробиологии завтрашнего дня, но прежде чем мир дойдет до этого, нас ждет множество сенсационных открытий и сдвигов в парадигмах науки. Ближайшее будущее сулит нам немало интересного.

Мир состоит не только из материи. Физическая наука сейчас рассматривает реальность на самом низком уровне бытия, где более всего применимы (хотя и не всегда) законы грубой материи — материальные законы для материальных процессов. Что же касается понимания Жизни и жизненных сил, то здесь вряд ли можно говорить о каком-то действительном прогрессе науки; все сегодня, включая самих психологов, знают, что современная психология — это немногим более, чем пародия — иногда довольно зловещая — на реальность, которая по-прежнему остается неопределимой. Психология по-прежнему смешивает ментальное сознание с душой, а душа... ну, это своего рода эпифеномен, иными словами, «функциональная иллюзия»*. При этом все, что мы сами ценим

---

* «Мы сами, исходя из собственных ощущений, считаем то, что называем своей «душой», чем-то неосознаваемым, чем-то нематериальным. Но это не мешает этой

в себе выше всего: любовь, творчество, чувство гармонии и красоты, стремление к самосовершенствованию, поиски своей истинной души и Божественного — все это объявляется функциональной иллюзией или же в равной степени загадочной сублимацией нашей животности — все, кроме функциональной иллюзии самой материалистической науки, которая всегда, можно сказать, инстинктивно, считает низшее более реальным, чем высшее.

Давайте послушаем еще раз французского биолога, лауреата Нобелевской премии Жака Моно, современного яростного поборника материалистического позитивизма. В конце своей книги «Случайность и закономерность» он пишет: «Если Человек принимает эту проповедь [позитивистского материализма] во всей ее полноте, тогда он не может не пробудиться, наконец, от своего векового сна, чтобы обнаружить свое тотальное одиночество, свою радикальную «чужеродность» этому миру. Отныне он знает, что он, словно цыган, странствует где-то на окраинах вселенной, где он обречен жить, — вселенной, которая глуха к его музыке и совершенно безучастна как к его надеждам, так и к его страданиям и ошибкам»⁵². В глазах Моно «живые существа — это химические машины». Его лирика отчаяния — это лирика химической машины.

Трезвый ответ Матери материалисту звучит следующим образом: «Так получилось, что я испытывала определенный интерес к философии и довольно серьезно изучала все проблемы бытия. Наконец, я открыла для себя учение Шри Ауробиндо. И его учение — я бы сказала «откровение», но только не материалисту — *для меня* является самым удовлетворительным из всех разработанных человечеством систем. Это учение — самое полное, и оно дает самые исчерпывающие и самые удовлетворительные ответы на все вопросы, которые могут возникать у человека. Именно оно, как ничто другое, помогает мне обрести ощущение, что у жизни есть какая-то цель... И меня совершенно не заботит, верят в это другие или нет». И она заключает свою беседу на эту тему словами: «Даже если все, что я думаю, — только фантазия, я предпочитаю эту фантазию вашей»⁵³.

«душе» быть продуктом нашей нервной системы и нашего мозга, и, следовательно, этот продукт полностью обусловлен молекулярной структурой нашего мозга».

«Клетки сознательны»

ЕДВА ЛИ можно назвать фантазией то, что она, пройдя через такие муки, сделала для человечества. «Как только *одно* тело добивается этого, оно обретает способность передавать это другим... Это заразительно»⁵⁴, — говорила она. Но кто ей верил? Ведь тело — это тело, оно ходит, говорит, смеется, дарит вам открытки ко дню рождения с дружеским: «*Bonne Fete!*» И еще оно принимает пищу и отдыхает, а иногда даже импровизирует на электрооргане. Все по-прежнему продолжали видеть эту... эту «функциональную иллюзию». Они готовы поверить, что ментальное сознание может уйти куда-то, потому что ум в чем-то схож с радиоволнами. Они даже допускают, что и витал может куда-то уйти, потому что с этим можно столкнуться в снах. Но материя? Клетки? Возможно ли, чтобы они были здесь и одновременно где-то еще? Клетка — это материальный предмет, и следовательно, когда она находится здесь, она не может находиться где-то в другом месте, и наоборот.

Она снова и снова подчеркивала это, объясняла это и приводила примеры: супраментализация была *феноменом сознания*, и именно *сознание* клеток супраментализировалось. Та часть супраментализированной клетки, которая оставалась различимой *для наших глаз*, для восприятия ментального сознания, была своего рода внешним покровом, мембраной, состоящей из «шлака», образованного животным происхождением и существованием клетки. Человеческий глаз по-прежнему воспринимал лишь это темное покрывало клеток животного-человеческого тела Матери, не видя «сущности» этих клеток, их супраментализированного сознания и субстанции, которая к тому времени стала уже божественной в буквальном смысле и, как «все в одном, и одно во всем», присутствовала всюду. Сущность еще не всех клеток подверглась этому обожествлению, — именно поэтому садхана Матери по-прежнему продолжалась, — но все же достаточного их количества, для того чтобы считать супраментализацию ее тела свершившимся фактом. «Передача управления» всеми частями и функциями тела продолжалась. Все большее количество клеток, принадлежащих этим

частям, вовлекались в процесс трансформации, что требовало, как показано в «Агенде», чтобы эти части вновь и вновь оказывались в фокусе трансформации. Важность этого «шлака» скоро станет очевидной.

«Сознание [клеток] все более и более пробуждается. Клетки живут сознательной жизнью, они сознательно устремляются [к Божественному]. Я пытаюсь объяснить это — напрасный труд! — месяцами! Долгими месяцами я пытаюсь объяснить это!» И она пытается объяснить еще раз: «То же самое сознание, которое прежде было монополией витала и ментала, стало теперь телесным: это сознание функционирует в клетках тела. Клетки тела становятся чем-то сознательным, всецело сознательным. Сознание, которое совершенно независимо, которое ни в малейшей степени не зависит ни от витального, ни от ментального сознания, — это телесное сознание...

Но если это происходит в одном теле, значит это может происходить и во всех телах! Я сделана из того же, из чего и все остальные». (Материя едина). «Вся разница — в сознании, вот и все. [Мое тело] состоит из точно такой же субстанции и имеет точно такое же строение. Я ем то же, что и другие, и тело мое было сотворено точно таким же способом. И оно было таким же глупым, темным, несознательным и упрямым, как и все остальные тела в мире.

А началось это тогда, когда доктора объявили, что я очень больна, это было начало [апрель 1962 года]. Тело было освобождено от всех своих привычек и сил, и тогда потихоньку, потихоньку, потихоньку в клетках стала пробуждаться новая восприимчивость, и они открылись божественному Воздействию, непосредственно...

Это опровержение всех духовных догматов прошлого: «Если вы хотите жить полностью осознанно божественной жизнью, покиньте тело, ибо тело на это не способно». Но Шри Ауробиндо пришел и сказал, что тело не только способно — оно может и должно стать фундаментом Божественного Проявления. И эту работу еще предстоит сделать.

Но сейчас появилась уверенность. Результат все еще очень и очень далек... Многое еще предстоит сделать, чтобы этот «панцирь», эта внешняя, материальная поверхность в том виде, в каком она воспринимается сейчас, проявила то, что происходит внутри —

не «внутри» духовных глубин, а внутри тела... Это произойдет в последнюю очередь — и это очень хорошо, ведь если бы это произошло в начале, то по крайней мере часть необходимой работы была бы упущена. Вы были бы настолько удовлетворены сделанным, что просто забыли бы закончить свою работу. Нужно закончить все внутри, полностью, все изменить, изменить тотально, и тогда внешне это проявится само собой.

Но все — это одна-единственная субстанция, совершенно одна и та же, везде и всюду, и эта субстанция везде незаметна. Примечательно, что что-то происходит *автоматически* [жест, показывающий множественные точки в мире], совершенно неожиданно, в самых разных местах, с людьми, которые ничего и ведать не ведают»⁵⁵.

Все это Мать сказала Сатпрему в 1967 году. В 1970 году он снова спросил о том, как происходило «просачивание» Супраментала в грубую материю — а он все таки следил за процессом трансформации с предельным вниманием и мог получать сведения о нем из самого источника. «Вот так это происходит! *Вот так*: это и есть работа — *просачивание*, — отвечала Мать. В результате ее садханы супраментальная Сила через ее тело проникала в грубую материю Земли. Это казалось ей таким естественным, и ей приходилось так часто объяснять это... но на этом этапе своей работы она уже не могла ответить на подобный вопрос при помощи слов. «Но это происходит повсюду на земле?» — «Да». — «В каждом?» — «Да»⁵⁶.

Мы много читаем о сущностном единстве всего. Это звучит прекрасно, мистически и, если вы восприимчивы к подобным вещам, они могут открыть вам более широкое и более глубокое мироощущение. Но кто *живет* этим? Кто полностью осознает, что он существует в едином Сознании, в единой Субстанции, в едином Теле? Кто ощущает это *всем существом*? Что бы она ни говорила, что бы ни публиковала в «Путевых заметках» — несколько страниц каждые три месяца, — практически никто не понимал ее. Ее утверждения всегда интерпретировались ментально в соответствии с «системой Интегральной Йоги Шри Ауробиндо». Да действительно, контакт с Матерью и самоотдача ей — достаточные условия для того, чтобы она вела вас до самого конца. И тем не менее,

кто проявил хотя бы частичное понимание той грандиозной Работы Любви, которую она совершала для мира? Или человеческое понимание не было необходимым? «Работа совершается, несмотря на отсутствие ментального понимания и даже несмотря на его присутствие»⁵⁷, — говорила она с тонкой иронией. А когда кто-то спросил ее в одном из писем: «Если обобщить Ваш долгий, более чем шестидесятилетний опыт, можете ли Вы сказать, что Ваши ожидания по поводу нас и по поводу человечества в достаточной мере оправдались?» — она ответила: «Поскольку я ничего не ожидаю, я не могу ответить на этот вопрос»⁵⁸.

Несомненно, супраментальная Сила действует повсюду в мире. Она очень часто повторяла это. «Все тела учат свой урок». Или: «Это происходит не ради одного тела, но ради всей Земли»⁵⁹. «Я чувствую, что по всей Земле есть такие люди», кто затронут этой силой. «Бывают поразительные отклики» — хотя большинство из тех, кто откликнулся подобным образом, не осознавали, *что* с ними происходило на самом деле. «Что бы то ни было — все, что готово воспринять хотя бы проблеск или отдельный аспект супраментального Сознания и Света, будет сразу же *автоматически* воспринимать его. И проявлениям этого Сознания и Света не будет числа, потому что они, несомненно, будут адаптироваться к возможностям, к способностям каждого в зависимости от искренности его устремления»⁶⁰. Существо, которое вибрирует на супраментальной частоте, пусть даже частично, тем самым вовлекается в процесс трансформации, повсюду, неотвратно. Сияющие точки излучают свет повсюду в мире, вызывая «преобразования, незначительные по своему масштабу, но грандиозные по своему качеству»⁶¹. Но по-прежнему сохранялся этот поверхностный «панцирь», «шлак», являющийся порождением в равной мере всеземного прошлого и нашего ментального восприятия.

«Чтобы утихомирить все личные притязания, я должна заявить следующее: «Если по той или иной причине это тело станет непригодным, универсальная Мать возобновит проявление себя в сотнях индивидуальностей, согласно их способностям и восприимчивости, так что каждый из них будет частичным проявлением Универсального Сознания»⁶².

«Мать стареет»

*Одна только я здесь молода.*⁶³

Мать

БИТВА между новым и старым миром, происходившая в ее теле, не проходила для него бесследно. В конце концов, ей было уже девяносто лет, больше чем девяносто. Она представляла собой живое противоречие: с одной стороны, она была Великой Матерью, чье земное тело было частично супраментализировано, с другой — она была «жалким куском ветоши», но «куском ветоши, который страдает». Это ее слова. Крестные муки этого Аватара длились долгие годы — и она снова добровольно приняла свою горькую чашу в 1962 году, когда приняла решение вернуться в свое тело, чтобы ускорить наступление Царствия Божия на Земле. Но ее страдания во имя Земли были лишены внешней эффектности. «Я терпеть не могу все эти драмы».

А с точки зрения остальных, эта маленькая старушка просто становилась дряхлой. Она слышала все хуже и хуже, с трудом могла сделать даже глоток фруктового сока, у нее были серьезные проблемы с сердцем, а также симптомы многих других заболеваний... ну что ж, все это вполне естественно, когда кто-то достигает столь преклонного возраста, не правда ли?

«Я думаю — не знаю, но, кажется, это происходит впервые — что этот инструмент [то есть она сама в своем воплощении в теле] был создан не для того, чтобы принести сюда «Благую Весть», «Откровение», чтобы дать кому-то просветление, но для того, чтобы осуществить реализацию — сделать работу, скрытый труд»⁶⁴. По ее словам, завершающие стадии ее трансформации были «запланированы» на столь преклонные годы, чтобы все физические катаклизмы, через которые она проходила, казались другим людям естественными. «Люди поэтому убеждены, что я то и дело впадаю в дрему, что я уже ничего не слышу и все в таком роде... и, конечно, я едва могу говорить — [улыбается], и это означает, что я стала просто тихой старушкой... Я едва ли уже принадлежу

старому миру; поэтому старый мир говорит: «С ней все кончено». Но это меня совершенно не волнует»⁶⁵.

Мы знаем, что во всех органах и функциях ее тела происходила «передача управления» — иначе говоря, они трансформировались из животного-человеческого состояния в состояние супраментальное. На смену прежнему способу их функционирования, с которым они свыкались многие тысячи лет, должен был прийти новый способ: функционирование под непосредственным руководством божественного Сознания-Единства. Это тело должно было стать божественным, и если мы вспомним, какими качествами должно обладать божественное тело, то у нас вряд ли найдутся слова, чтобы выразить всю невероятность такого предприятия. Наиболее заметным, внешним следствием этого процесса было то, что начинались сбои в работе самых разных органов тела, нарушалось их функционирование, так что каждый новый шаг в трансформации сопровождался критическим переходным периодом, во время которого Мать казалась «ужасно больной». Поэтому ей приходилось повторять снова и снова: «Это не болезни, это переход к новому функционированию», и: «Ни одна из моих «болезней» не поддается лечению: меня нельзя вылечить! Все это — следствие трансформации!»⁶⁶

На практике это означало, что однажды она вдруг начисто утрачивала знание о том, как ходить или как поднести ложку ко рту. Мы не осознаем, насколько заученными, натренированными являются даже простейшие наши движения, насколько все в нас ментализировано, даже в самых «инстинктивных» аспектах, — мы действительно *ментальные* существа до мозга костей. Уже в утробе матери ребенок учится владеть своим телом, пользоваться им. Но в случае Матери засилью ментального сознания пришел конец; ее тело уже не управлялось неосознанно ментализированной нервной системой; оно перестраивалось на подчинение непосредственно супраментальному центру. Это не могло произойти мгновенно, иначе тело бы немедленно погибло. Орган за органом, функция за функцией снова и снова подвергались этому процессу, оказывались «в фокусе» трансформации, и, повторимся, чудом была невероятная «выверенность» трансформирующей Силы, непостижимая точность ее воздействия, так что каждый раз «кризис»

трансформации — внешне выглядевший как «болезнь» — достигал ровно того максимума, который Мать могла вынести, а затем следовал период восстановления сил и ассимиляции новых, еще более расширившихся способностей.

Во время периодов восстановления Мать чувствовала себя вполне нормально, у нее были великолепнейшие переживания; периоды же интенсивной трансформации были сущим адом — «двадцать четыре часа ада ради десяти минут рая». Кто еще согласился бы терпеть все это много лет подряд, и не ради себя, но ради других? И еще раз мы слышим слова Шри Ауробиндо, которые могли бы быть и ее словами также: «Только божественная Любовь может вынести то бремя, которое приходится нести мне». Кто еще был бы *способен* вынести это? Какое другое тело могло бы выдержать, если бы его, так сказать, разобрали по винтикам, а затем вновь собрали и подключили к другому источнику энергии, другой Силе, — и так с каждой его клеткой? Шри Ауробиндо, «он, который знал», говорил ей: «Только твое тело может выдержать трансформацию». Решаясь подвергнуться трансформации, говорила она, нужно быть готовым к полному внешнему одряхлению: «Вы должны принять, как часть Работы, беспомощность и даже слабоумие». Кто еще добровольно пожелал бы стать таким? «Шри Ауробиндо сказал мне, что только у меня хватит мужества для этого»⁶⁷. В результате внешне она выглядела скорее «отрицанием Истины», чем ее воплощением. То, что происходило с Матерью и в Матери, не имеет аналогов.

Ее зрение сильно ухудшилось, но она очень хорошо видела с закрытыми глазами. Она была почти глуха, но при необходимости могла слышать звук упавшей булавки. Она с трудом проглатывала даже маленький кусочек пищи, но если она сливалась сознанием с Единым, который был одновременно и этим куском, и ее ртом, и ее горлом, то никаких затруднений уже не возникало. Голод — это выражение телесной силы жизни, необходимости поддерживать жизнь. Но жизненная сила, витал, была постепенно изъята из тела Матери, и только усилием воли, чтобы поддержать тело, она заставляла себя есть, хотя и с огромным трудом. А пища всегда содержит определенную долю бессознания, которое Матери также приходилось поглощать. Здоровый человек не осознает, как много

жизненной силы требуется для того, чтобы говорить; и Матери теперь удавалось делать это только при помощи огромного усилия воли. Ее голос, казалось, шел откуда-то издалека или из глубин ее тела, он был словно бы механическим, иногда дрожал и часто прерывался... Зачастую казалось, будто она дремлет (бедняжка!), в то время как она постоянно работала везде, во всем мире. «Если я в течение долгих часов остаюсь погруженной в безмолвие и покой, это значит, что я делаю *огромную* работу, причем везде одновременно». «Что вы видите?» — спросили ее однажды, когда она долгое время сидела, устремив взгляд перед собой. И она ответила: «Ничего. Я ничего не вижу. Нет больше «того, что видит». Но я *есть*. Я *есть* бесконечное множество всего. Я *живу* как бесконечное множество всего. Так что есть столько, столько, столько всего, что уже нет ничего... Я не знаю, как выразить это»⁶⁸.

Из «Агенды» мы можем получить некоторое представление об этом необычном процессе трансформации тела и об опытах, которые были у Матери. В противном случае нам было бы известно о том, через что она прошла, столь же немного, как и о Шри Ауробиндо. «Вы не поймете», — сказал он. Мать тоже иногда сетовала, все чаще и чаще, по поводу «всеобщего и полного непонимания», даже со стороны тех, кто был рядом с ней. И тем не менее было бы неправильно предполагать, что «Агенда» содержит полную картину ее садханы в последние годы. Мать в своем милосердии поделилась с нами при помощи этих бесед некоторыми из своих переживаний, чтобы те, кого это действительно интересует, могли получить представление о том, как человек трансформируется в существо, находящееся за пределами человека. «Агенда» содержит лишь некоторые краткие сводки, но не полный отчет о той битве за Будущее, которую вела Мать.

Она работала каждое мгновение, живя в неослабевающей концентрации. Понадобилась бы целая книга, чтобы описать все, что происходило в ее Сознании всего за одну минуту, говорила она. «На основе любого из тех переживаний, которых у меня бывает как минимум несколько за день, можно было бы создать целое учение»⁶⁹. И пока она рассказывала о каком-то из таких переживаний, успевало произойти столько еще гораздо более значительного... «Я не ограничена тем, что люди называют временем и пространством.

Понимаешь, я делаю столько всего одновременно, и так, что никто этого не видит и не осознает, — говорила она Моне Шаркару. — Ты не осознаешь того, что происходит сейчас [в тот момент, когда он сидел напротив нее], даже и того, что происходит внутри тебя»⁷⁰. Она то и дело рассказывала о новых своих переживаниях, но переживания шли непрерывающейся чередой, даже наслаиваясь друг на друга, «мирами, распускающимися каждое мгновение». А окружающие думали, что она просто дремлет, доживая оставшиеся ей дни. «Смотрите, Мать снова уснула!»

Или же они полагали, что она пребывает в «трансе». Йогический транс чаще всего представляет собой экстериоризацию в один из миров, расположенных выше ментала; транс медиумов представляет собой, по большей части, экстериоризацию в тот или иной витальный мир. Но Мать не «экстериоризировалась», не выходила из тела, не покидала земной реальности. В течение некоторого времени ей было даже запрещено покидать материальную реальность, в чем она была очень искусна. Безжалостное Милосердие принуждало ее оставаться там, где требовалось ее присутствие — в горниле трансформации. Боль, страдание были очень тесно связаны со старой Материей. Боль была единственным средством, позволяющим ей по-прежнему ощущать себя обособленной личностью. Страдала именно старая Материя, и однажды Мать даже сказала таинственные слова: «Как раз боль и страдает». В «Савитри», как мы уже упоминали, Шри Ауробиндо говорит, что боль — это «млат богов», а Мать говорит, что боль — это бич, который пробуждает Несознание и делает возможной эволюцию.

Мать анализировала все это даже в те дни, когда она представляла собой один сплошной крик боли и должна была выносить все страдания мира. Она всегда присутствовала как свидетель во всем, что происходило, а все происходило *в ней* — вибрации боли в клетке ее тела, так же как и агония человека на другом конце Земли. «Очевидно, что все это никогда бы не изменилось, если бы не было столь невыносимым»⁷¹. Она должна была идти и идти к последнему пределу возможного, чтобы однажды вдруг произошло Преображение.

В этом состоит принцип эволюции: новая возможность может проявиться только тогда, когда старый способ бытия достиг

порога невозможного — а иначе божественное Действие было бы всего лишь божественной комедией. Это относится и к миру в целом: мир должен достичь порога невозможного, чтобы стал возможным переход к Новому Миру. Но такой переход происходит совершенно внезапно — так ребенок после долгого, скрытого роста в утробе своей матери достигает порога невозможности дальнейшего созревания и внезапно появляется на свет в результате своеобразного родового катаклизма. Все признаки указывают на то, что этот мир достиг порога невозможного. «И все увенчается чудом» — чудом Нового Рождения.

Каждый день, если была хоть малейшая возможность, она продолжала выполнять многочисленнейшие обязанности в качестве главы и сердца Ашрама и, как Аватар, — изливать милость и благословение своего земного присутствия на каждого, кто встречался на ее пути. Люди со всего мира приезжали, чтобы встретиться с ней на этих нескольких квадратных метрах ее комнаты на третьем этаже здания по улице Рю-де-ля-Марин. Некоторые настаивали на том, чтобы она прекратила этот ежедневный труд, занимавший долгие часы, или же, чтобы она, по крайней мере, значительно сократила его, но она ставила их на место. Ее аргумент сам по себе был прост и основывался на основной предпосылке: все есть «То», следовательно все, абсолютно все происходит по Воле «Того» и по причинам, необходимым с точки зрения «Того». «Я знаю, что все, что приходит ко мне, — необходимо, иначе оно бы просто не приходило... Нет ничего произвольного; на все есть вполне определенные причины»⁷². «Я убеждена, что все, абсолютно все происходит по воле Господа»⁷³. Она жила в абсолютном, всеобъемлющем осознании Единства, в абсолютном самопосвящении «Тому» — что, в итоге, является единственно здоровой позицией, если у вас есть некоторое понятие о том, что есть «То».

А «То», или как она говорила, «Господь» (*le Seigneur*), напоминало ей: «Каждый раз, когда мне вздумается пожаловаться или поворчать немного, Господь напоминает: «Но все это ради меня... Я, только я и никто иной, привожу к тебе всех этих людей. Я и только я организую все. Я и только я заставляю их задавать вопросы. Все это я!..»⁷⁴ Все, что происходило в каждый момент, было наилучшим из того, что могло произойти при сложившихся

в целом обстоятельствах. «Очевидно — это очевидно, — что для вас создают самые лучшие обстоятельства, предоставляя максимум возможностей для действия, если вы искренне желаете этого»⁷⁵.

И все же это было слишком: сорок, пятьдесят, шестьдесят писем в день; от пятидесяти до ста посетителей, плюс секретари и руководители отделений Ашрама. И это все было отнюдь не безопасно. Используя человека, стоявшего перед ней, ее мог внезапно поразить своим стилетом Враг; или же низменная человеческая природа отравляла ее своими миазмами. «Не держите в себе зла, вы отравляете меня», — говорила она, поскольку ощущала, как их злоба проникает в нее, подобно яду. Она известила ашрамитов: «Знайτε, что каждая ваша ложь наносит удар по моему телу!» А некоторые даже втайне ненавидели ее: «Сгинь, исчезни отсюда». «Довольно многие хотят, чтобы оно [ее тело] умерло». Ибо многие были уверены, что это сгорбленное, высохшее, больное, страдающее тело долго не протянет. Встречаясь с ней в свой день рождения или по другому случаю, они, сидя напротив нее, думали: «Быть может, я вижу ее в последний раз», а Мать читала их мысли, как открытую книгу, хотя они и не осознавали этого. Были даже такие, кто распространял слухи, что Мать во время их последнего визита к ней дала им понять взглядом, что она скоро уйдет!

Надо было держаться ради новых важных свершений. «Победа ждет самых стойких», — снова и снова повторяла она. А говорила она все меньше и меньше. Без сомнения, для того, чтобы говорить, ей приходилось прилагать огромные физические усилия — «Стало очень трудно говорить, я имею в виду физическую речь», — но главную трудность составляло не это, ибо физические усилия никогда не устрашили ее.

Во-первых, говорить о переживании — значит «фиксировать» это переживание и, следовательно, ограничивать его. «Это абсолютно, абсолютно невыразимо; то есть как только вы пытаетесь выразить это, оно ментализируется и перестает быть тем, чем оно является на самом деле. Вот почему так трудно выразить эти переживания. Я не могу говорить о них»⁷⁶. Мы видим, что, раз за разом, Мать дает все более точное описание своих важнейших переживаний — а сколько ее переживаний остались нам неизвестными! —

«оберегая» их своей интенсивной концентрацией от искажения, и что она лишь тогда точно определяет свое духовное переживание, когда оно полностью разворачивается и становится совершенно ясным. «Не стоит говорить, пока дело еще не сделано» — это касалось как отдельных ее переживаний, так и садханы в целом. «Стоит начать видеть, понимать и формулировать [переживание], как оно сразу же отходит в прошлое»⁷⁷.

Во-вторых, ее переживания происходили вне и выше ментальной сферы, а это означало, что сам факт выражения их в (ментальных) словах низводит все переживание на уровень, который уже больше ему не соответствует. Супраментальное нельзя выразить ментальными словами*. «Как только я начинаю говорить, сознание понижается», — говорила Мать. «Слова, языки не годятся для того, чтобы выражать что-то, что превосходит человеческое сознание. Когда формулируешь что-то, это «что-то» переходит на более низкий уровень... Когда выражаешь что-то словами, все превращается в пародию»⁷⁸. «Духовная истина — это истина духа, но не интеллекта»⁷⁹, — говорил Шри Ауробиндо.

В-третьих, выразить переживание словами означает конкретизировать его на том плане, где нежелательные и враждебные силы могут завладеть им и тем самым исказить результаты этого переживания. Вот на чем основывается древний йогический принцип, согласно которому вы не должны говорить о ваших переживаниях никому, кроме своего гуру.

В-четвертых, для того, чтобы действительно понять переживание, нужно пережить его самому или по крайней мере иметь доступ к тому духовному уровню, к которому оно относится. Эти Первопроходцы ушли слишком далеко вперед. Именно по этой причине Шри Ауробиндо отказывался отвечать на некоторые вопросы или объяснять некоторые вещи. И именно по этой причине Мать подчеркивала относительность всего того, о чем она говорила или писала. «Если вы не пережили этого сами, читать об этом бесполезно. Да, мы издаем «Бюллетень», но и то, что я только что сказала, тоже правда»⁸⁰. Эта истина приложима ко всему, что говорили и писали Шри Ауробиндо и Мать, и ко всему, что писали

---

* Проблема не в языке, проблема — сам язык (Гари Зукав).

и пишут о них другие. Супраментал на Земле — это факт, реализованный Аватаром. Если этот факт реален, он и его последствия существуют независимо от любых человеческих мнений, действий и реакций. Но, конечно, все вдохновенные писания несут в себе внутреннюю силу, силу истины, стоящей за ними, и тем самым воздействуют на читателя, потому что его душа может понять то, что не понятно его разуму, и потому что интеллектуальное осознание также может иметь серьезное значение на определенных этапах развития души.

Иногда она все же формулировала и записывала то, что было надиктовано ей (изнутри), и тогда словесное выражение приходило спонтанно вместе с императивным побуждением произнести или записать его (как в случае с хартией Ауровиля). Но едва ли она в последние годы говорила по собственной инициативе. «Я могу гораздо больше сделать без слов». Кроме того, все, что посетители могли сказать или спросить, было чаще всего столь ничтожно по сравнению с панорамой их души, которая разворачивалась перед Матерью, включая ее прошлое и будущее, и над которой она могла непосредственно работать. Даже Сатпрему она говорила в 1970 году: «Если ты хочешь заставить меня говорить, ты должен прийти с вопросом, иначе это невозможно»⁸¹. Она нуждалась в восприимчивости, в вопрошающем присутствии, чтобы заставить отвечать это тело, которое больше уже ничего не делало по собственной инициативе. Бертольт Брехт посвятил стихотворение неизвестному человеку, который, должно быть, обращался к мудрости Лао Цзы и которому в результате мы обязаны появлением «Дао де Цзин». Без вопрошающего присутствия Сатпрема, его культурного багажа и аналитического интеллекта бесед, которые составили «Агенду», попросту не было бы. И пусть впоследствии он так явно выдвинул себя на передний план — это, в итоге, не играет особого значения.

Трогательно видеть, как угасают эти беседы в последней части «Агенды». «Придет день, и я замолчу», — говорила Мать уже в 1969 году. И это действительно случилось. «Нечего сказать», — вот ее слова, звучавшие к концу ее жизни почти каждый раз. «Мать ухитряется ничего не говорить», — записывает Сатпрем 30 мая 1970 года. «Телу все меньше и меньше нравится говорить...

Я бы предпочла больше не говорить вообще... Я не могу говорить. Да мне и нечего больше сказать...».

Хотя эти свидетельства могут вызвать у читателя впечатление, что Мать постепенно погружалась в своего рода летаргическую спячку, с одной стороны, потому что ее здоровье с внешней точки зрения становилось все хуже, а с другой — потому что она уже почти не говорила, но было бы ошибочно считать, как это делало большинство, что она попросту угасала, неумолимо приближаясь к смерти. «Невозможно выразить это словами, потому что это столь многогранно, столь сложно», — говорила она о своих переживаниях. И опять же, не нужно забывать о всемирном динамическом действии Матери-в-Йоге, чье видимое физическое тело (эта «функциональная фикция»), представлявшее собой инструмент контакта с Землей, «соприкосновения с Землей», продолжало трансформировать Материю с предельной интенсивностью. Единственным ее «йогическим» действием была ее самоотдача, выраженная в мантре «Да будет воля Твоя», самоотдача, позволявшая супраментальной Силе, которую она видела как золотую массу, разливающуюся над Землей, проникать в Материю с минимальным сопротивлением. То был парадокс все большего внешнего одряхления и все возрастающей Обожествленности. «Внешне я уже ничто, но внутренне — такая огромная сила». И видя, что ее внешнее одряхление отражалось в сознании окружающих ее людей, она с тонкой иронией напоминала им время от времени, что сознание ее ничуть не одряхлело: «Эти признаки старости — чисто физические... но с точки зрения восприятия, сознания, нет ни малейшего угасания; наоборот, оно становится все более ясным и все более точным»⁸².

И наконец она замолчала.

Что же происходило в эти последние шесть месяцев.

Шесть месяцев, при той скорости, с какой она работала, с какой происходила ее трансформация, ее опыты, — это долгое время.

И ведь она уже обладала супраментальным телом.

Глава 27

НОВОЕ ТЕЛО

«С Новым годом!»

1 января 1969 года. «Это постепенно нарастало в течение ночи, и пробуждение в это утро сопровождалось словно бы золотой Зарей — все было пронизано светом. Тело почувствовало: «В самом деле, это что-то совершенно, совершенно новое. Золотой свет, мягкий и доброжелательный. «Доброжелательный» в смысле несомненности, гармоничной несомненности. Это было что-то действительно новое... И когда я говорю людям «с Новым годом», я передаю им именно это. Это утро я провела именно так, спонтанно повторяя: «С Новым годом! С Новым годом!»¹

4 января 1969 года. «1-го числа произошло действительно что-то особенное. И я была не единственной, кто почувствовал это — еще несколько человек ощутили это. Что-то случилось сразу после полуночи, но я почувствовала это где-то в два часа ночи, а другие — в четыре часа... Это было что-то очень материальное, то есть я имею в виду: что-то очень внешнее — очень внешнее. И оно сияло, сияло золотым светом. Оно было очень сильным, очень могучим и в то же время исполненным улыбчивой доброжелательности, спокойной радости, словно раскрываясь в радости и свете. Это было словно «с Новым годом», словно пожелание. Оно застало меня совершенно врасплох. Оно продолжалось... Я чувствовала это, по меньшей мере, часа три. Потом я перестала следить за этим и не знаю, что с ним было дальше. Но я сказала об этом тебе [Сатпрему] и еще я рассказала об этом двум или трем другим людям: все

они тоже почувствовали что-то. Значит, это было *очень* материально. Все они почувствовали то же самое: особую радость... но эта радость была очень теплой, могучей и... да, очень, очень светлой, смеющейся, *очень доброжелательной*. Я не знаю, что это такое, но это что-то вроде доброжелательной теплоты, и поэтому оно очень близко человечеству. Это было так явственно, так явственно! Кажалось, можно попробовать это на вкус, настолько явственно это было... И оно не ушло. Нет впечатления, что оно пришло, чтобы снова уйти...

У меня возникло впечатление, что это была грандиозная личность. Грандиозная. я имею в виду, что Земля по сравнению с ней была крошечной. Земля была вот такой [жест: словно крошечный шарик на ладони], как шарик. Грандиозная личность и очень, очень доброжелательная, пришедшая чтобы... пришедшая помочь. Такая могучая и в то же время столь благодатная, столь понимающая. И это было очень внешним: тело чувствовало это повсюду, повсюду [Мать касается своего лица, рук], это было повсюду...

Что-то сияющее, улыбающееся и такое доброжелательное... *из-за своей силы*. То есть я имею в виду, что обычно в человеке доброжелательность — это что-то такое, что говорит о его слабости, малодушии, в том смысле, что он прикрывается ею, чтобы не бороться, не сражаться. Но здесь было совсем другое: это такая доброжелательность, которая утверждает себя, необоримо [Мать очень твердо ставит обе руки, сжатые в кулаки, на подлокотники кресла]...

Наверное, это сверхчеловек (*le surhomme*), я не знаю, посредник между двумя [человеческим и супраментальным существом]. Наверное, сверхчеловек. Оно было очень человеческим, но человеческим в божественных масштабах, понимаешь. В его «человечности» не было слабости, не было тьмы — и был один свет. Только свет и улыбка, и... благодать — все вместе.

Да, наверное, сверхчеловек».

8 января 1969 года. «Я говорила тебе, что отождествилась с этим сознанием?... Это нисхождение сознания сверхчеловека. Уже после я получила подтверждение.

Это случилось 1 января после полуночи. Я проснулась в два часа ночи, окруженная сознанием, которое было чрезвычайно явственным и *новым*, в том смысле, что я никогда не испытывала ничего подобного. И это продолжалось во всей своей явственности и силе в течение двух или трех часов, и впоследствии это распространилось и направилось искать всех тех, кто способен воспринять его. И я поняла, что это было сознание сверхчеловека, то есть посредника между человеком и супраментальным существом».

18 января 1969 года. «Оно [сознание сверхчеловека] действует очень осознанно. Это словно прилив силы (a projection of power), который теперь уже стал привычным.

Оно обладает сознанием — чем-то *чрезвычайно* точным — которое преподает телу [телу Матери] уроки, которое учит тело, что ему нужно предпринять, как отнестись к чему-либо, то есть какова должна быть его реакция в том или ином случае... Я уже несколько раз говорила, что очень трудно нащупать процедуру трансформации, если никто не дает вам необходимых указаний. И это, кажется, был ответ. Оно приходит и говорит телу: «Прими это вот так, делай это, делай то, вот так!» И тело очень радуется этому, оно совершенно убеждено, что больше не может допускать ошибок. Это очень интересно.

Оно приходит как наставник, причем наставник в практическом отношении, совершенно практическом — оно говорит: «от этого тебе надо отказаться, это надо принять, это надо расширить...» — оно управляет всеми внутренними движениями. И это становится даже очень материальным, в том смысле, что одним вибрациям оно говорит: «это надо поощрять», а другим: «это следует направить в нужное русло», а третьим: «от этого надо избавиться». Множество указаний подобного рода.

«В одной из прежних бесед, проводившихся на Спортплощадке, я сказала: «Вне всякого сомнения, сверхчеловек будет прежде всего существом силы, чтобы иметь возможность защитить себя». И вот теперь я пережила именно это. Теперь это пришло снова, но уже как реальный опыт»².

Новый Человек — среди нас.³

Нолини Канта Гупта

Шри Ауробиндо писал в «Синтезе Йоги»: «Невозможно одним махом достичь гностического или супраментального сознания; если бы это вдруг произошло, для этого нужно было бы прорваться силой или проскользнуть хитростью через врата Солнца... без всякой надежды на возвращение. Мы должны сформировать своего рода связующее звено или мост интуитивного или озаренного (illuminated) разума, который не является гнозисом как таковым, но в котором может быть сформировано производное тело гнозиса»⁴. Незадолго до своего ухода он написал серию статей в «Бюллетене»: «Вполне возможно, что психологическое преобразование, овладение природой души, трансформация разума в принцип света [Разум Света], жизненной силы — в могущество и чистоту станут первым приближением, первой попыткой решить эту проблему, выйти за пределы обычной человеческой формулы и утвердить нечто такое, что можно было бы назвать божественной жизнью на земле, первичным эскизом сверхчеловечества, супраментального существа в условиях земной природы»⁵.

В 1959 году Мать говорила, подытоживая сделанное ею после 1950 года: «Я сказала [своему телу]: «...Тебе предстоит реализовать промежуточное сверхчеловеческое состояние — переходное состояние между человеком и супраментальным существом, то, что я называю *le surhomme*. Именно этим я и занималась последние восемь лет»⁶.

В мае 1957 года она сказала: «Можно выйти за пределы этого уровня [обычного человечества], открыться супраментальной Силе, которая ныне действует на Земле, и войти в зону перехода, где оба воздействия встречаются и проникают друг в друга, где сознание по-прежнему остается ментальным и интеллектуальным по своему функционированию, но уже в достаточной степени охвачено супраментальной Энергией и Силой, так что может стать инструментом высшей истины. В настоящий момент это состояние может быть реализовано на земле теми, кто готов воспринять эту проявляющуюся супраментальную Силу»⁷.

Сентябрь 1957: «Очевидно, что необходимы промежуточные существа, что именно эти промежуточные существа должны найти способ для сотворения существ Супраментала. И вне всякого сомнения, когда Шри Ауробиндо писал это [серию статей в «Бюллетене»], он был убежден, что именно это мы должны сделать. Я думаю... Я *знаю*: теперь очевидно, что мы осуществим то, что он ждет от нас. Это больше уже не надежда, это очевидность»⁸. А поскольку все, о чем говорила Мать, всегда было пережито ею лично, подобное утверждение, безусловно, основывалось на ее собственном переживании.

Апрель 1958: «Можно с уверенностью утверждать, что появится промежуточный вид между ментальным и супраментальным существами... Похоже... нет, даже несомненно, что субстанция, из которой будет состоять этот промежуточный мир — который в настоящее время разрабатывается, — будет субстанцией более богатой, более мощной, более светлой, более пластичной, будет обладать новыми качествами, будет более тонкой, более проникающей. Она будет обладать особой универсальностью, словно бы степень ее утонченности и очищенности позволит ей воспринимать вибрации в гораздо более широком, если не в глобальном диапазоне. И благодаря этому исчезнет чувство обособленности, которое присуще старой субстанции, обычной ментальной субстанции... Эта [новая] субстанция в настоящее время почти повсеместно распространилась в земной атмосфере»⁹.

Март 1969 года: «Это новое Сознание словно принесло с собой в самую материальную сферу целое новое поле опыта, реализуя очень многое из того, что люди объявляют невозможным... Это сознание обладает огромной притягательной силой. Люди теперь съезжаются [в Ашрам и Ауровиль] отовсюду, отовсюду»¹⁰. Зачастую инструментом этой притягательной силы становилась книга «Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания», написанная Сатпремом под руководством Матери и (из-за занавеса) Шри Ауробиндо.

Апрель 1972 года: «Превращение человека в супраментальное существо происходит — или не происходит — через сверхчеловека. Возможно, есть несколько сверхчеловеческих существ — есть несколько, — которые осуществляют этот переход»¹¹.

1987 год: «Хотя мы, возможно, и не осознаем этого, но божественная раса человечества, Новый Человек, — уже среди нас. Быть может, он присутствует в нашем ближайшем соседе, в нашем собрате или даже в нас самих. Только тонкая вуаль скрывает его от нас. Он шествует у самой пограничной черты, отделяющей видимый мир от невидимого. Он ждет случая, чтобы отбросить вуаль и выйти на передний план». Эти слова Нолини Канты Гупты, почившего в 1984 году, были опубликованы за его подписью в ежегодном обозрении «Шри Ауробиндо Мандир» («Sri Aurobindo Mandir Annual») в 1987 году.

Шри Ауробиндо предвидел необходимость появления переходного существа. Он начал создавать его в самом себе и во время ухода из тела в 1950 году передал Матери результаты своей материальной реализации.

Мать *немедленно* продолжила развивать эту реализацию Шри Ауробиндо. Она писала в 1954 году: «В последние несколько дней, пробуждаясь утром, я испытывала странное ощущение, словно вхожу в тело, которое не является моим: мое тело — сильное и здоровое, полное энергии и жизни, гибкое и гармоничное, а это, в которое я вхожу, не обладает ни одним из подобных качеств; соприкосновение с ним весьма болезненно; очень трудно с ним свыкнуться, и довольно долго мне не удастся преодолеть это неудобство»¹². Эти слова нельзя интерпретировать иначе, как следующим образом: уже в 1954 году Мать обладала новым тонко-физическим телом, кроме и помимо своего внешнего грубо-материального тела. Именно в этом тонко-физическом теле многие видели ее в своих снах и видениях. «Они видят меня такой, какая я на самом деле», — говорила она.

Процитированные выше высказывания, сделанные в мае и сентябре 1957 года, не оставляют сомнения в том, что она в тот период уже реализовала в своем теле состояние сверхчеловека.

1 января 1969 года сверхчеловеческое сознание проявилось в атмосфере нашей Земли, чтобы утвердиться здесь. С этого момента оно является новым элементом эволюционного процесса и стремится воплотиться здесь, используя пригодные человеческие инструменты.

Мать и Нолини Канта Гупта совершенно недвусмысленно дали понять, что среди множества представителей человеческого вида, населяющих сегодня Землю, уже присутствуют потенциальные сверхчеловеческие существа — факт, который более всего подтверждается ее рассказом о супраментальном корабле.

Но сама Мать снова была уже далеко впереди.

Новое тело

АВАТАР приходит, чтобы заложить на Земле основания для новой эволюции, можно сказать, чтобы привнести в земную атмосферу «архетип» возможностей и форм новой эволюции. Супраментальное Сознание, главная цель Работы Шри Ауробиндо и Матери, низшло в земную атмосферу в 1956 году. Мать сформировала архетип «сверхчеловека» (*surhomme*), и сверхчеловеческое сознание проявилось на Земле 1 января 1969 года, что неизбежно должно привести к воплощению его в подходящих для этого человеческих инструментах, в различных типах сверхчеловека. Хотя по отношению к Матери это сознание выступало в качестве наставника, помогая ей в ее садхане Аватара, она не дожидалась его помощи и, используя все имеющиеся в ее распоряжении средства, быстро продвигалась вперед. Перед ней теперь лежала задача формирования прообраза, архетипа супраментального тела. Если бы в лоне Матери-Природы были сформированы эмбрионы этого тела, это означало бы, что на Земле теперь присутствуют все элементы, необходимые для создания Нового Мира, и Аватар мог бы считать задачу своего воплощения не только выполненной, но и перевыполненной*.

Мать довела до конца и эту задачу, она сформировала архетип супраментального тела. Для того, чтобы правильно понимать

---

* Вероятно, будет нелишним еще раз напомнить читателю о том факте, что садхана Матери относилась к ее *телу*. Как Великая, Предвечная Мать, она не нуждалась в наставнике, который бы помогал ей в исполнении того, что она сама задумала и теперь исполняла, ибо нет ничего в Проявлении, что не было бы предначертано и порождено ею.

описания этого процесса, приведенные в «Агенде» и «Путевых заметках», необходимо помнить о следующих трех важных моментах.

Первый касается «тонкого физического», которое Мать называла еще «истинным физическим» (*«le vrai physique»*) — мы уже определяли смысл этого термина. Мать по-прежнему часто называет истинное физическое «тонким физическим», поскольку люди обычно не могут воспринимать его, ведь сферой восприятия человеческих чувств является грубая физическая материя. (Современная физика постепенно ушла так далеко за пределы воспринимаемой чувствами реальности, что, сама того не зная, уже давно имеет дело с оккультным миром, где встречает и будет продолжать встречать сюрпризы один удивительнее другого). «Истинное физическое» является супраментальным. Если бы это было не так, Шри Ауробиндо не мог бы пребывать там в своем супраментальном теле. И именно в «истинном физическом» Мать видела, как самым естественным образом встречаются живые и мертвые. Это было возможно только потому, что часть их тела была супраментализована, а для Сверхразума смерть не является пределом бытия. Снова и снова Мать описывала «истинное физическое» как более материальное, более конкретное, более реальное, более завершенное и гораздо более могущественное, чем то физическое, которое знакомо нам. Она также говорила, что эти два мира существовали обособленно и вместе с тем проникали друг в друга. «Я думаю, что [истинное физическое] теперь, когда низошел Супраментал, будет становиться все более и более активным на земле. Ведь именно в тонком физическом [в этом случае как раз в истинном физическом], будет сформировано новое творение, прежде чем оно проявится, прежде чем станет вполне видимым и явным»¹³.

Второй важный момент, также уже известный нам, заключается в том, что именно психическое существо облачается в супраментальное тело. Мы помним эти слова Матери: «Именно психическое существо, материализовавшись, станет супраментальным существом... Психическое существо материализуется и тем самым обеспечивается непрерывность эволюции... Психическое существо бессмертно и именно психическим существом будет утверждено

бессмертие на Земле... Именно психическое существо, представитель Божественного в человеке, — именно оно сохранится, именно оно совершит переход в новый вид». Эти утверждения не нуждаются в комментариях. Понятно, что только души, достигшие зрелости в эволюции и посредством эволюции (Шри Ауробиндо где-то говорит о «космической тренировке» души) могут быть готовы к этому важному шагу, к этому великому эволюционному скачку.

Третий момент не менее важен, хотя и менее очевиден. Универсализация тела Аватара — предварительное условие его Работы в Материи — была результатом универсализации сознания клеток. Супраментал — это Сознание-Единство. Если все элементарные частицы постоянно находятся в определенной космической взаимосвязи, тогда разумно предположить, что и клетки также должны находиться в такого рода взаимосвязи, так как они состоят из элементарных частиц. Взаимосвязанность, организуемая космическим единством, — это фундаментальная характеристика клеток, хотя и не относящаяся к их «поверхностному» сознанию — в противном случае, все мы были бы сознательными космическими существами, каковыми мы в данный момент не являемся. (Поскольку мы состоим из клеток, элементарных частиц, сублиминального разума и витала, а также души, мы действительно являемся космическими существами, *неосознанно*, и даже более чем космическими существами.) Образно говоря, клетка отражает соответствующие эволюционные градации, последовательность которых распределяется снаружи вовнутрь: от грубой материальности, поддерживаемой Несознанием, от своей поверхности вглубь, к супраментальному Сознанию-Единству, таящемуся в ее сокровенном центре. По мере того, как клетки тела Матери супраментализировались все полнее и во все большем числе, в ее материальной субстанции все полнее реализовывалось присутствие Сознания-Единства: она все отчетливее осознавала самим своим телом, или точнее его клетками, Единое Бытие. Это происходило не эгоцентрическим способом, когда вы ощущаете себя центром вселенной и соотносите все с собой, но «способом единства», супраментальным, божественным способом, означающим быть во всем, быть всем. Она была *всеми людьми* и потому ощущала их внутренний мир, со всеми их

радостями и горестями, их светом и тьмой (настолько, что однажды приняла последнее причастие умирающего на другом конце Земли!) «Тело — повсюду».

Хорошо, но что если бы эти клетки умерли? Неужели они снова стали бы прахом, а значит, все ее многолетние мучения оказались бы напрасными? Этот вопрос она не раз задавала себе, пока 19 марта 1969 года не получила, наконец, ясный и недвусмысленный ответ. «Был задан вопрос: «Вся эта работа клеток, сознания клеток, по трансформации — кажется, что при обычном ходе дел, когда тело распадется, все это окажется тщетным?» И затем пришел ответ, очень точно, почти осязаемо: «Есть один способ. Он состоит в том, чтобы прежде, чем умереть, подготовить в себе [новое] тело, собрать все клетки, которые трансформированы, просветлены, сознательны, — собрать их и сформировать тело с максимальным количеством сознательных клеток. Затем, когда эта работа закончена, полное сознание входит в него [в новое тело], позволив другому телу [грубому физическому] распасться, поскольку в нем нет больше необходимости». И она заключала: «Такая возможность существует». Такая возможность существовала в ее теле, и она знала это. Ее наставник показал ей, как надо осуществлять формирование нового тела: «Это длилось на протяжении многих часов... очень настойчиво и не хотело прекращаться. Это продолжалось до тех пор, пока тело не осознало все окончательно. И нет необходимости в материальном вмешательстве... Материальное вмешательство было заменено вмешательством в тонкое физическое, и этого было достаточно». В истинное физическое. «Это было действительно неожиданно. Я никогда не предполагала чего-либо подобного... И все препятствия были устранены».

Супраментальное сознание клеток трансформирует внутреннюю субстанцию клеток и делает присутствие Сознания-Единства в клетках конкретным и действенным. Психическое существо облекается в супраментальную субстанцию — иными словами, формирует супраментальное тело, которое существует в супраментальном мире истинного физического, точно так же, как прежде оно сформировало материально-витально-ментальное тело (адхару) в материально-витально-ментальном мире. Вряд ли мы можем

это «понять»*, но мы можем сделать вывод, что это вполне отвечает курсу эволюции, центральным прогрессирующим элементом которой является душа. Вряд ли допустимо навешивать ярлык «важного» на то или иное переживание Шри Ауробиндо или Матери, поскольку *все* их переживания были важными звеньями в цепи целого. И тем не менее, не зная о только что изложенном переживании Матери, понять трансформацию ее тела, а значит, и работу последних лет ее жизни невозможно. Супраментальная трансформация тела была, конечно, продолжением и промежуточным итогом всех предыдущих усилий Шри Ауробиндо и Матери в качестве Аватара. (Окончательной победой станет появление на Земле видимого супраментального тела). Оглядываясь назад, мы видим, что каждое новое расширение их реализации, сколь бы удивительным и ошеломляющим оно ни казалось, уже упоминалось ими ранее, в явной или в завуалированной форме, в тех или иных трудах или высказываниях — то есть они предвидели его и работали над ним, пока то или иное направление их Работы не обретало конкретную материальную форму. Это относится и к реализации Матерью супраментального тела. Очень поучительно, пользуясь «Агендой», проследить развитие этого процесса в хронологическом порядке.

- Уже 24 января 1961 года Мать сказала Сатпрему: «Позавчера ночью, среди ночи, я проснулась — или, скорее, была разбужена — с ощущением, что в моем теле находится какое-то гораздо более великое существо — под «более великим» я имею в виду большее по размеру, более объемистое, чем обычно. Оно словно бы не умещалось в теле: оно превосходило пределы тела. И оно несло в себе такую *плотную силу*, что это было почти нестерпимо». Она также сказала, что это более массивное тело порождало реакции, которые не соответствовали масштабам человеческого тела, и это сопровождалось ураганом плотной преобразующей силы. Это произошло еще до драматического переживания 1962 года. Не следует ли нам предположить, что

---

* Мы очень слабо «понимаем» даже, как мы сами возникли из слияния мужской и женской репродуктивных клеток, хотя внешний процесс деления клеток описан наукой и считается нам известным.

в этот раз она ощутила свое полностью сформированное сверхчеловеческое тело?

- 23 июня 1962 года, то есть после ее смерти и воскресения в апреле того же года: «Прошлой ночью у меня было ощущение, что я очень высокая. Ночью я обычно всегда высокая, высокая и сильная». В то время ее земному телу было 84 года, оно было сильно сторблено и преодолевало кризис за кризисом.
- 30 июня Сатпрем говорит Матери: «Я хочу рассказать тебе нечто странное. Суджата [в то время его подруга, позднее его жена] сказала мне, что каждый раз, когда она видит тебя ночью, — с того времени, как в марте ты уединилась в своей комнате, — она видит тебя *гораздо более высокой*, чем ты была прежде». Мать: «Но все [видят это]! Все! И я тоже — когда я вижу саму себя, я тоже вижу, что я очень высокая. Что произошло?.. Это новое существо... Быть может, оно собирается проявиться физически? Я не знаю. Это существо из тонкого физического. Это не витальное существо, это существо из тонкого физического. И я высокая и сильная... Оно не имеет возраста, не молодое и не старое... оно совершенно другое. И высокое, сильное... Придет день, когда его можно будет увидеть наяву, оно станет видимым... Конечно, логически говоря, я должна оставаться невидимой, пока не появлюсь в своей новой форме. Но, похоже, это будет не очень-то скоро».
- 3 ноября 1962 года: «Теперь, когда я стала думать об этом, я заметила прошлой ночью, что была очень молодой физически! Это было тонкое физическое, конечно, но я была очень молодой».
- 22 декабря 1962: «Эти последние дни, я отметила, что помню, как спускалась по лестнице, встречалась с разными людьми, видела то и это, говорила, устраивала те или иные дела — словом, множество разных сцен из *физической* памяти. Совсем не то, что я видела внутренним видением в состоянии экстериоризации: *материальная* память о выполнении тех или иных действий... Я спросила себя: «Значит, я спускалась по лестнице материально?» Все здесь могут подтвердить, что я не спускалась по лестнице, что я не покидала своей комнаты. И в то же время у меня было материальное воспоминание о том, что

я делала это и делала еще и разные другие дела, даже выходила на улицу. Понимаешь, я нахожусь в затруднении. Эти воспоминания не только абсолютно материальны, но есть и *материальные последствия* того, что я делала...».

- 22 июня 1963 года: «Шри Ауробиндо пришел с намерением, или Повелением, или убеждением, что все будет сделано *теперь*. Но насколько далеко трансформация должна продвигаться именно *теперь*? И что означает это «теперь»? Сколько времени конкретно?... Существует уверенность, такая уверенность... что в настоящее время все *уже* именно так, но видится с другой стороны».
- 24 августа 1963 года: «Фермент, который заставляет подниматься весь мир, не менее важен [чем личная реализация]. В конце концов, это, наверное, главная причина, почему это тело продолжает существовать...

Все эти проблемы, о которых я говорю, выдвинуты телом, для тела. Внутри все *совершенно*, все абсолютно так, как и должно быть...

Все произойдет совсем не так, как думают или ожидают люди...

Я *видела* себя такой, какая я на самом деле...

Но если я рассказываю об этом, люди думают, что это психическое или ментальное видение. Но это не то, я говорю совсем не об этом! Я говорю о *физическом* видении, вот этими глазами [Мать прикасается к собственным глазам]. Но об *истинном* физическом видении, а не об искаженном обычном [человеческом] видении.

Я имею в виду, что истинная реальность представляет собой факт гораздо более чудесный, чем мы можем себе представить, поскольку то, что мы представляем, — это всегда преобразование или приукрашивание того, что мы видим. Но это не то! Совсем не то!

Я не совсем уверена, что уже не живу *физически* в истинном теле. Я говорю «не совсем уверена», потому что не существует доказательств тому для внешних чувств, но... Я не пытаюсь и никогда не пыталась видеть или знать. Я не пытаюсь, но время от времени возникает что-то, что невозможно игнорировать.

ровать: на мгновение я вижу себя, чувствую себя, осознаю себя такой, какая я есть на самом деле. Но это продолжается несколько секунд и... пффф, это уходит... снова возвращается старая привычка.

Понимаешь, мы способны представить лишь то, что последовательно изменяет свое состояние — например, вы снова становитесь молодым, все признаки старости исчезают и так далее. Все это старая песня, но это не так. Это совсем не так!»*

- 11 августа 1964 года: «В течение двух часов длилось переживание Всемогущества, Всемогущества Господа... в течение двух часов, во время которых были приняты все решения — я имею в виду выражение того, что должно быть проявлено в земном сознании...

И что странно (Я была сознательна, совершенно сознательна; Сознание «Свидетеля» никуда не девается, но его ничто не затрагивает): Я знала, я видела (хотя глаза у меня были закрыты, я лежала в постели), я видела, как мое тело движется... Каждый жест, каждый палец, каждое движение отчетливо осознавались...

У меня было впечатление, что Действие вовсе не ограничено моментом, когда в нем участвует «здешнее» активное сознание: оно продолжается постоянно. Одной секунды [интериоризации] достаточно — что бы я ни говорила, что бы ни делала — и я чувствую это золотое Великолепие по ту сторону всего. «По ту сторону?» Оно не «по ту сторону», оно не «в», оно... то, что поддерживает все... то, что всегда присутствует. Но во время переживания... мне было дано два часа *всецелого* слияния с ним: не было ничего, кроме «Того», не существовало больше ничего, кроме «Того». И всем клеткам была дарована незабываемая радость: они стали «Тем»...

В любом случае, работа продвигается очень быстро. Это действительно то, что Шри Ауробиндо называл «Час Бога». Все идет очень быстро».

---

* «Все, кто ожидал вдруг снова увидеть Мать молодой, стройной, сияющей неземной красотой в прежней телесной субстанции, неправильно представляли себе этот феномен». Сатпрем. Мать, т. 2, стр. 250.

- 7 ноября 1964 года: «После обеда я полчаса отдыхала, и в конце этого отдыха я вдруг увидела себя: я увидела себя стоящей у постели. Я была очень высокой, в великолепном одеянии и еще кто-то в белом был рядом со мной. И я увидела все это как раз в тот момент, когда я словно бы была на грани обморока: я была одновременно и той, что стояла у постели, и той, что наблюдала все это, лежа в постели. И в то же время я чувствовала, как все уходит, уходит из головы: голова стала совершенно пустой. И та, что стояла, улыбалась, а та, что лежала в постели, спрашивала себя: «Что это? Я падаю в обморок, но я в своей постели!» Это было именно так. И как раз в это время я «проснулась», то есть вернулась во внешнее сознание, я возвратилась обратно. И я по-прежнему была озадачена вопросом: кто была та, что стояла у моей постели?»
- 2 августа 1967 года: «Тонкое физическое, кажется, все больше и больше трансформируется. Существует все еще тайна между этими двумя [физическим и тонким физическим телом]. Тайна. Они сосуществуют и все же... [жест словно демонстрирующий упущенное звено]. Есть нечто такое, что еще предстоит найти...».
- 9 апреля 1969 года: «В течение ночи тело высокое и деятельное, оно занято разными делами. И это тонкое тело — именно оно делает эти дела, оно действует и обладает полностью сознательным бытием. И оно отличается от этого [Мать касается кожи своих рук]. Но это тело вполне *физическое* в тонком физическом, и оно уже представляет собой что-то устойчивое, в том смысле, что когда вы *возвращаетесь* к нему, вы находите все в таком же виде, в каком вы оставили его. Все это существует устойчиво и постоянно, но невидимо для обычного зрения. Тем не менее, его существование логично и устойчиво. Там форма — это истинное выражение сознания, в то время как здесь форма — это результат... можно сказать — лжи, пустившей корни в сознании.

Те, кто видит меня ночью, кто обладает этим видением в тонком мире, видят меня не такой [Мать показывает на свое тело]. Они видят меня такой, какая я есть на самом деле, и они

говорят: «О, но ты же вот такая и такая». Но чтобы одно заняло место другого...?»

- 19 июля 1969 года: «Физическое, похоже, является менее императивным. Прежде было впечатление, что... да, что [тонкое физическое], хотя оно и не было «грезой», как говорят люди, но что оно было более тонким и менее определенным сознанием, в то время как физическое сознание было полностью конкретным и определенным. Но теперь это отличие... [больше не действительно]. Другое [тонкое, истинное физическое сознание] стало почти более конкретным и реальным, чем физическое сознание. Чисто материальное сознание является более расплывчатым, чем [истинное физическое сознание]. Оно создает впечатление чего-то не очень... надежного, да, не очень надежного. Ну не странно ли это?».
- 28 февраля 1970 года: «Мое материальное тело сейчас сгорблено, но всю ночь оно опять было совершенно нормальным! И я не спала! Что бы это могло быть? Я не знаю... И я не покидаю тела... Может быть это тело заменялось другим? Я не знаю».
- 9 мая 1970 года у Матери было переживание, в котором она увидела свое новое тело. «Ну вот, я видела его, свое тело — каким оно будет. Очень даже неплохое», — сказала она с улыбкой. Его форма не отличалась от нынешней человеческой формы, но была «такой утонченной». Оно было бесполом, «не мужчина и не женщина», и его цвет был «что-то наподобие цвета Ауровиля» (оранжевого). С ней была «физическая Мать», которую мы назвали Матерью-Природой и которая символическим жестом приняла формацию нового тела. «Это означает, что материальная Природа приняла новое творение».

24 марта 1972 года. «В первый раз, рано утром, я увидела себя, свое тело. Я не знаю, супраментальное это тело или — как бы это сказать — переходное тело. Но у меня было совершенно новое тело, в том смысле, что оно было бесполом, оно не было ни женским, ни мужским. Оно было очень белым, но я думаю это из-за того, что у меня белая кожа. Оно было очень стройным — оно было прекрасным. Поистине гармоничная форма. Итак, это было впервые.

Я совершенно не знаю, я понятия не имею, как это произошло и вообще.., но я видела... Я *была* такой, я стала такой».

На следующий день Сатпрем попросил ее дать некоторые пояснения. Мать сказала: «Я *была* такой. Это была я. Это не было мое зеркальное отражение, это была я сама [Мать склоняет голову, чтобы посмотреть на свое тело]. Я *была* такой.

Это было в первый раз. Это было около четырех часов утра, я полагаю. Это было что-то совершенно естественное. Понимаешь, это не было моим зеркальным отражением, я была самой собой и чувствовала себя совершенно естественно. Я помню только то, что видела [жест: от груди до бедер]. На мне не было никаких одежд, поэтому я видела только... Тело было совершенно другим... от груди до талии: ни мужчина, ни женщина.

И оно было поистине прекрасным. Я была очень, очень изящной, очень стройной — очень тонкой, но не худой. И кожа была очень белая. Кожа напоминала мою кожу. Но удивительно прекрасная форма. Но без половых признаков, нельзя было сказать... мужчина это или женщина. Половые отличия исчезли.

И здесь тоже [Мать показывает на грудь] ничего этого больше не было. Не знаю, как это выразить. Что-то осталось, но уже без всякой формы, даже не так, как у мужчин. Очень белая кожа, очень гладкая. Практически без живота. Желудок... не было желудка. Все было очень изящным.

Понимаешь, я не уделяла этому особого внимания, потому что я была этим, это было совершенно естественно».

«Но все это было в тонком физическом?» — спросил Сатпрем. «Должно быть, да, в тонком физическом», — ответила Мать. Сатпрем снова: «Но как все это низойдет в физическое?» «Вот этого-то я и не знаю», — ответила Мать. «Было также очевидно, что нет больше сложной пищеварительной системы в ее нынешнем виде, нет и выделительной системы в ее нынешнем виде... Но как будет преобразовано само [физическое] тело? Я не знаю».

Анализируя все это, можно сделать вывод, что Мать обладала в супраментальном мире супраментальным телом, которое было готово для проявления на Земле.

Проблема состояла в том, каким образом супраментальный «архетип», сформированный ею, должен проявиться в грубой

материи. Грубая материя должна была трансформироваться во все возрастающей степени в процессе «просачивания», то есть все шире распространяющегося проникновения. Вообще говоря, супраментальное тело с его божественными качествами может сформироваться только в очищенной, супраментализированной материи. С человеческой точки зрения, это может произойти только совершеннейшим чудом — чудом нового творения в эволюции, увенчивающим величайший эволюционный скачок, величайшее преобразование, когда-либо совершавшееся в истории Земли. Не надо забывать, тем не менее, что возникновение жизни в материи также было невероятным чудом, равно как и возникновение у эволюционирующих существ способности к мышлению. «Все увенчается чудом», — говорила Мать.

Сколько времени потребуется для осуществления этого чуда, видимого проявления супраментального вида на Земле? В 1956 году Мать все еще говорила о миллионах лет. «Я уже говорила вам, что прежде чем результаты супраментального проявления станут видимы и ощутимы, очевидны для всех и каждого, могут пройти миллионы лет»¹⁴. Позднее ее ожидания ограничивались уже тысячами лет, а еще позднее — примерно тремястами лет (период, который предвидел и Шри Ауробиндо и который теперь выглядел приемлемым и для нее благодаря ее собственному прогрессу). Благодаря тому, что она продолжила работать на Земле после 1956 года и после 1962 года, длительность этого процесса, несомненно, сократилась на многие тысячи лет. *«Безвестная, она спасала мир»*.

Но время пребывания ее земного тела среди сынов человеческих практически подошло к концу.

1972 год был годом столетия со дня рождения Шри Ауробиндо. Мать хотела, чтобы это событие отмечалось достойным Шри Ауробиндо образом. По всей Индии проводились торжественные мероприятия, с комитетами из высокопоставленных лиц, пространными речами, солидными мемориальными томами его трудов. То и дело говорили о Сверхразуме, о философии Шри Ауробиндо и его йогической системе — но все это было так абстрактно, так академично и бездушно. Но среди многочисленных ораторов тех, кто действительно осознал значение Работы Шри Ауробиндо

как Аватара и грандиозные усилия его «последовательницы и сподвижницы», можно было бы пересчитать по пальцам.

В полночь, когда начался день столетнего юбилея, ученики и многие посетители сидели вокруг усыпальницы Шри Ауробиндо под кроной могучего, раскидистого дерева, которое Мать назвала «Служение». Зазвучала проникновенная, волнующая душу музыка Сунилы, написанная им специально по этому случаю, и к ней присоединился кристально-чистый женский голос, поющий мантру имени Шри Ауробиндо на санскрите. А прямо над усыпальницей, покрытой ковром живых цветов и овечьей дымкой курящихся благовоний, сияла полная луна.

Утром же каждый получил приуроченное к этому дню послание Матери, в котором с предельной простотой был выражен смысл работы Шри Ауробиндо: «Еще один шаг к вечности».

Глава 28

ГУСЕНИЦА И БАБОЧКА

«Умереть для смерти» — иными словами, не иметь больше возможности умереть, потому что смерть стала нереальной.¹

Мать

И смерть лишится вотчины своей.

Дилан Томас

МАТЬ рассталась со своим материальным телом 17 ноября 1973 года.

Один садхак-европеец вспоминает: «18 ноября около семи часов утра мой сосед, живущий этажом ниже, тамилец, который служил во французской армии и который стал мне как брат, взволнованно забарабанил в мою дверь и в окно. Он кричал: «Мать умерла! Говорят, что Мать умерла!» Проснувшись, я постепенно осознал смысл его слов; я вскочил с постели и просто упал на колени в порыве самоотдачи со словами, напоминающими о ее фундаментальной самоотдаче: «На все воля Твоя». Я вскочил на велосипед и направился через парк к Ашраму. Был чудесный солнечный день. Я встретил других ашрамитов, которые уже возвращались из Ашрама пешком или на велосипедах. Они смотрели на меня с очень серьезными лицами, стараясь понять, достигло ли меня это сокрушительное известие. Длинная очередь, состоящая из ашрамитов и горожан всех родов и званий, уже вилась вокруг центрального здания Ашрама. Первым из них было позволено войти

в здание вскоре после четырех часов утра. Слышались перешептывания и плач; всюду была атмосфера глубокой подавленности. Порядок поддерживался девочками и мальчиками Ашрама, которыми руководили «капитаны» физического воспитания. Через некоторое время и я тоже вошел сначала в здание, а затем и в медитационный зал. Она лежала там, под жужжащими электрическими вентиляторами, Мать, которую я видел последний раз шесть месяцев назад. Фактически, она, скорее, сидела, чем лежала. Если бы я не знал, что это была Мать, я бы не узнал ее, так изменилось ее лицо».

Как же это произошло? Лучший источник информации о последних днях и уходе Матери — это импровизированная беседа Пранаба Кумар Бхаттачарьи с ашрамитами на Спортплощадке, состоявшаяся 4 декабря 1973 года. Многие годы, днем и ночью, он жил рядом с Матерью, то есть не только непосредственно наблюдал, но и волей-неволей принимал личное участие в происходящем. Он был главой Отделения физического воспитания и некоторые называли его «телохранителем» Матери. Когда в последние годы она уже больше не могла ходить самостоятельно, она выходила на даршан, опираясь на его руку. У него был трудный характер, и Нараян Прасад называет его в одной из своих книг «самым любимым и самым ненавидимым человеком в Ашраме». Существует много свидетельств того, что между ним и Матерью существовали совершенно особые взаимоотношения, важные для ее Работы в целом. В одной из адресованных ему поздравительных открыток она писала: «Тебе, избранному моей любовью, когда пришло время начать мою работу на самом материальном уровне»².

Серьезные осложнения в физическом состоянии Матери, по словам Пранаба, возникли в апреле 1973 года. Тем не менее она не хотела прекращать свою ежедневную работу и продолжала принимать с десятков людей ежедневно, главным образом секретарей и глав отделений Ашрама. 20 мая сложности резко обострились. «Она сказала, что у нее больше нет никакого контроля над телом. С этого момента она полностью отказалась от встреч с кем бы то ни было и почти все время оставалась в постели с закрытыми глазами». Прием пищи уже давно представлял собой серьезную

проблему; теперь же дело стало еще хуже. «Все, кто был во дворе внизу, должно быть, слышали, как нам приходилось бороться с ней, чтобы заставить ее хоть немного поесть».

С 10 ноября ее ежедневно осматривал доктор Прабат Саньял; он обнаружил, что давление у нее очень низкое, а сердце очень слабое и его пульс нерегулярный. «Фактически, сердце с этого момента начало отказывать». Теперь она все время оставалась в постели. Ночью 13 ноября она попросила Пранаба поднять с постели ее плечи, затем ее ноги, затем все ее тело. Это, кажется, принесло ей некоторое облегчение. Ее страдания — в который раз! — были ужасны. «Я лишь пылинка праха, но пылинка, которая постоянно страдает», — однажды сказала она. У нее на теле начали образовываться пролежни. В эту ночь она каждые десять или пятнадцать минут просила, чтобы ее подняли с кровати, и Пранаб с Чампакламом делали это, пока около четырех часов утра она не уснула.

14 ноября она захотела походить: «Помогите мне походить». «Мы колебались, — говорит Пранаб, — но она настаивала, и мы помогли ей подняться с постели. Идти она не смогла, а только зашаталась и чуть не упала. Увидев это, мы снова положили ее на постель. Мы увидели, что лицо у нее стало абсолютно белым, а губы посинели. Тогда мы решили — что бы она ни говорила, ее нельзя больше поднимать с постели для попыток ходить. Ей потребовалось двадцать минут, чтобы прийти в себя. Она начала говорить: «Поднимите меня еще раз, я похожу». Мы отказались... Потом мы дали ей лекарство (Siquil), которое назначил доктор. Понадобилось 45 минут, чтобы она успокоилась, и она проспала с 2 до 4 часов, но после пробуждения снова начала требовать: «Пранаб, подними меня и заставь меня ходить. У меня парализует ноги... Если ты сможешь мне походить, с ними все будет в порядке». Но мы не послушались».

15 ноября ей стало немного лучше. Мать даже поела немного больше, чем в предыдущие дни. Затем она снова попросила поднять ее с постели и заставить ходить. Когда ее помощники отказались, она больше не настаивала. «С этого дня она стала абсолютно покорной», — говорит Пранаб. Всю жизнь она тренировала свое тело до крайнего предела: «Давай, марш, вперед!» «Есть одна вещь, которая всегда необходима, и эта вещь — никогда не бросать

игру»³, — таков был один из ее девизов. Но теперь где-то наступил предел.

Андре, ее сын, как всегда, пришел навестить ее вечером 17 ноября. Но Кумад, ее помощник, заметил, что поведение Матери вдруг стало очень необычным и вызвал доктора Саньяла. «Постепенно все останавливалось. Доктор сделал ей непрямой массаж сердца. Никакого эффекта. Затем он объявил, что Мать оставила тело. Было 7:25 вечера... Я поддерживал ее, когда она покидала тело. Казалось, будто это медленно гаснет свеча. Она пребывала в глубоком умиротворении, чрезвычайном умиротворении...», — говорит Пранаб. И раньше: «Ее страдания нужно было видеть своими глазами, чтобы в них поверить».

К телу не прикасались до 11 часов вечера. За исключением тех, кто присутствовал в комнате, никто не знал, что произошло там, на третьем этаже. В 11 часов тело обмыли и одели. В два часа его спустили по лестнице на первый этаж и поместили в медитационном зале. Были извещены ответственные за поддержание порядка, фотографы и некоторые видные ашрамиты. Было составлено сообщение для Всеиндийского Радио. В четверть пятого двери центрального здания Ашрама открылись для последнего Даршана. В течение двух дней с раннего утра и до позднего вечера тысячи людей шли проститься с ней.

«И затем, 20 ноября, в четверть девятого утра, они положили ее в гроб, — пишет Сатпрем. — Мы стояли справа от гроба. Она скорее сидела, чем лежала, на этих белых подушках, положив руки на колени. Луч света касался ее шеи. Затем крышка опустилась — не было больше луча, не было больше ничего»⁴. Центральное здание Ашрама было до предела заполнено людьми. Тело Матери было опущено в Самадхи, в усыпальницу, расположенную сразу над усыпальницей Шри Ауробиндо и подготовленную для нее по ее же указанию еще в 1950 году.

«Канадский вопрос»

ИТАК, что же осталось от этой грандиозной мечты о «жизни божественной» на земле, об этом бессмертном сверхчеловеке, который

создаст новый мировой порядок? Шри Ауробиндо умер, теперь умерла и Мать. Их тела лежали там, в этой усыпальнице, под пестрым, благоухающим покрывалом ежедневно обновляемых живых цветов. Ученики сидели или простирались вокруг усыпальницы, как муравьи вокруг капли меда. Что будет с Ашрамом? Что будет с ними? И естественно все обращали взоры к самым уважаемым ученикам, к тем, кто, как предполагалось, *знал* — в надежде на объяснение и утешение, и прежде всего в стремлении удостовериться, что во всем этом заложен глубокий смысл, что все идет должным образом и что, несмотря на внешне плачевную ситуацию, их ждет наилучшая участь.

В индийской семье старший брат занимает самое высокое положение. Он — глава семьи, и он принимает все важные решения. Роль Старшего Брата в Ашраме принадлежала Нолини Канта Гупте, жизнь которого была тесно связана с жизнью Шри Ауробиндо еще со времен, когда они вместе сидели в алипорской тюрьме, и который считался образцовым садхаком Интегральной Йоги. Поэтому именно от него ученики ждали объяснения необъяснимого, с которым они столкнулись, ждали слов надежды и утешения. В самые первые дни после ухода Матери Нолини уже распространил обращение к садхакам: «Тело Матери принадлежало старому творению. Оно должно было стать пьедесталом для Нового Тела. Оно хорошо послужило своей цели. Новое Тело придет. Это испытание, насколько мы преданы Ей, верны Ее сознанию. Возрождение этого тела означало бы возрождение старых трудностей в теле. Эти трудности тела преодолевались Ею, насколько это было возможно, пока Она оставалась в теле — продолжать дальше стало невозможно. Для нового преобразования был необходим новый процесс. «Смерть» стала первой стадией этого процесса».

В мартовском выпуске журнала «Мать-Индия» за 1974 год и одновременно в апрельском выпуске журнала «Пришествие» («The Advent») появился другой текст Нолини, имевший далеко идущие последствия. Какой-то ученик из Канады прислал ему следующую цитату Шри Ауробиндо: «Физическая близость к Матери необходима для полноты садханы на физическом плане. В противном случае, трансформация физического и внешнего существа становится невозможной». В связи с этим «канадский

вопрос» был сформулирован следующим образом: «Как нам понимать эти слова в свете недавнего ухода Матери? Означает ли это, что полная трансформация для ищущего становится невозможной — или же что продвижение садхаков Интегральной Йоги на материальном уровне теперь остановится?» Этот вопрос, в какой бы форме он ни был сформулирован, безусловно, волновал многих.

Ответ Нолини: «Очевидно, что немедленное осуществление программы физической трансформации отсрочено — но не отменено. Но то, что уже было сделано для нас, представляет собой не меньшее чудо. Мать подготовила для нас во внутреннем мире, в тонком физическом, свое новое тело, которое является столь же живым и реальным, как и ее физическое тело, хотя и не столь конкретным. В одной из своих последних заметок [«Путевые заметки»] она упоминает об этом новом трансформированном теле и говорит, что видела его в своем видении. Это тело она создала в результате долгих, мучительных трудов, она полностью сформировала его и оставила его с нами и со всем человечеством.

Именно это новое тело, сформированное по ту сторону материального занавеса, она пыталась вплавить в материальную форму, внедрить или даже вдавить в нее этот новый элемент. Но Материя и физическая природа человека еще не были готовы: Земля все еще рассматривала это как вторжение, как нечто чуждое. И материальная оболочка, вследствие этого, разрушилась — скорее, не разрушилась, а прорвалась. Но это уже другая история.

Но это тело существует, живое, блистающее своей красотой и величиим, и Мать, используя его, продолжает постоянно работать внутри нас и вокруг нас в мире ради достижения своего окончательного материального воплощения».

Из этого текста можно выделить следующие моменты: 1. У Матери было новое тело в тонком физическом; так как Нолини ссылается на «Путевые заметки», выдержки из которых цитировались в предыдущей главе, он может иметь в виду только ее супраментальное тело, а когда он пишет «не такое конкретное», он хочет сказать: *для нас* не такое конкретное, как грубая материя; 2. Мать пыталась «вплавить» свое супраментальное тело в «материальную форму»; но вследствие того, что грубая материя еще не была гото-

ва, она отвергла супраментальное тело, и «материальная оболочка» не выдержала и разрушилась. Что Нолини имеет в виду, когда говорит «скорее, прорвалась» — не ясно. Вследствие того, что материальная грубо-физическая оболочка не выдержала, «немедленное осуществление программы физической трансформации отсрочено — но не отменено».

Мнение о том, что завершение трансформации могло быть отсрочено, отчетливо звучит и в словах Пранаба: «Это просто отсрочка осуществления того, что она делала в своем теле»⁶. Может сложиться впечатление, что слово «отсрочка» в эти тяжелые, скорбные дни стало в речах видных ашрамитов магическим словом утешения. Те, кто принимал участие в работе Шри Ауробиндо и Матери, всегда считали недопустимыми любые разговоры о неудаче. «Отсрочка» была тем словом, которое оставляло некоторую надежду — особенно после того, как вы пережили уход Шри Ауробиндо и дожили до того момента, когда Мать стала несчастной, жалкой тенью самой себя, — «жалкая картина беспомощности, если даже не абсурдности»⁷ (К. Д. Сетна). Поскольку и сердца учеников, и их вера были жестоко поколеблены, «отсрочка» стала той подслащенной конфеткой, которой мог хоть как-то утешиться ум.

К. Д. Сетна, будучи редактором журнала «Мать-Индия» и выдающейся фигурой на интеллектуальном ландшафте Ашрама, безоговорочно принял тезис об отсрочке и принялся горячо отстаивать его. «Широкоглазое удивление, тусклоглазое отчаяние, холодноглазый скептицизм, остроглазая вражда, а также покойное принятие встретили краткое заявление Нолини о том, что физическая трансформация была отсрочена, хотя и не отменена, вследствие того, что Мать оставила свое тело... Физическая трансформация может рассматриваться и как процесс, и как результат. Результат, то есть завершение супраментализации тела, вполне законно можно считать отложенным на будущее или отсроченным. О процессе же этого сказать нельзя. Мать — присутствует ли она здесь физически или нет — постоянно работает в своих последователях так же, как, хотя и в меньшей степени, и во всем остальном человечестве, и новая сила, которая сегодня стала определяющим фактором эволюции, тоже оказывает свое давление ради

достижения результата во внешней жизни мира. Процесс отсрочен только в том смысле, что он задержан, замедлен»⁸.

И он пишет: «Боюсь, что логика их откровений [Шри Ауробиндо и Матери] может привести нас только к одному выводу: Мать должна тем или иным способом вернуться обратно и предстать перед нами физически трансформированной, прежде чем мы сможем достичь последней стадии разработанной Шри Ауробиндо Йоги Супраментального Нисхождения и Трансформации...⁹ Физическое отсутствие наших Гуру не может не отсрочить успеха учеников в этой особой, завершающей части Интегральной Йоги [то есть физической трансформации]. Эта отсрочка закончится не раньше, чем один из Гуру вновь тем или иным способом явит себя воочию или же проявленный Сверхразум и Сверхчеловеческое Сознание начнут действовать непосредственно на переднем плане универсальной эволюции»¹⁰. В последней части этого предложения Сетна, кажется, оставляет дверь приоткрытой.

Единодушное убеждение

Из ВСЕГО этого мы можем сделать вывод, что — согласно тем, кто, как предполагалось, обладал знанием — Работа Шри Ауробиндо и Матери из-за ухода сначала его, а затем и ее не завершилась неудачей, хотя внешне все выглядело именно так. Последняя стадия Работы, материальная супраментализация тела этих Гуру, за которой должна была последовать и материальная супраментализация их учеников, была только отсрочена... по причинам, никому не известным. Именно здесь К. Д. Сетна вновь прибегает к прежней риторике, используя выражения типа «парадокс победоносного отступления», «ее героическое падение», «завоевание всего, которое кажется гибелью всего», «высшее стратегическое самопожертвование» и так далее. Он даже сравнивает уход Матери с уходом Шри Ауробиндо, как будто за эти двадцать три года садханы Аватара ничего особенного не произошло.

Мы могли бы задать простой вопрос, ответить на который приверженцу подобной точки зрения будет весьма непросто: слышал ли кто-либо когда-либо об Аватаре, который вынужден вернуться,

чтобы закончить свою работу? Сетна, полный надежды, пишет, что мы можем ожидать возвращения Матери «быть может, даже через сто лет», не приводя никаких аргументов в пользу того, почему он выбрал именно этот срок, хотя во всех известных случаях между воплощениями Аватаров проходило гораздо больше времени.

Основанием для такой точки зрения является убеждение, что если не тело Шри Ауробиндо, то уж точно тело Матери *должно было зримо трансформироваться* уже в настоящем, что стало бы конечным результатом продолжительного процесса их трансформации. Документы не оставляют ни малейшего сомнения в том, что такое убеждение глубоко укоренилось в умах учеников.

Например, обратимся снова к Пранабу, к его беседе, происшедшей 4 декабря 1973 года: «Я абсолютно уверен, что если бы она [Мать] не была убеждена, что осуществит Супраментальную Трансформацию своего теперешнего тела, она не смогла бы сделать всю ту Великую Работу, которую она сделала»¹¹.

Далее, Сетна в статье, опубликованной в ноябре 1974 года, пишет: «Маловероятно, если не абсолютно невозможно, чтобы Мать, зная об «ошибочной» надежде тех, кто жил в близком контакте с ней с 24 ноября 1926 года, увидеть тело Матери полностью трансформированным, не исправила бы их ошибку, но предоставила им обнаружить эту ошибку самим, изучая ее беседы, уже после того, как она покинет тело 17 ноября 1973 года! Нет ни малейшего сомнения, что она внушила тем, кто находился в близком контакте с ней на протяжении сорока семи лет [то есть самому Сетне], уверенность в том, что она всей мощью своего духа стремится к окончательной трансформации своего тела»¹².

Дьюман придерживается того же мнения. Дьюман приехал в Пондичери из Гуджарата в 1923 году; с тех пор он состоял при Шри Ауробиндо и Матери, заведя в то же время кухней и столовой — то есть все продовольственное снабжение Ашрама было в его ведении. Он был одним из шести полномочных управляющих (trustee) Ашрама и считался образцом «работника», то есть человека, практикующего карма-йогу в качестве одного из аспектов Интегральной Йоги.

В феврале 1988 года Дьюман беседовал с группой учеников школы Ашрама у дверей своей комнаты, расположенной в центральном здании Ашрама в нескольких шагах от Самадхи. Он рассказывал молодежи об этом здании, во дворе которого они находились, о нескольких кошках, которых держала Мать, включив и их в эксперимент по ускоренной эволюции. Говоря об усыпальнице, он сказал: «Причина, по которой это место сохранялось здесь с 1930 года, состоит в том, что она [Мать] все предвидела, хотя и говорила нам, хотя и Шри Ауробиндо говорил нам, начиная с 1920 года, что он останется здесь навечно, и 24 ноября 1926 года было объявлено Днем Победы, а два дня спустя был день Бессмертия. Мать низвела сюда Силу Бессмертия. Но у Божественной Милости свои пути. Он покинул тело, и Мать решила оставить его в этом Ашраме, в самом центре...»¹³.

Эти выдающиеся и искренние ученики, которые ко времени ухода Матери прожили рядом с нею почти полвека, а то и более, единодушно провозглашают, что Шри Ауробиндо и Мать говорили или давали понять на протяжении всей их работы, что они не умрут, и что тело, в котором они воплотились, станет и телом их супраментальной трансформации. Это единодушное убеждение, которое, на первый взгляд, трудно подвергнуть сомнению. Что же сами Шри Ауробиндо и Мать говорили и писали о *ближайшей* цели своей Йоги?

В недатированном письме Шри Ауробиндо, опубликованном в «Письмах о Йоге», мы читаем: «То, что мы делаем, если и когда мы достигнем успеха, будет лишь началом, а не завершением. Это фундамент нового сознания на земле...»¹⁴. В письме от 31 июля 1935 года он пишет: «Я не пытаюсь изменить мир немедленно и бесповоротно, я стремлюсь привнести в него *сущностно* нечто такое, чего в нем еще нет, новое сознание и силу»¹⁵. И он уже писал в «Синтезе Йоги»: «Следует помнить, что супраментальное преобразование — дело очень трудное и нескорое, итог всего; оно представляет собой финал чрезвычайно далекого пути, и оно не может и не должно превращаться в первоочередную задачу, непосредственную цель или ближайшее свершение»¹⁶.

Возможно, Шри Ауробиндо высказывался по-другому в более ранних беседах, до своего ухода в уединение? Мы можем обра-

титься к «Вечерним беседам» А. Б. Пурани, которые охватывают период с 1920 по 1926 год. Здесь мы находим, например, следующие высказывания на интересующую нас тему:

- «Даже мне не известен результат [моей садханы]. Указание, полученное изнутри, говорит о том, что он будет. И все же мне самому не известен конец моего странствия. Очень немногие следовали этой йоге в прошлом, и никто не завоевал материальный план. Вот почему это — странствие в Неведомое». (13 февраля 1923 года)
- «Мы можем заложить начало, а впоследствии все можно будет усовершенствовать». (2 июля 1926 года)
- «Вполне возможно, что нам удастся заложить начало, и все продолжит постепенно развиваться в человеке». (2 июля 1926 года)
- «Эта йога не является строго очерченной системой. Это развитие, приобретаемое в опыте». (21 августа 1926 года)
- Вопрос: «Обещаете ли вы, что мир Богов низойдет?» Шри Ауробиндо отвечает: «Я ничего не обещаю. «Если низойдет Сверхразум...», — вот о чем я говорю». (9 ноября 1926 года)

Все это вполне согласуется с тем, о чем мы узнали прежде: с Видением и Заверением, которые были даны Шри Ауробиндо, и затем с развитием его садханы, шаг за шагом все дальше в Неведомое, в «девственном лесу» со всеми его препятствиями и опасностями. Питер Хиз, в настоящее время, вероятно, крупнейший специалист в вопросах жизни и деятельности Шри Ауробиндо, пишет: «[Шри Ауробиндо] не намеревался добиться окончательного успеха еще при жизни. Но он верил, что все, что он сделает, поможет итоговому установлению божественной жизни на земле, в теле, а не только в бесплотных небесах или нирване»¹⁷.

Мы должны сделать вывод, что Шри Ауробиндо не давал повода верить в то, что он и Мать осуществят супраментальную трансформацию своего тела. Тогда, может быть, высказывания Матери дают основания для такой точки зрения? Некоторые из ее заявлений в этой связи таковы:

- «Конечно, если бы вдруг откуда ни возьмись появился кто-то в сияющем обличье и если бы физическая форма полностью

изменилась, я думаю, даже кошка увидела бы это. Но это потребует времени, много времени. Все это не может произойти вот так вдруг, ни с того ни с сего, это дело будущего, далекого будущего. Прежде свершится много великих дел, заметьте, гораздо более важных, чем это [видимая трансформация тела]. Ведь это [видимая трансформация тела] — только цветок, который должен распуститься. Но прежде чем он сможет распуститься, принцип его бытия должен присутствовать в самих корнях растения». (7 января 1956 года)

- «Если вы вчитаетесь в то, что Шри Ауробиндо писал в самом конце, вы ясно увидите, что даже после того, *что* он посеял... (да, это словно обильный посев света), после того, как он сказал: «Это будет сделано *теперь*», даже преуспевая в своей работе, работая уже над самой реализацией, он все лучше и лучше различал все стадии, которые необходимо пройти. И чем яснее он видел их, тем более предостерегающими были его слова: «Не верьте, что вы вдруг одним махом достигнете финала. Не думайте, что этот путь будет пройден по мановению волшебной палочки».

И рассказав о нисхождении Супраментала, он сказал, что нужно сформировать *промежуточное звено* между нашим нынешним ментальным состоянием (даже на высочайших уровнях Возвышенного Разума) и супраментальной сферой. Так как, сказал он, если вы перейдете непосредственно в Гнозис, изменение в состоянии бытия будет столь радикальным, что физический носитель просто не выдержит. Необходима промежуточная стадия. Я абсолютно убеждена в этом, поскольку пережила это на собственном опыте. Дважды супраментальный мир отчетливо овладевал мною [ее физическим телом], и оба раза тело — действительно, само физическое тело — было готово разлететься на мелкие кусочки, переживая то, что можно было бы назвать противоположностью нынешнему состоянию». (15 октября 1961 года)

Следует заметить, что Шри Ауробиндо не раз ясно повторял: «Я за то, чтобы это произошло *теперь*», но что каждый раз он говорил о нисхождении, установлении Супраментального Сознания на Земле, которое действительно состоялось

в 1956 году. Как мы замечаем, он упорно не позволял втягивать себя в разговоры о работе Сверхразума, а вместе с этим, и о том, как и когда произойдет супраментальная трансформация тела. Другой важный момент заключается в том, что нигде, ни в одном из исследований, проведенных по этому вопросу учениками, не принимается в расчет необходимость появления промежуточных существ.

- «...цель, ради которой это тело еще живет, то есть первые шаги к супраментальной трансформации...». (3 апреля 1962 года накануне великого переживания, имевшего место в тот период)
- «Очевидно, что что-то происходит, но это не то, что можно было предвидеть и что было бы итогом: это *одна из* стадий, которые предстоит реализовать, а не конечный результат». (31 декабря 1966 года)
- Сатпрем: «Создается впечатление, что если не произойдет ничего чудесного, в том смысле, в каком это понимают люди, ну, тогда это займет века». — Мать: «Ну ты же не надеялся, что это совсем не потребует времени?» Сатпрем: «Ну да, конечно». — Мать: «Но я никогда и не предполагала, что это произойдет быстро!... Если бы божественное Сознание, божественная Сила, божественная Любовь, если бы Истина проявилась на Земле слишком быстро, Земля бы просто испарилась!» (15 ноября 1967 года)
- «Мы думаем, что вот это, эта форма [Мать указывает на свое тело]... для обычного сознания она кажется самой важной, но очевидно, что как раз она-то изменится последней. Для обычного сознания она изменится последней, потому что она кажется самой важной: это будет самый неоспоримый знак [для обычного сознания]. Но это совсем не так! Совсем не так! Важно то как раз изменение *в сознании* — которое уже сделано — оно важно. Все остальное — лишь побочные эффекты... Когда это тело сможет внешне стать чем-то совсем отличным от того, чем оно является сейчас, вы скажете: «Ага, вот теперь все сделано». Это неправильно: все *уже сделано*. Это [изменение грубого материального тела] — лишь побочный эффект». (29 апреля 1970 года)

Вряд ли можно продолжать утверждать, принимая во внимание цитаты подобного рода, что Мать видела целью своей садханы трансформацию собственного физического тела. Между прочим, сам Сетна упоминает слова «одного из соучеников», который писал ему: «Я искал везде, во всех имеющихся в наличии работах, но нигде Мать, кажется, не обещала нам и не давала даже малейшего намека, что уже сейчас, на нынешней стадии эволюции, в Ее теперешнем теле Она собирается осуществить трансформацию всего физического существа, включая и внешнюю структуру»¹⁸.

Неизбежный вывод из всего вышесказанного: убеждение, что Мать должна была или собиралась трансформировать свое физическое тело, — это просто одна из «легенд Ашрама», как Шри Ауробиндо называл некоторые воззрения, паразитировавшие на древе его учения и захватывавшие умы даже тех, кого считали интеллектуальными маяками. «В Ашраме сейчас в ходу множество ошибочных воззрений»¹⁹, — писал он Ниродбарану.

Легенды и мифы

САМ Ниродбаран, например, у которого были исключительно близкие отношения со Шри Ауробиндо, без утайки излагает один из таких мифов, бытовавший в Ашраме в 1935 году. Он касается нисхождения Кришны в тело Шри Ауробиндо 24 ноября 1926 года. «Датта, кажется, объявила в тот день, что вы победили сон, зависимость от пищи, болезнь и смерть? На чем основывалось ее заявление?» (Различные версии этого восклицания Датты уже приводились в одной из глав). Шри Ауробиндо отвечает ему: «Мне ничего не известно о столь громком заявлении. ... Если бы все было сделано 24 ноября 1926 года, так что еще оставалось бы делать на земле, и если Супраментал низошел в тот момент, то ради какой еще головокружительной цели мне нужно было уходить в уединение? Кроме того, разве можно достичь подобных вещей за один день?»²⁰

Одна из самых распространенных легенд — тесно связанная с представлениями учеников о скорой физической трансформации тела Шри Ауробиндо, а впоследствии тела Матери — состояла

в том, что садхаки и садхики, в силу одного факта принятия их в члены Ашрама, стали бессмертными, так же как и их Гуру! «В ранний период [жизни Ашрама] одним из центральных в психологическом плане фактов было убеждение, что полное обожествление физического существа является не только общей целью Йоги Шри Ауробиндо, но и практической целью. Все были убеждены, что «супраментализация» подразумевает в том числе и полное преобразование физического тела. Самое примечательное, что под «телом» понимались не только физические инструменты Учителя и Матери, но даже и садхаков. ... В этой связи я вспоминаю слова Амриты, одного из самых первых садхаков. Он часто бывал у меня в комнате. Однажды, когда он был у меня в гостях, мы услышали на улице звуки похоронной процессии. Шепотом, словно сообщая мне какой-то секрет, он сказал: «У меня такое ощущение, что со мной этого не случится». Я несколько не был удивлен, так как большинство из нас, понимавших всю уникальность духовного видения Шри Ауробиндо, а также его глубокое проникновение в тайны Сверхразума, не могли не ожидать радикального телесного преобразования».²¹ (Амрита был одним из самых первых последователей Шри Ауробиндо; впоследствии он стал одним из секретарей Ашрама. Он был всеобщим любимцем и обладал замечательным чувством юмора).

В марте 1935 года Ниродбаран писал Шри Ауробиндо: «Я твердо верил, что смерть здесь невозможна... Вы, как я слышал, сказали, что победили Смерть не только в собственном случае, но и в случае других». Шри Ауробиндо: «Не помню, чтобы я делал подобные заявления. Кому я говорил это? Я даже не говорил, что победил ее в своем собственном случае. Все это обычные легенды Ашрама... Садхаки имеют привычку превращать духовные истины в грубые, категоричные утверждения, провозглашающие разнообразные чудеса, что порождает множество заблуждений»²². На следующий день, Ниродбаран писал: «Амаль [К. Д. Сетна] и я сам твердо верим, что те, кого вы приняли [в ученики], абсолютно не подвержены смерти».²³

9 октября 1936 года Ниродбаран снова поднимает эту тему: «Ваше письмо ко мне было исполнено оптимизма, почти уверенности относительно того, что смерть побеждена. Теперь вы,

кажется, больше не придерживаетесь такого взгляда и говорите, что смерть может наступить из-за отсутствия [у садхаков] твердой веры...»²⁴. Шри Ауробиндо: «Где же здесь изменение взглядов? Разве я когда-нибудь говорил, что никто в Ашраме не может умереть? Если я и вправду сказал это, то я, должно быть, был мертвецки пьян или же на меня нашло затмение... Конечно же, я никогда не писал, что в Ашраме невозможны смерть и болезнь... Победа над смертью — вещь второстепенная и, как я всегда говорил, она является его [то есть супраментального преобразования сознания] последним физическим следствием, но отнюдь не первым и не самым важным... Выдвинуть ее на первое место — значит опрокинуть все духовные ценности»²⁵.

Важно продемонстрировать хождение среди ашрамитов различных легенд, поскольку одна из них — легенда о физической трансформации — связана с уходом Матери в 1973 году. Это было последнее доступное восприятию людей событие в эпической работе двуединого Аватара по имени Матьшриауробиндо и поэтому позитивная или негативная интерпретация ухода Матери означает позитивную или негативную оценку Работы Аватара в целом, уверенность, что эта Работа была успешной или что она потерпела неудачу. Если «отсрочка» — это факт, то, практически говоря, это означает, что работа потерпела неудачу, сколь бы возвышенными метафорами этот факт ни прикрывался. Истории не известен пример Аватара, который бы вернулся доделывать свою работу. Утверждая, что осуществление физической трансформации отложено, мы словно бы отметаем прочь все важные промежуточные стадии, такие, как установление Супраментального Сознания в земной атмосфере в 1956 году, установление инструментального Сознания Верховного Разума (the instrumental Overmental Consciousness) в 1969 году — факт, который, как и необходимость появления на земле промежуточных существ, никогда не всплывает в полемике К. Д. Сетны и согласных с ним комментаторов. Никто из них не упоминает также и о том, что Нолини Канта Гупта, вероятно, пересмотрел свое мнение об «отсрочке» — такой вывод можно сделать из того факта, что он заявляет о присутствии сверхчеловека среди нас. Стоит привести еще раз слова великого йогина Нолини: «Хотя мы, возможно, и не осознаем этого, но божест-

венная раса человечества, Новый Человек, — уже среди нас. ... Он ждет случая, чтобы отбросить вуаль и выйти на передний план». Если это так, то ни о какой отсрочке не может быть и речи: супраментальное преобразование идет полным ходом.

«Сияние тысячи солнц»

ОЖИДАНИЕ, что очень дряхлое тело Матери однажды, так сказать, по мановению ока, превратится в сияющее божественное тело, было примером того, что Шри Ауробиндо называл «грубыми, категоричными утверждениями, провозглашающими разнообразные чудеса». Несомненно, приход супраментального мира как целого может считаться чудом, но это чудо — из тех, в результате которых земная каменистая материя сделалась живой и начала рыскать в зарослях в виде броненосца, летать в небесах в виде вороны и писать письма в виде двуногого человека. На протяжении всей этой книги мы следили за развитием нового всемирного чуда, величайшего из всех, и мы помним, что Шри Ауробиндо и Мать всегда подчеркивали, что супраментальное проявление, сколь бы чудесным оно ни казалось, подчиняется определенным закономерностям, являясь продолжением общего эволюционного процесса.

Вера в то, что Мать вдруг супраментализируется физически, представляла собой ожидание «необоснованного» чуда, совершенно противоречащего многим годам борьбы и страданий, затраченным Шри Ауробиндо и Матерью на трансформацию эволюционного процесса. Шри Ауробиндо приходилось очень часто напоминать своим корреспондентам, что Аватар приходит на Землю, чтобы осуществить то, что он сам, будучи Божественным по сути, заложил в свое Творение. Если бы это было не так, тогда творение было бы просто божественной причудой, *Лилой* (игрой), лишенной всякого смысла, и крайне жестокой шуткой, учитывающая все страдания, которые испытал и продолжает испытывать этот мир.

Как могла Мать вдруг стать супраментальным Солнцем, если грубая материя еще не была в достаточной степени трансформирована, чтобы позволить действовать и даже присутствовать в ней

супраментальному телу? Каждый раз, когда она спрашивала об этом невидимого, но постоянно присутствовавшего в ней Шри Ауробиндо, тот отвечал: «Не готова», то есть, земная материя была еще не готова, даже несмотря на то, что он сам работал по ту сторону занавеса, чтобы ускорить ее трансформацию.

Мать, используя свои супраментализированные клетки, создала в «истинном физическом» «архетип» супраментального тела. Когда земная субстанция будет достаточно трансформирована, чтобы позволить функционировать супраментальному телу, это ее архетипическое супраментальное тело сможет обрести форму во всех тех, кто будет соответствующим образом подготовлен — в тех, кто сошел на берег с супраментального корабля, «соискателях сверхчеловечества», зрелых душах, находящихся на Земле («есть несколько»), в новых людях, присутствующих, согласно Нолини, среди нас. И результатом первых попыток создания сверхчеловечества в достаточно трансформированной земной субстанции станет формирование промежуточных звеньев между человеком и супраментальным существом, сверхчеловеческих существ (*le sur-hommes*). Как говорила в этой связи Мать: «Я была бы очень рада, если бы это был кто-то другой, кем бы он ни был. У меня нет ни малейшего желания, чтобы это была я», и: «Ничто в этом теле даже не «стремится» быть этим, а значит, это не его работа»²⁶.

Все же ближе к концу Мать сказала: «Мы в лучшем случае — в лучшем случае! — переходные существа... значит, задача этого тела сейчас проста: исполнить Волю Господа — то есть позволить мне продвинуться в подготовительной работе, насколько это возможно. Но [трансформация этого тела] — вовсе не цель... Проблема, которая продолжает меня интересовать, состоит в том, чтобы сформировать это супраментальное Сознание таким образом, чтобы оно стало существом. Именно это Сознание должно стать существом... Для этого все сознание, имеющееся в клетках, нужно сгруппировать, организовать, и сформировать независимое сознательное существо. Сознание, имеющееся в клетках, нужно сплотить, упорядочить, и сформировать сознательное существо, которое сможет осознавать Материю и в то же время осознавать Сверхразум. Вот о чем идет речь. Вот что происходит»²⁷. Эти слова сказаны в апреле 1972 года. Мать постоянно совершенствовала

свое «архетипическое» супраментальное тело, которое она уже неоднократно видела и которое опишет вскоре после этого.

Другой факт, который никогда не принимался в расчет теми, кто верил в возможность чудесной видимой супраментализации Матери, состоит в том, что Сверхразум есть Сознание-Истина. Для нас это просто слова; на самом же деле это такая энергия, представление о которой (да и то слабое) нам может дать разве что ядерная сила; энергия, «по сравнению с которой солнце кажется черным пятном»²⁸. Не случайно физик Дж. Оппенгеймер после проведения первого ядерного взрыва в пустыне Аламогордо вспомнил слова Бхагавадгиты:

*Если бы тысяча солнц вдруг воссияли в небе,
Свет их затмить бы не мог Высшей Души сиянья.*

Бхагавадгита, XI.12

Одно из свойств Сознания-Истины состоит в том, что оно автоматически уничтожает Ложь во всех ее формах. Ложь — это фундаментальное Неведение, Несознание с его чадом Подсознанием, мы же в своих клетках и Земля в своей материи являемся их чадами. (Вот почему в результате супраментального «просачивания» грубая материя должна преобразиться в очищенную, утонченную супраментализированную материю.) То есть мир в его нынешнем виде и существа этого мира в их нынешнем виде были бы уничтожены внезапным соприкосновением с неприкрытой супраментальной Силой — например, при физическом проявлении супраментального тела; они бы просто растворились как по волшебству, просто исчезли! «Супраментальная Сила опасна... Она столь могущественна и столь интенсивна даже в бесконечно малом количестве, что даже и оно может разрушить весь установленный порядок»²⁹, — говорила Мать. «Они даже не понимают, что эта Вибрация и эта Истина, если бы она проявилась силой, уничтожила бы все здесь — то есть их самих или то, что они считают самими собой»³⁰. Она на собственном опыте испытала натиск супраментальной Силы и не раз опасалась, что она может разрушить ее тело. И всегда она удивлялась, насколько точно все выверено и измерено.

**Мир для рожденных ползать
и мир для рожденных летать**

*Победить смерть можно, только если смерть больше
не имеет смысла.³¹*

Мать

ИТАК, что же в действительности произошло 17 ноября 1973 года? Ответ на этот вопрос можно найти в тех данных, которые мы собрали к настоящему моменту. И этот ответ вполне логичен или, скажем так, удовлетворителен для рассудка. Он не служит «причиной душевной боли» (Ниродбаран), но — да и могло ли быть иначе? — является столь же величественным и обнадеживающим, как и все, что предшествовало этому событию, и все, что неизбежно должно последовать.

Мы могли бы объяснить уход Матери прибегнув к сравнению, которое часто использовала она сама: превращение гусеницы в бабочку. Когда приходит время, гусеница скрывается в кокон, который она создает вокруг себя. В этом коконе происходит чудесное превращение, в результате которого на свет появляется совершенно иное существо: бабочка вместо гусеницы. Этот процесс — одно из бесчисленных необъяснимых чудес, изобретенных Природой миллионы лет назад. Можно ли сказать, что гусеница умирает в коконе? Можно ли сказать, что гусеница умерла, став бабочкой? Бабочка появляется в теле гусеницы, из тела гусеницы. Тело бабочки представляет собой результат трансформации (невидимой и научно не объясненной) тела гусеницы. Гусеница существует в координатах мира пресмыкания, мира гусениц, бабочка — в координатах мира полета, мира бабочек.

Человеческое тело Матери существовало в мире человеческом, мире ментальных существ. Невидимо для человеческого глаза происходила эта трансформация, это окукливание в клетках материального тела, это превращение в супраментальное тело, существующее в супраментальном мире. Мир ментального человека — это мир тьмы и неведения, сравнимый с миром пресмыкания, миром гусеницы; супраментальный мир — это мир полета, мир

многокрасочной, легкой, окрыленной бабочки, не существующий для обитателей мира пресмыкания и лежащий за пределами их интересов.

Человек редко осознает тот факт, что его мир — это плод его собственного сознания, его способа восприятия и познания окружающего. «Мы существуем в пределах формации», — говорила Мать, формации сознания, которую можно было бы назвать «ментальной проекцией», «покровом лжи, отделяющим нас от Истины»³². Мы живем во всеобъемлющем Единстве, да, потому что нет ничего иного. Но мы видели, как в условиях этого Единства появился эволюционирующий мир, имея своей основой Неведение, которое есть бессознание, слепота, бесконечная разобщенность. Мы возвращаемся обратно к Сознанию-Единству, которое есть Супраментальное Сознание. Сейчас мы уже очень близки к нему, поскольку с 1956 года оно активно присутствует в нашем мире. Но все мы пока еще рождаемся как ментальные существа, как дети Неведения, живущие во власти магических чар, под гнетом Неведения, слепые и такие уязвимые в своем иллюзорном, но столь реальном для нас мире пресмыкания. «Мы живем в сознании лжи», — говорила Мать. «Вся субстанция бытия в Космосе — это единый неделимый океан, и лишь рефлексивное сознание порождает разделение», — писал Шри Ауробиндо в «Жизни Божественной». А Мать говорила: «Существует *непреходящая* Реальность, *непреходящий* Божественный Порядок, и только неспособность воспринимать его порождает Беспорядок, наличествующую Ложь»³³. Мы не воспринимаем мир в его подлинном виде, мы воспринимаем лишь искаженное отражение этого мира — искаженное самим способом функционирования нашего ментального сознания. Все едино, все взаимосвязано и взаимозависимо, все пребывает в Единстве, но мы проецируем на это Единство собственную ничтожность, собственную неспособность объять, постичь Его, и в результате в наших глазах все превращается в совокупность отдельных, обособленных существностей. Мы живем в псевдомире, ложном, вымышленном мире — который, тем не менее, вне нашего сознания представляет собой истинный мир божественного Единства.

«Они забывают, что если бы они даже столкнулись лицом к лицу с самим Божественным, низошедшим на землю, они со своим

грубым физическим менталом ни за что не смогли бы увидеть ничего, кроме того, что является грубым»³⁴, — говорила Мать. Из всего сложнейшего, бесконечномерного существа Матери люди видели лишь человеческий аспект — человеческое тело и человеческий по внешним признакам образ жизни. Конечно, Мать считали божественной, а многие и познали это в своем сердце, но кто отваживался радикально опровергать в уме то, что видели его глаза? Ожидалось, что именно эти глаза должны увидеть завершение супраментальной трансформации, прямо там, в кресле из розового дерева, на третьем этаже дома по улице Рю-де-ля-Марин в Пондичери. И все же... теории и откровения, которыми пестрили книги и периодические издания, были прекрасны — тут было о чем помедитировать или пофантазировать, — но в то же время, никто не мог отрицать, что тело там, в этом кресле, дряхлело, что Мать уже давно была в очень тяжелом состоянии и что конец, судя по всему, не заставит себя ждать! Она не могла есть, часто впадала в полудрему, все забывала, иногда теряла сознание, переносила одну болезнь за другой, а то и несколько сразу, сердце у нее билось слабо и с перебоями... Ведь это все факты, не так ли?

Гусеница в садхаках не могла увидеть ничего, кроме «гусеничности» своего собственного мира. Она оставалась не только ограниченной, но и загипнотизированной собственным способом существования. Черная магия вековой привычки заставляла всех их верить, что с Матерью происходит то, что и должно происходить со всеми, ведь старение и смерть — законы Природы. Никому не возбраняется грезить великими материями, вроде преодоления смерти, божественной жизни на Земле, прекращения страданий и т. д. и т. п. — но, вы понимаете, ведь и Шри Ауробиндо уступил, даже Шри Ауробиндо. Так что можно не сомневаться, что и эта дама, по имени Мать, тоже не добьется успеха.

А Мать сидела там, полностью супраментализированная, за исключением внешнего облика, обладая Силой, которая вынуждала ее выстраивать один за одним оккультные заслоны, чтобы не причинить вреда тем, кто приближался к ней. «Они совершенно несознательны, — говорила она. — Я все время словно окружаю себя заслоном, чтобы не быть действительно невыносимой... Когда эта сияющая Сила приходит, она столь плотная, столь плотная...

кажется, что она гораздо тяжелее Материи. И приходится отгораживаться, отгораживаться, отгораживаться, иначе — *невьинсимо*»³⁵.

«Это тело — больше уже не тело, зашитое в шкуру», — говорила она еще за годы до этого. Она говорила о своем «внешнем» теле, видимом, и о другом, реальном теле. Эти два тела существовали одновременно, говорила она, в двух отдельных мирах. «Физическое словно раздвоилось», а мы знаем, что в ее восприятии тонкое физическое было гораздо более реальным, чем грубое физическое. Ее видимое тело было подобно пустой оболочке, говорила она, а внутри нее — эта невероятная Сила. «Кажется, что сверхчеловеческая Сила хочет проявиться через тысячелетия бессилия»³⁶. «Эти руки — не руки, мой мальчик», — однажды сказала она Сатпрему. Чем же они тогда были? Можно сказать: инструментальной фикцией, позволяющей ей контактировать с материей и людьми. Это же относилось и ко всему ее видимому телу. Оно было чем-то вроде голограммы, благодаря которой бабочка могла оставаться в мире гусениц, пока не будет закончена Работа.

«Шлак»

МАТЕРИАЛЬНОЕ тело Матери было зачато и рождено точно так же, как и тело любого из нас. Оно было чадом Матери-Земли, вращенным согласно процедуре, выработанной ею много веков назад. Следовательно, оно, как и все наши тела, несло в себе прошлое всей эволюции, «словно шлак, оставшийся от всего, что было прежде: минерала, растения, животного — всего». И основой всего этого, субстанцией, из которой все это развилось и из которой состояло, было Несознание. «Инфрарациональная жизнь все еще несет печать Несознания в своей фундаментальной невосприимчивости, толстокожести, слабости вибрационной чувствительности»³⁷, — писал Шри Ауробиндо. Как мы видели, ему стало ясно, что существо, обладающее такого рода телом, может практически овладеть супраментальным сознанием, но не может полностью, до конца супраментализировать материальную субстанцию своего тела. Хотя Шри Ауробиндо изменил «программу» Несознания

в самом его основании, в результате чего оно стало доступно Свету, эволюционная машина все еще продолжала вращаться; осуществление полной супраментальной трансформации, по его оценке, потребовало бы еще триста лет. И как раз в теле Матери, оккультном поле битвы вселенских масштабов, инструменте взаимодействия Сверхразума и грубой материи, и происходил процесс трансформации. Мать была супраментализирована на всех уровнях ее бытия, за исключением низшего, наиболее внешнего, видимого уровня, состоящего из грубой материи, — за исключением «шлака».

Можно ли было трансформировать также и этот «шлак», эти отложения Несознания? «Чего я еще не знаю, что еще не совсем ясно — это какова будет судьба этого «остатка»³⁸, — говорила Мать. Шри Ауробиндо сказал, что его *невозможно* трансформировать, «он сказал, что с ним ничего нельзя сделать», — говорила она. Сама она, напротив, полагала, начиная с 1965 года, что его можно трансформировать, и описывала несколько раз, как ментальное физическое, вместилище этого «остатка», все больше и больше вовлекается в процесс трансформации. Но позднее она снова сталкивается с «нетрансформируемостью» ментального физического:

- «Есть еще что-то вроде «шлака», который по-прежнему остается несознательным... Какова будет его судьба?... Создается впечатление, что это действительно «шлак». (15 июня 1968 года)
- «Субстанция, из которой мы состоим, не достаточно очищена, просветлена, трансформирована — не важно, как это назвать, слова не имеют значения, — чтобы выразить Всевышнее Сознание, не искажая его». (25 сентября 1968 года)
- «Отвергается только то, что не существует с позиций Истины — все, что не способно трансформироваться по образу психического существа и стать частью психического существа». (1 июля 1970 года)

«Это тело принадлежит земле»³⁹, — говорила Мать о своем грубом теле. «Есть то, что мы можем назвать «внутренним» сознанием клеток, то, что полностью, полностью сознательно, но есть и что-то такое, что остается наподобие этого»⁴⁰, наподобие поверхностной корки, нетрансформируемым. «Это будет лишь нетрансформируемый шлак, который... который в самом деле умрет»⁴¹.

Помня о существовании этого «шлака» и о метафоре превращения гусеницы в бабочку, мы можем понять, что же на самом деле произошло 17 ноября 1973 года. С одной стороны, существовала Мать, которая завершила свою миссию в качестве Аватара: «Преобразование завершено. Может быть, пройдут века [прежде чем его результаты станут очевидными на материальном уровне], но оно уже завершено»⁴². Бабочка выпорхнула из куколки и обрела независимую жизнь. С другой стороны, существовало грубоматериальное тело, в которое она снова воплотилась в 1962 году, чтобы пройти до конца назначенный ей путь; это человеческое тело было наиболее внешним, атавистическим аспектом ее существа, средоточием отжившего прошлого, «шлаком», который не мог превратиться в чистую, тонкую субстанцию будущего. Именно «тело гусеницы», видимое нашими «глазами гусеницы», претерпело ужасный процесс окукливания; это были отработанные остатки куколки — тонкая, сухая, но чрезвычайно неподатливая оболочка, «не толще луковой шелухи», представляющая собой нетрансформируемый элемент клеток.

***

ТАК умерла ли на самом деле Мать 17 ноября 1973 года?

Можно ли сказать, что гусеница умирает, когда появляется бабочка? Нет, она продолжает жить, но только став бабочкой. И здесь ничто не умерло, кроме старого способа бытия. То, что по мнению мира гусениц было смертью, в действительности представляло собой превращение жизни в иной способ бытия. Мертвое тело был «шлаком», отработанным материалом, чем-то вроде засохшего панциря из нетрансформируемых элементов мира гусениц. Именно благодаря этому «телу гусеницы» Мать оставалась видимой и досягаемой для «мира гусениц» и могла продолжать работать в этом мире, чтобы преобразовать насколько возможно его субстанцию в субстанцию «мира бабочек».

Умереть означает покинуть свое материальное тело. Мать существовала одновременно в двух материальных телах: одно принадлежало грубой материи, другое — истинному физическому, супраментальной материи. Супраментальное тело по определению

бессмертно, ибо оно божественно. Вывод: нельзя сказать, что Мать умерла. Она рассталась с нетрансформируемым «шлаком», этой куколкой, коконом грубого материального тела, но продолжает жить столь же конкретно, как и прежде, в своем гораздо более реальном и гораздо более материальном супраментальном теле. То, что в глазах гусениц было смертью, представляло собой, фактически, последнюю стадию в Работе вочеловеченного Аватара, Работе Матери и Шри Ауробиндо.

5 декабря 1950 года Шри Ауробиндо добровольно и сознательно входит в смерть, но в ходе этого мистического процесса он передает уже супраментализированную часть своей материальной субстанции телу Матери.

В ночь на 12 апреля 1962 года Мать умирает, но снова принимает обратно свое тело.

17 ноября 1973 года Мать расстается с нетрансформируемым остатком-«шлаком» своего грубого материального тела, чтобы материально жить во веки веков в своем архетипическом супраментальном теле, сформированном ею из супраментализированной истинно-физической субстанции.

Этот вид субстанции теперь постоянно формируется в грубой материи на Земле благодаря процессу «просачивания». Как только субстанция Земли изменится в достаточной степени, подготовленные души низойдут на планету и создадут себе тело из измененной субстанции по образцу архетипического супраментального тела, выстроенного Матерью, и первые существа нового вида будут зримым образом представлены на планете Земля (как и в космосе в целом). «Трансформация, кстати, может произойти, даже если никто не будет осознавать этого. Говорят — не правда ли? — что на этот раз все будет совершенно иначе, чем когда появился человек, ведь когда появился человек, у животного даже не было необходимых средств, чтобы осознать это. Так вот, я заявляю, что на этот раз все точно так же, что несмотря на все, чего добился человек, у него нет необходимых средств [чтобы осознать появление нового существа]. Могут произойти определенные события, но он узнает о них лишь много позже, когда «что-то» в нем достаточно разовьется, чтобы осознать это»⁴³.

Возможные решения

МАТЬ не раз говорила, что ее задача — сделать возможным переход из одного мира в другой, выстроить мост, осуществить «передачу управления», стать прозрачным каналом, по которому супраментальная Сила могла бы «просачиваться» в материю и превращать ее в пригодный строительный материал для тела супраментальных существ. Действия Матери не могли послужить причиной какой бы то ни было «отсрочки» или задержки супраментализации; напротив, Мать в своей любви к человечеству сделала, вероятно, гораздо больше, чем первоначально предполагалось в Божественном Замысле, или, по меньшей мере, столько, сколько было возможно. Все, чего намеревался достичь Шри Ауробиндо (насколько нам известно об этом), было осуществлено в 1956 году. После этого Мать просила дать ей ясный знак, должна ли она продолжать работу в земном теле. Тот факт, что она продолжила работу, позволяет нам предположить, что такой знак был ей дан. В 1962 году она подтвердила, что Работа сделана: «Все, что необходимо было сделать, — сделано!» Тем не менее, она вновь принимает свое тело, чтобы продолжить работу на Земле. Результатом этой третьей стадии стало установление на Земле Сознания Сверхчеловека, а вскоре после этого — реализация Матерью в «истинной физической субстанции» собственного супраментального тела, как прототипа всех будущих супраментальных тел, которые однажды появятся уже в истинной физической субстанции самой Земли. Все это — документально подтвержденные факты.

Мать всегда понимала, что существованию грубого материального тела Аватара может прийти конец. (Это серьезный аргумент против ожидания видимой супраментальной трансформации ее тела.) Мы помним, что она писала в первые годы существования Ашрама своему сыну Андре о его наследственных правах. Дьюман рассказывает, что место под усыпальницу во дворе центрального здания Ашрама было отведено еще в 1930 году. В декабре 1950 года Мать заранее запланировала в Самадхи Шри Ауробиндо место и для своего тела. После проявления Сверххраума в 1956 году Мать полагала, что теперь, вероятно, она может оставить тело.

Уже в 1961 году она сделала все необходимые распоряжения на случай своего ухода.

Аватар пришел, чтобы установить на Земле Супраментальное Сознание. Он продвинулся настолько далеко, насколько это было возможно, а может быть, и дальше, чем возможно, чтобы ускорить осуществление первого результата этого проявления: создание на Земле видимого супраментального существа. Сам Аватар считал вполне естественным, что в определенный момент ему придется расстаться со своим земным инструментом, выработавшим свой ресурс и выполнившим свою роль в Работе.

Многие, если не все, ученики тяжело переживали эти ужасные метаморфозы, которые претерпело в конце жизни тело Матери. Несмотря на всю их стойкость в своих убеждениях и вере, вид этого сгорбленного, истерзанного тела, которое внешне являло все более неприглядные признаки глубочайшей старости, был для них суровым испытанием. Здесь крылась фундаментальная ошибка. Мы видели, что даже самые ужасные мучения Мать принимала с криком боли и одновременно экстаза. «Это больше не тело, зашитое в шкуру, — говорила она Сатпрему. — Каждая клетка совершенно сознательна». Для глаз «гусеницы» эта внешность «гусеницы», тем не менее, имела первостепенное значение, и все, несмотря на свою веру, были загипнотизированы этой внешностью, которая означала, что Мать смертельно больна и быстро приближается к своему концу и что смерть — увы, увы — неизбежна. В отрывках, которые Мать публиковала в «Бюллетене», пользы было немного. Она пыталась объяснить, что с ней происходит, прибегая к выражениям типа «смерть без смерти», «необходимость уйти, чтобы остаться», «распад тела, не означающий смерти»... «Тело, старея, продвигается вперед», — утверждала она — странное, на первый взгляд, но очень значительное заявление: ее материальное тело, старея, двигалось не назад к смерти в ночи Несознания, но благодаря трансформации — вперед в супраментальный мир. Смерть, эта вечная, как считалось, спутница человека, перестала существовать для Матери, ибо Мать обладала непреходящим, бессмертным телом, состоящим из непреходящей супраментальной материи.

Негативизм учеников в 1973 году вполне понятен. Публикации Матери в «Бюллетене» не были частыми или развернутыми, и трудно было воспринять их в нужном контексте, поскольку их тон и даже их терминология слишком отличались от «системы Йоги Шри Ауробиндо», не говоря уж об их содержании. «Агенда» как целое была опубликована только годы спустя (первая часть — в 1978 году), на оригинальном французском, с введениями, комментариями и сносками Сатпрема, крайне враждебными по отношению к Ашраму. Кто, видя эти мучительно явные признаки старческой немощи тела Матери, сохранил бы достаточно веры и особенно прозорливости, чтобы отважиться заглянуть под наружный покров, который предстал его глазам? Да и сама Мать иногда говорила такое...

Она рассказывала о гнетущем ужасе, который вдруг охватил ее тело без всяких видимых причин. Это была экзистенциальная мука самопоглощенного, эгоцентричного человеческого способа существования, борьба тела, обреченного на смерть, за то, чтобы выжить, остаться собой. «Вдруг такой ужас смерти». Не нужно торопиться класть ее тело в гроб и в могилу, говорила она. «Оно будет знать об этом. Оно сознательно. Клетки сознательны». И она просила «Господа», чтобы он предупредил ее, когда придет время. И затем снова: «Разве это не странно, я спрашиваю себя: «Господь хочет, чтобы я ушла?» А я вполне согласна, *с большой охотой...* Или Он хочет, чтобы я осталась?.. Нет ответа. Нет иного ответа, кроме: «Трансформация»⁴⁴. Она была всецело предана Воле Господа, всецело повиновалась Его слову — с самого начала и до конца. «Да будет воля Твоя».

Как Мать-в-Йоге, она не знала, будет ли и каким будет конец. «Честно говоря, это меня не слишком заботит». Перед ней открывалось несколько возможностей, некоторые из которых, вероятно, были отголосками предыдущих жизней. Об одной из таких возможностей она сделала специальное заявление: «Возможно, это тело из-за требований трансформации войдет в состояние транса, который будет казаться каталептическим. Никаких докторов, всеми средствами! Тело нужно оставить в покое. И не спешите объявлять о моей смерти или позволять вмешаться правительству. Сделайте все, чтобы уберечь тело от любых разрушительных

внешних воздействий — заражения, отравления и так далее — и сохраняйте неослабное терпение. Это может продлиться несколько дней, возможно, недель и даже дольше, но вы должны терпеливо ждать, пока я естественным образом не выйду из этого состояния, когда работа по трансформации будет завершена»⁴⁵. (14 января 1967 года)

Впоследствии это заявление вызвало много шума. Ведь тело Матери было выставлено в медитационном зале для прощания не более чем через семь часов после ее ухода — тело, которое, действительно, казалось, все еще находится в интенсивной концентрации. А два дня спустя его опустили в Самадхи. Означает ли это, что те, кому были адресованы эти указания Матери, попросту пренебрегли ее словами? Означает ли это, что в результате столь поспешных действий был нарушен ее каталептический транс и вследствие этого ей не удалось осуществить окончательную трансформацию своего тела?

То, что Мать продиктовала эти слова и впоследствии несколько раз ссылалась на них, остается фактом. Однако следует иметь в виду, что она сама говорила о том, что существуют «самые разные возможности» осуществления трансформации тела, и также: «Высочайшая часть сознания [ее] явно склоняется к тому, что такого транс не понадобится». (18 января 1967 года) Не стоит забывать и о том, что Мать впоследствии видела и другие возможности для формирования супраментального тела.

В октябре 1967 года, например, она сказала, в связи со смертью в Ашраме одной женщины, что материальное сознание клеток этой женщины покинуло ее тело вместе с внутренним существом, и это вполне *нормально*, то есть «все, чего достигли клетки, не будет потеряно». Это был ответ на ее вопрос, заданный несколько раньше: неужели в случае смерти от клеток не останется ничего, кроме праха, и, следовательно, вся йогическая работа окажется напрасной? Однажды она сказала: «Предположим, завтра я покину тело; это тело превратится в прах — не сразу, но через какое-то время — и все, что я сделала для этих клеток, окажется совершенно бесполезным»⁴⁶. Это больше не казалось правдой.

В марте 1969 года она говорила также: «Сознание [сверхчеловека, которое проявилось 1-го января того же года] наделено фанта-

стическим воображением! Оно разворачивает передо мной самые разные фантастические, невероятные возможности того, что произойдет в будущем». Одна из этих возможностей состояла в том, что трансформированные клетки тела «сгруппируются *внутри*, чтобы сформировать новое тело из более высокой, чем обычная, материи». «Это было так интересно, что я все утро подробно изучала эту возможность».

Несколькими днями позже она сказала: «Сознание тела стало одновременно индивидуализированным и независимым, а это означает, что оно может входить в другие тела и чувствовать себя там совершенно естественно... Это полностью изменяет отношение тела к принятию решений; понимаешь, не осталось больше никакой привязанности [к жизни] или чувства исчезновения [вследствие смерти], потому что телесное сознание стало независимым. И это очень занятно. Это означает, что оно может проявиться в любой физической субстанции, которая достаточно развита, чтобы воплотить его»⁴⁷. Супраментальное сознание клеток Матери могло войти во все достаточно подготовленные тела!

Но вопрос о разложении клеток после смерти и их превращении в прах постоянно повторяется: «Вся эта работа по трансформации клеток и сознания клеток, похоже, окажется напрасной, если тело должно разложиться». На этот раз [внутренний] ответ не возможно было неверно истолковать, подвергнуть сомнению или забыть: «Есть один способ, который заключается в том, чтобы подготовить в себе прежде, чем умереть, [новое] тело, собрав все трансформированные, просветленные, сознательные клетки, — собрать их и сформировать тело с максимальным количеством сознательных клеток. Затем, когда это сделано, сознание входит в это тело, а другое [грубое материальное тело] может распасться, это больше не имеет значения»⁴⁸. Учитывая все то, что мы уже видели, можно заключить, что *именно это* в действительности и произошло: супраментальное тело было сформировано внутри — Мать видела и описывала его, — а грубое материальное тело, служившее коконом, было отброшено, поскольку в нем больше не было нужды.

Напомним, что центральный процесс преобразования представляет собой рост супраментального сознания клеток, посредством

которого преобразованные клетки обожествляются в полном смысле этого слова. Ибо уравнение

$$\text{МАТЕРИЯ} = \text{ЭНЕРГИЯ} = \text{СОЗНАНИЕ}$$

можно рассматривать и в обратном порядке:

$$\text{СОЗНАНИЕ} = \text{ЭНЕРГИЯ} = \text{МАТЕРИЯ}.$$

Для случая супраментального преобразования к каждому члену этого уравнения прибавляется прилагательное «супраментальный». Супраментальное Сознание в клетках Матери стало супраментальной Энергией и супраментальной Материей; микровселенная каждой клетки универсализировалась и стала частью целого супраментального тела, клеткой, которая сама содержит целое. В божественной бесконечности каждая часть равна целому, а целое равно каждой части. Нам трудно понять трансформацию тела Матери и, следовательно, Интегральную Йогу по двум причинам. Первая состоит в том, что мы не в силах представить, как эта клетка может обрести божественное Сознание-Единство и стать Божественной. Вторая причина — в том, что Сознание-Единство конкретно существует в своей собственной субстанции, супраментальной субстанции.

Кирит Джоши пишет в своей книге «Шри Ауробиндо и Мать»: «Когда Шри Ауробиндо оставил свое тело, аккумулированный итог всего его физического сознания был передан в тело Матери, и таким образом, ничто не было потеряно. Но теперь, кроме тела Матери, не существовало другого тела, которое было бы настолько же развито, что могло бы воспринять, в случае, если Мать оставит свое тело, аккумулированный итог ее физического сознания. Это была величайшая проблема. Но из ее слов явствует, что эта проблема была ею решена. Хоть она и оставила свое тело, работа не была напрасной, ничто не было потеряно. Работа продолжается»⁴⁹.

Окружение

Люди из непосредственного окружения Матери подвергались со стороны некоторых учеников серьезной критике, а иногда даже яростным нападкам за то, каким образом они обошлись с ее телом, после того как ее сердце перестало биться. Как уже упоминалось выше, эти люди, помогавшие ей день и ночь в самые трудные годы ее Работы, фактически обвиняются в том, что они своими действиями воспрепятствовали завершению трансформации. Обвинение, что и говорить, нешуточное. Очевидно, что речь здесь идет вовсе не о подходящем или неподходящем характере задействованных лиц, а о чем-то бесконечно более важном.

После кризиса, перенесенного в 1962 году, Мать говорила о своих помощниках: «Это тело было препоручено трем людям, которые заботились о нем просто чудесно, так... — в самом деле, я не переставала восхищаться — с таким самоотречением, с такой заботой, о, превосходно! И все время я говорила Господу: «Господи, воистину, Ты создал все условия совершенно чудесным образом, просто невообразимым, все материальные условия — все необходимое оказалось здесь, и Ты поставил рядом со мной людей, которые действуют выше всяких похвал». У них было очень трудное время, по меньшей мере, в течение двух недель, очень трудное. [Это тело], ты знаешь, было словно кусок ветоши. Им приходилось думать обо всем, принимать все решения, заботиться обо всем. И они сделали все очень хорошо, действительно очень хорошо»⁵⁰. Те же самые помощники, за исключением Вашудхи, которого заменил Кумад, были рядом с нею и в 1973 году.

Снова и снова она выражала восхищение по поводу того, сколь точно и скрупулезно, до малейших деталей, все организовано как в мире в целом, так и в том, что касается ее тела и садханы, в частности. «Как чудесно все организовано», — говорила она, и: «Жизнь этого тела — настоящее чудо». 28 июня 1972 года она сказала: «Те, кто находится рядом со мной, должны иметь ко мне определенное отношение, они должны принимать некоторые предосторожности. Понимаешь, они должны думать определенным образом, они должны определенным образом верить, чтобы действовать так, как

они должны, иначе они не смогут действовать [так, как они должны]... Все организовано, вплоть до малейших деталей. Не то что бы все запланировано, как что-то планируем мы в своем обычном сознании: нет, здесь Сила ОКАЗЫВАЕТ ДАВЛЕНИЕ, и оно производит желаемый результат — я почти готова сказать: любыми средствами, любыми нужными средствами»⁵¹.

Как же, в таком случае, можно продолжать говорить об ошибках и оплошностях там, где дело касалось Матери? Мы видели, что в Сознании-Единстве, в котором мы, как слепые кроты, бурим свои тоннели, никакие ошибки и оплошности невозможны, как невозможны они и во всем том, что касается Аватара, его Работы и последствий его Работы. Если мы сами имеем психическое существо, которое хранит нас на протяжении всего нашего пути через так называемое добро и так называемое зло, насколько же действеннее должна была защищать Великая Мать свое столь уязвимое и столь часто подвергавшееся атакам материальное тело! Могла ли Йога Эволюции, ускоренная динамическим присутствием и трудом Аватара, завершиться неудачей из-за недалекости или скверного характера какого-нибудь человека?

И были еще эти последние шесть месяцев, о которых мы не знаем ничего, кроме того, что видели человеческие глаза. «Мать практически все время оставалась с закрытыми глазами», — говорит Пранаб. Крайне важно выкинуть из головы представления об убогой старушке, которая ужасно страдала и быстро приближалась к концу. Она, как и прежде, оставалась Аватаром, совершающим садхану, каждое мгновение которой было целым калейдоскопом переживаний в пространстве и времени, во многих пространствах и временах, но которая была особенно сфокусирована на теле Земли. Моне Шаркару Мать рассказывала, что она полностью подготовила жизни всех своих детей, всех, кто сопричастен ей, к будущему. Подобным же образом она подготовила к будущему и тело Земли в целом. В семени, посеянном супраментальным Аватаром, заложено могучее древо Царствия Божия на Земле.

Все допустили одну и ту же всецело человеческую ошибку и, несмотря на свою веру в божественное присутствие Матери, продолжали считать ее истерзанное, дряхлое человеческое тело единственной реальностью. Даже 31 марта 1973 года, после всех этих

многолетних бесед, Сатпрем все еще спрашивает ее: «Ты действуюешь, или ты просто в... [в транссе]?» И Мать отвечает совершенно ясно: «Да, я действую. Но что ты в самом деле имеешь в виду?... Я действую!» — «Например, когда ты погружена в себя, когда ты пребываешь внутри...» — «Но тогда я действую гораздо лучше, чем... Это только кажется, что я погружена в себя, на самом деле это не так. Все совершают одну и ту же ошибку... Когда я нахожусь в подобной концентрации, то это не потому, что я погружаюсь в себя, а потому, что я пребываю в другом сознании... Нет, ты пытаешься понять это умом, но это невозможно, невозможно. Нужно войти в это сознание и... и тогда ты узнаешь, что это такое. Но нет никакого «действия» и «бездействия», «внутри» и «снаружи». Вместо всего этого — теперь что-то другое, чего я не могу выразить... Для этого у меня нет слов». И она перестала пытаться рассказать об этом.

Каждый из нас, вероятно, совершил бы ту же ошибку при виде внешней немощи и дряхлости этого тела. Но это тем не менее была Великая Мать и Мать супраментализированная — за исключением этого «тела гусеницы», этого «шлака», отслужившего свое кокона, на который было неприятно смотреть.

«Мать предпринимала усилия по завершению трансформации тела, хотя она не знала наверняка, можно ли достичь этой цели или нет. Напряжение достигло кульминации: эта битва давно уже стала битвой всего тела земли; и эта битва продолжается. Мать сказала, что потребуется триста лет, чтобы реализовать трансформированное тело. Она говорила также о необходимости следовать правилу нескольких промежуточных тел, как в случае появления человека в итоге последовательного ряда эволюционировавших обезьян. Эта работа продолжается, и ничто не может ее остановить. Все мы едины; едины и все наши тела; и сегодня все существо и в том числе тело каждого из нас проходит через горнило трансформации. Это — всекосмическая йога, которой никто не может избежать и в которой спасение и реализация являются одновременно и физическими, и коллективными»⁵². Так Кириг Джосхи завершает свою книгу о Шри Ауробиндо и Матери. В свете всего того, что узнали мы сами, мы не можем не согласиться с этим выводом.

Уверенность

...словно незримый меч Света, — Уверенность...⁵³

Мать

И СНОВА перед взором ума предстает словно застывшее в напряженной концентрации тело Матери, выставленное в медитационном зале Ашрама. Снова видится Самадхи, на этот раз открытое, чтобы принять и ее тело тоже. И снова слышится этот голос.

Новый мир рожден, уже рожден...

Природа согласилась сотрудничать...

Некоторые уже ступили на берег, и их тела уже частично супраментализированы...

Эта новая субстанция в настоящее время повсеместно распространялась в земной атмосфере...

То, что завоевано, нельзя отменить...

Несомненно, все, что необходимо было сделать, — СДЕЛАНО...

Существует уверенность, что все уже именно так, но видится с другой стороны...

Закладываются устои нового мира...

Невозможно, чтобы изменение, произошедшее в одном человеке, изменение, приближающее его к совершенству, не вызвало бы отголосков по всей Земле...

Словно бы установлено что-то незыблемое...

Что касается Земли в целом, мы встали на твердый путь...

Это чудо всей Земли...

Факт несомненен — это уже не возможность, но факт...

Я уверена, что это происходит как раз сейчас; мы еще не достигли цели, но мы уже на другой стороне...

Сознание новой расы уже действует на Земле...

Преобразование свершилось, физическое теперь может проявить Истину...

Необходимо несколько сверхчеловеческих существ — уже есть несколько...

Я видела свое новое тело; это супраментальное тело...

Это воистину новый мир...

Когда материальное тело Матери опускали в усыпальницу, во внутреннем дворе центрального здания Ашрама слышались рыдания, причитания и плач. Двадцать три года назад она сказала, что оплакивать уход Шри Ауробиндо — это значит оскорблять его и его Работу. Теперь ничтожная человеческая природа опять разыгрывала трагедию, поскольку жалкий ум не мог постичь сути происходящего — а между тем погребение этого тела было символом успеха Работы Матери и Шри Ауробиндо. Не было никакой неудачи, никакой «отсрочки» — *все было сделано*, совершенно, точно и своевременно, — или же все, что говорили Мать и Шри Ауробиндо, было неправдой. Они сделали то, чего Земля еще не знала; и поэтому чтобы судить о том, что они сделали, нужны новые мерилы и новое видение. Стоит сделать усилие и открыться этому новому видению, потому что — если все это правда — речь идет о мире завтрашнего дня и о смысле приближающегося тысячелетия, и, главное, о Великом Смысле, знание которого позволяет нам смотреть в будущее с уверенностью. «Не упускайте из виду цели...»

«Когда Аватар приходит, он приходит, чтобы выполнить определенную задачу»⁵⁴, — говорил Шри Ауробиндо.

Мать рассказывала о нисхождении этих «поляризованных форм сознания», подразумевая Аватаров, и она говорила: «Они всегда приходят на землю со строго установленной целью, для какой-то особой реализации, для выполнения миссии, которая полностью предопределена заранее»⁵⁵.

Шри Ауробиндо сказал много лет назад: «Я знаю с абсолютной уверенностью, что супраментал — это истина, и что его приход в силу самой природы вещей неизбежен. Вопрос только в том — когда и как. И это тоже решено и предопределено где-то свыше; но именно здесь этого предстоит добиться в весьма жестоком столкновении противоборствующих сил. Ибо здесь, в земном мире предначертанное скрыто от глаз людских, и мы видим лишь неистовый вихрь возможностей и сил, пытающихся осуществить что-то в этой чудовищной схватке, исход которой нам неведом. Очевидно, тем не менее, что много душ было послано проследить, чтобы это произошло теперь... Моя вера и воля — за то, чтобы это было теперь»⁵⁶.

Сверхразум проявился, и он присутствует и действует в земной атмосфере; супраментальное тело сформировано в истинной физической субстанции и готово предстать воочию в земной материи, когда эта материя станет достаточно чистой и утонченной; тем временем, Супраментальное Сознание осуществляет Великий Переворот и формирует первых переходных существ между животным человеком и супраментальным новым видом.

Великий Скачок эволюции происходит вокруг нас и внутри нас, хотим мы этого или нет.

Эпилог

СОЛНЦЕ НАВЕКИ

В настоящий момент человечество переживает эволюционный кризис, исход которого предопределит его дальнейшую судьбу.¹

Шри Ауробиндо

ЭПОХА Ренессанса положила начало периоду нового пробуждения, ускорившего ход истории и постепенно объединяющего Землю. С этого времени Новая Эра незаметно росла и развивалась, словно ребенок в утробе матери; двадцатый век стал веком рождения, прорастания семени, посеянного столько веков назад представителями «Нового Знания». Как бывает всякий раз, когда рождается что-то новое, эта до сих пор скрытая потенциальная возможность появилась на свет внезапно, неожиданным чудом (ведь что такое столетие — лишь миг в долгом марше эволюции) и в тяжких муках. Восемьдесят лет назад Шри Ауробиндо начал свой «Синтез Йоги» такими словами:

«Мы живем в век, когда весь мир корчится в родовых муках, когда все виды познания и деятельности, обладающие хотя бы зачаточной жизнеспособностью или практической ценностью, проходят через горнило величайших испытаний и получают возможность родиться заново. Мир сегодня предстает в образе гигантского котла Медеи, в котором все перемешивается, разлагается на составляющие, подвергается всестороннему исследованию, сочетается в новых и новых комбинациях — для того чтобы либо погибнуть и послужить исходным материалом для новых форм,

либо, преобразившись и вновь обретя молодость, воскреснуть к новой жизни в свежих потоках бытия». («Синтез Йоги», стр. 1).

Мы, люди, живем в своем линейном времени, выстраиваемом нашим ментальным сознанием, а между тем это лишь одно из измерений глобального Времени, представляющего собой гармоничное сосуществование различных временных измерений разных форм сознания в общем Сознании-Единстве.

Пробуждающееся сегодня в человеке осознание общности всех на единой Земле — главное, чем ознаменовался наш головокружительный двадцатый век — величайшие сыны человечества предвидели задолго до Леонардо да Винчи*; как задолго до Джордано Бруно, Иоганна Кеплера, Эразма Роттердамского, Меркатора, Везалия, Христиана Гюйгенса и Галилео Галилея они предвидели появление существа, которое увенчает и в то же время превзойдет человека. Никто не может сказать, почему этому суждено было произойти именно теперь, поскольку наши представления о развитии человечества и о его действительной истории чрезвычайно ограничены.

Мы считаем, что наша цивилизация зародилась примерно 12 тысяч лет назад, а между тем уже 120 тысяч лет назад, вероятнее всего, существовали цивилизации, ныне погребенные под песками Сахары и Гоби или покрытые водами океанов, но продолжающие жить в коллективной памяти человечества. Согласно Шри Ауробиндо, в памяти человечества не сохранилось даже и «одной стотысячной доли» того, что происходило в человеческой истории и в чем зачастую участвовали и мы сами. Мать рассказывала детям Ашрама, что цивилизация атлантов была гораздо более развитой, чем наша, не только в оккультном, но и в техническом плане.

Эдгар Кейси, «спящий пророк», говорил в начале сороковых, что почти все выдающиеся фигуры того времени были реинкарнированными атлантами. Возможно, здесь кроется разгадка возрождения теории господствующей расы — как и стремительных грандиозных успехов науки в технической сфере, которые, быть может, являются лишь воспроизведением сохранившихся в глу-

---

* «Леонардо да Винчи заключал в себе новую европейскую эпоху во всем многообразии ее аспектов» (Шри Ауробиндо).

бинах памяти изобретений далеких времен: телекоммуникации, автономные быстроходные транспортные средства, летательные аппараты, телевидение, радиолокация, ракетостроение, лазерные «лучи смерти» и бомбы массового уничтожения, космические корабли, компьютеры, имитирующие работу мозга... Все эти чудеса техники пока еще проходят лишь первые этапы своего становления; именно по этой причине они пока еще столь сложны и громоздки, а значит и уязвимы и зачастую ненадежны. «Землей все больше и больше овладевают силы, принадлежащие все более высоким (по отношению к нашему сознанию) сферам, то есть их деятельность все убыстряется и убыстряется и в результате все отчетливее возникает чувство скоротечности происходящего»², — говорила Мать.

«Человечество ждало этого момента многие и многие века. Он наступил»³, — говорила она. «Вся эволюция была лишь приготовлением к этому шагу»⁴, — писал Шри Ауробиндо. У нас есть привилегия жить в этот уникальный момент, но очень немногие осознают эту привилегию и еще меньшее число способно оценить по достоинству и использовать эту возможность, чтобы полностью осознать происходящее, хотя таких людей в мире становится все больше и больше. Глубоко внутри себя большинство людей сейчас находится в сильном замешательстве. Никакая философия не может больше предложить им удовлетворительное мировоззрение или интеллектуальную опору; великие мировые религии сегодня в большинстве своем превратились в гигантские окаменелые организации; и даже материя никак не дается науке в руки; а технология страдает синдромом гигантизма, и ее механические монстры переходят всякие рамки психологических и даже экономических возможностей человека. Астронавты и космонавты? Робкие исследователи, пытающиеся шагнуть за порог родной планеты в бездны космической пустоты в надежде найти там разгадку тайны собственного существования. Единая теория, которая объяснит все — материю, космос, человека и Бога? Но обогатила ли нас знаменитая формула Эйнштейна психологической мудростью? И как же нам согласиться с этой единой теорией, если из всех основополагающих факторов Бытия она принимает в расчет одну материю, да и то лишь в количественном ее представлении?

Уже опубликованы первые из тысяч и тысяч статей и книг, которые человечество посвящает и будет посвящать исследованию этих проблем, но которые на самом деле будут посвящены только одной проблеме: величайшему страху человека на пороге Неведомого. Этот порог наступает не только 1 января 2000 года: человек всегда стоял на пороге неведомого, ибо такова природа его ментального сознания, от которой он может избавиться только при помощи трансформации этого сознания, которая будет означать для него восхождение за пределы самого себя.

В этой книге мы увидели, что такую трансформацию сознания осуществили в себе Те, кто был послан сюда ради этого, и что сегодня она распространяется в человечестве в целом. «Мы сейчас живем в один из таких моментов, который Шри Ауробиндо называл «Часом Бога», — писала Мать, — и поэтому движение эволюции стало более быстрым и более интенсивным»⁵.

Час Бога

«ЧАС БОГА» — это один из многих текстов Шри Ауробиндо, найденных среди его рукописей после его ухода. Он датируется примерно 1918 годом. Будет уместно процитировать его здесь, в конце этого очерка о работе современного Аватара и в начале ее проявленного осуществления в наступающем тысячелетии.

«Есть времена, когда Дух живет среди людей и дыханием Господним полнятся воды нашего бытия; есть и другие времена, когда он отступает, предоставляя людям их собственной эгоистической силе или слабости. Первые суть века, когда даже скромные усилия приносят великие плоды и преображают судьбу; вторые — эпохи, когда и великие труды приводят к малому. Но, воистину, вторые могут подготавливать первые, могут быть тем жертвенным дымком, что, достигая небес, вызывает ливень щедрот Господних.

Несчастен тот человек или тот народ, кого приход Божественного застает спящим или неготовым, ибо не был зажжен светильник для встречи и уши были глухи к зову Его. Но трижды горе тому, кто и готов, и силен, но впустую расточает силу и понапрасну

тратит время сие; их удел — невосполнимая потеря или великое крушение.

В час Бога очисти душу свою от всякого самообмана, лицемерия и пустого самообольщения, дабы мог ты направить взгляд прямо в дух свой и слышать то, что повелевает ему. Любая неискренность природы, некогда заслонявшая тебя от взора Господнего и света идеала, отныне становится брешью в броне твоей и притягивает удар. Даже если ты восторжествуешь на время, тем хуже для тебя, ибо удар грядет, он настигнет и повергнет тебя в самый разгар торжества твоего. Но, храня чистоту, гони прочь все страхи — а час этот может быть страшен: огонь, вихрь и буря, гнет гнева Господнего; тот же, кто, укрепившись истиной своего предназначения, останется непоколебимым всем этим, непременно выстоит; падет он — восстанет вновь; унесут его ветры на крыльях своих — снова вернется. И да не смутят тебя нашептывания мирского благоразумия — ибо это час непредвиденного, немислимого, неизмеримого. Не суди о силе Дыхания Господнего по ничтожности собственных орудий, но верь и иди вперед.

Главное же, храни чистоту души своей, храни всечасно, от происков и притязаний эго. Тогда путеводный огонь поведет тебя сквозь ночь, и буря придет тебе на помощь, и знамя твое взвоется на высочайшей вершине ожидающего тебя великого завоевания»⁶.

Все мы снова оказались дилетантами

РОЖДЕНИЕ — это момент кризиса. Двадцатый век представлял собой один сплошной кризис от начала и до конца. Мать даже сказала, что все войны двадцатого века были одной-единственной войной. Они были частью процесса мутации, в ходе которого Земля все больше и больше осознавала себя. Человечество по сути едино, едино в своем истоке и в своем предназначении; важно то, что оно снова начинает осознавать это единство и все успешнее претворяет его в жизнь.

Не многие знают, какие силы действовали в мире на протяжении последних ста лет или около того. В самом начале этой книги был задан вопрос, возможно ли, чтобы ход глобальной истории,

например в двадцатом веке, обуславливался деятельностью одного или двух Существ. На этот вопрос был дан утвердительный ответ — при условии, что это Существо (или Существа) является Аватаром — в двадцатом веке это был полный, двуединый, или двуполосный, Аватар в двух лицах, Шри Ауробиндо и Мать. Вся история нашего столетия может рассматриваться как диалектический процесс действия особой Силы (и противодействия ей), которую воплощал собой этот двуединый Аватар и которую он привносил в земную атмосферу. «Сама Ночь несет в себе бремя Света, которому суждено быть»⁷ (Шри Ауробиндо) — а для Новой Эры старая эра — всегда ночь.

Старый Порядок — это налаженный, устоявшийся мир, выверенный со всей возможной тщательностью и... исчерпывающий себя, когда проявляется Новый Порядок. Человек Запада слишком слабо осознает, насколько сложен этот мир, представляющий собой многомерный баланс бесчисленных сил, невидимых, но от этого не становящихся менее реальными; Человек Востока все еще знает об этом, но он похоронил это свое верное интуитивное чувство под грудой истлевших форм мысли и суеверий. Мы видели, сколь значительна роль враждебных сил в мире, который люди считают своей вотчиной. Враждебные силы правят этим миром Неведения, в котором людям уготована участь слепых и беспомощных кукол-марионеток. Они царят здесь с санкции Верховной Власти, для которой все, включая и этот эволюционирующий мир, существует и движется в общем Сознании-Единстве. Наш мир представляет собой сложную развивающуюся совокупность материализованных эволюционных градаций, и на данном этапе участие в его эволюции враждебных сил, все множество которых порождено четырьмя первородными Асурами, по-прежнему совершенно необходимо.

Со стороны все это напоминает мрачную сказку «Властелин Колец», но осуществленную в космическом масштабе. Тем не менее, для нас эта мрачная сказка является каждодневной жестокой реальностью, обрушивающейся на нас чередой трудностей и невзгод. И через все перипетии мы несем в себе Божественное, которым по сути и являемся; но наше сознание погружено во мрак, а наши силы — чрезвычайно скудны. Вчера — неудовлетво-

ренность, сегодня — трудности и безысходность, завтра — пугающая неопределенность... Из-за множества войн низшие витальные силы — дьявольские силы — широко распространились по всему миру. Для нас война — это ад, но для них — это парк развлечений, и кто прогонит их с того места, которым они, в своем ненасытном себялюбии, завладели? Они скалятся со страниц газет и журналов, они беснуются на телеэкранах: войны, убийства, нечеловеческая жестокость, вандализм, бесстыдная проституция и порнография невиданных масштабов, зверства в отношении женщин и детей, коррупция, ложь, разнузданный, агрессивный эгоизм, показное великодушие и лицемерная святость... Да, конечно, все это было и раньше, но уж точно не в таких масштабах и не в таком явном виде, как сейчас. И сегодня в человеке пробуждается что-то, что обладает более глубоким знанием, но из-за этого растущего сознания зло, кажется, торжествует с новой силой. Приспешников зла объявляют героями. Вчера — все быльем поросло, сегодня — припадок самовосхваления, а завтра — хоть потоп...

Асур Лжи, он же Владыка Наций, знает, что пробил его последний час. «Асур выплеснул всю свою ярость, понимая, что ему приходит конец»⁸. Он подготовил для себя идеальную почву: колоссальные проблемы, порожденные колоссальной перенаселенностью в сочетании с колоссальной нехваткой продуктов питания, энергии и жизненного пространства, наряду с загрязнением окружающей среды, подкрепленные колоссальной неуверенностью в чем бы то ни было, прикрываемой колоссальным возвеличением эго отдельного человека, расы, нации, религиозной общины. Мир кипит; проблемы неразрешимы; все грохочет, ревет, бурлит, пенится — повсюду. Нужно взобраться очень и очень высоко, чтобы оттуда охватить все это одним взглядом и понять смысл происходящего. Шри Ауробиндо и Мать предлагают нам, вероятно, единственную достаточно высокую позицию.

Как показывает история, рождение чего-то нового всегда сопровождается периодом смуты и беспорядка. Кришна приходил на Землю во времена войны Махабхараты; до него Аватару Раме нужно было сражаться с асуром Раваной с острова Ланки и его «легионами»; во времена Христа все Средиземноморье, и особенно Средний Восток, представляло собой бешеный водоворот рас,

культур, религий и сект. Каждый Аватар оказывал влияние на весь мир, поскольку его воплощение означало новый прогресс всего человечества, даже если человечество знало очень немного или вовсе ничего не знало о его пришествии — ведь мир в прежние времена состоял из множества обособленных миров, и, прежде чем событие глобального значения проникало из одного мира в другой, проходило немало времени.

На этот раз, и с самого начала, целью воплощения Аватара было создание единого человечества и мира. Земля созрела для этого. Шри Ауробиндо и Мать представляли, хотя и через культуру, в которой они были рождены и воспитаны, единую Землю. Для них это напряжение, это брожение, эта смута, эта сложность исторической сцены двадцатого столетия служили безошибочным признаком всеобъемлющего Изменения, происходящего в мире. «Я прихожу к выводу, что за крайней напряженностью обстоятельств должна стоять великая сила, вероятно, трансформирующая сила, — говорила Мать. — И всегда все достигает такой точки, точки такого напряжения и сложности, что если бы не было этой внутренней убежденности, это могло бы запросто показаться катастрофой, внезапным переворотом. И каждый раз, когда ситуация достигает такой точки, все изменяется — не раньше, ни минутой раньше»⁹.

Поэтому она писала: «Ночь темнее всего в предрассветный час. Рабство особенно мучительно накануне освобождения»¹⁰. События должны развиваться, пока не достигнут предельной точки, когда становится возможным внезапное превращение, внезапный прорыв во тьму луча света. Это малоизвестный закон природы. Тело матери преодолевает порог невозможного, рождая ребенка. Семья преодолевает порог невозможного, давая проросток, порождая новую жизнь. Гусеница преодолевает порог невозможного для гусеницы, скрываясь в коконе и становясь бабочкой. Везде мы видим, что на этом пороге, в этой точке невозможного кризис разрешается, часто напоминая смерть или почти смерть, чтобы дать начало новой жизни. Становится ясно, что каждый жизненный процесс, каждый процесс мутации или трансформации должен преодолеть свой порог невозможного, если этой мутации или трансформации действительно дано сыграть некую Роль в общем

процессе, предустановленном Божественным для осуществления эволюции. Если бы работа вполсилы, половинчатая самоотдача, стремление, иссякающее на полпути, приводили к решающему свершению, это было бы настоящим подлогом, насмешкой над глубочайшей истиной вещей — все Творение превратилось бы в фарс. «Зачастую решающему изменению предшествует видимое усугубление и крайнее обострение всего того, что, как кажется, непримиримо противоречит этому изменению и даже полностью отрицает сам новый принцип и новое творение»¹¹. (Шри Ауробиндо)

Именно через этот беспорядок и смуту развивается Сознание-Истина, говорила Мать. Мы помним ее слова о том, что даже те, кто всеми силами стремится помешать Великому Свершению, на самом деле, помогают ему. За усиливающимися проявлениями враждебных сил она видела ускорение процесса трансформации, продолжительность которого была сведена ею и Шри Ауробиндо к минимуму, чтобы человечество как можно меньше страдало в земном аду и чтобы оно как можно быстрее вступило в лучшую жизнь на самой Земле.

Все говорит о том, что решающее время не приближается, оно уже давно наступило, мы живем в решающее время. Можно ожидать, что будут происходить совершенно непредвиденные изменения, которые приведут к объединению человечества, к отмиранию человеческого эгоизма, к трансформации грубой материи и появлению сверхчеловеческих существ, а позднее и существ супраментальных. Сверхчеловеческое Сознание, ниспосланное Сверхразумом, работает ради этого с 1 января 1969 года. О его работе свидетельствуют различные неожиданные и прежде казавшиеся невозможными события, события радикальные и масштабные, и несмотря на это, события, которые предотвращают самые разные непоправимые бедствия и катастрофы, — и кроме того, «доброжелательность» его вмешательства, его глубокое понимание всего и всех, кто вовлечен в процесс трансформации, и его божественная Любовь к ним всем, будь то живые существа, предметы или структуры.

В этой связи читатель, вероятно, вспомнит в первую очередь события 1989 года. Восточноевропейский коммунистический блок

рухнул, как карточный домик, стремительно и совершенно неожиданно. Это только один пример, хотя, наверное, и самый явный, из целой серии политических, экономических и финансовых событий новейшей истории, которые были не менее «чудесными», пусть даже впоследствии им было дано «рациональное» обоснование в контексте объяснимых причин и следствий, устраивающее линейно мыслящее ментальное сознание. Когда в 1973 году нефтяной кран на Среднем Востоке был перекрыт в первый раз, все думали, что крушение мировой экономики неизбежно; но годом позже Кермит Ланснер (Kermit Lansner) писал в «Ньюсуик»: «Все мы снова оказались дилетантами», так как самые пессимистические прогнозы экономистов и других экспертов по необъяснимым причинам оказались ложными. Да, насилие и кровопролитие все еще распространены в таких масштабах, что ум отказывается понимать это. Темные силы бурно и мучительно агонизируют под неумолимым натиском нового творения. Но чудеса, сверкая гранями волшебного Чудо-Кристалла, продолжают происходить, и им нет числа, хотя мы и не всегда способны увидеть их своими глазами.

«Осуществление [трансформации], как бы оно ни происходило, будет воистину сродни чуду, как это всегда бывает в случае подобных глубоких изменений и огромных продвижений, поскольку внешне кажется, что свершилось невозможное. Но Бог «разрабатывает» все свои чудеса через эволюцию скрытых возможностей, которые долго подготавливаются, по крайней мере в своих элементах, и в конце все эти элементы стремительно выносятся на поверхность, собираются воедино — и в их слиянии рождается новая форма и имя и проявляется новый дух»¹². Так писал Шри Ауробиндо в «Человеческом цикле», и здесь же мы читаем: «Подобные преобразования в Природе, похоже, происходят по следующему принципу: сначала долгое, завуалированное приготовление, затем — быстрое соединение и материализация элементов в новом рождении, стремительное превращение, трансформация, которая в сияющий миг своего осуществления кажется чудом»¹³.

Земля сегодня, в наше время, переживает это чудо наяву. Это чудо было подготовлено во всех своих элементах Аватаром, и сейчас оно осуществляется повсюду на Земле. В 1968 году Мать

сказала: «Существуют долгие, долгие, долгие периоды, когда все подготавливается. Далее следует долгий, очень долгий период, когда все развивается, организовывается, устанавливается и затем пожинаются плоды. Но в промежутке [между приготовлением и получением плодов] существует момент, когда это происходит, когда все происходит. Не всегда это занимает много времени — иногда это долгий период, иногда очень короткий, но именно тогда все и происходит. И именно это «тогда» и дает миру новое развитие. Так вот, мы живем как раз в такой момент — так получилось, что мы живем именно в такой момент. Это значит, что если мы не слепы (а люди почти все время слепы), если наши глаза открыты, то мы *увидим*, мы увидим, как это происходит»¹⁴. И она советовала всем усилить свое внимание и не давать ему ослабевать. Самый важный и, наверное, единственный инструмент внешнего и внутреннего действия сознания — это *непрерывное присутствие* в том, что происходит, направленная концентрация, пробужденное внимание — или, как прекрасно сказал, Льюис Пауэлс в своей работе «Во что я действительно верю», «внимание-молитва», внимание, осознающее Живое Присутствие во всем сущем.

«Дитя сокрушит ее...»

ШРИ АУРОБИНДО и Мать постоянная заботились о том, чтобы вторжение нового мира в старый не вызвало необратимых разрушений. Переход из одного мира в другой — это всегда катастрофа, потеря всего, что существовало в рамках прежнего мира. Происходящее ныне Изменение небезопасно, поскольку внезапное проявление Супраментальной Силы в любом количестве, даже в самом мизерном, могло бы иметь разрушительные последствия для всего, что не готово, и всех, кто не готов. Мы знаем причину этого: Истина автоматически уничтожает Ложь, как свет уничтожает тьму; мир и человек в их нынешнем виде все еще большей частью состоят из Лжи, так как они образованы подсознательной и несознательной субстанцией; поэтому, если Сверхразум, который является Сознанием-Истиной, войдет в непосредственный контакт с человеком и миром, они в буквальном смысле растворятся, исчезнут.

Трансформация мира движется благодаря работе Матери и Шри Ауробиндо — по ту сторону занавеса, с невероятной скоростью, но, согласно человеческим представлениям о времени, чудеса должны происходить мгновенно, по мановению волшебной палочки. Чудо, которое осуществляется в течение десяти недель, тем более десяти лет, для них уже больше не чудо, вероятно потому, что они смешивают внешний и внутренний процессы. Если бы кто-то перенесся с Земли на Луну в мгновение ока — это по меркам обычного рассудка было бы чудом; если же этот кто-то летит на Луну в космическом аппарате, тогда это больше уже не чудо, но результат научно-технических достижений человека. Как же тогда быть с тем фактом, что все важные научные открытия до того, как они состоялись, считались самими же учеными невозможными — в том числе и космические путешествия и визит человека на Луну? Только «чудо» может сделать невозможное возможным. Мы забываем, что наш технологический прогресс, основывающийся на открытиях науки, является цепью больших и малых чудес, которые в итоге приводят к появлению атомной бомбы, космического корабля и персонального компьютера. Вопрос только в том, как долго человечеству удастся сохранять власть над всеми этими чудесами — если оно вообще обладает такой властью.

Именно в науке ментальное, разделяющее сознание проявляет себя в максимальной степени. Компьютер — поразительный пример и символ этого сознания. Он оказывает все большее влияние на жизнь на Земле, и уже много говорят об электронных «супермагистралях», которые произведут революцию в человеческом обществе и, возможно, в человеческом существе. В то же время не следует упускать из вида по меньшей мере три вещи: во-первых, компьютер получает инструкции извне, а это означает, что его программисты или те, кто контролирует такую суперсеть, приобретают огромную и большей частью невидимую власть над своими собратьями; во-вторых, компьютер — очень уязвимый аппарат, состоящий из огромного количества уязвимых компонентов, что не сулит ничего хорошего обществу, которое строит свою организацию на основе компьютерных технологий; в-третьих, ментальное сознание восхищается, если не сказать, преклоняется перед компьютером, который значительно превосходит его во всем, что

касается вычислительных и аналитических функций, и который поэтому кажется ему чуть ли не чем-то божественным. Ведь материалист считает качество чем-то вроде квантового скачка количества и вполне допускает, что компьютер может приобрести человеческие качества или даже человеческую личность. Нельзя отрицать, что материалистическая наука в своем нынешнем виде имеет темную сторону, которая пытается опровергнуть все человеческие и духовные ценности, а по возможности, и вовсе пренебречь ими.

Один из афоризмов Шри Ауробиндо гласит: «Европа [то есть Запад] гордится научной организацией и практической эффективностью своей жизни. Я жду, когда эта ее организация достигнет совершенства — тогда дитя сокрушит ее»¹⁵. Мать, которая одно время регулярно зачитывала и разъясняла ученикам эти афоризмы, отказывалась комментировать этот афоризм, не желая предрекать банкротства и краха научно-технического мира в его нынешнем виде, чтобы понапрасну или преждевременно не запугивать людей. Наука и построенный ею мир — свидетельство высокого полета ментального сознания. И величайшая его заслуга — его вклад в объединение мира. Вот почему оно и сейчас продолжает оставаться полезным и может еще некоторое время просуществовать в своей нынешней форме — до тех пор, пока это необходимо в рамках глобального процесса. Тем не менее, как только у руля встанет Сверхразум, ментальное сознание, как космический элемент, во всех своих аспектах отойдет на вторые роли, как некогда отошло на вторые роли животное сознание при появлении на земной арене сознания ментального. «Дитя», упоминаемое в афоризме Шри Ауробиндо, должно быть очень могучим: это «дитя» — сама душа в своем супраментальном теле, которая без усилий «сокрушит» искусственный научно-технократический мир. Шри Ауробиндо писал уже на самых первых страницах «Жизни Божественной», что техническое оснащение, по сути, представляет собой демонстрацию беспомощности ментального сознания и что при переходе к Сознанию-Единству на смену всем техническим ухищрениям придет непосредственное действие пробужденных внутренних чувств и способностей существа, превосходящего человека.

Сатпрем пишет: «Странно, будущий мир почему-то всегда рисуется нам царством все более и более чудесных супермашин.

И никому не приходит в голову подумать об уменьшении этой зависимости от внешних, искусственных средств, о непосредственном использовании собственной силы. И ведь чем более чудесны эти машины, тем более перекошены лица у тех, кто управляет ими»¹⁶. Нам следует помнить предостережение Шри Ауробиндо: «Единственное спасение человека состоит в том, чтобы учиться жить изнутри наружу, не привязываясь в собственном самосовершенствовании к внешним институтам и приспособлениям, но наоборот — используя растущее внутреннее совершенство для формирования более совершенных форм и устоев жизни»¹⁷. «Следующий век будет духовным — или не будет вовсе» — гласит известное изречение Андре Мальро. А веком ранее, молодой поэт-провидец Артур Рембо завершил свое «Пора в аду» такими словами: «Мы близимся к царству Духа! За верность этого пророчества я ручаюсь!» Многие с тех пор испытывали те же чувства и говорили о том же.

Катастрофы не будет

МАТЬ сказала в 1968 году, что супраментальная трансформация неизбежна и что она произойдет с минимумом разрушений, «хотя и этот минимум все же будет довольно значительным». Ведь вещи не могут изменяться, не изменяясь! А изменения — это, вероятно, то, чего люди боятся больше всего. Они так уязвимы, так беззащитны в своем мире, что уверенность в завтрашнем дне для них подобна твердой почве под ногами. Утрата этой уверенности по той или иной причине (смерть, развод, несчастный случай, тюремное заключение, потеря трудоспособности и так далее) служит одним из главных оснований болезни и смерти.

Мать была воплощенной Любовью. Она совершила величайшие жертвы ради того, чтобы эта Земля, эта «юдоль скорби», могла как можно быстрее стать благословенным раем, и она сделала все, чтобы это преобразование сопровождалось как можно меньшими страданиями. Когда Сатпрем раз за разом настаивал, чтобы она применила к миру свою силу Кали, она каждый раз пыталась как можно мягче и бережнее заставить его понять, что такие насильст-

венные вмешательства больше не годятся, что метод ее воздействия на мир изменился. «Существует метод Кали, который состоит в управлении исключительно при помощи затрещин, но это причиняет массу разрушений, а результаты — весьма незначительные»¹⁸. Кали — это богиня, которая разрушает ради того, чтобы как можно быстрее приблизить мир к его божественной цели — приходу нового творения. Существует, тем не менее, целая иерархия таких богинь-Кали, от принадлежащих низшим витальным планам до верховной Махакали, Великой Кали, которая является одной из четырех ипостасей или непосредственных эманаций Матери. Низшие Кали — таковы, какими они изображаются в индийской иконографии: обнаженные, черные, с глазами навывкате, свисающим на сторону языком, гирляндой черепов на шее, смертоносными орудиями или силами в восьми своих руках. Низшие Кали — это богини убийц и воров, магов, озабоченных поисками силы, и тантриков, и они могут причинить немало неприятностей тем, кто поклоняется им. Махакали, напротив, такова, какой описывает ее Шри Ауробиндо в своей работе «Мать»*, — великая и благородная, наделенная невероятной воинственной энергией, которую она направляет на завоевание нового, лучшего мира, но всегда в первую очередь ведомая своей материнской любовью ко всем своим детям: предметам и растениям, животным и людям, святым и грешникам, богам и асурам.

Мать резко осуждала насилие: «Насилие — это асурическое искажение. Истинная сила действует покойно и гармонично»¹⁹. «Божественное проявление происходит в тишине и гармонии, а не в разрушительных катаклизмах»**²⁰. «Спасение, просвещение, преобразование всегда предпочтительнее жестокого и бездумного разрушения»²¹. «Мы не хотим никаких катастроф», — подчеркивала она, и называла катастрофы «ужасным расточительством». «Там наверху [в ее высшем сознании] не приветствуется разрушение, поскольку это пустая трата времени». А однажды, в определенном

* См.: Шри Ауробиндо. Час Бога. Йога и ее цели. Мать. Мысли и озарения. стр. 53–54.

** На самом деле это высказывание Шри Ауробиндо из «Основ Йоги», которое Мать комментировала.

контексте, она сказала: «Убивать — нет, этого в моей программе не предусмотрено».

Когда кто-то написал Шри Ауробиндо об ужасных катастрофах и хаосе, которые будут сопровождать проявление Сверхразума, Шри Ауробиндо ответил: «Не обязательно. Конечно, произойдут великие перемены, но они не обязательно должны быть катастрофическими. Катастрофы возможны, когда изменение совершается под мощным давлением сил Верховного Разума, — из-за сопротивления и противоборства сил. Супраментал обладает большей — а в своей полноте абсолютной — властью и силой гармонизации, которая может преодолеть сопротивление другими средствами, отличными от яростной борьбы и насилия»²².

«Сила, которая работает в настоящий момент, — это Сила гармонии, которая реализует единство»²³, — писала Мать. А в 1972 году она сказала: «Сейчас нечто вроде золотой Силы оказывает давление [на материальный мир]; это Сила, которая не имеет материальной плотности, но тем не менее кажется ужасно тяжелой, и которая оказывает давление на Материю. И кажется, что на внешнем плане в результате неизбежны катастрофы. Но одновременно с этим ощущением неизбежности катастроф возникают и решения ситуаций, событий, которые кажутся совершеннейшим чудом. Словно бы две противоположности становились еще более противоположными, словно бы все хорошее становилось еще лучше, а все плохое — еще хуже. Вот таким образом. И это при том, что на мир *давит* ужасающая Сила». И она продолжала: «Все уже больше не так, как... Это действительно новый мир. Мы можем назвать его «супраментальным», чтобы избежать непонимания» — Мать не очень любила этот технический термин — «ведь как только начинаешь говорить о «Божественном», люди думают о «Боге», и это все портит... Это нисхождение супраментального мира, которое не является чем-то чисто умозрительным: это абсолютно материальная Сила, которой, однако, не нужны материальные средства. Мир, который стремится воплотиться в этом [материальном] мире»²⁴.

Шри Ауробиндо и Мать спасали мир своей божественной силой в моменты, когда отдельные элементы человечества не только могли, но и хотели уничтожить собственную планету. Наступил

момент, когда супраментальная Трансмутация стала возможной, а такие переломные моменты в истории чрезвычайно редки. Ядерная катастрофа могла бы превратить целые континенты в радиоактивные пустыни и стереть с лица Земли всю нашу цивилизацию, плод многих столетий. И все пришлось бы воссоздавать заново, с примитивного уровня — в который уже раз? Сколько цивилизаций, подобных цивилизации атлантов, в прошлом уже исчезли в водных пучинах или под толщами песка? Все свидетельствует о том, что наш мир продолжает существовать только благодаря Шри Ауробиндо и Матери, единственной Силе, способной противостоять человеческим и материальным инструментам разрушительных замыслов Асура.

Чудо произойдет не завтра: чудо происходит СЕЙЧАС. Имеющие глаза могут увидеть его, имеющие уши могут его услышать. Имеющие живую душу могут его почувствовать. Мы уже пережили первые сюрпризы; следующие могут произойти уже завтра или даже сегодня. Это Час Бога, время непредвиденного. «События, подобного тому, которое происходит сейчас, раньше никогда не было, и поэтому никто не может понять его»²⁵. (Мать) Из этой книги мы получили некоторое представление о Работе Шри Ауробиндо и Матери, и мы можем, в качестве теперь уже не вполне беспочвенного умственного эксперимента, попытаться продолжить линию их Работы в завтрашний день. Сегодня уже стоит знать, что что-то действительно происходит, и находить пробужденным видением все более явные знаки рождения Нового Мира и появления первых его воплощенных представителей.

Пять признаков

15 августа 1925 года, более семидесяти лет назад, Шри Ауробиндо сформулировал несколько признаков, по которым можно будет узнать о приближении Новой Эры. Первый признак заключается в том, что знание о физическом мире возрастет настолько, что сокрушит собственные пределы. В этой книге мы отмечали, что физическая наука уже в течение десятилетий движется по оккультной территории, не осознавая или не желая признать этого факта.

Настоящий момент особенно интересен, так как физическая наука утверждает, что ею открыт шестой кварк и, следовательно, ее система структурного анализа материи может быть завершена. Ведь Мать говорила о том, что трансформация происходит и на самом материальном уровне, во взаимодействии элементарных частиц, а также о том, что будут открыты новые частицы, о которых ученые пока еще не имеют ни малейшего представления.

«Во-вторых, — говорил Шри Ауробиндо, — всюду в мире предпринимаются попытки сорвать завесу, разделяющую внешнее и внутреннее ментальное, внешнее и внутреннее витальное и даже внешнее и внутреннее физическое». Люди становятся более «психичными», говорил он, используя это слово в обычном смысле (согласно записям А. Б. Пурани). Сегодня подтвердить это утверждение Шри Ауробиндо может визит в любой книжный магазин.

Третий признак, сформулированный Шри Ауробиндо: «Витальное пытается завладеть физическим в невиданных прежде масштабах. Это обычный признак: всякий раз, когда нисходит высшая Истина, она выносит на поверхность враждебный витальный мир и вы встречаетесь с множеством аномальных витальных проявлений, таких, как увеличение числа сумасшедших всех мастей, землетрясения и тому подобное». Мы уже размышляли над этим. Сегодня повсюду можно видеть исступленную пляску витальных существ, настоящую оргию насилия и обольвания, под дьявольский грохот тысячеваттных динамиков, под вспышки и ослепляющие огни и бешеный грохочущий ритм, с взлохмаченными копнами волос, разрисованными лицами и одеждами, позаимствованными из царства злобных витальных клоунов. (Скалящееся зло, наверное, самое отвратительное).

В-четвертых: «Мир становится более единым, благодаря открытиям современной науки... Подобное единство является условием нисхождения высочайшей Истины, оно же является и нашей проблемой». Мы знаем, что техника на данном этапе планетарного развития необходима. Если бы вся техника в этом мире вдруг прекратила свое существование, то реализация общечеловеческого единства стала бы практически неосуществимой, поскольку различные части планеты лишились бы возможности поддерживать интенсивный взаимообмен и были бы снова заперты в своих

обособленных границах. Мы можем, следовательно, сделать вывод, что человечество по-прежнему будет располагать необходимыми средствами коммуникации, пока не появится нечто такое, что сможет заменить их. Поскольку проблемы глобальной коммуникации чрезвычайно актуальны по причине истощающихся энергетических ресурсов и растущего загрязнения окружающей среды, вполне возможно, что их решение не заставит себя ждать — как и решение множества других серьезных общемировых проблем, упомянутых (и не упомянутых) здесь. Это значит, что на повестке дня — непредвиденное.

«У меня есть своего рода уверенность, что когда Работа будет закончена, результат придет почти как удар молнии», — говорила Мать. Была ли Работа закончена? «Преобразование завершено. Физическое *готово* воспринять высший Свет, Истину, истинное Сознание». (14 марта 1970 года) И еще: «В 2000 году дело примет отчетливый оборот». Но и сегодня «дело» уже совершается повсеместно.

Пятый признак, сформулированный Шри Ауробиндо, был следующим: «появление лиц, которые будут пользоваться чрезвычайным витальным влиянием в широких массах», эмиссаров, прямых или опосредованных, Асура Лжи. Когда Шри Ауробиндо говорил эти слова, мир еще не видел несметных орд в формах защитного, коричневого или черного цвета, марширующих перед своим Вождем (фюрером, дуче, каудильо, нетаджи) с символами смерти на эмблемах; не видел, как массовость тех или иных идеологических и религиозных манифестаций становится критерием истинности соответствующей религии или идеологии.

Принимая все это во внимание, что же может ждать человечество в будущем? «Нужно сразу согласиться, что не существует ни малейшей вероятности или возможности того, что вся человеческая раса единым монолитом перейдет на супраментальный уровень»²⁶, — писал Шри Ауробиндо в «Жизни Божественной». Он предвидел «успех немногих, зачинающий новый порядок существ, в то время как человечество в целом испытает на себе приговор несостоятельности и может прийти в эволюционный упадок или полный застой»²⁷. Мать сказала однажды: «Три четверти человечества остается ни при чем»²⁸.

«Немногие» — это зрелые души, которые в конце своего странствия по низшим уровням эволюции достигают финала цепи перевоплощений. Это, по словам Шри Ауробиндо, «великие динамичные души», «горстка первопроходцев», «рожденные свободными», «избранные». «На протяжении всей истории лишь ничтожное меньшинство несло спасительный факел, озаряя путь человечества и не давая ему погибнуть, несмотря на все его усилия»²⁹, — говорил он. Достигнув этой точки, душа может свободно выбирать, что она предпочитает делать дальше. Эти «немногие» души в своей великой любви к собственным братьям и сестрам, которые все еще продолжают свой трудный путь к эволюционной зрелости, решили снова воплотиться на Земле, чтобы помочь другим и ускорить приход новой эры. Они выбрали момент своего возвращения на Землю и задачу, которую хотят выполнить. Одни прибыли сюда, чтобы подготовить приход Аватара, другие — чтобы работать вместе с ним во время его пребывания на Земле, третьи — чтобы продолжить его работу, когда он уйдет с материальной сцены, в трудный период времени между его телесным воплощением и конкретной реализацией его Работы. Это период, который можно преодолеть, лишь опираясь на посох Веры — Веры, которая всегда является формой предузнавания.

Эти полностью зрелые души и есть первые сверхчеловеческие существа (*surhommes*), определенное число которых уже существует среди огромных человеческих масс. В близком будущем (через «триста лет»), когда грубая материя будет достаточно трансформирована, они или им подобные смогут принять в себя великих существ, нисходящих из супраментального мира, и, таким образом, станут первыми воплощенными супраментальными существами на планете Земля и в космосе в целом; ибо отныне Земля уже больше не будет тесной темницей для них, всецело космических и божественных. «Доступ [в ряды этих немногих] пока еще открыт», — говорила Мать.

*Тот, кто избирает Бесконечное, сам становится избранником Бесконечного.*³⁰

Шри Ауробиндо

Если за всем этим стоит какая-то истина, то в человечестве, вероятнее всего, выделяются следующие виды:

1. *Человек-животное.* До сих пор представители этого вида составляют подавляющее большинство современного животного человечества, которое не принимает сознательного участия в продолжающейся эволюции и не может даже представить возможности эволюционного восхождения. Человек-животное опустится обратно на уровень, к которому принадлежит большая часть его существа: на уровень животного. Человек-животное как вид, разновидность существ, к которой принадлежим и мы сами, должен, тем не менее, продолжить существовать, чтобы занимать свою эволюционную нишу и тем самым обеспечивать непрерывность эволюции от ныне существующих низших видов к высшим видам будущего.
2. *Человек-человек.* В этом будущем виде сосредоточатся все способности высших ментальных уровней — Возвышенного Разума, Озаренного Разума и Интуиции (согласно терминологии Шри Ауробиндо). Вследствие этого, он сможет вести совершенно удовлетворительную жизнь, не имея более высоких устремлений. Шри Ауробиндо называл этот вид «высшим порядком ментальных человеческих существ», а Мать видела его, как «очень счастливое человечество». Вспомним, что грубая материя сможет стать супраментальной только тогда, когда будут вычищены авгиевы конюшни Подсознания и Несознания. Уже один этот факт полностью изменит способ существования человека-животного и человека-человека: путь нескончаемых страданий, который сейчас является нашим уделом, превратится в «счастливое паломничество». Присутствие супраментальных существ также неизбежно скажется самым благотворным образом на всем их окружении, а значит и на обоих этих видах, как и на всех низших видах животного и получеловеческого типа.
3. *Сверхчеловек.* Сверхчеловеческое сознание утвердилось на Земле 1 января 1969 года и с этого момента включилось в глобальную работу. Мать, похоже, относила все «чудесные» события, происходившие после этой даты, к деятельности этого Сознания. Крупномасштабные события, тем не менее, всегда

подготавливаются мелкомасштабными трансформациями, обуславливаемыми этим Сознанием; последние гораздо более важны, чем большие события, потому что они являются теми незримыми семенами, из которых вырастают серьезные изменения в видимом мире. Сверхчеловеческое Сознание располагает в качестве своих инструментов сверхчеловеческими существами, которые уже представлены на Земле. Здесь вспоминаются слова Матери: «есть несколько» и утверждение Нолини, что новый человек уже присутствует среди нас. Гораздо важнее внешней внутренняя работа — открытие, посвящение себя этому новому Сознанию, вера в трансформацию, которая проистекает из внутреннего знания, и всецелая, уже больше неэгоистическая готовность делать все, чего требует это направляющее Сознание. («Нам нужна раса, свободная от эго»). С духовной точки зрения, сверхчеловек — это радиоактивный элемент в человечестве, вызывающий его (транс)мутацию;

4. *Супраментальный вид*. Супраментальное существо — это божественное существо будущего; оно появится на Земле уже не при помощи нынешнего человеко-животного способа воспроизводства. Процесс, посредством которого оно обретет тело в супраментализированной субстанции, пока еще не найден. Тот факт, что Подсознание уже больше не будет душить Землю своей железной хваткой, несомненно, приведет к возникновению новых эволюционных процессов и механизмов. Супраментальное существо, как воплощение Сознания-Единства, которое суть божественная Любовь, возвысит мир к новым горизонтам счастья и процветания.

Что же должно произойти? Непредвиденное, невообразимое, небывалое — завтра, сегодня, сейчас. Возможность всех невозможностей, банкротство всех теорий, мечта воодушевленных «дилетантов», обретшая высочайшую мощь. Солнце вырывается из Земли наружу. «Если бы люди хоть мельком увидели, какие беспредельные радости, какие совершенные силы, какие светозарные горизонты спонтанного знания, какие умиротворенные безбрежья нашего бытия ожидают нас в вышине, еще не покоренной нашей животной эволюцией, они бросили бы все и не успокоились до тех

пор, пока не овладели бы этими сокровищами»³¹, — писал Шри Ауробиндо.

Но можно было бы долго дожидаться, пока человечество проявит такую инициативу. Оно замкнулось в собственных пределах (пытаясь оградить себя от реальности!) и предоставило своим самосотворенным «высоким инстанциям» неограниченные возможности терроризировать его ужасами греха, смерти или ада, утверждать свои догматы и охранять свои тайны, и превращать рабское прошлое в норму вечно неудовлетворенного будущего на планете, из лона которой оно вышло. Эти чары теперь рассеяны актом Божественного, в этот момент всех моментов в истории Земли. Для этого Акта не требовалось участия человека; не требуется его и для его исполнения. Факт налицо, и этот факт невозможно игнорировать.

«Определенная Сила сейчас оказывает давление на Землю, и это заставляет людей делать самые невероятные вещи»³², — говорила Мать. «Просто делайте то, что вам нравится, это больше не имеет значения»³³, — говорила она. «Работа делается, несмотря на ментальное непонимание и даже несмотря на ментальное «понимание»³⁴. «Теперь уже не важно, чем люди мотивируют те или иные свои поступки. Важно то, что они делают их»³⁵. «Весь наш здравый смысл, вся наша логика, весь наш практицизм — бесполезны! не нужны!... Все это не соответствует тому, что *есть*»³⁶. «В любом случае, все прежние представления, все прежние способы восприятия, все, что благополучно и окончательно, — все это принадлежит прошлому»³⁷, — также говорила она.

Когда она пыталась объяснить молодежи Ашрама, что такое Божественное, она предложила им представить все, что они считают особенно ценным и желанным, и увеличить все это до максимально мыслимых масштабов; таким путем они могли получить хотя бы отдаленное представление об экстатическом опыте контакта с Божественным. Ведь во многих мистических текстах, составленных теми, кто уловил хотя бы мимолетный отблеск этого переживания, оно описано как опьянение любовью. В большинстве своем мы не испытали этого. И все же наши ценности и желания — это отражение в нас Божественного, они тоже исходят от Божественного. Бессмысленно, говорил Шри Ауробиндо, пытаться судить

о Сверхразуме и его будущем мире согласно правилам и взглядам нашего ментального способа мышления и видения. Но в качестве эксперимента по развитию собственной мысли и воображения мы можем попытаться спроецировать наши самые великие ценности и наши воистину желанные желания на горизонт невероятного — и мы заглянем в Завтра.

*И я узрел Всевластного посланцев,
 Пылающих Его первопроходцев,
 Что из небесных сфер навстречу жизни
 Спешат янтарной лестницей рожденья;
 Предвестники божественного сонма,
 С путей далеких утренней звезды
 Они пришли в темницу брэнной жизни.
 Узрел я в полутемном этом веке
 Чад солнцеоких дивного рассвета,
 Творцов с челами ясности безбрежной,
 Богатырей, крушащих цепи мира,
 Борцов с судьбою на арене воли,
 Чернорабочих в рудниках богов —
 Их, вестников Недостижимого,
 Их, архитекторов бессмертия.³⁸*

Однажды, примерно в 1956 году, Ниродбаран во время ежеутренней медитации погрузился в себя и почти час беседовал с кем-то. Вернувшись в свое обыденное сознание, он спросил себя, кто бы это мог быть, и написал об этом Матери. Она ответила: «Прошлой ночью все мы (ты, я и еще некоторые) пробыли довольно долго в обители Шри Ауробиндо в тонком физическом (в мире, который Шри Ауробиндо обычно называл истинным физическим). Все, что происходило там (слишком долго и сложно рассказывать) было, так сказать, организовано, чтобы наглядно продемонстрировать, насколько быстро продвигается трансформация в настоящее время; и Шри Ауробиндо сказал вам с улыбкой что-то вроде: «Ну, теперь вы верите?» — словно бы напомнил эти строки «Савитри»:

*Пусть мудрецы беседуют и дремлют, —
 Все ж Бог растет, неузнанный никем,
 Ведь лишь тогда прозреет человек
 И лишь тогда в пришествие поверит,
 Когда настанет час Богоявленья
 И будет завершен великий труд.³⁹*

Потребность в Истинном, Новом, Настоящем, в Чем-то Ином живет сегодня в сердцах очень многих. Семена Нового Мира уже посеяны, и внимательный глаз видит всюду признаки их прорастания. Жак Лакарьер, например, заканчивает свою замечательную книгу «Гностики» следующим образом: «Гностик сегодняшнего дня уже больше не может оставаться искателем спасения, отшельником, укрывшимся на своей горной вершине, или ученым в гуще большого города, уткнувшимся в древние тексты. Он должен быть восприимчивым человеком, обращенным к настоящему и будущему, с интуитивной уверенностью, что не смотря ни на что он хранит в себе ключ к этому будущему. Эту уверенность он должен противопоставить всем устоявшимся мифам, так называемым религиям спасения и отчуждающим идеологиям, которые только застилают от него истинную реальность. Ибо сегодня важно, скорее, не открывать новые звезды, но сокрушать новые и новые барьеры, которые беспрестанно встают вокруг нас или внутри нас, и идти сквозь них, как сквозь смерть, с широко открытыми глазами»⁴⁰.

«Наступлению духовной эры должно предшествовать появление все большего числа индивидуумов, которых перестанет удовлетворять обычное интеллектуальное, витальное и физическое существование человека»⁴¹, — писал Шри Ауробиндо восемьдесят лет назад. Эти индивидуумы — это те, кто больше не может выносить ложь и почти иллюзорное неправдоподобие всего этого хаоса жизни, поскольку что-то внутри них знает, что все может быть иначе и что час этого «иначе» пробил. Они словно чувствуют в себе ужасную нехватку чего-то, которую Мать называла «Жаждой» — неутолимой жаждой Реальности, за которой скрывается потребность души напиться, наконец, из своего бессмертного Источника. Эта жажда — признак зрелого психического существа. Оно, ведомое этой жаждой, теми или иными путями неизбежно

открывает свое предназначение, занимает свое место и вносит свой вклад в строительство Нового Мира, часто в результате невероятного совпадения — слова, встречи, книги, статьи в газете, в которую была завернута пара туфель. Ведь именно ради этого особого вклада оно снова пришло в мир, и оно найдет подобные себе психические существа, пусть даже большинство из них все еще живет инкогнито среди масс других людей или внутри религиозных и духовных сообществ. Ведь оно принадлежит к планетарной группе Ниспосланных. И в этом грохоте мира оно различит чистый зов, который наполняет глаза слезами Радости, потому что этот зов скажет ему, что «То» присутствует в этом мире и что жизнь больше не будет жалким пресмыканием, но превратится в безграничный полет на могучих и легких радужных крыльях.

Мир расползается по швам, и это будет продолжаться, «пока не наступит день, когда Солнце воссияет навеки, день окончательной Победы»⁴², — как сказала Мать. Те, кто чувствует эту неутолимую жажду Чего-то Иного, будут защищены коконом света, говорила она, чтобы пройти через все опасности судорожных конвульсий старого, гибнущего мира, ибо часть их существа уже принадлежит этому Свету, этому Новому Миру. И «все, что представлялось самым прекрасным, самым чудесным, самым невероятным, окажется ничем, по сравнению с тем, что придет»⁴³.

«Абсолютность Победы не-ос-по-ри-ма», — подчеркивала она отчетливо выговаривая каждый слог, — она, обладавшая уверенностью, подобной «незримому мечу Света». И как Жанна д'Арк — своему знамени, которое было с нею в столь многих битвах, она сказала, обращаясь к тем, кто посвятил и посвящает себя наступлению этого Завтра, тогда и сейчас: «Вы разделили тяготы, вы разделите и почести».

Ибо: «Не распятое тело, но тело преображенное спасет мир»⁴⁴.

Ауровиль,
6 января 1996 года

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

A	<i>L'Agenda de MŁre</i>
AR	<i>Sri Aurobindo Archives and Research</i>
CP	<i>Collected Poems</i> (Sri Aurobindo)
CSA	<i>Correspondence With Sri Aurobindo</i> (Nirodbaran)
E	<i>Entretiens</i> (the Mother)
EG	<i>Essays on the Gita</i> (Sri Aurobindo)
ET	<i>Evening Talks</i> (recorded by A.B. Purani)
FIC	<i>The Foundation of Indian Culture</i> (Sri Aurobindo)
G	<i>Glimpses of the Mother</i> (compilation)
HC	<i>The Human Cycle</i> (Sri Aurobindo)
IHU	<i>The Ideal of Human Unity</i> (Sri Aurobindo)
LD	<i>The Life Divine</i> (Sri Aurobindo)
LY	<i>Letters on Yoga</i> (Sri Aurobindo)
M	<i>The Mother</i> (Sri Aurobindo)
MI	<i>Mother India</i> (periodical)
NC	<i>Notes sur le chemin</i> (the Mother)
OH	<i>On Himself</i> (Sri Aurobindo)
P&M	<i>PriŁres et MØditations</i> (the Mother)
SM	<i>The Supramental Manifestation upon Earth</i> (Sri Aurobindo)
SY	<i>The Synthesis of Yoga</i> (Sri Aurobindo)
T&A	<i>Thoughts and Aphorisms</i> (Sri Aurobindo, revised ed. 1977)
TSA	<i>Talks With Sri Aurobindo</i> (recorded by Nirodbaran)
12 Years	<i>Twelve Years With Sri Aurobindo</i> (Nirodbaran)
WM	<i>Words of the Mother</i> (the Mother)

Пролог 1. OH, 49 2. E 54, 80 3. John Toland, *Adolf Hitler*, 833 4. Op. cit., 835 5. TSA IV, 4 6. Op. cit., 117 7. OH, 38-39 8. Letter of 5 June 1958, in *Sri Aurobindo Circle* №42, 66 9. MI, January 1989, 26 10. LY, 402 11. EG, 148 ff. 12. OH, 202

13. LY, 411 14. ОН, 463 15. *Savitri*, 537 16. CSA, 166 17. CSA, 172 18. ОН, 153 19. *Savitri*, 537.

1. Безупречный джентльмен 1. ОН, 378 2. Peter Heehs, *Sri Aurobindo: A Brief Biography*, 9 3. Op. cit., 2 4. Op. cit. 14 5. TSA II, 240 6. 12 Years, 236.

2. Самый опасный человек в Индии 1. ОН, 153 2. AR, December 1977, 85 3. ОН, 430 4. ОН, 21 5. ОН, 400 6. Manoj Das, *Sri Aurobindo in the first Decade of the Century*, 1 7. TSA I, 172 8. ОН, 25 9. P. Heehs, op. cit., 47 10. ОН, 49 11. P. Heehs, op. cit., 57 12. Manoj Das, op. cit., 64 13. P. Heehs, op. cit., 66 14. T&A, 49 15. ОН, 27.

3. Тайная дверь к духовности 1. TSA IV, 277 2. Ibid. 3. Centenary Edition of Sri Aurobindo's Collected Works, vol. 2, *Karmayogin*, 4-5 4. P. Heehs, op. cit., 70 5. ОН, 53 6. ОН, 64 7. TSA I, 212 8. P. Heehs, op. cit., 99.

4. О художниках и оккультистах 1. А III, 299 2. Jean Jacques Crespelle, *Le vie quotidienne des Impressionistes*, introduction 3. E 50-51, 331 4. LD, 652 5. Francis King and Isabel Sutherland, *The Rebirth of Magic*, 185 6. А I, 458 7. А II, 71 8. А II, 72 9. G I, 78 10. LD, 876 11. А XIII, 268.

5. Двенадцать жемчужин 1. *Savitri*, 327 2. А VII, 41 3. *Savitri*, 355 4. P&M, 81 5. WM 13, 39 6. А IV, 143 7. *Savitri*, 284 8. *Sri Aurobindo Circle*, №36, 93 9. *Savitri*, 683 10. AR 1988, 200 11. G I, 144 12. WM 13, 39 13. P&M, 113 14. MI 1975, 95 15. *Savitri*, 21 16. P&M, 242.

6. «Арья» 1. AR 1987, 114 2. AR 1985, 215 3. Nolini Kanta Gupta, *Reminiscences*, 52 4. ET, 20 5. AR 1989, 103 6. *Arya*, vol. I №2, 63 7. ОН, 374 8. AR 1983, 165 9. P. Heehs, op. cit., 108 10. *Arya*, vol. 2 №1, 1 11. *Arya*, vol. 4, 763 12. А X, 131 13. P&M, 291 14. *Savitri*, 399 15. *Sri Aurobindo Circle* №34, 122.

7. Видение Шри Ауробиндо 1. А II, 440 2. ОН, 456 3. LD, 33 4. E 53, 256 5. E 53, 185 6. А II, 220 7. LD, 31 8. *Savitri*, 61 9. CSA, 991 10. T&A, 30 11. LD, 3 12. M, 40 13. SM, 235 14. LD, 42 15. LD, 185 16. LD, 612 17. Fritjof Capra, *Uncommon Wisdom*, 228 18. LD, 124 19. LD, 126 20. А II, 140, ff. 21. HC, 59 22. LY, 385.

8. «Homo sum...» 1. *Arya*, vol. I, 575 2. LD, 17 3. LD, 846 4. A II, 321 5. E 53, 112 6. SY, 4 7. WM 13, 376 8. E 57, 364 9. M, 373 10. E 50-51, 269 11. A I, 412 12. T&A, 18 13. LD, 780 ff. 14. AR 1982, 113 15. AR 1979, 182 16. AR 1983, 3 17. E 29, 34 18. LD, 139 19. LD, 710 20. LD, 714 21. E 56, 145 22. E 57, 247 23. AR, April 1985, 2 24. LD, 843 25. LY, 212 26. Paul Davies, *God and the New Physics*, 166 27. Jacques Monod, *Le Hasard et la Nécessité*, 178 28. Francis Hitching, *The Neck of the Giraffe, or Where Darwin Went Wrong*, 103 29. *Ibid.*, 22 30. LD, 708 31. LD, 29 32. LD, 468 33. *Savitri*, 686.

9. От человека к сверхчеловеку 1. *Troisieme millénaire*, №5 2. OH, 376 3. A VIII, 84 4. A II, 211 5. A IX, 336 6. OH, 125 7. E 56, 279 8. WM 13, 54 9. SY, 604 10. E 55, 387 11. WM 15, 338 12. LD, 939 13. LD, 257 14. LY, 236 15. LY, 234 16. CSA, 1063 17. OH, 469 18. LY, 168 19. SM, 384 20. T&A, 3 21. *Savitri*, 691 22. T&A, 19 23. LD, 845 24. LY, 267 25. E 57, 486 26. E 50-51, 270 27. A VI, 18 28. A VI, 19 29. E 54, 446 30. Idries Shah, *The Way of the Sufi*, 113 31. Joe Fisher, *The Case for Reincarnation*, 66 32. *The Illustrated Weekly of India*, 1 December 1985, 13 33. J. Fisher, *op. cit.*, 4 34. *Arya*, vol. II, 240 35. LY, 434 36. LY, 455 37. LY, 451 38. *Arya*, vol. V, 574 39. TSA IV, 204 40. CSA, 277 41. *Savitri*, 454 42. J. Fisher, *op. cit.*, 95 43. AR 1982, 64.

10. Двое-в-Одном 1. *Savitri*, 295 2. SY, 145 3. *Savitri*, 411 4. G I, 160 5. *Supplement to the Centenary Edition of Sri Aurobindo's Collected Works*, 426 и 427 6. Nolini Kanta Gupta, *Reminiscences*, 59 7. *Ibid.*, 63 8. ET, 21 9. K. D. Sethna, *Our Light and Delight*, 161 10. AR, April 1980, 11 11. *Advent*, August 1981 12. P. Heehs, *op. cit.*, 71 13. LY, 417 14. M, 19 15. M, 48, 49, 50 16. *Savitri*, 16 17. E 54, 136-38 18. OH, 456 19. OH, 457 20. *Ibid.* 21. A I, 121 22. E 56, 69 23. *Savitri*, 314-15 24. SY, 40 25. A X, 480 26. M, 234 27. N. K. Gupta, *op. cit.*, 81 28. K. D. Sethna, *op. cit.*, 7 29. *Savitri*, 315 30. K. D. Sethna, *op. cit.*, 2 31. *Ibid.*, 57 32. *Ibid.*, 3 33. *Savitri*, 15 34. *12 Years*, 107 35. MI, November 1988 36. Satprem, *MLre* II, 152 37. M, 317 38. OH, 154 39. G II, 23 40. *Ibid.*, 61 41. M, 179 42. *Savitri*, 356 43. E 29, 221 44. WM 13, 83 45. WM 13, 103 46. E 29, 104

47. К. D. Sethna, op. cit., 48 48. ОН, 175 49. ЕТ, 10 и 11 50. Dilip Kumar Roy, *Sri Aurobindo Came to Me*, 64 51. Ibid., 515.

11. Вся жизнь — Йога 1. SY, 2 2. ЕТ, 20 3. Е 53, 402 4. А III, 299 5. TSA I, 6 6. SY, 51 7. LY, 188 8. Е 53, 81 9. LY, 161 10. LY, 162 11. SM, 291 12. Е 56, 268 13. Е 53, 322 14. SY, 521 15. LY, 73 16. ОН, 464 17. LY, 229 18. SY, 14 19. AR 1982, 196 20. ОН, 80 21. ЕТ, 303 22. TSA II, 199 23. SY, 47 24. SY, 180 25. SY, 49 26. SY, 192 27. SY, 260 28. ОН, 78 29. SY, 87 30. *Savitri*, 315 31. SY, 50 32. ОН, 144 33. Е 57, 41 34. ОН, 122 35. SY, 17 36. CSA, 139 37. LY, 101 38. SY, 268 39. *Savitri*, 45 40. CSA, 673 41. НС, 251 42. А II, 168 43. *Supplement*, 433 44. P. Heehs, op. cit., 44 45. MI 1993, 554 46. ЕТ, 29 47. Обе цитаты: ОН, 144 48. А II, 417 49. SM, 344 50. НС, 35 51. НС, 219 52. М, 130 53. ЕТ, 139.

12. Кришна и Мир Богов 1. ЕТ, 481 2. *Savitri*, 261 3. LY, 385 4. CSA, 299 5. А III, 377 6. LY, 257 7. *Savitri*, 660 8. LY, 257 9. LD, 280 10. K. R. Srinivasa Iyengar, *Sri Aurobindo*, 529 11. MI, August 1979, 474 12. А II, 329 13. А II, 320 14. А II, 331 15. ОН, 446 16. *Champaklal Speaks*, 12 17. ОН, 137 18. ОН, 191 19. А II, 331 20. ЕТ, 12 21 М, 317 22. K. R. Srinivasa Iyengar, *On the Mother*, 246 23. ОН, 455 24. CSA, 850 25. Е 57, 168 26. А II, 330 27. MI, November 1986, 673 28. MI, February 1958, 9 29. Narayan Prasad, *Life in Sri Aurobindo Ashram*, 64 30. Е 57, 168 31. А III, 486 32. TSA I, 179 33. MI, February 1958, 9 34. MI, November 1986, 673.

13. Шри Ауробиндо и «лаборатория» 1. CSA, 175 2. LD, 665 3. ОН, 474 4. Е 56, 57 5. G II, 46 6. А III, 459 7. CSA, 247-8 8. CP, 101 9. LD, 603 10. CSA, 314 11. LY, 393 12. CSA, 154 13. *Savitri*, 153 14. Е 50-51, 209 15. WM 15, 366 16. ЕТ, 364 17. CSA, 914 18. ОН, 472 19. *Savitri*, 44 20. CSA, 242 21. ОН, 490 22. Ibid. 23. CSA, 525 24. Ibid., 549 25. Ibid., 553 26. Ibid., 127 27. Ibid., 689 28. Ibid., 79 29. P. Heehs, op. cit., 139 30. ОН, 465 31. CSA, 176 32. ОН, 467 33. НС, 5 34. CP, 120 35. ЕТ, 455 36. ЕТ, 539 37. ОН, 169 38. WM 13, 3 39. А IX, 149 40. CSA, 1024-25.

14. Мать и «лаборатория» 1. TSA I, 4 2. P&M, 520 3. А I, 429 4. *Sri Aurobindo Circle* №34, 11 5. М, 79 6. SY, 544

7. ОН, 482 8. М, 20 9. WM 13, 113 10. А I, 429 11. Е 57, 42
 12. Е 50-51, 287 13. А XIII, 153 14. Е 29, 5 15. Е 53, 2 16.
 Е 50-51, 347 17. *Savitri*, 343 18. Е 50-51, 164 19. М, 168 20.
 А VIII, 232 21. Е 55, 425 22. Е 50-51, 360 23. Е 56, 319 24.
 WM 13, 96 25. CSA, 409 26. М, 270 27. TSA I, 85 28. CSA,
 1047 29. М, 233-34 30. Е 54, 338 31. ET, 164 32. SY, 268-69
 33. HC, 156 34. WM 15, 197 35. WM 14, 259 36. М, 71
 37. G II, 59 38. Ibid., 61 39. Ibid., 58-59 40. CSA, 55-56 41.
 Ibid., 820-21 42. Amal Kiran and Nirodbaran, *Light and Laughter*, 63
 43. K. D. Sethna, *Our Light and Delight*, 95-96 44. М, 315 45. М,
 316 46. М, 317 47. CSA, 275 48. HC, 160 49. М, 106 50.
 K. R. Srinivasa Iyengar, *On the Mother*, 349-50 51. М, 227 52. CSA,
 108 53. ОН, 489 54. TSA II, 232 55. ОН, 175 56. MI, April
 1984, 237 и 242 57. CSA, 593 58. CSA, 987 59. *Champaklal
 Speaks*, 135 60. М, 371 61. Е 54, 65 62. ОН, 502 63. М, 230
 64. MI, January 1989, 27 65. MI, January 1990, 13 66. MI,
 January 1989, 26 67. MI, February 1989, 116.

15. Ночь в ноябре 1. Louis Pauwels and Jaques Bergier, *Le Matin
 des magiciens*, 253 2. CSA, 36 3. Ibid., 55 4. *Collaboration*, 15th
 year, №2 5. A. B. Purani, *Life of Sri Aurobindo*, 227 6. 12 Years, 4
 7. TSA I, 44 8. ET, 209 9. А III, 23 10. TSA I, 52 11. K. D.
 Sethna, *The Mother: Past, Present, Future*, 21 12. 12 Years, 277 13.
 А II, 410-11 14. *Bulletin of Sri Aurobindo International Centre of
 Education*, vol. XXXI, August 1979, 104 15. TSA I, 44 16. L.
 Pauwels and J. Bergier, op. cit., 366 17. TSA I, introduction 18. 12
 Years, 53 19. TSA III, 178 20. 12 Years, 47 21. CP, 146 22. 12
 Years, 51 23. Ibid., 55 24. Ibid., 36.

16. Владыка Наций 1. L. Pauwels and J. Bergier, op. cit., 280
 2. Dusty Sklar, *The Nazis and the Occult*, 125 3. L. Pauwels and J.
 Bergier, op. cit., 357 4. Ibid., 284 5. TSA I, 298 6. А II, 410 7.
 Е 53, 30 8. Е 53, 429-30 9. D. Sklar, op. cit., 50 10. Е 50-51, 206
 11. J. Toland, op. cit. 86-87 12. AndrØ Brissaud, *Hitler et l'Ordre
 noir*, 53 13. Ibid. 14. Ibid. 15. D. Sklar, op. cit., 62 16. Ibid.,
 72 17. L. Pauwels and J. Bergier, op. cit., 282 18. Ibid., 323 19.
 Ibid., 284 20. D. Sklar, op. cit., 54 21. J. Toland, op. cit., 885 22.
 Ibid., 970 23. Ibid., 383 24. A. Brissaud, op. cit., 175 25. L.
 Pauwels and J. Bergier, op. cit., 286 26. TSA IV, 143 27. TSA IV, 121

28. Hugh Toye, *The Springing Tiger Subhash Chandra Bose*, 85 29. Ibid., 39 30. TSA III, 216 31. TSA III, 236 32. OH, 393 33. OH, 394 34. J. Toland, op. cit., 891 35. Ibid., 977 36. Ibid., 990 37. TSA III, 237 38. TSA IV, 206 39. TSA IV, 206 и 321 40. TSA IV, 244 41. TSA IV, 51 и 85 42. Maggi Lidchi-Grassi, *The Light that Shone in the Dark Abyss*, 77 43. Ibid., 72 44. Ibid., 73 45. TSA IV, 143 46. K. D. Sethna, *Our Light and Delight*, 194 47. J. Toland, op. cit., 743 48. А II, 410 49. J. Toland, op. cit., 854 50. Ibid. 51. А II, 410 52. А VI, 17 53. J. Toland, op. cit., 935 54. TSA IV, 36 и 39 55. А II, 410.

17. О пяти «мечтах» Шри Ауробиндо 1. OH, 143 2. OH, 404 3. SY, 23 4. WM 13, 361 5. Ibid. 6. *Arya*, vol. V, 424 7. K. D. Sethna, *Our Light and Delight*, 174 8. ET, 285 9. WM 13, 363 10. *Sri Aurobindo Circle* №33, 8 11. 12 Years, 241 12. ET, 17-18 13. E 56, 34-35 14. CSA, 323 15. OH, 405 16. MI, March 1992 17. 12 Years, 153 18. OH, 399 19. MI, March 1992, 189 20. WM 13, 376 21. А VI, 581 22. WM 13, 368 23. 12 Years, 242 24. OH, 405 25. HC, 12 26. 12 Years, 156 27. SM, 309 28. HC, 19 29. HC, 18 30. SM, 311 31. *Sri Aurobindo Mandir Annual*, 1970 32. *Arya*, vol. II, 4 33. SM, 312 34. FIC, 81 35. OH, 405 36. OH, 406 37. OH, 424 38. IHU, 406 39. IHU, 556 40. LY, 456 41. HC, 7 42. HC, 11 43. HC, 48 44. OH, 406 45. Ibid. 46. OH, 417.

18. Противоборство со смертью 1. А XIII, 253 2. K. R. Srinivasa Iyengar, *Sri Aurobindo*, 636 3. CSA, 543-44 4. А IV, 86 5. Mona Sarkar, *Sweet Mother*, 26 6. R. Y. Deshpande, *The Ancient Tale of Savitri*, 3 7. *Savitri*, 22 8. Ibid., 794 9. Ibid., 799 10. 12 Years, 179 11. Ibid., 166 12. Ibid., 255-56 13. MI, December 1991, 778 14. 12 Years, 262 15. Ibid., 264 16. Ibid., 266 17. SY, 722 18. А III, 24 19. Rhoda P. Le Cocq, *The Radcial Thinkers Heidegger and Sri Aurobindo*, 200 20. K. D. Sethna, *The Passing of Sri Aurobindo*, 5 21. R.P. Le Cocq, op. cit., 201 22. K. D. Sethna, *The Mother Past, Present, Future*, 13-14 23. *Savitri*, 83 24. CP, 161 25. 12 Years, 247 26. K. D. Sethna, *The Passing of Sri Aurobindo*, 16 27. А X, 277 28. Nirodbaran, *The Mother Sweetness and Light*, 69 29. А III, 491 30. *En route Correspondance avec Shyam Sundar* 31. А VIII, 311 32. А XI, 106 33. NC, 364 34. А II, 288 35.

CP, 161 36. *Savitri*, 231-32 37. CP, 153 38. R. P. Le Cocq, op. cit., 199.

19. Двенадцать дней тишины 1. E 56, 354 2. WM 13, 37 3. Kireet Joshi, *Sri Aurobindo and the Mother*, 112 4. Ibid., 113 5. Ibid., 110 6. Ibid., 118 7. *12 Years*, 69 8. K. D. Sethna, *The Vision and Work of Sri Aurobindo*, 105 9. SM, 71 10. E 57-58, 356 11. SM, 67 12. E 56, 368 13. E 57-58, 466 14. A I, 160.

20. Золотой День 1. *Savitri*, 13 2. Satprem, *MĒre II*, 147 3. WM 15, 197 4. SY, 48 5. E 50-51, 103 6. SY, 61 7. E 54, 489 8. Ibid., 490 9. E 56, 205 10. Ibid., 207 11. Ibid., 404 12. E 50-51, 4 13. A II, 367 14. E 50-51, *Note de l'éditeur* 15. Satprem, *MĒre II*, 10 16. CSA, 850 17. A III, 41 18. WM 15, 315 19. Ibid., 316-17 20. E 57, 239 21. LD, 258, 269 и 271 22. E 56, 89 23. LD, 664 24. Ibid. 25. E 50-51, 177 26. Ibid., 377 27. E 54, 128 28. WM 15, 303 29. E 54, 144 30. Ibid., 162 31. WM 15, 100 32. E 54, 446 33. WM 15, 101 34. OH, 152 35. E 57-58, 3 36. E 54, 516 37. Ibid. 38. E 54, 523 39. K. D. Sethna, *Our Light and Delight*, 134 40. E 55, 3 41. WM 15, 102 42. *Champaklal's Treasures*, 96 43. E 56, 150 44. E 50-51, 248 45. Amal Kiran and Nirodbaran, *Light and Laughter*, 80 46. E 56, 145 47. WM 15, 106 48. WM 13, 9 49. LY, 10 50. K. D. Sethna, *The Mother Past, Present, Future*, 83.

21. Корабль из Нового Мира 1. E 57-58, 99 и 107 2. E 56, 301 3. E 57-58, 168-69 4. Ibid., 166 5. Ibid., 170 6. Ibid., 172 7. M, 71 8. E 57-58, 126 9. WM, 351 10. E 57-58, 217-18 11. WM 15, 207-08 12. E 57-58, 355 13. Ibid., 466-67 14. E 56, 277 15. E 57-58, 279 16. *Savitri*, 50 17. E 57-58, 247-48 18. Ibid., 40 19. Ibid., 281 20. NC, 266 21. E 57-58, 308 22. Mona Sarkar, *Sweet Mother*, 22 23. E 57-58, 82 24. WM 15, 381 25. Ibid., 385.

22. Делая невозможное возможным 1. LD, 49 2. A I, 244 3. SY, 731 4. E 54, 331 5. SY, 737 6. M, 51 7. M, 71 8. M, 383 9. M, 106 10. *Savitri*, 270 11. Satprem, *MĒre II*, 159 12. Ibid., 237 13. A III, 437 14. E 54, 482 15. A III, 111 16. NC, 151 17. A XI, 279 18. NC, 13 19. NC, 194 20. E 50, 88 21. E 54, 153 22. E 56, 456 23. SY, 671 24. LD, 162 25. LD, 404 26. E 50, 365 27. LD, 463 28. E 55, 16 29. T&A, 95

30. E 55, 454 31. *Savitri*, 443 32. E 53, 346 33. SY, 71 34. LD, 1061 35. A IX, 202 ff. 36. E 56, 89 37. *Savitri*, 169 38. *Ibid.*, 140 39. E 56, 277 40. *Savitri*, 18 41. LD, 267 42. LD, 355 43. E 29, 226 44. E 56, 360 45. OH, 202 46. A I, 495 47. OH, 277 48. E 55, 396 49. Amal Kiran and Nirodbaran, *Light and Laughter*, 36 50. WM 15, 37 51. Mona Sarkar, *Sweet Mother I*, 2 52. A IV, 136 53. A I, 315 54. A I, 135 55. CSA, 218, 216 и 327 56. E 55, 403 57. LD, 631 58. E 56, 155 59. E 57, 381 60. A XI, 263 61. A XIII, 152 62. WM 15, 117.

23. Две комнаты 1. Satprem, *MĒre III*, 242 2. A III, 36 3. *Champaklal Speaks*, 251 4. LD, 798 5. CSA, 737 6. WM 14, 259 7. E 53, 361 8. Satprem, *MĒre II*, 142 9. FrØdØric de Towarnicki, *Sept Jours en Inda avec Satprem*, 91 10. Yolande Lemoine, *La F—te en profondeur*, 315 11. LD, 372 12. WM 15, 408 ff. 13. WM 15, 411-12.

24. Передача управления 1. *Savitri*, rev. ed. 1993, 461 2. Satprem, *MĒre III*, 338 3. Satprem, *MĒre II*, 416 4. NC 108-9 5. E 57, 20 6. A V, 226 7. A XIII, 304 и 359 8. WM 13, 84 9. A XII, 306 10. NC, 37 и 38 11. NC, conversation dated 16.01.1971 12. LD, 142 13. M, 36 14. A III, 164 15. NC, 160 16. NC, 264 17. NC, 278 18. A XI, 207 19. A XIII, 311 20. WM 13, 60 21. A X, 450 22. A II, 109 23. *Sri Aurobindo Circle* №34, 8 24. WM 13, 77 25. Mona Sarkar, *Sweet Mother II*, 7 26. Mona Sarkar, *Sweet Mother I*, 17 27. A X, 46 и 246 28. A V, 182 29. WM 13, 74 30. Mona Sarkar, *Sweet Mother II*, 29 31. A IV, 431 32. NC, 1 33. A III, 436 34. T&A, 50 35. NC, 134-35 36. NC, 37 37. NC, 135 38. NC, 142 39. NC, 140 40. NC, 140 41. NC, 145 42. NC, 136.

25. Новая Утопия: Ауровиль 1. *The Mother on Auroville*, 7 2. A IX, 54 3. *The Mother on Auroville*, 10 4. *Ibid.*, 6 5. *Ibid.*, 12 6. WM 13, 194 7. *The Mother on Auroville*, 7 8. WM 13, 207 9. *Auroville References in the Mother's Agenda*, 37 10. WM 13, 198 11. *The Mother on Auroville*, 16 12. *Ibid.*, 3 13. *Ibid.*, 15 14. WM 13, 221 15. WM 13, 224 16. WM 13, 225 17. WM 13, 1 18. WM 13, 212 19. NC, 152 20. *The Mother on Auroville*, 56 21. A III, 46 22. *Auroville References in the Mother's Agenda*, 61 23. *The Mother on Auroville*, 13.

26. В горниле трансформации 1. LD, 40 2. E 50-51, 161 3. NC, 268 4. NC, 53 5. NC, 268 6. SM, 39 7. MI, March 1975 8. NC, 268-69 9. A XIII, 154 10. WM 14, 358 11. LD, 185 12. SY, 771 13. LY, 12 14. TSA I, 277 15. NC, 52 16. A IV, 300 17. LD, 965 18. LD, 971 19. 372 20. Mona Sarkar, *Sweet Mother*, 18 ff. 21. A XIII, 367 22. A VIII, 400 23. E 56, 89 24. LD, 257-58 25. LD, 775 26. WM 15, 302 27. E 57-58, 357 28. NC, 65 29. A IV, 236 30. *Savitri*, 816 31. OH, 162 32. A VI, 283 33. E 56, 359 34. E 57-58, 382 35. A V, 602 36. E 57-58, 45 37. Cp. E 57-58, 356 38. E 57-58, 382 39. OH, 475 40. M, 227 41. M, 168 42. NC, 312-13 43. E 57-58, 473 44. E 50-51, 456 45. E 56, 89 46. A III, 215 47. NC, 472 48. Shyam Sundar, *En route*, 36 49. WM 13, 95 50. NC, 10-11 51. A X, 413 52. Jacques Monod, *Le Hasard et la Nécessité*, 216 53. A IV, 321 и 325 54. NC, 115 55. NC, 107 ff. 56. A XI, 164 57. A X, 135 58. WM 13, 103 59. A V, 108 60. E 56, 203 61. A IV, 397 62. A XI, 371 63. A XII, 57 64. NC, 100 65. A XIII, 249 66. A III, 224 67. A VI, 271 68. A XIII, 251 и 275 69. NC, 101 70. Mona Sarkar, op. cit., 29 71. A IX, 300 72. A VI, 316 и 69 73. A XIII, 311 74. A II, 232 75. NC, 38 76. NC, 80 77. E 56, 391 78. NC, 127 79. E 57-58, 478 80. A VI, 317 81. A XI, 155 82. A XII, 319.

27. Новое тело 1. NC, 168 2. NC, 168 ff. 3. *Sri Aurobindo Mandir Annual*, 1987 4. SY, 646 5. SM, 21 6. A I, 160 7. E 57-58, 125-26 8. E 57-58, 218 9. E 57-58, 356-57 10. A X, 94 11. A XIII, 153 12. WM 13, 56 13. A IV, 36 14. E 56, 332.

28. Гусеница и бабочка 1. A III, 254 2. Pranab Kumar Bhattacharya, *I Remember...*, 336 3. E 50-51, 60 4. Satprem, *MĒre* III, 272 5. *The Advent*, vol. XXXI №2, 5 и 6 6. P. K. Bhattacharya, op. cit., 323 7. K. D. Sethna, *The Mother Past, Present, Future*, 28 8. *Ibid.*, 35 ff. 9. MI, октябрь 1982, 667 10. K. D. Sethna, op. cit., 36 11. P. K. Bhattacharya, op. cit., 323 12. K. D. Sethna, op. cit., 45 13. MI, January 1989, 30 14. LY, 10 15. OH, 166 16. SY, 267 17. P. Heehs, *Sri Aurobindo*, 105 18. K. D. Sethna, op. cit., 42 19. CSA, 899 20. CSA, 294-95 21. MI, November 1986, 674-75 22. CSA, 188-89 23. CSA, 194 24. CSA, 702 ff. 25. E 50-51, 78 26. A X, 223 и 228 27. A XIII, 166-67 28. E 50-51, 108 29. E 57-

58, 275 30. A VII, 207 31. A III, 469 32. WM 15, 403 33. A IV, 227 34. E 29, 221 35. A VIII, 97 36. A XIII, 355 37. HC, 161 38. Satprem, *MĒre* III, 171 39. A XIII, 355 40. A X, 427 41. A X, 264 42. A X, 417 43. A VI, 106 44. Kireet Joshi, *Sri Aurobindo and the Mother*, 196 45. A VIII, 23 46. K. Joshi, op. cit., 196 47. Ibid., 199 48. Ibid. 49. Ibid. 50. A III, 162 51. A XIII, 212 52. K. Joshi, op. cit., 235 53. A VI, 263 54. *Sri Aurobindo Circle*, №35, 19 55. A II, 23 56. OH, 167.

Эпилог: Солнце навеки 1. LD, 1053 2. E 50-51, 245 3. A XIII, 121 4. LD, 1059 5. A VIII, 63 6. Sri Aurobindo, *The Hour of God*, ed. 1991, 3 7. OH, 155 8. A X, 510 9. A IV, 369 и 371 10. WM 15, 190 11. HC, 172 12. Ibid. 13. HC, 252 14. A IX, 141 15. T&A, 14 16. Satprem, *MĒre* II, 411 17. *Arya*, vol. V, 300 18. A VI, 108 19. A VII, 70 20. E 55, 17 21. E 55, 349 22. LY, 33-34 23. WM 15, 112 24. Satprem, *MĒre* III, 147 25. A III, 484 26. LD, 842 27. LD, 724 28. A XIII, 60 29. TSA I, 241 30. SY 47 31. T&A, 2 32. A XIII, 212 33. A III, 346 34. A X, 135 35. A IV, 199 36. NC, 351 37. NC, 188 38. *Savitri*, 343-44 39. TSA I, introduction 40. Jacques LacarriĒre, *Le Gnostiques*, 150 41. HC, 248 42. A I, 247 43. A IV, 384 44. E 57-58, 3.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	3
---------------------	---

Часть 1

АУРОБИНДО ГХОШ И МИРРА АЛЬФАССА

<i>Глава 1</i>	Безупречный джентльмен.	19
<i>Глава 2</i>	Самый опасный человек в Индии	25
<i>Глава 3</i>	Тайная дверь к духовности.	33
<i>Глава 4</i>	О художниках и оккультистах	39
<i>Глава 5</i>	Двенадцать жемчужин.	51
<i>Глава 6</i>	«Арья»	61
<i>Глава 7</i>	Видение Шри Ауробиндо.	74
<i>Глава 8</i>	«Ното sum...»	92
<i>Глава 9</i>	От человека к сверхчеловеку.	107

Часть 2

ШРИ АУРОБИНДО И МАТЬ

<i>Глава 10</i>	Двое-в-Одном	133
<i>Глава 11</i>	Вся жизнь — Йога.	159
<i>Глава 12</i>	Кришна и мир Богов	184
<i>Глава 13</i>	Шри Ауробиндо и «лаборатория»	201
<i>Глава 14</i>	Мать и «лаборатория»	225
<i>Глава 15</i>	Ночь в ноябре	256
<i>Глава 16</i>	Владыка Наций.	268
<i>Глава 17</i>	О пяти «мечтах» Шри Ауробиндо	298
<i>Глава 18</i>	Противоборство со смертью	320

Часть 3

МАТЬ ОДНА...

<i>Глава 19</i>	Двенадцать дней тишины.....	347
<i>Глава 20</i>	Золотой День.....	359
<i>Глава 21</i>	Корабль из Нового Мира.....	383
<i>Глава 22</i>	Делая невозможное возможным.....	402
<i>Глава 23</i>	Две комнаты.....	430
<i>Глава 24</i>	Передача управления.....	447
<i>Глава 25</i>	Новая Утопия: Ауровиль.....	474
<i>Глава 26</i>	В горниле трансформации.....	495
<i>Глава 27</i>	Новое тело.....	534
<i>Глава 28</i>	Гусеница и бабочка.....	553

Эпилог

СОЛНЦЕ НАВЕКИ	591
----------------------------	-----

Библиографические ссылки	617
---------------------------------------	-----

Дж. ван Фрекем

ЗА ПРЕДЕЛЫ ЧЕЛОВЕКА

Жизнь и деятельность Шри Ауробиндо и Матери

Пер. с англ./ Под ред. Д. В. Мельгунова. — СПб: «Адити», 1999. — 630 с.

Всю жизнь Шри Ауробиндо и Мать посвятили работе, ведущей за пределы человека, — к осуществлению высшей цели их интегральной йоги, их миссии: установлению на Земле нового, супраментального сознания и проявлению нового вида в эволюции планеты — к полной духовной трансформации мира.

Книга основана на документах, которые никогда ранее не были представлены как единое целое. Она проливает свет на поразительные скрытые закономерности исторических событий XX века, указывает подлинные причины и глубокое позитивное значение того кризиса, который сейчас переживает человечество, и открывает головокружительные перспективы нашего будущего: оправдание всех величайших надежд человечества, рождение нового вида — сверхчеловека и создание божественной жизни на Земле.

Джордж ван Фрекем

ЗА ПРЕДЕЛЫ ЧЕЛОВЕКА

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ШРИ АУРОБИНДО И МАТЕРИ**

Корректор

Л. В. Попова

Издательство «Адити» 196247, Санкт-Петербург, а/я 48

тел. (812) 974-88-97 e-mail: agni@aditi.spb.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «All India Press» Kennedy Nagar,

Pondicherry—605001 INDIA

Тираж 5000 экз.